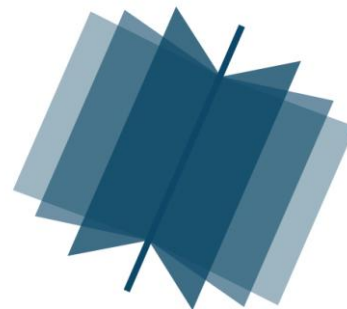

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№5 (47) 2016
Часть 1
Май**

Подписано в печать 20.05.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26132
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам I заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЮЖНО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА	6
БИОЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА.....	11
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В МАРКЕТИНГЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	16
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮГА РОССИИ.....	25
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.....	29
ИННОВАЦИИ КАК ЯДРО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА	31
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ	33
KEY PRIORITIES FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT	36
ПРИМЕНЕНИЕ ТИПОВОЙ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ.....	38
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРОВОДИМАЯ В СССР	41
АНАЛИЗ ПЕРВИЧНОГО РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА	44
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	47
МОТИВИРУЮЩЕЕ И ДЕМОТИВИРУЮЩЕЕ ОБЩЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ С ПОДЧИНЕННЫМИ КАК ЧАСТЬ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ	51
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА	55
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ	61
ПЕРСПЕКТИВА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	66
МОДЕЛЬ «7 ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РАБОТЕ»	69
СЧАСТЬЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	71
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	73
МОДЕЛЬ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	75
ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УЧЕТА В ЦЕЛЯХ МИНИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	78
ВЫБОР АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В МНОГОУРОВНЕВЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК	82
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНТЕКСТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	85
СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	87
ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	90
ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ СТРУКТУРИЗАЦИИ ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ	93
ПЛАНИРОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С УЧЁТОМ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	96
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	100
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	105
РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ..	108
ФАКТОРЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	112

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ КОРМОВ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	114
БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ	116
IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY	119
СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ СВЯЗИ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	121
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	124
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИКС	127
ВЫБОР ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ АВТОТРАНСПОРТОМ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ ЭКСПЛУАТАЦИИ.....	130
КОРПОРАТИВНЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ РИСКА.....	133
РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КУРОРТНО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В СОЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ.....	138
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ США, СТРАН ЕС И РОССИИ).....	140
THE IMPACT OF REWARD AND COERCIVE POWERS ON COMPLIANCE AND CONFLICT: TAKING KAZAKHSTAN TOBACCO INDUSTRY AS AN EXAMPLE.....	144
ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ - ОДНА ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФОРМ РАЗВИТИЯ РИТЕЙЛА.....	147
РАЗРАБОТКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КИНОКОМПАНИЯМИ.....	151
ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	156
FACTORS OF UNCERTAINTY AND RISK IN AGRARIAN PRODUCTION.....	158
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА: БИЗНЕС-МОДЕЛЬ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ	161
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	165
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ	168
МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ЛОЯЛЬНОСТИ КАНДИДАТА ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ	171
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА НЕФТЕСЕРВИСНЫХ УСЛУГ	174
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	177
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА.....	180
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАЛОЭТАЖНОГО ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	183
ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СЕРВИСА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....	186
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: УГРОЗЫ И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	188
КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГА В ЭЛИТНОМ СЕГМЕНТЕ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ.....	194
ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	195

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.119

Авакян Б.А.

Кандидат экономических наук, Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии,

Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу.

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЮЖНО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

В статье обсуждается экономическое положение Республики Армения, сложившееся за последние 25 лет. По мнению автора альтернативой территориальному конфликту должно стать экономическое сотрудничество стран Южно-Кавказского региона, в частности – увеличение объемов внешней торговли между соседними странами. С этой целью автор изучил состояние внешней торговли в Республике Армения за последние годы. Основываясь на статистических данных рассчитаны коэффициенты сравнительных преимуществ для всех стран Южно-Кавказского региона с соседними странами. Автор представляет свое видение регионального экономического сотрудничества.

Ключевые слова: экономика, торговля, коэффициенты сравнительных преимуществ.

Avagyan B.A.

PhD in Economics,

Ministry of economic development of Russian Federation.

Federal service of state registration, cadastre and cartography.

Department of Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of St. Petersburg

STATE OF FOREIGN TRADE IN SOUTH CAUCASUS REGION

Abstract

The article discusses the economic situation of the Republic of Armenia, which has developed over the past 25 years. According to the author's opinion alternative for territorial conflicts should be economic cooperation between countries of the South Caucasus region, in particular - increase the volume of foreign trade between the neighboring countries. To this end, the author has studied the state of foreign trade in the Republic of Armenia in recent years. Based on the statistical data author calculate indexes of comparative advantages for all countries of the South Caucasus region with the neighboring countries. The author presents his vision of regional economic cooperation.

Keywords: economy, trade, indexes of comparative advantages.

Наличие вооруженного конфликта влияет на экономическое развитие страны, а его неразрешенность делает экономику непривлекательной. Известно, что инвестиции “не любят” неопределенности и риски, торговля стремится минимизировать транзакционные издержки, а закрытые границы приводят к анклавному развитию. Именно таким путем развивается экономика Армении последние два с половиной десятилетия.

Такая ситуация, продолжающаяся долгие годы, “принуждает” экономику к зависимости (зависимости от обстоятельств, от поведения определенных экономических и политических игроков), а также является причиной монополизации основных отраслей экономики и приводит к неразвитости секторов, которые, в других условиях, могли бы стать катализатором экономического развития.

Исследование экономического положения Республики Армения и тенденций развития показывают, что экономический рост пока не отражается на уровне жизни населения, расходные статьи государственного бюджета республики ориентированы в основном на оборону. В то же время основным источником денежных доходов большинства населения остаются частные трансферты.

Потоки инвестиций и взаимная торговля с соседними странами нашего региона идут вразрез с мировыми тенденциями интеграции экономик. Данное обстоятельство еще больше экономически отдаляет друг от друга страны, которые и так находятся в ситуации конфликта.

Экономическая среда и уровень жизни населения: В течение 2000-х годов в Республике Армения сохранялась тенденция устойчивого экономического роста [1]. Но, как и следовало ожидать, последний мировой экономический кризис отразился на экономике республики. Докризисный низкий уровень внешнего долга республики (а в 2008 году он составлял 585 млн долларов США или 16,4 % от ВВП), рост уровня сбережений, а также сбалансированная и безрисковая фискальная политика создали ту “подушку безопасности”, которая позволила на первом этапе финансового кризиса не допустить резкого обвала рынка. Согласно другой точки зрения основной причиной, которая позволила экономике республики более или менее выстоять в первую волну спада, стала низкая интеграция Армении в глобальную экономическую среду, а также значительные объемы частных трансфертов.

Начиная с четвертого квартала 2008 года проявился отрицательный эффект снижения всеобщего внешнего спроса и уменьшения потоков капиталов. Объемы инвестиций в экономику значительно снизились, а резкое изменение экономической среды в наибольшей степени отразилось в сфере жилищного строительства. Экономические показатели 2009 года стали подтверждением глубокого экономического спада. Так, в 2009 году величина реального ВВП (выраженная в денежной единице Армении - драмах) уменьшилась на 14,1%, за которым последовало медленное восстановление, и в 2010 году темпы прироста ВВП достигли 2,2%, в 2011 году составили 4,7%, в 2012 году 7,2%, в 2013 году 3,2%, в 2014 году 3,5%, а в 2015 году 3,0%. Другими словами, среднегодовой прирост за 2008-2015 годы составил 1,4%, или в 8 раз меньше, чем за 2000-2008 годы [1].

В числе проблем, тормозящих экономический рост в республике выделяются следующие:

- низкий уровень валового дохода на душу населения (в 2015 году он составил около 4 тысяч долларов США);

- низкая среднемесячная номинальная зарплата (в 2015 году она составила около 386 долларов США);
- значительное превышение объемов импорта товаров и услуг над экспортом (в 2015 году объемы импорта превышали объемы экспорта почти 2,2 раза, по итогам прошлого года экспорт составил 1486,9 млн. долларов США, а импорт – 3254,0 млн);
- почти треть населения республики живет за чертой бедности;
- высокий уровень безработицы, который в 2014 году составил 17,6%);
- отсутствие разнообразной ресурсной базы для развития промышленности;
- зависимость экономики от внешних трансфертов.

Высокая доля частных трансфертов физических лиц является одной из характерных черт развития РА. Большая часть притока этих денежных средств направлялась на потребление домашних хозяйств. На самом деле нет данных о том сколько таких денежных средств направлено на создание других благ и осуществление инвестиций в экономику страны. Из данных таблицы 1 следует, что пик притока частных трансфертов наблюдался в 2013 году, после чего трансферты, получаемые из России, пошли на убыль, в том числе из-за экономических трудностей, наблюдающихся за последние годы в российской экономике.

Перспективы межрегиональной торговли: Не надо забывать слова великого француза, одного из основоположников либеральной экономики, Фредерика Бастии (1801-1849гг.) о том, что если через границу не пересекают товары, то это делают солдаты.

Непроницаемые границы приводят к сокращению экономического роста, а наличие территориальных противоречий между соседними странами приводит к высоким транзакционным издержкам в торговле, если не сказать, что ведут к прекращению торговли вообще. Если принять во внимание, что в условиях современной глобальной экономики для выстраивания экономических отношений с остальным миром очень важное значение приобретает открытость экономики (экономики, где нет ограничений для специализации и кооперации, не существует монополии во внешней торговле, нет ограничений для развития всех видов предпринимательской деятельности), то низкий уровень товарооборота с соседними странами приводит к становлению открытой, но дорогой экономики.

В подтверждение сказанного в таблице 2 приведены данные по экспорту и импорту стран Южного Кавказа за последние годы, а также наши расчеты о взаимной торговле между странами. Расчеты показывают, что объемы как экспорта, так и импорта Армении со странами Южного Кавказа незначительны, наибольший объем экспорта составил 5,7% в 2012 году, а импорта - 6% в 2011 году.

Таблица 1 - Частные трансферты физических лиц некоммерческого характера, получаемые из-за рубежа и отправляемые физическими лицами за рубеж через банковскую систему РА
(данные за 2005-2015 годы в тыс. долларах США) [2]

Годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Приток	752 819	1 293 736	1 546 959	1 686 077	1 869 791	1 728 558	1 208 470
В том числе							
Россия	541 308	1 062 266	1 295 163	1 444 230	1 606 643	1 434 242	915 952
США	82 628	67 789	74 380	66 441	82 339	103 610	119 412
Отток	189 793	221 763	264 602	291 950	324 213	339 568	317 080
В том числе							
Россия	83 537	116 950	141 352	164 441	180 351	203 205	204 575
США	30 671	24 554	27 331	25 912	32 933	31 016	26 964
Чистый приток	563 025	1 071 973	1 282 357	1 394 127	1 545 578	1 388 990	891 390
В том числе							
Россия	457 771	945 316	1 153 811	1 279 789	1 426 292	1 231 037	711 377
США	51 958	43 235	47 049	40 528	49 407	72 595	92 448

Таблица 2 - Межрегиональный экспорт и импорт стран Южного Кавказа [3]

Страны	Экспорт				
	Всего	В страны Южного Кавказа		В соседние страны	
	млн долларов	млн долларов	%	млн долларов	%
2011					
Армения	1334.3	61.9	4.6	169.2	12.7
Грузия	1990.8	282.0	14.2	520.0	26.1
Азербайджан	26480.2	535	2.0	1135.9	4.3
Иран	112645.6	440.9	0.4	12902.4	11.5
Турция	134915.3	3156.8	2.3	6746.5	5.0
Всего	277366.2	4476.9	1.6	21474.0	7.7
2012					
Армения	1428.1	81.6	5.7	180.3	12.6
Грузия	1674.4	310.1	18.5	452.1	27.0

Продолжение табл. 2 - Межрегиональный экспорт и импорт стран Южного Кавказа [3]

Страны	Экспорт				
	Всего	В страны Южного Кавказа		В соседние страны	
	млн долларов	млн долларов	%	млн долларов	
2012					
Азербайджан	23827.2	571	2.4	1258.1	5.3
Иран	-	-	-	-	-
Турция	152560.8	3841.7	2.5	13764.4	9.0
Всего	179490.5	4804.1	2.7	15654.9	8.7
2013					
Армения	1467.8	75.1	5.1	161.0	11.0
Грузия	2908.4	1025.3	35.3	1398.8	48.1
Азербайджан	23904.1	519	2.2	2197.7	9.2
Иран	-	-	-	-	-
Турция	151802.6	4206.3	2.8	24782.5	16.3
Всего	180082.9	5826.0	3.2	28540.0	15.8
2014					
Армения	1490.2	65.9	4.4	149.7	10.0
Грузия	2861.2	1100.2	38.5	1346.9	47.1
Азербайджан	21751.7	530	2.4	1711.7	7.9
Иран	73874.2	6707	9.1	6754.3	9.1
Турция	157714.9	432.4	0.3	24485.3	15.5
Всего	257692.2	8835.5	3.4	34447.9	13.4
2015					
Армения	1482.7	66.7	4.5	192.0	12.9
Грузия	20720.3	6674.0	32.2	19833.6	95.7
Азербайджан	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-
Турция	143935.0	6674.0	4.6	19833.57	13.8
Всего	166138.0	13414.6	8.1	39859.1	24.0
Всего 2005-2015					
Армения	12826.2	675.5	5.3	1349.7	10.5
Грузия	163181.9	12987.4	8.0	25956.6	15.9
Азербайджан	198461.3	4081.8	2.1	11884.8	6.0
Иран	287430.9	8747.7	3.0	22775.1	7.9
Турция	1331696.4	29037.8	2.2	110857.8	8.3
Всего	1993596.7	55530.1	2.8	172823.9	8.7

Страны	Импорт				
	Всего	В страны Южного Кавказа		В соседние страны	
	млн долларов	млн долларов	%	млн долларов	%
2011					
Армения	4145.3	247.0	6.0	680.7	16.4
Грузия	6389.0	711.0	11.1	1979.6	31.0
Азербайджан	9732.9	89.5	0.9	3844.6	-
Иран	59421.6	255	0.4	6.5	-
Турция	240838.9	576.7	0.2	13038.2	5.4
Всего	320527.7	1879.2	0.6	19549.6	6.1

Окончание табл. 2 - Межрегиональный экспорт и импорт стран Южного Кавказа [3]

Страны	Импорт				
	Всего	В страны Южного Кавказа		В соседние страны	
	млн долларов	млн долларов	%	млн долларов	%
2012					
Армения	4266.8	49.1	1.1	482.5	11.3
Грузия	7184.8	741.8	10.3	2158.8	30.0
Азербайджан	9641.7	129.9	1.3	1826.8	18.9
Иран	-	-	-	-	-
Турция	236536.9	520.2	0.2	12484.8	5.3
Всего	257630.2	1441.0	0.6	16952.9	6.6
2013					
Армения	4256.2	65.3	1.5	463.1	10.9
Грузия	8025.2	834.8	10.4	2831.5	35.3
Азербайджан	10763.4	131.7	1.2	3335.5	31.0
Иран	-	-	-	-	-
Турция	251661.2	512.4	0.2	17093.1	6.8
Всего	274706.0	1544.2	0.6	23723.2	8.6
2014					
Армения	4159.5	71.2	1.7	508.5	12.2
Грузия	8596.3	2697.9	31.4	31153.0	362.4
Азербайджан	9178.6	93.9	1.0	2842.2	31.0
Иран	53649.6	100.2	0.2	960.2	1.8
Турция	242223.9	508.5	0.2	17617.2	7.3
Всего	317807.9	3471.7	1.1	53081.1	16.7
2015					
Армения	3257.0	114.0	3.5	401.5	12.3
Грузия	1792.7	1892.8	105.6	2409.1	134.4
Азербайджан	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-
Турция	207203.4	6551.7	3.2	11014.0	5.3
Всего	212253.1	8558.6	4.0	13824.6	6.5
Всего 2005-2015					
Армения	37640.4	790.2	2.1	4620.5	12.3
Грузия	252220.9	10446.1	4.1	47636.7	18.9
Азербайджан	74913.6	975.2	1.3	16454.1	22.0
Иран	214928.8	720.9	0.3	4512.1	2.1
Турция	2122208.9	14201.9	0.7	111741.7	5.3
Всего	2701912.6	27134.4	1.0	184965.1	6.8

Примечание: Соседние страны **Армении**: Грузия, Иран, Турция, Азербайджан. Соседние страны **Ирана**: Азербайджан, Афганистан, Турция, Тукмения, Ирак, Пакистан, Сирия, Армения, Кувейт. Соседние страны **Турции**: Азербайджан, Болгария, Иран, Кипр, Армения, Греция, Саудовская Аравия, Сирия, Грузия. Соседние страны **Грузии**: Российская Федерация, Азербайджан, Армения, Турция. Соседние страны **Азербайджана**: Российская Федерация, Грузия, Армения, Турция, Иран.

Известно, что для малых стран с открытой экономикой (а именно такой является РА) внешняя торговля имеет большое, а иногда и решающее влияние на социально-экономическое развитие страны. А это значит, что внешняя торговля фактически становится источником экономического роста. Анализ объемов торговли и коэффициентов сравнительных преимуществ (см. таблицу 3) показывает, что самый большой отрицательный коэффициент сравнительных преимуществ во внешней торговле РА, рассчитанный для 2008-2015 годов, был обеспечен в торговле с “другими странами” (-0,620), второй по величине показатель (-0,495) рассчитан для стран СНГ, в то время как со

странами ЕС этот показатель составил -0,341. Характерно также, что коэффициенты сравнительных преимуществ имеют положительные значения только в торговле с Ираком (0,967) и Канадой (0,595).

В заключение можно сказать, что существующее политическое противостояние препятствует экономическому развитию стран Южно-Кавказского региона. В переходных экономиках, вследствие дефицита государственного бюджета и неразвитости рыночных институтов (в том числе, механизмов защиты населения), экономическая и социальная политики не могут осуществляться в должном объеме, а в финансовом отношении такие страны не могут позволить себе значительные расходы на вооружение.

Экономическое сотрудничество Южно-Кавказских республик может быть активизировано в первую очередь путем “экономического примирения” сторон. Если действовать с данной позиции, то можно в дальнейшем обсудить создание свободных экономических зон в регионе, имеющих свои особенности. В качестве модели, например, можно обсудить программу совместного экономического развития нашего региона, основным содержанием которой будет реализация программ социально-экономического характера.

Таблица 3 - Внешняя торговля и коэффициенты сравнительных преимуществ в торговле Республики Армения с разными экономическими союзами и десятью странами, имеющими наибольший удельный вес во внешней торговле с РА в 2015 году [4, С. 116-117, 5, С. 122-123, 6, С. 119-120, 7, С. 119-120]

	2008		2012		2014		2015		Всего 2008-2015	
Всего	1057.2	-0.614	1380.2	-0.511	1547.3	-0.482	1486.9	-0.373	10020.0	-0.524
	4426.1		4261.2		4424.4		3254.0		32047.2	
в том числе:										
I. Страны СНГ	249.2	-0.587	336.6	0.542	357.1	-0.489	266.9	-0.494	2211.8	-0.495
	956.5		100.1		1040.3		788.5		6549.5	
II. Страны Евросоюза	573.0	-0.344	512.5	-0.354	465.2	-0.417	440.9	-0.301	3905.1	-0.341
	1173.0		1073.7		1130.3		819.9		7951.3	
III. Другие страны	235.0	-0.814	531.1	-0.609	725.0	-0.513	779.1	-0.357	3903.5	-0.620
	2296.7		2187.4		2253.8		1645.6		16646.1	
Страны, всего	618.8	-0.546	779.0	-0.480	1118.3	-0.349	1083.2	-0.226	6256.8	-0.444
	2110.1		2218.6		2318.3		1715.1		16260.7	
в том числе:										
1. Российская Федерация	208.2	-0.514	279.1	-0.473	308.3	-0.444	225.9	-0.482	1847.0	-0.502
	649.4		779.9		800.6		646.0		5577.4	
2. Китай	1.8	-0.979	31.3	-0.739	171.0	-0.064	165.3	0.031	503.3	-0.493
	169.4		208.1		194.5		155.4		1481.6	
3. Германия	183.7	0.079	104.4	-0.253	158.6	-0.037	145.1	-0.011	1082.9	-0.071
	156.9		175.2		170.7		148.2		1247.6	
4. Иран	25.1	-0.809	108.5	-0.382	85.0	-0.422	78.0	-0.401	601.8	-0.469
	238.1		242.7		209.0		182.5		1663.8	
5. Италия	27.6	-0.622	7.7	-0.896	34.6	-0.644	49.1	-0.421	158.5	-0.732
	118.6		140.0		159.6		120.4		1024.7	
6. Грузия	81.8	-0.378	70.9	-0.642	84.4	-0.665	116.1	-0.315	603.0	-0.578
	181.3		324.9		419.2		222.7		2253.0	
7. США	52.8	-0.703	77.5	-0.296	91.4	-0.226	54.6	-0.326	616.0	-0.354
	302.8		142.8		144.9		107.3		1291.1	
8. Ирак	-	-	-	-	80.7	0.921	130.7	0.997	211.4	0.967
	-		-		3.3		0.2		3.5	
9. Украина	21.9	-0.845	14.5	-0.858	11.0	-0.896	6.2	-0.902	104.7	-0.876
	260.6		189.1		200.5		120.1		1583.8	
10. Канада	15.9	-0.350	85.1	0.685	93.3	0.707	112.2	0.802	528.2	0.595
	33.0		15.9		16.0		12.3		134.2	

Справочно: в числителе – экспорт, в знаменателе – импорт, в млн. долларах США. Коэффициенты сравнительных преимуществ (КСП) рассчитаны по формуле $КСП = (Экспорт - Импорт) / (Экспорт + Импорт)$.

Литература

- Динамические ряды. Национальная статистическая служба Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armstat.am/ru/?nid=126&id=01001&submit> (дата обращения 25.04.2016).
- Статистические показатели внешнего сектора. Центральный банк Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx> (дата обращения 05.04.2016).
- www.intracen.org, www.armstat.am, www.trademap.org. (дата обращения 10.04.2016).
- “Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2015 года”: стат. ежегодник. - Ер., НСС РА, 2016. - 300 с.
- “Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2013 года”: стат. ежегодник. - Ер., НСС РА, 2014. - 284 с.

6. "Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2011 года": стат. ежегодник. - Ер., НСС РА, 2012. - 281 с.
7. "Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2009 года": стат. ежегодник. - Ер., НСС РА, 2010. - 249 с.

References

1. Dynamic series. National Statistical Service of the Republic of Armenia [the Electronic resource]. - Access: <http://www.armstat.am/ru/?nid=126&id=01001&submit> (reference date 25/04/2016).
2. Statistical indicators of the external sector. Central Bank of the Republic of Armenia [electronic resource]. - Access: <https://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx> (reference date 04/05/2016).
3. www.intracen.org, www.armstat.am, www.trademap.org. (reference date 10/04/2016).
4. "The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2015". Statistical yearbook. - Yerevan, NSS RA, 2016. - 300 p.
5. "The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2013". Statistical yearbook. - Yerevan, NSS RA, 2014. - 284 p.
6. "The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2011". Statistical yearbook. - Yerevan, NSS RA, 2012. - 281 p.
7. "The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2009". Statistical yearbook. - Yerevan, NSS RA, 2010. - 249 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.148

Акканина Н.В.¹, Романюк М.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-5593-0684, доцент, кандидат экономических наук,

² ORCID: 0000-0003-0796-2061, доцент, кандидат экономических наук, Российский Государственный Аграрный Университет - МСХА имени К.А. Тимирязева

БИОЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация

В настоящее время в Российской практике не сложилось единого определения понятия биоэкономики. Как правило, биоэкономику рассматривают как экономический механизм реализации биотехнологий, то есть как новую отрасль существующей мировой экономики.

С одной стороны, Россия обладает колоссальными запасами природных ресурсов, что позволяет поддерживать текущее направление развития экономики на удовлетворительном уровне. С другой стороны, в нашей стране накоплено достаточно передовых разработок (инноваций) как в фундаментальных, так и в прикладных науках (том числе в нано-, био-, информационных и т.д. технологиях), однако механизмы формирования экономических отношений, соответствующие 6 технологическому укладу, практически отсутствуют.

Тем не менее, переход к новому технологическому укладу неизбежен, что ставит перед обществом массу острых новых вопросов, в первую очередь морально-этического характера. Если эти вопросы не будут решены в ближайшее десятилетие, то общество потребления, используя новые технологии, еще быстрее истощит ресурсы биосферы, поставив под угрозу само существование человечества. Участвовавшие кризисы, замедление темпов роста мировой экономики свидетельствуют о том, что действующая модель развития не является устойчивой.

В поисках повышения устойчивости новой модели развития экономики предлагается использовать некоторые аспекты учения Вернадского В.И. о ноосфере. Например, рассматривать характер связей между участниками рынка по аналогии со связями между участниками трофических сетей; способы достижения динамического равновесия, как оптимального состояния системы, по принципу самоорганизации биологических структур; региональные экономики как биотопы, а мировая экономика как ноосфера и так далее. Таким образом, биоэкономика не должна рассматриваться как еще одна новая отрасль экономики, а стать основой для формирования механизма устойчивого развития ноосферы.

Ключевые слова: биоэкономика, 6 технологический уклад, ноосфера.

Akkanina N.V.¹, Romanyuk M.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-5593-0684, Associate Professor, PhD in Economics, ² ORCID: 0000-0003-0796-2061, Associate Professor, PhD in Economics, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy

BIO-BASED ECONOMY – ECONOMY OF A NEW TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract

Currently, the Russian practice has not developed a common definition of bio-based economy. As a rule, the bioeconomy is considered as an economic mechanism of realization of biotechnology, that is, as a new branch of the current global economy.

On the one hand, Russia has vast reserves of natural resources allowing to support the current direction of economic development at a satisfactory level. On the other hand, our country has accumulated enough of advanced developments (innovations) in both fundamental and applied sciences (including nanotechnology, biotechnology, information technology, etc.), but the mechanisms of economic relations formation corresponding to the 6 technological order, are virtually absent.

However, the transition to a new technological order is inevitable, which puts a lot of critical questions before the society, first of all, moral and ethical ones. If these issues are not resolved in the next decade, the society of consumerism will more rapidly deplete the resources of the biosphere, using new technologies, jeopardizing the very existence of mankind. Frequent crises and slowdown in global economic growth indicate that the existing model of development is not sustainable.

In search of increase of stability of a new model of economic development there exists a possibility to use some aspects of the teachings of Vernadsky V.I. about the noosphere. For example, to consider the nature of the relationships between market participants, by analogy with the relationships between the participants of the food webs; methods of achieving a dynamic equilibrium as optimal system state, on the principle of self-organization of biological structures; regional economy as the biotope, and the world economy as the noosphere, etc. Thus, bioeconomy is not to be considered as another new branch of economy, but it should become the basis for stable noosphere development mechanism.

Keywords: bioeconomy, 6 technological order, noosphere.

Как известно, о цикличности развития мировой экономики писали Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, Дж. Китчен, К. Жюгляр, С. Кузнец и другие, результаты исследований которых остаются актуальными по сей день, поскольку мир стоит на пороге четвертой промышленной революции или шестого технологического уклада и нового мирохозяйственного уклада.

Как известно, первая промышленная революция использовала для механизации производства силу воды и пара. Вторая - электричество для конвейерного производства, третья - автоматизировала производство с помощью электроники и информационных технологий. Четвертая промышленная революция основана на цифровых технологиях (как и третья), но они используются во всех областях жизни, и границы материального, цифрового и биологического миров стираются. Четвертая промышленная революция уже сейчас проявляется в следующих чертах [4]:

Во-первых, инновации, появляющиеся с невероятной скоростью, меняют рыночные модели поведения (улучшение качество товара, рост потребительских ожиданий и развитие новых форм сбыта заставляют бизнес приспосабливаться).

Во-вторых, новые информационные технологии формируют иные типы взаимоотношений и взаимодействий общества и государства (способы государственного регулирования, контроля и обратной связи должны стать гибкими).

В-третьих, интеграция новых информационных технологий в повседневную жизнь неизбежно трансформирует личность человека (следствием этого уже сегодня являются проблемы самоидентификации, паттерны потребления, профессионального и личностного успеха, вплоть до изменений сути человеческого существа: сострадания и совести).

К.М. Шваб отмечает, что четвертая техническая революция приведет к величайшей за всю историю человечества трансформации, которая может настолько изменить образ жизни, работы и коммуникации всего мирового общества, но может создать предпосылки к гибели человечества, если своевременно не будет разработана глобальная система взглядов на развитие общества, культуры, экономики, ядром которой являются сами люди и их ценности.

В своих работах С.Ю. Глазьев также подчеркивает глобальность кризисных явлений, однако свои выводы он основывает на глубоком анализе и сопоставлении системных циклов развития мировой экономики [2]. В настоящее время мы переживаем смену технологических и мирохозяйственных укладов (табл. 1), в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

В основе каждой из длинных волн (К-волн) экономической активности лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада (ТУ) – воспроизводящейся целостной системы технологически сопряженных производств.

Характер системного цикла накопления капитала является проявлением институционального мирохозяйственного уклада – системы взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизмы глобальных экономических отношений.

Исторический опыт показывает, что в периоды смены технологических укладов происходит резкая дестабилизация международных отношений. А в периоды смены мирохозяйственного уклада происходит появление новых мировых лидеров с иной мировоззренческой парадигмой, что выражалось в мировых войнах.

Наложение этих двух циклических процессов, происходящее в настоящее время, в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

Таблица 1 - Периодическая смена мирохозяйственных укладов

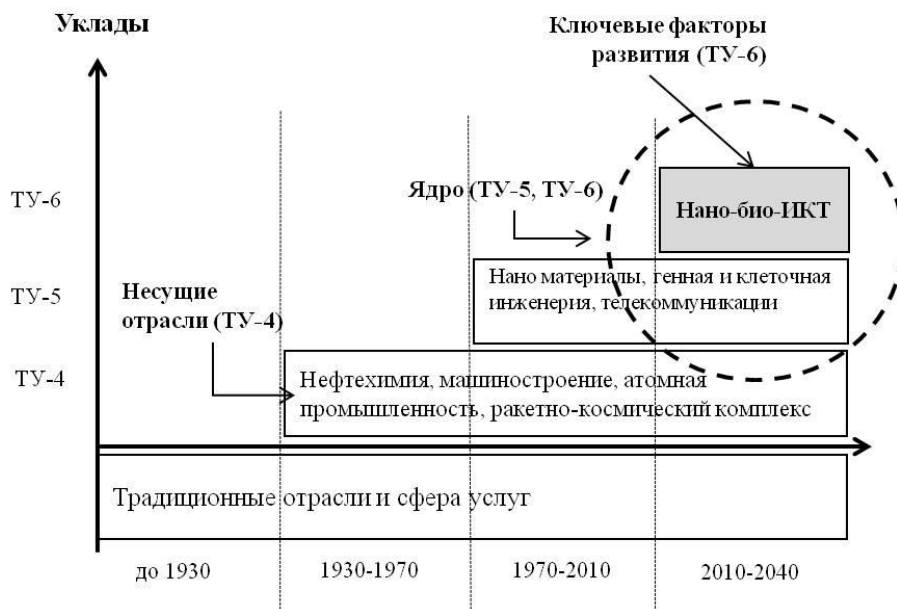
Уклады	Наименование					
	Торгово-монополистический	Колониальный		Имперский		Интеграционный
	Периоды					
	1770-1830	1830-1880	1880-1930	1930-1970	1970-2010	2010-2040
Характеристики мирохозяйственного уклада:						
страны – лидеры развития;	Голландия	Великобритания		США, СССР		ШОС, ЕАЭС, ТАП, МЕРКОСУР
доминантный ресурс;	Природные ресурсы (вода, дерево, ветер), сельскохозяйственное сырье	Полезные ископаемые (каменный уголь, руды)		Полезные ископаемые (нефть, газ)		Человеческий потенциал

Окончание табл. 1 - Периодическая смена мирохозяйственных укладов

Уклады	Наименование					
	Торгово-монополистический	Колониальный		Имперский		Интеграционный
	Периоды					
	1770-1830	1830-1880	1880-1930	1930-1970	1970-2010	2010-2040
Характеристики мирохозяйственного уклада:						
тип производства;	<i>Ручное, ремесленное, мануфактурное</i>	<i>Машинное, фабричное</i>		<i>Конвейерное</i>		<i>Малосерийное, автоматизированное</i>
Технологический уклад (ТУ)	ТУ-1: текстильные машины	ТУ-2: паровой двигатель	ТУ-3: электродвигатель, производство стали	ТУ-4: двигатель внутреннего сгорания	ТУ-5: микроэлектроника	ТУ-6: нанобиотехнологии, новая энергетика
Промышленная революция (ПР)		ПР 1: паровой двигатель, механизация производства	ПР 2: электрификация, конвейерное производство		ПР 3: автоматизация производства, электроника, информационные технологии	ПР 4: цифровые технологии, нано-, био-, ИКТ

Источник: А. Айвазов, С.Ю. Глазьев с изменениями и дополнениями авторов

Новый шестой технологический уклад требует не только развития нано-, био-, информационно-когнитивных технологий, но и трансформацию общественного мирового устройства. Экономика шестого технологического уклада – это оптимальное и разумное сочетание ключевых, основных и несущих отраслей (рисунок 1).

Источник: Авторы

Рис. 1 - Структура экономики нового технологического уклада

Свой вклад в развитие экономических систем, кроме НБИК-технологий (ТУ-6), внесут технологии пятого, четвертого технологических укладов, а также традиционные отрасли и сфера услуг.

Россия обладает колоссальными запасами природных ресурсов, что позволяет поддерживать текущее направление развития экономики в рамках четвертого и пятого технологических укладов. В то же время, в нашей стране накоплено достаточно передовых разработок (инноваций) как в фундаментальных, так и в прикладных науках (том числе в нано-, био-, информационных и т.д. технологиях), однако механизмы формирования экономических отношений, соответствующие 6 технологическому укладу, практически отсутствуют.

Какие механизмы экономических отношений возможны? В последние годы в мире все большую популярность приобретает идея зеленой экономики. Но что вкладывается в это понятие?

Даже в научной литературе не сложилось единого мнения относительно определений категорий «зеленая экономика» или «биоэкономика». В российских источниках в основном используется термин биоэкономика, в зарубежных – зеленая экономика.

Определения категории «зеленая экономика»:

1. Система видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, результатом которых является повышения благополучия общества в долгосрочной перспективе, не подвергая будущие поколения значительным экологическим рискам или экологическому дефициту (UNEP, 2009).
2. Устойчивая экономика, обеспечивающая лучшее качество жизни людей в пределах экологического потенциала планеты (Green Economy Coalition, 2011).
3. Экономика, направленная на социальное развитие, в которой экономический рост сопряжен с экологической ответственностью (International Chamber of Commerce, 2011).
4. Экономика, предполагающая одновременное использование и продвижение экономических и экологических целей (Rio+20 Objectives and Themes of the Conference (UNCSD, 2011)).
5. Экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации. Под эко-инновациями или «зелеными» технологиями подразумеваются такие технологии и инновации, которые обеспечивают эффект «двойного выигрыша» – повышают экономическую эффективность и экологическую эффективность, снижают негативное воздействие на окружающую среду. Устойчивое развитие энергетики предполагает повышение эффективности использования энергетических ресурсов с учётом перспективных потребностей общества. (Центр биоэкономики и эко-инноваций ЭФ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012 г.)

Определения категории «биоэкономика»:

1. Экономика, основанная на системном использовании биотехнологий (Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, 2012 г.).
2. Экономика, основанная на применении биотехнологий, использующих возобновляемое биологическое сырьё (Центр биоэкономики и эко-инноваций ЭФ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012 г.).
3. Экономика, которая основана на превращении возобновляемых биологических ресурсов в биоэнергию, промышленную, пищевую, кормовую и другого рода продукцию с высокой добавленной стоимостью. (The European Forum for Industrial Biotechnology, 2015).
4. Экономика, которая предполагает использование биотехнологий для разработки новых технологических процессов и продуктов, использование возобновляемых ресурсов и эффективных биопроцессов с целью обеспечения устойчивого производства и интеграции биотехнологий в различные сферы деятельности. (The Organisation for Economic Co-operation and Development, 2009 (OECD)).

Таким образом, чаще всего биоэкономике рассматривают как экономический механизм реализации биотехнологий, то есть как новую отрасль существующего технологического уклада. А зеленая экономика – это экономическая деятельность, направленная на достижение не только социально-экономических, но и экологических эффектов. Такая разница в определениях отражает поиск и процесс формирования нового смысла экономики будущего.

Экономика нового технологического уклада – биоэкономика – должна основываться на принципах устойчивого гармонического развития системы «экономика-общество-биосфера», которые решают проблемы роста и самоорганизации старой модели.

На наш взгляд некоторые аспекты учения Вернадского В.И. о ноосфере можно использовать для формирования принципов биоэкономики [1].

Биогеохимические принципы В.И. Вернадского:

1. Прогрессивная эволюция любой экосистемы ведет к увеличению суммарного потока энергии через нее, что проявляется в способности всего живого к распространению, развитию, и росту.
2. Преимущества в ходе эволюции получают те организмы, которые приобрели способность усваивать новые формы энергии или «научились» полнее использовать химическую энергию, запасенную в других организмах.
3. Принцип самоорганизации биологических структур основан на непрерывном химическом обмене энергии внутри экосистемы, а также между ней и окружающей средой.

Любая экономическая система, как и экосистема, стремится к распространению, развитию и росту. Однако, здесь возникает вопрос относительно принципов развития и роста, так как безудержное нелогичное потребление современного общества также стимулирует рост экономики, но приводит к разрушению биосферы. Согласно теории экономического роста и развития Йозефа Шумпетера, рост — это количественные изменения, а развитие — качественные положительные изменения, направленные на рост и, главное, на повышение качества жизни [5]. Следовательно, рост экономики определяется принципами развития, которые основываются на мировоззренческих морально-этических аспектах. Ограничение роста не возможно, да и не имеет смысла, необходимы принципы, регулирующие развития. В биоэкономике, на наш взгляд, можно использовать демографически обусловленные потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование людей и их личностное развитие, и объем которых во всяких природно-географических условиях ограничен, поскольку подчинен естественной физиологии организма, количеству семей, численности населения в регионе и исторически сложившемуся образу его жизни. Демографически обусловленные потребности не могут нарушить биосферу, поскольку должны обеспечить жизнь человечества в преемственности поколений, а человечество — это часть биосферы.

Проводя параллели со **вторым биогеохимическим принципом**, преимущества в ходе развития получают те экономические субъекты, кто эффективнее использует ресурс. Этот принцип используется и в настоящей экономической модели, однако, в биоэкономике он подчиняется концепции развития и сохранению биосферы.

Принцип самоорганизации в экосистемах основывается на непрерывном обмене энергией, причем количество энергии является константой и выступает в роли невидимой регулирующей силы всей системы. Процесс обмена энергией формирует трофические сети с определенным соотношением количества участников пищевой цепочки (продуцентов, консументов и редуцентов), каждый из которых выполняет свои функции, поддерживая динамическое равновесие и воспроизводство всей экосистемы.

Поскольку человечество является неотъемлемой частью живой природы, то и экономические отношения, также, на наш взгляд, должны рассматриваться как часть биосферы. Однако в общепринятых экономических теориях данный аспект не получил достаточного развития. По нашему мнению, биоэкономика – как экономика будущего, должна во-первых, быть устойчивой и саморегулирующейся, а во-вторых, быть включенной в биосферу планеты.

Рассматривая возможные аналогии между участниками трофических сетей в биологических системах, можно установить соответствия с участниками экономических отношений. Полагаем, что хозяйственная деятельность человечества сконцентрирована на уровне консументов (табл. 2).

Таблица 2 – Возможные аналогии между биологическими и экономическими системами

Участники трофических сетей	Био-экосистема	Экономическая система
Продуценты	Организмы, способные производить органические вещества из неорганических, то есть, все автотрофы (растения)	Сельское хозяйство, некоторые отрасли энергетики
Консументы	Организмы, потребляющие готовые органические вещества, создаваемые автотрофами (продуцентами). В отличие от редуцентов, консументы не способны разлагать органические вещества до неорганических	Большинство отраслей материального производства и нематериальной сферы
Редуценты	Организмы, разрушающие отмершие остатки живых существ, превращая их в неорганические и простейшие органические соединения. Редуценты возвращают минеральные соли в почву и воду, делая их доступными для продуцентов-автотрофов, и таким образом замыкают биотический круговорот.	Отдельные технологии, применяемые в ряде отраслях промышленности: переработка бытовых и производственных отходов, очистка сточных вод и воздуха, рекультивация земель.

Следует отметить, что до первой промышленной революции, экономическая деятельность человечества, базировавшаяся на сельском хозяйстве, в целом вписывалась в биосферу.

То есть система хозяйствования вписывалась в локальный биотоп. В результате бурного технологического развития появились новые материалы, вещества, для которых в природе не существует соответствующих деструкторов. В хозяйственной деятельности человека акценты сместились в сторону потребления ресурсов (консументы) без возврата вещества (количество которого является постоянным) в биосферу. И на протяжении последних столетий эта проблема усугубляется. Очевидно, что для решения этой проблемы необходимо сконцентрировать усилия на развитии технологий, позволяющих вернуть вещество природной среде. С этой точки зрения, биотехнологии уже сейчас могут предложить возможные решения, а именно: создание материалов, которые могут быть переработаны существующими в биологических системах редуцентами, либо создание новых деструкторов, способных переработать искусственные материалы. Достичь этого возможно только, рассматривая социальную, политическую, экономическую деятельность человека, как составную часть ноосферы в определении В.И. Вернадского.

Ноосфера – сфера разума, высшая стадия развития биосферы, когда разумная человеческая деятельность становится главным, определяющим фактором ее развития. На этой стадии человек разумный выступает как геохимическая сила планетарного масштаба. Особенность этой силы – ее разумность.

Действие четвертого биогеохимического принципа мы наблюдаем сейчас. Действительно, деятельность человечества достигла таких масштабов, что оказывает геохимические преобразования планеты. Следовательно, только разумная человеческая деятельность становится главным способом выжить и сохранить планету. И тогда ноосфера станет высшей стадией развития биосферы. А биоэкономика является основой для формирования механизма устойчивого развития ноосферы.

Литература

1. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В.И. Вернадский, Составители: Н. А. Костяшкин, Е. М. Гончарова / Предисловие Р. К. Баландина. - М.: Айрис-пресс. -- 2004. — С. 576.
2. Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития [Текст]: Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт. - 2015. — С. 60.
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения — избранные труды. — М., «Экономика», 2002
4. Шваб, Клаус Мартин. Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс] / Klaus Martin Schwab Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/anthologies/2016-01-01/fourth-industrial-revolution>
5. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития [Текст] / Й.А. Шумпетер. М.: Прогресс. - 1982. - С. 203.

References

1. Vernadsky V.I. Biosphere and the noosphere [Text] / V.I. Vernadsky, Compiled by: N.A. Kostyashkin, E.M. Goncharova / Foreword by R.K. Balandina. - M.: Airis-press. -- 2004. — P. 576.
2. Glazyev, S.Yu. On urgent measures for strengthening the economic security of Russia and output of the Russian economy on the path of advancing development [Text]: Report / S.Yu. Glazyev. M.: Institute for Economic Strategies, Russian Biographical Institute. - 2015. — P. 60.
3. Kondratyev N.D. Big cycles of conjuncture and the theory of foresight — chosen works. — M., "Economy", 2002
4. Schwab, Klaus Martin. The fourth industrial revolution [E-source] / Klaus Martin Schwab Available at: <https://www.foreignaffairs.com/anthologies/2016-01-01/fourth-industrial-revolution>
5. Schumpeter, J.A. Theory of economic growth [Text] / J.A. Schumpeter. M.: Progress. - 1982. - P. 203.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.248

Анисимов В.Н.¹, Колкова К.М.², Королёва М.В.³, Галкина Н.В.⁴

¹ORCID: 0000-0003-1111-8576, Кандидат биологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ²ORCID: 0000-0002-4645-4425, Аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ³ORCID: 0000-0002-6931-8434 Кандидат биологических наук, АО «Нейротренд», ⁴ORCID: 0000-0002-5506-5632, АО «Нейротренд»

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В МАРКЕТИНГЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена изучению проблем одной из современных междисциплинарных областей прикладных и теоретических знаний – нейромаркетингу. Приведены литературные данные по исследованию проблем применения психофизиологических методов в экономике и маркетинге. Отмечена важность и актуальность реализации описанных подходов в теории и на практике. Описаны подходы к анализу восприятия аудиовизуального контента с помощью психофизиологических методов. Дается представление о принципах деятельности оборудования, позволяющего регистрировать необходимые параметры, которые могут быть интерпретированы в терминах нейромаркетинговых показателей. Психофизиологические параметры коррелируют с функциональным и эмоциональным состоянием респондентов, что позволяет оценивать изменения в распределении их внимания, интереса, эмоциональной вовлеченности и запоминания во время просмотра аудиовизуального контента. Приводится сравнение различных физиологических методов, применимых к описанной проблематике. Приводятся аргументы в пользу и против использования тех или иных отмеченных методов.

Ключевые слова: нейромаркетинг, нейроэкономика, нейрокогнитивные исследования, внимание, интерес, эмоции, память, электрофизиология, айтрекинг, полиграфические исследования, поведение потребителей, эффективность рекламы.

Anisimov V.N.¹, Kolkova K.M.², Koroleva M.V.³, Galkina N.V.⁴

¹ORCID: 0000-0003-1111-8576, PhD in Biology, Lomonosov Moscow State University, ²ORCID: 0000-0002-4645-4425, PhD student, National Research University Higher School of Economics, ³ORCID: 0000-0002-6931-8434, PhD in Biology, JSC Neurotrend, ⁴ORCID: 0000-0002-5506-5632, JSC Neurotrend

PSYCHOPHYSIOLOGICAL METHODS IN MARKETING:
POTENTIALITIES AND LIMITATIONS

Abstract

The article is devoted to the study of one of the main problems in interdisciplinary areas of applied and theoretical knowledge – neuromarketing. In the article we give a literary review of studies applying psychophysiological methods in economics and marketing. The importance and relevance of the implementation of the approaches described in theory and in practice. Approaches to the analysis of the perception of audiovisual content with the help of psychophysiological methods are described. The principles of the operation of equipment, which allows us to register the necessary parameters that can be interpreted in terms of neuromarketing, are observed in the article. Psychophysiological parameters are correlated with the functional and emotional state of the respondents, which allows us to estimate changes in the distribution of their attention, interest, emotional involvement and memorization while watching. Various psychophysiological techniques that are applicable to the issues are compared with each other. The arguments in favor and against the use of the shown methods are presented.

Keywords: neuromarketing, neuroeconomics, neurocognitive research, attention, interest, emotions, memory, electrophysiology, eye tracking, polygraph research, consumer behavior, advertising effectiveness.

1. Введение

В последние годы происходит стремительный рост интереса, а также количества новых исследований и реализованных на практике приложений в области применения психофизиологических методов в экономике и маркетинге [2, 16]. Нейромаркетинг является одним из важных направлений современного маркетинга. Основной целью нейромаркетинговых исследований является изучение связи психических процессов человека, сопровождающих его выбор приобретаемых товаров или услуг, с объективными психофизиологическими показателями.

Термин «нейромаркетинг» появился в информационной среде в начале 2000-х годов. Интерес к применению психофизиологических методов в области изучения потребителей был и ранее, однако всплеск внимания пришелся на последнее десятилетие в связи появлением аппаратных комплексов, позволяющих получать физиологические данные с достаточным комфортом для испытуемых [22, 24], а также методов типа функциональной магнитно-резонансной

томографии (фМРТ) или позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ), результаты применения которых могут быть доступны для общего понимания даже непрофессионалами [6, 14, 37].

Если обобщать определения, то нейромаркетинг – это применение психофизиологических научных методов для изучения потребительского поведения. Рост эффективности рекламы и точности экономических решений, достигаемый благодаря применению нейромаркетинга, ведет к повышению конкурентоспособности компаний. Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных теории и практике применения нейромаркетинга и даже издание специализированных журналов по этой теме («Journal of Economic Psychology», «Journal of Consumer Behaviour», «Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics», «Journal of Consumer Psychology»), анализ русскоязычных литературных источников показывает, что представления о возможностях и ограниченности психофизиологических методов, применяемых в нейромаркетинге, сформированы искаженно или порой ошибочно. Это приводит к недостаточно активному использованию потенциально эффективных подходов для нужд маркетинга в России.

Целью применения современных методов регистрации психофизиологических показателей в нейромаркетинге является описание ключевых процессов, влияющих на восприятие товаров и услуг потребителем и принятие решений об их покупке. Среди параметров, значимых при восприятии продукта и описывающих отношение потребителя к товару (в реальной или моделируемой экономической ситуации, при просмотре рекламы), выделяют **внимание, интерес, запоминаемость, эмоциональную вовлеченность**.

Внимание – избирательная направленность восприятия на тот или иной объект. Динамика внимания выражается в изменении степени ясности и отчётливости содержания, являющегося предметом деятельности человека.

Непосредственно с процессами внимания связан **интерес** – положительно окрашенный эмоциональный процесс, связанный с потребностью узнать что-то новое об объекте, повышенным вниманием к нему.

Память – это свойство головного мозга человека фиксировать информацию, поступающую извне, и сохранять её в течение определённого времени. Соответственно, **запоминаемость** отражает вероятность извлечения стимула из памяти через определённое время.

Эмоциональная вовлеченность отображает силу эмоциональной реакции в ответ на предъявление стимула.

Данные параметры могут быть зарегистрированы, в частности, в процессе просмотра респондентом аудиального и/или визуального контента, поскольку основаны на численных показателях психофизиологической активности.

2. Маркетинговые исследования: возможности и ограничения

Современный подход в маркетинге предполагает, что ключ к успешности фирмы на рынке – это понимание потребностей потребителей на ранних этапах создания товара. Развернутая модель покупательского поведения [30, 43] предполагает, что сознание потребителя представляет собой «черный ящик», воздействуя на который побудительные факторы маркетинга (товар, цена, методы распространения и стимулирования) в сочетании с факторами экономической, научно-технической, политической и культурной среды вызывают ряд поддающихся наблюдению покупательских реакций (выбор товара, выбор марки, выбор дилера, выбор времени покупки, выбор объема покупки). Одним из центральных вопросов маркетинга являются процессы, происходящие внутри «черного ящика» сознания покупателя. Таким образом, маркетинговые исследования решают задачи сбора, классификации, анализа и оценки информации о комплексе внешних и внутренних факторов, влияющих на успешность продвижения товара на рынке от производителя к потребителю.

Выделяют три типа маркетинговых исследований в зависимости от поставленных задач [48]. Поисковые (зондирующие) маркетинговые исследования предусматривают сбор предварительных данных, на основании которых возможно формулировать проверяемые в дальнейших исследованиях. Deskриптивные исследования предполагают фактическое описание явлений, связанных с маркетинговыми вопросами. Экспериментальные маркетинговые исследования фокусируются на проверке гипотез о причинно-следственных связях. Сбор первичных данных в маркетинговых исследованиях осуществляется посредством наблюдения, эксперимента или опроса (коммуникационных исследований) в зависимости от поставленных задач. Метод наблюдения демонстрирует свою эффективность в поисковых исследованиях, в которых важное место занимают также качественные методы (беседы с информированными лицами, анализ кейсов, качественные исследования с помощью фокус-групп) [11, 32]. Эксперимент наиболее оптимален для выявления причинно-следственных связей, а опрос наилучшим образом подходит при проведении описательных исследований, однако методы сбора первичных данных могут комбинироваться в зависимости от постановки конкретной исследовательской задачи [48].

Существенным ограничением традиционных социологических и психологических методов, применяемых в маркетинге, является принципиальная невозможность взглянуть внутрь «черного ящика» сознания потребителя напрямую [50]: любые методы сбора данных базируются на анализе действий, поведения, решений покупателя или его вербальных оценок (доступных для качественного и/или количественного анализа в результате опроса или интервью). Таким образом, общие социологические методы, зарекомендовавшие себя в течение долгого времени их применения, обнаруживают пределы своей применимости и эффективности [6, 7]. Применение психофизиологических методов в маркетинговых исследованиях дает возможность выйти на качественно более высокий уровень понимания потребителя, позволяя заглянуть в «черный ящик» и изучать не только сложно вербализуемые процессы, но и процессы, не осознаваемые покупателем.

3. Психофизиологические методы в маркетинге: обзор

В нейромаркетинге получил популярность ряд современных психофизиологических и нейрофизиологических методов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки для решения конкретных задач. Более дорогостоящие методы не всегда дают преимущество перед более экономичными и простыми в применении. Исследователям необходимо всесторонне анализировать целесообразность использования подходящего для поставленных задач оборудования.

3.1. фМРТ

Функциональная магнитно-резонансная томография является достаточно популярным методом, используемым в нейромаркетинге. Области мозга, которые задействованы при решении текущей задачи больше, активнее потребляют кислород, и чем более активна та или иная область мозга, тем больше она требует притока крови. Гемоглобин крови изменяет магнитное поле, когда он насыщен кислородом. Это различие в магнитных свойствах приводит к небольшим изменениям в сигнале МРТ в зависимости от степени оксигенации. Оксигенация крови изменяется в зависимости от уровня нейронной активности, соответственно, эти различия могут быть использованы для оценки деятельности мозга. С помощью метода фМРТ был сделан вклад в понимание процесса принятия решений, где важным направлением исследований является изучение процесса принятия решения о покупке. Так, было показано, что в процессе принятия решений участвует несколько систем, при этом каждая из них имеет определенный мозговой субстрат – в первую очередь, это вентральный стриатум, орбитофронтальная кора, префронтальная кора и гиппокамп [19, 20].

Было показано, что бренд-ассоциации формируются с участием цингулярной коры, латеральной орбитофронтальной коры и стриатума; память бренда и осведомленность о его существовании – гиппокамп, парагиппокампальная кора, задняя цингулярная кора; предпочтение бренда – островок, цингулярная и дорсолатеральная префронтальная кора и участок теменной коры; лояльность бренда формируется активностью стриатума [28].

Этот метод обладает достаточно хорошим пространственным разрешением (1-10мм), но низкое временное разрешение можно отнести к числу его недостатков (1-10с). Однако с помощью этого метода возможно регистрировать активность глубоких и малых структур. Отметим, что фМРТ представляет собой крайне дорогостоящий метод [2].

3.2. ЭЭГ

Электроэнцефалография (ЭЭГ) – метод изучения функциональной активности головного мозга, основанный на регистрации изменений разности потенциалов в различных областях поверхности головы. Изменение разности потенциалов обусловлено функциональной активностью популяций нервных клеток преимущественно коры больших полушарий в ответ на различные стимулы. Применение современных методов спектрального и корреляционного анализа ЭЭГ позволяет отслеживать динамику функциональной активности различных областей коры и может быть использовано для оценки таких важных для маркетинга процессов, как изменение внимания, эмоционального состояния и прогноз запоминаемости аудиовизуального контента. К достоинствам метода можно отнести высокое временное разрешение [45], мобильность, сравнительно невысокую стоимость исследования и отсутствие большого неудобства для обследуемого. К недостаткам данного метода следует отнести невысокое пространственное разрешение метода, даже при использовании большого количества (до 256) отводящих электродов на поверхности головы, и трудности составления представления о функциональной активности большинства подкорковых структур.

Метод вызванных потенциалов (ВП) – специфическая биоэлектрическая активность мозга в ответ на определенный стимул, регистрируемая с помощью ЭЭГ. При его использовании анализируется усредненное отклонение амплитуды электрического потенциала в определенном временном окне после многократного предъявления стимула.

Например, компонент Р300 представляет из себя положительное отклонение потенциала мозга с пиком амплитуды около 300 мс после предъявляемого стимула. Его появление связывают с реакцией на эмоционально значимый стимул, что открывает перспективы для его использования в нейромаркетинге [47]. Компонент N400 – это отрицательное отклонение потенциала мозга с пиком амплитуды около 400 мс после предъявляемого стимула. Было показано, что его появление связано с предъявлением семантически неконгруэнтного стимула, другими словами, психологически несоответствующего.

На данный момент метод вызванных потенциалов не пользуется большой популярностью в нейромаркетинговых исследованиях, однако есть работы, показывающие его интересные возможности [35].

3.3. МЭГ

Другим методом нейробиологии, представляющим интерес для решения нейромаркетинговых задач, является магнитоэнцефалография (МЭГ). С помощью этого метода регистрируются изменения в магнитных полях, вызванные нейрональной активностью. Благодаря меньшим искажениям магнитного поля покровными тканями, костями черепа и мозговыми оболочками, МЭГ имеет лучшее, по сравнению с ЭЭГ, пространственное разрешение [9]. Как и ЭЭГ, МЭГ наиболее чувствительна к сигналам из корковых структур. В одном из исследований с использованием МЭГ в процессе выбора через 400 мс после предъявления стимула у женщин наблюдалась более сильная активация левой теменно-височной доли, в то время как у мужчин усиливалась активность коры в области правой височной доли. Предполагается, что это происходит из-за того, что женщины полагаются на знание свойств продукта, а мужчины – на пространственную память [5].

При ряде преимуществ МЭГ, оборудование для использования этого метода стоит значительно дороже электроэнцефалографического. Кроме этого, проведение исследования на МЭГ требует наличия экранированной от магнитных полей комнаты и работы со сверхпроводящими материалами, позволяющими регистрировать слабые магнитные волны [2]. Этим объясняются сложности использования метода в нейромаркетинговых исследованиях.

3.4. Полиграфические показатели

Методы регистрации вегетативных (полиграфических) показателей имеют долгую историю и получили широкое применение в самых разных областях, начиная от медицины и заканчивая процедурами, связанными со следственными действиями. Анализ показателей активности вегетативной нервной системы применяется в первую очередь для объективной оценки эмоций в ответ на предъявление аудиовизуального контента. Наиболее часто используются 3 класса показателей: активность сердечно-сосудистой системы, дыхательной системы и электрической активности кожи [8, 21]. Из сердечно-сосудистых показателей наиболее часто используется частота сердечных

сокращений (ЧСС), различные показатели variability сердечного ритма (BCP), изменение артериального давления (АД) и амплитуду плетизмограммы, регистрируемой с конечностей тела или с головы респондента. Из показателей активности дыхательной системы используется частота дыхания, амплитуда дыхательных движений, соотношение фазы вдоха и выдоха. Электрическая активность кожи связана с изменением активности потовых желез при эмоциональном воздействии стимула. Наиболее часто в анализе используются разность потенциалов и электропроводность кожи [40], которые в свою очередь подразделяются на постоянную (потенциал кожи и уровень электропроводности) и переменную (уровень потенциала и кожно-гальваническая реакция) составляющие. Если постоянная реакция больше связана с условиями окружающей среды, такими как температура и влажность, то переменная – с реакциями в ответ на внешние стимулы и связанной с этим эмоциональной экспрессией человека. Для нейромаркетинговых исследований наиболее эффективными с точки зрения временного разрешения являются реакция электропроводности кожи и изменение амплитуды плетизмограммы. На основании этих показателей можно оценить эмоциональную вовлеченность и валентность (знак эмоции), что наиболее востребовано для нужд нейромаркетинга.

3.5. Айттрекинг

Треки взора информативны при анализе когнитивных процессов, в частности, для выявления зон интереса. Еще с середины 20 века, когда было проведено уже ставшее классическим исследование рассматривания изображений при получении разных инструкций [55], была установлена взаимосвязь зрительной задачи и паттернов разглядывания объекта.

В экспериментах используются современные бесконтактные модели айттрекеров. Ряд айттрекеров может работать с предъявлением стимулов не только на стандартном мониторе, но и на экране телевизора, а также на проекционном экране большого размера. Примером подходящего для нейромаркетинговых исследований айттрекера может быть вариант бесконтактного устройства с частотой регистрации 250 Гц и выше, возможностью предъявления статических и видео изображений и инструментами выгрузки как параметров фиксаций и саккад, так и исходных координат взора респондента.

Зачастую компании, использующие айттрекинг в своих исследованиях, применяют самые простые и наглядные методы, позволяющие оперативно обработать и наглядно продемонстрировать то, каким образом респондент рассматривал предъявляемые ему стимулы. Ставшим уже традиционным инструментом для этого является построение тепловых карт [31], отображающих разными цветами длительность позиционирования взгляда на просмотренных участках изображения. Обычно при этом синими цветами обозначают области, на которых взгляд задерживался самое короткое время, а красными, наоборот, участки, привлекая взгляд дольше всего. Однако, подобный подход даёт лишь поверхностную оценку восприятия ключевой информации, содержащейся в изображении или в видеоряде, не давая исчерпывающего ответа на то, каким образом распределялось внимание при просмотре и как от порядка привлечения взгляда к тому или иному участку изображения изменялись параметры движений глаз и глазодвигательные паттерны сканирования изображения.

4. Психофизиологические процессы и их анализ в нейромаркетинге

Описанные психофизиологические методы могут использоваться для количественной оценки функционального состояния человека при восприятии аудиовизуального контента в условиях предъявления рекламных роликов, видеофильмов, а также в ряде других задач, в которых респонденты, находясь в условиях когнитивной нагрузки, демонстрируют психофизиологическую и эмоциональную вовлечённость в процесс решения когнитивных задач.

В ряду нейромаркетинговых методов, успешно применяющихся на группе респондентов, преимущества получают те, которые могут использоваться параллельно и одновременно на нескольких участниках исследования и не доставляют им значительного дискомфорта. Использование магнито- и электрофизиологических методов (например, фМРТ или МЭГ) в этом случае затруднительно, поскольку реализуется на респондентах по одному и требует значительного времени на подготовку к исследованию. Важным фактором при использовании физиологических методов являются также временные критерии: фМРТ не позволяет оперативно в сжатые сроки провести регистрацию биометрических данных, что критично при необходимости работы на больших выборках и в условиях сжатых сроков выполнения исследования в целом.

Принципиальным критерием, который необходимо учитывать при выборе методов и оборудования для проведения нейромаркетинговых исследований, как было отмечено, является экономический. Чрезмерно высокая стоимость проводимых измерений и анализа полученного материала может привести к утрате целесообразности использования нейромаркетингового подхода.

Рассмотренные аспекты обуславливают выбор определенных способов психофизиологических измерений в нейромаркетинге, на основе которых может быть создан единый комплекс, широко применяемый для решения практических задач [41].

Обратим внимание на использование некоторых из приведённых методов, которые удовлетворяют ряду условий, описанных выше, и могут использоваться для оценки ключевых для нейромаркетинга психофизиологических процессов.

4.1. Внимание

Внимание – это термин, используемый психофизиологами, широко представленный в современных научных работах. Основа и развитие представлений о внимании связаны с популярными работами Познера, Розенблата, Ризоллатти и ряда других известных учёных [27]. Основные представления о внимании отражены в зрительно-глазодвигательной теории внимания Ризоллатти. Для оценки распределения внимания при просмотре изображений используются технологии регистрации движений глаз.

Исследования, посвященные взаимосвязи когнитивных процессов и движения глаз, традиционно связывают точку взора с фокусом внимания [17, 27]. Обычно люди фокусируют внимание на тех объектах, которые несут для них важную (интересную) информацию. Есть объекты, которые всегда привлекают повышенное внимание. В правильно созданной рекламе такими объектами становятся бренд и товарное предложение. Оказывается, что длительность

позиционирования взгляда на объектах достоверно связана с вероятностью выбора и является, таким образом, его маркером [13]. Технологии наблюдения за движениями глаз позволяют выявить внутреннюю структуру акта восприятия человеком зрительной сцены (на какие элементы сцены он посмотрел ранее, на какие – позднее, что осталось в периферической области зрения) и время фиксации внимания на каждом из наблюдаемых объектов [18]. Наиболее информативными оказываются показатели, получаемые путём анализа соотношений зрительных событий при просмотре изображений – параметров фиксаций и саккад.

Метод айтрекинга имеет высокую популярность и используется многими компаниями в своих целях, таких, как исследования поведения потребительской аудитории, особенностей навигации на сайтах или на панели управления какого-либо устройства, направления взгляда при рассматривании лиц и т.д. Часто основным инструментом анализа служит качественная оценка, основанная на визуальном представлении карт движения взгляда при сканировании изображений. Такой подход отличается значительной формальностью и не раскрывает механизмов распределения внимания детально. Метод оценки глазодвигательных реакций на основе параметров движений глаз (например, компания Neutrend, Россия, Москва) используется для оценки восприятия аудиовизуального контента при просмотре фильмов, рекламы, навигации сайтов и пр. [41].

Существует ряд методов, использующих также показатели ЭЭГ-активности для оценки параметров распределения внимания, однако надо учитывать, что электроэнцефалограмма значимо отражает активацию и деактивацию определённых структур головного мозга при простом открывании и закрывании глаз, когда взгляд может быть не направлен на какой-либо интересующий исследователя объект [4].

4.2. Эмоции

Изучение эмоций является важной составляющей нейромаркетинговых исследований. В классических маркетинговых исследованиях всегда существовали проблемы с оценкой эмоционального отклика респондента на аудиовизуальный контент. Вербальные оценки отражают скорее сознательное отношение, которое может быть подвержено влиянию социальных установок, они являются субъективными, поскольку одинаковое по силе переживание может быть оценено испытуемыми по-разному в зависимости от их индивидуальных особенностей [54]. Кроме того, невозможно постфактум оценить разницу в эмоциональном восприятии фрагментов рекламного ролика, следовательно, отсутствует информация о том, какие фрагменты нужно изменить для повышения эффективности рекламного воздействия. Применение психофизиологических методов позволяет количественно оценивать эмоцию, включая как осознаваемый ее компонент, так и бессознательный. На сегодняшний день все психофизиологические методы, позволяющие объективизировать эмоции можно разделить на 4 класса.

1. Анализ показателей активности вегетативной нервной системы. Изменение, например, такого показателя, как КГР (кожно-гальваническая реакция) при эмоциональных реакциях вызвано активацией потовых желез, расположенных на ладонях и стопах. [40]. Представляет интерес сравнительный обзор применения этих методов для количественной оценки эмоций на основании данных 134 публикаций [21].

Направленность изменения вегетативных показателей при различных эмоциях изучалась в ряде исследований. Так, Коллет и ряд других авторов показали специфические паттерны изменения вегетативных показателей при 6 базовых эмоциях [8].

2. Анализ электрической активности мозга (ЭЭГ) также исследовался в некоторых работах, посвящённых эмоциям [25, 33, 34], показавшие ЭЭГ-корреляты положительных и отрицательных эмоций. Обстоятельное исследование эмоций с использованием разных моделей было проведено Афтанасом [1].

3. Диагностика эмоций по спектральным характеристикам речи говорящего [44, 39, 38] не является оптимальной для анализа рекламного материала и определения его эмоционального воздействия на респондента в процессе просмотра, поскольку позволяет лишь объективизировать эмоции в ходе интервью после просмотра.

4. Изучение мимических реакций лица, в том числе и так называемых микровыражений, которые длятся от 50 мс и могут отражать неконтролируемые сознанием эмоции. Согласно концепции базовых эмоций П. Экмана [10] выделяют такие эмоции как радость, грусть, удивление, страх, отвращение, презрение, злость. Для каждой эмоции характерен свой набор активности мимических мышц, который универсален для людей различных рас и национальностей. Недостаток этого подхода заключается в том, что кодирование эмоций проводится экспертно, следовательно, невозможно обрабатывать большое количество данных в динамике, кроме того, существует определенная доля субъективизма в оценке, зависящая от квалификации эксперта. Для преодоления этих недостатков созданы компьютерные программы, позволяющие отслеживать проявления базовых эмоций в динамике (например, система affective <https://www.crunchbase.com/organization/affectiva#>), однако их точность пока остаётся недостаточной для практического применения.

4.3. Запоминание

В современных условиях огромного потока аудиовизуальной информации значительная ее часть не переходит из оперативной памяти в кратковременную, что приводит к забыванию воспринятого уже спустя несколько десятков минут после предъявления.

Существуют литературные данные, свидетельствующие о принципиальной возможности прогнозирования запоминания аудиовизуального контента на основании анализа ЭЭГ [3]. Так, было показано, что во время запоминания рекламных роликов активность коры головного мозга в тета-диапазоне увеличивается в левой фронтальной области и наблюдается изменение когерентности в теменно-височных областях. В переносе сенсорной информации из кратковременной памяти в долговременную память задействованы левые префронтальная и фронтальная области [3, 36].

Запоминание в потребительском выборе играет ключевую роль, поскольку принятое решение во многом зависит от актуализации в памяти конкретного продукта или бренда в момент выбора.

5. Заключение

В статье приведён обзор методов и подходов в применении электрофизиологических измерений для целей и задач маркетинга. Описано новое направление в развитии этого вопроса – нейромаркетинг. Эта область знаний постепенно становится всё более востребованной на практике, дополняя и расширяя возможности традиционных подходов. В этих условиях для производителей важно понимать преимущества и недостатки методов нейромаркетинга, предлагаемых им компаниями, работающими в этой области, а для нейромаркетинговых компаний, в свою очередь, важно грамотно подходить к проблемам, связанным с применением оборудования, особенностям проведения нейромаркетинговых исследований и оценкой получаемых данных.

Нейромаркетинг представляет собой комплексный подход, предоставляющий возможность применения на разных стадиях создания коммерческих продуктов, начиная от креативной идеи и заканчивая коррекцией готовых рекламных продуктов. В ряде случаев методы нейромаркетинга позволяют прогнозировать поведение аудитории. Важнейшей решаемой задачей является также дифференцировка представителей целевой группы и сегментирование аудитории. Нейромаркетинг призван кратчайшим путём определить особенности восприятия аудиовизуального контента респондентов или группой респондентов и сделать выводы об их предпочтениях, основывающиеся на объективной оценке реакций организма человека.

На сегодняшний день существуют различные взгляды на релевантные границы возможностей применения оборудования в нейромаркетинге для изучения потребительского поведения и различные подходы к интерпретации биометрических данных, получаемых с помощью этого оборудования. В статье определены чёткие критерии, которые можно применять при выборе требуемой аппаратной базы, а также при формировании алгоритмических подходов к обработке регистрируемых данных. Совмещение традиционных методов маркетинга и психофизиологических методов даёт возможность проанализировать полученные результаты комплексно. Полученные психофизиологические данные вместе с социально-демографическими и данными о психологических особенностях респондентов подвергаются процедурам факторного и кластерного анализа с целью выявления особенностей, характеризующих различные по типам поведения группы респондентов.

Литература

1. Aftanas L. I., Pavlov S. V. Особенности межполушарного распределения спектров мощности ЭЭГ у высокотревожных индивидуумов в эмоционально-нейтральных условиях и при отрицательной эмоциональной активации //Журнал высшей нервной деятельности. – 2005. – Т. 55. – №. 3.
2. Ariely D., Berns G. S. Neuromarketing: the hope and hype of neuroimaging in business //Nature Reviews Neuroscience. – 2010. – Т. 11. – №. 4. – С. 284-292.
3. Astolfi L. et al. Brain activity during the memorization of visual scenes from TV commercials: An application of high resolution EEG and steady state somatosensory evoked potentials technologies //Journal of Physiology-Paris. – 2009. – Т. 103. – №. 6. – С. 333-341.
4. Barry R. J. et al. EEG differences between eyes-closed and eyes-open resting conditions //Clinical Neurophysiology. – 2007. – Т. 118. – №. 12. – С. 2765-2773.
5. Braeutigam S. Neuroeconomics—From neural systems to economic behaviour //Brain research bulletin. – 2005. – Т. 67. – №. 5. – С. 355-360.
6. Camerer C. F., Loewenstein G., Prelec D. Neuroeconomics: Why economics needs brains //The Scandinavian Journal of Economics. – 2004. – Т. 106. – №.3. – С. 555-579.
7. Colaferro C.A., Crescitelli E., The Contribution of Neuromarketing to the Study of Consumer Behavior. Brazilian Business Review, 2014. 11(3)
8. Collet C. et al. Autonomic nervous system response patterns specificity to basic emotions //Journal of the autonomic nervous system. – 1997. – Т. 62. – №. 1-2. – С. 45-57.
9. Del Gratta C. et al. Magnetoencephalography-a noninvasive brain imaging method with 1 ms time resolution //Reports on Progress in Physics. – 2001. – Т. 64. – №. 12. – С. 1759.
10. Ekman P. Facial expressions //Handbook of cognition and emotion. – 1999. – Т. 16. – С. 301-20.
11. Eriksson P., Kovalainen A. Qualitative methods in business research. Sage, 2015.
12. Fehr E., Kosfeld M., Fischbacher U. Neuroeconomic foundations of trust and social preferences. – 2005.
13. Glaholt M. G., Wu M. C., Reingold E. M. Predicting preference from fixations //PsychNology Journal. – 2009. – Т. 7. – №. 2. – С. 141-158.
14. Glimcher P. W., Rustichini A. Neuroeconomics: the consilience of brain and decision //Science. – 2004. – Т. 306. – №. 5695. – С. 447-452.
15. Jacob R. J., Karn K. S. Eye tracking in human-computer interaction and usability research: Ready to deliver the promises //Mind. – 2003. – Т. 2. – №. 3. – С.4.
16. Javor A. et al. Neuromarketing and consumer neuroscience: contributions to neurology //BMC neurology. – 2013. – Т. 13. – №. 1. – С. 13.
17. Jenkin M., Harris L. Vision and attention. – Springer Science & Business Media, 2001.
18. Jones C. M. et al. An eyetracker study of the haptic cuing of visual attention //EuroHaptics Conference, 2007 and Symposium on Haptic Interfaces for Virtual Environment and Teleoperator Systems. World Haptics 2007. Second Joint. – IEEE, 2007. – С. 557-558.
19. Knutson B. et al. Distributed neural representation of expected value //The Journal of Neuroscience. – 2005. – Т. 25. – №. 19. – С. 4806-4812.
20. Knutson B. et al. Neural predictors of purchases //Neuron. – 2007. – Т. 53. – №. 1. – С. 147-156.
21. Kreibig S. D. Autonomic nervous system activity in emotion: A review //Biological psychology. – 2010. – Т. 84. – №. 3. – С. 394-421.

22. Lee N., Broderick A. J., Chamberlain L. What is 'neuromarketing'? A discussion and agenda for future research //International Journal of Psychophysiology. – 2007. – Т. 63. – №. 2. – С. 199-204.
23. Merton R., Fiske M. The Focussed Interview': A Manual of Problems and Procedures. - London, New York: Free Press, 1990.
24. Morin C. Neuromarketing: the new science of consumer behavior //Society. – 2011. – Т. 48. – №. 2. – С. 131-135.
25. Ohme R. et al. Analysis of neurophysiological reactions to advertising stimuli by means of EEG and galvanic skin response measures //Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. – 2009. – Т. 2. – №. 1. – С. 21.
26. Paolo V., Carol D.P., Anna E.V., Stefano M., Flavio V. Integration of multimodal neuroimaging methods: a rationale for clinical applications of simultaneous EEG-fMRI, Funct Neurol. 2015 Jan-Mar; 30(1): 9–20.
27. Posner M. I., Driver J. The neurobiology of selective attention //Current opinion in neurobiology. – 1992. – Т. 2. – №. 2. – С. 165-169.
28. Plassmann H., ZoegaRamsoy T., Milosavljevic M. Branding the brain – a critical review and outlook. J Consum Psychol. 2012;13:18–36
29. Ravaja N., Somervuori O., Salminen M. Predicting purchase decision: The role of hemispheric asymmetry over the frontal cortex //Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. – 2013. – Т. 6. – №. 1. – С. 1-13
30. Solomon M., Russell-Bennett R., Previte J. Consumer behaviour. Pearson Higher Education AU; 2012.
31. Špakov O., Miniotas D. Visualization of eye gaze data using heat maps //Elektronika ir Elektrotechnika. – 2015. – Т. 74. – №. 2. – С. 55-58.
32. Taylor S.J., Bogdan R, DeVault M. Introduction to qualitative research methods: A guidebook and resource. John Wiley & Sons; 2015
33. Tomarken A. J. et al. Psychometric properties of resting anterior EEG asymmetry: Temporal stability and internal consistency //Psychophysiology. – 1992. – Т. 29. – №. 5. – С. 576-592
34. Vecchiato G. et al. Spectral EEG frontal asymmetries correlate with the experienced pleasantness of TV commercial advertisements //Medical & biological engineering & computing. – 2011. – Т. 49. – №. 5. – С. 579-583.
35. Wang X. et al., N400 as an index of uncontrolled categorization processing in brand extension // Neuroscience Letters, 2012. Vol.525 p. 76–81.
36. Werkle-Bergner M. et al. Cortical EEG correlates of successful memory encoding: Implications for lifespan comparisons //Neuroscience & Biobehavioral Reviews. – 2006. – Т. 30. – №. 6. – С. 839-854.
37. Zak P. J. Neuroeconomics //Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2004. – Т. 359. – №. 1451. – С. 1737.
38. Zhang H., Warisawa S., Yamada I. Emotion Recognition Using Short Time Speech Analysis //Emotional Engineering (Vol. 3). – Springer International Publishing, 2015. – С. 93-104.
39. Адашинская Г.А., Чернов Д.Н. Акустические корреляты индивидуальных особенностей функциональных и эмоциональных состояний. // Авиакосмическая и экологическая медицина. Т. 41 № 2. 2007, с. 3-13.
40. Алдерсонс А.А. Механизмы электродермальных реакций. Рига. «Зинатне». – 1985. – 116с.
41. Анисимов В.Н., Королёва М.В., Галкина Н.В. Нейромаркетинговое исследование моделирования аудиовизуальной рекламы // Нейронауки и благополучие общества: технологические, экономические, биомедицинские и гуманитарные аспекты: Сборник материалов конференции. – Москва, 2015. – С.18-19.
42. Белановский С. А. Индивидуальное глубокое интервью. – М.: Магистр, 1996.
43. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. 10-е изд. - СПб: Питер, 2010.
44. Виденеева Н.М., Хлудова О.О., Вартанов А.В. Эмоциональные характеристики звучащего слова. // Журн. высш. нерв. деят., 2000. т.50 вып. 1, с. 29-43.
45. Гнездицкий В. В. Вызванные потенциалы мозга в клинической практике //М.: МЕДпресс-информ. – 2003. – Т. 5.
46. Король А. Н. Нейромаркетинг как инновационная технология повышения результативности маркетинговых коммуникаций. – 2013.
47. Костандов Э. А. Психофизиология сознания и бессознательного //СПб.: Питер. – 2004. – Т. 167. – С. 16.
48. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1991.
49. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг. Санкт-Петербург: Питер, 2004.
50. Малхотра Н.К. Маркетинговые исследования. - М.: Изд. дом «Вильямс», 2007
51. Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью. Пер. с англ. Т.Н.Федоровской. Под ред. С.А.Белановского. М., 1991.
52. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросвет, 1998.
53. Экман П. Психология лжи //СПб.: Питер. – 1999. – Т. 272.
54. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы - М.: Наука, 1972.
55. Ярбус А. Л. Восприятие неподвижного сетчаточного изображения // Биофизика. – 1956. – №. 5. – С. 74-81.

References

1. Aftanas L. I., Pavlov S. V. Osobennosti mezhpolutsharnogo raspredelenija spektrov moshhnosti JeJeG u vysokotrevozhnyh individuumov v jemocional'no-nejtral'nyh uslovijah i pri otricateľ'noj jemocional'noj aktivacii //Zhurnal vysshej nervnoj dejatel'nosti. – 2005. – T. 55. – №. 3.
2. Ariely D., Berns G. S. Neuromarketing: the hope and hype of neuroimaging in business //Nature Reviews Neuroscience. – 2010. – T. 11. – №. 4. – S. 284-292.
3. Astolfi L. et al. Brain activity during the memorization of visual scenes from TV commercials: An application of high resolution EEG and steady state somatosensory evoked potentials technologies //Journal of Physiology-Paris. – 2009. – T. 103. – №. 6. – S. 333-341.
4. Barry R. J. et al. EEG differences between eyes-closed and eyes-open resting conditions //Clinical Neurophysiology. – 2007. – T. 118. – №. 12. – S. 2765-2773.
5. Braeutigam S. Neuroeconomics—From neural systems to economic behaviour //Brain research bulletin. – 2005. – T. 67. – №. 5. – S. 355-360.
6. Camerer C. F., Loewenstein G., Prelec D. Neuroeconomics: Why economics needs brains //The Scandinavian Journal of Economics. – 2004. – T. 106. – №. 3. – S. 555-579.
7. Colaferro C.A., Crescitelli E., The Contribution of Neuromarketing to the Study of Consumer Behavior. Brazilian Business Review, 2014. 11(3)
8. Collet C. et al. Autonomic nervous system response patterns specificity to basic emotions //Journal of the autonomic nervous system. – 1997. – T. 62. – №. 1-2. – S. 45-57.
9. Del Gratta C. et al. Magnetoencephalography-a noninvasive brain imaging method with 1 ms time resolution //Reports on Progress in Physics. – 2001. – T. 64. – №. 12. – S. 1759.
10. Ekman P. Facial expressions //Handbook of cognition and emotion. – 1999. – T. 16. – S. 301-20.
11. Eriksson P., Kovalainen A. Qualitative methods in business research. Sage, 2015.
12. Fehr E., Kosfeld M., Fischbacher U. Neuroeconomic foundations of trust and social preferences. – 2005.
13. Glaholt M. G., Wu M. C., Reingold E. M. Predicting preference from fixations //PsychNology Journal. – 2009. – T. 7. – №. 2. – S. 141-158.
14. Glimcher P. W., Rustichini A. Neuroeconomics: the consilience of brain and decision //Science. – 2004. – T. 306. – №. 5695. – S. 447-452.
15. Jacob R. J., Karn K. S. Eye tracking in human-computer interaction and usability research: Ready to deliver the promises //Mind. – 2003. – T. 2. – №. 3. – S. 4.
16. Javor A. et al. Neuromarketing and consumer neuroscience: contributions to neurology //BMC neurology. – 2013. – T. 13. – №. 1. – S. 13.
17. Jenkin M., Harris L. Vision and attention. – Springer Science & Business Media, 2001.
18. Jones C. M. et al. An eyetracker study of the haptic cuing of visual attention //EuroHaptics Conference, 2007 and Symposium on Haptic Interfaces for Virtual Environment and Teleoperator Systems. World Haptics 2007. Second Joint. – IEEE, 2007. – S. 557-558.
19. Knutson B. et al. Distributed neural representation of expected value //The Journal of Neuroscience. – 2005. – T. 25. – №. 19. – S. 4806-4812.
20. Knutson B. et al. Neural predictors of purchases //Neuron. – 2007. – T. 53. – №. 1. – S. 147-156.
21. Kreibitz S. D. Autonomic nervous system activity in emotion: A review //Biological psychology. – 2010. – T. 84. – №. 3. – S. 394-421.
22. Lee N., Broderick A. J., Chamberlain L. What is 'neuromarketing'? A discussion and agenda for future research //International Journal of Psychophysiology. – 2007. – T. 63. – №. 2. – S. 199-204.
23. Merton R., Fiske M. The Focussed Interview: A Manual of Problems and Procedures. - London, New York: Free Press, 1990.
24. Morin C. Neuromarketing: the new science of consumer behavior //Society. – 2011. – T. 48. – №. 2. – S. 131-135.
25. Ohme R. et al. Analysis of neurophysiological reactions to advertising stimuli by means of EEG and galvanic skin response measures //Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. – 2009. – T. 2. – №. 1. – S. 21.
26. Paolo V., Carol D.P., Anna E.V., Stefano M., Flavio V. Integration of multimodal neuroimaging methods: a rationale for clinical applications of simultaneous EEG-fMRI, Funct Neurol. 2015 Jan-Mar; 30(1): 9–20.
27. Posner M. I., Driver J. The neurobiology of selective attention //Current opinion in neurobiology. – 1992. – T. 2. – №. 2. – S. 165-169.
28. Plassmann H., ZoegaRamsay T., Milosavljevic M. Branding the brain – a critical review and outlook. J Consum Psychol. 2012;13:18–36
29. Ravaja N., Somervuori O., Salminen M. Predicting purchase decision: The role of hemispheric asymmetry over the frontal cortex //Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. – 2013. – T. 6. – №. 1. – S. 1-13
30. Solomon M., Russell-Bennett R., Previte J. Consumer behaviour. Pearson Higher Education AU; 2012.
31. Špakov O., Miniotas D. Visualization of eye gaze data using heat maps //Elektronika ir Elektrotechnika. – 2015. – T. 74. – №. 2. – S. 55-58.
32. Taylor S.J., Bogdan R., DeVault M. Introduction to qualitative research methods: A guidebook and resource. John Wiley & Sons; 2015
33. Tomarken A. J. et al. Psychometric properties of resting anterior EEG asymmetry: Temporal stability and internal consistency //Psychophysiology. – 1992. – T. 29. – №. 5. – S. 576-592
34. Vecchiato G. et al. Spectral EEG frontal asymmetries correlate with the experienced pleasantness of TV commercial advertisements //Medical & biological engineering & computing. – 2011. – T. 49. – №. 5. – S. 579-583.

35. Wang X. et al., N400 as an index of uncontrolled categorization processing in brand extension // Neuroscience Letters, 2012. Vol.525 p. 76–81.
36. Werkle-Bergner M. et al. Cortical EEG correlates of successful memory encoding: Implications for lifespan comparisons //Neuroscience & Biobehavioral Reviews. – 2006. – Т. 30. – №. 6. – С. 839-854.
37. Zak P. J. Neuroeconomics //Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2004. – Т. 359.– №. 1451. – С. 1737.
38. Zhang H., Warisawa S., Yamada I. Emotion Recognition Using Short Time Speech Analysis //Emotional Engineering (Vol. 3). – Springer International Publishing, 2015. – С. 93-104.
39. Adashinskaja G.A., Chernov D.N. Akusticheskie korreljaty individual'nyh osobennostej funkcional'nyh i jemocional'nyh sostojanij. // Aviakosmicheskaja i jekologicheskaja medicina. T. 41 № 2. 2007, s. 3-13.
40. Aldersons A.A. Mehanizmy jelektrodermal'nyh reakcij. Riga. «Zinatne». – 1985. – 116s.
41. Anisimov V.N., Koroljova M.V., Galkina N.V. Nejromarketingovoe issledovanie modelirovanija audiovizual'noj reklamy // Nejronauki i blagopoluchie obshhestva: tehnologicheskie, jekonomicheskie, biomedicinskie i humanitarnye aspekty: Sbornik materialov konferencii. – Moskva, 2015. – S.18-19.
42. Belanovskij S. A. Individual'noe glubokoe interv'ju. – M.: Magistr, 1996.
43. Bljekujell R., Miniard P., Jendzhel Dzh. Povedenie potrebitelej. 10-e izd. - SPb: Piter, 2010.
44. Videneeva N.M., Hludova O.O., Vartanov A.V. Jemocional'nye harakteristiki zvuchashhego slova. // Zhurn. vyssh. nerv. dejat., 2000. t.50 vyp. 1, s. 29-43.
45. Gnezdickij V. V. Vyzvannye potencially mozga v klinicheskoy praktike //M.: MEDpress-inform. – 2003. – Т. 5.
46. Korol' A. N. Nejromarketing kak innovacionnaja tehnologija povyshenija rezul'tativnosti marketingovyh kommunikacij. – 2013.
47. Kostandov Je. A. Psihofiziologija soznaniya i bessoznatel'nogo //SPb.: Piter. – 2004. – Т. 167. – С. 16.
48. Kotler F.Osnovy marketinga. M.: Progress, 1991.
49. Lamben Zh.-Zh. Menedzhment, orientirovannyj na rynek: strategicheskij i operacionnyj marketing. Sankt-Peterburg: Piter, 2004.
50. Malhotra N.K. Marketingovyje issledovaniya. - M.: Izd. dom «Vil'jams», 2007
51. Merton R., Fiske M., Kendall P. Fokusirovannoe interv'ju. Per. s angl. T.N.Fedorovskoj. Pod red. S.A.Belanovskogo. M., 1991.
52. Semenova V.V. Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sociologiju: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov / In-t sociologii RAN. M.: Dobrosvet, 1998.
53. Jekman P. Psihologija lzhi //SPb.: Piter. – 1999. – Т. 272.
54. Jadov V.A. Sociologicheskoe issledovanie: metodologija, programma, metody - M.: Nauka, 1972.
55. Jarbus A. L. Vospriyatie nepodvizhnogo setchatochnogo izobrazhenija // Biofizika. – 1956. – №. 5. – С. 74-81.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.155

Анопоченко Т.Ю.¹, Чернышев М.А.², Мурзин А.Д.³, Шидловский А.В.⁴, Григорян В.Р.⁵¹ORCID: 0000-0002-7426-0441, доктор экономических наук, профессор; ²ORCID: 0000-0001-8391-4438, доктор экономических наук, профессор; ³ORCID: 0000-0001-9190-8919, кандидат экономических наук, доцент;⁴ORCID: 0000-0002-3923-3552, преподаватель; ⁵Аспирант, Южный федеральный университет**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮГА РОССИИ****Аннотация**

Статья посвящена исследованию влияния реализуемой в России политики импортозамещения на развитие ведущих отраслей народного хозяйства южных регионов: сельского хозяйства, промышленности и торговли. Среди целей работы определено выявление уровня зависимости отраслей экономики Юга России от импорта, объема прироста производства вследствие удаления с регионального рынка зарубежной продукции, приоритетных направлений развития сельскохозяйственного и промышленного производства. В результате исследования на основе данных собственного анализа и сведений региональной статистики авторами получены количественные результаты, характеризующие динамику и структуру развития сельскохозяйственного производства и торговли Юга России на фоне государственного внешнеторгового протекционизма.

Ключевые слова: импортозамещение, сельхозпроизводство, Юг России.

Anopchenko T.Y.¹, Chernyshev M.A.², Murzin A.D.³, Szydlowski A.V.⁴, Grigoryan V.R.⁵¹ORCID: 0000-0002-7426-0441, PhD in Economics, Professor; ²ORCID: 0000-0001-8391-4438, PhD in Economics, Professor; ³ORCID: 0000-0001-9190-8919, PhD in Economics, Associate Professor; ⁴ORCID: 0000-0002-3923-3552,Teacher; ⁵Postgraduate student, Southern Federal University**INFLUENCE OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY ON THE INDUSTRY AND AGRICULTURE DEVELOPMENT OF THE SOUTH RUSSIA****Abstract**

The article devoted to the investigation of influence, realized in Russia's policy of import substitution, on the development of the leading sectors of the economy of the southern regions: agriculture, industry and trade. Among the goals of the work defined the level of dependency of the industries the South of Russia from import, of the volume of the production increase due to the removal foreign products from the regional market, the priority directions of development agricultural and industrial production. In the result of the study, based on its own analysis of the data and information from regional statistics, authors got the quantitative results, which characterized the dynamics and structure of agricultural production and trade in the South of Russia on the background of the state-owned foreign trade protectionism.

Keywords: import substitution, agricultural production, South of Russia.

Современные условия развития экономики России характеризуются обострением проблемы импортозамещения, что особенно сказывается на ведущих сферах экономики: сельского хозяйства, промышленности и торговли. Это обусловлено сравнительно низким уровнем эффективности хозяйствования в отраслях, а также обострением проблем обеспечения продовольственной безопасности страны на фоне западных санкций.

Ростовская область в силу своего географического положения концентрирует значительный потенциал страны в отношении сельского хозяйства, тяжелой и легкой промышленности, а также торговых операций. На фоне текущих политических и макроэкономических тенденций по результатам уже первого месяца 2015 года можно было судить об увеличении объемов производства ключевых отраслей Ростовской области. Это подтверждается данными территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [1]. В аграрном секторе в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, количество произведенной продукции увеличилось на 1,8% [2].

Среди предприятий обрабатывающей отрасли фиксируется увеличение выпуска продукции для 7 из 14 существующих в области видов деятельности. Причем пять из них показывают рост от 10,3% (сфера производства пищевой продукции) до 59,9% (сфера производства пластмассовых и резинотехнических товаров) [3].

Анализ двух последних лет позволяет выявить положительные тренды в развитии экономики региона как следствие влияния импортозамещения. Рассмотрим основные текущие события, в отношении которых либо еще обсуждается возможность реализации органами власти, бизнес-сообществом, учеными, либо уже имеют конкретные результаты импортозамещения.

К первой группе событий можно отнести мега- и инфраструктурные проекты, например такие как, строительство крупнейшего на юге России аэропорта (Южный Хаб). Условно эту группу можно назвать «Импортозамещение в промышленном комплексе»

Согласно плану мероприятий, целью которых является поддержка предприятий, расположенных в Ростовской области и специализирующихся на производстве импортозамещающих продуктов, можно выделить несколько приоритетных задач [6]:

- привлечение ресурсов федерального бюджета для развития различных видов импортозамещающего производства;
- поддержка предприятий за счет средств областного бюджета;
- развитие региональных агропромышленных кластеров;
- сопровождение и поддержка внедрения инвестиционных проектов;
- обеспечение новых производств профессиональными кадрами.

Планы развития отраслей по импортозамещению, составленные вместе с Минпромом РФ, включают 41 проект и охватывают 11 технологических направлений. Из всех промышленных предприятий области 22 признаны существенно влияющими на аграрный, промышленный и торговый сектор России. Благодаря этому восемь областных предприятий получили субсидии по кредитам, предназначенные для пополнения оборотных ресурсов, общая сумма которых составила 321 млн. рублей.

Ростовская область является одной из первых, подписавших договор, предусматривающий сотрудничество с Фондом развития промышленности. Это способствовало привлечению почти 400 миллионов рублей, выделенных фондом, и позволило приступить к реализации уже в 2015 году трех важнейших импортозамещающих проектов, а именно проектов Ростсельмаша, НЭВЗа и БТК Тестиль.

На сегодняшний день Фонд развития промышленности рассматривает возможность сотрудничества еще с шестнадцатью ведущими компаниями области, что при положительном решении позволит привлечь еще 3 млрд. 763,9 млн. рублей.

На основании постановления Правительства России [4] и при содействии Правительства Ростовской области четыре проекта, представленные промышленными предприятиями, включили в список комплексных инвестиционных проектов Минпромторга России, которым будет оказана государственная поддержка. Два инвестиционных проекта в 2015 году уже получили субсидию в сумме 35 млн. рублей. Сейчас производится оформление субсидий на 2016 год.

На уровне области применяются почти все существующие формы государственной поддержки. Речь идет о субсидировании процентных ставок по ссудам, налоговых льготах, софинансировании издержек на подключение к инженерным сетям. За период 2010-2015 годов для этого было выделено 4,9 млрд. рублей из бюджета области, 60 % из них предназначались для поддержки промышленных предприятий. В настоящее время финансирование в основном направляется на нужды организаций, занимающихся производством импортозамещающей продукции.

Совместная системная работа областного Правительства, отраслевых федеральных министерств и промышленных предприятий позволила не только удержать на прежнем уровне, но и увеличить темпы роста промышленного сектора региона. Так за 2015 г. темп роста фиксируется на уровне 154,6%, в первые два месяца 2016 г. - 109% [5]. Кроме того было успешно реализовано несколько высокотехнологичных проектов, а именно:

- налажен выпуск высокотехнологичных тканей из синтетических волокон АО «БТК Групп», что в свою очередь существенно снижает уровень зависимости швейной промышленности от зарубежных поставок (июнь 2015 г.);

- организовано производство пьезокерамики на базе Таганрогского завода «Прибой». Это новое производство сможет обеспечить современными пьезоматериалами, а также пьезоэлементами, выпускаемыми на их базе ряд приборостроительных предприятий РФ. Реализации данного проекта способствовало тесное взаимодействие между научной и бизнес-сферой;

- начата конвейерная сборка новой модели комбайна RSM 161 на заводе «Ростсельмаш». В конструкции этой новейшей отечественной разработки были воплощены свыше 20 инновационных решений, которые запатентовали конструкторы завода. Новый комбайн отвечает всем международным требованиям по техническим критериям, а также по экологичности и эргономичности (июнь 2015 г.);

- реализуется ряд инвестиционных проектов, включающих выпуск электромоторов и генераторов, предназначенных для тепловозов на ООО «ПК «НЭВЗ». Этот проект играет огромную роль в обеспечении экономической безопасности в секторе ж/д транспорта, что обусловлено появившейся возможностью прекратить закупки данных товаров в ГП «Электротяжмаш» (г. Харьков, Украина). Также благодаря этому проекту ОАО «РЖД» сможет полностью удовлетворять свои потребности в тепловозах в рамках программы импортозамещения;

- завершился ввод в эксплуатацию завода полного цикла ООО «Гринмакс» в Азове, специализирующегося на производстве товаров промышленной электроники, в т.ч. преобразователей для телекоммуникаций и ж/д транспорта.

Чтобы решить проблему с подготовкой кадров Правительство области, предприятия и учебные заведения прилагают серьезные усилия, нацеленные на построение и совершенствование многоуровневой системы непрерывного обучения. Каждый год отраслевыми министерствами и работодателями формируется «региональный заказ» на подготовку персонала [7].

Кроме того, работодатели принимают активное участие в процессе разработки учебных программ и планов, ориентируясь на собственные производственные и инвестиционные задачи. Если есть такая необходимость, то образовательный процесс переориентируется на новые профессии. К примеру, чтобы обеспечить высококвалифицированными кадрами вводимую в эксплуатацию ПАО «Тагмет» дуговую сталеплавильную печь ресурсным центром, лицеем №25 (Таганрог) началась подготовка рабочих по специальности «электроплавильщик».

Совместные усилия предприятий «Корпоративных кафедр» (Роствертола, НЭВЗ, РНИИРС, Кванта и прочих) и организации дали возможность организовать полноценную производственную практику студентов на производстве. ООО «Ковосвит» (опорной компанией кластера машиностроительных технологий) в сотрудничестве с ДГТУ в 2014 году была открыта «Лаборатория резания», являющаяся технологичным учебным корпусом, оснащение которого отвечает всем современным требованиям. Здесь готовят инженерно-технический персонал. Процесс обучения базируется на системе наставничества непосредственно на производстве.

Также осуществляется внедрение, так называемой, системы «непрерывного обучения», при которой молодые специалисты-выпускники имеют возможность поступить после лицея в ВУЗ по направлению предприятий и за их счет. Параллельно с этим, чтобы стимулировать студентов, предприятия выплачивают им именные стипендии.

Вторая группа включает в себя аграрные предприятия, ее можно условно именовать «**Импортозамещением в АПК**».

Выделяют несколько основных направлений внедрения политики импортозамещения на уровне регионального АПК [8]:

- повышение производства сельскохозяйственной продукции, имеющей недостаточный уровень самообеспечения, включая мясо, молоко, овощи закрытого грунта;

- рост объемов глубокой переработки местного сырья;
- оказание финансовой поддержки строительству молочных и тепличных комплексов, животноводческих фермам семейного типа, мелиоративному комплексу и начинающим фермерам;
- формирование отечественной племенной базы в сфере птицеводства.

Имея рекордные урожаи зерновых культур в прошлом году (9,8 млн. тонн) ростовский регион переработал лишь около 1 млн. тонн [5]. В целях изменения такого положения разработаны и реализуется ряд проектов:

1) ООО «Амилко» (Миллеровский район) увеличил свои мощности, чтобы перерабатывать ежегодно приблизительно 400 000 тонн кукурузы (совокупные инвестиции составили 4,4 млрд. рублей) [9]. Компания специализируется на выпуске крахмала и патоки;

2) В 2017 году планируется ввод в эксплуатацию ООО «ДонБиоТех» – комплекса по глубокой переработке зерновых и выпуску аминокислот. Его мощность составит 250 000 тон ежегодно (объем инвестиций планируется на уровне 8 млрд. рублей).

Эти проекты позволят не только увеличить объемы глубокой переработки зерна, но выпускаемая ими продукция будет замещать на рынке зарубежные аналоги.

Благодаря созданию мощных тепличных комплексов предполагается в обозримом будущем увеличить производство овощей закрытого грунта. К примеру, ООО «ТК Донской» (Октябрьский район РО) планирует создать комбинат, который займет по площади 40 га (проект обойдется почти в 9 миллиардов рублей).

Реализуются целевые инвестиционные проекты, направленные на импортозамещение в птицеводстве:

1) ООО «Белая Птица-Ростов» работает над созданием репродуктора II порядка, который будет производить инкубационное яйцо бройлера (стоимость 7 миллиардов рублей);

2) Группа компаний «Евродон» реализует инвестпроекты, которые уже к 2018 году позволят увеличить ежегодное производство мяса и индейки до 170 000 тонн.

В 2015 году наблюдалось увеличение объемов переработки молока, в том числе производство цельномолочных продуктов повысилось на 51% (119 тысяч тон), творога и сыра на 27% (22 тысячи тонн) [5]. Эта тенденция сохранилась и в нынешнем году, что позволило заполнить ниши, появившиеся после введения эмбарго.

Кроме того, совместными усилиями Минсельхозпрода области и муниципальных региональных образований ведется разработка «дорожной карты» развития молочной отрасли, что даст возможность увеличить производство молока и молочной продукции.

Для донского АПК в 2015 году был характерен высокий уровень темпов развития. В настоящее время предприятиям агропромышленного комплекса предложено добровольно получить сертификат «Сделано на Дону». Целью этой меры является популяризация продукции местных товаропроизводителей. На протяжении 2015 года было выдано 50 сертификатов, в том числе 37 предприятиям областного АПК.

В Ростовской области муниципалитеты постоянно проводят различные ярмарки для стимулирования населения приобретать товары по цене на 15-20 % ниже рыночной. За прошлый год таких ярмарок было 438 [5]. На первое полугодие 2016 года для этих целей выделено 345 торговых площадок.

Третья группа включает в себя сбыто-розничную сеть. Ее можно условно назвать **«Импортозамещение в торговле»**.

В прошедшем году в области проводилось региональное исследование, целью которого было выявление доли товаров областных предприятий в общем объеме аналогичных продуктов, представленных на прилавках розничных торговых сетей [10]. Его результаты свидетельствуют, что увеличилась доля донских производителей в секторе молочной продукции, составив 22,5% (в 2014 году - 19,3 %). Импорт молока и молочной продукции (в пересчете на молоко) составил 5,4% [5].

Анализ областной розничной сети в отношении мясной продукции, выпускаемой местными предприятиями, показал, что ее доля составила 51,2%. Данный уровень превысил аналогичные показатели второго квартала 2014 года на 8,2% [5].

Что касается мяса птицы от местных производителей, то в этом сегменте показатели возросли по всем изучаемым позициям. Насыщенность рынка охлажденными курами областных производителей равняется 16,6% (в 2014 году – 10%), замороженными курами — 10,8% (в 2014 году – 8,9%), мясом птицы – 31,7% (в 2014 году – 23,5%). При этом за последние 2 года повысилась доля реализованной мясной продукции ростовских производителей в сетевой торговле (с 37,9 % до 48,8 %) [5].

В розничной торговле региона мясо и мясная продукция, а также куры охлажденные от местных производителей значительно превышают по объемам федеральные и международные поставки. Напротив, замороженное мясо птицы, которое производят донские предприятия, продают федеральные торговые сети. Местные мясные продукты, как и в предыдущем отчетном периоде, лидируют в розничных торговых сетях области. Кроме того, здесь представлены продукты, произведенные в соседних регионах: Поволжья, Центральной части РФ, столичного региона, северных областей и даже Калининградской области.

Живая и охлажденная рыба, произведенная местными компаниями, в секторе организованной торговли занимает долю 12,9%, мороженая – 1,9%, рыбные консервы и пресервы – 4,5%. Покупатели в донском регионе потребляют свыше 40% муки высшего и первого сортов, свыше 1/3 кукурузной крупы, 1/5 пшеничной крупы, произведенных на территории области. Региональными торговыми предприятиями было реализовано 48,7% консервированных огурцов донского производства и 33,9% томатов [5].

На основе анализа можно сделать вывод, что товары областных предприятий легче попадают в торговые центры автономной розничной сети, чем в сетевые торговые предприятия. Важное место в плане насыщения рынка продуктами питания отводится закупочным сессиям, которые проводят крупноформатные и сетевые производители Ростовской области. За 2015 год они провели шесть таких сессий, на 2016 год запланировано 10.

Уменьшение ассортимента, вызванное эмбарго на ввоз ряда товаров из Евросоюза, США, Турции и Норвегии, не снизило полочную наполняемость торговых центров. В отношении большей части позиций были заключены новые договоры на поставки товаров, как локальными поставщиками регионального и федерального уровня, так и с производителями из стран, которые не попадают под санкции.

Важным направлением реализации долгосрочной политики импортозамещения является подготовка высококвалифицированных кадров. При этом высшие учебные заведения играют одну из главных ролей в данном процессе. Если на первоначальном этапе для экономического подъема, обусловленного, как правило, эффектом слабой производственной базы, достаточно инвестиций, то на следующем этапе долгосрочного развития без научных школ и научных кадров уже не обойтись.

В этой связи весьма своевременным является проведение в столице Донского региона международного социально-экономического форума «Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию», посвященного коммерциализации интеллектуальной собственности вузов Юга России. В рамках данного мероприятия прошли десятки совещаний и рабочих групп между университетами и органами власти совместно с представителями бизнеса по созданию новых прорывных площадок на базе университетов, но при господдержке и для бизнеса, основной целью которых является не создание новых госпредприятий, а формирование новых частных инициатив и стартапов.

Таким образом, несмотря на то, что процесс развития национального производства является достаточно длительным и для его полноценной реализации нужна системная государственная поддержка, импортозамещение как тип экономической стратегии и агропромышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых продовольственных товаров продукцией национального производства, весьма успешно реализуется на юге России. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности продукции Ростовской области посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения эффективности существующих и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью.

Литература

1. Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-декабре 2015 года: доклад / РОССТАТ. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2016. 114 с.
2. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-декабре 2015 года: Информационно-аналитический материал / РОССТАТ. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2016. 195 с.
3. Экономические и социальные индикаторы развития Ростовской области в январе-декабре 2015 года: Экспресс-информация / РОССТАТ. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2016. 16 с.
4. Постановление Правительства РФ от 03.01.2014 N 3 (ред. от 02.11.2015) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2014-2016 годах на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности ...»
5. Оперативная информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. URL: <http://rostov.gks.ru> (дата обращения: 25.04.2016)
6. Анопоченко Т.Ю., Кирсанов С.А. Импортозамещение: опыт зарубежных стран для России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2015. № 2 (16). С. 156-161.
7. Железнякова Т.А., Крыгина А.П. Производственный потенциал региона: состояние, проблемы и роль в импортозамещении // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 26.
8. Митин А.Н. Экономико-управленческий аспект импортозамещения продовольствия в России // Аграрный вестник Урала. 2015. № 6 (136). С. 80-84.
9. Никитин И.А., Парамонова М.Н., Тефикова С.Н., Белокопытов И.А., Труфанова Ю.Н. Импортозамещение продуктов глубокой переработки крахмалосодержащего сырья на базе кластера «Амилко» в Ростовской области // Хлебопродукты. 2016. № 1. С. 36-38.
10. Цвиль М.М., Котлярова Л.И. Эконометрический анализ и прогнозирование по данным внешней торговли в регионе ростовской таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 86-93.

References

1. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rostovskoj oblasti v janvare-dekabre 2015 goda: doklad / ROSSTAT. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti. Rostov-na-Donu, 2016. 114 s.
2. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Juzhnogo federal'nogo okruga v janvare-dekabre 2015 goda: Informacionno-analiticheskij material / ROSSTAT. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti. Rostov-na-Donu, 2016. 195 s.
3. Jekonomicheskie i social'nye indikatory razvitija Rostovskoj oblasti v janvare-dekabre 2015 goda: Jekspress-informacija / ROSSTAT. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti. Rostov-na-Donu, 2016. 16 s.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.01.2014 N 3 (red. ot 02.11.2015) «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzhetta rossijskim organizacijam na kompensaciju chasti zatrat na uplatu procentov po kreditam, poluchennym v rossijskix kreditnyh organizacijah v 2014-2016 godah na realizaciju novyx kompleksnyh investicionnyh projektov po prioritetnym napravlenijam grazhdanskoj promyshlennosti ...»
5. Operativnaja informacija Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti. URL: <http://rostov.gks.ru> (data obrashhenija: 25.04.2016)

6. Anopchenko T.Ju., Kirsanov S.A. Importozameshhenie: opyt zarubezhnyh stran dlja Rossii // Informacionnye tehnologii i sistemy: upravlenie, jekonomika, transport, pravo. 2015. № 2 (16). S. 156-161.
7. Zheleznyakova T.A., Krygina A.P. Proizvodstvennyj potencial regiona: sostojanie, problemy i rol' v importozameshhenii // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 3 (28). S. 26.
8. Mitin A.N. Jekonomiko-upravlencheskij aspekt importozameshhenija prodovol'stvija v Rossii // Agrarnyj vestnik Urala. 2015. № 6 (136). S. 80-84.
9. Nikitin I.A., Paramonova M.N., Tefikova S.N., Belokopytov I.A., Trufanova Ju.N. Importozameshhenie produktov glubokoj pererabotki krahmalosoderzhashhego syr'ja na baze klastera «Amilko» v Rostovskoj oblasti // Hleboprodukty. 2016. № 1. S. 36-38.
10. Cvil' M.M., Kotljaroja L.I. Jekonometricheskij analiz i prognozirovanie po dannym vneshnej torgovli v regione rostovskoj tamozhni // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2015. № 3 (20). S. 86-93.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.070

Бабаян И.В.

ORCID: 0000-0002-8842-3205, Кандидат экономических наук,

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ*Аннотация*

В статье рассматривается влияние экономических институтов на интеграционные процессы. В связи с происходящим процессом глобализации, интеграционные процессы приобретают особую стратегическую значимость в развитии экономики. Интеграционное пространство создает новые условия для развития бизнеса, которые влияют непосредственно на социально-экономическую сферу экономики (благополучие людей). Влияние экономических институтов оказывает существенное значение на повышение конкурентоспособности отечественных производителей.

Ключевые слова: экономическая интеграция, аграрный сектор экономики, формальные и неформальные институты, государственное управление, экономический рост. economic growth институциональные преобразования.

Babayan I.V.

ORCID: 0000-0002-8842-3205, PhD in Economics, associate professor

Saratov state Vavilov Agrarian university

ECONOMIC INSTITUTIONS: INFLUENCE ON INTEGRATION CONSOLIDATIONS*Abstract*

The article examines the impact of economic institutions on the integration processes. In connection with ongoing globalization process, integration processes acquire a special strategic importance in economic development. Integration area creates new conditions for business development that influence directly on socio-economic sector of economy (welfare of people). The influence of economic institutions plays significant role in improving the competitiveness of national producers.

Keywords: economic integration, agrarian sector of economy, formal and informal institutions, public administration, economic growth, institutional transformations.

Интеграция в настоящее время предстает как сложный многовекторный процесс, целью которого является согласование экономической и социальной политики государств – участников, совместных программ проведения реформ, направленных на достижение экономического и социального благополучия. Интеграционное объединение и его функционирование способствует возрастанию роли отечественных производителей. Происходит изменение социально-экономического климата регионов, трансформации рынка труда, которая связана с появлением новых рабочих мест, развитием социально-экономической инфраструктуры села.

Расширение глобальных геоэкономических и геополитических границ, ощутимые подвижки в области создания общего экономического, политического поля ставят перед российской экономикой новые задачи в области внутреннего и внешнего рынка аграрного сектора.

Интеграционное пространство создает новые условия для развития малого и среднего предпринимательства, которые влияют непосредственно на социальную сферу экономики (благополучие людей). Данная интеграция основывается на установлении единых правил ведения бизнеса на всей территории интеграционного пространства. Она создает возможность свободного перемещения товаров и услуг, капитальных ресурсов, рабочей силы, а также ведение предпринимательской деятельности. В свою очередь, усиливается конкуренция, повышаются и изменяются требования к предпринимательской деятельности, качеству производимой ими продукции.

Поэтому устранение институциональных барьеров для доступа на рынок стран –членов субъектов предпринимательской деятельности носит стратегический характер. Институциональные барьеры представляют особый интерес, в любом интеграционном объединении, где они приобретают свои особенности. Происходит трансформация систем институтов, в свою очередь это определяет новый характер взаимоотношений между субъектами экономической деятельности в изменившихся условиях «игры». На сегодняшний день интеграционные объединения - путь к обеспечению стабильного роста и развития экономики страны. Выбранный курс может привести к успешному развитию, если на всех этапах компоненты экономической структуры обеспечат единство и целостность в вопросах управления, регулирования, доверия между странами – участниками и предпринимателями. С институциональной точки зрения экономическая аналитика направлена на повышение потенциальных возможностей.

Начальный этап интеграционного процесса протекает в условиях институциональных барьеров, конструируя изменения институциональной среды. Институциональная среда состоит из экономических институтов. В свою

очередь экономический институт состоит из формальных и неформальных институтов. Формальный институт должен быть направлен на создание единого рынка, устранение институциональных барьеров.

В экономический институт входят: институты прав собственности; институты социального развития; нормативно – правовые институты; институты, определяющие функционирование хозяйствующего механизма; институт конкуренции и институт доверия. Они выступают необходимой основой формирования интеграционных отношений и одновременно выступают институциональными факторами развития аграрного сектора экономики.

Несовершенство институциональной структуры рынка проявляется в росте теневого оборота, неспособности государства выполнить свои обязательства по предоставлению социальных гарантий в обеспечении населения продовольствием и созданию работающего механизма регулирования хозяйственной деятельности товаропроизводителей. Уровень доверия субъектов рынка к государственным и негосударственным институтам, оценка их способности эффективно выполнять возложенные на них функции выступают как измеритель институциональной силы.

Интеграция для предпринимательского сектора является большим плюсом, однако существуют определенные минусы: внешние и внутренние риски. Рассматривая внешние риски интеграционного пространства относятся: способность конкурировать на международных рынках, соответствовать стандартам установленным интеграционным объединением; увеличение торгового баланса; импортозависимость; высокая стоимость производства продукции. Внутренние риски обусловлены недостаточной государственной поддержкой, институциональными барьерами на пути движения товаров, транзакционные издержки.

Неопределенность законов, институциональный вакуум, трудности в реализации прав собственности оказывает негативное влияние на развитие экономики. Эффективное интеграционное объединение базируется на сложных институтах. Для внедрения новых институтов необходима определенная степень доверия со стороны экономических субъектов, иначе издержки мониторинга и контроля, окажутся высокими и могут блокировать использование новых институтов.

Институты, обеспечивающие экономическую и политическую гибкость для адаптации к новым условиям, к новым возможностям создают условия для устойчивой эффективности рынков. Такие адаптивно- эффективные институты должны обеспечить стимулы к обучению и к знаниям, стимулировать инновации, поощрять экономических агентов, склонных к риску и имеющих предпринимательскую способность.

Литература

1. Бабаян И.В. Институциональные барьеры в аграрном секторе экономики / Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.Л. Воротникова. 2015, с. 506-507.
2. Бабаян И.В. Институциональная среда и институциональные факторы развития продовольственного рынка / Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 1. № 29-1. С. 144-146.
3. Дуглас Норт, лекционное выступление Д. Норта 7 марта 1997 г., перевод выполнен студенткой ГУ-ВШЭ В.Б. Кутиловой в 2000 г. Оригинальный текст находится по адресу: <http://www.wider.unu.edu>. Электронный ресурс: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>

References

1. Babayan I. V. Institutional barriers in the agrarian sector of economy / Agrarian science in the XXI century: problems and prospects. Collection of papers of IX all-Russian scientific-practical conference. Edited by I. L. Vorotnikov. 2015, pp. 506-507.
2. Babayan I. V. Institutional environment and institutional factors of food market development /Journal of Orenburg state agrarian university. 2011. Vol. 1. №. 29-1. pp. 144-146.
3. Douglass North, lecture of D. North on March, 7, 1997, translation by the student of SI-HSE V. B. Kutulina in 2000, the original text is available at: <http://www.wider.unu.edu>. Electronic resource: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.303

Балашова Е.С.

Студент, Кубанский государственный университет

ИННОВАЦИИ КАК ЯДРО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация

В статье рассмотрены инновации, как новая научно-организованная комбинация производственных факторов. Инновации имеют сложный жизненный цикл, характеризующийся сменой технологического уклада, в рамках которого видоизменяют свою форму на различных этапах. Показано, что экономические кризисы это, в большинстве своем, структурные кризисы, причиной которых является несоответствие платежеспособного спроса затратам и ценам на продукцию, которые, в свою очередь, определяются неэффективной структурой производства.

Ключевые слова: инновации, реформы, воспроизводство.

Balashova E.S.

Student, Kuban State University

INNOVATION AS THE CORE TECHNOLOGICAL WAY

Abstract

The article describes the innovation as a new scientific and organized by a combination of factors of production. Innovations have a complex life cycle, characterized by a change of technological structure in which alter their shape at different stages. Shown, that economic crises that, for the most part, the structural crisis, the cause of which is not matching the effective demand costs and prices for the products, which, in turn, are determined by the inefficient production structure.

Keywords: innovation, reforms, reproduction.

С переходом к постиндустриальной экономики, характеризующейся, прежде всего, превращением научно-технического развития в важнейший фактор роста экономики и основную детерминанту ее экономической эффективности, понятия «инновация», «инновационная деятельность», инновационная политика, «инновационно-ориентированная реструктуризация», «инновационный процесс» приобрели самостоятельное значение и все чаще стали употребляться в научном обороте.

Одним из первых термин «инновационный процесс» дал Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» [3]. А так как в то время понятие «инновация» еще не существовало, Й. Шумпетер говорил о «новых комбинациях в развитии производства», понимая под этим нововведения, как новую научно-организованную комбинацию производственных факторов.

Инновации имеют сложный жизненный цикл, характеризующийся сменой технологического уклада, в рамках которого инновации видоизменяют свою форму на различных этапах: от фазы зарождения идеи к фазам монополии, бурного роста и угасании. При этом С. Глазьев впервые выделил, так называемые, базовые инновации, к которым он относил наиболее глубокие изменения в техники и технологии производства, которые, в свою очередь, определяют освоение и распространение новых поколений техники и технологий, а также радикальных экологических, организационно-управленческих и социальных нововведений.

Чередование этих базовых инноваций определяется циклами, которые он назвал технологическими укладами. По его мнению, «технологический уклад характеризуется единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно-технический потенциал и пр.» [1].

В рамках одного уклада базовые инновации, определяющие данный уклад проходят несколько фаз. Первая фаза характеризует зарождение модели поколения новой техники и технологии, в рамках которой происходит ее научная разработка, испытание и патентное оформление. Вторая фаза предполагает инновационное освоение новой техники, технологии, организационных форм, методов и механизмов. Она связана с крупными инвестициями и затратами в строительство, реконструкцию, освоение рынка, обучение персонала и так далее. Следующая третья фаза, включает в себя процессы, связанные с распространением (диффузии) инновации и посвящена освоению новых рынков, увеличению объема производства, снижению издержек и получению сверх прибыли, так называемой «технологической квазе-ренды». Четвертая фаза характеризует зрелость процесса внедрения инноваций, что связано со стабильностью объемов производства и потреблению продукции, с преобладанием продукта нового поколения, а также с одновременным уменьшением массы сверх прибыли, что связано с тем, что нововведение становится распространенным. Пятая фаза, характеризует кризис, заключающийся в старении и вытеснении когда-то инновационной продукции новым товаром следующего поколения, что обуславливает падение ее рентабельности и вытеснение ее с рынка.

Переход от одного технологического уклада к другому процесс довольно длительный, занимающий не одно десятилетие. Поэтому в рамках смены технологического уклада отрасли и народнохозяйственные комплексы практически не находятся в рамках одного уклада. На первых этапах жизненного цикла нового уклада в нем преобладает элементы предыдущего, а на последних фазах доминируют элементы нового технологического уклада.

Большинство исследователей отмечают, что переход от одного технологического уклада к другому процесс довольно длительный, занимающий не одно десятилетие. Поэтому, в рамках смены технологического уклада отрасли и народнохозяйственные комплексы практически не находятся в рамках одного уклада. На первых этапах жизненного цикла нового уклада в нем преобладает элементы предыдущего, а на последних фазах доминируют элементы нового.

Хотя возможности пятого технологического уклада еще не освоены в полном объеме, мы стоим на пороге освоения шестого (постиндустриального) технологического уклада, прикладное значение технологий которого уже начинает осваиваться. По мнению большинства аналитиков, в составе этого технологического уклада базовыми будут такие технологии как молекулярные, клеточные и ядерные, а также нано-технологии: нанобионика,

нанобиотехнологии, наноэнергетика, наноматериалы, нанороботизация и другие наноразмерные производства. Данные технологии позволят обеспечить более высокие производственные возможности во всех отраслях экономики и социальной жизни. Так, появляется реальная возможность лечения целого ряда болезней через применение биотехнологических возможностей генной инженерии из стволовых клеток. Все это, по мнению большинства исследователей, приведет к существенному повышению качества жизни человека, а также урожайности растений и продуктивности животных.

Преодоление последствий экономического кризиса, в который попала мировая экономика в последние годы, большинство авторов отмечает, что для выхода из него и использование всех возможностей роста основным путем является совершенствование структуры всего хозяйственного комплекса страны и предприятий агропромышленного комплекса, в частности. При этом не следует забывать, что научно-технические и инвестиционные факторы являются не единственными, которые определяют успех структурной политики.

Экономические кризисы – это как правило в большинстве своем структурные кризисы, то есть кризисы, причиной которых является несоответствие платежеспособного спроса затратам и ценам на продукцию, которые, в свою очередь, определяются неэффективной структурой производства. В период кризиса такая ситуация по выражению П. Самуэльсона, напоминает порочный круг «...бедность порождает потребность, потребность уничтожает бережливость, отсутствие капиталовложений препятствует введению улучшений, ограниченность массового спроса делает новые проекты массового производства непривлекательными, отсутствие массового производства порождает бедность» [2].

Накопление основного капитала опосредованно системой распределительных отношений и долей валовых сбережений, направляемых на эти цели. Так, если в начале 90-х годов на инвестирование в основной капитал использовалось свыше 85% всех национальных сбережений, а в 1997 году доля инвестиций составляла 56%, то сегодня этот показатель равен 90%. И хотя, по сравнению, с концом 90-х годов виден несомненный рост доли инвестиций, сравнение этих показателей с удельным весом ресурсов, направляемых на инвестиции в развитых странах, свидетельствует о явно низком уровне капитализации сбережений.

Таким образом, изучение динамики смены технологических циклов позволяет сделать заключение, что в условиях освоения пятого технологического уклада и необходимости формирования предпосылок шестого – постиндустриального технологического уклада, где инновации являются базовыми составляющими – ядром технологического уклада, необходимо превращение научно-технического развития в важнейший фактор роста экономики, в основную детерминанту ее экономической эффективности.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М.: Владар, 1993. - 217 с.
2. Самуэльсон П. Экономика. М.: НПО «Алтон», ВНИИСИ, 1992. - 325 с.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Перевод с нем. В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

References

1. Glazyev S.Y. The theory of long-term technical and economic development. – M.: Vladar, 1993. - 217 p.
2. P. Samuelson, Economics. M.: Alton NGOs VNIISI, 1992. - 325 p.
3. J. Schumpeter, The Theory of Economic Development / Translation from it. V.S. Avtonomova etc. M.: Progress, 1982. - 455 p.

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.177

Березин А.Э.

Аспирант, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ****Аннотация**

В условиях модернизации российской энергетики и транспорта проблема поиска новых путей повышения энергоэффективности проектов приобрела еще большую актуальность. Целью данного исследования направлений развития института государственно-частного партнерства (ГЧП), в том числе с позиции социальной и энергетической эффективности проектов. Сделан вывод о том, что в условиях финансового кризиса и экономических санкций формирование государственно-частных партнерств позволит повысить энергоэффективность проектов, показатель которого является индикатором научно-технического потенциала страны, позволяющим оценивать уровень ее устойчивости и надежности. Материалы данной статьи, связанные с реализацией государственных энергоэффективных инвестиционных проектов будут полезны как органам государственной и муниципальной власти, так и частному бизнесу.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновации, инфраструктура, проект, управление, энергоэффективность

Berezin A.E.

Postgraduate student, Ural Federal University of a name of the first President of Russia of B.N.Yeltsin

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP:
THE ISSUE OF ENERGY EFFICIENCY INFRASTRUCTURE PROJECTS****Abstract**

In the context of modernization of the Russian energy and transport, the challenge of finding new ways to improve the energy efficiency projects has become even more important. The aim of this study is to development of directions of development of Institute of state-private partnership (PPP), including from the perspective of social and energy efficiency projects. It is concluded that in the conditions of financial crisis and economic sanctions the formation of public-private partnerships will improve the energy efficiency projects, which indicator is an indicator of the scientific and technical potential, allowing to assess the level of its stability and reliability. The materials of this article, related to the implementation of government energy efficiency investment projects will be useful to state and municipal authorities and private business.

Keywords: public-private partnership, innovation, infrastructure, project management, energy efficiency

В настоящее время правовое регулирование сферы энергосбережения стало еще более актуальным в связи с ориентированием различных государств на энергосбережение и энергоэффективность. Исследование механизмов влияния правительства в энергетической сфере, оценка эффективности воздействия правовых норм и повышения энергетической эффективности являются основными факторами развития законодательства в целях развития такого института, как государственно-частные партнерства (ГЧП). Этот факт подтверждает и накопленный мировой опыт работы в условиях ГЧП [5].

Принятие с 01.01.2016 г. нового закона о ГЧП [1] определяет предмет и объект партнерства, возможность формирования совместных предприятий в рамках ГЧП, принципы создания модели муниципально-частного партнерства, а также задает четкий вектор развитию всему законодательству в сфере ГЧП и привлечения частного капитала в проекты.

В российской программе энергосбережения до 2020 г. заложено развитие регионального законодательства и правового инструментария: от разработки и принятия нормативных актов до инициации их принятия региональными и муниципальными органами власти в связи с реализацией, в том числе отдельных масштабных энергосберегающих проектов с применением ГЧП [6]. Так, реализация энергоэффективных проектов в сфере региональных систем коммунального хозяйства в ряде регионов России потребовала разработки комплексных инвестиционных проектов, привлечения различных механизмов, в том числе и ГЧП [2]. Экономические аспекты энергоэффективного освоения территорий, проектов строительства энергоэффективного жилья с использованием механизмов ГЧП, в том числе на основе заимствования позитивного зарубежного опыта, сегодня становятся основным полем для исследований специалистов в области экономических наук [3]. Правовое обеспечение партнерства в сфере энергетической государственной политики является предметом исследования и со стороны представителей юридической науки [7]. Таким образом, ГЧП является альтернативой приватизации инфраструктуры, так как сохраняет государственный контроль над ней, неэффективному управлению инфраструктурой органами государственного и муниципального управления, к тому же ограниченными в своей деятельности жесткими бюджетными рамками [8].

ГЧП обладают рядом преимуществ, среди которых стоит отметить улучшение сервиса предоставляемых услуг, увеличение числа создаваемых инфраструктурных проектов, повышение эффективности размещения ресурсов государством, обеспечение сервиса, который не был доступен ранее, активное использование инновационных решений, прозрачность финансовых потоков, снижение расходов государства и уменьшение бюджетного дефицита [4].

ГЧП может иметь различные формы, но в основе каждого успешного проекта лежит следующая концепция. За счет привлечения опыта частного сектора и перераспределения риска в отношении стороны, которая способна более эффективно справляться с таким риском, можно повысить общую эффективность проекта. Государство, вступая в союз с бизнесом, как правило, тем самым снижает нагрузку на бюджет и пользуется более гибкой и действенной системой управления проектом, а бизнес получает определенный набор гарантий и преференций.

Анализ зарубежного опыта реализации проектов государственно-частного партнерства показал, что практически во всех государствах, использующих механизмы партнерства, выделяется наиболее приоритетная отрасль по использованию ГЧП. Наибольшее число проектов партнерства осуществляется в энергетической отрасли [8].

Развитие национального законодательства различных государств в области энергосбережения во многом предопределяется международными обязательствами, связанными с энергоэффективностью проектов.

В этих целях в западных странах создается специальное нормативно-правовое поле, регулирующее общие правовые, экономико-финансовые и технические вопросы в рамках реализации инвестиционных проектов ГЧП. Кроме того, законодательство гармонизируется и в сфере государственных закупок, налогообложения, различных сборов [3, 10]. При этом до формирования юридической основы формирование и управление ГЧП было возможно де-факто, это показывает наработанный опыт функционирования ГЧП для реализации инфраструктурных инвестиционных проектов, в частности, по строительству дорог и иной инфраструктуры. В частности, опыт Германии показывает, что до недавнего времени считалось, что реализации инвестиционных проектов с участием государства наиболее выгодно в форме государственного заказа (государственных закупок) [10]. Однако, в целях поддержки развития института партнерства в Германии было разработано и принято федеральное законодательство, которые позволили сформировать законодательную базу закон, разработать методики экспертных оценок эффективности реализации инвестиционных проектов ГЧП, а также развить сеть договорных отношений, позволяющую повысить эффективность взаимодействия партнеров при строительстве инфраструктурных объектов.

В рамках развития федерального законодательства Германии, связанного с развитием института ГЧП, правительством была предусмотрена программа содействия компаниям среднего бизнеса [10]. При правительстве страны была создана рабочая группа в целях изучения возможностей дальнейшего упрощения правовой основы, включая вопросы налогового, инвестиционного и спонсорского права. Институциональные полномочия в деятельности ГЧП Германии на федеральном уровне были распределены между Федеральным министерством финансов, в Германии распределяются между федеральным Министерством финансов и Partnerschaften Deutschland (Партнерством Германии). При этом Федеральное министерство финансов отвечает за координацию деятельности государственно-частного партнерства в рамках Федерального правительства [10]. Второй координатор тесно работает в этом вопросе с Федеральным министерством транспорта, строительства и городского развития. Министерство финансов играет ведущую роль в решении политических вопросов, включая разработку правительственной стратегии в отношении государственно-частного партнерства, правовые вопросы и координации действий между Федерацией и местными органами государственной власти. Специально созданная рабочая группа отвечает за координацию деятельности партнерства с Федеральным правительством, с другими странами и международными организациями [10].

В целях экспертных оценок эффективности реализации инвестиционных проектов ГЧП в Германии разработано и принято к действию Руководство для анализа эффективности проектов ГЧП, реализующие строительные и инфраструктурные проекты. При этом для каждой конкретной отрасли вводятся определенные стандарты, даются четкие методические рекомендации для работы экспертных групп, оценивающих эффективность того или иного инфраструктурного проекта. Накопленный профессионалами экспертный опыт в сфере строительства в государственном секторе является основой для оценки уровня инновационной компоненты проектов и практической значимости для населения [10].

В настоящее время в России реализуется более 200 проектов ГЧП в следующих сферах: энергетика, транспорт, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, здравоохранение и образование, физкультура и спорт, обращение с ТБО, технопарки, предусматривается объединение стивидорных и сервисных компаний Цемесской бухты Новороссийских вокруг ОАО «Новороссийский морской торговый порт», которое на стадии проекта становится успешным примером государственно-частного партнерства. Аэропорт «Кольцово», район «Академический», г. Екатеринбург, портов Санкт-Петербурга, Усть-Луги, Восточного и др. [3].

Анализ зарубежного и отечественного опыта реализации проектов ГЧП позволяет сделать вывод о том, что при подготовке и проведении конкурсной процедуры органы власти не учитывают интересы потенциальных инвесторов. Решения принимаются, исключительно, исходя из потребности государственных или муниципальных властей в том или ином проекте. При этом существует множество направлений, куда частный бизнес может вкладывать свой капитал с извлечением выгоды в виде сокращения издержек. Такие проекты являются наименее рискованными, поскольку сэкономить имеющиеся средства гораздо надежнее, чем извлекать прибыль из вложенного капитала [9].

В настоящее время российские проекты ГЧП нацелены на строительство или модернизацию объектов инфраструктуры, которые в данный момент не связаны с субъектом инвестирования. Поэтому единственный вариант для частного инвестора – исполнить условия контракта и получить прибыль.

Однако, зачастую инфраструктурные проекты могут оказаться более привлекательными для организаций, деятельность которых по строительству инфраструктурных объектов не является профильной. С развитием промышленного производства и его масштабов увеличивается количество грузоперевозок. Немалую часть из них составляют перевозки автомобильным транспортом по дорогам общего пользования, что связано с монопольно высокими ценами на железнодорожные перевозки. Каждое промышленное предприятие в России заинтересовано в совершенствовании дорожной сети. Однако, модернизация или строительство дорог на прилегающих территориях не всегда может принести предприятию желаемый эффект.

Такой подход можно использовать и при реализации проектов, связанных также с энергетикой, и социально-ориентированных проектов. Например, организация медицинской клиники непосредственно на территории предприятия позволит сократить издержки работодателя на проведении медицинских осмотров для коллектива, а муниципалитету, региону, государству – получить дополнительную единицу медицинского учреждения.

Таким образом, при реализации проектов ГЧП должна быть учтена, главным образом, возможность сокращения издержек потенциальных инвесторов. Впоследствии это будет иметь положительный эффект для всех сторон ГЧП, а также для конечного потребителя и государства в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Березин А.Э., Городнова Н.В. Техничко-экономическое обоснование энергоэффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* / Warsaw, Poland. EKONOMIA. 2016. № 6. С. 32-39.
3. Городнова Н.В. Повышение энергоэффективности проектов развития территорий // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 5. С. 31-45.
4. Городнова Н.В., Березин А.Э., Давлятбаева В.Р., Созонов Е.П. Оценка рисков проектов с государственным финансированием газодобывающих компаний // *Экономика и предпринимательство*, 2015. № 4. С. 872–878.
5. Городнова Н.В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально ориентированной экономики // *Финансы и кредит*. 2012. № 6. С. 20-29.
6. Городнова Н.В., Пешкова А.А. Развитие института государственно-частного партнерства: мотивация персонала к инновационной деятельности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016, № 4-1. С. 20-23.
7. Шаблова Е.Г. Правовое регулирование отношений в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности // *Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление»*, 2011, № 1. С.123 – 133.
8. E. Shablova. N. Gorodnova, A. Berezin Energy Service Contracts: Russian Practices/ *Applied Mechanics and Materials* Vol. 792 (2015) pp 428-432.
9. Шаблова Е.Г., Городнова Н.В. Развитие модели государственно-частного партнерства: управление и правовое регулирование в рамках БРИКС. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* (East European Scientific Journal). Warsaw, Poland. EKONOMIA. 2015. № 3. С. 26-30.
10. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. URL : www.oecd.org/publishing. (дата обращения 22.04.16).

References

1. Federal'nyj zakon ot 13 bulya 2016 g. № 224 "O gosydarstvenno-chastnykh partnerstvakh, o municipal'nykh partnerstvakh v Rossijskoj Federacii".
2. Berezin A.E., Gorodnova N.V. Tekhniko-economiceskoe obosnovanie energoeffektivnosti investicionnykh projektov gosydarstvenno-chastnogo partnerstva. *East European Scientific Journal*. Warshawa, EKONOMIA. 2016. no. 6. pp/ 32-39.
3. Gorodnova N.V. Povyshenie energoeffektivnosti projektov raznitiya territotij. *Economicheskij analiz: teoriya I praktika*. 2015. , no. 5. pp/ 31-45.
4. Gorodnova N.V., Berezin A.E., Davlyatbaeva V.R., Sozonov E.P. Ocenka riskov projektov s gosudarstvennym finansirovaniem gazodobyvauschikh kompaniy. *Economika I predprinimatel'stvo*, 2015, no. 4, pp. 872–878.
5. Gorodnova N.V. Integraciya gosudarstva I chastnogo biznesa: razvitie social'no orientirovannoy ekonomiki. *Finansy I kredit*. 2012. no. 6. pp. 20-29.
6. Gorodnova N.V., Peshkova A.A. Pazvitie instituta gosydarstvenno-chastnogo partnerstva: motivaciya personala k innovacionnoy deatel'nosti. *Mehzdunarodnuy nauchno-issledovatel'skiy kzurnal*. 2016, no. 4-1. pp. 20-23.
7. Shablova E.G. Pravovoe regulirovanie otnosheniy v skfere energosberekzeniya I povysheniya energeticheskoy effektivnosti. 2011. no. 1. pp.123 – 133.
8. E. Shablova. N. Gorodnova, A. Berezin Energy Service Contracts: Russian Practices/ *Applied Mechanics and Materials* Vol. 792 (2015) pp 428-432.
9. E. Shablova. N. Gorodnova, The development of models of public-private partnerships: governance and legal regulation in the framework of BRICS. *East European Scientific Journal*o EKONOMIA. 2015. no. 3ю pp. 26-30.
10. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. URL : www.oecd.org/publishing.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.131

Богдасhev И.В.

ORCID: 0000-0002-6076-2205, Кандидат экономических наук, Кубанский государственный университет

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**Аннотация**

В статье исследованы различные концепции устойчивого развития, на основе которых определены ориентиры дальнейшего формирования разумного поведения для государства и общества. Предлагается в центр внимания поместить систему образования, благодаря развитию которой можно воспитать и подготовить квалифицированных и талантливых людей, способных стать интеллектуальной элитой общества, выступающей основной движущей силой в условиях экономической неопределенности и непредсказуемости.

Ключевые слова: устойчивое развитие, система образования, социально-этичный маркетинг, бизнес-сообщество, приоритеты развития человеческого потенциала, социальные инвестиции, корпоративная социальная ответственность.

Bogdashev I.V.

ORCID: 0000-0002-6076-2205, PhD in Economics, Kuban State University

KEY PRIORITIES FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT**Abstract**

The article examines the various concepts of sustainable development, which are determined on the basis of guidelines for further formation of intelligent behavior for government and society. We offer to place the system of education into the center of attention. Due to its development we can bring up and prepare the quasi-skilled and talented people who are able to become the intellectual elite of society, whom we can consider as a major driving force in terms of economic uncertainty and unpredictability.

Keywords: sustainable development; educational system, social and ethical marketing, business community, human development priorities, social investments, corporate social responsibility.

For a long time ideas of harmonious interaction of such spheres as nature, human life and economics agitated the minds of progressive mankind. Now these ideas are combined in theories of sustainable development that can be understood as a process of convergence of the priorities of human development, the maintenance of natural ecosystems with the objectives of the development of production, profit and capital accumulation. The main principle of all theories of sustainable development advocates a concept aimed at the harmonious combination of the interests of the participants and the processes occurring in the economy, society and ecology.

The management and marketing philosophy in the 80-es of XX century, first in the US, then in other developed countries, the term “social-ethical marketing”, directing the business community to take care not only about making a profit by satisfying the needs and requirements of the buyer, but also consider the interests of society such as environmental protection, promotion of employment, the fight against hunger and poverty.

As soon as the concept of “green marketing” and “social investments” from year to year is gaining increasing popularity, many companies have become involved in various charity projects such as the financing of the development of vaccines against serious diseases, financial support of orphanages, the maintenance of animal shelters. At some point it became fashionable when companies and individuals began to engage in charity, especially the well-known actors, politicians and businessmen.

We developed and evolved the idea of sustainable development over time. Today the theory of sustainable development poses to society the following priorities and goals: reduction of poverty; eradication of hunger; maintaining the health and well-being; high-quality education for population; harmonization of gender relations; clean water and sanitation; affordable and clean energy; stable work and economic growth; promoting production, innovation and infrastructure; reduction of all forms of inequality; sustainable cities and communities; responsible production and consumption; maintaining climate and atmosphere (the ozone layer, clean air); protection of water resources (sea and river inhabitants, glaciers, ocean currents); stop soil contamination; evolution of world orderliness and development of law-making institutions; institutional development of public-private partnerships and corporate social responsibility [1, p. 94].

To date, the higher degree of social and ethical company is not just a funding of some charitable projects and organizations, but also such things as the production of natural products without genetically modified ingredients, the release of harmless products for health, the refusal to cooperate with companies that destroy nature, or producers of alcohol, tobacco and even meat products, promotion of healthy lifestyles, vegetarian diet, prevalence of spiritual values and morals, the protection of family institution, the interests of mothers and children [8, p.5].

At these appetites of what humanity now lives, it is no longer possible to live. It is necessary to transform of consciousness and come to clear understanding of the fact that irrational activity of each of us as a consumer and as a producer of every day increases the resonance, bringing humanity to the environmental and humanitarian catastrophe [5, p.19].

First of all it needs to shift from mindless consumption and harmful production to the wise use of resources. In December 2015 the famous actor and former governor of the US state of California Arnold Schwarzenegger spoke at the Paris climate conference with the idea to reduce meat consumption. According to him, the abundance of meat products in the diet of modern man is a serious threat to the entire planet and its ecology. According to statistics, 28 % of greenhouse gases - a result of the activities of livestock farms. Furthermore, producing of each kilogram of meat requires incomparably more grain, fuel, water and other resources [7, p.227].

Another problem is the fight for oil, which in the history of mankind has made a lot of problems, including wars, environmental pollution (such as in the Gulf of Mexico), the destruction of companies and poor countries due to fluctuations in market prices.

The alternative sources of energy that can replace oil due to higher production and environmental production, lower cost and high replenishment has long been invented. But for some reason, all of these projects and business plans for unknown reasons hide, procrastinate or destroyed. It's amazing how the US innovative start-up company has been developed and put into production the car Tesla, its electric motor is many times superior to most modern internal combustion engines [6, p.23].

It is obvious that all of the world's 17 global goals that humanity will have to deal within the framework of sustainable development concepts are relevant for Russia. It is also easy to see that these problems are closely interrelated with each other, and deciding at least one of them, it will be seen the marked improvements in other areas.

Today often we can hear about the need for a client-oriented approach in business, about the building of relationship marketing, that companies should offer direct efforts on the study and monitoring of the client's needs, and then try to meet them with high quality as much as possible. This philosophy also involves the construction of close, long-term and even friendly relationships with his client [3, p.55].

We believe that in Russia the key institution and a tool through which you can break the deadlock is the system of education. Educational institutions lay the foundation of human mentality in early childhood. From kind of people that are engaged in education, from qualities, spiritual guidance and moral values that they have, it depends on the color of the Russian nation and its future [2, p.120].

In the era of intellectual capital to maintain social parity of all layers of society, government needs a set of tools and levers are not power and military suppression of popular unrest, but in a combination of economic and legal mechanisms to eliminate social inequality in order to improve the level and quality of life [4, p. 50].

At the same time sustainable development and national wealth will be measured not in tons of barrels of oil and cubic meters of gas, which can pump out from the depths and to sell, but in the quantity and quality of the knowledge, experience and skills possessed by citizens.

To achieve success in growth of quality of education as it seems possible under the following conditions:

1. Reduction of the degree of bureaucracy in science and education.
2. Consideration of the student as the main customer of educational services.
3. Stimulating the attraction of bright teachers to science and education, who are being leaders and talented persons are able to "light new stars" and create a talent [9, p.268].

The world is not still standing and it is constantly moving on the path of progress. We now live in era of information capital, where money does not play such importance as before. Due to one's own intelligence each person can reach and secure prosperity and welfare. Money without knowledge can not bring to person a favor and, at best, wasted. But through the mental and spiritual abilities each person can provide himself and his family with all the necessary tangible and intangible wealth.

It is hoped that people who have knowledge and ability to apply their intelligence where it is more likely to be in demand will become more and more.

References

1. Votchenko E.S. The modern theoretical approaches in the analysis of public-private partnerships: from interest groups to corporate citizenship. *International Research Journal*. 2016. No. 4 (46). P.93-94.
2. Kozyr' N.S. System properties of organizations. *Humanities research*. 2015. No. 7-2 (47). P. 117-121.
3. Kozyr' N.S., Mal'kov A.A. Corporate culture as an element of national security // *National interests: priorities and security*. 2015. No 44. P. 53-66.
4. Kozyr' N.S., Bloha E.N. Periodical Press Market in Russia: state and development prospects. *Regional economy: theory and practice*. 2015. No. 28 (403). P. 40-53.
5. Spirina S.G. Financial sustainability of the region's economy through the prism of the global financial crisis // *the Bulletin of the Institute of Caucasus Peoples' Friendship "theory of economics and economic management*. 2014. T. 1. No. 29. P. 19.
6. Spirina S.G. Information technology assessment of corporate financial stability. *Information Resources of Russia*. 2015. No. 5. P. 22-26.
7. Sajbel' N. Ju., Vidjakina N.A. Food safety: theoretical and methodological approach. *Economics: Theory and Practice*. 2005. No. 1 (9). P. 4-8.
8. Dedkova I.F., Petrova T.I., Mahortova A.V. Reproduction structure of human capital in the economic space in the region. *Regionology*. 2012. No. 4 (81). P. 25-32.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.306

Бочаров А.Ю.

ORCID: 0000-0002-5536-2506, Кандидат экономических наук, доцент кафедры стоимостного инжиниринга и технической экспертизы зданий и сооружений,

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ТИПОВОЙ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ**Аннотация**

Рассмотрен исторически накопленный опыт применения типовых проектов при строительстве зданий. Идея использовать типовые проекты состоит в: ускорении разработки и удешевления проектной документации на строительство; повышения ее качества; применения в строительстве унифицированных решений и, как следствие, снижения сметной стоимости объектов капитального строительства. Представлена актуальная система нормативно-правовых актов в сфере типового проектирования в строительстве.

Ключевые слова: типовая проектная документация, права на использование типовой проектной документации, правообладатель, реестр типовой проектной документации.

Bocharov A.Ju.

ORCID: 0000-0002-5536-2506, PhD in Economics, assistant professor of value engineering and technical expertise of buildings and structures, Samara State University of Civil Engineering

TYPICAL APPLICATIONS OF PROJECT DOCUMENTATION**Abstract**

Considered historically accumulated experience of the application of standard designs in buildings. The idea of using model projects is to: accelerate development and reduce the cost of the project documentation for the construction; improving its quality; application in the construction of standardized solutions and, as a consequence, reduce the estimated cost of capital construction. It provides current system of normative legal acts in the field of design in the construction of the model.

Keywords: typical project documentation, the right to use the standard project documentation, the right holder, the registry typical design documentation.

Строительство типовых жилых домов по утвержденным государством проектам началось при Петре I, во времена стремительного расширения жилого фонда. Этот процесс был обусловлен недостатком квалифицированных кадров, таких как: архитекторы, прорабы и строители. Также небольшая номенклатура строительных материалов подтолкнула предельно ограничить число типов домов и строго регламентировать их основные габариты [1].

Вновь введенные поправки в законодательство, регулирующие строительную отрасль в Российской Федерации, направлены на достижение целей по форсированию процессов по использованию типовой проектной документации [2].

Алгоритм применения типовых проектов на сегодня не отработан и, следовательно, представим его в виде формализации положительных и отрицательных компонентов внутренней и внешней среды, с использованием методики SWOT-анализа [3]. Данный метод является классическим, при отсутствии четких критериев оценки проблемы, а также отсутствии апробированных результатов, рассматривая которые появляется возможность применять методы аналогий. Методика SWOT-анализа предполагает распределение условий, на следующие категории:

- силы - свойства проекта, дающие преимущества перед другими;
- слабости - свойства, ослабляющие проект;
- возможности - внешние вероятные факторы, дающие дополнительные возможности по достижению цели;
- угрозы - внешние вероятные факторы, которые могут осложнить достижение цели.

Факторы внутренней среды являются сильными и слабыми сторонами изучаемого объекта, другими словами «сам объект способен влиять на них». Противоположностью выступают возможности и угрозы, которые оказывают внешнее влияние, здесь уместно определение данных факторов, как «влияние на объект извне без возможности контроля объектом».

Таблица 1 – Использование типовых проектов в виде SWOT-анализа

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оптимизация затрат в планирование объекта; – снижение периода проектирования; – отсутствие требований по обязательной государственной экспертизе 	<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ограниченная возможность применения проектных решений для реализации, в условиях новой площадки
Внешняя среда	<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – применение ранее утвержденных и примененных решений; – наличие опыта эксплуатации 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – авторские права на использование документации

Проведя анализ полученной таблицы 1, можно сделать вывод о наличии двух отрицательных факторов: возможной непригодности проекта для реализации в условиях «другой» строительной площадки и правовые особенности взаимодействия правообладателя типового проекта и приобретателя.

Как принято, конструкции и детали являются типовыми, т.к. имеют наиболее рациональное решение и, предназначаются для многократного применения. Небольшое число типов и размеров или «типоразмеров» элементов, используемых в строительстве, необходимо минимизировать с целью максимизации их выпуска, а, следовательно, снижения затрат на возведение зданий и сооружений [4]. Как следствие типизации - унификация, а именно создание разнообразных и многообразных видов типовых конструкций и деталей к минимальному числу единообразных по форме, размерам, материалам, методам монтажа, транспортировки и т.д. При унификации конструкций и деталей, выпускаемых для строительства должна учитываться их взаимозаменяемость [5]. Взаимозаменяемость дает возможность замещать компоненты аналогичными при отсутствии перемены главных основных параметров зданий и сооружений. Показатель взаимозаменяемости является архиважным, позволяет использовать один и тот же проект, применяя в нем различные варианты конструктивных деталей в зависимости от местных условий.

Концепция применения типовых проектов заключается в:

- ускорении разработки составления и удешевления проектной документации на строительство;
- повышении качества готовой продукции;
- использовании в постройке унифицированных решений, позволяющих применять взаимозаменяемость элементов, причем в различных пропорциях и вариантах;
- снижении стоимости строительства, эксплуатации и ремонта [7,8].

Форсирование Минстроем России актуализации темы, посвященной типовому проектированию, направлено на создание рабочего пространства для застройщиков различных типов по оптимизации инвестиционно-строительной деятельности. Минстрой России занимается активной разработкой правовых основ для использования типовых проектов. Уже подготовлены проекты изменений в Градостроительный кодекс, ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», а также изменения в некоторые акты Правительства Российской Федерации.

Принятие данных нормативно-правовых актов позволит сформировать условия для полного и обоснованного применения типовой проектной документации, содержащейся в реестре, размещенном на официальном сайте Минстроя РФ <http://www.minstroyrf.ru/>. Далее приведем основные нормативно-правовые акты в сфере типового проектирования в строительстве, действующие на начало 2016 года.

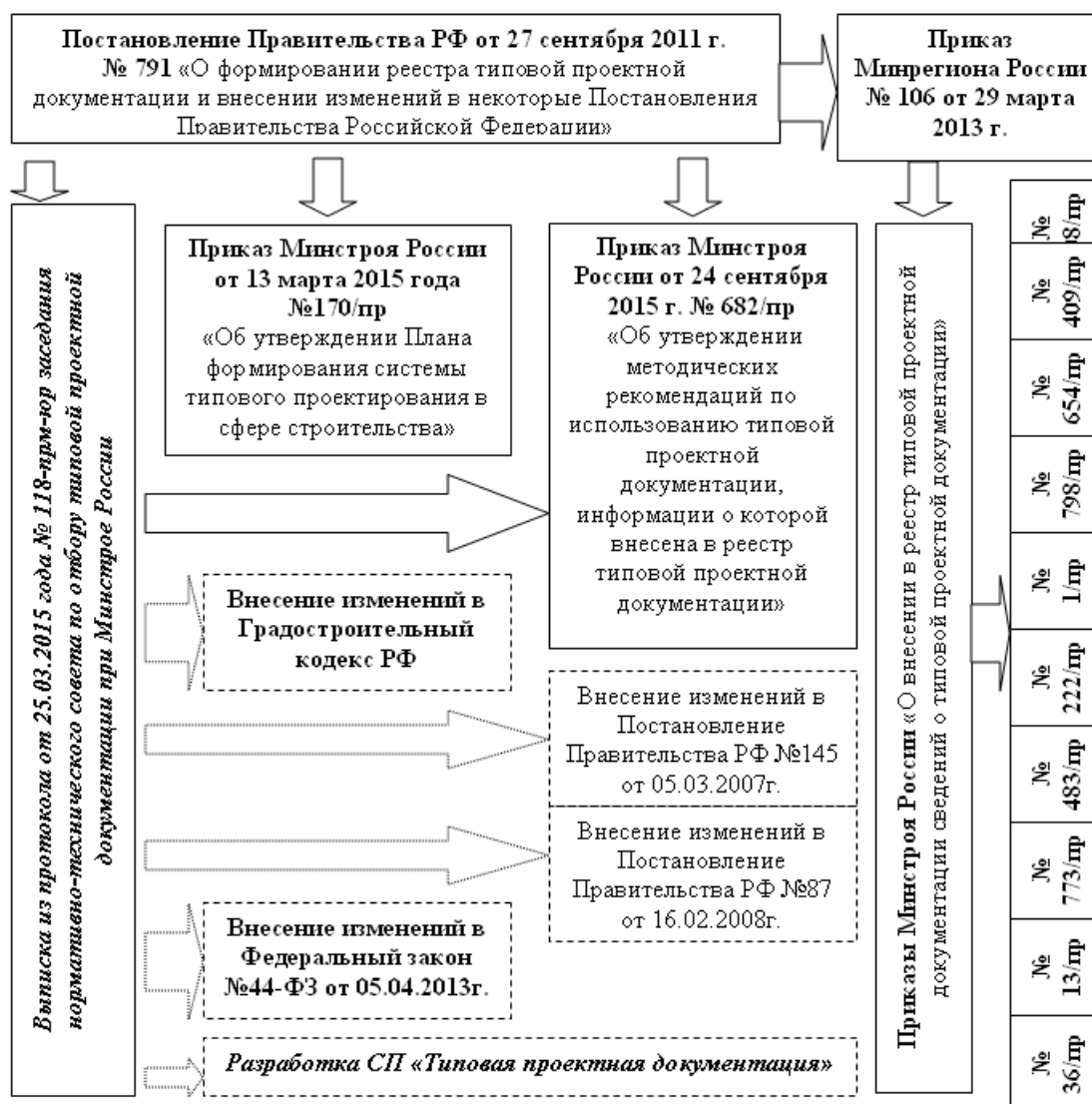

Рис. 1 - Нормативно-правовые акты в сфере типового проектирования в строительстве

Включение информации о проектной документации в реестр, а, следовательно, рекомендация для массового повторного применения - это современные ресурсо- и энергосберегающие, архитектурно-планировочные, конструктивные, инженерно-технические, технологические и организационные решения. Важнейшим условием, при котором типовая проектная документация может применяться - это соответствие климатических и иных исходных данных, с учетом которых она была разработана для первоначального применения. Информация по разработчикам такой документации, а также исполнителям и непосредственно сами возведенные объекты, должны всецело представляться для широкого круга, причем не только для профессионалов инвестиционно-строительного процесса.

Литература

1. Ожегов, С. С., Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках Издание: Стройиздат, 1987.
2. ФКУ «Управление госэкспертизы и жилищного обеспечения МЧС России». Разъяснения о типовой проектной документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ge-mchs.ru/tproekt> (Дата обращения 05.02.2016).
3. SWOT analysis method and examples, with free SWOT template. The origins of the SWOT analysis model. Available at: <http://www.businessballs.com/swotanalysisfreetemplate.htm>, accessed 18 November 2012.
4. КонсультантПлюс. Приказ №682/пр от 24.09.2015 г. «Об утверждении Приказ Минстроя России от 24.09.2015 № 682/пр «Об утверждении методических рекомендаций по использованию типовой проектной документации, информация о которой внесена в реестр типовой проектной документации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=186948;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.4197585750371218> (Дата обращения 23.02.2016).
5. Бочаров, А.Ю., Применение энергоэффективных технологий на основе стоимостного инжиниринга // Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки: Материалы II международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных 4-5 сентября 2013 года, г. Санкт-Петербург. – С.-Петербург: «АЙСИНГ», 2013. – 200 с.
6. Постановление правительства Москвы № 305-ПП от 21 мая 2015 года «Об утверждении Требований к архитектурно-градостроительным решениям многоквартирных жилых зданий, проектирование и строительство которых осуществляется за счет средств бюджета города Москвы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/537974341> (Дата обращения 16.02.2016).
7. Дидковская, О.В., Реализация методов строительного стоимостного инжиниринга в управлении стоимостью материальных ресурсов // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях: сборник статей / под ред. М.И.Бальзанников, К.С.Галицкова, Н.В.Шехова, А.А.Ларкиной; СГАСУ. Самара, 2015. С. 201-208.
8. Бочаров, А.Ю., Формирование системы управления многофункциональной недвижимостью : автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Центр. науч.-исслед. ин-т экономики и упр. в стр.-ве.- Москва, 2007.- 21 с.

References

1. Ozhegov, S. S., Tipovoe i povtornoje stroitel'stvo v Rossii v XVIII-XIX vekah Izdanie: Strojizdat, 1987.
2. FKU «Upravlenie gosjeksperitizy i zhilishhnogo obespechenija MChS Rossii». Raz#jasnenija o tipovoj proektnoj dokumentacii. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ge-mchs.ru/tproekt> (Data obrashhenija 05.02.2016).
3. SWOT analysis method and examples, with free SWOT template. The origins of the SWOT analysis model. Available at: <http://www.businessballs.com/swotanalysisfreetemplate.htm>, accessed 18 November 2012.
4. Konsul'tantPljus. Prikaz №682/pr ot 24.09.2015 g. «Ob utverzhdanii Prikaz Ministroja Rossii ot 24.09.2015 № 682/pr «Ob utverzhdanii metodicheskikh rekomendacij po ispol'zovaniju tipovoj proektnoj dokumentacii, informacija o kotoroj vnesena v reestr tipovoj proektnoj dokumentacii». [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=186948;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.4197585750371218> (Data obrashhenija 23.02.2016).
5. Bocharov, A.Ju., Primenenie jenergojefektivnyh tehnologij na osnove stoimostnogo inzhiniringa // Shag v budushhee: teoreticheskie i prikladnye issledovanija sovremennoj nauki: Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchjonyh 4-5 sentjabrja 2013 goda, g. Sankt-Peterburg. – S.-Peterburg: «AJSING», 2013. – 200 s.
6. Postanovlenie pravitel'stva Moskvy № 305-PP ot 21 maja 2015 goda «Ob utverzhdanii Trebovanij k arhitekturno-gradostroitel'nyh reshenijam mnogokvartirnyh zhilyh zdaniy, proektirovanie i stroitel'stvo kotoryh osushhestvljaetsja za schet sredstv bjudzheta goroda Moskvy». [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/537974341> (Data obrashhenija 16.02.2016).
7. Didkovskaja, O.V., Realizacija metodov stroitel'nogo stoimostnogo inzhiniringa v upravlenii stoimost'ju material'nyh resursov // Jekonomicheskie aspekty upravlenija stroitel'nyh kompleksom v sovremennyh uslovijah: sbornik statej / pod red. M.I.Bal'zannikov, K.S.Galickova, N.V.Shehova, A.A.Larkinoj; SGASU. Samara, 2015. S. 201-208.
8. Bocharov, A.Ju., Formirovanie sistemy upravlenija mnogofunkcional'noj nedvizhimost'ju : avtoreferat dis. kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Centr. nauch.-issled. in-t jekonomiki i upr. v str.-ve.- Moskva, 2007.- 21 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.171

Бурденко Е.В.

ORCID: 0000-0001-5073-5062, почетный работник высшего профессионального образования,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Политической экономии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРОВОДИМАЯ В СССР

Аннотация

В статье рассматривается промышленная политика, проводимая в СССР, с целью развития легкой промышленности. Предложена классификация этапов проведения промышленной политики. Проведенный ретроспективный анализ становления и развития легкой промышленности страны от кустарного производства до крупной промышленной отрасли показал, что это было бы невозможно без государственного регулирования. Для инновационного развития легкой промышленности необходимо создание не только крупных промышленных предприятий, но и инновационной базы, включающей в себя средние и высшие профессиональные учебные заведения, научно-исследовательский институты.

Ключевые слова: промышленная политика, легкая промышленность, инновационное развитие, государственное регулирование.

Burdenko E.V.

ORCID: 0000-0001-5073-5062, Honorary worker of higher professional education, candidate of economic sciences,
Associate Professor of political economy, Russian economic University G.V. Plehanova

INDUSTRIAL POLICY IN THE FIELD OF LIGHT INDUSTRY, CARRIED OUT IN THE USSR

Abstract

The article discusses industrial policy in the USSR, with the purpose of development of light industry. A classification of the stages of carrying out industrial policy. The retrospective analysis of formation and development of light industry of the country from the handcraft to the big industry showed that it would have been impossible without government regulation. For innovative development of light industry requires the creation of not only large industrial companies but also innovative base, which includes secondary and higher educational institutions, scientific-research institutes.

Keywords: industrial policy, light industry, innovative development, State regulation.

Одним из направлений развития народного хозяйства СССР, с момента его образования, была индустриализация, которая предполагала создание и развитие во всех отраслях экономики крупного машинного производства. Промышленная политика, проводимая в это время, была направлена на создание всех необходимых условий для перехода к машинному производству и в подотраслях легкой промышленности. Можно выделить несколько этапов, проводимой промышленной политики в области легкой промышленности в СССР:

1. Укрупнение производства в легкой промышленности: объединение мелких кустарных предприятий в одно более крупное, проводилось в период 1920-1930 гг.
2. Создание научной базы в легкой промышленности: организация новых научных и образовательных учреждений для подготовки высококвалифицированных кадров и ведение научных разработок по приоритетным направлениям легкой промышленности, проводилось в период с 1930-1950 гг.
3. Создание научно-производственных комплексов, территориально-производственной кооперации и территориально-производственных комплексов (ТПК), планомерное развитие подотраслей легкой промышленности на научной основе, проводилось 1930-1991 гг. Взаимодействие между научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и предприятиями легкой промышленности в СССР показано на рис. 1.

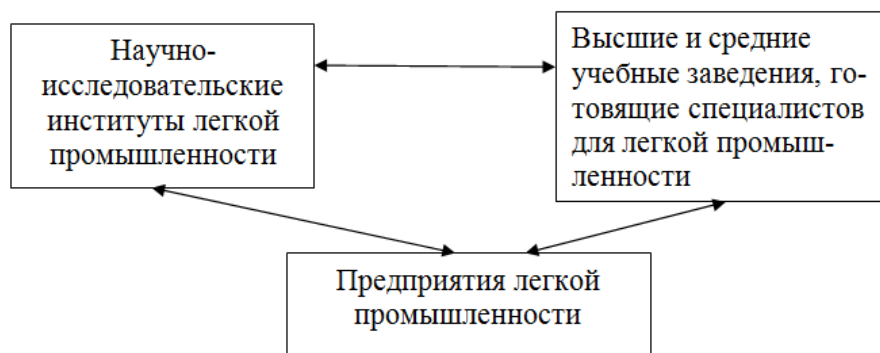

Рис. 1 – Структура взаимодействия между научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и предприятиями легкой промышленности в СССР

В 1927 году организуется первый научно-исследовательский институт текстильной промышленности (ЦНИТИ) и тем самым положено начало созданию теоретической и методологической базы для развития отечественной текстильной промышленности. За период с 1927 г. по 1932 г. институтом проводились научные исследования в области хлопчатобумажной, шерстяной, льняной, шелковой промышленности и нетканых материалов. В этот период разрабатываются теоретические основы и производственные технологические процессы прядения, ткачества, отделки тканей, котонизации льняных волокон, кардо- и гребнечесания.

В 1935 г. в связи с большим объемом работ на основе подразделений института создаются Научно-исследовательский институт шерстяной промышленности, Научно-исследовательский институт льняной промышленности, Центральная научно-исследовательская лаборатория шелковой промышленности, Центральная научно-исследовательская лаборатория трикотажной промышленности. В этом же году при участии института организована научно-исследовательская лаборатория хлопчатобумажной промышленности в г. Иваново, научно-исследовательский институт текстильной промышленности в г. Ленинграде, научно-исследовательский институт нетканых материалов в г. Серпухове (рис.2).

Рис. 2 – Создание научно-исследовательских институтов и лабораторий в 1935 г. на базе ЦНИТИ.

По решению Минпромторга в 2013 г. на основе ОАО «ЦНИТИ» создано ОАО «Инновационный научно-производственный центр текстильной и легкой промышленности» (ОАО «ИНПЦ ТЛП»). Созданный центр объединил шесть действующих в легкой промышленности научно-исследовательских институтов: ОАО «Центральный научно-исследовательский институт текстильной промышленности» (ОАО «ЦНИТИ»), ОАО «Центральный научно-исследовательский институт комплексной автоматизации легкой промышленности» (ОАО «ЦНИИЛКА»), ОАО «Центральный научно-исследовательский институт кожевенно-обувной промышленности» (ОАО ЦНИИКП), ОАО «Центральный научно-исследовательский институт пленочных материалов и искусственных кож» (ОАО ЦНИИПИК), ОАО «Центральный научно-исследовательский институт технологической оснастки текстильного оборудования» (ОАО «ЦНИИМашдеталь») и отраслевой производственно-научный центр (рис. 3).

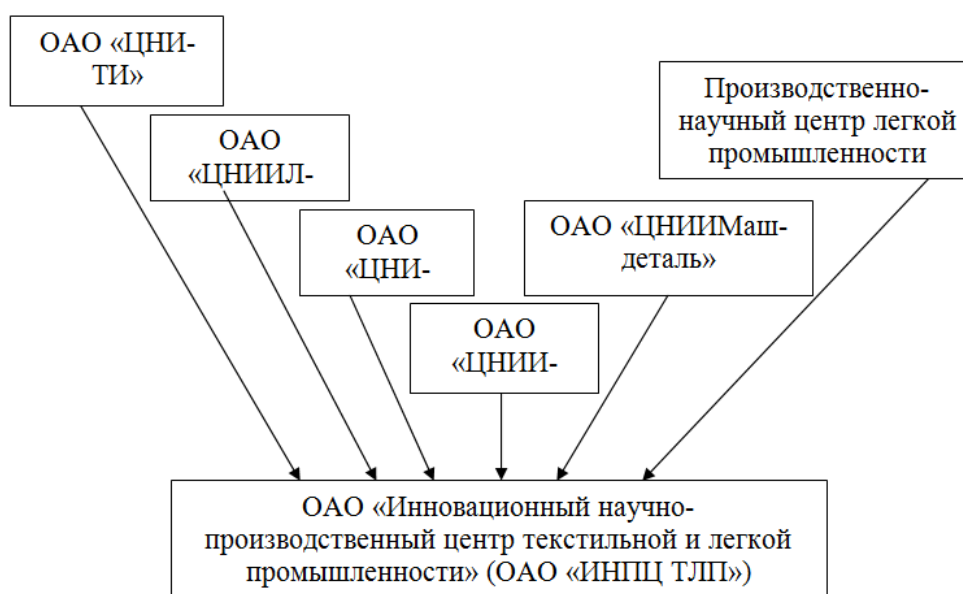

Рис. 3 – Объединение научно-исследовательских институтов легкой промышленности в ОАО «Инновационный научно-производственный центр текстильной и легкой промышленности» (ОАО «ИНПЦ ТЛП») в 2013 г.

В 1928 г. создается Центральный научно-исследовательский институт кожевенно-обувной промышленности (ЦНИИКП) с целью разработки основ для преобразования полукустарного производства кож и обуви в промышленное производство. В 1930 г. организуется Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности (ЦНИИШП) с целью перевода кустарного изготовления одежды на промышленное поточное производство. В 1935 г. был создан Научно-исследовательский институт лубяных волокон (НИИЛВ). Выделенный в 1935 г. научно-исследовательский институт нетканых материалов (г. Серпухов) становится основным научным подразделением по исследованию и разработки новых видов нетканых материалов. В 1937 г. по приказу Наркомата легкой промышленности СССР создается Центральная научно-исследовательская лаборатория заменителей кожи, которая в 1939 г. преобразуется в Центральный научно-исследовательский институт заменителей кожи (ЦНИИКЗ). В 1943 г. создается научно-исследовательский институт меховой промышленности (НИИМП) по базе научно-исследовательской лаборатории меховой промышленности, которая была организована в 30х годах XX века.

Создание научно-исследовательских институтов и лабораторий для легкой промышленности в советское время шло по двум основным направлениям: по виду материала и для разработки технологического оборудования (оснастки). Основной целью была создание с нуля научной и теоретической базы, необходимой для собственной легкой промышленности, химической промышленности, машиностроения, не зависящих от поставок из других стран. В 1932 г. на базе технологической конторы «Технопроект» объединения «Союзтекстильмашина» организуется Научно-исследовательский институт текстильного машиностроения (НИИТМ). В это время выполняются проектные работы по разработке машин и агрегатов для переработки льна, хлопка, модернизации механических ткацких станков и отделочных машин. Постановлением СНК СССР в 1939 г. он был преобразован с Государственный союзный научно-исследовательский институт машиностроения для текстильной и легкой промышленности (НИИОТМаш). До 90-х годов XX века институт занимается разработкой и внедрением оборудования для текстильной и легкой промышленности.

Одновременно с созданием научно-исследовательских институтов и лабораторий шел процесс развития высшего и среднего специального образования. Задачей образовательных учреждений была подготовка квалифицированных кадров для всех подотраслей легкой промышленности.

Проводимая промышленная политика в советский период, позволила сформировать из мелких кустарных производств крупные серийные предприятия легкой промышленности, создать собственную учебную и методическую базу для подготовки профессиональных кадров, создать научную основу для разработок инновационной продукции и обеспечение экономической безопасности, обороноспособности страны.

Отказ от проведения промышленной политики по поддержке легкой промышленности в период трансформации экономической системы, а также развал Советского союза привели к разрыву экономических связей между научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями и производством, отраслями и регионами России. Проведение приватизации и отсутствие государственного финансирования в 90х годах XX века привели к массовому закрытию предприятий легкой промышленности, которые были вынуждены продавать свое оборудование и сдавать свои помещения в аренду для покрытия текущих обязательств.

В новых рыночных условиях разработки научно-исследовательских институтов оказываются не востребованы производством, большой выбор оборудования из других стран приводит к переориентации на использование иностранного оборудования для текстильной и легкой промышленности. За прошедшие 23 года часть научно-исследовательских институтов были закрыты, часть преобразованы (путем присоединения), жизнеспособными оказались те, которые смогли осуществить как научные разработки, так и внедрение в производство новых изделий, не имеющих зарубежных аналогов или имеющих лучшее соотношение цены/качества.

Литература

1. Амосов А.И. О сценарии модернизации и инновационного развития промышленности России. – М.: Институт экономики РАН. 2012. – 38 с.
2. Бурденко Е.В., Герасимова Н.В. Формирование инвестиционного спроса в современной России//«Наука и образование. Новые технологии» Межвузовский сборник научных трудов, вып. №6. –М.: ИИЦ МГУДТ. 2004. с.143-155.
3. Бурденко Е.В. Ретроспективный анализ развития легкой промышленности в России. М.: Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 27. с. 38-43.
4. Бурденко Е.В. Инновационное развитие предприятий лёгкой промышленности России. М.: Дизайн и технологии. 2011. № 25(67). с.123-129.
5. Бурденко Е.В. Влияние промышленной политики и районирования на развитие легкой промышленности в России. – М.: Издательство «Перо». 2015. – 183 с.
6. Векторы смены экономического курса. К 85-летию со дня рождения академика Л.И. Абалкина и 109-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова По материалам международных научно-практических конференций "Абалкинские чтения" в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (2012-2015 гг.). Автор проекта: Журавлева Г.П.; Руководители исследования: Гришин В.И., Журавлева Г.П., Смагина В.В., Юрьев В.М. - Том. Выпуск 10. - Сер. Университетские научные школы. - Москва, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015. с.512.
7. Гвоздецкий В.Л. Индустриальное развитие Российской империи (1861—1917 гг.) <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36299.php>.
8. Российские корпорации в условиях антимонопольного регулирования: монография / Р.С. Дзарасов, О.Е. Рязанова, Г.П. Журавлева и др.; под ред. О.Е. Рязановой. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – 304 с.

References

1. Amosov A.I. On the scenario, modernization and innovative development of the industry in Russia. - M.: Institute of Economics of the RAS. 2012. - 38 p.
2. Burdenko E.V., Gerasimova N.V. Formation of investment demand in modern Russia//«The science and education. New technologies» Intercollegiate scientific papers, No. 6. - M.: MGUDT. 2004. p. 143-155.

3. Burdenko E.V. Retrospective analysis of development of light industry in Russia. -M.: Regional economy: theory and practice. 2010. № 27. p. 38-43.
4. Burdenko E.V. Innovative development of enterprises of light industry of Russia. - M.: Design and technology. 2011. No. 25 (67). p. 123-129.
5. Burdenko E.V. Influence industrial policy and zoning for the development of light industry in Russia. -M.: Publishing House «Pen». 2015-183 p.
6. Vectors change economic course. The 85-th anniversary of academician L.I. Abalkin and 109-th anniversary of the DISTRICT to them. G.V. Plehanova on materials of the international scientifically-practical Conference "Abalkinskie readings" in Russian economic University. G.V. Plehanova (2012-2015). Project author: Guravleva G.P.; Research managers: Grishin V.I., Guravleva G.P., Smagina V.V., Yuryev V.M. Issue 10. - University scientific schools. -Moscow, Tambov: TSU publishing house them Derzhavin. 2015. - 512 p.
7. Gvozdeckij V.L. Industrial development of the Russian Empire (1861-1917 Gg.). <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36299.php>
8. Russian corporations in the context of antitrust regulation: monograph/R.S. Dzarasov, O.E. Ryazanova, G.P. Guravleva, etc.; Ed. O.E. Ryazanova. - Moscow: MGOU IUU, 2016. -304 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.041

Васильева И.С.

ORCID: 0000-0001-8583-4669, аспирант, Сибирский федеральный университет
Институт управления бизнес-процессами и экономики

АНАЛИЗ ПЕРВИЧНОГО РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Аннотация

В статье рассмотрено состояние первичного рынка жилья в городе Красноярске, характеризующееся показателями функционирования строительного комплекса. По результатам анализа выявлено, что строительными материалами собственного производства край обеспечен не полностью, прогнозируется рост числа «замороженных» проектов в городе Красноярске, обусловленных несколькими факторами на текущем рынке, в том числе основным из которых является сложная экономическая обстановка в стране. Также предложены мероприятия, стимулирующие развитие данной отрасли на настоящий момент.

Ключевые слова: первичный рынок жилья, анализ рынка, недвижимость.

Vasileva I.S.

ORCID: 0000-0001-8583-4669, postgraduate student, Siberian Federal University
Institute of Management business processes and economy

PRIMARY ANALYSIS OF RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN INDICATORS CHARACTERIZING OPERATION OF THE BUILDING COMPLEX OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KRASNOYARSK

Abstract

The article deals with the state of the primary market of housing in the city of Krasnoyarsk, characterized by the operation of the building complex. According to the analysis revealed that the building materials of its own production is not fully ensured edge, projected growth in the number of "frozen" in the city of Krasnoyarsk projects due to several factors in the current market, including the most important of which is the difficult economic situation in the country. The event also provided to encourage the development of the industry at the moment.

Keywords: primary housing market, market analysis, real estate.

Для обеспечения комплексности исследования состояния первичного рынка жилья рассчитывается соответствующий набор показателей (индикаторов) состояния рынка, отражающих в том числе и влияние участников рынка и характеризующих функционирование строительного комплекса: дифференцированные по типам объектов и районам города и обобщенные по совокупности сделок, соотношение предложений объектов различных видов первичном рынке, обеспеченность строительными материалами, объем и структура предложения, дифференцированные по типам объектов и районам города и обобщенные по совокупности заявок на продажу объектов.

Рынок строящегося жилья в Красноярском крае не предлагает впечатляющего разнообразия типов домов. По самой примитивной классификации новые дома можно разделить на панельные, кирпичные, монолитные, а также здания, сочетающие монолитную технологию с другими. По указанному типу дома можно составить представление о потребительских характеристиках будущего жилья. За 2014 год на территории Красноярского края было введено 1100 тыс. кв. м. жилья, из них 47 % было выполнено по монолитной технологии (517 тыс. кв. м.), 28 % (308 тыс. кв. м.) приходится на кирпичное домостроение, а 25 % (275 тыс. кв. м.) на панельное. Для определения обеспеченности жилищного строительства местными строительными материалами за основу были взяты строительные нормы 445-77 «Нормы расхода материалов и изделий на 1000 м² приведенной общей площади жилых зданий» для строительства в обычных условиях многоэтажного панельного, кирпичного и монолитного домостроения.

Таблица 1 – Обеспеченность базовыми строительными материалами в Красноярском крае за 2014 год

Материал	Потребность [1]	Производство [2]	Обеспеченность, %
Цемент, т	332134	1587200	477,9
Железобетонных конструкций, м3	656304	610000	92,9
Кирпичей, тыс. шт.	100221	125 000	124,7
Нерудных строительных материалов, тыс. м3	1695,76	11020,0	649,9

Анализируя данные таблицы, отметим, что в Красноярском крае жилищное строительство железобетонными конструкциями обеспечено только на 93 %. По остальным базовыми строительными материалами обеспеченность превышает 100 %. В связи с тем, что железобетонными изделиями собственного производства край обеспечен не полностью, необходимо проведение следующих мероприятий, стимулирующих развитие данной отрасли:

1. Расширение номенклатуры и количественного роста реализации железобетонных конструкций за счет производства новых, ранее не выпускаемых на территории края. К этим мероприятиям относится:

- внедрение виброэкструзионной технологии поточного производства железобетонных конструкций и вибропрессованных стеновых материалов. Виброэкструзионная линия ориентирована на выпуск неограниченной номенклатуры типоразмеров ж/б конструкций – колонн, ригелей, плит перекрытия – за счет применения технологии непрерывного формования. Линия позволит обеспечивать строительство до 200 тыс. кв. м жилья в год;

- организация производства ультравысокопрочных реакционно- порошковых бетонных смесей строительных материалов и конструкций на их основе. Такие материалы являются, инновационными, поскольку обладают выдающимися прочностными, эксплуатационными и экономическими характеристиками. За счет пониженного расхода цемента, применение реакционно-порошковых бетонных смесей позволяет снизить стоимость «коробки» здания на 20-40 %.

2. Расширение существующего ассортимента:

- возведение сборно-монолитного каркаса из готовых железобетонных конструкций, изготавливаемых в заводских условиях: такая технология дает снижение стоимости строительства и энергозатрат примерно на 30 %, ускорение темпов строительства, увеличение полезной площади за счет сокращения толщины стен на 15 %, возможность значительно увеличить шаг колонн.

Инновационная политика предприятий должна быть направлена не только на ускорение промышленного освоения новых видов эффективных строительных материалов, изделий и конструкций, по качеству и конкурентоспособности, отвечающих мировым требованиям, а также на развитие производства новых эффективных, конкурентоспособных видов строительных материалов, изделий и конструкций, применение которых обеспечит снижение стоимости строительства жилья при повышении уровня его комфортности, создание мощностей по производству строительных материалов и изделий на основе новых ресурсо- и энергосберегающих технологий, материалов, обеспечивающих уменьшение теплопотерь в строительных конструкциях; развитие производства современных предметов домоустройства для жилищного строительства, а также максимальное использование местных строительных материалов.

Последние несколько лет объемы ввода жилья в городе Красноярске постоянно росли. В 2013 г. было введено 707,8 тыс. кв.м. жилья. В 2014 г. было сдано 612,2 тыс. кв.м или 85 многоэтажных домов (11,7 тыс. квартир).

Основными застройщиками в городе выступают компании: «Фирма Культбытстрой», «Сибиряк», «Монолитхолдинг», «Новый Город», «СК Реставрация», «Сибпрогнострой», «СК СИБЛИДЕР» и др.

В городе ведется преимущественно комплексное жилищное строительство. Масштабное строительство в частности ведется в микрорайонах «Пашенный», «Покровский», «Слобода Весны».

Таблица 2 – Сводный анализ рынка новостроек по районам г. Красноярска

Район	Количество новостроек	Количество застройщиков	Средний размер квартир, кв.м.	Количество вводимых квартир	Объем ввода жилой площади, кв.м.
Советский	33	12	49,98	3475	173680,5
Железнодорожный	11	7	60,5	1330	80465
Центральный	20	8	62,27	3410	212340,7
Кировский	9	4	65,79	1097	72171,63
Ленинский	11	7	42,38	2620	111035,6
Октябрьский	35	14	69,59	5066	352542,94
Свердловский	13	6	40,61	3179	129099,19
Всего	132	58	55,874	20177	1131335,56

В Кировском районе города компания «Новый город» ведет строительство ЖК «Южный берег» по ул. Капитанская. В Железнодорожном районе города «СК Реставрация» строит ЖК «Эдельвейс» (56 тыс. кв.м).

На Свердловский и Советский районы города приходится 35% от общего объема новостроек. Основными зонами застройки в них являются микрорайоны «Пашенный» и «Ястынское поле» соответственно.

Объем ввода жилой площади по районам г. Красноярска, кв.м.

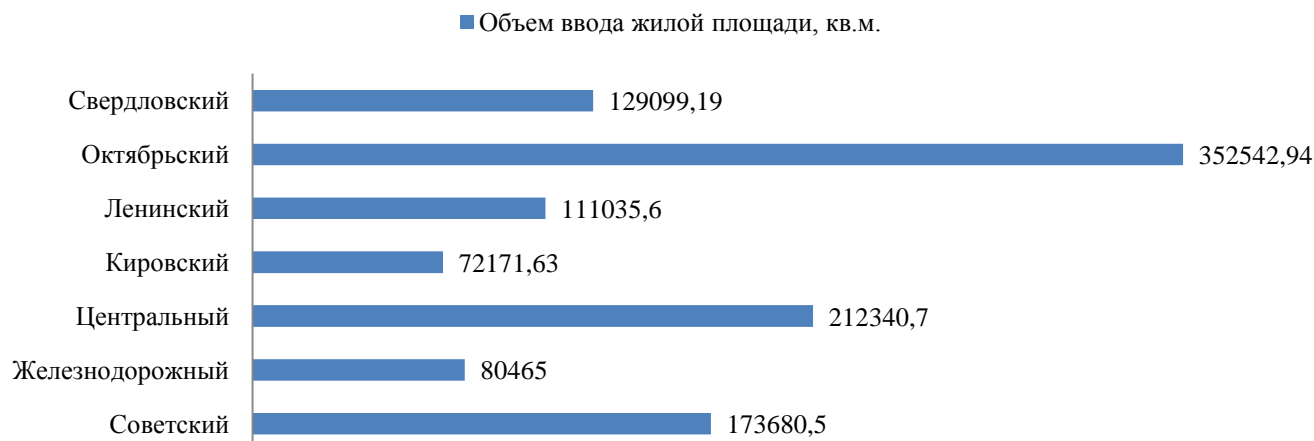

Рис. 1 – Объем ввода жилой площади по районам г. Красноярска

Новостройки в Ленинском районе города единичны. Это объясняется тем, что на территории района расположено большое количество промышленных предприятий, а также значительной удаленностью района от центральной части города.

Наибольшую долю на первичном рынке жилья г. Красноярска занимает строительство новостроек в Октябрьском и Советском районах, что составляет 27% и 25% от всего ввода, соответственно.

Ограниченное предложение земельных участков в городской черте вынуждает застройщиков искать земельные резервы на периферии, а также осуществлять реорганизацию бывших промышленных зон.

Актуальные данные о количестве сделок с жилой недвижимостью в Красноярске озвучены в управлении Росреестра по Красноярскому краю.

С января по октябрь 2015 года в Красноярском крае было построено 942 075 квадратных метров общей площади жилья. Согласно статистике Красноярскстата [3], это на 31 % больше, чем за аналогичный период 2014 года. По последним данным, только 373,6 тыс. квадратных метров было реализовано за счет средств жильцов, остальная площадь пока остается без владельцев.

Наибольшее падение сделок по вторичному жилью в этом году наблюдалось в апреле (на 56,6%) и мае (на 46,6%) по сравнению с теми же месяцами 2014 г. Новые квартиры в кризис меньше интересуют красноярцев на первичном рынке недвижимости число сделок по сравнению с прошлым годом просело значительно, в сентябре 2015 года было оформлено 864 договоров долевого участия, это меньше показателя прошлого года на 54 % и меньше показателей августа на 14 %.

Без правильного реагирования на изменения рынка и принятия конкретных мероприятий, в том числе снижение цены, на рынке строящегося жилья могут остаться крупные застройщики и продолжить реализацию уже начатых проектов, а средние и мелкие компании, не имеющие запаса ликвидности, будут вынуждены приостановить строительство. Рост числа «замороженных» проектов сегодня вполне вероятен. Кроме того, существует вероятность банкротств мелких строительных компаний.

2015 год, на мой взгляд, развеял много иллюзий у всех участников рынка, в том числе такую, что недвижимость всегда дорожает, надо только подождать и спрос на квартиры вновь начнет подниматься. Многие продавцы психологически не готовы к иному развитию событий. Во многом эти представления сформированы прежним кризисом, когда, действительно, с осени 2009 г. все вновь пошло в рост. Но тогда имел место классический финансовый кризис, при котором после ликвидации ценовых пузырей достаточно быстро следует восстановление.

В предыдущие годы с наступлением осени, с началом делового сезона, активность спроса всегда была более ощутима. В этом году этого не произошло. Поэтому необходимо формировать рыночные механизмы, которые будут работать без поддержки государства.

Литература

1. Строительные нормы 445-77 «Нормы расхода материалов и изделий на 1000 м² приведенной общей площади жилых зданий» [Утверждены постановлением Госстроя СССР и Госплана СССР от 11 апреля 1977 г. № 38/47] // Научно-исследовательский институт экономики строительства Госстроя СССР – 1978 г.
2. Распоряжение Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 703-р [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ//ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия/НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. Жилищные условия: [Электронный ресурс]: URL http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/housing/ (дата обращения: 24.02.2016)

References

1. Stroitel'nye normy 445-77 «Normy rashoda materialov i izdelij na 1000 m² privedennoj obshhej ploshhadi zhilyh zdaniy» [Utverzhdeny postanovleniem Gosstroja SSSR i Gosplana SSSR ot 11 aprelja 1977 g. № 38/47] // Nauchno-issledovatel'skij institut jekonomiki stroitel'stva Gosstroja SSSR – 1978 g.

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva Krasnojarskogo kraja ot 30.09.2013 № 703-r [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sistemy GARANT//JePS «Sistema GARANT»: GARANT-Maksimum. Vsja Rossiya/NPP «GARANT-SERVIS-UNIVERSITET». Versiya ot 03.07.2013.

3. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnojarskomu kraju. Zhilishhnye usloviya: [Elektronnyj resurs]: URL http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/housing/ (data obrashhenija: 24.02.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.135

Ганин А.Н.

Аспирант, ФГАОУВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского», Россия, Нижний Новгород

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрена сущность системы управления рисками, выделены ее субъекты и объекты; дана характеристика процесса управления рисками; составлен алгоритм оценки и управления рисками; выделены количественные и качественные методы управления рисками; представлен практический пример применения расчетно-аналитических методов управления рисками; раскрыты возможности использования многокритериального подхода к оценке рисков на базе экспертных оценок в работе предприятий радиоэлектронной промышленности.

Ключевые слова: риски, управление рисками, оценка рисков, деятельность предприятий.

Ganin A.N.

Postgraduate, Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod, Russia, Nizhni Novgorod
RISK MANAGEMENT SYSTEM OF RADIOELECTRONIC INDUSTRY ACTIVITY

Abstract

The article deals with management system essence, subjects, objects and process of risk management; assessment and risk management scheme has been drawn up; qualitative and quantitative risk management methods have been distinguished; practical example of using computational and analytical risk management methods has been demonstrated; ways of using multicriteria approach to risk assessment based on expert analysis in the scope of work of radioelectronic industry enterprises have been revealed.

Keywords: Risks, risk management, risk assessment, the activities of enterprises.

Ведение бизнеса в рыночной экономике сопряжено с неопределенностью – для получения прибыли предприятиям приходится сознательно идти на принятие рискованных решений во всех сферах своей деятельности (производственной, финансовой, инновационной, инвестиционной, коммерческой и пр.). Работа современных организаций в условиях свободного предпринимательства, жесткость конкурентной борьбы, политическая и экономическая нестабильность предопределяют чрезвычайную актуальность проблемы идентификации, оценки и управления предпринимательскими рисками.

Изучению вопросов управления рисками в работе современных предприятий, в том числе и радиоэлектронной промышленности, посвящены работы таких авторов как: Белов П.Г. [1], Ворунинчев Д.С. [2, 3, 4], Кизим А. А. [5], Мамаева Л.Н. [6], Синько В. А. [8, 9], Ураев Н.Н. [7], Хачатурян А. А. [8], Хачатурян К. С. [9], Шумилова В. М. [10].

Сложность управления рисками в работе компаний усугубляется значительным количеством их видов. В современных классификациях выделяют политические, социальные, коммерческие, производственные, финансовые, кредитные, инновационные, операционные, валютные, инвестиционные, налоговые, организационные, ресурсные и прочие виды рисков.

Работа предприятий радиоэлектронной промышленности связана с производством дорогостоящей инновационной наукоемкой продукции, поэтому они особенно подвержены инновационным, производственным, коммерческим, финансовым, инвестиционным, экологическим и валютным рискам.

Необходимость минимизации влияния риска на работу субъектов хозяйствования обуславливает потребность в формировании соответствующих методов их оценки и систем управления.

Управление рисками представляет собою процесс принятия управленческих решений и реализации мероприятий для обеспечения минимально возможного (допустимого) риска. Результатом выступает формирование стратегии и тактики поведения объекта управления в случае наступления конкретных рискованных событий.

Таким образом, минимизация и оптимизация рисков должна осуществляться на стратегическом и тактическом (оперативном) уровнях. Стратегический уровень предусматривает формирование общих направлений, способов достижения поставленных целей и дает возможность концентрации усилий на нескольких вариантах решения. На тактическом (оперативном) уровне происходит детализация сформированной стратегии при помощи конкретных методов и приемов достижения поставленных целей в определенных условиях. Осуществляется выбор оптимальных решений и наиболее приемлемых в конкретной ситуации методов и средств управления рисками.

Система управления риском может быть представлена с позиции субъект-объектного взаимодействия, а также рассмотрена как процесс.

Субъект-объектное взаимодействие предусматривает изучение системы управления риском как взаимное влияние субъектов и объектов друг на друга при помощи информационных потоков. Субъекты системы управления рисками были достаточно полно выделены в работах Хачатурян А.А. Хачатурян К.С. и Синько В.А.[8, 9], к ним относятся:

высшее руководство предприятия; топ-менеджмент и средний уровень управления; подразделения, непосредственно отвечающие за управление рисками, а также прочий персонал предприятия. Состав конкретных субъектов управления риском зависят от уровня управления (от принятия стратегических решений до выполнения оперативных мероприятий в рамках должностных обязанностей).

Объектами системы управления риском выступают все сферы деятельности компании, где могут проявиться риски (производственная, финансовая, инвестиционная, взаимоотношения с партнерами и внешней средой, внутренние коммуникации и пр.) [5].

Изучение научных подходов к работе системы управления рисками, дало возможность разработать алгоритм оценки и управления рисками в работе предприятий радиоэлектронной промышленности (рис. 1).

Рис. 1 – Алгоритм оценки и управления рисками в работе предприятий радиоэлектронной промышленности

Следует отметить, что в практике работы российских предприятий радиоэлектронной промышленности использование зарубежной методологии оценки и моделей управления рисками требуют учета существующих экономических реалий. В практике анализа и оценки рисков возможно использование качественных и количественных методов. Использование качественных методов предполагает привлечение экспертов, которые используют различные виды шкал и баллы как базу для измерения. Достоинством качественных оценок выступает относительная простота выполнения, а существенным недостатком – проблема выбора экспертов и возможная субъективность их оценок. Зачастую, качественный анализ выступает базой последующего количественного анализа рисков.

Изучение исследований, посвященных проблемам риска [1, 5, 6, 7, 10], дает возможность выделить три группы методов количественной оценки рисков:

1. Группа статистических методов, предусматривающих использование однофакторных и многофакторных моделей (модель Марковица; Risk Metrics, Value at Risk);
2. Группа расчетно-аналитических методов, предусматривающих проверку устойчивости показателей и определение предельных значений параметров, оценку на базе анализа финансовых показателей деятельности предприятий (финансовый анализ и расчет коэффициентов), определение точки безубыточности; анализ чувствительности, корректировка параметров, имитационное моделирование, метод Монте-Карло, анализ сценариев и т.п.;
3. Группа методов экспертных оценок.

Количественную оценку рисков лучше осуществлять комплексно, одновременно используя несколько методов, что позволит повысить достоверность полученных результатов и сформировать оптимальные рекомендации.

Использование различных методов управления рисками становится особенно актуальным в контексте реализации государственной политики развития отрасли радиоэлектроники. Так, работа предприятий радиоэлектронной промышленности в условиях ограниченности финансовых ресурсов для инвестиционных целей требует особой

тщательности в выборе инвестиционных проектов. Возможности практического применения методов управления рисками могут быть рассмотрены на условном примере выбора инвестиционного проекта для реализации (исходные данные представлены в табл. 1).

Таблица 1 – Исходные данные для выбора реализации инвестиционного проекта

Сценарий возможного результата	Ожидаемый доход по проекту, млн. руб. в год		Вероятности наступления сценария	
	Проект №1	Проект №2	Проект №1	Проект №2
Пессимистичный сценарий	115	100	0,2	0,3
Реалистичный сценарий	200	245	0,5	0,5
Оптимистичный сценарий	350	400	0,3	0,2

В данном примере будет произведена количественная оценка риска и выбор оптимального проекта с помощью характеристик вариации (дисперсии, стандартного квадратичного отклонения и коэффициента вариации).

Дисперсия характеризует степень колебания исследуемого показателя и рассчитывается по формуле [1]:

$$\delta = \sum (P_i - P_{cc})^2 * I_i, \quad (1)$$

Где δ - дисперсия; P_i – возможный вариант; I_i – вероятность возможного варианта.

Стандартное отклонение финансового результата рассчитывается по формуле [1]:

$$\sigma = \sqrt{\delta}, \quad (2)$$

Формула расчета коэффициента вариации [1]:

$$V = \frac{\sigma}{P_{cc}}, \quad (3)$$

Проведение вспомогательных расчетов представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Расчет дисперсии для проектов №1 и №2

Проект №1					Проект №2				
P	Pcp	P - Pcp	Вероятность, I	(P - Pcp) ² *I	P	Pcp	P - Pcp	Вероятность, I	(P - Pcp) ² *I
115	221,7	-106,7	0,2	2277,0	100	248,3	-148,3	0,3	6597,87
200	221,7	-21,7	0,5	235,4	245	248,3	-3,3	0,5	5,445
350	221,7	128,3	0,3	4938,3	400	248,3	151,7	0,2	4602,58
Дисперсия				7450,7	Дисперсия				11205,9
Стандартное отклонение				86,3	Стандартное отклонение				105,9
Коэффициент вариации				33,6	Коэффициент вариации				45,1

Чем меньше значение коэффициента вариации, тем больше стабильность прогнозной ситуации и, соответственно, меньше степень риска. Поэтому для внедрения целесообразно выбрать проект №1.

Актуальная методика оценки рисков для предприятий радиоэлектронной промышленности, предусматривающая соответствие их работы современным российским и международным стандартам (ГОСТ РВ 0015-002-2012, ISO 9001:2015), была предложена Д.С.Воруничевым [2, 3, 4]. Автор отмечает, что в радиоэлектронной отрасли целесообразно использовать многокритериальный подход оценки рисков, который может быть применен как в рамках системы менеджмента качества, так и в интегрированных системах менеджмента [2].

В качестве объектов анализа для данной методики могут выступать конструкции изделий, процесс производства радиоэлектронной продукции, бизнес-процессы, процесс эксплуатации изделий, процесс утилизации изделий.

Методика, предложенная Д.С.Воруничевым, предусматривает реализацию ряда этапов, а именно:

Этап 1. Идентификация рисков и угроз экспертной группой.

Этап 2. Определение по десятибалльной шкале коэффициентов тяжести последствий (S), вероятности появления (D) и возможности обнаружения риска (O).

Этап 3. Расчет значений приоритетности риска Risk Priority Number – RPN [3]:

$$RPN = S * O * D, \quad (4)$$

Этап 4. Определение тяжести последствий наступления риска в соответствии со значением RPN (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка последствий наступления риска [3]

Значение RPN	Уровень риска	Рекомендации
RPN < 40	Низкий	Принятие дополнительных мероприятий не требуется
40 < RPN < 100	Приемлемый	Осуществление мониторинга и периодический пересмотр
RPN > 100	Высокий	Незамедлительные мероприятия по минимизации риска

Следует отметить, что методы экспертной оценки являются универсальными, поскольку могут использоваться независимо от наличия исходной информации для оценки разных типов риска. Однако, как было отмечено выше, необходимо учитывать субъективизм оценок экспертов, то есть определенную вероятность получения неточных, приблизительных, результатов. Результаты аналитических, статистических и экспертных оценок рисков являются базой управления рисками современных компаний.

Повышение объективности экспертных оценок возможно за счет сопоставления мнений различных экспертов, что даст возможность снизить влияние субъективизма. Специфика технологии работы с экспертами предусматривает:

- наличие профессиональной подготовки и практического опыта экспертов в сферах управления рисками и финансового менеджмента;
- разработку четких прозрачных правил расчета общих оценок на базе индивидуальных экспертных оценок; данные правила не должны иметь двойной трактовки;
- выполнение анализа и обработки результатов экспертных оценок с использованием современных информационных технологий, программирования и математико-статистических методов.

С учетом существующей экономической ситуации, а именно значительных колебаний валютных курсов и высокой зависимости производителей радиоэлектроники от импорта, для эффективного развития предприятия данной отрасли важна оценка валютных рисков. Перспективой дальнейших исследований выступает более детальное исследование и построение алгоритмов управления и минимизации валютных рисков в рамках реализации государственной политики развития радиоэлектронной промышленности.

Литература

1. Белов П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2014. – 730 с.
2. Воруничев Д.С. Интегрированная система менеджмента предприятия радиоэлектронного комплекса / Д.С. Воруничев // Организатор производства. 2012. – №2 (53). – С. 59 - 61.
3. Воруничев Д.С. Многокритериальный подход к оценке рисков // Стандарты и качество. Январь 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=99217> (дата обращения 08.04.2016)
4. Воруничев Д.С., Покровская М.В. Бессвинцовые технологии: риски и перспективы для российского рынка электроники // Вестник РГРТУ. – 2014. – №4 (выпуск 50). Часть 2. – С. 107-113.
5. Кизим А. А. Специфика риск-менеджмента промышленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды / А. А. Кизим, О. В. Михайлюк, С. М. Саввиди // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 8. – С. 7-14.
6. Мамаева Л.Н. Управление рисками: учебн. пос. / Л.Н. Мамаева. – 2-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 256 с.
7. Ураев Н.Н. Планирование производства высокотехнологичной продукции радиоэлектронной промышленности // Креативная экономика. – 2014. – № 12 (96). – С. 81-89.
8. Хачатурян А. А., Синько В. А. Роль информационных технологий в управлении рисками на промышленных предприятиях // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление – 2013. – №4(6). – С. 76-82.
9. Хачатурян К. С., Синько В. А. Модель комплексной системы управления рисками холдинговой компании государственной корпорации «Ростехнологии» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (6). – С. 54-62.
10. Шумилова В. М. Выбор оптимальной методики оценки финансовых рисков для нефтегазодобывающей компании // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 251-256.

References

1. Belov P. G. Upravlenie riskami, sistemnyj analiz i modelirovanie. Uchebnik i praktikum. – M.: Jurajt, 2014. – 730 s.
2. Vorunichev D.S. Integrirovannaja sistema menedzhmenta predpriyatija radioelektronnogo kompleksa / D.S. Vorunichev // Organizator proizvodstva. 2012. – №2 (53). – S. 59 - 61.
3. Vorunichev D.S. Mnogokriterial'nyj podhod k ocenke riskov // Standarty i kachestvo. Janvar' 2016. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=99217> (data obrashhenija 08.04.2016)
4. Vorunichev D.S., Pokrovskaja M.V. Bessvincovye tehnologii: riski i perspektivy dlja rossijskogo rynka jelektroniki // Vestnik RGRU. – 2014. – №4 (vypusk 50). Chast' 2. – S. 107-113.
5. Kizim A. A. Specifika risk-menedzhmenta promyshlennyh predpriyatij v uslovijah neopredelennosti vneshnej sredy / A. A. Kizim, O. V. Mihajljuk, S. M. Savvidi // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2014. – № 8. – S. 7-14.
6. Mamaeva L.N. Upravlenie riskami: uchebn. pos. / L.N. Mamaeva. – 2-e izd. – M.: Dashkov i Ko, 2012. – 256 s.
7. Uraev N.N. Planirovanie proizvodstva vysokotehnologichnoj produkcii radioelektronnoj promyshlennosti // Kreativnaja jekonomika. – 2014. – № 12 (96). – S. 81-89.
8. Hachaturjan A. A., Sin'ko V. A. Rol' informacionnyh tehnologij v upravlenii riskami na promyshlennyh predpriyatijah // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie – 2013. – №4(6). – S. 76-82.
9. Hachaturjan K. S., Sin'ko V. A. Model' kompleksnoj sistemy upravlenija riskami holdingovoj kompanii gosudarstvennoj korporacii «Rostehnologii» // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2013. – № 4 (6). – S. 54-62.
10. Shumilova V. M. Vybora optimal'noj metodiki ocenki finansovyh riskov dlja neftegazodobyvajushhej kompanii // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 3. – S. 251-256.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.237

Глушченко В.В.¹, Глушченко И.И.²¹Доктор технических наук, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II,²доктор экономических наук, Российский государственный социальный университет**МОТИВИРУЮЩЕЕ И ДЕМОТИВИРУЮЩЕЕ ОБЩЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ С ПОДЧИНЕННЫМИ
КАК ЧАСТЬ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ****Аннотация**

В статье общение рассматривается как структурный элемент менеджмента организации, общение изучено и описано как часть процессов определения и делегирования властных полномочий и сферы ответственности руководителей и сотрудников организации, общение рассмотрено в рамках процессов планирования, организации, мотивации и контроля в деятельности организации, когда с помощью общения уточняются цели, исходные данные, условия, полученные результаты, часть процедур принятия управленческих решений, составляющая процессов передачи и исполнения решений, структурный элемент процессов координации и регулирования деятельности подразделений, групп и отдельных сотрудников, элемент создания делового климата в рамках организационной культуры, общение рассматривается и как этап выявления и разрешения конфликтных ситуаций, даны определения мотивирующего и демотирующего общения руководителя с подчиненными, описано значение такого общения руководителя с подчиненными в рамках различных наиболее известных теорий мотивации, описано и исследовано влияние мотивирующего и демотирующего воздействия общения руководителя с подчиненными в организации как источник повышения эффективности работы организации и, одновременно, способ снижения рисков демотивации персонала.

Ключевые слова: общение, руководитель, организация, менеджмент, персонал, подчиненный, мотивация, демотивация, результат, эффективность

Glushchenko V.V.¹, Glushchenko I.I.²¹PhD in Engineering, Moscow State University of means of communication of the Emperor Nicholas II,²PhD in Economics, Russian state social university**THE MOTIVATING AND DEMOTIVATING COMMUNICATION OF THE HEAD WITH SUBORDINATES
AS PART OF MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION****Abstract**

In article communication is considered as a structural element of management of the organization, communication is studied and described as part of processes of definition and delegation of powers of authority and the sphere of responsibility of heads and staff of the organization, communication is considered within processes of planning, the organization, motivation and control in activity of the organization when by means of communication the purposes, basic data, conditions are specified, the received results, part of procedures of adoption of administrative decisions, a component of processes of transfer and execution of decisions, a structural element of processes of coordination and regulation of activity of divisions, groups and certain employees, an element of creation of business climate within organizational culture, communication is considered and as a stage of identification and permission of conflict situations, definitions of the motivating and demotivating communication of the head with subordinates are given, value of such communication of the head with subordinates within various most famous theories of motivation is described, influence of the motivating and demotivating influence communication of the head with subordinates in the organization as a source of increase of overall performance of the organization and, at the same time, a way of decrease in risks of a demotivating of personnel is described and investigated.

Keywords: communication, head, organization, management, personnel, subordinate, motivation, demotivating, result, efficiency.

Актуальность статьи определяется тем, что в условиях кризиса важно искать и использовать дополнительные факторы и источники мотивации персонала и, одновременно, снижать риск демотивации персонала в результате общения с руководителем в процессе менеджмента организации.

Целью настоящей статьи является исследование содержания значения мотивирующего и демотирующего общения руководителя с подчиненными ему сотрудниками организации в целях повышения эффективности работы организации и/или снижения рисков демотивации персонала.

В статье решаются такие задачи исследования:

- общения как структурного элемента менеджмента организаций;
- содержания мотивирующего и демотирующего общения;
- мотивирующего характера общения руководителя с подчиненным ему персоналом организации;
- определяются понятие «карьерный риск» и «риск демотивации» персонала и его содержание.

Объект статьи – общение руководителя с подчиненным ему персоналом организации. Предмет статьи – факторы мотивации и демотивации персонала в процессе общения руководителя с подчиненными.

Мотивация составляет основу управления человеком. Мотивация заключается в том, чтобы побудить сотрудника работать в интересах организации [1, с.218-228]. Мотивация бывает материальная и нематериальная, внутренняя и внешняя. Общение может рассматриваться, одновременно, как составляющий элемент нематериальной, внутренней и внешней мотивации.

Общение описывают как процесс расширения контактов. Общение может быть классифицировано (межличностное, межгрупповое и др.). Общение является структурным элементом жизнедеятельности [2].

Как часть процесса менеджмента организации общение участвует в таких организационных процессах:

- определения и делегирования властных полномочий, когда путем общения удается согласовать объемы и направленность властных полномочий по принятию решений, определить часть делегируемых полномочий и сферы ответственности руководителей разных уровней и сотрудников организации;
- планирования, организации, мотивации и контроля в деятельности организации, когда с помощью общения уточняются цели, исходные данные, условия, полученные результаты;
- принятия управленческих решений, которые сопровождаются обсуждением проблем организации, вариантов их решений, последствий принимаемых решений;
- процессов передачи и исполнения решений, которые включают одностороннее или двухстороннее общение;
- процессов координации и регулирования деятельности подразделений, групп и отдельных сотрудников;
- создания делового климата в рамках организационной культуры, влияющего на уровень взаимопонимания и взаимодействия при решении производственных задач в процессе совместной деятельности людей;
- выявления и разрешения конфликтных ситуаций и др.

С точки зрения структуры процесса общение состоит из не менее чем трех отличных составляющих: обмен деловой информацией (коммуникацию), обмен организационными действиями (интеракцию); восприятие и понимание коллеги, партнера по деятельности (социальную перцепцию) [2].

Выделяют такие виды коммуникаций в организации: совещания, личные коммуникации, письменные коммуникации, прочтение деловых документов, общение по телефону, иные формы делового общения (брифинги и др.).

Интенсивность коммуникаций измеряется в транзакциях (коммуникационных фактах), имеющих форму:

- монолога (фронтального общения), например, речь руководителя на совещании коллектива, планерке и т.п.;
- диалога (интерактивного общения), когда коммуникации осуществляются в обоих направлениях, например, в процессе обучения сотрудников, разъяснения им поставленных задач, совещаний и др.;
- опосредованной коммуникацией, когда транзакции основаны на текстовой или другой фиксации информации, например, прочтение или написание делового письма, служебной записки и др.

Стиль общения руководителя с подчиненными может характеризовать стиль менеджмента в организации в целом. Например, фронтальное общение руководителя с подчиненными в виде монолога может быть признаком авторитарного менеджмента (ориентация на задачу) в менеджменте организации. Одновременно, диалог руководителя с подчиненными ему сотрудниками может быть важным признаком демократического стиля и партисипативного (сопричастного) характера управления в организации.

Общение руководителя и подчиненными может быть вербальным и невербальным. Стиль вербального и невербального общения между руководителем и подчиненными, между сотрудниками организации во-многом создает морально-психологическую атмосферу, климат в организации

Общение наделяют функциями (контактной; информационной; побудительной; координационной; обеспечения понимания и др.).

В психологии выделяют такие характеристики процесса общения: коммуникативные позиции (равенство/неравенство; открытость/закрытость); отношение к другому (эгоцентризм, децентрация, конгруэнтность); направленность коммуникации на сохранение или изменение ситуации в отношениях и др. Считают, что некими предельными видами общения является общение в рамках отношения к адресату общения как к средству достижения собственных целей (общение «субъект-объект») или общение при отношении к адресату как к ценности (общение «субъект-субъект») [3].

На основе наблюдений можно утверждать, что общение между руководителем и подчиненным носит мотивирующий характер при следующих условиях и эффектах от общения:

- если такое общение приводит к максимизации поддержки (менторства) действий подчиненного со стороны руководителя, что снижает сопротивление организационной среды действиям этого подчиненного в процессе реализации поставленной перед подчиненным руководителем организационной задачи;
- если процесс общения повышает компетентность сотрудника и помогает сотруднику лучше понимать суть поставленной задачи и/или пути ее выполнения, что снижает затраты времени и средств на достижение поставленной руководителем перед сотрудником цели;
- если в результате общения повышается компетентность сотрудника и это помогает сотруднику принимать более эффективные (или более оптимальные) организационные решения;
- если в результате общения повышается степень координации совместной деятельности руководителя и подчиненных сотрудников, формируется командный стиль работы;
- если в результате общения повышается уровень взаимопонимания руководителя и сотрудников, что повышает степень доверия между ними и улучшает морально-психологический климат в коллективе;

Мотивирующее общение может быть деловым или межличностным. Мотивирующее деловое общение направлено на решение актуальных организационных задач. Межличностное мотивирующее общение направлено на повышение степени доверия и улучшение морально-психологического климата в коллективе, что особенно важно в период кризиса.

С содержательной точки зрения мотивационное общение между руководителем и подчиненным представляет собой передачу распоряжений (императивное воздействие), формирование корректирующих действий и оценочных суждений текущей производственной ситуации и перспектив ее развития, информационное и эмоциональное воздействие на процессы формирования организационной культуры и атмосферы в коллективе.

Можно исследовать мотивирующее и демотивирующее влияние руководителя на подчиненных с учетом особенностей видов общения. Общение носит когнитивный характер, если его содержанием является повышение компетентности руководителя и подчиненного. При мотивирующем (результативном, с положительным результатом) общении в следствие данного вида общения руководитель наращивает свою экспертную власть, а у подчиненного повышается уровень знаний, растет его компетентность и уверенность в решении организационных задач. Такое

общение имеет демотивирующий характер для подчиненных, если они понимают, что уровень знаний руководителя не позволяет ему интеллектуально поддерживать подчиненных ему сотрудников. Поэтому аксиомой управления считают то, что субъект управления должен быть более компетентным, чем организационно подчиненный ему объект управления.

Формально-ролевое общение носит мотивирующий характер, если оно регламентировано правилами внутреннего распорядка и позволяет быстро и правильно установить статус и роли сторон общения в организации. Это сокращает затраты времени на принятие решений, координацию действий при совместном выполнении организационной задачи. При этом, одновременно, снижается вероятность ролевых конфликтов в организации, которые могут возникать, в частности, из-за нарушений в общении статуса общающихся сторон- менеджеров или сотрудников организации.

Формально-ролевое общение имеет демотивирующий характер, если в процессе такого общения наблюдаются попытки манипулировать собеседником, имеет место нарушение статуса и функциональных обязанностей участников общения. В случае такого характера общения риск ролевых конфликтов в организации повышается.

Деловое общение представляет процесс взаимодействия в общении, при котором происходит обмен информацией для достижения определенного результата. Деловое общение имеет мотивирующий характер, если достигаются деловые цели такого общения. Межличностное общение (интимно-личностное) между руководителем и подчиненным позволяет им раскрыть глубинные структуры личности, что может мотивировать или демотивировать их к взаимодействию в сложных деловых ситуациях.

Манипулятивное общение между руководителем и подчиненным направлено на получение выгоды от собеседника. Такое общение может иметь мотивационный, демотивационный или коррупционный характер.

Характер общения руководителя с подчиненным может порождать:

- социальный мотив (по А. Маслоу) в работе сотрудника, вызывая у него гордость и стремление принадлежать к коллективу организации, что может повышать его статус в глазах окружающих или, наоборот, найти другую работу, чтобы не принадлежать к данному коллективу;
- уверенность в завтрашнем дне - создавать ощущение защищенности - мотив безопасности (по А. Маслоу), например, от увольнения или, наоборот (в случае демотивации) создавать неуверенность в работнике по вопросу перспектив продолжения работы в данной организации;
- удовлетворение мотива потребности в уважении (по А. Маслоу), что повышает самооценку и улучшает настроение сотрудника при мотивирующем общении и, наоборот, при демотивирующем общении с руководителем снижает самооценку и ухудшает настроение сотрудника;
- мотивирующее общение способствует удовлетворению мотивов причастности (аффилиации), достижения и власти в теории Д. Макклелланда и, наоборот, неудовлетворению этих потребностей при демотивирующем общении руководителя с подчиненными ему сотрудниками организации;
- мотив ожидания (теория В. Врума) поддерживается в процессе мотивирующего общения и оказывается не удовлетворенным при демотивирующем общении руководителя и сотрудника;
- мотивирующее общение создает условия для доверия и появления оснований для мотива справедливости (по теории Дж. Стейси Адамса) и, наоборот, демотивирующее общение может лишать надежд на справедливое отношение со стороны руководителя.

Кроме того, глубокое сущностное общение руководителя с подчиненными дает ему основания для определения характера мотивации своих сотрудников (по типу X или по типу Y, согласно теории Д. Макгрегора).

Что касается вопроса определения понятия и сущности демотивирующего общения руководителя с подчиненными, то здесь нет определенности.

Известны такие определения демотивирующего общения: воспринимаемая несовместимость действий или целей; комплексная система наказания сотрудников за совершенные проступки во время работы или ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей [4].

Однако несовместимость целей – это конфликт целей, а несовместимость действий – конфликт познания, не имеющие прямого отношения к мотивации или демотивации. А комплексная система наказаний – это часть системы мотивации, основанная на отрицательных воздействиях, стимулах.

Этот анализ используемых определений показал, что понятие «демотивирующего общения» требует своего правильного определения.

Демотивация (при лингвистическом подходе) – это процесс обратный мотивации. Демотивирующим общением сотрудников (в том числе, руководителя с подчиненными) условимся называть такое вербальное и невербальное общение, которое приводит к ухудшению морального климата, снижению мотивации сотрудников организации. Демотивация выражается в снижении усилий сотрудников, направленных на достижение целей организации; снижении лояльности; побуждает искать другую работу и др.

Демотивирующий эффект от общения руководителя с подчиненным имеет место, если в процессе общения с подчиненными руководитель:

- безосновательно негативно отзывается о работе сотрудника (ролевой конфликт) или о сотруднике как личности (чувственный конфликт), что ухудшает настроение и снижает результативность труда;
- завышает объемы работы одного сотрудника и/или занижает аналогичный показатель другого сотрудника (конфликт загрузки), что создает ситуацию несправедливости и отрицательно сказывается на производительности труда;
- завышает профессиональные достижения, компетентность, результаты одного сотрудника и/или занижает соответствующие характеристики и результаты другого сотрудника (конфликт оценки), что приводит к ситуации несправедливости и отрицательно сказывается на производительности труда;
- необоснованно, незаслуженно наказывает сотрудника, что порождает ощущение несправедливости и негативно влияет на эффективность труда;

- незаслуженно поощряет сотрудника, что порождает восприятие ситуации как несправедливой и может снижать трудовые достижения коллектива в целом;
- создает противоречие между интересами организации и конкретных исполнителей (конфликт интересов), что снижает интенсивность и качество труда в интересах организации;
- делает предложение сотруднику, которое тот рассматривает как коррупционное (кумовство, фаворитизм и др.), что снижает эффективность деятельности в интересах достижения целей организации;

Демотивирующий эффект от общения руководителя с подчиненным наблюдается если в процессе общения руководитель безосновательно отказывает сотруднику в признании его заслуг, что приводит к следующим видам демотивации: (по теории А Маслоу) по социальному мотиву (отказано быть полноценным сотрудником организации); по мотиву безопасности- исчезает уверенность в завтрашнем дне; мотиву потребности в уважении; (по теории Д. Макклелланда) в той же ситуации общения происходит снижение мотивов причастности (аффилиации), достижения, власти.

В контексте теории ожидания В. Врума общение имеет демотивирующий характер, если по результатам общения руководителя с подчиненным у подчиненного сотрудника происходит снижение мотива ожидания.

В рамках теории справедливости Дж. Стейси Адамса общение с руководителем может иметь демотивирующий эффект, если в процессе такого общения у подчиненного из-за нарушения справедливости снижается мотивация, самооценка, возникает желание искать другую работу.

В рамках теорий Д. Макгрегора (основана на отношении человека к труду) демотивация подчиненного в результате общения с руководителем происходит тогда, когда к добросовестному работнику (Y- теория) руководитель безосновательно обращается как к нерадивому, безинициативному, безответственному сотруднику (X- теория). Важно отметить, что такое демотивирующее обращение руководителя с подчиненным может иметь ошибочный, а иногда и умышленный характер. Умышленный характер такого демотивирующего общения руководителя с подчиненным может преследовать цель снижения самооценки ценных сотрудников (при манипулятивном общении руководителя) в интересах:

- превентивного сдерживания возможной конкуренции со стороны подчиненного, имеющего несомненные успехи в работе, что может по мнению руководителя создавать для его (руководителя) карьеры конкурентный риск со стороны подчиненного. Конкурентным риском (карьерным риском) для руководителя со стороны подчиненного можно назвать ситуацию, негативного воздействия событий на перспективы карьеры руководителя, например, когда возникает (даже гипотетически) возможность отстранения руководителя от должности или отдачи предпочтения со стороны высшего руководства не руководителю, а его подчиненному на основе достижений этого подчиненного в работе при повышении по службе, что может привести к возвышению подчиненного над бывшим руководителем в процессе построения их карьер;

- сдерживания возможного требования подчиненного о повышении заработной платы посредством психологического давления на таких успешных сотрудников, считающих, что они заслуживают большей заработной платы или уже решивших искать другое место работы.

Демотивирующее общение руководителя с подчиненным может иметь место и тогда, когда в результате такого общения ухудшается морально-психологический климат, что затрудняет информационные контакты и снижает уровень координации (а следовательно, и эффективности) в процессе совместной работы в организации.

По результатам настоящего исследования риском демотивации в результате общения руководителя с подчиненными предлагается назвать вероятность появления такого эффекта от общения, при котором наблюдается: снижение усилий сотрудников по достижению целей организации; снижение уровня координации работников в процессе их совместной деятельности в организации; рост числа и/или напряженности конфликтов в организации; понижение уровня лояльности сотрудников организации; появление или рост побуждения у подчиненных к поиску другого места работы и др.

В статье исследовано общение с подчиненными как структурного элемента менеджмента организации, фактора мотивации или демотивации персонала организации в рамках ряда теорий мотивации, исследовано демотивирующее общение с подчиненными как причина и фактор, порождающий риск демотивации подчиненных в организации.

Литература

1. Глушенко В. В. Глушенко И.И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования: Учеб. Пособие для вузов. – г. Железнодорожный, Моск. обл. , ООО НПЦ «Крылья», 2004. –416 с.
2. Леонтьев А. А. Деятельность общения как объект научного исследования // Психология общения. — М.: Смысл, 1999. — 365 с.
3. Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. - СПб. : Питер, 2016. - С. 632.
4. Шпитонков С.В. Мотивация или демотивация? - <http://www.elitarium.ru/>.

References

1. Glushhenko V. V. Glushhenko I.I. Issledovanie sistem upravlenija: sociologicheskie, jekonomicheskie, prognoznye, planovye, jeksperimental'nye issledovanija: Ucheb. Posobie dlja vuzov. – g. Zheleznodorozhnyj, Mosk.obl. , ООО NPC «Kryl'ja», 2004. – 416 s.
2. Leont'ev A. A. Dejatel'nost' obshhenija kak ob#ekt nauchnogo issledovanija // Psihologija obshhenija. – М.: Smysl, 1999. – 365 s.
3. Majers D. Social'naja psihologija / per. s angl. - SPb. : Piter, 2016. - S. 632.
4. Shpitionkov S.V. Motivacija ili demotivacija? - <http://www.elitarium.ru/>.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.180

Голубчикова В.Ю.

SPIN-код 2285-9030 ORCID: 0000-0001-6128-6231

Аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА****Аннотация**

Выделено значение государственного регулирования топливно-энергетического комплекса как ключевой составляющей российской экономики. Рассмотрены инструменты международной практики государственного регулирования ТЭК, выделены цели и элементы системы государственного регулирования ТЭК. Охарактеризованы факторы, влияющие на построение системы государственного регулирования ТЭК. Изучена международная практика государственного регулирования ТЭК в США, Норвегии и Мексике, выделена специфика изменений государственного регулирования в условиях снижения цен на нефть. Представлены рекомендации по использованию международного опыта в государственном регулировании ТЭК РФ.

Ключевые слова: государственное регулирование, топливно-энергетический комплекс, ТЭК, международное государственное регулирование ТЭК, инструменты государственного регулирования, налогообложение, роялти.

Golubchikova V.Y.

SPIN-code 2285-9030 ORCID: 0000-0001-6128-6231

Postgraduate, State University of Management

INTERNATIONAL PRACTICE OF STATE REGULATION OF FUEL-ENERGY COMPLEX**Abstract**

Highlighted the importance of state regulation of the fuel and energy complex as a key component of the Russian economy. Considered instruments of international practice of state regulation of FEC allocated to the target and elements of the system of state regulation of FEC. Characterized the factors influencing the formation of the system of state regulation of FEC. Studied international practice of state regulation of FEC in the U.S., Norway and Mexico, highlighted the specificity of the changes in state regulation in the face of declining oil prices. Presents guidelines for using international experience in state regulation of the fuel and energy complex of the Russian Federation.

Keywords: state regulation, fuel and energy complex, FEC, international state regulation of FEC, tools of state regulation, taxation, royalties.

Основной стратегической целью государственного регулирования рыночной экономики выступает создание предпосылок для экономического роста в стране. Для ее достижения существенным является решение широкого круга текущих экономических, социальных и институциональных проблем, таких как высокий уровень безработицы, ускорение динамики инфляционных процессов, неэффективная структура экономики, недостаточный уровень инвестиционной активности, проблемы развития высокопродуктивных и инновационных секторов экономики и многие другие [6].

Рыночная экономика требует государственного регулирования и внедрения организационных механизмов, обеспечивающих объединение отраслей и экономических субъектов государства в целостную систему. Своевременность и актуальность вопроса совершенствования государственного регулирования топливно-энергетического комплекса (ТЭК) подтверждается активизацией научного интереса со стороны отечественной и зарубежной общественности к проблемам функционирования и развития энергетического сектора не только на национальном уровне, но и в мировом масштабе.

Ключевое назначение государственного регулирования в рыночной экономике состоит в обеспечении благоприятных условий для постоянного экономического развития и дальнейшего экономического роста в Российской Федерации, достижения социальной стабильности, повышения уровня глобальной конкурентоспособности страны [6].

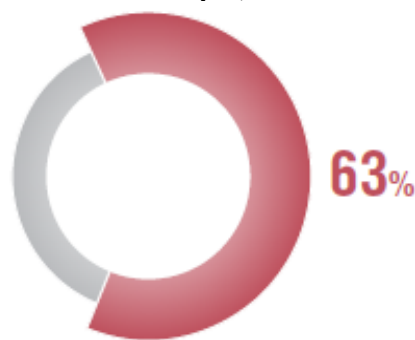
Изучение международной практики в сфере государственного регулирования топливно-энергетического комплекса дает возможность систематизировать существующий опыт развитых и развивающихся стран, выделить ключевые инструменты и возможности обеспечения общего экономического роста государства за счет использования потенциала ТЭК.

Для Российской Федерации ТЭК выступает ключевой составляющей национального хозяйства, занимая порядка 27% в структуре ВВП по итогам 2015 года. Информация о роли топливно-энергетического комплекса в экономике РФ по итогам 2015 года представлена на рис. 1.

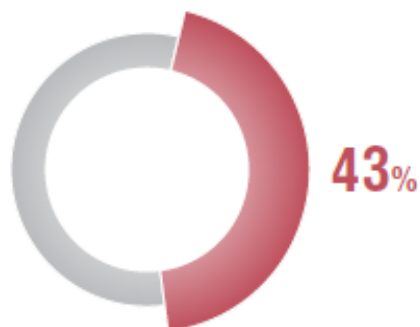
Доля ТЭК в ВВП, %

Доля ТЭК в экспорте, %

Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %

Доля занятых в ТЭК от общей численности занятых, %

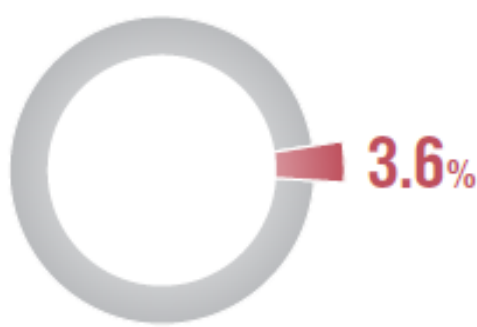

Рис. 1 – Роль топливно-энергетического комплекса в экономике Российской Федерации [1]

Доходы, полученные от ТЭК, являются важной составляющей федерального бюджета (43% по итогам 2015 года), что обуславливает значительное прямое и косвенное влияние результатов функционирования ТЭК на социальные и экономические затраты государства.

Необходимость учитывать рыночные условия в процессе государственного регулирования топливно-энергетического комплекса обусловлена рядом факторов, среди которых:

- геополитические изменения в мире: глобализация экономики, усиление международной конкуренции за рынки сбыта во всех секторах национального хозяйства;
- экономические факторы: стремление привлечь инвестиции в отрасль, отсутствие стимулов для повышения эффективности энергетических компаний при росте стоимости энергоресурсов и необходимость повышения эффективности работы компаний ТЭК при снижении стоимости энергоресурсов;
- технологические факторы: развитие информационных систем, наличие высокоэффективных технологий, необходимость модернизации и обновления основных фондов и технологий в ТЭК.

Изучение зарубежного опыта реализации государственного управления развитием топливно-энергетического комплекса позволяет выделить ряд методов и инструментов, представленных в табл. 1.

Таблица 1 – Методы и инструменты государственного регулирования топливно-энергетического комплекса

Инструмент	Направление использования
Государственная поддержка	
Государственные закупки	Обязательства государства по использованию энергоресурсов национального происхождения госпредприятиями при осуществлении закупок
Резервирование	Формирование госрезерва энергоресурсов путем выкупа излишков с целью поддержки производства
Субсидирование и дотации	Кредитование под ставку 0% на обновление технико-технологической базы, логистической инфраструктуры ТЭК, геолого-разведывательные работы
Регулирование условий деятельности	
Пошлины, квоты, лицензирование, налоги	Сокращение ставки рентных платежей при добыче отечественного сырья, распределение поступлений от рентных платежей между общими и специальными фондами бюджета для финансирования госпрограмм развития ТЭК; регулирование экспортно-импортных потоков энергоресурсов
Балансовые задачи	Обязательства бизнеса относительно поставки энергоресурсов на внутренний рынок
Экологические нормы и стандарты качества	Повышение качества отечественных энергоресурсов в соответствии с техническими и экологическими нормативами, обеспечение экологичности добычи и переработки, охраны окружающей среды

Окончание табл. 1 – Методы и инструменты государственного регулирования топливно-энергетического комплекса

Резервирование	Формирование резерва энергоресурсов для сглаживания колебаний спроса и предложения
Стимулирование обновления	Обеспечение обновления и модернизации основных фондов ТЭК
Таможенный контроль и аудит	Уменьшение контрабанды, развитие электронной системы учета и контроля, предупреждение использования теневых схем в экспортно-импортных операциях ТЭК
Развитие фондового рынка	Активизация государства как участника инвестиционного процесса, привлечение зарубежного капитала с обязательным контролем инвестиционных обязательств и результатов
Балансировка интересов	
Диверсификация источников и условий поставок	Исключение монопольного влияния поставщиков (материалов, оборудования, технологий), балансировка рисков колебаний объемов поставки
Рейнжиниринг административных процессов	
Внедрение критериев безопасности решений	Внедрение обязательной процедуры тестирования проектов государственно-управленческих решений на возможные риски с позиции экономической, энергетической и экологической безопасности, либо с позиции нарушения баланса интересов ключевых рыночных субъектов
Создание оперативных рабочих групп	Согласование действий представителей бизнеса и правительства для получения оперативной информации и предотвращения кризисных явлений в ТЭК
Информационное обеспечение	Внедрение систем информационно-аналитической поддержки разработок и принятия государственно-управленческих решений

Источник: составлено автором

Таким образом, государственное регулирование ТЭК должно базироваться на системе, включающей налоговые и ценовые инструменты, инвестиционные правила, и обеспечивающей:

- переход с фискального на стимулирующее налогообложение в энергетической отрасли;
- привлечение инвестиций в энергетический сектор на базе соглашений о распределении энергетической продукции, вследствие чего осуществляются заказы в смежные отрасли промышленного производства;
- устранение диспропорции цен на отдельные виды энергоносителей, формирование экологической ренты, перераспределяемой в секторах ТЭК [5].

На основании вышеизложенного, можно выделить в качестве общих основных элементов системы государственного регулирования ТЭК следующие ключевые функциональные блоки:

1. Целевое финансирование фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) во всех сферах ТЭК, где работают государственные компании.
2. Переход на удельные нормативы затрат всех видов энергии в производственной и социальной сферах с ориентацией на нормативы и рекомендации Европейского Союза и ООН.
3. Принятие нормативных актов и осуществления контроля их выполнения на всех этапах производства энергетического сырья, его транспортировки, переработки и конечного потребления всех видов энергии потребителями.
4. Использование гибкого налогового, финансово-кредитного регулирования рентабельности основных участников ТЭК независимо от форм собственности.

При формировании политики государственного регулирования ТЭК следует учитывать специфику макроэкономических процессов в стране и в мире. В табл. 2 представлена классификация факторов, определяющих особенности государственного регулирования ТЭК.

Таблица 2 – Классификация факторов, определяющих специфику государственного регулирования национального топливно-энергетического комплекса

№ п/п	Классификационный признак	Характеристика признака
1	Основные технологические уклады в национальной экономике	Структура потребляемых энергоресурсов, как отражение основных технологических укладов
2	Основные технологические уклады мировых лидеров (Япония, США, страны ЕС)	Разрыв в структуре потребляемых энергоресурсов с мировыми лидерами определяет национальные приоритеты
3	Уровень энергоемкости внутреннего валового продукта	Доля энергетических затрат в ВВП
4	Доля топливно-энергетического комплекса в структуре экспорта	Доля валютных поступлений от топливно-энергетического комплекса в структуре экспортно-импортных расчетов страны
5	Доля топливно-энергетического комплекса в структуре импорта	Доля валютных поступлений от топливно-энергетического комплекса в структуре экспортно-импортного баланса страны

Окончание табл. 2 – Классификация факторов, определяющих специфику государственного регулирования национального топливно-энергетического комплекса

6	Сегмент государства на мировом энергорынке	Величина сегмента (в %) государства на мировом энергетическом рынке
7	Уровень самообеспечения национальной экономики собственными энергоресурсами	Процент обеспечения экономики собственными энергоресурсами

Источник: составлено автором на основе [5]

Ключевыми целями государственного регулирования ТЭК выступает обеспечение его высокой конкурентоспособности на мировом рынке, эффективное функционирование, безопасное природопользование и обеспечение высокого уровня доходов в бюджет. Все это требует ускоренной модернизации энергетических мощностей, а также обеспечение национальной безопасности с учетом энергетического фактора.

Глобальные макроэкономические тенденции делают актуальным более детальное рассмотрение международной практики государственного регулирования топливно-энергетического комплекса в контексте изменения цены на нефть. Тенденция значительного роста мировых цен на нефть в последние десятилетия (до 2014 года) обусловила увеличение налогообложения нефтегазовых проектов. В 2009-2014 годах налоговые режимы большинства государств были сформированы с учетом цены на нефть 90 \$ за баррель и выше (средняя стоимость нефти Brent и WTI с 2011 года по июнь 2014 г. составляла свыше \$ 100 за баррель) [3].

Высокие цены на нефть стали причиной пересмотра и формирования налоговых режимов для топливно-энергетического комплекса, предусматривающих максимальное изъятие природной ренты в пользу государства. В большинстве стран, осуществляющих добычу нефти, вводились налоги на сверхприбыль, которые взимались как с прибыли, так и с выручки от реализации проектов.

С июля 2014 года мировой тенденцией стало снижение цен на нефть, однако адаптация налоговых режимов к новым ценовым реалиям была запоздалой – пересмотр налоговых режимов для добычи ископаемых был начат странами преимущественно в 2015 году.

К началу 2016 года в США, Китае, Аргентине, Колумбии, Великобритании, Мексике, Казахстане были внесены изменения в налоговые режимы, направленные на снижение и адаптацию налоговой нагрузки в соответствии с новыми макроэкономическими условиями.

Изучение практики государственного регулирования топливно-энергетического комплекса в США свидетельствует о стимулировании инвестирования в новые проекты (в том числе – в нетрадиционные углеводороды, например сланцы и нефтяные пески).

Изменение макроэкономической ситуации в 2014-2015 годах привело к трансформации фискальной политики в ТЭК Северной Америки. К основным элементам, формирующими налоговую нагрузку на ТЭК США, относятся корпоративный налог на прибыль и роялти. Корпоративный налог на прибыль составляет 35%. Расходы на проведение разведки и добычи углеводородов формируются в специальные пулы затрат, из которых одна часть вычитается в текущем периоде, а вторая – в течение 5-7 лет через амортизацию.

Уплата роялти в США осуществляется федеральному либо частному владельцу земли, а в случае если земля находится в собственности штата – роялти выплачивается штату. Ставки роялти, как правило, составляют от 12,5% до 30%. В дополнение к роялти многие штаты, на территории которых осуществляется недропользование, взимают severance tax (в среднем от 5 % до 15 %), который, по сути, является дополнительным роялти. С учетом сложившейся макроэкономической ситуации снижения цены на нефть, поскольку штаты конкурируют между собой за инвестиции, в 2015 году многими штатами была проведена ревизия ставок severance tax, определены возможности и условия их снижения в соответствии с текущей экономической конъюнктурой и бюджетными интересами. Морские месторождения Мексиканского залива относятся к федеральной юрисдикции, ставка роялти для них составляет 18,75 % [3].

Поскольку основная добыча энергетических ресурсов на суше в США осуществляется на частных землях, то роялти уплачивается частному землевладельцу и severance tax штату.

Научный и практический интерес имеет изучение норвежского налогового режима, полностью основанного на налогообложении прибыли компаний (аналогично с практикой государственного регулирования разработки шельфовых месторождений в Великобритании, Дании, Нидерландах и Австралии).

В практике государственного регулирования ТЭК Норвегии используется комбинация двух основных налогов:

1. Ко всем отраслям применяется стандартный корпоративный налог на прибыль по ставке 27 % (с 2016 года ставка налога на прибыль составляет 25%);

2. К отрасли добычи углеводородов применяется специальный налог на прибыль по ставке 51% (с 2016 года он повышен до 53%) [2].

Таким образом, в Норвегии совокупная ставка налога для недропользователей составляет 78%.

Для шельфовых проектов срок амортизации составляет 6 лет. Убытки недропользователей индексируются с целью компенсации часть потерь, полученных на стадии геологоразведки. Ставка индексации пересматривается ежегодно; в последние несколько лет она находилась в пределах 1,5% [2].

Налоги на прибыль взимаются с юридического лица (а не, например, с лицензии или месторождения), таким образом, происходит стимулирование дополнительных инвестиций в доразведку и реинвестирование прибыли внутри страны.

Норвежское государственное регулирование ТЭК отличается уникальностью налогового режима в направлении механизма компенсации налоговой стоимости геологоразведывательных затрат. В соответствии с государственной политикой, недропользователям, которые получили налоговый убыток, возмещается 78% расходов на геологоразведку (процентные расходы компенсации не подлежат). Возмещение осуществляется независимо от результата геологоразведки. Например, получив лицензию и израсходовав 100 млн. крон на геологоразведку в 2015

году, недропользователь имеет право на возмещение 78 млн. крон в конце 2016 года на свой банковский счет. Данный механизм выступает стимулом инвестиций в геологоразведку, поскольку государством берется 78% риска от безрезультатной геологоразведки [2].

Особенностью практики государственного регулирования ТЭК Норвегии является отказ с 1986 года от роялти для новых месторождений, осуществляется только налогообложение прибыли. С 2000-х годов роялти также были полностью отменены для месторождений, разработка которых началась до 1986 года. Несмотря на высокую совокупную ставку налогов (78% по состоянию на 2016 год), налогообложение осуществляется при условии полной окупаемости затрат инвестора (либо в случае, когда затраты инвестора окупилась большей частью) [2].

В стратегической перспективе правительством Норвегии предусмотрено дальнейшее снижение ставки корпоративного налога на прибыль до 22% к 2018 году. С учетом развития глобальной макроэкономической ситуации может быть скорректирована и ставка специального налога на прибыль (возможно как снижение, так и увеличения для поддержания общей ставки налогообложения недропользователей на уровне 78 %).

Практика государственного регулирования топливно-энергетического комплекса Мексики предусматривает следующие виды фискальных режимов для добычи энергоресурсов:

1. Лицензионный контракт, действие которого схоже с концессионными режимами (выплата корпоративных налогов плюс роялти), однако существуют ограничения права собственности на добываемые углеводороды. В соответствии с лицензионным контрактом, инвестором оплачивается:

- подписной бонус;
- плата за пользование территорией;
- роялти;
- рентный платеж в виде дополнительного роялти (процент от стоимости углеводородов, скорректированный на коэффициент, привязанный к прибыльности проекта).

2. Соглашение о разделе продукции/прибыли (далее — СРП), предусматривающее оплату инвестором роялти, платы за пользование территорией и процента от чистой операционной прибыли (определяется как выручка за вычетом роялти и возмещаемых затрат). Регуляторным органом может определяться минимальный порог величины такого процента;

3. Сервисный контракт, предусматривающий оказание инвестором ряда услуг недропользователю за денежное вознаграждение [4].

В Мексике лицензионные контракты и СРП имеют одинаковые ставки роялти, дифференцированные в зависимости от типа добываемого углеводорода (нефть, конденсат, попутный или природный газ) и цены (кроме попутного газа). Например, при цене нефти ниже 48 \$/барр. Установлена минимальная ставка роялти 7,5%. При увеличении стоимости нефти предусмотрено линейное увеличение ставки роялти (9% при цене нефти 60 \$/барр.). Кроме того, в Мексике предусмотрена уплата налога на прибыль по ставке 30% [4].

Как было отмечено выше, глобальная тенденция снижения цен на нефть в 2014-2015 годах привела к изменениям в государственном регулировании ТЭК ряда стран. Особенности изменений в США, Норвегии, Мексике систематизированы в табл. 3.

Таблица 3 – Особенности изменения государственного регулирования ТЭК в США, Норвегии и Мексике в 2015 году

	США	Норвегия	Мексика
Цель	Адаптация фискальных условий к текущим ценам на нефть	Корректировка налогообложения нефтегазовой отрасли	Привлечение инвестиций в ТЭК
Предпосылки	Снижение цен на нефть	Снижение ставки налога на прибыль в рамках долгосрочной стратегии оптимизации налогообложения	Формирование фискальной политики для лицензирования месторождений
Суть регулирования	Пересмотр отраслевых налогов в ряде штатов	Снижение ставки корпоративного налога с 27% до 25%, повышение специального налога на прибыль от добычи углеводородов с 51% до 53%	Выбор модели налогообложения
Ожидаемые результаты	Конкурентные условия для привлечения инвестиций	Стимулирование развития экономики	Привлечение инвесторов, использование модели лицензирования для разработки других видов энергоресурсов
Возможность использования опыта для РФ	Пересмотр роялти как существенной составляющей налоговой нагрузки с учетом тенденций мирового рынка	Налогообложение прибыли, а не выручки компании	Пример использования налога на финансовый результат, опыт активного взаимодействия с инвесторами

Источник: составлено автором на основе [2, 3, 4]

Таким образом, изучение международной практики государственного регулирования топливно-энергетического комплекса в современной макроэкономической ситуации свидетельствует, что обсуждение и пересмотр индустриальных налогов, используемый в США и Северной Америке в целом, может использоваться и для Российской Федерации. Например, канадский опыт государственного регулирования ТЭК характеризуется фискальной стабильностью индустриальных налогов и частым пересмотром роялти в зависимости от мировой конъюнктуры, в то время как для Российской Федерации характерны частые и существенные изменения режима налогообложения нефтедобычи.

Ценным примером для Российской Федерации может выступать опыт пересмотра роялти в США, установление дифференцированных ставок в зависимости от цены нефти, замещение доли роялти налогами, привязанными к финансовым результатам.

Опыт построения фискальной политики Мексики может учитываться при трансформации налогового режима в РФ, при этом государством должны проводиться активные консультации с бизнес субъектами, целью должно стать обеспечение конкурентоспособности предприятий ТЭК с целью привлечения инвестиций. Практика применения налога на финансовый результат, а не валовые показатели проекта, является привлекательной для инвесторов.

Примером полного отказа от использования роялти и перехода только на налогообложения прибыли (а не выручки, как в РФ) является государственное регулирование в Норвегии. Такая политика приводит к высокой инвестиционной привлекательности проектов и выступает неоспоримым преимуществом для инвесторов. Однако использование такой модели налогообложения в Российской Федерации требует развития этики ведения бизнеса, а также формирования механизма контроля затрат с целью исключения финансовых махинаций и занижения прибыли как базы налогообложения.

Важнейшим заданием государственного регулирования ТЭК в XXI веке выступает создание условий для формирования системы управления энергоэффективностью как повышением эффективности использования энергетических ресурсов. Управление энергоэффективностью выступает чрезвычайно важной задачей, которая направлена на решение проблем, связанных с изменениями климата, загрязнением окружающей среды, социально-экономическим развитием и энергетической безопасностью государства. Для достижения успешных результатов мероприятий по энергоэффективности необходимо использование государственного регулирования за счет объединения законодательной базы, механизмов финансирования, институциональной организации и механизмов координации, направленных в поддержку реализации стратегий, политики и программ энергоэффективности.

Практическими направлениями совершенствования государственного регулирования топливно-энергетического комплекса РФ с учетом международной практики и объективных глобальных тенденций выступают:

1. Использование механизма налогообложения финансового результата для реализации «пилотных» проектов в ТЭК;
2. Дифференциация и пересмотр роялти в зависимости от конъюнктуры глобального энергорынка;
3. Активизация взаимодействия с инвесторами при реализации новых проектов разработки месторождений;
4. Формирование механизмов поддержки повышения энергоэффективности.

Перспектива дальнейших исследований состоит в оценке возможностей активизации процессов модернизации топливно-энергетического комплекса, развития использования источников возобновляемой энергии и повышения эффективности применения энергоресурсов за счет инструментов государственного регулирования.

Литература

1. Доклад Министра энергетики Российской Федерации А.В. Новака на заседании Коллегии Минэнерго России. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2015 году. Задачи на среднесрочную перспективу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/4912>
2. Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира: в фокусе IV квартал 2015. Материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/4742/>
3. Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира: в фокусе III квартал 2015. Материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/4742/>
4. Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира: в фокусе II квартал 2015. Материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/4742/>
5. Мещерякова С.В. Правовое обеспечение топливно-энергетического комплекса России: современное состояние и перспективы развития : учебное пособие / С.В. Мещерякова, Е.Е. Орлова, С.А. Фролов. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. – 84 с.
6. Голубчикова В.Ю. Назначение государственного регулирования в современной рыночной экономике / В.Ю. Голубчикова // «Вестник университета» (Государственный университет управления) – 2016.

References

1. Doklad Ministra jenergetiki Rossijskoj Federacii A.V. Novaka na zasedanii Kollegii Minjenergo Rossii. Itogi raboty Minjenergo Rossii i osnovnye rezul'taty funkcionirovanija TJeK v 2015 godu. Zadachi na srednesrochnuju perspektivu. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minenergo.gov.ru/node/4912>
2. Izmenenija i tendencii v regulirovanii TJeK Rossii i mira: v fokuse IV kvartal 2015. Materialy Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/publications/4742/>
3. Izmenenija i tendencii v regulirovanii TJeK Rossii i mira: v fokuse III kvartal 2015. Materialy Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/publications/4742/>
4. Izmenenija i tendencii v regulirovanii TJeK Rossii i mira: v fokuse II kvartal 2015. Materialy Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/publications/4742/>

5. Meshherjakova S.V. Pravovoe obespechenie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya : uchebnoe posobie / S.V. Meshherjakova, E.E. Orlova, S.A. Frolov. – Tambov : Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2013. – 84 s.

6. Golubchikova V.Ju. Naznachenie gosudarstvennogo regulirovaniya v sovremennoj rynochnoj jekonomike / V.Ju. Golubchikova // «Vestnik universiteta» (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) – 2016.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.228

Горячева И.А.¹ Ширяева Е.В.²

^{1,2}Магистрант, Тульский государственный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена продолжительность логистического цикла ООО «ЭсСиЭй Хайджин Продактс Раша» (SCA), а также детально проанализирована продолжительность транспортной логистики. Описывается транспортная логистика SCA на основе методологии IDEF0. Способ практической реализации методологии IDEF0 рассмотрен на основе системного подхода. Выявлены недостатки логистики на этапе транспортировки сырьевых и упаковочных материалов от поставщика, а также определены пути улучшения данного процесса.

Ключевые слова: логистика, системный подход, методология IDEF0, качество продукции, импортозамещение.

Gorjacheva I.A.¹, Shiriaeva E.V.²

^{1,2}Undergraduate student, Tula State University

EFFICIENCY MANAGEMENT ASSESSMENT OF LOGISTICS PROCESSES TO ENSURE THE QUALITY OF PULP AND PAPER PRODUCTS

Abstract

The period of logistics cycle at SCA Hygiene Products Russia LLC (SCA) was considered in this publication. The process of transport logistics was analyzed in details either. SCA transport logistics process is described in accordance with the IDEF0 methodology. The implementation of practical IDEF0 method is based on a system approach. In transportation stage of raw and package from supplier were identified the deficiencies, which were optimized.

Keywords: logistics, system approach, IDEF0 methodology, quality of product, import replacement.

Одной из актуальных научных проблем в настоящее время становится выявление комплексной содержательной характеристики воздействия логистики на качество продукции и ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Все это вызывает потребность в корректировке существующих концептуальных подходов к оценке эффективности процессов управления качеством продукции, ввиду чего необходимо учесть:

- инновационный контекст экономического развития, в связи с чем проблемы совершенствования проектирования и функционирования логистических процессов управления качеством продукции должны рассматриваться с позиций системного подхода;
- системный подход к управлению, в соответствии с которым в качестве совокупного оценочного показателя эффективности преобразований принимается формирование ценности для потребителя, обеспечивающей в итоге гарантированный стабильный рост уровня качества производимой продукции.

Чтобы оценить взаимосвязь логистических процессов с качеством производимой продукции, необходимо выявить, на какие из составляющих качества влияет логистика компании.

Первый шаг оценки эффективности управления логистическими процессами заключается в составлении схемы, которая покажет, сколько времени затрачивается на операции, обеспечивающие или не обеспечивающие увеличение ценности. Ценность в современной трактовке является сложным, неоднозначно определяемым многофакторным понятием [2, с.55]. С английского термин «valuechain» переводится как «цепочка создания стоимости». Цепочка создания стоимости есть совокупность работ, которые увеличивают потребительную стоимость услуг или продуктов, создаваемых предприятием и продаваемых ее клиентам [3, с.198].

Разница между временем, увеличивающим ценность, и временем, не увеличивающим ценность выпускаемого продукта, имеет ключевое значение для определения возможностей, позволяющих совершенствовать логистические процессы. Временем, увеличивающим ценность, является потраченное на выполнение действий, создающих выгоды для возможных покупателей. С другой стороны, временем, не увеличивающим ценность, является то, которое потрачено на осуществление деятельности, отказ от выполнения которой не приведет к снижению выгод для покупателя. Некоторые виды деятельности, хотя и обеспечивают повышение ценности, но являются совершенно необходимыми для течения логистических процессов, при этом они приводят к появлению издержек, величина которых должна быть минимизирована. Таким образом, основными критериями функционирования транспортного процесса, являются качественное и своевременное предоставление услуг по минимально возможной цене [5, с. 349].

Рассмотрим логистический процесс предприятия SCA (Svenska Cellulosa Aktiebolaget). SCA - международная компания в сфере гигиенических товаров и продукции лесной промышленности, которая разрабатывает и производит предметы личной гигиены, бумажную продукцию и изделия из древесины. Схема логистического процесса изображена на рис. 1. Она представляет собой анализ длительности логистического цикла закупки сырьевых и упаковочных материалов, производства и реализации целлюлозно-бумажной продукции предприятия SCA.

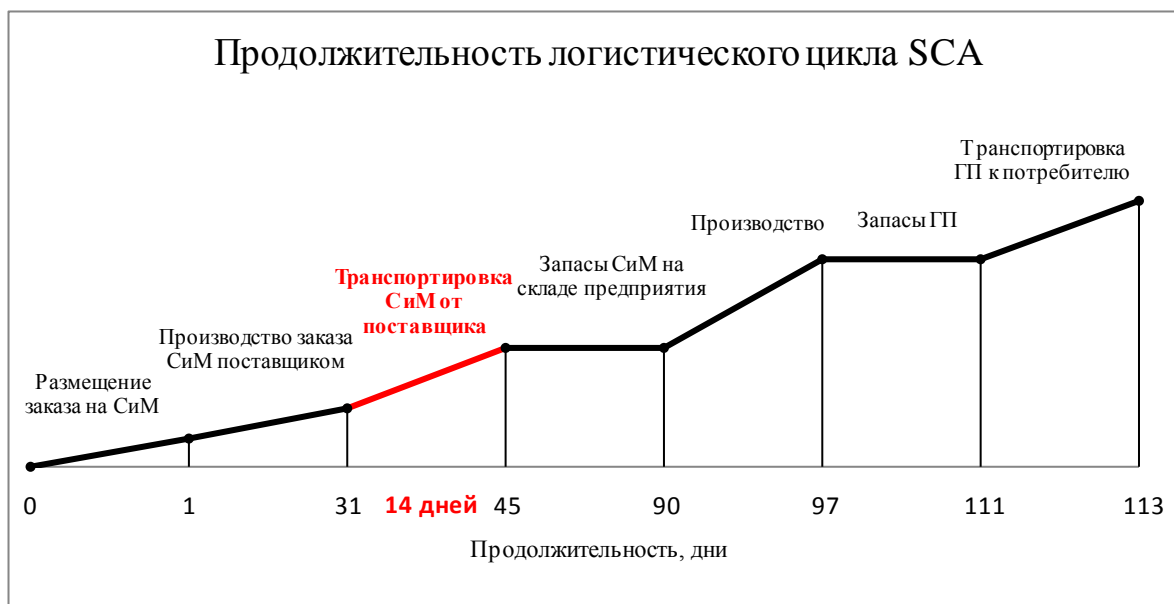

Рис. 1. Продолжительность логистического цикла предприятия SCA

На рис. 1 видно, что общее время процесса равно 113 дням. Наиболее продолжительными являются следующие процессы:

- транспортировка сырьевых и упаковочных материалов (СиМ) от поставщика – 14 дней;
- запасы СиМ на складе предприятия – 45 дней;
- запасы ГП – 14 дней;

Так как весь процесс, начиная, с размещения заказа на СиМ до транспортировки СиМ от поставщика занимает 45 дней, то запасы СиМ на складе предприятия должны быть не меньше данного периода. Это обуславливается тем, что запасы СиМ должны обеспечивать производственный процесс до момента прихода следующей партии сырьевых и упаковочных материалов. Запасы ГП также должны быть больше самого времени производственного процесса SCA (который составляет 7 дней), чтобы можно было удовлетворить непредвиденные заказы, поступающие от клиентов. Поэтому из общего логистического цикла выделяется наиболее проблемный и дорогостоящий (так как СиМ поступают на SCA из-за границы) участок в цепи поставок, это транспортировка сырьевых и упаковочных материалов (14 дней).

Таким образом, большая часть времени нахождения товара в цепи поставок не обеспечивает увеличения ценности. Для повышения данного показателя эффективности, необходимо представить целостную схему протекания процессов, формирующих цепь логистического цикла транспортировки СиМ, а для этого в свою очередь следует составить схему продолжительности данного процесса. Отсюда возникает вопрос о системном изучении транспортной логистики, что обеспечит надежную базу для проведения логистического реинжиниринга (реорганизации). Рассмотрим процесс транспортировочного цикла более подробно (рис. 2).

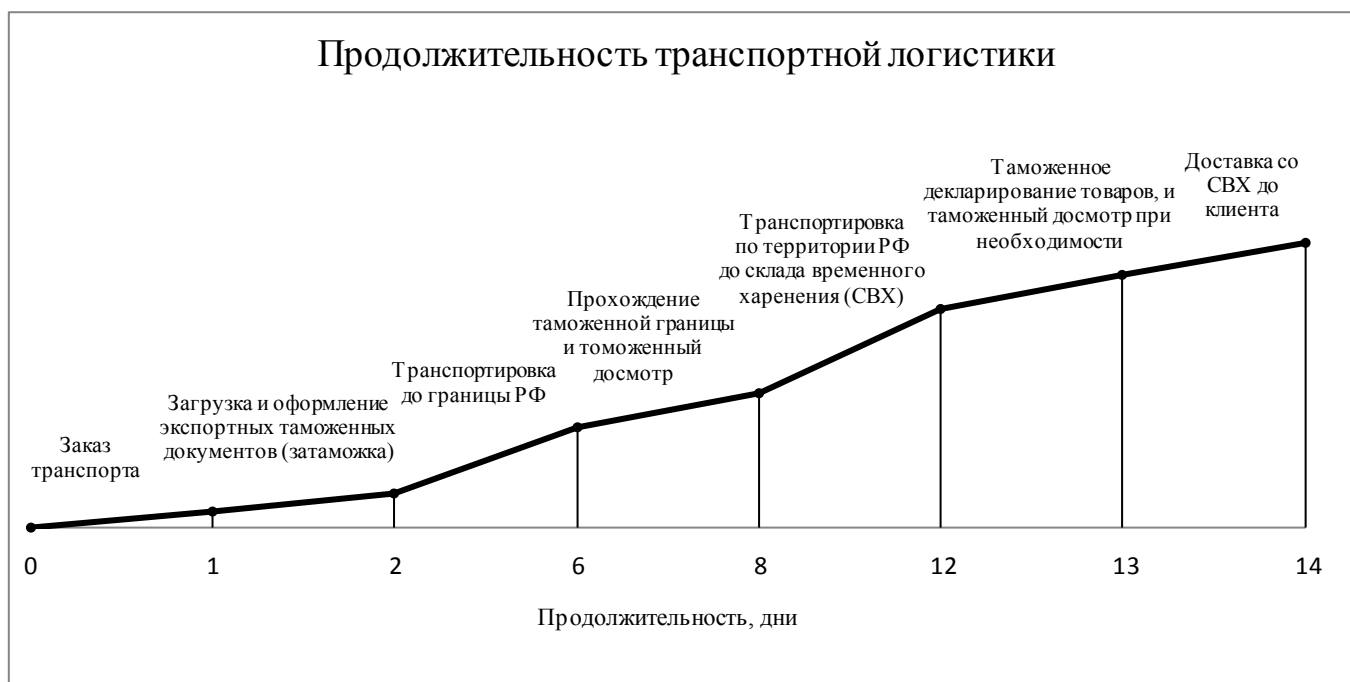

Рис. 2 – Продолжительность транспортной логистики

Анализируя процесс транспортной логистики, можно отметить существенную продолжительность данной цепи логистического цикла, вследствие чего увеличиваются издержки, так как SCA платит существенную сумму транспортным компаниям за самовывоз из Европы и других стран ближнего зарубежья.

Следующим шагом на пути к реализации системного подхода, к повышению уровня качества выпускаемой продукции является наглядное составление систематического управления логистическими процессами, отражающего развитие взаимодействия всех процессов внутри выделенной цепи (рис. 2). Принцип системного подхода заключается в определении и управлении взаимосвязанными процессами как системой [1, с. 27]. Именно систематическое определение и менеджмент процессов, применяемых организацией, и особенно взаимодействие этих процессов могут рассматриваться как «процессный подход».

Одним из способов практической реализации принципов процессного подхода является методология IDEF0 — технология описания системы в целом как множества взаимозависимых действий, или функций. Графическая диаграмма — главный компонент IDEF0-модели, содержащий блоки, стрелки, соединения блоков и стрелок и ассоциированные с ними отношения. Функциональная направленность IDEF0 — независимое исследование функции системы от объектов, которые обеспечивают их выполнение. «Функциональная» точка зрения позволяет четко отделить аспекты назначения системы от аспектов ее физической реализации. IDEF0 наиболее часто применяется как технология исследования и проектирования систем на логическом уровне. IDEF0 сочетает в себе небольшую по объему графическую нотацию (она содержит только два обозначения: блоки и стрелки) со строгими и четко определенными рекомендациями, а именно, имя блока, а также названия диаграмм должны быть активными глаголами или глагольными оборотами, а каждая сторона функционального блока должна иметь стандартное отношение блок/стрелки. Стрелки и их сегменты, помечаются существительными или оборотами существительного. В совокупности, данные рекомендации для выполнения IDEF0 диаграмм рассчитаны для построения качественной и понятной модели [4, с. 13]. Построения функциональной модели IDEF0 происходит в MS Visio.

Система управления качеством является частью системы управления организации, которая направлена на достижение результатов в соответствии с целями в области качества, для удовлетворения потребностей, ожиданий и требований заинтересованных сторон.

Рассмотрим логистическую цепочку процесса транспортировки сырьевых и упаковочных материалов поставщиками на предприятие SCA на основе приведенной методологии. Разработка начинается с проектирования контекстной диаграммы, которая содержит стратегическую цель:

- выявить основные связи;
- оценить организацию транспортной логистики;
- показать структуру элементов управления;
- показать формирование механизмов в процессе деятельности.

Контекстная схема этой модели изображена на рис. 3

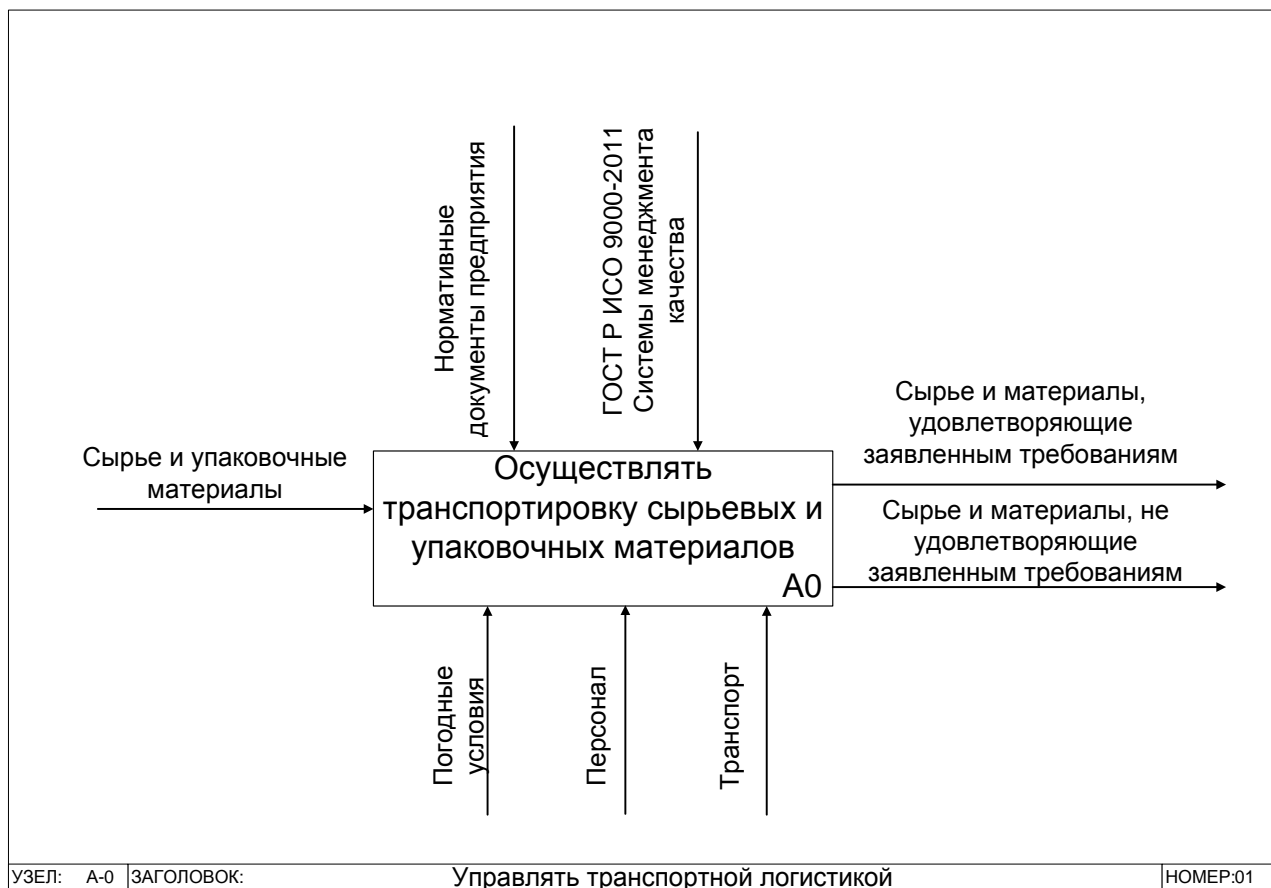

Рис. 3 – Управлять транспортной логистикой

Логистическая деятельность регламентируется нормативными документами, к числу которых относятся положения об отделах снабжения, сбыта, транспорта, складского хозяйства, а также должностные инструкции персонала и ГОСТ Р ИСО 9000-2011 Системы менеджмента качества.

Исходной информацией выступают сырье и упаковочные материалы.

Механизмами в транспортной логистической деятельности предприятия SCA служат: персонал, транспорт, погодные условия.

Результатами модели являются:

1. Сырье и материалы, удовлетворяющие заявленным требованиям;
2. Сырье и материалы, не удовлетворяющие заявленным требованиям.

Далее необходимо представить обобщенное представление процесса поставок сырьевых и упаковочных материалов на предприятие SCA.

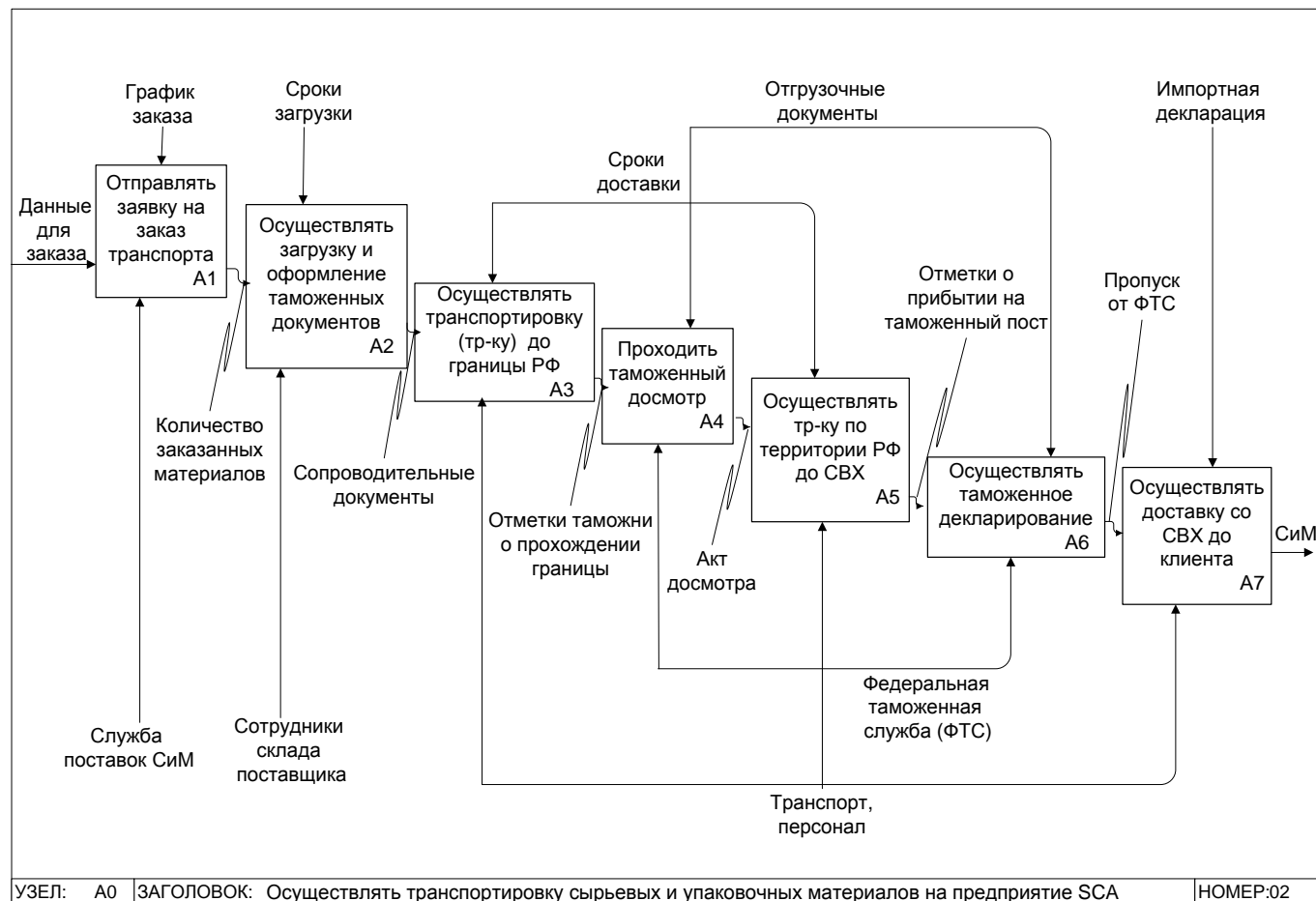

Рис. 4. Осуществлять транспортировку сырьевых и упаковочных материалов на предприятие SCA

На схеме (рис. 4) процесс транспортировки сырьевых и упаковочных материалов на предприятие SCA представляется семью блоками.

Шестой блок демонстрирует процесс таможенного декларирования на таможенном посту. Схема A1 (рис. 5) показывает, что именно на этом этапе, возникает существенная сумма издержек. Поэтому необходимо рассмотреть блок «Осуществлять таможенное декларирование» более детально.

Декомпозиция происходит до тех пор, пока не будет получена подходящая структура, позволяющая ответить на вопросы, сформулированные в цели моделирования.

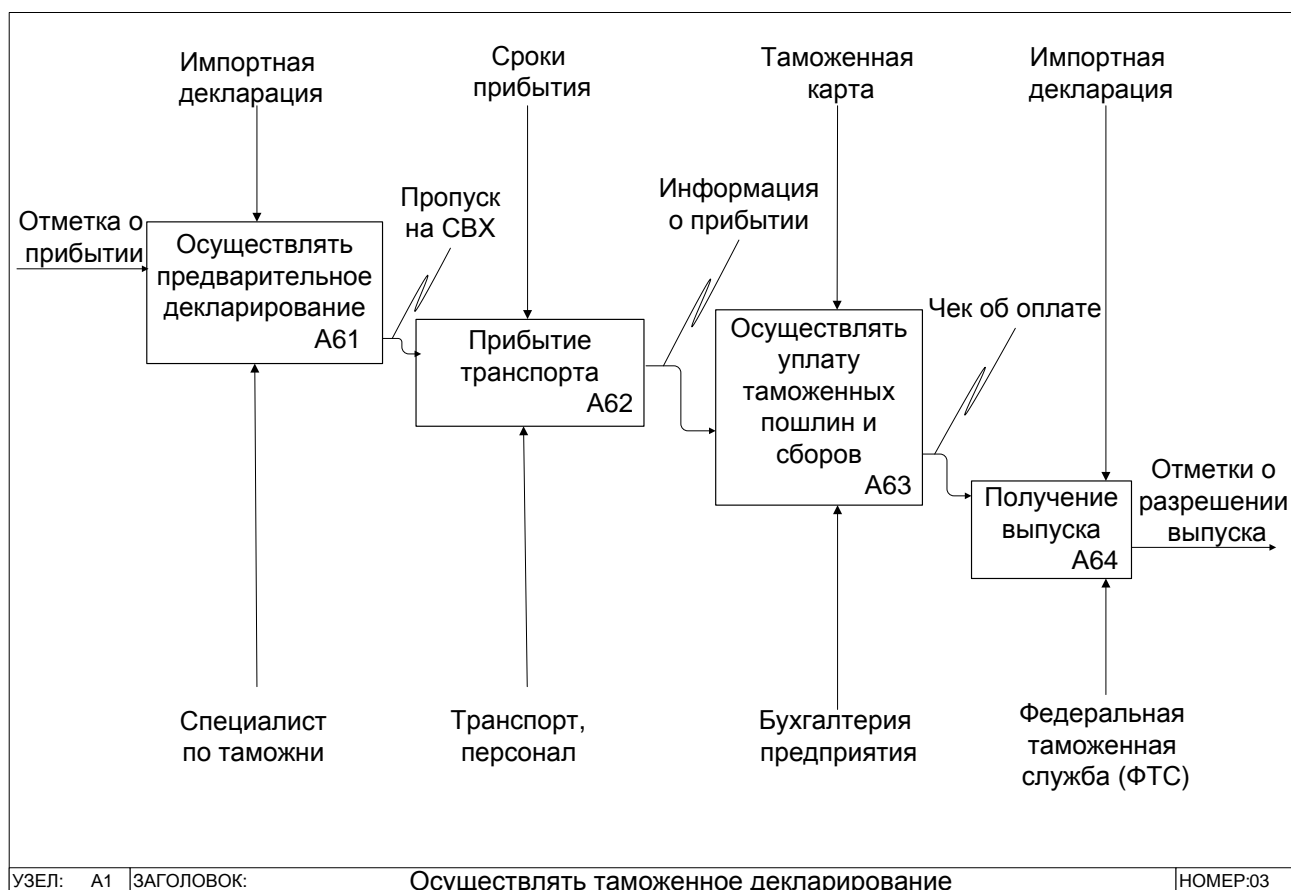

Рис. 5. Осуществлять таможенное декларирование

Таким образом, данный метод наглядно отображает общий процесс, позволяет определить возможности сокращения времени, не увеличивающего ценности товара.

Далее при помощи таблицы отображены выявленные недостатки на этапе транспортировки сырьевых и упаковочных материалов, а также пути улучшения данного процесса (табл. 1).

Таблица 1– Недостатки и пути разрешения выявленных проблем в транспортной логистике на предприятии SCA

№	Выявленные недостатки	Пути разрешения
1	Существенная сумма издержек за самовывоз из Европы и других стран ближнего зарубежья.	Данные затраты можно сократить в рамках программы импортозамещения, предложенной В.В. Путиным еще в конце 2014 года. Импортозамещение представляет собой замену иностранных товаров на продукцию отечественного производства, в конкретном случае для предприятия SCA, это сырьевые и упаковочные материалы. Благодаря смены иностранных поставщиков на локальных, произойдет сокращение расходов на транспортировку сырьевых и упаковочных материалов, сэкономятся денежные средства на таможенных пошлинах, а также транспортировка товара будет осуществляться непосредственно от одного предприятия до другого, что устранил возможность хищения или возникновения излишних повреждений.
2	Вследствие разгрузочно-погрузочных работ при таможенном досмотре не исключается факт возникновения повреждения товаров, что влечет убытки, и за счет потери времени уменьшается остаточный срок годности готовой продукции.	
3	Изыятие или хищение на складе временного хранения (СВХ) сырьевых и упаковочных материалов.	

Применив программу импортозамещения, необходимо будет перераспределить бюджет предприятия на улучшение качества выпускаемой продукции; после чего, отдел инноваций создаст новые компоненты; производственный отдел протестирует внедренные наработки и произведет конечный продукт; на заключительном этапе, отдел качества снимет пробы и представит отчет проведенных тестов. Таким образом, весь этот процесс может улучшить качество готовой продукции (ГП), без удорожания самого продукта.

Такой вклад в увеличение полезности товара подразумевает покупательскую ценность, соответственно, и повышение готовности заплатить за данный продукт свои деньги, что также в свою очередь увеличивает конкурентоспособность продукции и предприятия в целом.

Системное рассмотрение роли логистики во взаимодействии с другими системами менеджмента позволяет определить значительный вклад этого подхода предприятия в обеспечении качества продукции и повышении конкурентоспособности.

Литература

1. Балашов В.М. Современные технологии производства при управлении качеством продукции: учебное пособие. Балашов В.М. – М.: ГУАП, 2013. – 96с.
2. Романова Л.Е. Конкурентное взаимодействие субъектов товарного рынка: монография. – Тул. гос. ун-т.–Тула, 2000. – 222с.
3. Романова Л.Е. Выявление экономических преимуществ предприятия на основе анализа стоимостных цепочек // Известия ТулГУ. Серия. Экономика. Управление. Финансы. Вып. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 196-201.
4. Черемных С.В.: Моделирование и анализ систем IDEF-технологии. - М.: Финансы и статистика, 2013 – 216 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 496 с.

References

1. Balashov V.M. Sovremennye tehnologii proizvodstva pri upravlenii kachestvom produktsii: uchebnoe posobie. Balashov V.M. – M.: GUAP, 2013. – 96s.
2. Romanova L.E. Konkurentnoe vzaimodejstvie sub#ektov tovarnogo rynka: monografija. – Tul. gos. un-t. – Tula, 2000. – 222 c.
3. Romanova L.E. Vyjavlenie jekonomicheskikh preimushhestv predpriyatija na osnove analiza stoimostnyh cepochek // Izvestija TulGU. Serija. Jekonomika. Upravlenie. Finansy. Vyp. 2. – Tula: Izd-vo TulGU, 2006. – S. 196-201.
4. Cheremnyh S.V.: Modelirovanie i analiz sistem IDEF-tehnologii. - M.: Finansy i statistika, 2013 – 216 s.
5. Fathutdinov R.A. Proizvodstvennyj menedzhment. – M.: Kniga po Trebovaniju, 2011. – 496 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.029

Григорьева Ю.Г.

ORCID: 0000-0003-4267-2465, аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН

ПЕРСПЕКТИВА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация

Инвестиционное сотрудничество является одной из наиболее важных факторов развития торгово-экономических отношений Монголии и Республики Корея. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы инвестиционного сотрудничества двух государств. На основе национальной стратегии Монголии по экономическому развитию были рассмотрены основные перспективные отрасли для инвестиционного сотрудничества Монголии и Южной Кореи, а также возможные мероприятия по активизации двусторонних отношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, монголо-корейские отношения, Республика Корея, Монголия.

Grigorieva Y.G.

ORCID: 0000-0003-4267-2465, postgraduate student of the Department of History, Ethnology and Sociology,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

PROSPECT OF INVESTMENT COOPERATION OF MONGOLIA AND REPUBLIC OF KOREA

Abstract

Investment cooperation is one of the most important factors of development of bilateral trade and economic relations of Mongolia and the Republic of Korea. In this article problems and prospects of investment cooperation of two states are considered. On the basis of national strategy of Mongolia for economic development the primary perspective branches for investment cooperation of Mongolia and South Korea and also possible actions for activization of the bilateral relations in the considered sphere have been considered.

Keywords: investment cooperation, Mongol-Korean relations, Republic of Korea, Mongolia.

Монголия, которая начала переход от социалистической плановой экономики к капиталистической рыночной экономике в 1990 году, пережила серьёзный экономический спад на начальном этапе. Но, по сравнению с другими странами с переходной экономикой, Монголия сравнительно быстро достигла макроэкономической стабильности, ликвидируя прошлое неэффективное социалистическое наследие с помощью сравнительно высокого уровня экономических реформ.

В течение 2011-2014гг., реальные темпы роста экономики Монголии составили 17.5%, 12.3%, 11.7%, 7.5% за каждый год соответственно [3]. Такие высокие темпы роста были в значительной степени благодаря инвестированию в основной капитал для развития горнодобывающей промышленности. Продолжительное инвестирование в инфраструктуру правительством Монголии также способствовало экономическому росту. Цель комплексной национальной стратегии развития, спланированной до 2021 года, - стать страной со средним уровнем дохода с помощью развития человеческих ресурсов, создания экономики, основанной на знаниях о высоких технологиях и содействия развитию системы демократического управления[3].

Ожидаемые результаты, приоритеты и политика долгосрочного развития регламентированы в стратегии национального развития Монголии и разделены на два этапа: интенсивный период экономического развития (с 2007 на 2015гг.) и период перехода к экономике, основанной на знаниях (с 2016 на 2021гг.) [3]. Данная стратегия осуществляется по плану деятельности правительства и программе краткосрочного и долгосрочного развития. В соответствии с планом действий правительства, будет оказываться полная поддержка правительства в области развития технологий, в создании научно-исследовательских институтов, занимающихся биотехнологиями, нанотехнологиями и ветеринарией, поддержка создания средних и малых предприятий, увеличение производственных мощностей промышленного технологического комплекса, создание зон свободной торговли.

Для выполнения долгосрочной стратегии национального развития Монголии требуются огромные финансовые ресурсы, равные 43 млрд. долларов к 2021 году [2, 3]. Учитывая данный факт, нельзя сказать, что эта стратегия будет выполнена, как планировалось. Кроме того, если цены на основные статьи экспорта Монголии, такие как золото, медь, уголь, резко упадут, или цены на основные статьи импорта, такие как нефть, будут быстро расти, а иностранные инвестиции сократятся, это создаст много препятствий для реализации стратегии.

Следовательно, монгольская экономика, основанная на добывающей промышленности, в значительной степени зависит от сырьевого ресурса. Политико-экономическая неопределённость, связанная с доставкой и производством ресурсов, высока, а разрыв между горнодобывающим сектором и «негорнодобывающим» сектором растёт. Сведения показывают уязвимость экономики, ориентированной на добывающую промышленность, в то же время, говоря о возможностях и потенциале промышленных ресурсов Монголии [2]

В долгосрочной экономической перспективе Монголия имеет ряд неопределённостей, не только из-за очень высокой внешней зависимости, но и из-за того, что в значительной степени попадает под влияние глобальных экономических колебаний. Тем не менее, монгольская экономика, основанная на минеральных ресурсах, имеет радужные перспективы долгосрочного роста.

Для того чтобы, наконец, достичь значительного экономического роста, большое значение имеет подготовка высококвалифицированных кадров и укрепление слаборазвитой инфраструктуры [7]. В связи с этим, существует необходимость сосредоточиться на будущем улучшении инвестиционной среды.

Инвестиционное сотрудничество является одной из наиболее важных и становится одним из ключевых факторов развития двусторонних торгово-экономических отношений Монголии и Республики Корея. Однако на сегодняшний день, инвестиционная среда Монголии несколько ограничена, но, по оценкам экспертов, у страны есть потенциал для большого экономического роста [3, 5].

Но активное инвестиционное сотрудничество Монголии и Республики Корея может осложниться рядом проблем. Так в Монголии переход на рыночную экономику сопровождался хаосом в политике и экономике, поэтому вскоре обнажились существующие со времен социализма проблемы по части прозрачности экономики и стабильности системы. По этим причинам условия для привлечения иностранных инвестиций оцениваются как неудовлетворительные. Корейские потенциальные инвесторы указывают на то, что путаница в действующем правительственном строе и нехватка прозрачности являются серьезными препятствиями.

Южная Корея отходит от традиционного инвестиционного сотрудничества с Монголией, ориентированного на гостиничный и ресторанный бизнес, полноценно участвуя в освоении полезных ископаемых, вступает в новый этап сотрудничества, такой как расширение малого и среднего бизнеса. Желательно, чтобы правительство Монголии содействовало взаимовыгодному сотрудничеству в ответ на сильную национальную стратегию развития, в настоящее время, продвигающую диверсификацию и модернизацию [4]. Когда будут выявлены эти направления, двустороннее экономическое сотрудничество между Кореей и Монголией сможет продолжать развиваться. В связи с этим, перспективными секторами, которые смогут активировать будущее инвестиционное сотрудничество Южной Кореи с Монголией, являются следующие направления.

Во-первых, перспективным считается сотрудничество в горнодобывающем секторе с наибольшим потенциалом в монгольской экономике. Южная Корея, которой необходимо расширить добычу полезных ископаемых, должна активно развивать горнодобывающий сектор Монголии, как и другие страны Азии, богатые минеральными ресурсами. Для этого, в первую очередь, мы должны понимать потребности Монголии. Правительство Монголии содействует созданию заводов по обработке минералов, имея своей целью создание рабочих мест и развитие смежных отраслей. То есть правительство Монголии проводит политику экспорта основных полезных ископаемых, обработав их до последней стадии, для того, чтобы создать больше рабочих мест и максимизировать экономические выгоды, увеличив добавленную стоимость минеральных ресурсов.

В будущем Монголии нужно активно пересмотреть расширение этих секторов, поскольку ожидается увеличение спроса на строительство медеплавильных, металлургических, нефте- и углеперерабатывающих заводов.

Одной из эффективных стратегий, которая может быть принята корейскими компаниями на торгах иностранных компаний, является предложение об одновременном освоении местных минеральных ресурсов и заводов по переработке сырья. Кроме того, считается желательным стимулирование инвестиций южнокорейских компаний для строительства железнодорожных и автомобильных транспортных сетей в рамках официальной помощи развитию [6].

Во-вторых, считается, что сотрудничество в области транспортной инфраструктуры и строительства является перспективным. Поскольку по сравнению с обширной территорией, Монголия имеет население равное всего около 300 млн. человек, транспортная инфраструктура, в свою очередь, слабо развита [2, 5]. Из-за того, что Монголия имеет выход к морю только через Китай и Россию, морской трафик через портовую инфраструктуру также практически отсутствует.

Правительство Монголии содействует развитию транспортной инфраструктуры для устойчивого экономического роста и планирует до 2021 года инвестировать 3 млрд. 345 млн. долларов в железнодорожный сектор, 2 млрд. 581 млн. долларов в дорожный сектор, 250 млн. долларов в авиационный сектор, 15 млн. долларов в морской сектор [3, 7]. Следовательно, южнокорейские компании для участия в этих областях должны изучить возможность стратегических альянсов с отечественными компаниями. В частности, в то время как строительные и инженерные навыки трудового персонала в Монголии не являются высокими, а строительные фирмы Южной Кореи уже имеют богатый международный опыт и высокие технологии строительства, необходимо активно участвовать в заказах и определять спрос местного строительства. Необходимо активно искать такие сопутствующие направления, как секторы строительных материалов, оборудования, интерьера. И хотя большинство строительных материалов импортируется из Китая, нужно учитывать растущий спрос на передовые материалы из-за постепенно повышающихся доходов в Монголии.

В-третьих, перспективными являются растениеводство и животноводство, в частности, органические фермы и мясоперерабатывающие заводы. Монголия имеет план продвижения дальнейшего экспорта и полного самоснабжения овощами, зерном, картофелем, для того, чтобы решить хронический недостаток пищи. Животноводческие фермы расширяются в целях повышения поголовья на душу населения. Это делается потому, что среди опасений о продовольственной безопасности и растущего интереса к здоровому питанию увеличившегося в странах Северо-Восточной Азии, включая Южную Корею, Монголия является местом с самой экологически чистой сельскохозяйственной и животноводческой продукцией на земле, другими словами, местом, где можно производить экологически чистые продукты питания и мясные продукты.

Южная Корея считает перспективным привлечь потребителей с высоким уровнем доходов из Китая (Внутренняя Монголия, северо-восточные провинции) и России (Дальний Восток, Сибирь), создавая органические фермы корейских компаний по сельскому хозяйству и животноводству и производя экологически чистую органическую сельскохозяйственную и животноводческую продукцию [6]. В настоящее время компании Южной Кореи имеют преимущества перед компаниями Китая и России с точки зрения пищевых технологий, существует необходимость активно пересматривать создание заводов по производству мясной продукции высокого качества, как ветчина, колбаса и т.п.

В-четвертых, индустрия туризма также считается перспективным направлением сотрудничества. А именно возможность разрабатывать комплекс туристических услуг с высокой добавленной стоимостью через инвестиционное сотрудничество туристических предприятий Южной Кореи. Последнее время количество иностранных туристов, посещающих Монголию, неуклонно растёт, в частности, число корейских туристов, которые хотят посетить Монголию, также увеличивается.

Одной из важных задач для активизации индустрии туризма является снижение слишком высоких цен на билеты между Южной Кореей и Монголией по сравнению с другими маршрутами. Географически Монголия не имеет выхода к морю и поэтому единственным прямым средством передвижения между двумя странами является самолёт. Поскольку число посетителей между Южной Кореей и Монголией продолжает расти, было решено, что необходимы рейсы нескольких авиакомпаний, подобных недавно введённому маршруту Владивосток, Дальний Восток России – Сеул (Инчхон), а для этого необходимы активные усилия и сотрудничество правительств двух стран.

В-пятых, ожидается многообещающее сотрудничество в случае введения корейских финансовых услуг в банковский сектор Монголии, который пока ещё не развит.

В Монголии финансовый бизнес до сих пор находится на начальной стадии развития, поэтому корейские банки и финансовые институты считают возможным выйти на эту сферу рынка Монголии только при благоприятных условиях и правильном подходе.

В связи с тем, что монгольские банки в своей деятельности повсеместно используют ручной труд, по сравнению с корейскими банками предоставляемые услуги весьма отсталые [4, 5]. Доверие монгольских граждан банкам страны низкое, до сих пор многие люди предпочитают держать деньги у себя дома в сейфах. Следовательно, в случае внедрения финансовых услуг от корейских предприятий в монгольские банки, можно за короткий срок добиться хороших результатов в этой сфере.

Монгольский рынок ценных бумаг остановился на начальном этапе развития. В настоящее время рынок насчитывает около 90 местных коммерческих фирм, а также свыше 20 иностранных организаций [7]. С каждым годом количество сделок возрастает, однако реальных инвесторов не так много. Поскольку время заключение сделок ограничено, автоматизированная система до сих пор не налажена. Монгольская экономика быстро развивается, поэтому в ближайшем будущем прогнозируется налаживание финансовой системы. Если государственные предприятия проведут первое публичное размещение своих акций (англ. IPO), различные финансовые продукты получат возможность для развития. В связи с этим в Монголии уже продвигаются несколько корейских финансовых организаций, также есть информация о том, что Банк Развития Южной Кореи начал выпускать свои ценные бумаги на территории Монголии. В результате активного освоения ресурсов страны стали создаваться совместные финансовые организации [1,7].

Таким образом, развитие инвестиционного сотрудничества Монголии с Республикой Корея является одним из необходимых условий реализации стратегической программы по экономическому росту в ближайшей перспективе. Наиболее привлекательным для инвестирования южнокорейскими компаниями являются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, однако финансовый, сельскохозяйственный и туристический сектора имеют большой потенциал. В данной статье мы постарались выделить основные перспективные отрасли для инвестиционного сотрудничества двух стран. Но для полноценной реализации необходимо провести ряд мероприятий по государственной поддержке инвестиционной деятельности южнокорейских компаний в Монголии.

Литература

1. Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал. (Концепция внешней политики Монголии). //Ардын эрх. - 1994.
2. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл-2000. (Mongolian Statistical Yearbook). - Улан-Батор, 2014.
3. Справка о долгосрочной национальной стратегии развития Монголии до 2021 года: Цели развития тысячелетия. - Улан-Батор, 2007
4. Shin Sang Kyun and L. Khaisandai. Relations and Cooperation between Republic of Korea and Mongolia (1990-2002). - Ulaanbaatar, 2003
5. Tuvshintugs, A., Ulambayar D. Mongolia's «Third Neighbor Policy»: theoretical, historical and contemporary key issues // New Tendency of Modern International Relations and Mongolia. – Ulaanbaatar, 2011. – pp. 112-142.
6. Lkhagvaa, B. Northeast Asian Integration: Mongolia-South Korea Relations // Strategic Studies. - No. 1 (49). - 2010. – pp. 54-74.

7. Hariltsaa, G. The Joint Communiqué of Mongolia and Republic of Korea // Foreign Relations. - No. 10. - 2011.- pp. 125-147.

References

1. Mongol Ulsyn gadaad bodlogyn uzjel barimtlal. (Konceptija vneshnej politiki Mongolii). //Ardyn jerh. - 1994.
2. Mongol ulsyn statistikiyn jemhjetgjel-2000. (Mongolian Statistical Yearbook). - Ulan-Bator, 2014.
3. Spravka o dolgosrochnoj nacional'noj strategii razvitija Mongolii do 2021 goda: Celi razvitija tysjacheletija. - Ulan-Bator, 2007
4. Shin Sang Kyun and L. Khaisandai. Relations and Cooperation between Republic of Korea and Mongolia (1990-2002). - Ulaanbaatar, 2003
5. Tuvshintugs, A., Ulambayar D. Mongolia's «Third Neighbor Policy»: theoretical, historical and contemporary key issues // New Tendency of Modern International Relations and Mongolia. - Ulaanbaatar, 2011. - pp. 112-142.
6. Lkhagvaa, B. Northeast Asian Integration: Mongolia-South Korea Relations // Strategic Studies. - No. 1 (49). - 2010. - pp. 54-74.
7. Hariltsaa, G. The Joint Communiqué of Mongolia and Republic of Korea // Foreign Relations. - No. 10. - 2011.- pp. 125-147.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.261

Гузенюк Ф.В.¹, Кутузов А.Л.²

¹ORCID: 0000-0002-7508-5243, Институт Коучинга; ²ORCID: 0000-0002-9438-3502,

Кандидат физико-математических наук, доцент,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МОДЕЛЬ «7 ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РАБОТЕ»

Аннотация

Сделан вывод о недостаточности существующих методов повышения производительности труда и о необходимости превращения самой работы в источник удовольствия и счастья, что может способствовать выходу России из современного экономического кризиса. Рассмотрена программа «Счастье в деятельности», в основе которой — модель «7 источников энергии в работе», подробно описанная в статье. Реализация программы «Счастье в деятельности» проходит в виде системы лекций, семинаров и тренингов, проводимых в настоящее время во многих компаниях в России и за рубежом.

Ключевые слова: источники счастья, удовлетворенность от работы.

Guzenuk Ph.V.¹, Kutuzov A.L.²

¹ORCID: 0000-0002-7508-5243, Coach Institute; ²ORCID: 0000-0002-9438-3502, PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MODEL "7 SOURCES OF ENERGY IN WORK"

Abstract

The authors draw a conclusion on insufficiency of existing methods of increase of labor productivity and on need of transformation of work itself into a source of pleasure and happiness, which can help Russia to facilitate the economic recovery. The article describe the program "Happiness in action" at the heart of which is the model "7 sources of energy in work" described in detail. Now the program "Happiness in action" is materializing by way of lectures, seminars and trainings in many companies in Russia and abroad.

Keywords: happiness sources, satisfaction from work.

Для преодоления современного экономического кризиса в России одной из важнейших задач является поиск путей повышения производительности труда. Стремясь повысить эффективность производства, многие руководители устанавливают новое оборудование, внедряют новейшие информационные системы, применяют современные методы управления, ищут оптимальные решения математическими методами [1, 2], но результат часто неутешителен: решения не удается реализовать, новое оборудование не выходит на расчетный уровень производительности, не сокращается количество брака, не снижаются издержки. Проблема здесь связана с кадрами, и кажется, для ее решения нужно лишь правильно выбрать систему стимулирования труда... Но увы, «классические» методы мотивации в России не дают желаемого результата.

Новые пути повышения производительности труда найдены и сформулированы в ходе исследования «Развитие лидеров российского бизнеса», осуществленного в Санкт-Петербурге, в Институте Коучинга. Полученные результаты стали основой новой программы исследований – «Счастье в деятельности». В работе над этой программой приняли участие не только россияне, но и менеджеры многих других стран: США Австралии, Новой Зеландии и Литвы. В ходе этой работы была сформулирована модель «7 источников энергии в работе». Все элементы этой модели, все источники энергии, предлагаемые в ней, подкреплены в настоящее время тренировочными заданиями и упражнениями, развивающие соответствующие навыки. Советы по их использованию регулярно публикуются на сайте «Счастье в деятельности» [3]. Далее кратко перечислены 7 элементов модели.

1. Быть оптимистичным

Оптимизм – это позитивное отношение к жизни, особый способ осмысливать, анализировать различные жизненные ситуации. При этом каждая ситуация воспринимается с положительной стороны, как наилучшее, что может произойти. Настоящее воспринимается оптимистом как источник возможностей и ресурсов. Прошлое (в том числе и неприятное) помогает ему извлечь ценный опыт и полезные уроки. Будущее сулит надежды, что события будут развиваться отлично. Из любого события такой человек черпает энергию, заряжая ею не только себя, но и

окружающих. Это не означает, что оптимист не видит возникающих проблем. Но он способен подходить к ним творчески и успешно их решать. Сложные ситуации, их решение всегда вызывают у него подъем и воодушевление. Чем сложнее ситуация, которую может разрешить оптимист, тем выше его уровень.

2. Быть в потоке

Поток – это состояние, в которое мы можем попасть, решая какую-то реальную задачу, когда ее сложность соответствует нашим знаниям и умениям. Попав в него, мы испытываем крайнее воодушевление и вдохновение. В таком состоянии мы можем полностью сконцентрировать внимание, погрузившись в выполнение своего дела. Здесь важна постановка вдохновляющей цели, получение немедленной обратной связи на свои действия, а также возможность сосредоточиться. В результате человек, команда или даже вся компания работает эффективно и слаженно, максимально реализуя свой потенциал и испытывая мощный эмоциональный подъем.

3. Видеть смысл

Смысл в выполняемой работе присутствует тогда, когда мы понимаем, зачем, во имя чего мы что-то делаем. Смысл дает нам энергию. Неприятные и утомительные дела начинают приносить радость. Смысл в работе может найти сам человек. «Тот, кто имеет ЗАЧЕМ жить, может вынести любое КАК» (Ф. Ницше). Одна из основных функций руководителя – не просто ставить задачи, но и объяснять их смысл и связь с достижением общей цели. Осознание стратегии, целей и ближайших планов компании, позволит ее сотрудникам лучше понимать свою роль и наполнять деятельность смыслом, правильно расставлять приоритеты и находить оптимальные решения.

4. Любить

Фактор «любить» в контексте работы – это способность давать людям позитивную энергию и получать ее от них взамен, создавать вокруг себя атмосферу уважения и доверия. Если мы получаем свою долю позитивной энергии от окружающих и возвращаем им сторицей – мы счастливы. Если компания проявляет уважение к сотрудникам и настроена на долгосрочное партнерство, начальники уважают подчиненных и, наоборот, сотрудники уважают, ценят своих коллег и искренне восхищаются ими – это создает огромную позитивную энергию. «Любовь нужно проявить в действии, и это действие есть служение» (Мать Тереза).

5. Играть

Играть – значит относиться к работе, как к игре, наполнять ее легкостью и творчеством. Если мы умеем играть на работе – мы счастливы, потому что можем превратить любое, самое скучное ЗАДАНИЕ и любую, самую напряженную ЗАДАЧУ в интересное ЗАНЯТИЕ и увлекательное ПРИКЛЮЧЕНИЕ. В этом случае мы получаем огромное удовольствие от процесса, дело делается с любовью и результат – прекрасен. Команда, которая умеет играть, может весело и нестандартно решить любую сложную задачу. Вот слова руководителя одной крупной компании, участника наших опросов: «Если бы работа не была для меня игрой, я умер бы от давления ответственности много лет назад, на дальних подступах к этой должности».

6. Учиться у дела

Учиться у дела – значит сделать саму работу своим учителем, создать ситуацию, в которой каждый день приносит новые открытия и интересные вопросы. Человек не должен останавливаться в своем развитии. Он либо развивается и растет, либо медленно «выходит в тираж». Если мы учимся у своего дела каждый день, оно будет дарить нам радость, если нет – какого бы уровня в профессии мы ни достигли, каковы бы ни были наши достижения, в работу вползает скука.

7. Влиять

Влиять – это значит представлять сферу своего влияния в выполняемой работе и деятельности своей компании. Если даже в самых сложных ситуациях мы ясно видим, на что можем повлиять и делаем это, наша работа приносит нам удовлетворение. Если же мы своей зоны влияния не видим, деятельность забирает нашу энергию и размывает веру в себя. Нужно постоянно обсуждать свои задачи с руководителем, прояснять свои цели и области ответственности, вносить предложения по улучшению работы и жизни компании. Следует больше общаться с людьми, помогать им, поддерживать их. Практически всегда мы можем повлиять если не на саму ситуацию, то хотя бы на свое отношение к ней.

Программа «Счастье в деятельности» в настоящее время чрезвычайно актуальна и востребована. Происходит дальнейшее ее развитие и совершенствование. Во многих организациях по ней проводятся семинары и тренинги. Соответствующие материалы регулярно публикуются в Интернете, имеются группы в социальных сетях. Новой формой работы, привлекающей большое количество участников, является использование Интернета для проведения вебинаров (онлайн-встреч в режиме реального времени). В такой форме проводятся семинары, тренинги, коллективные игры, в которых ведется активный диалог с участниками, они мгновенно получают ответы на свои вопросы, делятся опытом освоения методик и их практического применения, договариваются о личных встречах для работы в группах. Занятия по программе «Счастье в деятельности» проходят в рамках образовательных проектов Фонда Сколково, а также во многих других странах: в США, Австралии, Новой Зеландии и в Европе.

Литература

1. Кутузов А.Л. Исследование операций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011 98 с.
2. Кутузов А.Л. Исследование операций. Линейная оптимизация в Excel и WinQSB. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 99 с.
3. Счастье в деятельности. [Электронный ресурс] URL: <http://happinessinaction.ru> (дата обращения: 30.03.2016).

References

1. Kutuzov A.L. Issledovanie operacij. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2011. 98 p.
2. Kutuzov A.L. Issledovanie operacij. Linejnaja optimizacija v Excel i WinQSB. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2015 99 p.
3. Schastye v deyatelnosti. [Elektronnyj resurs] URL: <http://happinessinaction.ru> (data obrashhenija 30.03.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.260

Гузенюк Ф.В.¹, Кутузов А.Л.²¹ORCID: 0000-0002-7508-5243, Институт Коучинга; ²ORCID: 0000-0002-9438-3502, Кандидат физико-математических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого**СЧАСТЬЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА****Аннотация**

Показано, что источники счастья можно найти в самой деятельности и они, в значительной степени, не зависят от благосостояния человека. Проанализированы причины отставания России от наиболее развитых стран в производительности труда и возможные способы ее повышения. Описано исследование «Развитие лидеров российского бизнеса», проведенное с руководителями крупных компаний Санкт-Петербурга и Москвы с целью определить «секреты» их успеха. На основании этого исследования разработана программа «Счастье в деятельности», представляющая собой набор инструментов по получению энергии от работы.

Ключевые слова: счастье в деятельности, преодоление экономического кризиса.

Guzenuk Ph. V.¹, Kutuzov A. L.²¹ORCID: 0000-0002-7508-5243, Coach Institute; ²ORCID: 0000-0002-9438-3502, PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University**HAPPINESS IN ACTION AS A RESOURCE OF ECONOMIC GROWTH****Abstract**

The authors show that sources of happiness lie in action itself and they, substantially, do not depend on welfare of a person. The article analyses reasons of the gap between Russia and developed countries in labor productivity and possible ways of its increase. The article describe the research "The development of Russia's business leaders" carried out in St. Petersburg and Moscow to define success secrets of large companies' heads. Due to this research, there appeared the program "Happiness in action" which represents a set of tools to obtain energy from work.

Keywords: happiness in action, overcoming the economic crisis.

Счастье – естественное и желанное состояние человека. Любые другие блага, к которым стремится человек в своей жизни, важны лишь потому, что помогают достичь счастья. Именно поэтому Аристотель называл его «конечным благом». Но счастье – это также мощный стимул. Оно положительно сказывается на всех сторонах жизни: на успехе в бизнесе, продолжительности жизни, наличии друзей и крепкой семьи.

По всему миру проводятся тысячи исследований, изучающих способы достижения этого состояния. Выяснилось, что оно напрямую не зависит ни от уровня благосостояния, ни даже от здоровья людей. Например, инвалиды, парализованные в результате автомобильной аварии, чувствуют себя не менее счастливыми, чем удачливые победители лотереи, выигравшие от пятидесяти тысяч до нескольких миллионов долларов [6].

Хотя в Южной Корее и США за последние 50 лет средний доход на душу населения вырос во много раз, жители этих стран, как выяснилось, не стали счастливее. Исследования, проведенные в Канаде, показали, что те, кто живет в беднейших провинциях (Новая Шотландия и Ньюфаундленд) оказались более счастливы, чем жители самых богатых провинций (Британская Колумбия и Онтарио) [5].

Доля счастливых жителей Нигерии, достигает уровня Японии, в которой доход на душу населения в двадцать пять раз выше. Жители Бангладеш в два раза счастливее жителей России, хотя русские в пересчете на человека вчетверо богаче. Уровень счастья панамцев вдвое выше, чем у аргентинцев, хотя последние имеют в два раза больший доход. Много счастливых людей в Афганистане, несмотря на нищету и три десятилетия войны [7].

Повышение уровня счастья в обществе – задача, решение которой особенно актуально в условиях современного экономического кризиса, когда многие люди испытывают состояние подавленности и тревоги. Власти, опираясь на опросы общественного мнения, часто считают, что экономический рост – это основной источник удовлетворенности и счастья. Однако доверять этим опросам нужно с осторожностью: отвечая на вопросы, люди часто не вполне осознают, что делает их счастливыми. Им кажется, что залогом счастья являются их материальное благополучие и приобретения. При этом упускается из виду, насколько быстро исчезает удовольствие от повышения зарплаты или приобретения нового автомобиля.

Исследования кризиса в США показали, что стоило ситуации стабилизироваться и люди перестали ожидать худшего, как уровень удовлетворенности достиг докризисного или даже выше, несмотря на значительное ухудшение материального положения [1]. Более сильное и продолжительное влияние на благополучие человека оказывают увлекательная работа, крепкая семья, дружба, социальные связи. Работа в качестве источника счастья может рассматриваться как важный ресурс в борьбе с экономическим кризисом, так как счастливый человек выполняет ее более эффективно и получает лучшие результаты.

В нашей стране, в связи падением цен на нефть и исчерпанием источников экстенсивного развития, необходимо искать другие источники роста экономики. Необходимо значительно повысить производительность труда. К сожалению, по этому показателю Россия сильно (в три-четыре раза) уступает развитым странам и тенденции к быстрому росту не наблюдается.

Попытки повысить эффективность производства с помощью установки нового оборудования, использования новейших информационных систем, современных методов управления, математических методов поиска оптимальных решений [2, 3], к сожалению, не дают желаемого эффекта, так как низкая эффективность связана, прежде всего, с кадрами.

Попробуем проанализировать, почему высока производительность труда, например, в Японии или Германии. Оказывается, что главная причина здесь отнюдь не в методах стимулирования, материального или нематериального. Высокая эффективность работы определяется в этих странах менталитетом их жителей. Он проявляется во всех

элементах трудовой деятельности: соблюдении дисциплины, качественном выполнении работы, достижении высокой производительности труда, неукоснительном выполнении распоряжений руководителей. Воспитание такого отношения к труду происходит с самого детства, поддерживается всеми традициями и привычками этих народов.

В России менталитет иной, соответствующие традиции отсутствуют и, как следствие, на производстве – нарушения сроков, инструкций, несогласованность между подразделениями, простои, затоваривание, брак, недостатки, высокие издержки и т. п. Все работает не так, как нужно, а известные системы стимулирования и мотивации оказываются бесполезными. Поэтому так важно изменить отношение россиян к труду, превратив работу из неприятной необходимости в источник удовольствия и счастья.

Исследования в этом направлении ведутся в Институте Коучинга Санкт-Петербурга. Шесть лет назад было проведено исследование «Развитие лидеров российского бизнеса». С руководителями 57 крупных компаний Санкт-Петербурга и Москвы проводились глубинные интервью с целью определить «секреты» их успеха. Помимо того, что говорили эти руководители, внимание исследователей привлекло и то, как они выглядели. Среди опрошенных 80%, находясь на высочайшем уровне достижений в бизнесе, казались напряженными и не очень счастливыми людьми. Но были и другие 20%, которые на том же уровне успеха имели абсолютно цветущий и довольный вид. Было понятно – человек «на своем месте» и делает свое дело легко и с радостью.

Нужно было выяснить, как достигать больших результатов и быть при этом счастливым человеком. Так возникла идея программы «Счастье в деятельности». Потом были годы поисков, исследований и практики. Более 4000 менеджеров из России, Литвы, Австралии, Новой Зеландии и США приняли участие в этой программе и вложили в нее свои опыт и мудрость. В настоящее время программа «Счастье в деятельности» содержит обширный набор практик и инструментов по получению энергии от работы. В контакте с профессионалами по всему миру идет поиск новых идей, примеров, методик, подходов к созданию радости и получению хороших результатов в деятельности.

Основная мысль программы «Счастье в деятельности» заключается в следующем: «Деятельность – это источник счастья». Как только вы превращаете свою работу в источник энергии, радости и энтузиазма, делая свое дело с любовью, с душой, вы сразу же начинаете:

- получать отличные результаты;
- быстрее расти и развиваться в своем деле;
- создавать атмосферу позитива и развития для своих коллег и клиентов;
- чувствовать себя отлично на работе и за ее пределами.

Таким образом, программа «Счастье в деятельности» показывает, как сделать работу источником энергии для себя и своей команды. В рамках программы разработана модель, включающая 7 источников энергии в работе. Для каждого из этих источников подобраны практики – тренировочные задания, упражнения, которые позволяют развить соответствующие навыки. Советы по их использованию регулярно публикуются на сайте программы «Счастье в деятельности» [4]. Востребованность программы во многих крупных компаниях в России и за рубежом подтверждает ее эффективность и целесообразность использования для скорейшего преодоления современного экономического кризиса.

Литература

1. Заостровцева Е. Люди не могут предугадать, что сделает их счастливыми. [Электронный ресурс] URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-27.html (дата обращения 30.03.2016).
2. Кутузов А.Л. Исследование операций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011 98 с.
3. Кутузов А.Л. Исследование операций. Линейная оптимизация в Excel и WinQSB. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 99 с.
4. Счастье в деятельности. [Электронный ресурс] URL: <http://happinessinaction.ru> (дата обращения: 30.03.2016).
5. Bok D. The Politics of Happiness: What Government Can Learn from the New Research on Well-Being. Reprint Edition. Princeton University Press, 2011. 272 p.
6. Brickman P., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: Is happiness relative? Journal of Personality and Social Psychology, 1978, vol. 36, pp. 917–927.
7. Graham C.L. Happiness Around the World: The Paradox of Happy Peasants and Miserable Millionaires. Reprint Edition. Oxford University Press, 2012. 272 p.

References

1. Zaostrvtseva E. Lyudi ne mogut predugadat, chto sdelayet ikh schastlivymi. [Jelektronnyj resurs] URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-27.html (data obrashhenija 30.03.2016).
2. Kutuzov A.L. Issledovanie operacij. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2011. 98 p.
3. Kutuzov A.L. Issledovanie operacij. Linejnaja optimizacija v Excel i WinQSB. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2015 99 p.
4. Schastye v deyatelnosti. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://happinessinaction.ru> (data obrashhenija 30.03.2016).
5. Bok D. The Politics of Happiness: What Government Can Learn from the New Research on Well-Being. Reprint Edition. Princeton University Press, 2011. 272 p.
6. Brickman P., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: Is happiness relative? Journal of Personality and Social Psychology, 1978, vol. 36, pp. 917–927.
7. Graham C.L. Happiness Around the World: The Paradox of Happy Peasants and Miserable Millionaires. Reprint Edition. Oxford University Press, 2012. 272 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.279

Давыдова Ю.В.¹, Наговицына Э.В.²^{1,2}Кандидат экономических наук, Вятская государственная сельскохозяйственная академия**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ****Аннотация**

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, касающихся инновационного потенциала Кировской области с точки зрения системного подхода. Определены основные направления инновационного развития области, цели и направления государственной поддержки инновационной деятельности, проведен анализ и сопоставление современного состояния инновационного потенциала Кировской области, ПФО и России. Выявлены основные проблемы инновационного развития, среди которых ключевой является неразвитость инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность, Кировская область.

Davydova Yu.V.¹, Nagovitsyna E.B.²^{1,2}PhD in Economics, Vyatka State Agricultural Academy**CURRENT STATE OF INNOVATIVE CAPACITY OF THE KIROV REGION****Abstract**

The purpose of this article is consideration of the questions concerning the innovative capacity of the Kirov region from the point of view of system approach. The main directions of an innovative development of the region, the purpose and the direction of the state support of innovative activity are defined, the analysis and comparison of a current state of innovative capacity of the Kirov region, Volga federal district and Russia is carried out. The main problems of innovative development among which backwardness of innovative infrastructure is key are revealed.

Keywords: innovative potential, innovative activity, Kirov region.

В настоящее время в России в связи переориентацией экономики на конкурентоспособную модель развития, повышением уровня конкуренции со стороны зарубежных производителей необходимо более активно заниматься развитием инновационной деятельности.

Под инновациями понимаются нововведения в области техники, технологий, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [1].

Кировская область – одна из наиболее крупных областей не только ПФО, но и в целом в России. Область обладает высоким производственным, научным и кадровым потенциалом, достаточной сырьевой базой для ускоренного экономического развития, кроме того имеет развитую сеть коммуникаций и выгодное местоположение относительно основных транспортных артерий страны. Согласно принятой в Кировской области Стратегии развития дальнейшее становление наиболее важных отраслей экономики должно основываться на инновационной платформе.

Основные инновационные разработки в Кировской области приходятся на отрасли сельского хозяйства (растениеводство, звероводство, охотоведение), пищевой промышленности, биотехнологии и медицины (в связи с созданием на территории области биотехнологического кластера), вычислительной техники. Данные инновации разрабатываются пятью научно-исследовательскими организациями, созданными на территории области. Также внедряют в процессе своей деятельности инновационные разработки предприятия области такие, как ОАО «Маяк», ОАО «Лепсе», ОАО «Авитек», ООО «БиоХимЗавод», ОАО «Завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химического комбината» (ОАО «ЗМУ КЧХК»), ООО «ГалоПолимер Кирово-Чепецк».

По итогам 2014 г. в Кировской области инновационную деятельность осуществляли 49 организаций (9,4% от общего их числа), наибольшая доля из них осуществляет свою деятельность в промышленном производстве. Основным направлением инновационной деятельности являются технологические инновации, направленные на разработку новых технологий производства и видов продукции. В 2014г. был разработан 221 совместный проект по выполнению исследований и разработок, из них 202 осуществлялись в России, 19 - в других странах.

Для 2014г. характерны следующие тенденции: наибольший объем выпуска инновационной продукции приходилось на пищевую промышленность (в основном на масложировую и молочную), производство и распределение газа, электроэнергии и воды, химическую промышленность (производство удобрений), при этом отсутствовали разработки и внедрение инноваций в издательской деятельности, добыче полезных ископаемых и целлюлозно-бумажном производстве.

Правительство области, учитывая актуальность и растущую необходимость активизации инновационной деятельности, в последние годы все больше внимания уделяет формированию государственной инновационной политики.

Основной целью государственной политики выступает последовательный рост конкурентоспособности не только создаваемой с помощью инноваций продукции, но и экономики области в целом. Это достигается путем создания благоприятных условий для динамичного развития инновационной деятельности в области, более глобального использования результатов научных исследований и разработок процессе операционной деятельности, выпуска наукоемкой продукции на основе более полного использования имеющегося у предприятий производственного потенциала (интеллектуального, инновационного, научно-технического), обеспечивающего его эффективное использование.

Основными задачами выступают: выявление наиболее привлекательных направлений развития инновационной деятельности; содействие в обеспечении необходимых условий для реализации инновационной деятельности как можно большим числом участников рынка в зависимости от их формы собственности и организационно-правовой формы; дальнейшее совершенствование механизмов предоставления государственной помощи и финансирования

разработки и внедрения инноваций; создание условий для повышения уровня качества работы управленческого персонала в области инновационного менеджмента.

В Кировской области реализуется Закон Кировской области «О развитии инновационной деятельности в Кировской области» (№ 243-ЗО от 04.05.2008г.), который предполагает предоставление государственной поддержки в финансовых и нефинансовых формах [1]. Согласно данного закона финансовыми формами предоставления поддержки являются:

- 1) компенсация части процентных ставок по привлекаемым кредитам и части платежей по лизингу;
- 2) выделение грантов на разработку инноваций;
- 3) предоставление инвестиционного налогового кредита на осуществление инновационной деятельности;
- 4) выделение бюджетных средств в виде инвестиций организациям, осуществляющим инновационную деятельность по венчурному принципу (в обмен на соразмерную долю акций предприятия);
- 5) предоставление налоговых льгот [1].

Данные мероприятия оказывают влияние на развитие инновационной деятельности и ее результативность в области. Инновационная активность предприятий (удельный вес предприятий, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации) в последние годы повышается. Причем в 2014г. за счет формирования на территории области биотехнологического кластера доля предприятий, осуществляющих инновации, превысила среднероссийский уровень.

Результативность усилий по наращению активности организаций в области инноваций выражается в повышении объема произведенных инновационных товаров, а также в росте удельного веса такой продукции в объеме производства всей продукции области.

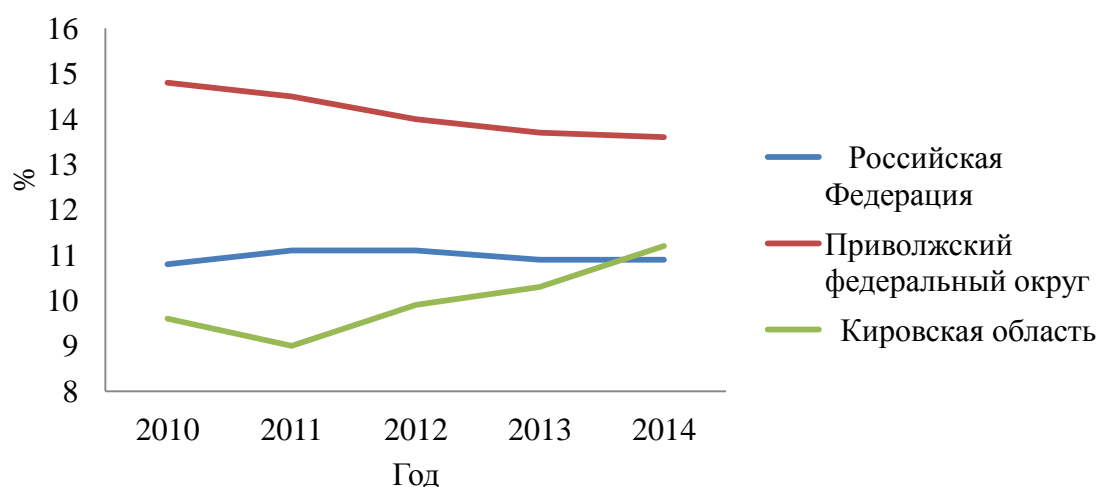

Рис. 1. Инновационная активность предприятий, % [2]

В течение последних лет наблюдается увеличение объемов выпущенной продукции с использованием инноваций, однако темп роста данной продукции ниже как общероссийского уровня, так и уровня других регионов ПФО.

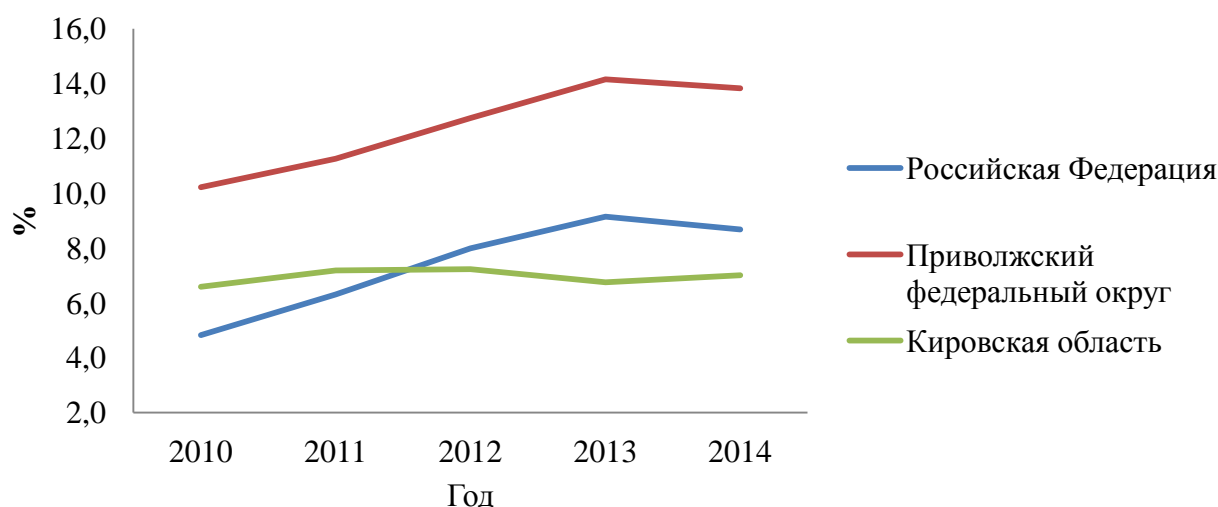

Рис. 2. Доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, % [2]

В связи с этим доля инновационных товаров в среднем за последние пять лет составляла 7%. К инновационной продукции в области относятся в большинстве своем промышленные образцы, изобретения и полезные модели, защищенные патентами. Это обусловлено тем фактом, что осуществлением разработки инноваций преимущественно занимаются не производственные организации, а научно-исследовательские и высшие учебные заведения.

Рис. 3. Темпы прироста внутренних затрат на научные исследования, % [2]

В 2014г. наблюдается существенный рост внутренних затрат на научные исследования, существенно превысивший показатели как России, так и по ПФО. Отчасти это является результатом более активной государственной поддержки данной деятельности.

Однако в настоящее время существует ряд проблем, препятствующих дальнейшему развитию инновационной деятельности в регионе:

1. Невысокий уровень применения инноваций в экономике;
2. Затруднено внедрение научных разработок в производство;
3. Недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры.

Таким образом, совместные усилия правительства, науки, образования и бизнеса постепенно приводят к повышению инновационного потенциала Кировской области. Без дальнейших шагов в данном направлении невозможно будет повысить конкурентоспособность экономики Кировской области и России в целом.

Литература

1. О развитии инновационной деятельности в Кировской области [Закон Кировской области от 04.05.2008 № 243-ЗО] – Режим доступа [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения 25.03.2016г.)

References

1. O razvitii innovacionnoj dejatel'nosti v Kirovskoj oblasti [Zakon Kirovskoj oblasti ot 04.05.2008 № 243-ZO] – Rezhim dostupa [Konsul'tant Pljus]. – Zagl. s jekrana.
2. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (data obrashhenija 25.03.2016g.)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.282

Долженко Е.Н.¹, Монич А.И.², Кудряков А.Г.³, Сазыкин В.Г.⁴

¹ORCID: 0000-0003-2248-6323, Кандидат технических наук, ²ORCID: 0000-0002-6439-2272, Кандидат технических наук, Норильский индустриальный Институт, ³ORCID: 0000-0002-0890-4253, Кандидат технических наук,

⁴ORCID: 0000-0002-6479-3199 Доктор технических наук, Кубанский государственный аграрный университет

МОДЕЛЬ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Рассматривается неформализованная задача экологического менеджмента предприятия. Предлагается модель оценки показателей для реализации в производственной экспертной системе.

Ключевые слова: экологический менеджмент, иерархия задач, показатели оценки, экспертная модель, производственная экспертная система.

Dolzhenko E.N.¹, Monich A.I.², Kudryakov A.G.³, Sazykin V.G.⁴,

¹ORCID: 0000-0003-2248-6323, PhD in Engineering, ²ORCID: 0000-0002-6439-2272, PhD in Engineering, Norilsk Industrial Institute, ³ORCID: 0000-0002-0890-4253, PhD in Engineering, ⁴ORCID: 0000-0002-6479-3199,

PhD in Engineering, Kuban State Agrarian University,

MODEL OF EXPERT EVALUATION IN THE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Abstract

Consider the problem of formalized environmental management of the enterprise. A model is proposed the measurement of indicators for implementation in production expert system.

Keywords: environmental management, hierarchy of objectives, performance evaluation, expert model, a production expert system.

Комплексная оценка и анализ экологической безопасности (ЭБ) производственного предприятия является важной составляющей экологического менеджмента [1]. Эта проблема принадлежит к тому классу задач [2], решения и анализ которых осложняется наличием на действующих предприятиях изношенного оборудования [3, 4].

Для получения компетентного заключения предлагается вариант модели для экспертной оценки и анализа ЭБ [2], сформированной из иерархии системных показателей [6].

Предлагаемая модель оценки показателей экологического менеджмента (ПЭМ) и экологической безопасности производства предусматривает учет всех уровней взаимодействия предприятия с внешней средой. Однако на региональном уровне анализа производства ПЭМ высшей иерархии могут не анализироваться. На низшем иерархическом уровне часть показателей служит исходной информацией для анализа ЭБ производства.

Предлагаемая модель комплексной оценки ПЭМ основана на действующей нормативно-правовой и информационной базе. Группа критериев, ориентированная на оценку нижнего производственного уровня, обеспечивает возможность: контроля ЭБ предприятия в нормативных условиях эксплуатации, осуществляя охват основных аспектов:

- а) экологического, социального и экономического;
- б) возможного уровня ЭБ при модернизации и реконструкции производства;
- в) уровня и соотношения используемых ресурсов;
- г) определения вероятности возникновения технологических нарушений и аварийных ситуаций, относящихся к технологическому уровню информационного обеспечения ЭБ.

На основе перечисленных требований разработана, представленная на рисунке, модель ПЭМ для анализа ЭБ предприятия. ПЭМ позволяют контролировать степень отрицательного воздействия предприятия на внешнюю среду. Показатели модели позволяют: в достаточной мере отразить отрицательное влияние производства на персонал и на природную среду; учесть отрицательное воздействие аварий и чрезвычайных ситуаций; показать степень экологической чистоты выпускаемой продукции; очертить круг экологических проблем производственной деятельности предприятия.

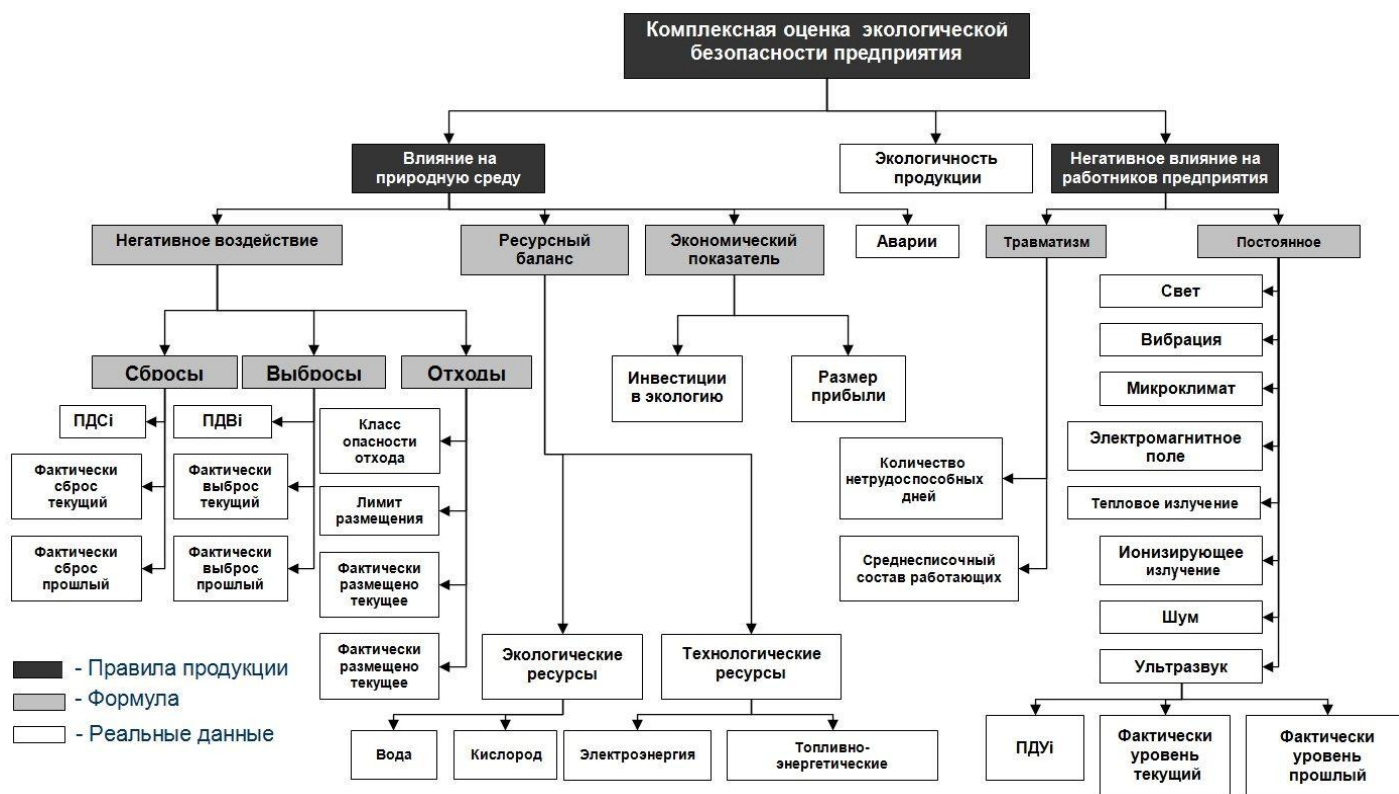

Рис. – Иерархическая модель показателей экспертной оценки

ПЭМ, учитывающие как влияние предприятия на окружающую среду, так и уровень опасности этого влияния, представлены группой показателей: отрицательное воздействие, ресурсный баланс и экономические факторы.

Группа факторов по негативному воздействию формируется на основе анализа: выбросов в атмосферу; сбросов сточных вод; отходов производственной деятельности. Представленные показатели определяются по общей схеме в следующем порядке: учет предельной допустимой нормы воздействия; определение класса опасности используемых веществ и отхода; контроль фактического уровня воздействия в течение определенного срока; сравнение текущего воздействия с аналогичным уровнем прошедшего срока.

Группа факторов ресурсного баланса учитывается как количественная разность между используемым и воспроизводимым объемом каждого учитываемого материала, ингредиента, вида энергии. С помощью статистического анализа оценивается объем и динамика потребляемых предприятием ресурсов. Поскольку предприятия, как правило, используют ресурсы, то при анализе ЭБ ресурсные балансы получаются отрицательными.

Группа экономических показателей раскрывает уровень расходов предприятия на природоохранную деятельность. Затраты предприятия учитываются по суммам экологических платежей, которые являются производными от удельных показателей ущерба:

- превышения допустимых норм воздействия (лимитные и сверхлимитные платежи, или штрафы);

- платежи за лимитное и сверхлимитное использование природных ресурсов, что позволяют в определенной мере осуществить стоимостную оценку ресурсной составляющей ЭБ;

- нормирование экологических платежей по единой системе законодательных и подзаконных актов.

Входящие в группу экономических показателей коэффициенты инвестиций показывают процентную долю от прибыли предприятия, направляемой на мероприятия по охране окружающей среды и улучшению показателей ЭБ.

Показатель «Аварии на предприятии» количественно характеризует возникающие технологические нарушения и аварии за рассматриваемый период.

Группа факторов отрицательного влияния на персонал в модели представлена показателями травматизма на производстве, который возникает случайным образом и показателями постоянного влияния: уровня шума, вибрации, ультразвука и других факторов, оказывающих влияние на здоровье работников и возможное возникновение профессиональных заболеваний. В этой группе показателей учитываются значения: предельно-допустимого уровня влияния; фактического уровня влияния за рассматриваемый период; фактического уровня влияния за аналогичный прошедший период.

Экологичность продукции учитывается как свойства продукции, определяющие вредные воздействия на экологию при выпуске продукции, монтаже и эксплуатации оборудования, а также при хранении и утилизации. Оценка экологичности продукции сложна и плохо формализуема, поэтому предлагается ее пятибалльное экспертное шкалирование: 1 – чрезвычайно опасная; 2 – высоко опасная; 3 – умеренно опасная; 4 – мало опасная; 5 – не опасная.

Выбор метода решения задач комплексной оценки зависит от целого ряда факторов, которые делятся на две группы. Во-первых, это характеристики решаемой задачи, во-вторых, это характеристики возможных средств и методов решения, в том числе привлечение продукционных экспертных систем [2], и предпочтения пользователя, решающего задачу.

Характеристики задачи обеспечения ЭБ в значительной мере влияют на способ и возможность ее анализа. Для задач оценки экологической безопасности основной характеристикой становится сложность ее решения, обусловленная: большой размерностью; ограниченной доступностью информации; динамичностью среды; недетерминированным характером входных ПЭМ.

Учитывая, характер задачи, представленный графом-деревом или его частью, то под ее размерностью понимается количество входов задачи. Задачи с тремя переменными легко поддаются анализу простыми математическими методами, их можно представлять в графическом виде без потери информации. Более десяти входов уже представляют сложность для анализа.

Следующая характеристика задачи – ее динамичность. Изменяющиеся условия окружающей среды вынуждают изменяться экономические объекты – меняются внутренние связи, приоритеты работы и т.д. При глобальных изменениях в объекте будут необходимы изменения структуры иерархического дерева решения задачи оценки. Локальные изменения связей в системе повлекут изменения в настроенных для вершин графа методах решения. Степень динамичности задачи будет в значительной мере влиять на способ ее решения.

Доступность ПЭМ связана с возможностью привлечения экспертов, со сбором статистических данных и сведений об опыте решения аналогичных задач. Для измерения доступности вводится порядковая шкала с тремя градациями: легкодоступна, труднодоступна, недоступна.

Недетерминированность некоторых ПЭМ в предлагаемой модели описывает характер реальных процессов, протекающих в сложной системе с определенным, стохастическим или неопределенным характером связей.

Под характером связей ПЭМ подразумевается шкала, в которой были произведены качественные и количественные измерения. От характера показателя в значительной мере зависит применяемый метод решения, способный агрегировать первичные показатели задачи.

Для статических подзадач малого и среднего размера в модели использованы примеры, заложенные в базу данных.

Трудно формализуемые участки предметной области в современных условиях успешно определяются экспертными системами продукционного типа [2]. Способность экспертных систем к наращиванию базы знаний в процессе эксплуатации позволяет использовать их при анализе подобных проблем.

В следующей статье будет описан опыт создания и заполнения базы знаний для экспертной системы продукционного типа, используемой в предлагаемой модели оценки и анализа показателей экологического менеджмента.

Литература

1. Долженко Е. Н., Кудряков А. Г., Сазыкин В. Г. Предприятие как элемент экологическо-экономической системы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. ООО «АР-Консалт». – Москва. 2014. – С. 143–144.
2. Попов Э. В. Экспертные системы: Решение неформальных задач в диалоге с ЭВМ. – М.: Наука. 1987. – 288 с.
3. Мониц А. И., Кудряков А. Г., Сазыкин В. Г. Некоторые задачи оперативного контроллинга в условиях эксплуатации изношенного оборудования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 8 частях. ООО «АР-Консалт». – Москва. 2015. – С. 63–65.
4. Сазыкин В. Г., Кудряков А. Г. Проблемы изношенного электрооборудования в современной энергетике // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. – № 7. – С. 89–91.
5. Долженко Е. Н., Мониц А. И., Кудряков А. Г., Сазыкин В. Г. Модель оценки экологической безопасности производственного предприятия. В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. – North Charleston, USA, SPC Academic. 2015. – Рр. 232–235.
6. Долженко Е. Н., Кудряков А. Г., Сазыкин В. Г. Использование автоматизированной информационной системы в экологическом менеджменте предприятия. В сборнике: Актуальные проблемы развития современной науки и

образования. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции в 5 частях. ООО «АР-Консалт». – Москва. 2015. – С. 153–155.

References

1. Dolzhenko E. N., Kudrjakov A. G., Sazykin V. G. Predpriyatие kak jele-ment jekologicheskogo-jekonomicheskogo sistema. Sbornik nauchnyh trudov po ma-terialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 5 chastyah. ООО «AR-Konsalt». – Moskva. 2014. – S. 143–144.
2. Popov Ye. V. Jekspertnye sistemy: Reshenie neformal'nyh zadach v dialoge s JeVM. – M.: Nauka. 1987. – 288 s.
3. Monich A. I., Kudrjakov A. G., Sazykin V. G. Nekotorye zadachi ope-rativnogo kontrollinga v usloviyah jekspluatatsii iznoshennogo oborudova-nija. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 8 chastyah. ООО «AR-Konsalt». – Moskva. 2015. – S. 63–65.
4. Sazykin V. G., Kudrjakov A. G. Problemy iznoshennogo jelektrooborudovaniya v sovremennoj jenergetike // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. – № 7. – S. 89–91.
5. Dolzhenko E. N., Monich A. I., Kudrjakov A. G., Sazykin V. G. Model' ocenki jekologicheskoy bezopasnosti proizvodstvennogo predpriyatija. V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – North Charleston, USA, SPC Academic. 2015. – Rr. 232–235.
6. Dolzhenko E. N., Kudrjakov A. G., Sazykin V. G. Ispol'zovanie avto-matizirovannoy informacionnoy sistemy v jekologicheskom menedzhmente predpriyatija. V sbornike: Aktual'nye problemy razvitija sovremennoj nau-ki i obrazovaniya. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 5 chastyah. ООО «AR-Konsalt». – Moskva. 2015. – S. 153–155.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.051

Житлухина О. Г.¹, Лутченко В. А.²

¹Кандидат экономических наук, ²ORCID: 0000-0003-4963-7259, Магистрант экономических наук,

Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет

ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УЧЕТА В ЦЕЛЯХ МИНИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Аннотация

В статье предложена усовершенствованная методика управленческого учета и метод «инновационного» бухгалтерского учета для целей управления системы портов Северного морского пути, в частности Арктической зоны РФ. Методика разработана на основе существующей программы «Buhta: WMS» и основана на международных стандартах финансовой отчетности. Данная методика позволяет решить некоторые проблемы, касающиеся транспортно-логистического комплекса, получить установленные правительственной программой величины по объему грузоперевозок, которые перечислены в Государственной программе развития Арктики, а также выйти на международные стандарты перевозок грузов. В статье приведены расчеты, позволяющие оценить эффективность методики и доказать необходимость ее введения.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, Северный морской путь, Международные стандарты финансовой отчетности, технология «экспресс-внедрения», центры ответственности.

Zhitlukhina O.G.¹, Lutchenko V.A.²

¹PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0003-4963-7259, Magister of Economic Sciences, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF ACCOUNTING METHODS TO MINIMIZE COSTS OF TRANSPORT AND LOGISTICS HUB OF RUSSIAN ARCTIC ZONE

Abstract

The article suggests an improved methods of management accounting and method of "innovative" accounting for management purposes of the system in Northern Sea Route ports, in particular the Arctic zone of the Russian Federation. The methodology is based on an existing program «Buhta: WMS» and on International Financial Reporting Standards. This technique allows to solve some problems concerning the transport and logistics sector, to get the established government program of magnitude in terms of transportation, which are listed in the State program of development of the Arctic, as well as reach the international standards of cargo transportation. The article presents the calculations to assess the effectiveness of techniques and prove the need for its introduction.

Keywords: Russian Arctic Zone, Northern Sea Route, International Financial Report Standarts, the technology of «rapid implementation», centers of responsibility.

Векторы развития современной России переместились в сторону северного региона, а именно в Арктическую зону РФ, которая является крупнейшей в мире. Известно, что свои интересы в арктическом регионе имеют такие страны как: Соединенные Штаты Америки, Канада, Дания, Исландия и Норвегия. Данное обстоятельство обуславливается тем, что интересующий регион богат запасами углеводородных ресурсов, биологических ресурсов, имеет выгодное географическое положение. Кроме того, Арктика является важным стратегическим пулом, чье влияние усиливает значение условий и факторов, являющихся основой политической и энергетической безопасности ведущих индустриально развитых стран мира.

Для нашей России крайне важно сохранить влияние в данном регионе и продолжить освоение и развитие Арктики. Как известно, на северной территории находится более половины разведанных запасов российского золота, серебра и алмазов, редких металлов, марганца, медных и никелевых руд.

Таким образом, под влиянием возросшего интереса к Арктической зоне и вновь открывшимися горизонтами развития, правительство Российской Федерации утвердило программу: «Социально-экономическое развитие арктической зоны РФ на период до 2020 года» [2].

Кроме того, во исполнение основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу разработана «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года» [8]. Эти государственные программы призваны определить основные стратегии для реализации суверенитета и национальных интересов РФ в арктической зоне.

Одним из наиболее приоритетных направлений освоения Арктики является его выгодное географическое расположение. В связи с этим, в рамках государственной программы развития Арктического региона по направлению «Развитие транспортной системы» реализуется подпрограмма «Морской и речной транспорт», которая направлена на модернизацию транспортной инфраструктуры, транспортных связей, содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных морских маршрутов в арктическом регионе. Фактор развития транспортного комплекса не только позволит обеспечить стабильное влияние, но и обеспечит возможность дальнейшего развития экономики России в нынешнее кризисное время.

Как было отмечено выше, арктическая зона является территорией, где соприкасаются интересы разных стран. В связи с этим ее можно считать международной, управление которой должно базироваться на международных стандартах.

Известно, что любое развитие региона, сопряжено с ведением бизнеса, развитием бизнес-моделей и учетных систем. В связи с тем, что развитие Арктической зоны РФ проходит на территории с международным участием, то целесообразно вести речь о Международных стандартах финансового учета и отчетности (МСФО).

Как было упомянуто выше, ключевая концепция «выигрышного пути», обеспечивающего опережающее развитие арктической транспортной системы заключается в повышении эффективности Северного Морского Пути (СМП).

Северный Морской Путь является важнейшей частью инфраструктуры экономического комплекса Крайнего Севера и связующим звеном между российским Дальним Востоком и западными районами страны. СМП объединяет в единую транспортную сеть крупнейшие речные артерии Сибири. Его роль также подчеркивается в обеспечении национальной безопасности России в Арктике [4].

Значимость Северного морского коридора подчеркивается тем фактором, что он является кратчайшим морским путем между Европейской частью России и Дальним Востоком. Альтернативами СМП могут служить транспортные артерии, которые проходят через Суэцкий канал и Панамский канал. Если расстояние, проходимое судами из порта Мурманск в порт Иокогаму (Япония) через Суэцкий канал, составляет 12 840 морских миль, то Северным морским путём — только 5 770 морских миль [9]. Также расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути составляет около 14 тыс. км., а через Суэцкий канал — около 23 тыс. км.

Более того, в связи с тем, что в последние годы наблюдается потепление в северном регионе, и Северный морской путь становится открытым для свободного судоходства в течении большей части года. В перспективе, сокращение ледового покрова позволит увеличить грузопоток по СМП и установить путь между странами АТР и Европой экономически выгодным.

Согласно подпрограмме «Морской и речной транспорт» направления развития арктического транспортно-логистического комплекса планируется увеличение объема перевозок грузов по Северному морскому пути до 63,7 млн. тонн к 2020 году.

На наш взгляд, в настоящее время, основываясь на нынешней транспортной инфраструктуре прогноз выглядит достаточно оптимистично. На основании данных федеральной статистики объем грузоперевозок выглядит следующим образом [6]. Данные представлены в таблице 1 «Объем перевозок грузов по трассам СМП».

Таблица 1 – Объем перевозок грузов по трассам СМП

Год	Объем перевозок грузов по трассам Северного морского пути	
	2014	2015
Объем перевезенного груза всего, тыс.т.	3 982	5 431,7

По данным обзора в СМИ и мнения экспертов выход СМП на указанный объем грузоперевозок выглядит нереалистично в связи с высокой конкуренцией транзитных линий между Европой и Юго-Восточной Азией. На пути «южного маршрута» находится 14 из 20 крупнейших портов мира (Фуджейра, Шарджа, Бендер-Аббас и др.), каждый из которых несет нагрузку в перевозках грузов от 200 до 700 млн.т грузов в год. Более половины трафика обеспечивается перевозками груза не по всему маршруту, а внутри его отдельных сегментов.

Как известно, вдоль линии СМП из 71 формально работающих портов действительно задействованы 66 портов, которые составляют менее 100 тыс.т год. Привлекательность «южного коридора» обуславливается еще и тем, что в 20 портах «южного» маршрута крупные шипинговые компании имеют собственные причальные стенки и ремонтные мощности, которые, по мнению общественности, в России навряд ли будут построены в ближайшее время.

Таким образом, в настоящее время, не смотря на постановку государственной задачи освоения транспортного арктического комплекса, перспективы Северного Морского Пути могут остаться на прежнем «незавидном» уровне без качественно новых изменений и внедрения инновационных разработок в сфере менеджмента, учета и стратегического планирования.

На наш взгляд решение проблемы развития СМП, повышение объемов перевозимых грузов и достижения общемировых показателей, благодаря которым «Северный коридор» будет в состоянии конкурировать с развитыми настоящими морскими маршрутами, заключается в следующем:

- во-первых, создание единой транспортно-логистической системы учета в портах, входящих в Северный морской путь (Мурманск, Диксон, Тикси и др.);
- во-вторых, в связи с тем, что Арктический регион является зоной международных связей, то необходимо внедрение Международных Стандартов учета и отчетности для соответствия требованиям мировой общественности;
- в-третьих, применения инновационных разработок в учете транспортно-логистической системы, которую предлагает автор.

Для решения указанных проблем возникает необходимость разработки модели системы интерактивного бухгалтерского (финансового) учета, применительную в создании единой транспортно-логистической системы.

Одним из главных преимуществ иностранных портов, которые находятся на «южном пути», является точная, отлаженная, доведенная до совершенства система учета судов, грузов и документооборота без использования непроизводительного времени простоя.

На основании статистических данных портов и обзоров экспертов авторы выяснили, какое количество судо-часов тратится на погрузо-разгрузочное время, оформление документов и непроизводительные простои. Данные представлены по портам в РФ и в сравнении с зарубежными портами обобщенно в таблице 2 «Сравнительное время грузо-погрузочных работ»[3].

Таблица 2 – Сравнительное время грузо-погрузочных работ

Наименование судна	Время погрузки-разгрузки, часы		Ожидание государственного контроля/непроизводительные простои, часы			
	Зарубежные порты, "южный путь"	Порты РФ (итого)	Порт Новороссийск	Порт Калининград	Порт Усть-Луга	Зарубежные порты, "южный путь"
Нефтяной танкер, 100-150 тыс.т.	18 часов + 15 минут	20 часов + 8 часов	6-24 часов	1-7 часов	7-32 часа	15 минут
Контейнеровоз, 100-150 тыс.т.	8-12 часов + 15 минут	12-15 часов + 7-8 часов				

Данные мониторинга показывают, что практически все суда, пребывающие в российские порты, вне зависимости от характера груза, подвергаются многочасовым проверкам со стороны государственных контрольных органов (ГКО). Это приводит к тому, что начало разгрузки и погрузки судна задерживается на срок многочасовых ожиданий окончания работы ГКО. В конкурентных портах Европы и Юго-Восточной Азии ситуация другая. Приходящие суда разгружаются немедленно после швартовки и отшвартовываются немедленно после завершения погрузки, чтобы не допускать более 15-минутной непроизводительной задержки.

Таким образом, согласно следованию принципов Международных Стандартов Финансовой Отчетности и учета, одна из главных концепций состоит в «принципе приоритета экономического содержания над юридической формой» [5]. Принцип «приоритета содержания над формой» ориентируется на отражение в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни исходя не столько из правовой формы, сколько из экономического содержания фактов и условий хозяйствования[7].

По нашему мнению, основой успеха развития транспортно-логистического комплекса в России является следование данному принципу во всех его отражениях. В связи со сложностью оформления актов государственного нормативного контроля, ситуации доходят до абсурдности, в результате которой наблюдаются непроизводительные издержки, влияющие на весь процесс в целом.

В целях практической реализации следования данному «принципу приоритета содержания над формой» выносятся предложения организовать специальную систему учета, адаптированную под такие крупные комплексы как порты. Данное нововведение основывается на применении управленческой системы учета Центров Ответственности. Как известно, центры ответственности подразделяются на: центр прибыли, центр доходов, центр затрат и другие[1].

Адаптируя указанный управленческий учет для транспортно-логистического комплекса предлагается ввести «Центр Логистического Учета» (ЦЛУ) или «Центр Логистики» (ЦЛ). В ведение данного Центра будет осуществляться контроль судов от момента подхода в порт - прохождение комиссии, погранслужба, таможня, погрузо-разгрузочные работы и формальности – до выхода из порта - оформление грузовых документов, подсчет груза и прочее.

Данное нововведение заключается во внедрении интерактивного бухгалтерского складского учета.

Для целей оптимизации учета в транспортной сфере существует разработанная программа учета по ответственному хранению /транспортировке грузов. Данная программа дает возможность вывести бухгалтерский учет на более высокий уровень. Основным нововведением является его интерактивность, что находит свое отражение в технологии «экспресс-внедрения». Данная технология заключается в постоянной связи мобильных терминалов сбора данных по Wi-fi сети при непосредственной обработке грузов. В сочетании с беспроводными технологиями и использованием мобильных терминалов это позволит обеспечить контроль за движением товара в режиме реального времени. Также в данной системе есть возможность ведения партионного учета по срокам реализации продукции и работа с сертификационными документами. А режим анализа оборачиваемости в системе управления складом дает возможность задать более четкие критерии размещения грузов, что позволит оптимизировать использование свободного пространства и логистические процессы.

Таким образом, компания будет работать по мобильной технологии без использования бумажных носителей, что в свою очередь ускорит время работы бухгалтерской службы. Такая модель автоматизирует все виды учета: складского, бухгалтерского, управленческого, налогового, что в сочетании с масштабируемостью и возможностью графического изменения топологии склада внутри системы позволяет добиться существенного расширения функциональных возможностей системы и удобства работы с ней.

Главный эффект от применения данной системы, который хочет достичь автор – это увеличение качества складских операций, затрагивающие всю цепочку, начиная от приемки товара, заканчивая комплектацией и отгрузкой.

По нашему мнению, данную систему целесообразно внедрить в предполагаемый транспортно-логистический комплекс, а именно в систему портов, входящих в Северный Морской Путь.

Данная система позволит:

- упорядочить документооборот, касающийся момента подхода судна к порту, регистрации, швартования и погрузо-разгрузочных работ, а также перевалки грузов;
- ускорит время оформления бухгалтерских, таможенных и иных документов;
- предотвратить непроизводительные простои судов;
- достичь показатели крупнейших международных портов.

Основываясь на данных разработчиков описанной программы, внедрение инновационного учета имеет следующие преимущества. Данные представлены в таблице 3 «Показатели эффективности методики».

Таблица 3 – Показатели эффективности методики

Показатели	Эффект, %
Точность данных о количестве и размещении товара на складе	> 99.5 %
Производительность труда	> 20-30%
Эффективность использования складских площадей	> 30%
Время на принятие решений	< 70%
Стоимость проведения инвентаризации	< 75%

Таким образом, учитывая эффект, полученный от внедрения данной программы, можно рассчитать приблизительное повышение объема грузоперевозок, которое мы получим при должном совершенствовании учета и внедрении новых инновационных разработок. Данные представлены ниже в таблице 4 «Полученные результаты».

Таблица 4 – Полученные результаты

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем перевозок грузов по трассам Северного морского пути (млн.т)	3 982	5 431,7	6 881,4	11 072,2	17 815,1	28 664,5	46 121,2
Повышающий коэффициент (получен расчетным путем)	1,25			13 840,2	22 268,9	35 830,7	57 651,6

Расчеты показали, что при применении описанных выше новых систем учета, должном функционировании систем объем грузоперевозок возрастет к 2020 году до 57 651,6 тыс.т. Достигнутый уровень отличается от утвержденного в государственной программе на 6 млн.т. Данное упущение можно считать несущественным, в связи с экспериментальностью проекта и погрешностью в осуществлении расчетов.

В заключении можно сказать, что описанные выше предложения основаны на актуальных вопросах, с которыми в настоящее время сталкиваются эксперты и исследователи, специализирующиеся по вопросам развития Арктического региона. Кроме того, в дальнейшем будут проводиться исследования по улучшению и совершенствованию предложенных методов.

Литература

1. Асаул А.Н., Старовойтов М.К., Фалтинский Р.А. Построение управленческого учета по центрам ответственности / Рос.нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aup.ru/books/m1/5_2_1.htm (дата обращения: 26.02.2016).
2. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ от 21 апреля 2014г. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2016).
3. Жданова В. О принципах расчета демереджа по договорам рейсового чартера // Адвокатское бюро Санкт-Петербурга «Инмарин», 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://inmarin.ru/press-centr?id=256000> (дата обращения: 25.02.2016).
4. Коновалов А.М. Транспортная инфраструктура российской Арктики: проблемы и пути их решения // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
5. Концептуальные основы финансовой отчетности. [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения 28.03.2016).
6. Отправление грузов водным транспортом / Федеральная служба государственной статистики, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 26.02.2016).
7. Пятов М.Л. Принцип приоритета содержания над формой / Рос.нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://buh.ru/articles/documents/13966/> (дата обращения: 26.02.2016).

8. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденная Президентом РФ В.Путиным от 20.02.2013г. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2016).

9. Шпак А.В. О развитии транспортно-логистической системы в арктической зоне Российской Федерации и Мурманской области // Журнал «Север промышленный» №1-2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://helion-ltd.ru/transport-logi-sys-arc/> (дата обращения: 25.02.2016).

References

1. Asaul A.N., Starovojtov M.K., Faltinskij R.A. Postroenie upravlencheskogo ucheta po centram otvetstvennosti / Ros.nac. b-ka, Centr pravovoj informacii. [SPb.], 2011 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.aup.ru/books/m1/5_2_1.htm (data obrashhenija: 26.02.2016).

2. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda», utverzhdannaja Pravitel'stvom RF ot 21 aprelja 2014g. [Elektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 26.02.2016).

3. Zhdanova V. O principah rascheta demeridzha po dogovoram rejsovogo chartera // Advokatskoe bjuro Sankt-Peterburga «Inmarin», 2015 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://inmarin.ru/press-centr?id=256000> (data obrashhenija: 25.02.2016).

4. Konovalov A.M. Transportnaja infrastruktura rossijskoj Arktiki: problemy i puti ih reshenija // Arktika: zona mira i sotrudnichestva / Otv. red. A.V. Zagorskij. M.: IMJeMO RAN, 2011.

5. Konceptual'nye osnovy finansovoj otchetnosti. [Elektronnyj resurs] URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 28.03.2016).

6. Otpравление грузов vodnym transportom / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2015 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (data obrashhenija: 26.02.2016).

7. Pjatov M.L. Princip prioriteta sodержanija nad formoj / Ros.nac. b-ka, Centr pravovoj informacii. [SPb.], 2011 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://buh.ru/articles/documents/13966/> (data obrashhenija: 26.02.2016).

8. «Strategija razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda», utverzhdannaja Prezidentom RF V.Putinyim ot 20.02.2013g. [Elektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 20.02.2016).

9. Shpak A.V. O razvitii transportno-logisticheskoy sistemy v arkticheskoy zone Rossijskoj federacii i Murmanskoj oblasti // Zhurnal «Sever promyshlennyj» №1-2012. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://helion-ltd.ru/transport-logi-sys-arc/> (data obrashhenija: 25.02.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.109

Заруднев Д.И.

Кандидат технических наук,

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

ВЫБОР АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В МНОГОУРОВНЕВЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Аннотация

В статье рассмотрено применение интегрированного подхода к решению задачи выбора подвижного состава в условиях функционирования многоуровневых цепей поставок. Применение результатов исследования в практической деятельности торговых компаний позволит сократить логистические затраты, что в свою очередь приведет к снижению стоимости реализуемых товаров для конечного потребителя.

Ключевые слова: цепь поставок, транспортные средства, логистические затраты.

Zarudnev D.I.

PhD in Engineering

Siberian State Automobile and Highway Academy

THE CHOICE OF VEHICLES IN MULTILEVEL SUPPLY CHAINS

Abstract

The application of an integrated approach to solving the problem of the choice of vehicles in multilevel supply chains is considered in the article. The application of research results in traders and retailers practice will allow to reduce logistics costs, which in turn will lead to lower goods price sold for the final consumer.

Keywords: supply chain, vehicles, logistics costs.

Одной из задач управления транспортировкой является обоснование применения эффективного транспортного средства (подвижного состава). При правильном выборе транспортных средств затраты на перемещение продукции в цепи поставок будут минимальными, что удовлетворяет требованиям всех участников данной цепи и, в первую очередь, конечного потребителя.

Различными авторами было разработано достаточное количество методов и способов выбора автотранспортных средств, основанных на разных методологических подходах к решению рассматриваемой задачи. Несмотря на достаточно широкую проработанность рассматриваемого вопроса, существующие методы решения задачи обладают определенными недостатками, ограничивающими область их применения в теории и на практике [1].

Во-первых, как правило, критериями выбора подвижного состава являются критерии эффективности транспортного процесса без учета влияния работы транспорта на другие логистические процессы – управление запасами, управление заказами, грузопереработку, хранение и т.д. Во-вторых, задача выбора подвижного состава рассматривается в оперативном режиме (при сменно-суточном планировании перевозок). Не учитывается, что

исследования, проведенные за более продолжительный период времени, могут давать результат, отличный от полученного в оперативном режиме [2]. В-третьих, выбор подвижного состава производится в одноуровневых (прямых) цепях поставок, и не учитывает влияние решений, полученных на одном уровне цепи на результаты, получаемые на другом уровне [3].

В многоуровневых цепях поставок принятие решения об использовании определенного типа транспортного средства на одном звене цепи должно быть согласовано с условиями деятельности последующего звена (звеньев) этой цепи [4]. При этом должны детально учитываться параметры работы звеньев цепи поставок, соединяющих различные уровни, т.к. эти звенья являются объектами, передающими материальные потоки с одного уровня на другой.

В связи с этим на кафедре «Логистика» СибАДИ были проведены исследования по вопросу обоснования применения подвижного состава в цепях поставок, состоящих из двух уровней. В качестве примера была рассмотрена цепь поставок бытовой техники, состоящая из трех звеньев: поставщик (региональный распределительный центр), посредник (филиальный склад); потребители (торговые точки розничной сети).

При решении задачи были рассмотрены варианты поставок товаров, отличающиеся размером заказываемой партии на каждом уровне цепи поставок, интервалом поставок; грузоместимостью транспортных средств. При поставке техники из распределительного центра на склад были рассмотрены варианты ежедневного завоза, а также завоза с интервалами 7 дней и 30 дней. Для перевозок предлагались к использованию транспортные средства разной грузоместимости: автомобиль, седельный тягач с полуприцепом и автомобиль с прицепом.

Расчет рационального варианта поставок и типа транспортного средства производился по критерию логистических издержек, состоящих из транспортных затрат и затрат, связанных с содержанием запасов. Учет второго вида затрат был необходим в связи с различным размером партий поставок и, соответственно, разной величиной образуемого запаса. Транспортные затраты включали в себя стоимость транспортировки по тарифу и стоимость выполнения погрузочно-разгрузочных работ. В затратах на содержание запасов учитывались затраты на выполнение заказов, затраты на аренду склада с учетом формирования страхового запаса и затраты, связанным с «замораживанием» финансовых средств в запасах.

Аналогичные расчеты были проведены на звене цепи поставок «склад – торговые точки». При этом рассматривались варианты поставок с интервалами завоза товаров в магазины – один день, 3 дня и 7 дней. Для перевозок предлагались к использованию однотипные транспортные средства разной грузоместимости: от 8 до 27 единиц бытовой техники.

Использование различных вариантов поставок, отличающихся размером заказа и интервалом между заказами, привело к изменению формы организации транспортного процесса. Так, использование автомобилей малой вместимости («Газелей») даже при ежедневном завозе привело к формированию в ряде случаев маятниковых маршрутов с обратным негруженым пробегом, т.е. помашинных отправок. Применение автомобилей большей вместимости в такой ситуации способствовало появлению только развозочных маршрутов (мелких отправок). При увеличении размера заказа и интервала поставки доля помашинных отправок в общем числе отправок, выполняемых автомобилями малой вместимости, резко увеличилась. Это привело не только к необходимости использования принципиально иного математического аппарата описания работы автомобилей, но и к изменению величины транспортных издержек.

Результаты сравнительных расчетов по критерию логистических издержек показали, что при доставке техники на звене цепи поставок «склад – торговые точки» размер заказа и интервал поставок оказывают непосредственное влияние на выбор транспортного средства. Так, при ежедневной поставке товаров рациональной моделью подвижного состава является ГАЗ-3302, при завозе товаров с интервалом 3 дня – Hino-423L, при завозе товаров с интервалом 7 дней – ЗИЛ-5301. Сравнение всех вариантов поставок показало, что наиболее эффективным является ежедневный завоз товаров на склад при использовании автомобиля ГАЗ-3302. Целесообразность данного варианта обусловлена низкими транспортными издержками и минимальными затратами, связанными с обслуживанием запаса.

Следует отметить, что полученные результаты являются частным случаем, и при изменении каких-либо параметров логистической системы вывод об эффективности определенного варианта поставок и типе подвижного состава может изменяться.

Ключевым моментом исследований является то, что каждый из рассмотренных вариантов эффективен только для своей подсистемы (звена цепи поставок). Простое «сложение» полученных вариантов не может дать корректного результата по причине отсутствия учета влияния параметров одного уровня на результат, получаемый на другом уровне цепи поставок.

Поэтому было произведено сопоставление различных вариантов поставок в условиях функционирования не отдельно взятого уровня, а их совокупности, то есть всей цепи поставок в целом. При этом были отсеяны варианты, применение которых приводило к возникновению дефицита, и задано ограничение реализации вариантов: интервал завоза товаров на склад должен быть больше или равен интервалу вывоза товаров со склада. Производился обязательный учет наличия остатков товара на складе на определенный момент времени с целью бесперебойного обеспечения потребности торговых точек. Учитывалась также и пропускная способность зоны приемки склада, ограничение которой оказывало влияние на время поставки партий товара на склад.

В результате расчетов, проведенных для различных возможных сочетаний вариантов поставок, был определен рациональный вариант работы для всей цепи поставок. По критерию общих логистических издержек «выиграл» вариант ежедневной доставки товаров на склад седельными автопоездами и последующего ежедневного развоза груза в торговые точки сети автомобилями ГАЗ-3302.

Использование данного варианта обусловлено малыми затратами на хранение товара и практическим отсутствием стоимости замороженного капитала в структуре совокупных затрат. Однако следует учитывать, что данный вариант эффективен при использовании именно складов общего пользования с посуточным взиманием платы за хранение.

Крупные фирмы-ритейлеры предпочитают использовать вариант аренды складов, и в таком случае размер заказываемой партии не будет оказывать прямого влияния на размер затрат на хранение.

Однако в любом случае при выполнении исследований в многоуровневых цепях поставок необходимо обязательно учитывать взаимосвязь решений, принимаемых на разных уровнях данных цепей.

На основании результатов выполненных исследований была разработана методика выбора автотранспортных средств в многоуровневых цепях поставок, позволяющая принимать решения по обоснованию рационального варианта поставок с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

Применение разработанной методики помогает принимать обоснованные решения по выбору вариантов поставок и типов/моделей транспортных средств в том числе. Поскольку затраты на транспортировку и содержание запасов включены в структуру себестоимости товара, то их уменьшение в результате применения предлагаемого инструмента приводит к снижению цены конечного реализуемого продукта по сравнению с конкурентными фирмами.

Литература

1. Мочалин, С. М., Заруднев, Д. И. Выбор автотранспортных средств в логистике: постановка и результаты решения задачи // Логистика – евразийский мост: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 16-18 мая 2013 г.) / Краснояр. гос. аграрн. ун-т. – Красноярск, 2013. – Ч. 1. – С. 325-328.

2. Заруднев Д. И. Особенности использования критериев выбора грузовых автотранспортных средств // Архитектура, строительство, транспорт: материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»). – Омск, 2015. – С. 1111-1115.

3. Заруднев Д.И. Отчет о научно-исследовательской работе. № гос. регистрации 01201267122. Выбор автотранспортных средств в одноуровневых цепях поставок с использованием экономических показателей. Научный руководитель, д-р техн. наук С.М. Мочалин. – Омск, 2012. – 225 с.

4. Короткова А.П. Проблема выбора автотранспортных средств в многоуровневых цепях поставок // Формирование транспортно-логистической инфраструктуры. Стратегическое направление повышения конкурентоспособности транспортного комплекса России. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Омск: полиграфический центр КАН, 2010. – С.114-116.

References

1. Mochalin, S. M., Zarudnev, D. I. Vybor avtotransportnyh sredstv v logistike: postanovka i rezul'taty reshenija zadachi // Logistika – evrazijskij most: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Krasnojarsk, 16-18 maja 2013 g.) / Krasnojarsk. gos. agrarn. un-t. – Krasnojarsk, 2013. – Ch. 1. – S. 325-328.

2. Zarudnev D. I. Osobennosti ispol'zovaniya kriteriev vybora gruzovyh avtotransportnyh sredstv // Arhitektura, stroitel'stvo, transport: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (k 85-letiju FGBOU VPO «SibADI»). – Омск, 2015. – S. 1111-1115.

3. Zarudnev D.I. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. № gos. registracii 01201267122. Vybor avtotransportnyh sredstv v odnourovnevnyh cepjakh postavok s ispol'zovaniem jekonomicheskikh pokazatelej. Nauchnyj rukovoditel', d-r tehn. nauk S.M. Mochalin. – Омск, 2012. – 225 s.

4. Korotkova A.P. Problema vybora avtotransportnyh sredstv v mnogourovnevnyh cepjakh postavok // Formirovanie transportno-logisticheskoj infrastruktury. Strategicheskoe napravlenie povyshenija konkurentosposobnosti transportnogo kompleksa Rossii. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Омск: poligraficheskij centr KAN, 2010. – S.114-116.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.099

Иванова О.Е.¹, Беликова С.В.²¹Кандидат экономических наук, доцент; ²ассистент, Академия строительства и архитектуры

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
КОНТЕКСТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****Аннотация**

В статье проводится осмысление влияния эффектов интеграции, происходящих в настоящее время в национальной системе высшего образования, на процесс воспроизводства человеческого капитала как важнейшего ресурса постиндустриальной экономики. В частности, процесс создания опорных университетов в стране может спровоцировать проявление не только положительных, но и отрицательных эффектов.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, внешние эффекты.

Ivanova O.E.¹ Belikova S.V.²¹PhD in Economics, Associate professor; ²Assistant,

Construction Academy and Architecture Don State Technical University.

**INTEGRATION EFFECTS IN THE NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: THE CONTEXT OF
HUMAN CAPITAL REPRODUCTION****Abstract**

In the article the attempt to comprehend the impact of the integration effects occurring now in the national higher education system, in the process of reproduction of the human capital as the most important resource of the post-industrial economy. In particular, the process of creating the supporting universities in the country can cause a manifestation of not only positive but also negative effects.

Keywords: human capital, higher education, externalities.

Конкурентоспособность национальной хозяйственной системы в постиндустриальной экономике, характеризующейся возрастающей ролью знаний и инновационного мышления, определяется накопленным человеческим капиталом, участвующим в формировании модернизационного потенциала экономического развития, генерации инвестиционных и инновационных потоков, обеспечении устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе, что обуславливает всеобщую заинтересованность в процессе воспроизводства данного ресурса.

Важнейшим инструментом обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала является система высшего образования, представляющая собой фундаментальный социальный институт генерации профессионального и научного знания посредством подготовки высококвалифицированных кадров с учетом ориентации на формирование у специалистов социально обусловленных качеств и моделей поведения.

Высшее образование как институциональная система, с одной стороны, представляет собой социально-культурное пространство особого рода, в рамках которого формируются формальные и неформальные институты, нормы, правила поведения, детерминирующие непрерывный процесс генерации знаний и потоков информации. С другой стороны, высшие учебные заведения, предлагающие проработанный комплекс качественных знаний, позволяют снизить трансакционные издержки как в процессе поиска возможностей реализации, так и в процессе последующей профессиональной деятельности посредством присвоения квалификационного статуса, являющегося информационным стимулом для потенциальных потребителей человеческого капитала [1].

В силу своей институциональной природы, система высшего образования способствует воспроизводству человеческого капитала на всех этапах воспроизводственного процесса:

1. Производство. Высшее образование направленно на формирование профессиональных компетенций и навыков на начальном этапе специализации индивида; данная система позволяет совершенствовать уже имеющиеся компетенции, расширяя возможности реализации не только в профессиональной деятельности, но и в науке. Более того, система государственного высшего образования обуславливает процесс создания человеческого капитала с учетом стратегических приоритетов и направлений развития государства.

2. Распределение. Предоставление особого статуса по окончании высшего учебного заведения позволяет получить конкурентные преимущества в процессе трудоустройства в выбранном профессиональном направлении, что способствует интенсификации распределения человеческого капитала как особого фактора производства. Креативность мышления, полученные умения и навыки детерминируют дальнейшие возможности успешного самообразования с учетом углубления специфики профессиональной деятельности.

3. Обмен. Определяемый вузом профессиональный статус дает ориентир на будущее вознаграждение и условия труда, без которых невозможно дальнейшее воспроизводство человеческого капитала. Материальные и нематериальные стимулы провоцируют рефлексии, направленные на обмен знаниями и самосовершенствование.

4. Потребление. Система высшего образования как особая форма хозяйственной деятельности нуждается в профессиональных кадрах в различных сферах, в первую очередь, преподавательской и научной деятельности, т.е. высшее учебное заведение как организационный элемент системы образования является как «производителем», так и «потребителем» человеческого капитала.

В настоящее время наблюдается усиление заинтересованности государства к проблеме воспроизводства человеческого капитала в сфере образования. Примерами этого могут служить национальная приоритетная программа «Образование», результатом чего явилось создание учебных заведений новых организационно – правовых форм, изменение образовательных программ, формирование новых видов интеллектуальной деятельности [2];

государственная программа «Развитие образования» на 2013 – 2020 г., направленная на формирование гибкой, подотчётной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал [3].

Однако в контексте кризисных явлений и сокращения возможностей централизованного финансирования государство ищет новые способы модернизации системы высшего образования, сопряженные с принципом экономической эффективности и приоритетами устойчивого социально - экономического развития. По нашему мнению, здесь наиболее ярким примером может служить Программа развития опорных вузов в регионах, направленная на реализацию комплекса мероприятий с возможностью их софинансирования как со стороны государства, так и со стороны высших учебных заведений, к которым относятся модернизация образовательной деятельности, модернизация научно-исследовательской и инновационной деятельности, развитие кадрового потенциала, модернизация материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры [3].

Согласно Программе, формирование сети опорных университетов осуществляется путем реорганизации региональных образовательных организаций в крупные интеграционные образования, развитие которых должно обеспечить качественный образовательный процесс высшей школы, активную научную деятельность, генерацию инновационного знания, а также стать системообразующим звеном региональной инфраструктуры.

В настоящее время механизм реализации Программы создания опорных вузов в регионах запущен, результатом чего стало формирование первых интеграционных объединений на базе Волгоградского государственного технического университета, Вятского государственного университета, Донского государственного технического университета, Омского государственного технического университета, Тюменского государственного нефтегазового университета и др.

Обозначенный вектор интеграционных преобразований в системе высшего образования имеет все предпосылки для решения поставленных в рамках проекта задач, однако подобная реструктуризация может провоцировать эффекты, способные как благоприятным, так и неблагоприятным образом повлиять на процесс воспроизводства человеческого капитала.

С одной стороны, опорные вузы получают государственную поддержку, как в экономическом, так и внеэкономическом контексте, что дает дополнительные возможности и определяет особые векторы развития всех университетов в составе опорного, что не представляется возможным при самостоятельном ведении деятельности. В контексте господдержки большое значение имеет реализация инновационного потенциала высшей школы, который в полной мере способен проявить себя в условиях финансового и административного обеспечения деятельности опорного вуза.

Модернизация и актуализация уже имеющихся и внедрение новых образовательных программ на всех уровнях обучения в условиях обновления учебно – методической и научно – технической базы как результата развития опорного вуза будет способствовать обеспечению интенсификации образовательного процесса и, как следствие, формированию качественного знания.

Также опорный университет, интегрирующийся в процесс развития региональной и городской среды, обуславливает усиление влияния положительных эффектов человеческого капитала, связанных с «переливом» знаний и сетевыми эффектами, генерирующие особый внерыночный поток транзакционных издержек, связанных с правовой защитой интеллектуальной собственности, инноваций и нового знания, издержками заключения контрактов, получения информации[4].

Однако, с другой стороны, интеграционные процессы в системе высшего образования способны порождать отрицательные проявления, которые, по нашему мнению, в первую очередь, детерминированы с эффектом масштаба и эффектом концентрации.

Эффект масштаба обуславливается снижением эффективности управления при расширении объемов деятельности, который в данном контексте проявляется как на этапе интеграции, так и на этапе последующего управления. Создание вуза – «гиганта» посредством объединения нескольких учебных заведений предполагает реструктуризацию устоявшейся системы взаимодействия и координации в соответствии с новыми требованиями менеджмента на всех звеньях управления, однако не все элементы системы способны быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования, поэтому переходный период может затянуться, что приведет к снижению эффективности подготовки человеческого капитала. Более того в долгосрочном периоде управление вузом – «гигантом» может быть связано с возрастанием экономических и административных издержек, проявлением несистемности, фрагментарности менеджмента, что потребует финансово - управленческой оптимизации деятельности вуза, которая может проявиться, например, в минимизации прав подинтеграционных университетов, увеличении стоимости обучения, сокращением высококвалифицированного персонала и т.д.

Укрупнение вузов способно проявиться и на качестве производства человеческого капитала. В контексте масштабности в задачу опорного университета не входит подготовка ученых с универсальной культурой, направленных на приращение фундаментального знания, вузу важно обеспечить техногенное встраивание обучающейся в социально – экономическую систему. Вуз формирует не размышляющего, а лишь заданно функционирующего субъекта с развитием упрощенного ознакомленческого учебникового знания [6].

В контексте оценки неблагоприятных проявлений интеграционных процессов в системе национального высшего образования важную роль играет эффект концентрации, который проявляется в том, что, во – первых, преобразование университетов по факту предполагает их исчезновение, т.е. исчезновение истории многих десятилетий, сложившихся традиций, особого университетского духа и культуры, которые представляют собой невозобновляемые ценности. Соответственно на начальном этапе человеческий капитал, производимый в рамках опорного вуза, будет формироваться вне общей системы институциональных и исторических ценностей; во – вторых, концентрация университетов приведет к монополизации системы государственного высшего образования, детерминирующей, с одной стороны, отсутствие выбора места и условий обучения, с другой стороны, снижение внутренних стимулов к

качественному развитию опорного вуза в условиях отсутствия конкуренции, что, в конечном счете, приведет к снижению эффективности воспроизводства человеческого капитала.

Таким образом, современные кризисные реалии обуславливают серьезные трансформации в системе высшей школы, связанные с интеграцией университетов. Однако здесь стоит понимать, что решение финансовых проблем государства в рамках такого фундаментального института как высшее образование может спровоцировать нежелательные последствия в контексте эффективности воспроизводства человеческого капитала в долгосрочной перспективе, что нивелирует краткосрочные экономические выгоды от принятых сегодня решений.

Литература

1. Царев А.С. Высшее образование как социальный институт современного общества [Электронный ресурс] URL: http://www.jeducation.ru/4_2006/34.html (дата обращения 5.04.2016)
2. Святодух Е. А. Воспроизводство человеческого капитала: методология исследования и российские реалии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. - №10
3. Государственная программа «Развитие образования» на 2013 – 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/programs/202/about/>
4. Иванова О.Е., Беликова С.В. Экстерналии человеческого капитала в контексте развития городской среды // Инженерный вестник Дона. 2015. №4 [Электронный ресурс] URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2015/3328 (дата обращения 5.04.2016)
5. Опорный университет. Проект Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://опорныйуниверситет.рф> (дата обращения 5.04.2016)
6. Осипов Ю.М. Университеты сегодня: что происходит?// Философия хозяйства. – 2013. - №4. С.289-299

References

1. Carev A.S. Vysshee obrazovanie kak social'nyj institut sovremennogo obshhestva [Elektronnyj resurs] URL: http://www.jeducation.ru/4_2006/34.html (data obrashhenija 5.04.2016)
2. Svjatoduh E. A. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala: metodologija issledovanija i rossijskie realii // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2007. - №10
3. Gosudarstvennaja programma «Razvitie obrazovanija» na 2013 – 2020 g. [Elektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/programs/202/about/>
4. Ivanova O.E., Belikova S.V. Jeksternalii chelovecheskogo kapitala v kontekste razvitiya gorodskoj sredy // Inzhenernyj vestnik Dona. 2015. №4 [Elektronnyj resurs] URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2015/3328 (data obrashhenija 5.04.2016)
5. Opornyj universitet. Proekt Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] URL: <http://opornyjuniversitet.rf> (data obrashhenija 5.04.2016)
6. Osipov Ju.M. Universitety segodnja: chto proishodit?// Filosofija hozjajstva. – 2013. - №4. S.289-299

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.197

Иванова Л.К.

ORCID: 0000-0002-4345-1325, Уфимский государственный авиационный технический университет

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

Понятие социальное страхование связано с большинством социальных выплат работникам. При любом виде страхования вначале нужно перечислить страховую сумму, затем при наступлении страхового случая получить определенную выплату. Все без исключения организации должны перечислять страховые взносы, исчисленные с выплат работникам, в Пенсионный фонд. Фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования по установленным тарифам. Тарифы зависят от категории плательщика, статуса или вида деятельности, которым занимаются организации. Для большинства организаций установлен общий тариф суммарно во все фонды 30%. Но целому ряду организаций установлены пониженные тарифы. По дополнительным тарифам взносы начисляют на выплаты работникам, имеющим право на досрочную пенсию.

Ключевые слова: страховые взносы, пенсионное страхование, социальное страхование, стандартный вычет.

Ivanova L.K.

ORCID: 0000-0002-4345-1325, Ufa State Aviation Technical University)

SOCIAL INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

The notion of social insurance is connected with a majority of social payments to workers. For any type of insurance, first of all an insured amount should be transferred, then in case of occurrence of the insured event, a certain payment is obtained. Each and every organization should transfer insurance fees estimated from payments to workers to the Pension fund, Compulsory medical insurance fund and Social insurance fund according to the set tariffs. The tariffs depend on the payer category, the status or kind of business that an organization deals with. A common tariff summed up to 30% to all the funds is set for the majority of organizations. Reduced tariffs are set for a whole range of organizations. Fees for additional tariffs are charged to payments to workers having a right for pre-term pension.

Keywords: insurance fees, pension insurance, social insurance, standard deduction.

На современном этапе развития экономики кризисы – финансовые, экономические, промышленные, перепроизводства, военные и пр. – стали обычным явлением.. Но несмотря на непростую экономическую ситуацию, правительство России не отказывается от социальных программ, ставки налогов и тарифы страховых

взносов остались на прежнем уровне. В стране действует отлаженная система социального страхования. За счет отчислений, которые производят работодатели, работники имеют гарантированные пенсии в будущем, бесплатную медицинскую помощь, получают оплату за периоды временной нетрудоспособности, различные пособия за счет фонда социального страхования и т.д.

В 2016 году основной тариф страховых взносов для плательщиков, не имеющих льгот, остался прежним: в общей сумме 30%, в том числе обязательное пенсионное страхование (ОПС) – 22%, медицинское страхование (ФФОМС) – 5,1%, социальное страхование (ФСС) – 2,9%. Многие организации и индивидуальные предприниматели (ИП) применяют пониженные тарифы. Организации и ИП, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН), уплачивают взносы только в пенсионный фонд в размере 20% от выплат работникам. В таком же размере уплачивают взносы индивидуальные предприниматели (ИП), применяющие патентную систему налогообложения в отношении выплат работникам, занятых в деятельности на патенте, а также благотворительные фонды, некоммерческие и аптечные организации. Хозяйственные общества, созданные научными учреждениями, организации и ИП, имеющие статус резидента особой экономической зоны, организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий уплачивают взносы на ОПС – 8%, ФФОМС – 4%, ФСС – 2%. Для организаций инновационного центра «Сколково» установлен тариф 14% только в пенсионный фонд. Регионы Крым и Севастополь уплачивают взносы на ОПС – 6%, ФФОМС – 0,1%, ФСС – 1,5%.

Для использования пониженных тарифов указанным организациям необходимо соответствовать требованиям, установленным в статье 58 Федерального закона от 24.07.2009 г. №212-ФЗ.

Предельная база для начисления страховых взносов в 2016 году составляет в пенсионный фонд 796 тыс. руб., в ФСС – 718 тыс. руб. В случае превышения предельной величины тариф в пенсионный фонд составит 10%, в ФСС начисления не производятся. С выплат, превышающих предельную величину, организации, применяющие пониженные тарифы, взносы не начисляют. Предельную величину по выплатам каждому работнику считают нарастающим итогом за год по всем начисленным ему суммам. Если работник кроме трудового договора заключил с организацией еще гражданско-правовой договор на выполнение работ, оказание услуг, для расчета предельной величины нужно суммировать выплаты по обоим договорам. Перерыв в работе, связанный с увольнением на порядок расчета страховых взносов не повлияет, т.е. предельную величину нужно считать суммировано с выплат до увольнения и после нового устройства в эту же организацию. Также суммируются выплаты по трудовым договорам, если в течение года работник работает в разных обособленных подразделениях организации.

Для работников, у которых есть право на досрочную пенсию, установлен дополнительный тариф в ПФР. Размер дополнительного тарифа зависит от результатов специальной оценки условий труда, введенной Федеральным законом от 28.12.2013г. №426-ФЗ. Такая оценка заменяет аттестацию рабочих мест. Организации, которые провели аттестацию в прошлые годы, могут использовать ее результаты до 31 декабря 2018 года. Они применяют дополнительные тарифы установленные статьей 33.2 Федерального закона 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ». На 2016 год для страхователей, производящих выплаты за работы, указанные в пп.1 п.1 ст.27 Федерального закона от 17.12.2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» (подземные работы, вредные условия труда, горячие цеха) дополнительный тариф – 9%, за работы, указанные в пп. 2–18 п.1 ст.27 (тяжелые и опасные условия труда) дополнительный тариф – 6%. Данное правило действует, даже если компания не проводила аттестацию рабочих мест. Для тех компаний, которые провели специальную оценку по новому закону, дополнительные тарифы зависят от класса и подкласса условий труда. Если установлен класс 1 «оптимальный» и класс 2 «допустимый», платить взносы по дополнительным тарифам вообще не нужно. Для вредного класса установлено 4 подкласса с дополнительными тарифами от 2 до 7%, и для опасного класса – 8% (ч.2.1 ст.58.3 Федерального закона 212-ФЗ).

В письмах Минтруда даны разъяснения по вопросам начисления дополнительных взносов. Если работник в течение месяца частично занят на работах с вредными или опасными условиями труда, а частично на «обычных» работах, то дополнительные взносы рассчитываются пропорционально количеству фактически отработанных дней в тех или иных условиях по соответствующим тарифам. Дополнительные тарифы страховых взносов применяются к выплатам, начисленным в текущем месяце, независимо от того, за какой период они выплачиваются. То есть учитывается, на каких работах был занят сотрудник в периоде начисления, а не то, где он работал в прошлые месяцы, за которые ему, например, начисляется премия. Если работнику, занятому на вредной работе, предоставляется учебный отпуск, с оплаты учебного отпуска придется начислить взносы, хотя его продолжительность не учитывается в стаже, который дает право на досрочную пенсию. Если работник уже получает досрочную пенсию «по вредности», но продолжает трудиться во вредных и опасных условиях, с его заработной платы тоже начисляются дополнительные взносы.

Для начисления взносов по дополнительным тарифам в пенсионный фонд, взносов в ФФОМС, а также взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве ограничения предельной величиной не применяются.

В связи с изменениями правил исчисления пенсий с 01.01.2015 года (федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях»), изменились и размеры платежей в пенсионный фонд индивидуальных предпринимателей. Раньше законодатели не имели четкой позиции по вопросу пенсионного обеспечения этой категории граждан. В результате регулярно пересматривался размер ежегодных платежей. До 1 января 2010 года ИП уплачивали страховые взносы в ПФР минимально в сумме 150 рублей в месяц, затем до 2013г. ИП перечисляли страховые взносы в ПФР и ФФОМС в размере, который определялся исходя из стоимости страхового года. Но все равно размер этих платежей не обеспечивал получение в будущем пенсии даже в минимальном размере, то есть предполагалось, что бывшие ИП будут получать пенсии за счет остальных граждан. Очевидно, что это было в принципе неверно. И вот, начиная с 2013 года индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы должны платить взносы за себя в фиксированном размере, рассчитанные исходя из минимального размера оплаты труда и установленного тарифа страховых взносов. С 01.01.2016 года МРОТ составляет 6204 руб. (Федеральный закон 376-ФЗ от 14.12.2015г.). Взносы пенсионного

страхования для ИП составляют 19356,48 руб. (6204 x 12 мес. x 26%). Взносы медицинского страхования – 3796,85 руб. (6204 x 12 мес. x 5,1%). Если же сумма дохода предпринимателя превысит 300 тыс. руб., нужно дополнительно уплатить 1% от суммы дохода, превышающего 300000 рублей. Установлена максимальная сумма таких платежей в восьмикратном размере от установленного фиксированного размера, на 2016 год – 154851,84 руб. (6204 x 8 x 12 мес. x 26%). Доходы предприниматели должны учитывать в соответствии с Налоговым кодексом. Для ИП на общем режиме налогообложения доход рассчитывается в соответствии со ст.227 НК РФ, для ИП уплачивающих ЕСХН – п.1ст.346.5 НК РФ, ИП применяющих УСН – ст.346.15 НК РФ; ИП уплачивающих ЕНВД – ст.346.29 НК РФ, ИП применяющих патентную систему налогообложения – ст.346.47 и 346.51. Если перечисленные плательщики применяют более одного режима налогообложения, облагаемые доходы суммируются. Кроме этого налоговые органы будут информировать пенсионный фонд о доходах, полученных ИП, а также о фактах налоговых нарушений, повлекших занижение доходов. Если же предприниматель не сдаст в ИФНС налоговую декларацию, исчисление страховых взносов производится пенсионным фондом исходя из максимального размера – 154851,84 руб.

ИП, имеющие наемных работников, уплачивают взносы по двум основаниям – за себя – в фиксированном размере, и за работников – в тех же размерах, в которых уплачивают организации. ИП, занимающиеся видами деятельности, по которым применяются пониженные тарифы, с выплат работникам уплачивают страховые взносы в пониженных размерах, к взносам «за себя» применять пониженный тариф нельзя.

ИП, не производящие выплат физическим лицам, могут уменьшить сумму единого налога по УСН и ЕНВД на всю сумму уплаченных страховых взносов в фиксированном размере без ограничения. ИП, имеющие наемных работников, могут уменьшить сумму единого налога по УСН на сумму страховых взносов, уплаченных за себя в фиксированном размере и за работников, но не более, чем на 50% от начисленного налога. Если ИП имеет работников и применяет ЕНВД, то уменьшить единый налог он может только на взносы, уплаченные за работников и только с ограничением 50%.

Кроме непосредственно социального страхования в стране решается много других социальных вопросов и программ. С 1 января 2016 года повышен размер стандартного вычета по НДФЛ для родителей, имеющих детей-инвалидов. Для родителей и усыновителей ежемесячно вычет составляет 12000 рублей, для опекунов, попечителей, приемных родителей – 6000 рублей. То есть семьи с такими детьми платят налог на доходы физических лиц в меньшем размере, и это реальная помощь государства.

Даже во время кризиса правительство не отказалось от предоставления материнского капитала семьям, родившим (усыновившим) второго ребенка, третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки. В 2016 году размер материнского капитала составляет 453026 рублей. Действуют программы льготного ипотечного кредитования молодых семей. Банки участвуют в программе предоставления льготных ипотечных кредитов в рамках государственного субсидирования процентной ставки. Также предоставляют кредиты малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям на более лояльных условиях.

Много программ действует в отношении поддержки инвалидов помощи в их трудоустройстве. Инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов и компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, но не более 50 процентов указанного взноса, рассчитанного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт на один квадратный метр общей площади жилого помещения в месяц, установленного нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. Инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Конечно, не все проблемы решены, и не все выполняется, как задумано. В законе о страховой пенсии было установлено, что страховые пенсии должны ежегодно индексироваться не ниже уровня инфляции. Только по официальным данным инфляция за 2015 год составила более 12%, в реальной же жизни с учетом падения курса национальной валюты этот показатель значительно выше, а пенсии с 1 февраля 2016 года проиндексировали лишь на 4% и только не работающим пенсионерам. Ни для кого не секрет, что многие пенсионеры вынуждены работать именно из-за небольшого размера пенсии, но именно им эти пенсии не проиндексировали.

Также обстоит дело с минимальным размером оплаты труда (МРОТ). На 2016 год установлен МРОТ 6204 рубля, что значительно ниже прожиточного минимума, не говоря уж о приемлемом уровне жизни в современном обществе.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования".
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О страховых пенсиях".
3. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 14.12.2015) "О минимальном размере оплаты труда".
4. Федеральный закон от 17.12.2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ»
5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О специальной оценке условий труда"
6. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 15.02.2016).
7. Электронный ресурс: <http://www.glavbukh.ru>
8. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru>

References

1. Federal Law of 24.07.2009 N 212-FZ (ed. Of 12.29.2015) "On-O insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, me-compulsory health insurance Federal Fund".
2. The federal law from 28.12.2013 N 400-FZ (ed. Of 12.29.2015) "On-O insurance pensions".
3. The federal law from 19.06.2000 N 82-FZ (ed. Of 12.14.2015) "On the mini-mal wage."

4. Federal Law dated 17.12.2001 №173-FZ "On labor pensions in the Russian Federation"
5. The Federal Law of 28.12.2013 N 426-FZ (ed. From 13.07.2015) "On special assessment of working conditions"
6. "Tax Code of the Russian Federation (Part Two)" from 05.08.2000 N 117-FZ (ed. By 02.15.2016).
7. Electronic resource: <http://www.glavbukh.ru>
8. Electronic resource: <http://www.consultant.ru>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.007

Козлова А.М.¹, Трунова Е.Ю.²

¹Кандидат экономических наук, ²кандидат экономических наук, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Россия)

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В статье изложены предпосылки, специфика реализации и основные преимущества внедрения системы финансового учета и отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов в ИТ-компаниях. Рассмотрены возможности, которые открываются перед ИТ-компанией, формирующей отчетность в соответствии с МСФО, в том числе в решении стратегических управленческих задач и привлечении финансирования, а также рассмотрены отдельные вопросы организации учета в соответствии с МСФО в отрасли информационных технологий.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, инвестиционная привлекательность, информационные технологии.

Kozlova A.M.¹, Trunova E.Y.²

¹PhD in Economics, ²PhD in Economics,

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation (Moscow, Russia)

IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS AS A FACTOR OF INCREASING OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COMPANIES OF THE INFORMATIONAL TECHNOLOGY INDUSTRY

Abstract

The article describes the prerequisites, the specifics of implementation, and the main benefits of implementation of the system of financial accounting and reporting in accordance with the requirements of international standards in IT companies. Considered the opportunities of the IT company, which forms statements in accordance with IFRS, in the field of strategic management and in raising finance, as well as the individual questions of the organization of accounting in accordance with IFRS in the information technology industry.

Keywords: international financial reporting standards, investment attraction, information technology.

Информационные технологии в 21 веке оказывают все более значительное влияние как на экономику, так и на все аспекты жизни общества. Дальнейшее развитие во всех экономических сегментах, а также в социальной сфере, в области государственного управления и в сфере обороны напрямую зависят от инноваций и внедрения информационных технологий.

Зарубежная практика демонстрирует, что конкурентоспособность экономики страны непосредственно зависит от степени развития информационно-коммуникационных технологий.

Рынок информационных технологий (ИТ) можно определить как совокупность трех сегментов:

- Рынок услуг, связанных с внедрением или применением информационных технологий (в том числе сервисы по выполнению бизнес-процессов предприятия);
- Рынок программного обеспечения (ПО): (создание программного продукта, продажа исключительных и неисключительных прав на использование ПО);
- Рынок ИТ-оборудования (серверов, компьютеров, периферийных устройств и пр.).

Российская ИТ-индустрия покрывает спрос отечественного рынка менее чем на четверть и в основном за счет предоставления ИТ-услуг. Из всей используемой в Российской Федерации ИТ-продукции на территории страны производится лишь около 25 процентов программных продуктов и порядка 80 процентов услуг. В сегменте ИТ-оборудования практически все потребности отечественного рынка удовлетворяются импортными поставками.

Основное место на отечественном ИТ-рынке занимают большие многопрофильные организации, предлагающие комплексные решения, включающие программные продукты и услуги, позволяющие автоматизировать и усовершенствовать ключевые бизнес-процессы заказчика. Стоит заметить, что эти большие фирмы зачастую растут медленнее рынка. Так, по данным компании CNews, за 2014г. выручка 100 крупнейших ИТ-компаний еще не снизилась, но и не выросла – впервые с 2009г. В этих условиях в целях обеспечения дальнейшего роста бизнеса ИТ-компании должны особенно пристально оценивать рыночную ситуацию, потребности рынка, предложения конкурентов и образовавшиеся общерыночные тенденции развития, выстраивая соответственно свою продуктовую и маркетинговую стратегию. Исходя из сложившейся ситуации и рыночной конъюнктуры отдельные крупные ИТ-компании проводят сделки по слиянию или поглощению более мелких участников рынка, применяя политику

рыночной экспансии. Ряд компаний, в целях обеспечения большей рыночной устойчивости, ориентируются на привлечение иностранного инвестора либо стратегического партнера с именем в соответствующей сфере.

Что нужно компании, чтобы стать инвестиционно привлекательной, как найти стратегического инвестора, как правильно оценить стоимость своего бизнеса, как обезопасить себя при покупке другого бизнеса? На наш взгляд, решением данного вопроса может являться внедрение в компании международных стандартов финансовой отчетности, то есть отчетности, которая показывает реальную ситуацию на предприятии. МСФО — это система документов (стандартов, разъяснений к ним), которые определяют порядок составления финансовой отчетности, а именно: что входит в финансовую отчетность, когда и в какой оценке учитывать те или иные объекты бухгалтерского учета, какую информацию необходимо раскрывать в пояснительной записке.

Отчетность, подготовленная в соответствии с требованиями международных стандартов, ориентирована на три основных категории пользователей: существующие и потенциальные инвесторы, кредиторы компании и, безусловно, менеджмент. Потенциальных и существующих инвесторов интересует доходность вложения средств в компании в сравнении с другими вариантами инвестирования; кредиторов интересует возможность компании отвечать по своим обязательствам; руководство компании разрабатывает стратегию развития и операционные планы деятельности компании, принимает управленческие решения, базируясь на уместных данных финансовой отчетности. На наш взгляд, в ситуации, когда компания пытается изменить свое рыночное положение, вывести на рынок новый продукт или выйти на новый рынок, обеспечить понятную мотивацию для разных уровней менеджмента, ей необходимо внедрение МСФО — стандарта финансовой отчетности, понятного бизнес-сообществу.

Общие преимущества, которые получает компания в результате внедрения МСФО, следующие:

- Отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО, предоставляет достоверную оценку состояния дел рассматриваемой компании. Наличие этой оценки обеспечивает информацию для решения нескольких стратегических задач: сопоставление данных финансовой отчетности компании с аналогичными данными крупнейших отечественных и иностранных ИТ-компаний, оценка стоимости бизнеса при слияниях и поглощениях, мотивация руководителей и сотрудников компании;

- компания получает доступ к привлечению разных видов финансирования: привлечение на фондовом рынке путем выпуска облигационного займа либо привлечение акционерного капитала через IPO (процедура первичного размещения акций компании на российской либо зарубежной фондовой бирже); привлечение кредитов крупных российских и иностранных банковских структур;

- компания получает возможность привлечения стратегического инвестора путем продажи доли (без выпуска ценных бумаг и/или без проведения публичного размещения);

- компания получает возможность выхода на внешние рынки для реализации своих услуг, поскольку имеет возможность подтвердить свою состоятельность и устойчивое положение как стабильный бизнес-партнер;

- компания получает возможность участия в тендерах по предоставлению своих продуктов, одним из условий которых является предоставление отчетности по МСФО;

- компания получает возможность участия в маркетинговых и PR-целях в рейтингах и конкурсах, в рамках которых производится оценка компаний-конкурентов по отдельным позициям отчетности по МСФО (выручка, прибыль, прибыль на акцию и т.п.).

Внедрение МСФО в практику финансового управления ИТ компании — процесс достаточно сложный, и, прежде всего, — в связи с существенными различиями в основополагающих принципах МСФО и российских стандартов бухгалтерского учета. Остановимся лишь на основных из них.

1. Принцип справедливой стоимости.

Этот принцип означает, что, согласно МСФО, данные отчетности должны отражать реальную (текущую) стоимостную оценку как активов, так и обязательств, что обеспечивает получение пользователем реальной стоимости компании. Для этого на каждую отчетную дату необходимо производить переоценку всех активов и обязательств, которые, в соответствии с МСФО, подлежат оценивать по справедливой стоимости, в частности, переоценивать внеоборотные активы и производить списание обесценившихся, например, оборудования, которое еще не полностью амортизировано, но более не участвует и не будет участвовать в производственной деятельности и не будет продано, или производить регулярный анализ старения дебиторской и кредиторской задолженности. Российский бухгалтерский учет предполагает демонстрацию в отчетности активов и пассивов по исторической стоимости за вычетом износа и произведенных переоценок.

2. Принцип преимущества содержания над формой.

Данный принцип определяет, что факты хозяйственной деятельности и иные обстоятельства подлежат признанию в отчетности в соответствии с их экономическим содержанием, а не исходя из их правовой формы. Такое представление информации повышает надежность финансовой отчетности. Это соответствует общей концепции МСФО, но, на наш взгляд, является не вполне корректным, по нашему мнению, так как допускает несоответствие сути операции ее правовой форме. По нашему мнению, экономическая суть хозяйственной операции должна соответствовать правовой форме, поскольку эти две компоненты находятся в неразрывной связи.

3. Принцип прозрачности, руководствуясь которым, организации надлежит в примечаниях к отчетности раскрывать определенный набор данных о деятельности. Причем примечания к финансовой отчетности надлежит формировать так, чтобы акцентировать внимание на основных значительных фактах деятельности и положения организации. В РСБУ аналогичных требований меньше, нормативные акты, определяющие требования к раскрытию информации, практически не выполняются. Данное различие в МСФО и РСБУ определено набором основных пользователей отчетности: если в РСБУ основными пользователями информации являются государственные контролирующие органы, то отчетность по МСФО предназначена для инвесторов и кредиторов.

4. Принцип соответствия, руководствуясь которым, организация должна относить затраты в расходы в том периоде, в котором ожидается получение дохода, ассоциируемого с указанными расходами. При внедрении МСФО в

ИТ компании необходимо учитывать, помимо вышеприведенных общих различий, различия в подходах к оценке доходов, расходов и активов, специфичных именно для ИТ-отрасли. На наш взгляд, основные касаются принципов признания выручки и правил признания и учета нематериальных активов. Остановимся на них подробнее.

1. Признание выручки.

По сложившейся практике долгосрочные ИТ-контракты, связанные с заказной разработкой, поставкой, внедрением конкретного программного комплекса, в соответствии с МСФО, как договоры на строительство, учитываются поэтапным методом при соблюдении определенных критериев. Либо размер признаваемой выручки ограничивается возмещаемыми затратами, которые были понесены. Вариант признания выручки по результатам полного выполнения договора не допускается.

Аналогичный метод учета доходов присутствует и в РСБУ - в ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда» предложены варианты начисления выручки: поэтапный метод и метод заверщенного договора, однако в соответствии с действующим законодательством применение указанных вариантов допустимо исключительно в случае выполнения договоров строительства, оказания услуг в области архитектуры, инженерно-технического проектирования в строительстве и иных услуг, неразрывно связанных со строящимся объектом, на выполнение работ по реконструкции, модернизации, ремонту объектов основных средств. Разработка и внедрение нематериального актива не подпадает под действие ПБУ 2/2008, выручка подлежит признанию методом начисления по факту завершения работ по договору в соответствии с ПБУ 6/99 «Доходы организации».

Таким образом, применение стандартов МСФО позволяет распределять выручку равномерно между отчетными периодами либо заранее признавать убытки по договору, что позволяет на основании данных отчетности принимать обоснованные решения и управлять эффективностью договора в процессе его реализации. Также отчетность компании для инвесторов будет более адекватно отражать выручку и финансовые результаты деятельности компании, чем в том случае, когда отдельные периоды будут существенно отличны от других.

2. Учет нематериальных активов. Нематериальные активы – основной актив, используемый предприятиями ИТ-сферы. И здесь между РСБУ и МСФО есть существенные различия:

1. В соответствии с РСБУ нематериальным активом может быть признан только тот объект, на который организация имеет право в соответствии с патентом, лицензией либо иным правоустанавливающим документом. МСФО не требует подтверждения правообладания документами, достаточно идентифицируемости актива, контроля над ним и уверенности в способности актива приносить экономические выгоды в будущем. Так, программное обеспечение без оформленного исключительного права на него будет в соответствии с МСФО признаваться нематериальным активом.

2. В соответствии с РСБУ деловая репутация является нематериальным активом и подлежит амортизации в течение определенного срока, МСФО не учитывает деловую репутацию в составе нематериальных активов.

3. Товарные знаки и бренды в соответствии с РСБУ являются нематериальными активами, а в соответствии с МСФО таковыми могут признаваться лишь товарные знаки и бренды, не созданные самой организацией.

4. Организационные расходы в соответствии с РСБУ являются нематериальными активами, а в соответствии с МСФО таковыми не признаются.

Очевидно, что наиболее существенным из различий, указанных выше, для ИТ-компаний является признание МСФО программного обеспечения без исключительного права на него в качестве нематериального актива.

Рассмотрев вопросы организации учета в соответствии с МСФО, мы можем уверенно сказать, что ИТ-сфера деятельности имеет существенные особенности, требующие внимания в процессе подготовки финансовой отчетности. В частности, это специфические вопросы, касающиеся оценки программных продуктов, в особенности при их идентификации, их создании самой компанией и при объединении бизнеса; необходимость применения субъективного суждения при признании выручки в случае исполнения долгосрочных контрактов. Эти вопросы содержат в себе немало интересного, и каждый из них заслуживает отдельного внимания. Правильная организация учета и отчетности ИТ-компаний позволит обеспечить ее наиболее адекватной отчетной информацией.

В целом же, как уже говорилось ранее, внедрение в ИТ-компаниях отчетности в соответствии с МСФО, на наш взгляд, существенно повысит ее инвестиционную привлекательность, что позволит обеспечить ее дальнейшее развитие в долгосрочной перспективе.

Литература

1. План мероприятий ("дорожная карта") "Развитие отрасли информационных технологий" (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. N 2602-р) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014г., №2 (часть II), ст. 227.
2. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2013г., № 46, ст. 5954.
3. Абрамешин, А.Е. Менеджмент инновационной организации : учеб. пособие / А.Е. Абрамешин, С.Н. Аксенов [и др.]. - М.: Европейский центр по качеству, 2005. - 408 с.
4. Рейтинг «Крупнейшие ИТ-компании России» // CNEWS – 2014 - №72

References

1. Plan meroprijatij ("dorozhnaja karta") "Razvitie otrasli informacionnyh tehnologij" (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30 dekabnja 2013 g. N 2602-r) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.01.2014g., №2 (chast' II), st. 227.
2. Strategija razvitiya otrasli informacionnyh tehnologij v Rossijskoj Federacii na 2014-2020 gody i na perspektivu do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 1 nojabnja 2013 g. N 2036-r) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 18.11.2013g., № 46, st. 5954.
3. Abrameshin, A.E. Menedzhment innovacionnoj organizacii : ucheb. posobie / A.E. Abrameshin, S.N. Aksenov [i dr.]. - M.: Evropejskij centr po kachestvu, 2005. - 408 s.
4. Rejting «Krupnejshie IT-kompanii Rossii» // CNEWS – 2014 - №72

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.244

Козлова И. В.¹, Васина Е.Н.²

¹ORCID: 0000-0003-0940-942X, Доцент, кандидат технических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, ²ORCID: 0000-0002-5205-8525, Доцент, кандидат технических наук, Российская таможенная академия

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ СТРУКТУРИЗАЦИИ ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ*Аннотация*

В статье предлагается подход, использующий аксиоматическую теорию сходства и элементы теории графов для решения поставленной задачи. Задача разбиения терминологической сети, моделирующей тематическую область, на отдельные составляющие решается как задача выделения на графе классов толерантности методом разбиения графа на максимально полные подграфы.

Ключевые слова: структуризация, область исследований, тематическая структура, аксиоматическая теория сходства, класс толерантности, теория графов, кластеризация.

Kozlova I.V.¹, Vasina E.N.²

¹ORCID: 0000-0003-0940-942X, Associate Professor, PhD in Engineering, Plekhanov Russian University of Economics,

² ORCID: 0000-0002-5205-8525, Associate Professor, PhD in Engineering, Russian Customs Academy

PROCEDURE FORMALIZATION OF RESEARCHES AREA STRUCTURIZATION*Abstract*

In the article the approach using the axiomatic similarity theory and elements of graph theory for the solution of an objective is offered. The problem of terminological network splitting - a thematic area model is solved on separate components as a problem of allocation on tolerance classes by method of splitting the graph into the fullest subgraphs.

Keywords: structurization, researches area, thematic structure, axiomatic similarity theory, tolerance class, graph theory, clustering.

Предлагаемый в данной статье подход основан на представлении области исследований в виде совокупности отдельных научных направлений. При этом каждое направление определяется множеством терминов: ключевых слов или дескрипторов, индексирующих информационные ресурсы и связанных между собой тематическим сходством [1;3].

Удобным математическим аппаратом, описывающим сходство между объектами различной природы, является аксиоматическая теория сходства (АТС). В рамках АТС сходство объектов рассматривается как отношение между попарно сравниваемыми объектами - бинарное отношение локального сходства. В свою очередь локальное сходство рассматривается как отношение толерантности, обладающее свойствами рефлексивности и симметричности [4;5].

Для целей структуризации тематической области необходимо представить локальное сходство между терминами индексирования документов баз данных в формализованном виде. С позиций АТС, имеются два множества: $T = \{t_1, t_2, \dots, t_i, \dots, t_n\}$ - терминов индексирования и документов $D = \{d_1, d_2, \dots, d_i, \dots, d_m\}$ БД. На множестве T задается набор признаков (свойств), т.е. одноместных предикатов $P(t_i) = \{0, 1\}$. Множество признаков D - документы БД. В этом случае отображение $f: T \rightarrow D$ сопоставляет каждому t_i все документы, проиндексированные этим термином, - $D(t_i)$, $D(t_i) \subseteq D$. Обратное отображение $f^{-1}: D \rightarrow T$ сопоставляет каждому признаку d_j множество $T(d_j)$ терминов, имеющих этот признак.

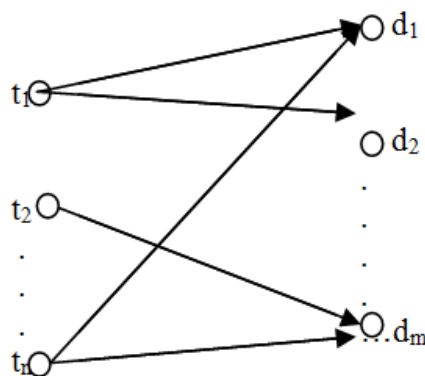
Отображение f является отношением, т.е. подмножеством R декартова произведения множеств $T \times D$. Используя отношение R на множестве $T \times D$, выразим отображения $f(T)$ и $f^{-1}(D)$:

$f(T) = \{d_j | t_i R d_j \& d_j \in D\}$ - множество всех признаков термина t_i ;

$f^{-1}(D) = \{t_i | t_i R d_j \& t_i \in T\}$ - множество всех терминов, обладающих свойством d_j .

Отношение R можно изобразить в виде ориентированного графа

$G(T, D, R)$ (рис.1), множество вершин которого совпадает с $T \cup D$, а стрелки соединяют каждую вершину $t_i \subseteq T$ с вершинами $d_j \subseteq D$, для которых предикат $P(t_i) = 1$.

Рис. 1 – Граф $G(T, D, R)$

Дальнейшие рассуждения основываются на важном понятии АТС – «карты»: $C = \langle T, D, R \rangle$, где T и D – множества терминов и документов, R – отношение на $T \times D$. Карта – это экспликация понятия «множество с признаками». Из свойства регулярности карты C вытекает [4]:

1. Отображение f (отношение R) определено на всем множестве T и отображает T на D , т.е. каждый термин обладает хотя бы одним признаком;

2. Если для двух признаков d_1 и d_2 множества прообразов совпадают, то признаки d_1 и d_2 совпадают, разным признакам соответствуют разные множества терминов.

Вхождение множества T в карту C позволяет определить на T отношение локального сходства τ , называемое отношением толерантности (сходства) при выполнении следующих условий:

- рефлексивность $t_i \tau t_i, t_i \subseteq T$;
- симметричность $t_i \tau t_j \rightarrow t_j \tau t_i, t_i \subseteq T, t_j \subseteq T$;
- интранзитивность $t_i \tau t_j \& t_i \tau t_r \text{ not } \rightarrow, t_j \tau t_k$.

Термины t_i и t_j локально сходны, если: $D(t_i) \cap D(t_j) \neq \emptyset$

Из вышесказанного следует:

1. Локальное сходство требует наличия общего признака у пары терминов;

2. Для любой регулярной карты $C = \langle T, D, R \rangle$ на множестве терминов T можно ввести отношение сходства τ .

Множество T с заданным на нем отношением толерантности τ рассматривается как пространство толерантности $T_\tau = \langle T, \tau \rangle$. T_τ можно изобразить неориентированным графом $G(T, \tau)$, в котором ребрами соединены вершины – термины индексирования, связанные отношением τ .

Отношение сходства между двумя терминами определяется их совместной встречаемостью в одних и тех же документах. Это свойство терминов широко применяется при статистическом анализе документальных информационных ресурсов, а также создании карт науки. Граф $G(T, \tau)$ представляет собой «терминологическую сеть», заданную на множестве терминов индексирования [2].

Для попарно толерантных терминов используем понятие «предкласса» толерантности:

- подмножество $L \subseteq T_\tau$ называется предклассом в T_τ , если выполнено соотношение $t_i \tau t_j$;

• подмножество $K \subseteq T_\tau$ называется классом толерантности, если для любых t_i и t_j , принадлежащих этому классу $t_i \tau t_j$, а для любого t_k , не принадлежащего K , найдется в K хотя бы один термин t_j , для которого $t_k \tau t_j$ не будет выполнено.

Отсюда следует, что:

- класс толерантности – максимальный (по включению) предкласс;
- если t_i и t_j принадлежат одному классу, то $t_i \tau t_j$;
- если $t_i \tau t_j$, то существует общий класс, содержащий t_i и t_j ;
- все классы толерантности в пространстве $T_\tau = \langle T, \tau \rangle$ однозначно определены.

Другими словами, для нашего случая класс толерантности – это максимальное множество взаимно толерантных терминов. Локальное сходство задается как покрытие множества терминов классами толерантности. Множество всех классов толерантности для данного отношения будем обозначать K , тогда пространство толерантности будет выражено:

$T_\tau = \bigcup_{K \in K} K$. Отметим, что в графе $G(T, \tau)$, класс толерантности образует максимальный полный подграф: все вершины, входящие в один класс, соединены ребрами.

Таким образом, задача выделения на графе $G(T, \tau)$ классов толерантности, рассматриваемая нами как задача разбиения терминологической сети, моделирующей тематическую область, на отдельные составляющие сводится к разбиению графа $G(T, \tau)$ на максимально полные подграфы.

Существует и другой путь разбиения терминологической сети $G(T, \tau)$, состоящий в установлении отношения транзитивного замыкания на множестве T_τ . Отношение сходства, заданное на множестве терминов, в общем случае не транзитивно, т.е.

$$(\neg \exists \dots t_i, t_j, t_k \in T_\tau) [(t_i, t_j) \in \tau \& (t_j, t_k) \in \tau \& (t_i, t_k) \in \tau] \quad (1)$$

Принято считать термины сходными по смыслу, если сходны их окружения, т.е. связь терминов t_i и t_k осуществляется через термин t_j . Эта связь терминов может быть получена с помощью композиции отношения τ .

Обозначим композицию отношения τ с самим собой:

$$\tau^{(2)} = \tau \circ \tau. \quad (2)$$

Условие существования отношения $\tau^{(2)}$ имеет вид:

$$(t_i, t_k) \in \tau^{(2)} \leftrightarrow (\exists t_j \in T_\tau) [(t_i, t_j) \in \tau \& (t_j, t_k) \in \tau]. \quad (3)$$

Формула (3) основана на существовании косвенной связи между терминами t_i и t_k через термин t_j .

Транзитивное замыкание отношения τ будем обозначать через $\hat{\tau}$. Соотношение $t_i \hat{\tau} t_j$, выполнено, если существует цепочка элементов из T_τ : $z_0 = t_i, z_1, \dots, z_n = t_j$ такая, что между соседними элементами этой цепочки выполнено отношение τ :

$$z_0 \tau z_1, z_1 \tau z_2, \dots, z_{n-1} \tau z_n \quad (4)$$

В частном случае эта цепочка может состоять только из двух элементов ($n=1$): $z_0 = t_i$ и $z_1 = t_j$. Если выполнено $t_i \tau t_j$, т.е. $z_0 \tau z_1$, то выполнено и соотношение $t_i \hat{\tau} t_j$. Это можно записать в виде $\tau \subseteq \hat{\tau}$. Если цепочка состоит из трех элементов ($n=2$), то $t_i \tau t_j$ и $t_j \tau t_k$. Следовательно,

$t_i \tau \circ \tau t_k$ и $t_i \hat{\tau} t_j$ только в том случае, если выполнено хотя бы одно соотношение вида:

$$t_i \tau \circ \tau \circ \tau \dots \circ \tau t_j \quad \text{или} \quad t_i \tau^{(n)} t_j \quad (5)$$

Используя операцию объединения множеств, отношение транзитивного замыкания можно представить в виде:

$$\hat{\tau} = \tau \cup \tau^{(2)} \cup \tau^{(3)} \cup \dots \cup \tau^{(k)} = \tau^{(k-1)} \circ \tau \quad (6)$$

т.е. транзитивное замыкание отношения τ - это объединение всех степеней данного отношения.

Представление отношения τ в виде графа $G(T, \tau)$ позволяет отождествить задачу поиска транзитивного замыкания отношения τ с задачей о достижимости вершин графа, т.е. поиска произведения ребер, соединяющего вершины графа t_i и t_k . Иначе говоря, эта задача эквивалентна разбиению графа $G(T, \tau)$ на связные компоненты, т.е. такие подграфы, в которых каждая пара вершин связана некоторым путем [9]. При этом из терминологической сети выделяются подграфы, включающие максимально возможные подмножества пар терминов, последовательно присоединяемых к исходной паре терминов с использованием связи через посредника. Каждый такой подграф моделирует отдельное тематическое направление данной области исследований.

В формализованном виде задача выделения тематических направлений в заданной области исследований выглядит следующим образом. Имеется множество документов $D = \{d_1, d_2, \dots, d_i, \dots, d_M\}$ - фрагмент БД, являющееся информационной моделью тематической области. Осуществляется отображение

$f: D \rightarrow T$, что приводит к заданию на множестве T отношения сходства τ в виде графа $G(T, \tau)$ [6;7].

В качестве тематического направления принимаются следующие виды подграфов:

1. подграф графа $G(T, \tau)$, являющийся *классом толерантности* $G_k(T, \tau')$ и удовлетворяющий условиям:

$$a) \quad G(T, \tau) = \bigcup_{k \in K} G_k(T, \tau'), \quad (8)$$

где $T' \subseteq T, \dots, \tau' \subseteq \tau$;

б) $G_k(T', \tau')$ - максимальный полный подграф, в котором выходная степень вершины $t_i - kf(t_i)$ равна входной степени вершины $t_i - bf(t_i)$ и равна числу вершин подграфа - 1:

$$kf(t_i) = bf(t_i) = n - 1 \quad (9)$$

2. подграф графа $G(T, \tau)$, полученный как *транзитивное замыкание отношения сходства* τ и удовлетворяющий условиям:

$$a) \quad G(T, \tau) = \bigcup_{q \in Q} G_q(T'', \hat{\tau}), \quad (10)$$

где

$$T'' \subseteq T, \dots, \hat{\tau} = \tau \cup \tau^{(2)} \cup \tau^{(3)} \cup \dots; \quad (11)$$

б) $G_q(T'', \hat{\tau})$ - связная компонента графа $G(T, \tau)$:

$$kf(t_i) = bf(t_i) = 2.$$

Таким образом, задача разбиения графа $G(T, \tau)$ на подграфы эквивалентна задаче разбиения множества терминов T на классы $T_i \subseteq T$ в соответствии с некоторым критерием сходства. Это позволяет рассматривать задачу выделения тематических направлений как задачу автоматической классификации и использовать для ее решения методы кластерного анализа [8;10;11].

В заключение следует отметить, что следующий этап - упорядочение терминов внутри выделенного направления с учетом естественного порядка расположения понятий при построении различных классификационных схем - иерархии.

Литература

1. Васина Е.Н., Козлова И.В. Методы структурно-тематического анализа документальной информации // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2014. - Т. 186, № 186. - С. 358-364.
2. Васина Е.Н., Козлова И.В. Построение тематических структур предметных областей // Современные проблемы науки и образования. -2013. - № 6. - С. 208.
3. Васина Е.Н., Козлова И.В. Проблема структуризации современных информационных ресурсов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2014. - № 4 (70). - С. 78-89.
4. Шрейдер Ю. А. Алгебра классификации // НТИ. Сер. 2. - 1974. - № 9. - С. 3-6.
5. Гусакова С.М., Финн В.К. О формализации локального и глобального сходств // НТИ. Сер. 2. - 1986. - № 6. - С.16-18.
6. Козлова И.В. О подходах к созданию карт науки // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 10-2 (41). - С. 76-77.
7. Козлова И.В. Структурно-тематический анализ документальных информационных ресурсов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 1-2 (43). - С. 38-40.
8. Миркин Б.Г. Методы кластер - анализа для поддержки принятия решений. - М.: Изд. дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2011. - 88 с.
9. Оре О. Теория графов. - Изд. 2-е, стереотипное.- М.: Наука, 1980. - 336 с.
10. Сагинов Ю.Л., Феоктистова Н.А. Использование нейросетевой технологии для количественной оценки многопараметрических объектов и процессов в экономике и бизнесе // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2015. - № 3-4 (12). - С. 42-57.
11. Телюк М.С. Доходы населения в соотношении с производством и потреблением региона // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2014. - № 3-4. - С. 19-23.

References

1. Vasina E.N., Kozlova I.V. Metody strukturno-tematicheskogo analiza dokumental'noj informacii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. - 2014. - T. 186, № 186. - S. 358-364.
2. Vasina E.N., Kozlova I.V. Postroenie tematicheskikh struktur predmetnyh oblastej // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 6. - S. 208.
3. Vasina E.N., Kozlova I.V. Problema strukturizacii sovremennykh informacionnykh resursov // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. - 2014. - № 4 (70). - S. 78-89.
4. Shrejder Ju. A. Algebra klassifikacii // NTI. Ser. 2. - 1974. - № 9. - S. 3-6.
5. Gusakova S.M., Finn V.K. O formalizacii lokal'nogo i global'nogo shodstv // NTI. Ser. 2. - 1986. - № 6. - S.16-18.
6. Kozlova I.V. O podhodah k sozdaniyu kart nauki // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2015. - № 10-2 (41). - S. 76-77.
7. Kozlova I.V. Strukturno-tematicheskij analiz dokumental'nykh informacionnykh resursov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. - 2016. - № 1-2 (43). - S. 38-40.
8. Mirkin B.G. Metody klaster - analiza dlja podderzhki prinjatija reshenij. - M.: Izd. dom Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaja shkola jekonomiki», 2011. - 88 s.
9. Ore O. Teorija grafov. - Izd. 2-e, stereotipnoe. - M.: Nauka, 1980. - 336 s.
10. Saginov Ju.L., Feoktistova N.A. Ispolzovanie nejrosetevoj tehnologii dlja kolichestvennoj ocenki mnogoparametricheskikh objektov i processov v jekonomike i biznese // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. Vstuplenie. Put' v nauku. - 2015. - № 3-4 (12). - S. 42-57.
11. Teljuk M.S. Dohody naselenija v sootnoshenii s proizvodstvom i potrebleniem regiona // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. Vstuplenie. Put' v nauku. - 2014. - № 3-4. - S.19-23.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.208

Корнеев А.Ф.¹, Капитонов А.А.²¹ORCID: 0000-0003-4616-8186, Кандидат экономических наук, ²ORCID: 0000-0003-0232-6429,

Кандидат экономических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

ПЛАНИРОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С УЧЁТОМ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**Аннотация**

В статье предлагается для снижения дифференциации доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей при планировании поддержки учитывать условия их производства. Для оценки условий хозяйствования предложены многофакторные модели, апробация которых показала их эффективность.

Ключевые слова: государственная поддержка, условия производства, модели, эффективность.

Korneev A.F.¹, Kapitonov A.A.²¹ ORCID: 0000-0003-4616-8186, PhD in Economics, ² ORCID: 0000-0003-0232-6429, PhD in Economics,

All-Russian Research Institute of organization of production, labor and management in agriculture

PLANNING SUPPORT AGRICULTURAL IN VIEW OF MANAGEMENT**Abstract**

The article proposes to reduce the differentiation of incomes of agricultural producers in the planning of support to take into account the conditions of their production. To assess the economic conditions offered multifactor model testing which has shown its effectiveness.

Keywords: government support, conditions of manufacture, model, efficiency.

Действующий порядок распределения бюджетных субсидий сельхозтоваропроизводителям не нацеливает на выравнивание внутрирегиональной дифференциации условий производства из-за недостаточного учёта природно-климатических и экономических различий. Это в значительной мере обуславливает разный уровень их доходности и влияет на показатели воспроизводства [1-4].

Поэтому предлагается модифицировать методику планирования распределения субсидий, дифференцируя их по условиям хозяйствования. Покажем это на материалах районов Московской области. По региону размах колебаний оценки сельскохозяйственных угодий по продуктивности составляет 2,1 раза (от 28 баллов в Орехово-Зуевском районе до 58 – в Серебряно-Прудском), фондовооруженности – в 7,4 раза (318 тыс. руб./чел. в Балашихинском районе и 2372 – в Одинцовском), индекс совокупной ресурсообеспеченности варьирует от 0,34 (Павлово-Посадский район) до 24,4 (Люберецкий район), а разница в валовом доходе на единицу производственного потенциала достигает более чем 5,5 раз.

В качестве критерия распределения государственной поддержки принято выравнивание природно-экономических условий сельскохозяйственного производства, а для их комплексной оценки использовались различные модели. Такую оценку целесообразно проводить по влиянию факторов, как на объемы производства сельскохозяйственной продукции, так и на уровень ее себестоимости. Апробировались следующие варианты расчетов:

Первый алгоритм предусматривал расчет удельных затрат (У - затраты на единицу продукции) по двум моделям:

$$Y_1 = a_0 + a_1 \text{СХУ/ВП} + a_2 \text{ХФВ} + a_3 \text{ХВ}, \quad (\text{модель 1})$$

где СХУ/ВП – землеемкость производства продукции (расход площади сельскохозяйственных угодий (СХУ) на тысячу рублей продукции (ВП)), га/тыс. руб.; ФВ – фондовооруженность, тыс. руб./чел.; В – оценка сельхозугодий по продуктивности, балл;

$$Y_2 = a_0 + a_1 \times \text{ОП} + a_2 \times \text{ФВ} + a_3 \times \text{В}, \quad (\text{модель } 2)$$

где ОП – уровень освоения производственного потенциала, коэффициент.

По второму алгоритму определялись нормативные затраты на единицу площади сельскохозяйственных угодий (Y) с использованием следующей модели: $Y_3 = a_0 + a_1 \times \text{ВП/СХУ} + a_2 \times (\text{ВП/СХУ})^2 + a_3 \times \text{В}$, (модель 3).

a_i – коэффициенты регрессионной модели.

Последняя модель (модель 4) основывалась на индексной оценке производственного потенциала. Совокупный индекс ресурсообеспеченности, характеризующий условия хозяйствования, определялся как среднее арифметическое индексов ресурсных факторов – земельных в оценке по кадастровой стоимости, трудовых и материально-технических. Умножением среднеобластного выхода продукции на индивидуальный индекс ресурсообеспеченности рассчитывался нормативный ее объем – аграрный производственный потенциал района. Уровень освоения потенциала определялся делением фактического объема продукции на нормативный.

Индексы условий производства по муниципальным районам определялись как отношение средних по области удельных затрат к индивидуальным, при этом значения индексов больше 1 соответствуют условиям выше средних и, наоборот, при индексах меньше 1 – условия производства хуже среднерегиональных. Результаты оценки условий производства муниципальных районов Московской области по моделям представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Комплексная оценка условий хозяйствования муниципальных районов Московской области

Район	Оценка условий хозяйствования, коэффициент			
	модель 1	модель 2	модель 3	модель 4
Балашихинский	0,957	1,181	2,983	4,647
Волоколамский	1,100	1,242	1,147	0,472
Воскресенский	1,001	1,021	1,172	0,887
Дмитровский	0,967	0,940	1,039	1,367
Домодедовский	0,940	0,820	0,632	2,082
Егорьевский	0,954	1,068	0,590	0,323
Зарайский	1,162	1,280	1,813	0,691
Истринский	0,956	0,919	1,424	1,509
Каширский	1,150	1,119	2,615	0,741
Клинский	0,950	1,055	0,874	0,673
Коломенский	0,972	1,010	1,021	1,130
Ленинский	0,957	0,883	0,483	8,846
Лотошинский	1,030	1,095	1,151	0,557
Луховицкий	1,201	1,425	2,017	0,810
Люберецкий	0,927	0,895	1,330	24,439
Можайский	0,919	0,740	1,096	0,561
Мытищинский	0,967	0,874	1,548	1,238
Наро-Фоминский	0,963	0,949	0,607	2,074
Ногинский	0,939	0,985	1,342	0,938
Одинцовский	0,882	0,679	0,618	3,790
Озерский	0,928	0,861	0,874	1,028
Орезово-Зуевский	0,916	0,898	0,533	0,222
Павлово-Посадский	1,047	0,957	0,673	0,230
Подольский	1,063	1,086	1,540	1,390
Пушкинский	1,037	1,168	1,675	1,765
Раменский	1,041	1,097	1,417	1,044
Рузский	1,047	1,034	1,682	0,708
Сергиево-Посадский	0,875	0,786	0,591	1,063
Серебряно-Прудский	1,326	1,364	5,653	0,749
Серпуховский	1,132	1,163	1,635	0,695
Солнечногорский	1,015	0,962	2,194	1,251
Ступинский	0,991	0,998	1,119	0,787
Талдомский	0,903	0,799	0,692	0,273
Чеховский	1,112	1,312	1,538	0,861
Шатурский	0,895	0,928	0,676	0,370
Шаховской	1,141	1,458	1,135	0,634
Щелковский	0,965	1,127	0,541	0,823

Окончание табл. 1 – Комплексная оценка условий хозяйствования муниципальных районов Московской области

По области	1,000	1,000	1,000	1,000
<i>Мин</i>	0,875	0,679	0,483	0,222
<i>Мах</i>	1,326	1,458	5,653	24,439
<i>Размах вариации, раз</i>	1,5	2,15	11,7	110,0
<i>Среднее значение</i>	1,009	1,029	1,342	1,937
<i>Стандартное отклонение</i>	0,108	0,189	0,938	4,107
<i>Коэффициент вариации, %</i>	10,7	18,3	69,9	212,0

Объём продукции и затрат на её производство брались за базовый период, а размер инвестиционных кредитов и распределяемая для них бюджетная поддержка - на планируемый год. Оценка вариантов моделей осуществлялась на основе изменения коэффициента вариации показателей эффективности производства с учетом природно-экономических условий в сравнении с базовым значением (табл. 2).

Таблица 2 – Эффективность производства при разных моделях распределения субсидий по муниципальным районам Московской области

Район	Окупаемость затрат, руб./руб.				
	базовая	расчетная			
		модель 1	модель 2	модель 3	модель 4
Балашихинский*	0,343	0,343	0,343	0,343	0,343
Волоколамский*	0,970	0,970	0,970	0,970	0,970
Воскресенский	0,892	0,924	0,922	0,917	0,933
Дмитровский	1,238	1,246	1,246	1,245	1,244
Домодедовский	0,757	0,778	0,780	0,785	0,768
Егорьевский*	1,063	1,063	1,063	1,063	1,063
Зарайский	1,096	1,116	1,114	1,108	1,133
Истринский	0,782	0,807	0,807	0,798	0,801
Каширский	0,834	0,863	0,862	0,845	0,884
Клинский	0,974	0,987	0,985	0,986	0,995
Коломенский	1,023	1,045	1,043	1,042	1,045
Ленинский	0,822	0,854	0,855	0,877	0,827
Лотошинский	0,937	0,979	0,975	0,972	1,019
Луховицкий	0,953	1,005	0,996	0,983	1,036
Люберецкий	0,457	0,476	0,475	0,469	0,457
Можайский	0,412	0,446	0,452	0,438	0,475
Мытищинский	0,690	0,707	0,708	0,700	0,706
Наро-Фоминский	1,077	1,089	1,088	1,094	1,083
Ногинский	0,478	0,579	0,570	0,544	0,593
Одинцовский	0,896	0,927	0,934	0,935	0,905
Озерский	1,247	1,266	1,266	1,265	1,267
Орезово-Зуевский*	0,840	0,840	0,840	0,840	0,840
Павлово-Посадский	0,945	1,009	1,011	1,030	1,154
Подольский	0,719	0,764	0,761	0,748	0,759
Пушкинский*	0,580	0,580	0,580	0,580	0,580
Раменский	0,717	0,731	0,729	0,726	0,733
Рузский	0,742	0,757	0,756	0,750	0,767
Сергиево-Посадский*	1,103	1,103	1,103	1,103	1,103
Серебряно-Прудский	1,035	1,079	1,076	1,045	1,116
Серпуховский*	0,887	0,887	0,887	0,887	0,887
Солнечногорский*	0,458	0,458	0,458	0,458	0,458
Ступинский	1,001	1,029	1,028	1,024	1,041
Талдомский	0,640	0,664	0,666	0,668	0,725
Чеховский	0,902	0,915	0,912	0,910	0,921
Шатурский*	0,699	0,699	0,699	0,699	0,699
Шаховской	1,114	1,125	1,122	1,124	1,135
Щелковский*	2,254	2,254	2,254	2,254	2,254
По области	0,867	0,891	0,891	0,891	0,891

Окончание табл. 2 – Эффективность производства при разных моделях распределения субсидий по муниципальным районам Московской области

<i>Мин</i>	0,412	0,446	0,451	0,437	0,458
<i>Мах</i>	1,247	1,265	1,266	1,264	1,266
<i>Размах вариации, раз</i>	3,03	2,84	2,80	2,89	2,77
<i>Среднее значение</i>	0,866	0,895	0,894	0,890	0,908
<i>Стандартное отклонение</i>	0,218	0,212	0,212	0,215	0,217
<i>Коэффициент вариации, %</i>	25,17	23,71	23,68	24,13	23,89

Для районов, помеченных * господдержка на инвестиционные цели не выделялась

Оценка степени снижения дифференциации условий хозяйствования, проводилась сравнением коэффициентов вариации расчетного и базового (фактического) показателей окупаемости затрат. Результаты расчетов свидетельствуют, что предлагаемый методический подход, преследуя цель сглаживания дифференциации объективных условий хозяйствования, способствует и выравниванию рентабельности. Так, коэффициент вариации окупаемости затрат, по сравнению с базовым периодом, за год уменьшается по вариантам моделей в пределах 1-1,5%. В целом же по области окупаемость затрат повысится почти на 3%, что будет способствовать повышению эффективности реализации Государственной программы развития сельского хозяйства.

Литература

1. Беспехотный Г.В., Корнеев А.Ф., Капитонов А.А. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2012, №2(11). – С. 15-20.
2. Корнеев А.Ф., Капитонов А.А. Совершенствование методов несвязанной поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №2(33). Часть 3. С. 42-44.
3. Корнеев А.Ф., Капитонов А.А. Методические подходы к стимулированию эффективного использования производственного потенциала в сельском хозяйстве средствами господдержки // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. №2. 2010. С.22-27.
4. Носов С.И., Корнеев А.Ф., Капитонов А.А. О методах расчета единого сельскохозяйственного налога // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. №1. С. 48.

References

1. Bepakhotniy G.V., Korneev A.F., Kapitonov A.A. The concept of the state system of agricultural planning // Economy, labor, management in agriculture. - 2012, №2 (11). - S. 15-20.
2. Korneev A.F., Kapitonov A.A. Improving methods of agricultural income support decoupled // International Research Journal. 2015. №2 (33). Part 3. P. 42-44.
3. Korneev A.F., Kapitonov A.A. Methodological approaches to stimulate the efficient use of productive capacity in agriculture by means of state // Economy, labor, management in agriculture. №2. 2010. S.22-27.
4. Nosov S.I., Korneev A.F., Kapitonov A.A. On the methods of calculating the unified agricultural tax // Economics of agricultural and processing enterprises. 2003. №1. S. 48.

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций ВАК.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 млн структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.257

Лапочкина В.В.¹, Косарева Н.В.², Адашова Т.А.³

¹ORCID: 0000-0002-3465-098X, кандидат экономических наук, ²кандидат географических наук, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, ³кандидат географических наук, Российский университет дружбы народов.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**Аннотация**

В данной статье автор поднимает вопросы, связанные с современным состоянием экотуризма и перспектив его развития в России. Россия – огромнейшая страна, с колоссальными туристско-рекреационными запасами, множеством природных территорий, памятников природы. По оценкам Всемирной туристской организации имеет большой потенциал развития экотуризма и возможность оказаться в списке лидирующих стран в этом направлении. Однако существует ряд ограничений и проблем, которые препятствуют более активному развитию экотуризма в России. В данной статье автором приводятся сравнительные показатели количества ООПТ в разных странах мира и доходы, которые получают страны от туризма в особо охраняемых природных территориях. Задачами данной статьи было выявить основные направления, в которых может развиваться экологический туризм в России.

Ключевые слова: экология, экологический туризм, особо охраняемые природные территории, национальные парки, заповедники.

Lapochkina V.V.¹, Kosareva N.V.², Adashova T.V.³

¹ORCID: 0000-0002-3465-098X, PhD in Economics, ²PhD in Geography, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth Policy and Tourism, ³PhD in Geography, Russian University of Peoples' Friendship.

ENVIRONMENTAL TOURISM IN RUSSIA: TRENDS IN DEVELOPMENT**Abstract**

In this article, the author raises issues related to the current state of ecotourism and its development prospects in Russia. Russia - a vast country with immense tourist and recreational reserves, a variety of natural areas, natural monuments. According to the World Tourism Organization has great potential for development of ecotourism and the opportunity to be in the list of leading countries in this field. However, there are a number of limitations and problems that hinder a more active development of ecotourism in Russia. In this article, the author provides comparative indicators of the number of protected areas worldwide and revenues, which are obtained from the country of tourism in the specially protected natural territories. The objectives of this paper was to identify the main directions in which the eco-tourism in Russia can develop.

Keywords: ecology, eco-tourism, protected areas, national parks, nature reserves.

Термин «экологический туризм» встречается в различных контекстах сегодня довольно часто. Причиной этому является возросший интерес к «мягким» формам организации туризма, получившими, в том числе, название «природо-ориентированные» или «социально-ответственные», в виду того, что человечество, наконец-то, осознало губительные и глобальные последствия своей индустриальной деятельности.

На сегодняшний день существует несколько десятков определений экологического туризма, большинство которых сводится к природоохранному смыслу. Проведя анализ большинства терминов можно представить некое объединенное и полное толкование термина. Экологический туризм – это форма природоориентированного туризма, осуществляемая с целью познания дикой природы и культуры дестинации, не нарушающая целостности экосистемы, призванная внести вклад в сохранение природных ресурсов, охрану окружающей среды и социально-экономическое развитие туристской территории.

Большинство видов туризма благотворно влияют на социально-экономическое благополучие тех территорий, где развиваются, но часто приводят к экологическим и антропогенным проблемам. Единственный вид туризма, который не приводит к изменению или ухудшению экологии природных зон туристских территорий, а наоборот, создает условия для поддержания и сохранения всех видов природных ресурсов – это экологический туризм, что очень важно в современном мире, при существующей угрозе экологической катастрофы и безответственном отношении человека к планете и всему, что было создано на ней задолго до появления людей. Экотуризм существенно отличается от других форм своим положительным влиянием на устойчивое развитие природных территорий, выраженное в балансе экологических, социально-культурных и экономических воздействий туризма.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить наиболее важные составляющие компоненты экотуризма:

- просвещение туристов, т.е. создание неких образовательных турпродуктов с природоведческой направленностью, нацеленные на расширение знаний и навыков туристов;
- сохранение экосистем, которое предполагает бережное использование ресурсов на маршруте, участие туристов и туроператоров в кампаниях по защите дикой природы;
- уважение обычаев и традиций местных сообществ, что приводит к возможностям межкультурного обмена.

Под воздействием различных факторов, влияющих на развитие экологического туризма в последнее время, проявилось несколько современных тенденций. Во-первых, экологический туризм приобретает все большее разнообразие, так как возникают новые формы и проявления. Во-вторых, происходит все большая интеграция экотуризма с прочими видами туризма и отраслями туристской индустрии. Приверженцы истинного значения экотуризма, которое сводится к природоохранному смыслу, озадаченные увеличенным отрицательным воздействием больших потоков экотуристов, отстаивают позицию, направленную на запрет ведения любых форм туристской деятельности на особо охраняемых природных территориях. Несмотря на их позицию, экологический туризм уже стал частью массовых направлений, например, во многих культурно-познавательных или пляжных турах, как экскурсионная составляющая, выступает краткосрочное посещение заповедников, национальных парков и прочих охраняемых

природных территорий. Безусловно появление новых тенденций меняет первоначальный смысл и значение экотуризма и зачастую размывает понятие экотуристской деятельности.

На сегодняшний день экологический туризм является одной из перспективных и быстроразвивающихся секторов индустрии туризма, занимая одну из ведущих позиций. По оценкам многих экспертов, на долю экотуризма приходится уже более 10—20% прибыли от всего туристского рынка.

Россия – огромная страна, с уникальными памятниками природы, бесценными национальными заповедниками и выдающимися потенциальными туристическими объектами, но она всё же не занимает лидирующие позиции среди стран, специализирующихся на экологическом туризме. Причиной этому является не только банальный для нашей страны недостаток: в России достойным образом не развит ни один вид туризма, в сравнении с другими странами, на которые стоит равняться. Все проблемы из-за отсутствия мотиваций, желаний и хорошего финансирования. В современном мире люди научились продавать самые безумные и, по сути, непримечательные объекты. В данном случае, ничего не нужно выдумывать, следует только правильно расставить приоритеты в продвижении туристских объектов, в частности, экологических природных зон. Существуют примеры даже слаборазвитых стран, которые имеют высокую популярность среди экотуристов, такие как Кения, Танзания, Белиз, Эквадор, Лаос, Непал.

В таблице 1 приведена сравнительная характеристика данных особо охраняемых природных территорий мира и России, но за основу взяты только государственные особо значимые природные территории с высоким уровнем охраны.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика особо охраняемых природных территорий отдельных стран мира

№	Страна	Количество ООПТ	Общая площадь ООПТ тыс. га	Общая площадь в % от территории страны
1	США	803	54 312	5.6%
2	Австралия	2537	48 473	6.3%
3	Канада	1814	45 636	4.6%
4	Россия	144	42 568	2%
5	Индонезия	122	5 668	3%
6	Швеция	750	3 928	8.7%
7	Индия	83	3 562	1.1%
8	Новая Зеландия	131	1 933	7.2%
9	Казахстан	11	1 672	0.6%
10	Норвегия	110	1 529	4.7%
11	Финляндия	55	999	3%
12	Туркмения	8	820	1.7%
13	Узбекистан	10	807	1.8%
14	Украина	25	800	1.3%
15	Япония	53	638	1.7%
16	Италия	17	442	1.5%
17	Испания	34	160	0.3%
18	Германия	8	129	0.4%
19	Австрия	10	93	1.1%
20	Дания	22	11	0.3%

[составлено автором на основе данных статистических сборников «Охрана окружающей среды в России» и «Россия и страны мира»]

По данным представленной выше таблице, можно сделать вывод, что распределение ООПТ по территории организовано по-разному в различных странах мира. В России и ряде стран СНГ преобладает небольшая численность ООПТ, но с большой средней площадью. А в таких странах, как Канада, Австралия, Швеция, Норвегия работает гораздо большее количество охраняемых территорий при их сравнительно небольшой средней площади. Также стоит отметить, что общая площадь ООПТ в России практически соответствует площади ООПТ Канады, США и Австралии, однако наша страна по развитию экотуризма значительно им уступает.

Сегодня в России насчитывается 103 природных заповедника, из которых 31 – биосферный; 41 национальный парк, 69 федеральных заказников и 50 региональных природных парков. Общая площадь территории всех заповедников России составляет более 340 тыс. кв. км.

Статистика гласит, что в 2014 году национальные парки и заповедники России посетило более 3,5 млн. человек, из них более 80% потока приходилось именно на национальные парки. Однако следует оговориться, что в России, в отличие от ряда зарубежных стран, где существуют более точные методы подсчета туристского потока, очень сложно оценить реальный поток посетителей национальных парков, из-за отсутствия однозначных методов учета посетителей. Следовательно, истинный поток туристов должен быть больше в несколько раз тех данных, публикуемых в статистических отчетах, это означает, что антропогенная нагрузка на природные территории также превышает представленные показатели.

Следует отметить, что более точные данные можно получить в основном только об организованных групповых посещениях национальных парков и заповедников, благодаря тому, что дирекция ведет их строгий учет.

Диаграммы, приведенные на рисунках 1 и 2, показывают динамику посещений заповедников и национальных парков организованными туристскими и экскурсионными группами за последние годы.

Рис. 1. Динамика посещений организованными туристами и экскурсантами заповедников в 2005 – 2014 гг.

Исходя из представленных данных о посещаемости заповедников, можно констатировать ее значительный рост за десять лет, более чем в шесть раз. Несмотря на то, что представленная информация не позволяет делать окончательный вывод об определенной тенденции, тем не менее, можно отметить резкое повышение посещения заповедников, начиная с 2008 года и стабильный, пусть и незначительный рост в последующие годы.

Посещаемость национальных парков растет за счет отечественных туристов (рис. 2), тогда как количество иностранных находится почти в статичном положении.

Национальные парки являются основными ресурсами развития экологического туризма. И, исходя из уровня их обустроенности, инфраструктуры, а также уникальных объектов и предоставляемых услуг, туристы отдают предпочтение тем или иным паркам.

Рис. 2. Динамика посещений организованными туристами и экскурсантами (в тыс. чел.) национальных парков России в 2005 - 2014 гг.

Несмотря на значительное увеличение числа туристов в заповедниках и национальных парках, Россия все еще не может конкурировать с другими странами и уступает им в организации экологического туризма в ООПТ.

Структуру посещаемости отечественных национальных парков и парков других стран мира можно наблюдать на рисунке 3.

Суть проблемы столь малой посещаемости туристами российских национальных парков заключается в плохо развитой инфраструктуре экотуризма на данных территориях, малом финансировании, слабом маркетинге и имидже объектов. Россия, имея огромный запас природных ресурсов, способна не только увеличить свое положение среди посещаемых стран экотуризма, но и в будущем занять лидирующее место в этой сфере.

На данный момент Россия занимает очень скромное место в мировом рынке экотуризма. На рис. 4. изображено соотношение среднего ежегодного дохода от экологического туризма лидирующих стран и России.

Рис. 3. Структура посещений национальных парков России и других странах мира за 2014 г. (составлено автором по материалам международных сайтов национальных парков)

Рис. 4. Структура дохода разных стран от экотуризма в год, в млн. долл. (составлено автором на основании данных бизнес-плана центра экологического и сельского туризма компании Intesco Research Group)

На рис. 4. видно, что США значительно превосходит остальные страны по доходам от экотуризма, с уровнем ежегодной прибыли в 14000 млн. долл. В России же ежегодный доход от сферы экологического туризма составляет 12 млн. долл., что в 1166 раз меньше, чем в США. Даже по сравнению с другими представленными странами такой ежегодный доход лишь капля в море на их фоне. А эти деньги должны идти на поддержку сохранности природы и развитие местного населения.

К сожалению, долгое время развитие экологического туризма в России носило сугубо самодеятельный характер. Лишь в последние годы появилась тенденция к формированию этого вида туризма на федеральном уровне. На многих территориях экотуризм может стать отраслью специализации, представляющей конкурентоспособную альтернативу хозяйственной деятельности, разрушающей природу.

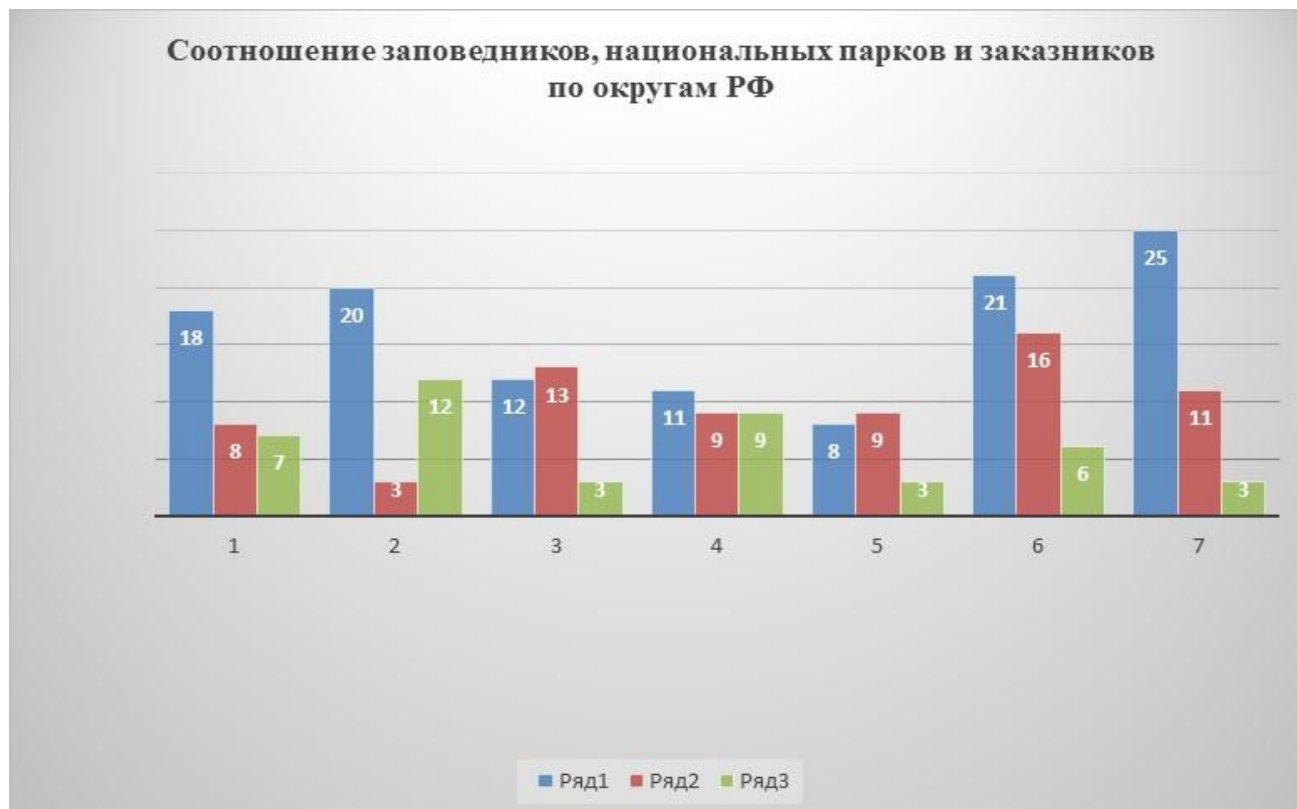

Рис. 5. Соотношение заповедников, национальных парков и федеральных заказников по округам РФ (составлено автором на основе данных веб-сайта «ООПТ России»)

Большое значение имеет расположение ООПТ на просторах нашей страны, так как уровень развитости инфраструктуры и доступность влияют на выбор дестинации в пределах России. Общее соотношение заповедников, национальных парков и заказников федерального значения Российской Федерации отображено на рисунке 5.

Несмотря на меньшую площадь европейской части России, в ней сосредоточено большее количество природных территорий, что позволяет акцентировать развитие экотуризма в данных областях, так в них значительно лучше развита туристская инфраструктура, по сравнению с восточными регионами. К тому же, они находятся сравнительно ближе к европейским странам, что может послужить не только внутреннему туризму, но и въездному туризму.

Благодаря природным запасам, Россия, рассматривается мировым сообществом, как наиболее перспективная для развития экологического туризма. В том числе, ЮНВТО назвала экотуризм в числе трех приоритетных направлений развития внутреннего и въездного туризма в России.

В отдельных регионах России своими путями уже достаточно активно идет процесс развития экологического туризма, однако, это направление следует объединить в единую федеральную стратегическую политику, целями которой должно стать социально-экономическое развитие регионов и сохранение их природного и экологического равновесия.

Приоритетными задачами развития экологического туризма в стране являются:

- подготовка квалифицированных специалистов для отрасли;
- разработка широкого ассортимента новых продуктов экотуризма;
- использование гибкой ценовой политики;
- помощь государства в продвижении экотуристских продуктов на мировой рынок;
- совместная работа региональных властей и местного сообщества в развитии экологического туризма в региональных ООПТ;
- привлечение отечественных и иностранных инвестиций, мотивируя их участие, например, упрощением налоговых обременений или стремлением деловых людей участвовать в развитии региона.

Экологический туризм сегодня – это комплексное междисциплинарное направление, обеспечивающее взаимосвязь интересов туризма, культуры и экологии. Экотуризм – явление характеризующее начало 21 века, способное оказать мощное положительное влияние на экономику как отдельных регионов, так и всей страны, а также активизировать движение по защите и сохранению природных территорий нашей необъятной России.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ (с изменениями на 30 ноября 2011 года). 7
2. Гусанов А.А. Управление экологическим туризмом в регионах России. Автореферат. - М., 2010
3. Колобовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. – М.: Академия, 2011
4. Храбовченко В.В. Экологический туризм. - М.: Финансы и статистика, 2004. 22
5. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула: Гриф и К, 2002. – 284 с.
6. Алексеева Е.В., Древаль Е.В., Юдин А.Г., Карцева Е.В. Экологический туризм: проблемы и перспективы. Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2015. № 8. С. 99-112.

7. Эко портал <http://ecoportal.su>
8. Фонд развития экотуризма Дерсу Узала <http://ecotours.ru>.
9. Центр экологических путешествий <http://ecotravel.ru>.
10. Информационно-справочная система ООПТ России <http://oopt.info>

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah» ot 14 marta 1995 g. N 33-FZ (s izmenenijami na 30 nojabrja 2011 goda).7
2. Gusanov A.A. Upravlenie jekologicheskim turizmom v regionah Rossii. Avtoreferat. - M., 2010
3. Kolobovskij E.Ju. Jekologicheskij turizm i jekologija turizma. – M.: Akademiya, 2011
4. Hrabovchenko V.V. Jekologicheskij turizm. - M.: Finansy i statistika, 2004. 22
5. Jekologicheskij turizm na puti v Rossiju. Principy, rekomendacii, rossijskij i zarubezhnyj opyt. – Tula: Grif i K, 2002. – 284 s.
6. Alekseeva E.V., Dreval' E.V., Judin A.G., Karceva E.V. Jekologicheskij turizm: problemy i perspektivy. Problemy okruzhajushhej sredy i prirodnyh resursov. 2015. № 8. S. 99-112.
7. Jeko portal <http://ecoportal.su>
8. Fond razvitija jekoturizma Dersu Uzala <http://ecotours.ru>.
9. Centr jekologicheskix puteshestvij <http://ecotravel.ru>.
10. Informacionno-spravocchnaja sistema OOPT Rossii <http://oopt.info>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.182

Ларинина Т.И.

ORCID 0000-0002-0247-6032 Доцент, кандидат экономических наук,

Вятская государственная сельскохозяйственная академия

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Инновационная инфраструктура обеспечивает взаимодействие между участниками инновационной деятельности. Факторный анализ с использованием графика «каменистой осыпи» выявил высокую корреляцию развития инфраструктуры с факторами «наличие интеллектуальной собственности», «финансирование инновационной деятельности» и «квалифицированные кадры». В статье приведены результаты кластерного анализа и позиционирования объектов инновационной инфраструктуры Кировской области методом многомерного шкалирования.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, факторный анализ, кластерный анализ, карта восприятия.

Larinina T.I.

ORCID 0000-0002-0247-6032 Associate professor, PhD in Economics, Vyatka state agricultural academy

STUDY OF FACTORS OF FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE KIROV REGION

Abstract

Innovative infrastructure provides the interaction between the participants of innovative activity. Factor analysis using graphics «scree» revealed a high correlation of infrastructure development with the factors «availability of intellectual property», «financing innovation» and «qualified personnel». The article presents the results of the cluster analysis and ranking of objects of innovation infrastructure of the Kirov region by the method of multidimensional scaling.

Keywords: innovation infrastructure, factor analysis, cluster analysis, map perception.

Инфраструктурная составляющая - важная часть системы инноваций, соединяющая участников инновационной деятельности и способствующая доведению результатов процесса инноваций до потребителя. Она является одним из компонентов инновационной среды, т.к. именно организации и предприятия инновационной инфраструктуры занимаются обеспечением трансфера технологий и коммерциализацией инноваций. Формирование экономики знаний диктует развитие инновационной инфраструктуры, которая была бы способна обеспечить взаимодействие между участниками инновационной деятельности, т.к. инновационный тип развития экономики состоит в её интеграции с наукой, создающей эффективные взаимоотношения между исследовательскими и производственными субъектами [1].

В настоящее время экономика любого региона определяется инновационной активностью его хозяйствующих субъектов. Именно инновации способны определять конкурентоспособность и хозяйствующих субъектов, и отдельных территорий в долгосрочной перспективе [2].

Составляющими элементами инновационной инфраструктуры Кировской области, с учётом специфики экономического развития (Кировская область относится к числу депрессивных регионов [4]) являются: производственно - технологическая, консалтинговая, финансовая, кадровая, информационная, сбытовая инфраструктуры [3].

С целью выявления влияния факторов внешней и внутренней среды на развитие инновационной инфраструктуры Кировской области было проведено анкетирование директоров малых предприятий. В опросе приняли участие 50 респондентов.

В ряду наиболее значимых факторов, препятствующих появлению МИП (малых инновационных предприятий), было названо отсутствие идей. С точки зрения респондентов, целесообразно было бы создать некий маркетинговый центр, который занимался бы непосредственной выработкой идей и маркетинговыми исследованиями. Для решения

данной задачи необходимо найти площадку, на которой лучшие отечественные кадры - инженеры и конструкторы - смогли бы разрабатывать макет нового оборудования. В Кировской области ей мог бы стать областной центр прототипирования, предназначенный для предоставления широкого спектра услуг: проектирование и изготовление технологической оснастки для серийного и массового производства; компьютерное проектирование и моделирование продукта и т.д. Отсутствие на сегодняшний день такого центра в области приводит к торможению модернизации производства. Подобная лаборатория организована в государственном университете г. Кирова, однако имеет очень узкую направленность и не может охватить большой круг нуждающихся в этом производств. Важное значение при анализе инновационной активности хозяйствующих субъектов имеет факторный анализ, позволяющий выявить факторы, сдерживающие и стимулирующие инновационную активность хозяйствующих субъектов. В современной научной литературе на сегодняшний день выделяют различные классификационные признаки факторов инновационной активности хозяйствующих субъектов. Так, например, по возможности контроля со стороны хозяйствующего субъекта все факторы подразделяют на внешние - не контролируемые со стороны организации силы, которые воздействуют на её внутренние процессы, и внутренние - факторы, характеризующие потенциал предприятий-новаторов.

Факторный анализ в большинстве случаев используют для сужения числа переменных составляющих с одновременным сохранением большей информативности. Такой анализ позволяет решить две важные проблемы исследования: всесторонне описать объект измерения и сделать это компактно. При использовании данного метода в один фактор объединяют сильно коррелирующие между собой переменные. Как следствие, происходит перераспределение дисперсии между компонентами и можно получить максимально простую и наглядную структуру факторов.

Для факторного анализа на основе графика «каменистой осыпи» принято отбирать 3-4 фактора (рисунок 1), величина «собственного значения» и величина «доли, %» подтверждают такой отбор. Таким образом, принимаем решение о включении в модель трёх факторов [3].

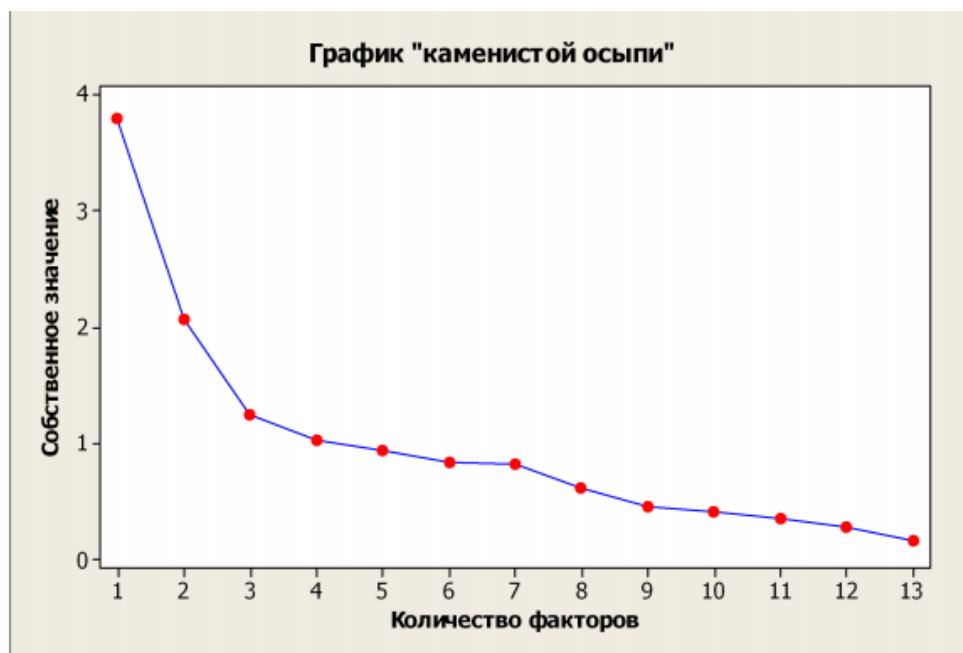

Рис. 1 – График «каменистой осыпи»

На основе анализа модели факторов, можно сделать вывод, что относительно высокое значение корреляции для фактора 1 наблюдается между переменной X5 (наличие интеллектуальной собственности). Эти переменные в целом подчеркивают важность таких составляющих как наличие инновационных разработок и наличие свободных площадей под реализацию данного проекта, поэтому данный фактор можно назвать «Интеллектуальная собственность». Второй фактор более всего коррелирует с переменными X5 (наличие интеллектуальной собственности), X10 (наличие бюджетных средств), X13 (использование прогрессивных технологий). Более высокое значение переменной X10 говорит о том, что развитие инновационной инфраструктуры и внедрение инноваций напрямую зависит от финансирования. Поэтому фактор 2 можно назвать «Финансирование инновационной деятельности». Фактор 3 более всего коррелирует с переменной X3 (наличие квалифицированных кадров), X5 (наличие интеллектуальной собственности). Отрицательное значение с переменной X12 (наличие сторонних источников финансирования), данная факторной нагрузки говорит о том, что чем выше доля заемных средств для инновационных проекта, тем рискованней. На основе анализа модели факторов, можно сделать вывод, что относительно высокое значение корреляции для фактора 1 наблюдается между переменной X5 (наличие интеллектуальной собственности). Эти переменные в целом подчеркивают важность таких составляющих как наличие инновационных разработок и наличие свободных площадей под реализацию данного проекта, поэтому данный фактор можно назвать «Интеллектуальная собственность». Второй фактор более всего коррелирует с переменными X5 (наличие интеллектуальной собственности), X10 (наличие бюджетных средств), X13 (использование прогрессивных технологий). Более высокое значение переменной X10 говорит о том, что развитие инновационной инфраструктуры и внедрение инноваций напрямую зависит от финансирования. Поэтому фактор 2 можно назвать «Финансирование инновационной

деятельности». Фактор 3 более всего коррелирует с переменной X3 (наличие квалифицированных кадров), X5 (наличие интеллектуальной собственности). Отрицательное значение с переменной X12 (наличие сторонних источников финансирования), данная факторной нагрузки говорит о том, что чем выше доля заемных средств для инновационных проекта, тем рискованней.

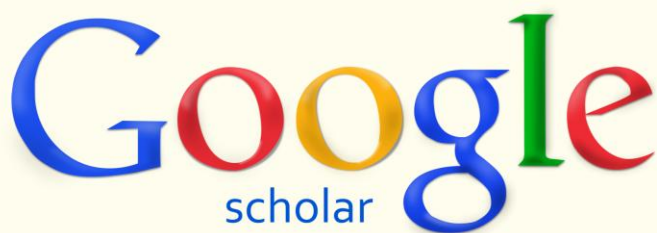
Результаты проведенного исследования в дальнейшем были использованы для решения задачи позиционирования объектов и построения карты восприятия методом многомерного шкалирования. Проведенный анализ показал, что достаточно сильные позиции, как с точки зрения профессионализма, так и с точки зрения результативности обращения, имеют МБУ «Центр инноваций», Кировский муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства и Кировский областной фонд поддержки малого и среднего. Их позиция наиболее близка к позиции идеальной точки. Лидером с точки зрения профессионализма и результативности имеет Кировский областной фонд поддержки малого и среднего. Они конкурируют более жестко между собой ввиду наличия у каждой из них потенциала. Позиции субъектов Вятская торгово-промышленная палата, Лига предпринимателей, Кировский региональный информационно-инновационный центр требуют целенаправленной работы в области формирования позитивного восприятия начинающими предпринимателями. В целом предложенный анализ выявил наиболее слабые места инновационной инфраструктуры в регионе – недостаток денежных средств для внедрения и разработки инноваций, низкий инновационный потенциал, недостаток квалифицированных кадров, нехватку идей для организации бизнеса. Именно этим факторам развития инновационной инфраструктуры Кировской области следует уделять повышенное внимание со стороны региональных органов власти.

Литература

1. Задорожный В.М. Нужны законы, не связывающие руки // ЭКО. -2011. - № 1. - С. 65-71.
2. Казакова Н.А., Наседкина Т.И., Французова И.И. Анализ факторов формирования инновационной модели развития региональной экономики: российский и мировой опыт // Менеджмент в России и за рубежом. - 2009. - № 3. - С.57
3. Перескокова М.А., Ларина Т.И. Анализ проблем формирования инновационной инфраструктуры России. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». - 2015. - С. 54-56.
4. Чернышев К.А. Современные проблемы миграции молодежи Кировской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 48 (375). - С.48-58.

References

1. Zadorozhnyj V.M. Nuzhny zakony, ne svjazyvajushhie ruki // JeKO. -2011. - № 1. - S. 65-71.
2. Kazakova N.A., Nasedkina T.I., Francuzova I.I. Analiz faktorov formirovanija innovacionnoj modeli razvitija regional'noj jekonomiki: rossijskij i mirovoj opyt // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. - 2009. - № 3. - S.57
3. Pereskokova M.A., Larina T.I. Analiz problem formirovanija innovacionnoj infrastruktury Rossii. V sbornike: NAUKA SEGODNJJa sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 4 chastjah. Nauchnyj centr «Disput». - 2015. - S. 54-56.
4. Chernyshev K.A. Sovremennye problemy migracii molodjozhi Kirovskoj oblasti // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. - 2014. - № 48 (375). - S.48-58.

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.128

Лисицкая Т.С.¹, Наumenко М.А.²¹Кандидат экономических наук, доцент, ²ORCID:0000-0001-6864-7159, Магистр,

Ростовский государственный строительный университет

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ**Аннотация**

В условиях высокой турбулентности российской экономики особое значение приобретает изучение инвестиционных рисков недвижимости. Цель статьи – исследование особенностей проявления рисков составляющей регионального рынка недвижимости в период нестабильной макроэкономики.

В статье описываются результаты авторского анализа риска инвестирования в рынок недвижимости Ростовской области. Особое внимание уделено проведению сравнительного анализа показателей, характеризующих негативные последствия кризисных явлений, вызванных циклическими колебаниями экономики и неэкономическими факторами.

Результаты анализа рисков составляющей рынка недвижимости позволяют сформулировать задачу современного риск-менеджмента в инвестиционно-строительной деятельности – изучение поведенческих особенностей участников рынка недвижимости и разработка методов и моделей оптимальных путей минимизации инвестиционных рисков.

Ключевые слова: инвестиции, рынок недвижимости, инвестиционно-строительная сфера, риск-менеджмент.

Lisitskaya T.S.¹, Naumenko M.A.²¹PhD in Economics, Associate professor, ²ORCID: 0000-0001-6864-7159, Master,

Rostov state university of Civil Engineering

RISK MANAGEMENT IN INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITIES AT THE REGIONAL LEVEL**Abstract**

In conditions of high turbulence of Russian economy the study of real estate investment risk is particularly important. The purpose of this article is to research a characteristic of risk component of the regional real estate market in the period of macroeconomic instability.

The article describes the results of the author's analysis of the investment risk in real estate market in Rostov region. Particular attention is given to the comparative analysis of parameters describing the negative effects of the crisis caused by cyclical fluctuations in the economy and non-economic factors.

The results of the analysis of the risk component in real estate market make it possible to formulate the problem of modern risk management in the investment and construction activity - the study of behavioral characteristics of the real estate market participants and the development of methods and models of the best ways to minimize investment risks.

Keywords: investment, the real estate market, investment and construction sphere, risk management.

В условиях современной экономики поддержание высокого уровня инвестиций в отрасль строительства и рынок недвижимости делает эту сферу одной из тех, которые оказывают большое влияние на экономическое развитие страны. Тем не менее, получение большой прибыли от инвестиций сопряжено с угрозой потерь, т.е. с инвестиционными рисками. Снизить вероятность наступления рисков позволяют инструменты риск-менеджмента.

В данной статье делается акцент на инвестиционных рисках, сопряженных именно с недвижимостью как результатом реализации инвестиционных проектов, в котором сконцентрированы все риски, сопровождающие процесс создания объекта (от проектных решений до готового объекта).

Рынок недвижимости является сложным, разнородным и циклическим, следовательно, для эффективного применения методов риск-менеджмента потенциальный инвестор должен владеть полной (иметь потенциальную возможность получить) информацией не только о конкретном объекте вложения средств, но и о состоянии рынка недвижимости в целом. Таким образом, принятие взвешенных решений и целесообразность инвестирования в инвестиционно-строительную сферу обуславливает необходимость анализа рисков составляющей рынка недвижимости.

Учитывая тот факт, что рынок недвижимости по своему характеру локален, в данной статье будут представлены результаты исследований инвестиционной привлекательности и рисков составляющей рынка недвижимости Ростовской области за период 2008-2015 гг. В основу исследований положены показатели, характеризующие ключевые тенденции строительной отрасли во взаимосвязи с показателями финансового сектора, поскольку именно финансирующая сторона нуждается в объективной оценке рисков составляющей рассматриваемого рынка.

За период существования отечественной рыночной экономики произошло два масштабных кризисных явления: дефолт 1998 года и мировой экономический кризис 2008 года. Тем не менее, мотивы нынешней турбулентности отечественной экономики иные.

Глобальная рецессия 2009 года, связанная с общей циклическостью экономического развития, дисбалансами международной торговли и движением капиталов, а также перегревом кредитного рынка и особенно проявившегося его следствием ипотечного кризиса, явилась следствием кризиса ликвидности российских банков, резкого падения биржевых индексов РТС и ММВБ, падения цен на экспортную продукцию. В этих условиях риски корпоративного сектора отечественной экономики во многом были спровоцированы чрезмерными заимствованиями в условиях глубокого тройного шока: со стороны условий внешней торговли, оттока капитала и ужесточения условий внешних заимствований.

Восстановление глобальной экономики проходило неравномерно и усугублялось валютными войнами. Оптимистичные прогнозы усиления глобального экономического роста и практически полного восстановления мировой экономики до докризисного уровня в 2014 году не оправдались.

Конфликт на Украине, начавшийся в 2013 году, вызвал геополитические риски и обусловил неустойчивость мирового экономического роста, что в полной мере проявилось в политике санкций в отношении России.

В таких условиях возникает необходимость изучения направлений кризисных явлений, оценки возможных последствий возникающих рисков и выработки адекватной системы риск-менеджмента.

Учитывая зависимость региональных рынков недвижимости от национальных тенденций, были отобраны показатели, представляющие особую важность для системы риск-менеджмента (табл. 1).

Таблица 1– Система показателей анализа рынка недвижимости в периоды кризисных явлений¹

Показатель	Характеристика
Макроэкономические показатели	
ВВП	Показатель уровня экономического развития страны
Инфляция	Фактор риска, характеризующий возможность обесценивания реальной стоимости капитала, выраженного в форме денежных активов, а также ожидаемых доходов и прибыли
Изменение курса национальной валюты	Обесценивание национальной валюты (девальвация) имеет негативное влияние на основные макроэкономические показатели
Изменение цен на нефть	Показатель, оказывающий влияние на ВВП и финансовые потоки
Показатели рынка недвижимости	
Средние цены на рынке жилья	Показатель оценки рыночной стоимости жилья
Среднедушевые доходы населения	Фактор, влияющий на величину доступности жилья
Общая площадь введенного жилья в тыс. кв. м	Основной показатель эффективности строительной отрасли. Показатель стоимости строительства
Объем выданных ипотечных кредитов	Формирует спрос на рынке жилья

Сравнительный анализ динамики национального и регионального рынка недвижимости в периоды кризисов 2008 и 2014 годов позволил определить их ключевые характеристики, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ динамики показателей национального и регионального рынка недвижимости в периоды кризисных явлений²

Показатели	2008	2009	2014
1	2	3	4
Характерные инвестиционные риски	Финансовые риски: валютный, процентный, кредитный, ликвидности	валютный, кредитный, риск	Политический риск, страновой риск, экономический риск, риск ликвидности
Макроэкономические показатели			
Темп роста ВВП, %	5,2	-7,8	0,6
Инфляция, %	13,3	8,8	11,4
Девальвация, %	20	3	72
Снижение цен на нефть, %	68,9	35	46,2
Показатели рынка недвижимости			
Темп роста средних цен на рынке жилья в РФ, %	21	-3	2
в т.ч. Ростовская область, %	32	-32	2
Темп роста среднедушевых доходов населения в РФ, %	20	14	7
в т.ч. Ростовская область, %	29	-16	11
Темп роста общей площади жилых домов в РФ, %	6	-6	16
в т.ч. Ростовская область, %	18	-96	9
Темп роста объемов выданных ипотечных кредитов в РФ, %	18	-77	30
в т.ч. Ростовская область, %	20	-77	43

Темп роста ВВП в 2014 году меньше аналогичного показателя 2008 года, однако, стоит обратить внимание на постшоковую реакцию экономики – в 2009 году рецессия составила 7,8%, падение физического объема ВВП в 2015 году составило 3,7%. Следовательно, колебания последних лет можно скорее назвать стагнацией, чем серьезным спадом в экономике.

Показатель уровня инфляции для обоих анализируемых периодов оказался примерно на одном уровне: 13,3% и 11,4% соответственно. Отметим, что на итоговый уровень 2014 года существенное влияние оказала ускорившаяся девальвация рубля.

¹Составлена авторами работы по материалам периодических изданий

²Составлена авторами работы по материалам периодических изданий и официальной статистики

Рынок недвижимости в 2008 году под влиянием нарастающего экономического кризиса пережил снижение количества сделок: снижение на 15,9% относительно 2007 года. В 2014 была несколько иная ситуация: в отдельные месяцы года (март-апрель и конец декабря) наблюдался ажиотажный спрос на жилье.

Темп роста средней стоимости жилья в 2008 году превысил аналогичный показатель в 2014 года. Однако к концу 2008 года показатель стал снижаться, что привело к падению в 2009 году стоимости квадратного метра в среднем на 5-10%. По итогам 2014 года, наоборот, наблюдался рост цен в рублевом эквиваленте, наиболее резки колебания отмечены в 1 и 4 квартале. Средняя стоимость квадратного метра на рынке жилья увеличилась на 2 % к концу анализируемого периода.

Ситуация со среднедушевыми доходами граждан существенно отличается от 2008 года, когда темпы роста показателя превышали инфляцию и соответствовали уровню девальвации национальной валюты. В 2014 году рост показателя составил 7%, но этого явно недостаточно для компенсации роста цен и девальвации рубля. Отметим, что в Ростовской области доходы населения выросли на 16%, что свидетельствует об имеющихся у региона драйверах роста и высокой инвестиционной активности в последние годы.

Главной причиной расширения рынка недвижимости в 2014 году стала большая активность на рынке ипотеки. Объем ипотечного кредитования в 2014 году в России составил 1,76 трлн. рублей. По словам аналитиков, это абсолютный рекорд за всю историю существования российского рынка ипотечного кредитования. Для сравнения – в 2008 году этот показатель составил 655,8 млрд. рублей, т.е. почти в три раза меньше. При этом средняя ставка по ипотеке в 2008 и в январе-ноябре 2014 года была зафиксирована примерно на одном и том же уровне – 12,9% и 12,65% годовых соответственно, что свидетельствует о повышении доступности данного кредитного инструмента и изменении стимулов, определяющих инвестиционное поведение участников рынка.

Общие тенденции рынка жилья в периоды 2008 и 2014 годов, наблюдавшиеся по России в целом, были характерны и для большинства региональных рынков, в том числе для Ростовской области.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что экономическая ситуация в 2014 году в определенной степени повторяет сценарий 2008 года, но, в отличие от предыдущих кризисных явлений, когда под влиянием кризиса снижался спрос на товары, в том числе недвижимость, девальвация рубля в 2014 году спровоцировала увеличение покупательской активности на различных сегментах, в том числе на рынке недвижимости. Доля инвестиционных сделок на рынке недвижимости в течение года увеличилась с 10-15% до 20-30%. Заметим, что рынок недвижимости рос в первую очередь благодаря ипотечному кредитованию – на первичном рынке в проектах массового сегмента доля ипотеки по состоянию на конец года достигала 40-60%. Сравнительная характеристика причин кризисов и их влияния на рынок недвижимости приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Причины кризисов и их влияние на рынок недвижимости³

Мировой экономический кризис 2008 года	Кризис геополитических решений 2014 года
Причины	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Крах ипотечного рынка и рынка недвижимости США; 2. Отток капитала из стран, том числе из России; 3. Рост процентных ставок на рынке межбанковских кредитов; 4. Резкое падение цен на нефть; 5. Нарушение функционирования мировой экономики 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Замедление экономического роста страны; 2. Резкое падение цен на нефть; 3. Увеличение долговой нагрузки по корпоративному сектору и домашним хозяйствам; 4. Инфляция; 5. Снижение числа экономически активных россиян; 6. Отток капитала, в том числе интеллектуального; 7. Геополитические изменения; 8. Локальные антироссийские санкции
Влияние на рынок недвижимости	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Участникам инвестиционно-строительных проектов отказывали в пролонгации или реструктуризации задолженности; 2. Сокращение темпов строительства нового жилья, приостановка объектов; 3. Проблемы финансирования строительства; 4. Сокращение спроса на жилье; 5. Банкротство большого числа застройщиков, в результате чего появилось большое число обманутых дольщиков; 6. Трансформация рынка-продавца в рынок-покупателя 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Прогнозирование падения цен на недвижимость на 3% ежегодно; 2. Спрос на жилье не изменился, при этом уровень предложения снизился; 3. Сохранение цен на жилье; 4. Уменьшение покупательской способности граждан вследствие повешения кредитных ставок; 5. Массовые инвестиции в недвижимость

Тем не менее, стоит отметить самые важные отличия кризисов 2008 и 2014 годов, выявленные в ходе анализа.

Сильная волна мирового экономического кризиса была вызвана несбалансированной политикой финансовых институтов в отсутствии ограничений со стороны государства. Мультипликативные эффекты проявились на

³Составлена авторами работы по материалам периодических изданий

финансовых рынках и рынках недвижимости. Последствиями для российского рынка недвижимости стали: убытки участников инвестиционно-строительной сферы, снижение деловой активности, миграция рабочей силы, приостановка строительства ряда объектов, массовое банкротство предприятий-застройщиков, появилась общенациональная проблема «обманутых дольщиков».

Тем не менее, мировой кризис 2008 года стал предпосылкой для структурных и законодательных изменений в нашей стране, приведшей к реструктуризации участников рынка недвижимости. В результате многочисленных слияний и поглощений в строительной сфере образовались крупные строительные холдинги, с четким распределением доли участников. Такие объединения позволили создать предпосылки для формирования института «финансово-устойчивых» профессиональных инвесторов и управляющих (девелоперов), развития стандартизации в области менеджмента рисков.

Подводя итог сравнительному анализу проявления рисков на рынке недвижимости в периоды кризисов 2008 и 2014 годов, можно заключить, что не зависимо от предпосылок кризиса, от его характеристик, последствия для рынка жилища всегда одинаковы - потеря ликвидной позиции участников рынка и потеря возможности кредитного расширения, что является одними из самых важных инвестиционных рисков.

Сегодня мы наблюдаем переход к становлению институтов рынка, таких как защита прав инвесторов, появление стратегических инвесторов, института квалифицированных управляющих и т.д. Все это позволит развивать формы коллективного инвестирования, структурировать участников рынка и развивать инструменты риск-менеджмента в инвестиционно-строительной деятельности, ключевым из которых может стать разработка сценариев возможных решений на основе мультиагентного имитационного моделирования.

Литература

1. Анализ возможности возникновения «пузыря» на российском рынке недвижимости / Дробышевский С. М. [и др.]. - М.: ИЭПП, 2009. - 136 с.:ил. - (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 128).
2. Доронкина Л. Н. Управление инвестиционными рисками в строительстве: Автореф. дис. д-ра.экон. наук. - М.: 2010. - 42с.
3. Лисицкая Т. С. Управление финансовыми ресурсами подрядных организаций: монография / Лисицкая, Татьяна Сергеевна. - Ростов н/Д. : Ростовский гос. строит. университет, 2013. - 145 с.
4. Джеймс С. Ван Хорн, Джон М. Вахович, мл. Основы финансового менеджмента - 12-е изд. - М.: Вильямс, 2010. - 1232 с.
5. Пейзер Р., Гамильтон Д. Профессиональный девелопмент недвижимости. Руководство ULI по ведению бизнеса: пер. с англ. - М: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 462 с.
6. Антонова А.С., Аксенов К.А. Многокритериальное принятие решений в условиях риска на основе интеграции мультиагентного, имитационного, эволюционного моделирования и численных методов// Инженерный вестник Дона. - 2012. - № 4-2 (23). - С. 99.
7. Калашникова Е.Ю. Риски в системе инвестирования и финансирования в недвижимость// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. -2014.- № 3 (42). -С. 314-318.
8. Мотченко А.В. Многокритериальное моделирования финансовых рисков// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2010. - № 2. - С. 173-178.
9. Полховская Т.Ю. Институализация финансирования недвижимости// Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 5 (18). - С. 146.
10. Семенов М.Е. Особенности взаимодействия участников инвестиционного процесса при реализации проектов жилищного строительства// Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 3 (16). - С. 141.

References

1. Analiz vozmozhnosti vzniknovenija «puzyrja» na rossijskom rynke nedvizhimosti / Drobyshevskij S. M. [i dr.]. - M.: IePP, 2009. - 136 s.:il. - (Nauchnyetruudy / In-t jekonomiki perehodnogo perioda; № 128).
2. Doronkina L. N. Upravlenie investicionnymi riskami v stroitel'stve: Avtoref. dis. d-ra.jekon. nauk. - M.: 2010. - 42s.
3. Lisickaja T. S. Upravlenie finansovymi resursami podradnyh organizacij: Monografija / Lisickaja, Tat'jana Sergeevna. - Rostov n/D. :Rostovskijgos. stroit. universitet, 2013. - 145 s.
4. Dzhejms S.VanHorn, Dzhon M.Vahovich, ml. Osnovy finansovogo menedzhmenta - 12-e izd. - M.: Vil'jams, 2010. - 1232 s.
5. Pejzer R., Gamil'ton D. Professional'nyj development nedvizhimosti. Rukovodstvo ULI povedeniju biznesa: per. s angl. - M: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. - 462 s.
6. Antonova A.S., Aksenov K.A. Mnogokriterial'noe prinjatiereshenij v uslovijah riska na osnove integracii mul'tiagentnogo, imitacionnogo, jevoljucionnogo modelirovanijai chislennyh metodov// Inzhenernyj vestnik Dona. - 2012. - № 4-2 (23). - S. 99.
7. KalashnikovaE.Ju. Riski v sisteme investirovanijai finansirovanija v nedvizhimost// VestnikSevero-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. -2014.- № 3 (42). -S. 314-318.
8. MotchenkoA.V. Mnogokriterial'noe modelirovanija finansovyh riskov// Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. - 2010. - № 2. - S. 173-178.
9. PolhovskajaT.Ju. Institualizacija finansirovanija nedvizhimosti// Internet-zhurnalNaukovedenie. - 2013. - № 5 (18). - S. 146.
10. Semenov M.E. Osobennosti vzaimodejstvija uchastnikov investicionnogo processa pri realizacii projektov zhilishhnogo stroitel'stva // Internet-zhurnal Naukovedenie. - 2013. - № 3 (16). - S. 141.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.207

Литвинова О. И.

ORCID: 0000-0003-2844-6023 Кандидат экономических наук,

ФГБУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)»

ФАКТОРЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**Аннотация**

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на эффективность логистического управления природоохранной деятельностью на промышленных предприятиях. Обобщены существующие классификации факторов, оказывающих влияние на эффективность логистического менеджмента природоохранной деятельности предприятий. Отмечена роль изменений, внесенных в природоохранное законодательство, способствующих повышению заинтересованности предприятий в устойчивом эколого-экономическом развитии.

Ключевые слова: логистический менеджмент, факторы, конкурентное преимущество, природоохранная деятельность, промышленные предприятия.

Litvinova O.I.

ORCID: 0000-0003-2844-6023, PhD in Economics, Siberian State Road Institute

FACTORS ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF LOGISTICS MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**Abstract**

The article describes the major factors affecting the efficiency of the logistics environmental management in industry. Summarizes the existing classification of the factors influencing the efficiency of logistics management of environmental activities of enterprises. The role of the changes made to environmental regulations that promote interest of enterprises in sustainable ecological and economic development.

Keywords: logistics management, factors, competitive advantage, environmental management, industrial enterprises.

Эффективное функционирование предприятия в аспекте рассмотрения его природоохранной деятельности зависит от ряда факторов, воздействующих как в направлении стимулирования этой деятельности, так и в противоположном направлении, оказывая сдерживающее влияние. Значение эффективного логистического менеджмента в осуществлении природоохранных мероприятий промышленными предприятиями имеет определяющее значения для общества, поэтому представляется необходимым выделить факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на рациональное природопользование предприятиями [1].

Можно утверждать, что на формирование эффективной природоохранной деятельности предприятия оказывают влияние факторы, формирующие его устойчивое эколого-экономическое развитие. Традиционно большинство исследователей классифицируют факторы, подразделяя их на внешние и внутренние. Анализ выделенных исследователями групп факторов позволяет сделать вывод о том, что тот или иной их набор обусловлен областью исследований и сферой научных интересов каждого автора, спецификой исследуемых предприятий с точки зрения их отраслевой принадлежности. Данные группы факторов различаются по своей природе, характеру и степени воздействия и характеризуют результативность деятельности предприятия [2].

Обобщая существующие классификации можно выделить следующие основные факторы в этих группах. Факторы внешней среды: природно-экологические; политико-правовые; уровень экономического и научно-технического развития региона, его социально-демографическое состояние; активность потребителей услуг и результатов деятельности предприятий; уровень развития инфраструктуры рынка, маркетинговая среда; стратегии конкурентов и др. Факторы внутренней среды: качественный состав менеджмента предприятия и личностные особенности лидеров; качество персонала предприятия; материально-техническая база, внедрение инновационных методов и технологий; наличие и полнота использования информационных ресурсов; система и качество управления финансами; коммуникационная политика; организационная структура управления; корпоративная культура и др. Внутренние факторы формируются производственной средой и находятся внутри организации ими можно управлять, с целью снижения негативного влияния. Внешние возникают под воздействием окружающей среды и не зависят от субъекта хозяйствования, являясь не управляемыми или слабоуправляемыми.

Анализ многочисленных исследований, рассматривающих факторы, оказывающие влияние на эффективность логистического менеджмента природоохранной деятельности предприятий показывает, что авторы основное внимание акцентируют на внешних факторах. Так, В.В. Загайный выделяет общие факторы, которые характеризуют достаточные условия рационального природопользования: глобализация, урбанизация, научно-технический прогресс. По мнению автора, глобализация, как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, предопределяет единые закономерности социально-экономического развития в среде обитания, что означает неодолимость перехода на общие регламенты техногенного воздействия [3]. Урбанизация, подразумевает социальные обязательства, принимаемые предприятиями в сфере природопользования и воспроизводства условий жизни, она непосредственно связана с качеством жизни населения города. Под качеством жизни Капустин Е.И. понимает не только высокий уровень дохода населения, но и доступность образования, здравоохранения, продолжительность жизни состояние здоровья, а также «совокупность природно-климатических и экологических условий жизнедеятельности» [4].

Существенная роль в обеспечении эффективной природоохранной деятельности принадлежит научно-техническому прогрессу (НТП), возросшая значимость данного фактора и признание на государственном уровне огромной зависимости рационального природопользования от применяемых технологий на промышленных предприятиях, подтверждается изменениями в природоохранном законодательстве. Постановлением правительства

Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 1458 установлен порядок определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям. Изменения, внесенные в природоохранное законодательство от 21.07.2014 в 219-ФЗ и в 261-ФЗ, предусматривают введение понятия «наилучшие доступные технологии» (НДТ) и разработка технологических нормативов на основе технологических показателей НДТ, которые будут устанавливаться в комплексном экологическом разрешении.

По нашему мнению при логистическом управлении природоохранной деятельностью и планировании мероприятий по охране окружающей среды необходимо учитывать существующую государственную экологическую политику, уровень технологического развития экономики, происходящие социально-политические процессы и конкретные природно-климатические условия. Важным фактором, влияющим на деятельность предприятия, является конкуренция. Этот фактор имеет большое значение, ввиду глобального и пролонгированного характера последствий природоохранной деятельности для конкретного предприятия, отрасли, национальной экономики, общества. На современном этапе развития экономики направление на устойчивое развитие и ресурсосбережение становится глобальной задачей.

Исследователи обращают внимание на такие значимые специфические факторы: рынок ресурсосберегающих технологий, ассимиляционный потенциал территории, институты и регуляторы (государство), глобальные природные процессы. При этом, под ресурсосберегающими технологиями понимаются прогрессивные способы извлечения и переработки сырья, позволяющие реализовать водо- и энергосбережение, минимизировать негативное техногенное воздействие и трансформировать отходы во вторичное сырье.

В своей работе «Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России» В.И. Данилов-Данильян, утверждает, что задача эффективного распределения денежных потоков между операционным и природоохранным циклами остается весьма актуальной, что объясняется неопределенностью рыночной среды и неизбежным ростом текущих издержек природоохранной деятельности. Последние изменения внесенные в природоохранное законодательство от 21.07.2014 в 219-ФЗ и в 261-ФЗ, смогут повысить заинтересованность предприятий в устойчивом социо-эколого-экономическом развитии. Она будет выражаться в сравнении экономически обоснованных издержек, неминуемых при внедрении дорогостоящих наилучших доступных технологий, с ужесточившимися штрафными санкциями в связи с их отсутствием и экономическими и социальными выгодами в перспективе, ростом рыночной стоимости активов предприятия и повышением конкурентного преимущества в результате осуществления эффективной природоохранной деятельности.

Выделенные внешние и внутренние факторы позволяет предприятию определить приоритетные направления решения природоохранных задач, способствующих устранению негативных экологических аспектов производственно-хозяйственной деятельности с учетом ресурсных ограничений предприятия, научно-технического и социально-экономического развития на принципах логистического менеджмента.

Литература

1. Литвинова О.И. Логистический менеджмент как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия/О.И. Литвинова//Архитектура, строительство, транспорт [Эл. ресурс]. Материалы международной научно- практической конференции - Омск, СибАДИ 2015. С. 1109-1115.
2. Литвинова О.И. Эффективность труда преподавателей высших учебных заведений как фактор роста конкурентоспособности вуза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Научно-исследовательский институт труда и социального страхования. Омск, 2012
3. Загайный, В.В. Природоохранная деятельность предприятия как неодолимое условие социо-эколого-экономического развития общества.: Интернет-журнал «Наукovedenie» Выпуск 4 (23), июль - август 2014 . <http://naukovedenie.ru>
4. Капустин, Е. И. Уровень, качество и образ жизни населения России / Е.И. Капустин: (отв.ред. Д.Н. Капустин); Институт экономики РАН. М.: Наука, - 2006. - 324 с.

References

1. Litvinova O.I. Logisticheskij menedzhment kak instrument povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija/O.I. Litvinova//Arhitektura, stroitel'stvo, transport [Jel. resurs]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii - Омск, SibADI 2015. S. 1109-1115.
2. Litvinova O.I. Jeffektivnost' truda prepodavatelej vysshih uchebnyh zavedenij kak faktor rosta konkurentosposobnosti vuza. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Nauchno-issledovatel'skij institut truda i social'nogo strahovanija. Омск, 2012
3. Zagajnyj, V.V. Prirodoohrannaja dejatel'nost' predpriyatija kak neodolimoje uslovie socio-jekologo-jekonomicheskogo razvitija obshhestva.: Internet-zhurnal «Naukovedenie» Vypusk 4 (23), ijul' - avgust 2014 . <http://naukovedenie.ru>
4. Kapustin, E. I. Uroven', kachestvo i obraz zhizni naselenija Rossii / E.I. Kapustin: (otv.red.D.N. Kapustin); Institut jekonomiki RAN.M.: Nauka, - 2006. - 324 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.052

Лукьянов Б.В.¹, Постникова Л.В.²Доктор экономических наук, ²ORCID: 0000-0002-5483-900, Кандидат экономических наук,

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А.Тимирязева

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ КОРМОВ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**Аннотация**

В статье рассмотрены современные методические подходы к исчислению себестоимости кормов собственного производства, существующие в отечественной учетной практике. Оценка кормов собственного производства по фактической себестоимости при внутреннем использовании в животноводстве сельскохозяйственных организаций не является оптимальной. Сделан вывод о том, что в настоящее время проблема оценки сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости в калькуляционной практике продолжает оставаться дискуссионной.

Ключевые слова: затраты, себестоимость, справедливая стоимость, корма.

Lukyanov B.V.¹, Postnikova L.V.²¹PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0002-5483-900, PhD in Economics,

Russian Timiryazev State Agrarian University

FEATURES OF CALCULATION OF COST OF FORAGES OF OWN PRODUCTION**Abstract**

The article considers the modern methodological approaches to calculation of cost of forages of own production, existing domestic accounting practices. Evaluation of forages of own production at cost for internal use in animal agriculture organizations is not optimal. It is concluded that at the present time the problem of evaluation of agricultural products at fair value in the pricing practice continues to be controversial.

Keywords: expenses, cost, the fair value of assets, feed.

В свете реформирования российского бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности тема оценки сельскохозяйственной продукции хозяйствующего субъекта и, следовательно, методика исчисления ее себестоимости является одной из самых дискуссионных в теории и практике отечественного бухгалтерского учета.

В статье 23 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации [1] определено, что для отражения имущества, обязательств и иных фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете организация приводит их оценку в денежном выражении.

Проведем исследование современных отечественных методологических основ учета затрат и калькулирования себестоимости кормов собственного производства в сельскохозяйственных организациях. Первые научные работы по определению стоимости сельскохозяйственной продукции появились в конце 20-х годов прошлого столетия. Уже с 30-х годов в совхозах и колхозах СССР использовалась оценка сельскохозяйственной продукции по фактической себестоимости и были заложены основные принципы калькулирования сельскохозяйственной продукции.

Объектами исчисления себестоимости кормовых культур являются соответствующие виды продукции (кормов), получаемые с полей, засеянных кормовыми культурами, а также от природных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ) – сено, зеленая масса, зеленая масса на выпас и т.д., а также продукция их переработки – силос, сенаж, травяная мука, кормовые брикеты и т.п. [2]. В российской учетной практике корма, поступившие в течение года из собственного производства, оценивают по плановой (учетной) себестоимости. В конце отчетного года, после составления отчетных калькуляций плановую (учетную) себестоимость доводят до фактической. Корма, произведенные в сельскохозяйственной организации в прошлом году и перешедшие на следующий календарный год, учитывают по фактической себестоимости. Покупные корма принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости, которой признается сумма фактических затрат организации на приобретение (цена приобретения и расходы по доставке и заготовке в организацию) за исключением налога на добавленную стоимость.

Если сеянные травы (однолетние и многолетние) или природные кормовые угодья используются для получения только одного вида продукции, то себестоимость ее определяют делением суммы затрат, учтенных по данному объекту учета, на количество полученной продукции. При получении нескольких видов продукции (сена, семян, зеленой массы) затраты между ними распределяют по коэффициентам: сено - 1 ц - 1,0; семена - 1 ц - 9,0; солома - 1 ц - 0,1; зеленая масса - 1 ц - 0,25. Существует мнение, что затраты между различными видами продукции целесообразно распределять пропорционально сбору продукции с 1 га, исчисленному в кормовых единицах. Используя приведенные коэффициенты, определяют общее количество условной продукции. После этого путем деления учтенных затрат по однолетним травам на количество условной продукции определяют себестоимость одной условной единицы. На основании этих данных и применяя соответствующие коэффициенты, рассчитывают себестоимость каждого вида продукции.

Затраты по выращиванию многолетних трав, приходящиеся на продукцию отчетного года, слагаются из затрат прошлых лет (незавершенное производство) и текущего года. Затраты текущего года, связанные с выращиванием и уборкой многолетних трав, включают полностью в себестоимость продукции урожая отчетного года. Затраты прошлых лет (расходы на подготовку почвы, посев, стоимость семян, выращивание посевов и т.д.) распределяют по годам использования пропорционально числу лет эксплуатации посевов и включают в затраты по их выращиванию по статьям затрат.

Если посевы многолетних трав используются в течение двух лет, на каждый год их использования относят 50 % затрат; при трехлетнем использовании трав на продукцию первого года относят 33 % затрат, второго года - 34 % и третьего года 33 %, если посевы будут использоваться в течение четырех лет – то по 25 % ежегодно.

Затраты, связанные с выращиванием и уборкой многолетних трав, распределяют между отдельными видами продукции с помощью следующих коэффициентов: сено - 1 ц - 1,0; семена - 1 ц - 75,0; солома - 1 ц - 0,1; зеленая масса - 0,3.

При посеве многолетних трав подпокровной культуры и получения урожая трав в год посева общие затраты делят между покровной и подпокровной культурами пропорционально сбору продукции с 1 га (в ц корм. ед).

Себестоимость зеленой массы сеяных однолетних и многолетних трав, скормленных на корню, определяют исходя из суммы затрат на выращивание этих трав до уборки, приходящихся на площадь выпаса.

Значительная часть продукции кормовых культур используется на производство силоса, сенажа, кормовых брикетов, витаминно-травяной муки. К объектам исчисления себестоимости в кормопроизводстве относятся производимые конечные продукты. Массу готового силоса и сенажа устанавливают за вычетом угара. Массу сенажа и силоса определяют не ранее 15 и не позднее 30 дней после закладки.

Исчисление себестоимости силоса и сенажа обусловлено технологией заготовки. Силос от каждого вида зеленой массы учитывают отдельно. Его изготавливают из зеленой массы разных культур, которую вместе с добавками укладывают в специальные сооружения (траншеи, ямы, башни), которые перед силосованием измеряют и определяют их объем. Затем зеленую массу трамбуют, и не раньше чем через 20 дней молочнокислого брожения она превращается в силос. В результате брожения вес зеленой массы уменьшается на 10-20 %. При приеме силоса комиссия взвешивает 1 куб. м. и, пользуясь данными объема, определяет общий вес по каждому в отдельности месту хранения.

Себестоимость готового силоса определяется суммой затрат на производство зеленой массы франко-траншея (башня), включая стоимость зеленой массы и других компонентов, используемых при силосовании, затрат на силосование (очистка траншей пленкой и соломой и т.п.) и прочие расходы (содержание, амортизация и текущий ремонт силосных сооружений). Перед исчислением себестоимости силоса необходимо рассчитать в установленном порядке фактическую себестоимость зеленой массы.

Методика исчисления себестоимости сенажа аналогична методике исчисления себестоимости силоса.

Себестоимость витаминно-травяной муки складывается из стоимости зеленой массы и других компонентов, идущих в переработку, и расходов по приготовлению, затариванию и транспортировке травяной муки в склад.

Таким образом, проведенное исследование показало, что действующая методика учета затрат представляет лишь последующую информацию об издержках кормопроизводства. Применение учетной, затем фактической себестоимости кормов приводит к переносу финансовых результатов (прибыли или убытков) растениеводства на результаты производственной деятельности животноводства через стоимость кормов.

Одним из важных вопросов научной дискуссии ставится целесообразность и возможность организации отечественного бухгалтерского учета на основе оценки сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости. Данная рекомендация содержится в МСФО 41 «Сельское хозяйство», в котором предполагается оценивать продукцию собственного производства по рыночной стоимости. На наш взгляд, из-за внутрипроизводственного характера использования значительной части кормов сельскохозяйственных организаций на нужды животноводческой отрасли наиболее ярко отражает необходимость оценки сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости.

Литература

1. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Утверждено приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях: Утверждено приказом Минфина РФ от 06.07.2003 г. № 792. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Постникова Д.Д. Организация учета затрат по центрам ответственности // Современные наукоемкие технологии. - 2014. - № 7-1. - С. 157-158.

References

1. Polozhenie po vedeniju buhgalterskogo ucheta i buhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii: Utverzhdeno prikazom Minfina RF ot 29.07.1998 № 34n Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus».
2. Metodicheskie rekomendacii po buhgalterskomu uchetu zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovaniju sebestoimosti produkcii (rabot, uslug) v sel'skhozajstvennyh organizacijah: Utverzhdeno prikazom Minfina RF ot 06.07.2003 g. № 792. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus».
3. Postnikova D.D. Organizacija ucheta zatrat po centram otvetstvennosti // Sovremennye naukoemkie tehnologii. - 2014. - № 7-1. - S. 157-158.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.263

Матюшкина И.А.¹, Мишина М.Ю.², Шадова Е.М.³

¹Кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ²Кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ³ORCID: 0000-0002-6955-2407, Кандидат экономических наук, Филиал ОАНО ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье проанализирована сущность региональной и бюджетной политики России, выявлена актуальность изучения бюджетной региональной политики, определена роль региональной бюджетной политики в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, проведена оценка динамики консолидированного бюджета одного из регионов РФ (Брянской области) за 2010-2014 годы, и сумма безвозмездных поступлений в бюджет Брянской области из федерального бюджета.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджетное развитие, региональное развитие, консолидированный бюджет Брянская область.

Matyushkina I.A.¹, Mishina M.U.², Shadoba E.M.³

¹PhD in Economics, Bryansk State University Named after Academician I.G.Petrovsky, ²PhD in Economics, Bryansk State University Named after Academician I.G.Petrovsky, ³ORCID: 0000-0002-6955-2407, PhD in Economics, Bryansk Branch of Educational autonomous non-commercial organization of higher education «Moscow psychological and social university»

BUDGETARY POLICY AS A FACTOR OF RISE OF STABILITY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BRYANSK REGION

Abstract

The authors of the article analyse the essence of regional and budgetary policy of Russia, explore the topicality of the research of budgetary regional policy, determine the significance of budgetary regional policy in the socio-economic development of the constituent territories of Russia; give an appraisal of consolidated budget evolution of one of the regions of the Russian Federation (Bryansk region) during 2010-2014 years and examine the sum of voluntary receipt into the budget of Bryansk region from the federal budget.

Key words: fiscal policy, budget development, regional development, the consolidated budget of the Bryansk region

Основные направления регионального развития современной России зависят от уровня развития всей социально-экономической системы. Определяющую роль в наблюдаемых тенденциях занимают применяемые методы и механизмы разработки региональной социально-экономической системы.

Для реализации основных направлений трансформации региональных социально-экономических систем применяют организационно-экономический механизм, который представляет собой комплексную, многоступенчатую систему. Данная система состоит из связей, институтов, конкретных методов и взаимоотношений, оказывающих влияние на формирование стратегических целей регионального развития функционирующих социально-экономических систем.

В современных условиях фундаментом организационно-экономического процесса, направленного на реализацию социально-экономической политики в субъектах Российской Федерации, является комплексная региональная политика, составной частью которой является бюджетная политика. Актуальность разработки и реализации бюджетной политики определяется рядом объективных причин. Наиболее значимыми из них являются:

- существование прямого влияния мировой экономической конъюнктуры на российскую экономику. Данные изменения оказывают определенное влияние на регионы России: на развитие одних регионов мировая конъюнктура оказывает сильное влияние, других – более слабое. В данный период развития экономики не создано благоприятных условия и действенных стимулов для развития и внедрения новых технологий, проведения эффективной политики энергосбережения и природосбережения, повышения производительности труда, развития видов деятельности, направленных на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью.

- проблемы, существующие на общероссийском уровне, на уровне региона не только не ослабевают, а наоборот, усиливаются под воздействием территориальных, экономических, социальных и других проблем, решить которые можно лишь при условии достаточного финансирования, что не всегда можно реализовать в силу его ограниченности. Необходимый объем финансирования можно обеспечить только при создании действенной финансово-бюджетной политики с четко определенными инструментами и методами ее реализации;

- направленность бюджетной политики региона определяется проводимой экономической политикой, поэтому она должна быть направлена на проведение ее модернизации, формирование основ для развития, усиления конкурентоспособности, улучшение инвестиционного климата, а также реализацию стратегии устойчивого развития;

- современный уровень развития общества требует ясного понимания и осознания возможных последствий реализации мероприятий бюджетной политики на федеральном уровне, уровнях региона и муниципалитета с учетом их влияния на достижение поставленных целей. Новые статьи расходов могут и должны приниматься после проведения полной оценки эффективности, при наличии необходимых ресурсов для обеспечения их гарантированного достижения в рамках сформированных бюджетных ограничений;

- в связи с остротой постановки вопроса формирования экономической безопасности, пристальное внимание должно быть уделено вопросам формирования региональной бюджетной политики [3].

В современной России базовые принципы региональной политики закрепляются в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровня, имеющих стратегическую или оперативную направленность. Основным стратегическим документом федерального значения выступает «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Концепция утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [2]. В разделе, посвященном региональному развитию, определены основные перспективные приоритеты развития страны, сформулированы базовые цели и задачи данного процесса. Согласно данного документа цель государственной региональной политики состоит в формировании сбалансированного пространственного развития экономики России. Документом, определяющим конкретные цели и задачи и общие требования к бюджетной политике, является ежегодное Бюджетное послание Президента Российской Федерации. В Бюджетном послании формулируются цели бюджетного развития, но такие элементы как бюджетная и налоговая политика, зачастую не только не стимулируют, а напротив тормозят инновационное развитие территорий.

Региональная бюджетная политика представляет собой мероприятия, которые направлены на регулирование социальных, экономических и иных процессов на территории региона и подразумевает повышение уровня и качества жизни населения на основе грамотного и рационального распределения бюджета. Большую роль в реализации бюджетной политики играет возможность адаптировать ее к изменениям факторов внешней и внутренней среды, но наибольшее влияние оказывает общая направленность общероссийского социально-экономического развития.

Далее выявим особенности бюджетного развития Брянской области. Для этого проанализируем консолидированный бюджет Брянской области за 2010-2014 гг. (табл.1) [1].

Таблица 1 – Консолидированный бюджет Брянской области, млн.рублей

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014г.	2014 г. в % к	
						2010 г.	2013 г.
Доходы, в том числе	32749,9	38525,2	42543,2	44918,1	46899,4	143,2	104,4
налог на прибыль организаций	3662,5	5239,8	6626,8	4436,1	4198,7	114,6	94,6
налог на доходы физических лиц	7145,4	8067,8	9442,4	10638,2	11228,4	157,2	105,5
акцизы	2018,4	2381,6	2722,8	2728,6	2535,2	125,6	92,9
налог на совокупный доход	1095,6	1342,1	1697,1	1764,4	1924,6	175,7	109,1
налоги на имущество	2510,3	2577,6	3074,6	3381,0	4111,5	163,8	121,6
Расходы, в том числе на:	33803,9	38633,2	44095,1	48679,7	47731,8	141,2	98,1
национальную экономику	5393,3	6195,4	9965,9	14257,8	12441,3	в 2,3 раза	87,3
жилищно коммунальное хозяйство	3601,6	2814,4	2084,3	1565,8	1581,7	43,9	101,0
Образование	8330,8	9892,2	12132,0	13383,4	13495,0	162,0	100,8
здравоохранение, физическую культуру и спорт	3565,1	6863,4	7823,3	6406,1	7163,7	в 2 раза	111,8
социальную политику	6915,7	7682,5	7210,2	7281,2	7150,9	103,4	98,2
Профицит(+), дефицит (-)	-1054,0	-107,9	-1551,9	-3761,6	-832,4	78,9	в 4,5 раза

На протяжении 2010-2014 гг. доходная часть консолидированного бюджета Брянской области увеличилась на 43,2%, при этом увеличение за последний год составило 4,4%. Анализируя отдельные статьи доходов бюджета можно отметить, что в 2014 году по сравнению с предыдущим годом происходит уменьшение суммы налога на прибыль организаций на 5,4%. Данный факт обусловлен снижением налоговой базы по налогу крупных налогоплательщиков, зарегистрированных на территории области. Однако общая тенденция изменения поступлений по данному виду налога на протяжении всего анализируемого периода положительна.

Наблюдается увеличение налоговых поступлений на доходы физических лиц на 57,2% в 2014 году по сравнению с 2010 годом и на 5,5% по сравнению с 2013 годом. Главным фактором, обуславливающим данную тенденцию, является увеличение налоговой базы по налогу.

Снижение суммы налога на акцизы в 2014 году по сравнению с 2013 годом на 7,1% обусловлено с одной стороны снижением объемов производства и реализации алкогольной продукции в связи с ужесточением конкуренции вследствие роста ставок акциза и минимальных розничных цен; сокращением наценки на ликеро-водочные изделия с 25% до 10-17%, уплатой акциза по месту производства; с другой стороны ростом доли производства и реализации нефтепродуктов класса 5 с более низкой налоговой ставкой.

За анализируемый период доходная часть консолидированного бюджета Брянской области увеличилась на 43,2%, при этом увеличение за последний год составило 4,4%.

Наибольший удельный вес в структуре расходов в 2014 году занимают расходы на образование 28,27% (13495 млн. рублей) и расходы на национальную экономику 26,07% (12441,3 млн. рублей). За анализируемый период

увеличение расходов на национальную экономику составляет 2,3 раза. Однако в 2014 году по сравнению с 2013 годом наблюдается уменьшение статьи на 12,7%, что связано не поступлением доходов дорожного фонда и исполнением расходов на сельское хозяйство и рыболовство за счет субсидий федерального бюджета по фактическим, а не запланированным затратам.

Негативной тенденцией является снижение совокупных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство почти в 2 раза в 2014 году по сравнению с 2010 годом.

На протяжении всего анализируемого периода отмечается тенденция увеличения расходов на образование на 62,0%, на здравоохранение, физическую культуру и спорт в 2 раза в 2014 году по сравнению с 2010 годом. Практически стабильной остается сумма расходов на социальную политику Брянской области - в отчетном периоде расходы на социальную сферу составили 7150,9 млн. рублей.

В структуре безвозмездных поступлений в бюджет Брянской области из федерального бюджета наибольшую долю занимают дотации из федерального бюджета в сумме 7034 млн. рублей (или 35% от общей суммы безвозмездных поступлений) и субсидии в размере 8484 млн. рублей (42%) (рис.1).

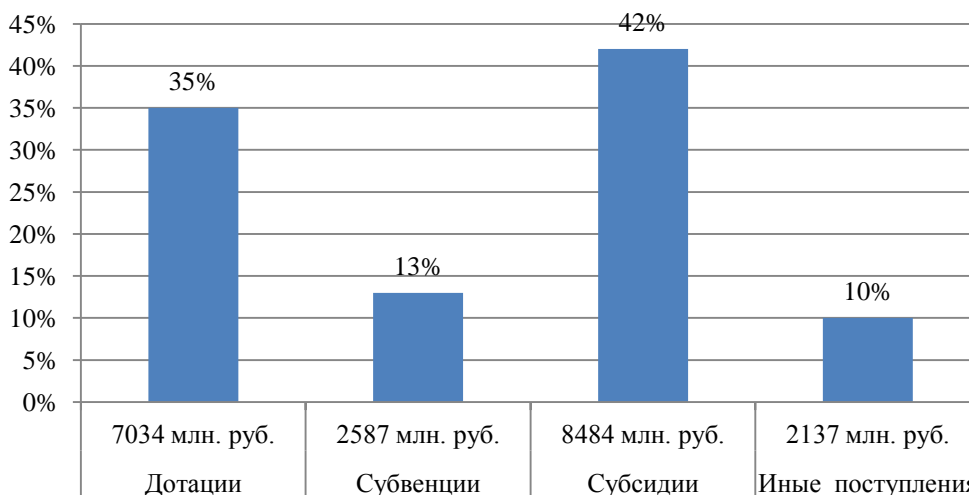

Рис.1 – Структура безвозмездных поступлений в бюджет Брянской области из федерального бюджета в 2014 году

Общая сумма безвозмездных поступлений в бюджет области составила 20242 млн. рублей. Однако, не смотря на достаточно внушительную сумму поступлений для Брянской области, на протяжении последних 5 лет характерен дефицит бюджета. В 2014 году бюджетный дефицит составил 832,4 млн. рублей, что почти в 4,5 раза меньше, чем в 2013 году.

Подводя итоги, проведенному исследованию можно отметить, что федеральными и региональными властями, реализуются определенные мероприятия, которые направлены на снижение разрыва между уровнями социально-экономического развития различных субъектов РФ. Особое внимание уделяется снижению дифференциации регионов по уровню бюджетного развития как одного из основополагающих элементов регионального социально-экономического развития. Однако, эти действия недостаточны, о чем свидетельствуют глобальные различия в реальном уровне социально-экономического развития.

Одним из выходов в сложившейся ситуации необходимо рассматривать формирование благоприятных условий для создания инвестиционного партнерства между бизнес-структурами и государством [4]. Это позволит использовать внутренние резервы регионов, активизирует конкурентоспособные позиции, что приведет к повышению эффективности инфраструктурного и отраслевого и развития регионов, в том числе и Брянской области, без получения дополнительного финансирования из федерального бюджета.

Литература

1. Брянская область в цифрах. 2015 [Текст]: Краткий статистический сборник / Брянскстат. - Брянск, 2015. – 152 с.
2. Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике в 2012-2014 годах [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115713/
3. Левина В.В. Механизм формирования бюджетной стратегии субъекта Федерации (на примере Тульской области) // Финансы и кредит. 2010. № 11 (395).
4. Матюшкина И.А., Михалева О.М. Эффективность государственного и муниципального управления: сущность и проблемы определения [Электронный ресурс] / Матюшкина И.А., Михалева О.М.// Гуманитарные научные исследования. - 2013. - № 8 (24). - С. 21.
5. Шадова Е.М. Особенности формирования социально-экономического процесса в России [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. - 2012. - № 22 (220). - Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru>

References

1. Bryansk region in numbers. 2015 [Text]: Statistical digest / Bryanskstat. - Bryansk, 2015. – 152 p.
2. Matyushkina I.A., Mikhalyova O.M. Budget Message of the President of the Russian Federation in 2012-2014 years [Electronic resource] // Consultant Plus. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115713/
3. Levina V.V. The mechanism of formation of the budget strategy of a federal subject (the case of Tula oblast) // Finance and Credit, 2010, № 11(395).
4. Efficiency of state and municipal board: essence and problems of definition [Electronic resource]// The humanities

research. - 2013. - № 8 (24). - P. 21.

5. Shadoba E.M. Formation Peculiarities of Socio-Economic Process in Russia [Electronic resource] // Journal of Russian Entrepreneurship - 2012. - № 22 (220). - Access mode: <http://www.creativeconomy.ru>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.193

Миронова Д.Д.¹, Лопаткина Е.А.²

¹ORCID: 0000-0002-2909-2442, Кандидат экономических наук, ²ORCID: 0000-0003-0842-4492, Студентка экономического факультета, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ

Аннотация

В статье рассмотрены необходимость, сущность и роль импортозамещения как эффективного инструмента оптимального развития рыночной экономики в условиях санкционного давления западных стран. Проанализированы проблемы, связанные с реализацией политики импортозамещения в России. Охарактеризованы позитивные и негативные черты использования импорта для экономического развития страны. Отражены потенциальные пути дальнейшего развития экономики Российской Федерации в рамках реализации политики импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, экспорт, импорт, механизм импортозамещения, диверсификация, экономические санкции.

Mironova D.D.¹, Lopatkina E.A.²

¹ORCID: 0000-0002-2909-2442, PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0003-0842-4492, Student of Economic Faculty, Institute of the service sector and entrepreneurship (branch) DSTU in Shakhty

IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

Abstract

The article examines nature and role of import substitution as an effective tool for the optimal development of the market economy in terms of Western sanctions pressure. The article analyzes the problems which are associated with the implementation of the import substitution policy in Russia. There characterized positive and negative features of imports use for the economic development of our country. It reflects the potential ways of country's economic development within the compass of this policy's realization.

Keywords: import substitution, export, import, import substitution mechanism, the diversification, economic sanctions.

Modern world trade is formed in a high differentiation of the country's economies, regions, sectors of socio-economic status, the role of exports and imports, growth rates. It is carried out in the conditions of complicated relationships with other countries, in sharp marketing wars over natural, human and information resources, markets of goods, services and intellectual property.

This leads to significant economic risks. It drives to situation when some countries or groups of countries use various non-economic and economic sanctions against its competitors. It motivates to serious social and economic risks, leading to the destruction of productive forces, relations between countries and bankruptcies, including sectors and regions which are rich in resources. Causes of threats that have a negative impact on all kinds of economic, financial, food, social and military security of the world economy subjects can be seen at different levels of economic, social and political development of countries and regions, imperfect mechanisms and management tools of economic, social and environmental progress. Risks of international relations are caused by political contradictions of countries and regions, uneven distribution of investments, production, engineering and social infrastructure, large differences in the geographical location of countries and territories. Risks of goods' exports and imports are also determined by frequent change of conditions in world markets, increase or decrease in the world prices, the growth of customs duties, the emergence of a variety of protective measures, the new standards and sanctions against the exporter. In recent years there had increased the role of political factors that leads to additional risks in international economic relations [1].

Under such circumstances there is necessary financial and economic stability of macroeconomics, international monetary and credit systems, the stability of the contractual relationships, as well as restricted use of the economy for political purposes. Russian Federation economy which is characterized now by a large share of imports in GDP may have great potential for import substitution. This potential lies in the ability for optimization of country's economy structure through the establishment of additional industries and sectors that can replace import. Such industries would allow to make the economy independent of external risks, foreign economic relations, monopolies collusions and groups of countries capable of inflicting damage to importing countries by undermining their stability and appreciation of component supply [2]. It actualizes the necessity of resource potential characteristic of economic subjects of country for import substitution and possibilities of its use on the base of national economy modernization.

Efficiency of various goods and services import is that it allows overcoming the deficiency of the economy and organizing the new kinds of production. It promotes to using of the world's achievements of scientific and technological progress, overcoming imbalances and receiving goods and services that are not produced in the country due to unfavorable natural and climatic conditions. Import of production is often caused by lack of raw materials base, as well as shortage of qualified personnel, the special nature of a particular stage development of country or region. Issues of import expansion are becoming particularly relevant in times of economic crisis and sanctions. Imports of goods and services would allow accelerating economic growth and overcoming economic lag. It would help to mitigate the crises of industries and regions, create tactical and strategic reserves and establish close relationships with other countries and companies.

However, excessive use of import for the country's economic development is fraught with the following risks: dependence increase of the national economy from the international economic relations and external economic policy of the exporters; need for switching over to the standards and requirements of foreign partners; danger of losing its own scientific and technical base, as well as scientific schools which develop new products and technologies; enhancement of skilled labor outflow in the countries with an innovative type of reproduction; reduce of the economy potential on the subject of employment increase and tax revenue obtaining. Import is often used in the marketing wars for political purposes (political sanctions). As a result, there emerges shortage of commodities in exporting countries.

Export and import of products, undoubtedly, will be expanded and used in the future. It is an objective trend of the modern world economy development, but their dimensions need to be optimized. The world practice shows that one of the effective tools to optimize the import is the import substitution. In such a case, study of characteristics and possibilities of resource potential use of economic entities of country and region on the import substitution is of particular importance from a perspective of sustainable balanced development of the national economy, building effective relationships in business entities with a view to accelerating the transition economy for innovative path of development.

Despite the short-term negative impact of changed political relations in the medium and long term perspective there were created conditions for economic growth in the national and regional economy. In this case economic growth based on import substitution, formation of preconditions for the diversification of foreign trade portfolio, strengthening the technological upgrading and active support of industries based on the technology use of the most advanced structures. In the context there is the necessity of "rational import substitution", based on the advanced development, integrated product modernization, the use of advanced technologies to ensure the economic security of Russia in the conditions of escalating geo-economic and geopolitical competition of leading national and macro-regional actors in the global economy [3].

Under the conditions of economic crisis, the threat of global recession and external economic pressures there are two priority economic tasks. The first one is to maintain economic and social stability. The second one is to promote economic growth of Russian economy and its regions. Under the pressure of complicated foreign policy and external economy situation the Russian regions need some kind of mobilization of economic policy oriented for full investors support, business initiatives and innovation, as well as consolidation of available economic resources in the most significant regional projects and programs. In this case, import substitution may be the main instrument for maintaining economic stability in the face of external economic pressure. Import substitution is a complex and preferred method for carrying out economic restructuring, dependence reduce on natural resources of the Russian Federation, development of independent industrial production and new technologies. Globally, it is a measure for maintaining the national sovereignty and its economic independence [4].

References

1. V.A. Semakin, V.V. Safronov, V.P. Terekhov. Import substitution as an effective tool for the optimal development of market economy // Journal of Kursk State Agricultural Academy. – 2014. – № 7. – p. 1-7.
2. D.D. Mironova, V.S. Lobunets. Possibilities of import substitution strategy implementation as a priority area of innovation development of coal industry in the Rostov region // Successes of modern science and education. – 2015. – №1. – p. 40-43.
3. N.A. Novitsky. Import substitution as the basis for technological breakthrough to innovative reproduction // Economy and Entrepreneurship. – 2014. – № 10 (51). – p. 86-90.
4. N.S. Melikov. Current trends of import substitution policies in Russia and the problems associated with its implementation // XXIX International Plekhanov readings. 24-26 February 2016.: collection of articles in 3 volumes – V. 1. – M.: "REU of G.V. Plekhanov", 2016. – p. 24-26.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.
DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.026

Митихин В.Г.

ORCID: 0000-0002-9502-5395, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник,
ФБГНУ «Научный центр психического здоровья РАН», Москва

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ СВЯЗИ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация

В работе предлагается системный подход для создания моделей оценки эффективности инвестиций в образование, которое обеспечивает основной вклад при формировании человеческого капитала в системе общественного воспроизводства. Для получения безразмерных характеристик процесса формирования интеллектуального капитала, использовался аппарат анализа размерностей соответствующих размерных характеристик образовательных технологий и характеристик человека.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, инвестиция, модель, образование, анализ размерностей.

Mitikhin V.G.

ORCID: 0000-0002-9502-5395, PhD in Physics and Mathematics, leading researcher,
Mental Health Research Center, Moscow

SYSTEM MODEL THE COMMUNICATION CHARACTERISTICS OF THE EDUCATIONAL TECHNOLOGY AND HUMAN CAPITAL

Abstract

This paper proposes a systematic approach for creating models of an estimation of efficiency of investments in education, which provides the main contribution in the formation of human capital in the system of social reproduction. To obtain the dimensionless characteristics of the process of formation of intellectual capital, used the apparatus of dimensional analysis dimensional characteristics of appropriate educational technologies and characteristics of the person.

Keywords: human capital, intellectual capital, investment, model, education, dimensional analysis.

Введение

Современную систему общественного воспроизводства можно охарактеризовать как инновационное воспроизводство, основу которого составляют новые научные знания, передовые образовательные технологии, информационные продукты и услуги. В таком обществе человек должен учиться практически всю свою жизнь. Следовательно, необходима система непрерывного пожизненного образования, адаптированная к постоянным изменениям информационной среды общества и ориентированная на использование разнообразных и гибких форм обучения и переподготовки. В условиях, когда традиционные природные ресурсы и источники близки к исчерпанию – развитие общества все в большей мере обеспечивается за счет использования информационных ресурсов и источников. Главным носителем таких ресурсов наряду с материальными средствами накопления, хранения и обработки информации, является человек-работник, обладающий высоким уровнем общеобразовательной, научной и специальной подготовки. Научные знания, квалификация, специальные навыки, опыт приобретаются работником в процессе образования.

Инвестиции в образование работника обеспечивают формирование человеческого капитала (НС – Human Capital), который через определенное время приносит доход (отдачу в виде прироста зарплаты) своему владельцу. Характеристики НС должны учитываться при организации новых предприятий, особенно в наукоемких отраслях, в информационном секторе экономики, в сфере науки, образования, здравоохранения.

В общетеоретическом смысле концепция НС – это фундамент такой научной дисциплины как экономика образования. В прикладном смысле теория НС в качестве аналитического инструментария представляет собой определенную систему средств сбора, обработки, анализа статистического материала, а также измерения эффективности образования и подготовки специалистов.

Основатели теории НС, лауреаты Нобелевской премии Т. Шульц и Г. Беккер [1-3] оценивают величину НС не ценой его производства, а экономическим эффектом от его использования, то есть, дисконтируемая сумма будущих доходов (зарплаты, прибыли, ренты) и составляет величину НС.

В нашей работе учитывается существенное отличие вложений средств в банк, от вложений средств в НС. Средства, вложенные в банк, приносят отдачу и доход, в соответствии с действующей ставкой процента до тех пор, пока эти средства находятся в банке. Средства же, вложенные в НС, приносят человеку многообразную (а не только в соответствии с действующей процентной ставкой) отдачу и доход всю его трудоспособную жизнь.

Концептуальная модель формирования НС.

Инвестирование – это важнейшая предпосылка производства НС, но еще не само его производство, которое осуществляется в процессе деятельности самого человека. К.Макконел и С.Брю [4] дают следующее определение: «Инвестиции в человеческий капитал – это любое действие, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда рабочих. Затраты, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, ибо текущие расходы, или издержки, осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем».

Наиболее важными являются вложения в образование и здоровье. Особо следует выделить группу расходов на обучение по месту работы. Сегодня – это один из важнейших компонентов вложений в НС во всех странах мира. По современным оценкам, в типичном обучающем проекте (учебном плане) до 80% знаний падает на самообучение. Особенно это относится к профессиям специалистов с высшим образованием, которые обязаны непрерывно обновлять квалификацию через индивидуальное изучение литературы, обучение на примере деятельности, опыта и оценок

других людей. Г.Беккер в работе [3] показал, что общая подготовка косвенным образом оплачивается самими работниками, когда, стремясь к повышению квалификации, они соглашаются на более низкую в период обучения зарплату, с расчетом на увеличение дохода. И, наоборот, специальная подготовка оплачивается фирмами, и им же достается доход от нее.

К инвестициям в НС сегодня следует относить и расходы на фундаментальные научные разработки. Ведь в процессе развития науки не только создаются интеллектуальные продукты, на основании которых затем формируются новые технологии производства и способы потребления, но и происходит преобразование самих людей, которые выступают и носителями и потребителями новых знаний и потребностей.

На основе анализа работ по теории НС можно отметить, что инвестиции в НС имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов инвестиций: 1) отдача от инвестиций НС непосредственно зависит от срока жизни и состояния здоровья его носителя. Более качественные и длительные инвестиции приносят более высокий и более долговременный эффект; 2) накопление НС осуществляется в процессе периодического обучения и самообучения работника и накопления им производственного опыта; 3) инвестиционный период у НС значительно длиннее, чем у физического капитала. У последнего он составляет от 1 до 5 лет, а у такой формы вложений в НС, как образование, инвестиционный период может достигать 12 – 20 лет; 4) независимо от источников формирования, которые могут быть государственными, семейными, частными, смешанными и т.д., использование НС и получение прямых доходов контролируется самим человеком; 5) вложения в НС следует рассматривать как одну из форм вложений в производство информационного продукта, носителями которого является сам человек. А информационный продукт обладает таким свойством, которым не обладает ни один «традиционно производящийся» товар или услуга, а именно – свойством интегральной ценности (то есть, всеобщей полезности и ценности как для самого человека, так и для всего общества в целом); 6) с учетом изложенных особенностей инвестиции в НС по сравнению с инвестициями в иные формы капитала являются наиболее выгодными, как с точки зрения отдельного человека, так и с точки зрения всего общества.

В отечественной экономической литературе долгое время вместо понятия НС использовали понятие «фонд образования», который представлял собой стоимостную оценку накопленных рабочей силой знаний, навыков, умений и опыта. При исчислении фонда образования используются два основных подхода: 1) подсчитываются фактические кумулятивные затраты на образование, осуществленное в течение того или иного периода времени; 2) производится оценка реальной производительной ценности того запаса знаний, навыков, опыта, которыми обладает рабочая сила в определенный отрезок времени.

Заметим, что таким оценкам «фонда образования» присущи недостатки, возрастающие с учетом особенностей переходной экономики: а) растущая неадекватность оценок в силу быстрого изменения экономических условий (динамика и структура цен); б) приближенная оценка минимальной средней величины производственной ценности совокупного образовательного потенциала работающих; в) трудности при сборе, обработке и оценке достоверности необходимой статистической информации. Некоторых данных в отечественной официальной статистике нет (например, образовательных цензов и информации о пожизненных доходах). В связи с переходом в России на систему национальных счетов, многие текущие показатели стали несопоставимы с аналогичными показателями прошлых лет, рассчитанных на основе балансов народного хозяйства, поэтому практически невозможно построить достоверные динамические ряды показателей. Наконец, существенное осложнение заключается в том, что некоторые (очень важные на индивидуальном уровне) активы НС не поддаются непосредственной оценке, например, в данный момент не существует какого-либо прямого способа измерения ни количества, ни цены человеческих способностей.

Таким образом, несмотря на существующую теоретическую разработку проблем НС, вопросы его измерения, проработаны недостаточно полно.

Макромодель для оценки эффективности инвестиций в образование.

Используем системный анализ концептуальной модели воздействия инвестиций в НС на заработную плату. Концептуальная модель предлагаемая здесь использует следующие основные эмпирические факты, указанные, например, Г.Беккером [3]: а) заработная плата растет с возрастом, но темп роста снижается, при этом, как темп роста, так и степень его замедления прямо связаны с уровнем образования. б) более одаренные люди достигают более высоких уровней образования и подготовки.

Дополним эти факты следующими соображениями: 1) Уровень образования будем измерять числом лет образования. 2) Как показали исследования (см., например, [5]) число лет образования и возраст являются сильно коррелированными величинами и это легко интерпретируется: расширение образования достигается во времени, поэтому фактор уровня образования существенно вбирает в себя связь оплату труда с возрастом. Если образование истолковывать в расширительном смысле как «жизнь = обучение», то есть, как приобретение знаний не только теоретическим обучением, но и через «жизненный» опыт, то можно в широком смысле считать, что «уровень образования = возраст».

3) Одаренность людей определяется [6,7] особенностями восприятия и переработки информации в процессе обучения и трудовой деятельности.

С учетом такого информационного подхода к анализу интеллектуальной (психической) деятельности можно указать основную характеристику сознательной трудовой деятельности – это скорость обмена информацией с внешней средой (в первую очередь это характеристики канала обмена для зрения, речи и слуха). В психофизиологических экспериментах эта скорость измеряется и находится в пределах от 0 до 100 бит/с в зависимости от вида канала обмена, вида деятельности и индивидуальных особенностей человека (см., например, [6-8]).

Применение методики, основанной на использовании аппарата анализа размерностей (см., например, [9]) характеристик рассматриваемого процесса и системных рассуждений, позволяет получить базовую концептуальную модель задачи:

$$F(X_0, X_1, X_2, X_3, X_4) = 0, \quad (1)$$

где X_i – следующие характеристики процесса:

$X_0 = W$ – заработная плата, (S/T);

$X_1 = EH + E$ – уровень образования (EH – уровень начального образования, E – уровень дополнительного образования), (T);

$X_2 = C$ – характерная скорость обмена информацией, (I/T);

$X_3 = KH + K$ – объем образовательных знаний (KH – уровень начального образования, K – объем дополнительных знаний) (I);

$X_4 = PH + P$ – стоимость обучения, (PH и P соответственно стоимость начального и дополнительного обучения), (S).

Символами S , T , I – обозначают единицы размерности: денежную, временную и информационную (бит) соответственно. В скобках (после наименования характеристики) указаны формулы размерности характеристики.

Для величин PH , P следует включать объемы финансирования из государственных и частных источников, объемы «потерянных заработков» (или «упущенной выгоды») за период обучения и т.д.

В результате анализа модели (1) получаем две основные безразмерные характеристики:

$$\begin{aligned} \Pi_0 &= X_0 / (X_4 / X_1) = W / ((PH + P) / (EH + E)) \\ \Pi_1 &= X_2 / (X_3 / X_1) = C / ((KH + K) / (EH + E)) \end{aligned} \quad (2)$$

которые можно интерпретировать следующим образом:

Π_0 – относительная эффективность инвестиций в образование;

Π_1 – относительная интенсивность обучения.

Соотношение (1) в силу основной теоремы [9] анализа размерностей переходит в соотношение:

$$\Pi_0 = G(\Pi_1), \quad (3)$$

Функция G в соотношении (3) обладает определенными асимптотическими свойствами и допускает содержательную интерпретацию, опирающуюся на смысл полученных безразмерных характеристик Π_0 и Π_1 .

Из анализа зависимости (3) следует, что существуют оптимальные режимы обучения (формирования НС), достигаемые за счет разных вариантов сочетания рассматриваемых исходных размерных характеристик EH , KH , PH , E , K , P .

Заключение.

Следует отметить, что базовую модель (1-3) следует дополнить характеристиками здоровья человека, что будет сделано в последующих сообщениях. При расширении базовой модели образования встает вопрос о переходе к динамической модели НС, так как, например, показатели здоровья, скорости обмена информацией, существенно зависят от возраста человека (и уровня образования также). Кроме того, моменты и периоды инвестиций, очевидно, определяются величиной периода смены технологий производства (в частности, информационных технологий, проникающих во все области производства).

Литература

1. Schultz T. Capital Formation by Education // J. of Political Econ., 1960; v.68, № 6: pp. 571-583.
2. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // J. of Political Econ., 1962; v.70, № 6: pp.9-49.
3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3-d Edition.: The University of Chicago Press, 1993, 390 p.
4. Макконнел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы проблемы и политика, т. 1, 2. – М., Инфра-М, 2003, 983 с.
5. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости. – Новосибирск: Наука, 1996, 413 с.
6. Психофизиологические закономерности восприятия и памяти. Под ред. проф. А.Н.Лебедева. М. Наука, 1985, 224 с.
7. Карпенко М.П. Когномика. – М.: СГА, 2009, 225 с.
8. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. – М. Наука, 1997, 192 с.
9. Хантли Г. Анализ размерностей. – М.: Мир, 1970, 172 с.

References

1. Schultz T. Capital Formation by Education // J. of Political Econ., 1960; v.68, № 6: pp. 571-583.
2. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // J. of Political Econ., 1962; v.70, № 6: pp.9-49.
3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3-d Edition.: The University of Chicago Press, 1993, 390 p.
4. McConnell C.R., Brue S.L. Economics: principles, problems and policies. v. 1, 2. 14 ed. – M., Infra-M, 2003, 983 p.
5. Val'tuh K.K. Informacionnaja teorija stoimosti. – Novosibirsk: Nauka, 1996, 413 s.
6. Psihofiziologicheskie zakonomernosti vosprijatija i pamjati. Pod red. prof. A.N.Lebedeva. M. Nauka, 1985, 224 s.
7. Karpenko M.P. Kognomika. – M.: SGA, 2009, 225 s.
8. Melik-Gajkazjan I.V. Informacionnye processy i real'nost'. – M. Nauka, 1997, 192 s.
9. Huntley H.E. Dimensional analysis. Dover Publications, Inc., N.Y., 1967, 174 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.216

Можаяев Е.Е.¹, Лившиц И.Л.²

¹Профессор, доктор экономических наук, Национальный научно-исследовательский институт ресурсосбережения и энергоэффективности; ²Профессор, кандидат экономических наук,
Российский государственный аграрный заочный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ**Аннотация**

Авторы определяют основные задачи, стоящие перед менеджером при разработке и реализации стратегии управления, ответственное лицо и мероприятия по разработке стратегии на каждом уровне иерархии. Предлагается оценивать деятельность менеджмента по критерию «отдача от менеджмента». В комплекс оценочных показателей вводятся понятия «диагностические показатели» и «интерактивные показатели», характеризующие соответствующие диагностические и интерактивные системы. Предложения авторов будут способствовать повышению конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий.

Ключевые слова: менеджмент, стратегия, управление, инновации.

Mozhaev E.E.¹, Livshits I.L.²

¹Professor, PhD in Economics, National research Institute of resource and energy efficiency,
²Professor, PhD in Economics, Russian state agrarian correspondence University

FORMATION OF THE INNOVATIVE STRATEGY OF THE ENTERPRISE**Abstract**

Authors define the main challenges faced by the Manager in the development and implementation of management strategies, responsible person and on the development of a strategy for each level of the hierarchy. It is proposed to assess the performance of management in terms of "return on management". In a series of benchmarks introduced the concepts of diagnostic indicators, and interactive indicators characterizing appropriate diagnostic and interactive systems. Proposal authors will contribute to increase the competitiveness and efficiency of enterprises.

Keywords: management, strategy, innovation.

Стратегия – это план управления объектом управления, направленный на укрепление его позиций, удовлетворение потребностей и достижение поставленных целей. Отсюда стратегический план – набор действий и решений, принятые менеджментом, которые ведут к разработке специфических стратегий предназначенных для того, чтобы помочь объекту управления достичь свои целей.

Стратегический менеджмент охватывает целый ряд вопросов, касающихся проблем объекта управления на стратегическом уровне. Рост производительных сил приводит к увеличению объемов производства инновационных изделий, отличающиеся новизной и качественными характеристиками. В связи с этим производство ощущает дефицит в менеджерах, способных оперативно изучать потребности рынка в изделиях, пользующихся наибольшим спросом у населения. Проблемы управления предприятиями приобретает другой характер, а основу стратегии составляют конкурентные преимущества.

При разработке и реализации стратегии управления предприятием перед менеджером ставятся пять взаимосвязанных задач (рис.1.):

1. Определение сферы деятельности предприятия и формирование стратегических установок.
2. Постановка стратегических целей и задач для их достижения.
3. Формирование стратегии для достижения намеченных целей.
4. Реализация стратегического плана.
5. Оценка результатов деятельности и корректировка стратегического плана и методов его реализации.

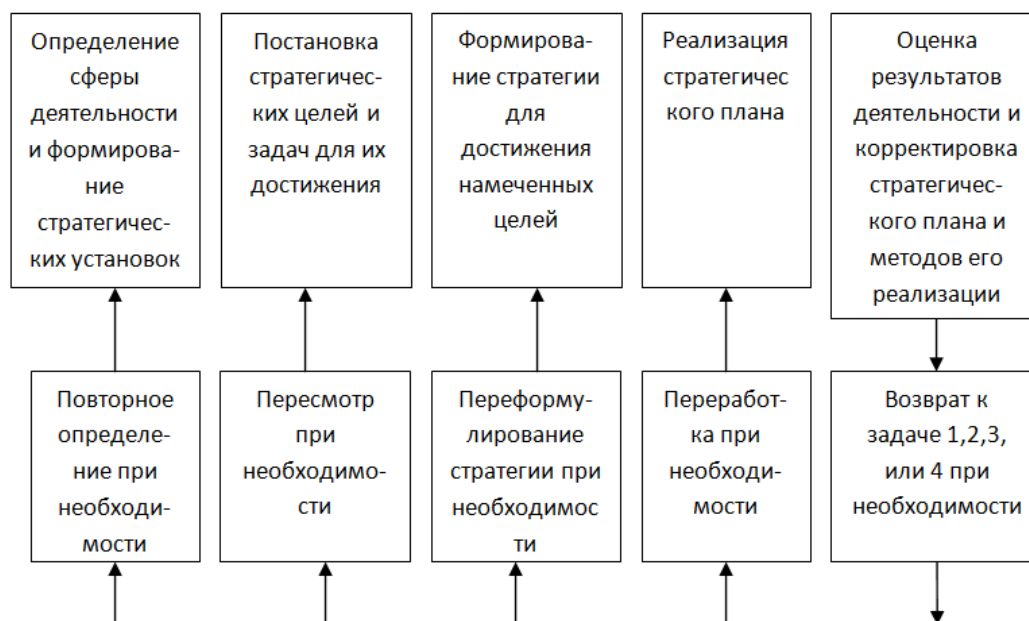

Рис. 1 – Пять задач стратегического менеджмента

После выработки целей, менеджмент должен приступить к формированию стратегии предприятия для достижения поставленных целей для каждой структурной единицы объекта управления. Мы классифицируем стратегии предприятия на деловые, функциональные и операционные.

Деловая стратегия разрабатывается для каждого отдельного вида деятельности предприятия.

Функциональная стратегия определяет задания для каждого функционального подразделения предприятия.

Операционная стратегия – для достижения целей каждым узкоспециализированным звеном предприятия.

Стратегический план объекта управления предприятием является совокупностью деловых, функциональных и операционных стратегий.

Ответственное лицо и мероприятия по разработке стратегии на каждом уровне иерархии представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Ответственное лицо и мероприятия по разработке стратегии на каждом уровне иерархии

Уровень стратегии	Лицо, принимающее решение	Мероприятия, характерные для каждого уровня
Деловая стратегия	Генеральный директор (совет директоров), директор предприятия	Разработка мер по усилению конкурентоспособности и сохранение конкурентных преимуществ. Анализ и реагирование на внешние изменения и действия конкурентов. Объединение стратегий функциональных подразделений. Усилия по решению специфических проблем предприятия
Функциональная стратегия	Руководитель функциональным подразделением предприятия	Действия по поддержке деловой стратегии и достижению целей подразделения. Анализ и принятие решений по предложениям менеджеров на местах технологического цикла.
Операционная стратегия	Руководитель узкоспециализированным звеном предприятия	Решение узкоспециализированных вопросов и проблем, связанных с достижением целей подразделения.

Для оценки качества выработанных стратегий в практике менеджмента зарубежных фирм используются следующие критерии:

- **Критерий степени соответствия.** Стратегия должна соответствовать сложившейся ситуации с учетом внутренних и внешних факторов, возможностей и стремлений предприятия.

- **Критерий преимущества в конкурентной борьбе.** Стабильное конкурентное преимущество предприятия, созданное на базе разработанной стратегии, характеризует его мощь и эффективность.

- **Критерий интенсивности работы.** Рост прибыльности и долгосрочной деловой активности предприятия являются факторами интенсивности его работы, которые в значительной степени зависят от выбранной стратегии.

Принятие менеджментом стратегического решения в настоящее время требует глубокого анализа состояния вопроса и выработки альтернативных вариантов таких решений, ранжированных их по предпочтительности в соответствии с принятыми критериями.

При формировании стратегии должны быть рассмотрены две модели развития: эволюционная и революционная.

Эволюционная модель, как правило, рассматривается в рамках организационного развития. Эта модель предусматривает поэтапное проведение мероприятий, направленных на изменение ценностных представлений, модели поведения социомшины предприятия, что приводит к структурному и кадровому развитию.

Революционная модель по М. Хаммеру и Дж. Чампи есть не что иное, как «фундаментальное переосмысливание и радикальное изменение решений о деловых процессах с целью достижения значительных улучшений в критически важных показателях деятельности, таких, как издержки, качество, обслуживание и скорость». В современных условиях эта модель предусматривает преобразование предприятия и его технологического процесса с целью достижения в разы и даже на порядок повышения показателей деятельности. Будущий образ производства создается на основе разрабатываемой стратегии в соответствии с миссией, квалификацией менеджмента и целевой направленностью предприятия.

Выбор варианта стратегии с низким потенциалом по любому критерию не представляется интересным и не заслуживает детального рассмотрения. Варианты стратегического решения, отвечающие требованиям критериев оценки, должны рассматриваться в полном объеме, из которых наиболее привлекательной альтернативой является вариант с наивысшим потенциалом. Окончательное решение по выбору альтернативы стратегии принимает менеджер соответствующего ранга с использованием дополнительных критериев: ясность, внутренняя согласованность составляющих стратегий, своевременность, степень риска, гибкость и т.д.

Многокритериальность выбора из альтернативных вариантов эффективного стратегического решения в соответствии с конкретными условиями и конъюнктурой рынка, неординарность построения хорошо продуманных комбинаций и уникальность каждого решения - искусство управления и самобытность лица, принимающего решение. Процедура принятия стратегического решения предусматривает отказ от принятия стандартных решений и ориентацию на системную оценку сложившейся ситуации с целью поиска и принятия рационального решения в конкретных условиях. В тех же случаях, когда управляющее решение не отвечает требованиям сложившейся ситуации на рынке, компетенция менеджмента может быть поставлена под сомнение с вытекающей административной, а в некоторых случаях и уголовной ответственностью.

Мы предлагаем оценивать деятельность менеджмента по критерию «отдача от менеджмента» в комплекс оценочных показателей вводятся понятия «диагностические показатели» и «интерактивные показатели», характеризующие соответствующие диагностические и интерактивные системы.

Диагностическая управленческая система предусматривает осуществление периодического внешнего контроля и использование системы сбалансированных показателей. При этом система диагностических показателей обеспечивает высокую степень адаптации предприятия к изменениям внешней среды, достаточный уровень рациональности принимаемых решений, своевременное выявление и устранение ошибок.

Интерактивная управленческая система используется при формировании стратегической деятельности объекта управления в условиях неопределенности среды и повышенной вероятности появления рисков и стратегических неожиданностей.

Диагностические и интерактивные показатели взаимосвязаны. С их помощью можно разработать мероприятия, обеспечивающие переход от стратегии стабилизации к стратегии непрерывного развития.

В связи с такой постановкой вопроса развития инновационной деятельности менеджмент объекта управления должен выполнять следующие стратегические функции:

- на основе мониторинга рынков и информации о завершенных инновационных разработках, лежащих в зоне деятельности предприятия, менеджмент создает альтернативные варианты стратегии инновационной деятельности, ранжирует их по критериям предпочтения;
- разрабатывать стратегический план инновационной деятельности;
- осуществляет непосредственное руководство всем инновационным процессом, материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами;
- несет полную ответственность за соответствие прогнозируемых параметров инновационного продукта, качество и своевременность его появления на рынке;
- получение планируемых финансовых результатов освоения и реализации инновационного продукта.

Таким образом, для достижения стратегических успехов менеджмент должен уделять повышенное внимание следующим основным направлениям своей деятельности:

- обучение и профессиональный рост;
- деловые процессы внутри объекта управления;
- финансы;
- стратегия инновационной деятельности.

Стратегия инновационной деятельности реализуется менеджментом предприятия с целью разработки и выхода на рынки сбыта новых технологий и стандартов производства, что способствует повышению конкурентоспособности и эффективности его продукции.

Литература

1. Анискин В.И., Богатырев А.Н. Агротехнополисы – новая стратегия комплексной реализации научно-технических разработок // Инженерно-техническое обеспечение АПК. - 2012. - №3. - С.7-8.
2. Бандурин А.В. Инновационная деятельность корпораций // Инновация. - 2011. - № 9-10. - С. 49-51.
3. Баутин В.М., Костин В.Д. Проблемы закрепления и реализации прав на объекты интеллектуальной собственности в АПК – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – с. 204-217.
4. Кини Р.Л., Райф Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. - М.: Радио и связь, 1981. - 387 с.
5. Комаров А.Г., Кудашев А.Р., Брандукова А.А. Муфтиев Г.Г. Современный менеджмент: теория и практика. – СПб.: Питер, 2004. - 432 с.
6. Сайфуллин Н.Ф. Пропасть, которую в два прыжка не одолеть // Инновация. - 2011. - № 4-5. - С. 107-109.
7. Тацуно Ш. Стратегия – технополисы: Пер. с англ./ Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – 344 с.
8. Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / Пер. с англ. Под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

References

1. Aniskin V.I., Bogatyrev A.N. Agrotechnopolisy – novaja strategija kompleksnoj realizacii nauchno-tehnicheskikh razrabotok // Inzhenerno- tehicheskoe obespechenie APK. - 2012. - №3. - S.7-8.
2. Bandurin A.V. Innovacionnaja dejatel'nost' korporacij // Innovacija. - 2011. - № 9-10. - S. 49-51.
3. Bautin V.M., Kostin V.D.. Problemy zakreplenija i realizacii prav na ob#ekty intellektual'noj sobstvennosti v APK – M.: FGNU «Rosinformagroteh», 2003. – s. 204-217.
4. Kini R.L., Rajf H. Prinjatie reshenij pri mnogih kriterijah: predpochtenija i zameshhenija. - M.: Radio i svjaz', 1981. - 387 s.
5. Komarov A.G., Kudashev A.R., Brandukova A.A. Muftiev G.G. Sovremennij menedzhment: teorija i praktika. – SPb.: Piter, 2004. - 432 s.
6. Sajfullin N.F. Propast', kotoruju v dva pryzhka ne odolet' // Innovacija. - 2011. - № 4-5. - S. 107-109.
7. Tacuno Sh. Strategija – tehnopolisy: Per. s angl./ Obsbh. red. i vstup. st. V.I. Danilova-Danil'jana. – M.: Progress, 1989. – 344 s.
8. Thompson A.A., Striklend A. Dzh. Strategicheskij menedzhment. Iskustvo razrabotki i realizacija strategii: Uchebnik dlja vuzov / Per. s angl. Pod red. L.G. Zajceva, M.I. Sokolovoj. – M.: Banki i birzhi, JuNITI, 1998. – 576 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.217

Можжаев Е.Е.¹, Лившиц И.Л.²

¹Профессор, доктор экономических наук, Национальный научно-исследовательский институт ресурсосбережения и энергоэффективности; ²Профессор, кандидат экономических наук, Российский государственный аграрный заочный университет

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИКС**Аннотация**

Становление службы проходило в период экономического спада в АПК России, банкротства хозяйств, при недостаточном бюджетном финансировании, неразвитости правовой базы. В настоящее время в России сложились шесть основных форм информационно-консультационных служб, каждая из которых имеет свои положительные стороны и недостатки. Актуальной задачей является поиск оптимального организационно-правового статуса информационно-консультационной службы АПК и совершенствование ее законодательной базы.

Ключевые слова: информационно-консультационная служба, организационно-правовой статус.

Mozhaev E.E.¹, Livshits I.L.²

¹Professor, PhD in Economics, national research Institute of resource and energy efficiency;

²Professor, PhD in Economics, Russian state agrarian correspondence University

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF THE INFORMATION AND ADVISORY SERVICE**Abstract**

Formation services were held in the period of economic decline in the Russian agricultural sector, bankruptcy, farms, insufficient budgetary funding, underdeveloped legal framework. Currently in Russia there are six main forms of information and Advisory services, each of which has its own advantages and disadvantages. The urgent task is the search for optimal organizational and legal status information and consulting services in agro-industry and improvement of its legal framework.

Keywords: information and Advisory service, the legal status.

Создание службы проходило в период экономического кризиса в АПК России, банкротства хозяйств, при недостаточном бюджетном финансировании, неразвитости законодательной базы.

Этими обстоятельствами обусловлено создание различных форм ИКС, функционирующих в различных организационно-правовых формах, с использованием различных источников финансирования. С другой стороны, природно-климатические и экономические условия в сельском хозяйстве России таковы, что почти в каждом регионе имеются свои отличительные черты. Поэтому развитие информационно-консультационных служб в субъектах зависит как от объективных, так и от субъективных причин. Хотя ИКС пока не оказывает существенного влияния на развитие АПК, у органов управления АПК важность этого направления совершенствования системы продвижения инноваций в сельхозпроизводство не вызывает сомнений.

К настоящему времени информационно-консультационные службы созданы в 106 регионах. Однако к практической деятельности приступили только 79 региональных служб (таб.1).

Таблица 1 – Динамика создания региональных информационно-консультационных служб АПК

Годы	Всего зарегистрировано на конец года	В том числе	
		в рамках проекта АРИС	за счет региональных бюджетов
1999	22	14	8
2000	19	14	5
2001	19	14	5
2002	26	23	3
2003	33	23	10
2004	53	26	27
2005	56	0	3
2006	58	0	2
2007	76	0	11
2008	89	0	8
2009	95	0	9
2010	99	0	6
2011	101	0	10
2012	102	0	4
2013	106	0	5

Интересна организационно-правовая форма региональных информационно-консультационных служб АПК.

Как видим, большинство ИКС создано в структуре или при органах управления АПК. Службы такого типа, многие из которых существуют в рамках проекта АРИС, имеются в 26 регионах, в том числе в 125 районах.

Рис. 1 – Организационные формы региональных ИКЦ

С учетом специфики развития отечественного агропромышленного комплекса, его нынешнего состояния, такая форма ИКС имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков.

Прежде всего, главное преимущество - наличие кадрового состава с большим опытом организационной работы в сельском хозяйстве, глубокое знание ими проблем отрасли и положения дел на местах, более широкие возможности для оперативного решения управленческих и финансовых вопросов службы. Но в то же время такая организационная форма имеет и недостаток. Прежде всего, психологическая неподготовленность даже квалифицированных специалистов к специфике консультационной деятельности. По сути, функции администратора и консультанта различны. Если у первого главная функция - это контроль за деятельностью, то у второго — установление взаимовыгодных отношений с клиентами.

Следующая, довольно большая группа — 19 организаций в виде государственных предприятий как самостоятельных юридических лиц. Как правило, они начинали свою деятельность при органах управления АПК, затем трансформировались в эту организационно-правовую форму. Такая форма соответствует зарубежным аналогам ИКС.

Также довольно многочисленная группа — информационно-консультационные службы, функционирующие в системе дополнительного профессионального образования. В рамках этой системы функционируют 11 ИКС. Создание информационно-консультационных служб при институтах повышения квалификации имеет вполне очевидные преимущества, к которым можно отнести наличие кадров, имеющих опыт работы с руководителями и специалистами хозяйств, фермерами, а также хорошую материально-техническую базу и телекоммуникационные средства. Преимущество этой формы и в том, что информационно-консультационная деятельность является формой обучения. Все эти факторы в совокупности позволяют создать необходимые предпосылки для эффективной консультационной деятельности.

Четвертая группа — это информационно-консультационные службы, созданные при высших и средних специальных учебных заведениях. Сейчас при вузах функционируют 5 региональные службы и 9 районных при ССУЗах. Образовательные учреждения располагают профессиональными кадрами практически по всем отраслям агропромышленного комплекса, учебными хозяйствами для организации демонстрационных полей и соответствующей материально-технической базой. И еще один важный аспект, который надо иметь в виду, — вовлечение студентов в практику консультационной деятельности, т.е. можно готовить молодых специалистов, имеющих практические навыки консультационной деятельности.

Самая малочисленная группа — это информационно-консультационная служба при НИИ и ИКС, существующие как фонды.

В районах ИКС создаются также при фермерских ассоциациях. Такая практика имеется в Новосибирской, Ростовской областях, Краснодарском крае.

Таким образом, сложились шесть основных организационно-правовых форм информационно-консультационной службы, каждая из которых имеет свои положительные стороны и недостатки. В конечном итоге окончательный выбор делает сельхозтовороизводитель, на потребности которого призвана работать информационно-консультационная служба. Можно предположить, что в стране будут успешно развиваться несколько форм ИКС, как например в ФРГ.

Анализ развития системы консультационного обеспечения сельскохозяйственного производства показал, что система активно развивалась и сформировались федеральный, региональный и районный уровни (табл. 2).

Таблица 2 – Структура системы консультационного обеспечения сельскохозяйственного производства

Федеральный центр	1
Число регионов:	
имеющих конституционную службу	54
региональных конституционных центров	52
В том числе в форме государственных учреждений (предприятий):	19
при учреждениях ДПОС,	
вузах и НИИ	16
при органах управления	
АПК	6
в других формах	11
Число районных информационно-консультационных центров	385

Районный уровень представлен 385 формированиями различных организационно-правовых форм. Наиболее успешной является районная сеть, сформированная на базе структурных подразделений регионального центра. Консультанты таких центров освобождены от решения организационных вопросов, профессионально занимаются только консультационной деятельностью и имеют информационную, методическую и финансовую поддержку региональных формирований. По этому пути развиваются консультационные службы в республиках Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия), а также в Нижегородской, Самарской и Ярославской областях.

Несмотря на определенный рост количества районных центров, развитие районного уровня идет недостаточно быстро. В 23 субъектах России был создан 91 центр, особенно хорошо эта работа ведется в республиках Бурятия (12 центров), Башкортостан (9), Чувашия (7), Краснодарском крае (6) и Ярославской области (6). Все центры были оснащены необходимым офисным и иным оборудованием.

Если два года назад подавляющее большинство консультантов работали по совместительству, то в 2014 г. лишь треть сотрудников привлекалась из других организаций. По нашему мнению, это дает основание считать, что в АПК России формируется профессиональный состав консультантов. Значительно укрепился районный уровень – на 278 человек увеличился их штат при существенном снижении количества привлекаемых совместителей.

Практический опыт деятельности ИКС в последнее время позволяет провести анализ пользователей ее услугами (рис.2).

Рис.2 – Пользователи информационно-консультационной службы

Литература

- Баутин В.М. Концептуальные основы развития информационно-консультационной службы АПК России. Опыт и проблемы функционирования информационно-консультационной службы АПК России.- М: ФГНУ «Росинформагротех», 2014.
 - Клименко Ю.И. О создании консультационной службы// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2013.- №11.
 - Колотов Л.С. Методика по определению информационных потребностей сельских товаропроизводителей.- М: ЦНИИМ, 2011.
 - Савченко Е. Выбор приоритетов аграрной политики России в современных условиях//АПК: Экономика, управление. 20014.-№3.
- Literatura:
- Bautin V.M. Konceptual'nye osnovy razvitija informacionno-konsul'tacionnoj sluzhby APK Rossii. Opyt i problemy funkcionirovaniya informacionno-konsul'tacionnoj sluzhby APK Rossii.- M: FGNU «Rosinformagroteh», 2014.
 - Klimenko Ju.I. O sozdanii konsul'tacionnoj sluzhby// Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij.- 2013.- №11.
 - Kolotov L.S. Metodika po opredeleniju informacionnyh potrebnostej sel'skih tovaroproizvoditelej.- M: CNIIM, 2011.
 - Savchenko E. Vybor prioritetov agrarnoj politiki Rossii v sovremennyh uslovijah//APK: Jekonomika, upravlenie. 20014.-№3.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.115

Мочалин С.М.¹, Быкова О.В.², Шамис В.А.³¹Доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»

²старший преподаватель ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»³кандидат психологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»

**ВЫБОР ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ
АВТОТРАНСПОРТОМ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ ЭКСПЛУАТАЦИИ****Аннотация**

Настоящая работа посвящена изучению выбора подвижного состава при перевозке хлебобулочных изделий. В каждом сочетании условий перевозок максимальную эффективность имеют разные модели автомобилей. Выбирая подвижной состав, необходимо определить производительность и себестоимость перевозок для каждой из сравниваемых моделей. Рассчитывалась транспортная работа при функционировании развозочной, сборной, развозочно-сборной системы. Проведен анализ влияния грузоподъемности автомобиля на величину транспортной работы, на величину груженого пробега, на автомобили-часы работы, а также выявлена зависимость себестоимости перевозок от изменения грузоподъемности подвижного состава.

Ключевые слова: подвижной состав, перевозка, себестоимость, грузоподъемность, пробег.

Mochalin S.M.¹, Bykova O.V.², Shamis V.A.³

PhD in Engineering, professor, FGBOU VO "The Siberian state automobile and road academy"

²Senior Lecturer, FGBOU VO "The Siberian state automobile and road academy"³PhD in Psychology, associate professor, FGBOU VO "The Siberian state automobile and road academy"**THE CHOICE OF THE ROLLING STOCK IN TRANSIT BAKERY PRODUCTS MOTOR TRANSPORT
IN CITY SERVICE CONDITIONS****Abstract**

The real work is devoted to studying of the choice of a rolling stock in transit of bakery products. In each combination of conditions of transportations different models of cars have maximum efficiency. Choosing a rolling stock, it is necessary to determine productivity and cost of transportations for each of the compared models. Transport work when functioning razvozochny, combined, razvozochno-combined system paid off. The analysis of influence of tonnage of the car at a size of transport work, at a size of loaded run, on cars - business hours is carried out, and also dependence of cost of transportations on change of tonnage of a rolling stock is revealed.

Keywords: rolling stock, transport, cost, tonnage, mileage

Задача выбора подвижного состава автомобильного транспорта может решаться как на стадии проектирования, заказа, так при текущем и оперативном планировании перевозок грузов в городских условиях эксплуатации автотранспорта.

Требования к моделям определяются в основном назначением автомобильного транспорта в транспортной системе, объемами и характеристикой его работы, эксплуатационными условиями, возможностями автомобильной промышленности, что выявляется на основе изучения потребности предприятий. Классификация транспортных систем представлена в работе [1]. В практике работы автотранспортных предприятий вопросы выбора наиболее подходящего для данных условий эксплуатации подвижного состава базируются только на его приобретении из числа уже имеющихся типов и моделей автомобилей и прицепов с учетом возможных вариантов их использования [2].

Перевозка хлебобулочных изделий производится в развозочно-сборной системе, то есть автомобиль развозит первоначально погруженный груз (хлебобулочные изделия в лотках) и собирает груз (лотки). Согласно принятой классификации на одном маршруте должен работать один автомобиль, который выполняет две ездки, объем перевезенного груза за оборот не может быть более двойной грузоподъемности (грузоподъемности) автомобиля. Время работы автомобиля определяется временем исполнения технических операций [3]:

- времени погрузки развозимого груза;
- суммарным временем разгрузки развозимого груза;
- суммарным временем погрузки собираемого груза;
- временем разгрузки собираемого груза;
- суммарным временем движения с грузом;
- времени движения без груза (нулевой или холостой пробег).

Для перевозки хлебобулочных изделий на хлебозаводе имеется специализированный автомобиль-фургон ГЗСА 3721 с грузоподъемным задним бортом и автомобиль ГАЗ 3302 («Газель») [4].

В каждом сочетании условий перевозок максимальную эффективность имеют разные модели автомобилей. Выбирая подвижной состав, определяют производительность и себестоимость перевозок для каждой из сравниваемых моделей.

Для выполнения выбора необходимо рассчитать технико-эксплуатационные показатели работы автомобилей в системе. Для этого используем ЭВМ, программу TRY. Данная программа рассчитывает матрицу кратчайших расстояний, маршруты движения автомобилей, расписание работы подвижного состава.

Недостатком данной программы является то, что все расчеты производятся для развозочной системы, поэтому нам необходимо рассчитать производительность этих автомобилей в сборной системе. Таким образом, транспортная работа в развозочно-сборной системе представлена в таблицах 1, 2, 3, 4, 5.

Таблица 1 - Влияние грузоподъемности автомобиля на величину транспортной работы (автомобиль ГЗСА 3721)

Грузоподъемность, тонны	Транспортная работа, т. км		
	при развозочной системе	при сборной системе	при развозочно-сборной системе
100	228,40	131,30	359,70
128	233,70	134,30	368,00
150	244,40	140,53	384,93

Таблица 2 - Влияние грузоподъемности автомобиля на величину транспортной работы (автомобиль ГАЗ 3302)

Грузоподъемность, тонны	Транспортная работа, т. км		
	при развозочной системе	при сборной системе	при развозочно-сборной системе
86	364,47	46,59	317,88
96	265,00	67,00	332,00
106	258,71	87,41	346,12

По данной таблице можно сделать вывод, что при увеличении грузоподъемности транспортная работа увеличивается.

Рассмотрим как изменяется грузовой пробег автомобилей при изменении их грузоподъемности.

Таблица 3 - Влияние грузоподъемности автомобиля на величину грузового пробега (ГЗСА 3721)

Грузоподъемность автомобиля, тонны	Величина пробега с грузом, км
100	386,46
128	349,34
150	311,78

Таблица 4 - Влияние грузоподъемности автомобиля на величину грузового пробега (ГАЗ 3302)

Грузоподъемность автомобиля, тонны	Величина пробега с грузом, км
86	446,87
96	420,39
106	383,87

Таким образом, можно сделать вывод, что при увеличении грузоподъемности автомобилей снижается пробег с грузом.

Рассмотрим влияние грузоподъемности на автомобили-часы в работе.

Таблица 5 - Влияние грузоподъемности на автомобили-часы работы (ГЗСА 3721)

Грузоподъемность, тонны	Автомобили-часы, ам./ч.
100	48,59
128	43,87
150	42,2

Таблица 6 - Влияние грузоподъемности на автомобили-часы в работе (ГАЗ 3302)

Грузоподъемность, тонны	Автомобили-часы, ам./ч.
86	50,01
96	49,27
106	48,44

Таким образом, в данной ситуации, чем больше грузоподъемность автомобиля, тем меньше он находится в работе.

В общем можно сделать вывод, что подвижной состав с большей грузоподъемностью наиболее выгодней использовать, нежели подвижной состав с меньшей грузоподъемностью. Это можно объяснить тем, что при большей грузоподъемности автомобиль может обслужить большее количество магазинов, не затрачивая много времени на пробег за грузом. Автомобиль с меньшей грузоподъемностью обеспечивает гораздо меньше магазинов продукцией, затрачивая время на то, чтобы вернуться на завод, разгрузить тару, загрузиться продукцией [5]. Это и видно из таблиц. То есть из двух предложенных моделей автомобилей в данном случае мы выбираем автомобиль ГЗСА 3721. Данный автомобиль перевозит заданное количество груза, совершая при этом меньший пробег с грузом, выполняя большую транспортную работу, затрачивая меньше времени на перевозки.

Итак, результатом проведенного исследования является возможность использования алгоритм расчета выбора подвижного состава автомобильного транспорта при перевозке хлебобулочных изделий для разных моделей одного подвижного состава, а также сравнить разные модели автомобилей в другом типе подвижного состава.

Далее рассматривалась себестоимость перевозок, а также зависимость себестоимости перевозок от изменения грузоподъемности автомобиля, которая рассчитывалась за квартал. Результаты расчетов представлены в таблицы 7, 8.

Таблица 7 - Зависимость себестоимости перевозок от изменения грузоподъемности (ГЗСА 3721)

Грузоподъемность, тонны	Себестоимость, руб.
100	791563,76
128	784028,31
150	760367,61

Таблица 8 - Зависимость себестоимости перевозок от изменения грузоподъемности (ГАЗ 3302)

Грузоподъемность, тонны	Себестоимость, руб
86	721543,56
96	716530,63
106	703567,76

По данным таблиц видно, что при увеличении грузоподъемности себестоимость уменьшается. Это главным образом происходит из-за того, что уменьшается общий пробег, то есть уменьшаются затраты на топливо и эксплуатационные материалы.

Таким образом, можно сделать вывод, что автомобиль с большей грузоподъемностью выгодней, но мы сравниваем марки автомобилей, у которых норма расхода топлива неодинакова. Из таблиц видно, что норма расхода топлива у автомобиля ГАЗ 3302 в два раза меньше нормы расхода топлива. Именно поэтому этот автомобиль имея меньшую грузоподъемность экономически выгодней.

В данной статье было произведено сравнение двух автомобилей. По результатам расчетов было выяснено, что наиболее производительным является автомобиль ГЗСА 3721, так как он имеет большую грузоподъемность. Вследствие этого этот автомобиль, выполняя заданный объем перевозок, затрачивает меньшее время на перевозку продукции, совершает меньший пробег с грузом, но при этом выполняет большую транспортную работу. При сравнении автомобилей по себестоимости было выяснено, что автомобиль ГАЗ 3302 выгоднее использовать несмотря на больший пробег при перевозках того же объема груза. В большей степени это связано с меньшим количеством расхода топлива на 100 км.

Литература

1. Быкова О.В. Особенности решения задачи выбора подвижного состава // В сборнике: Формирование транспортно-логистической инфраструктуры. Стратегическое направление повышения конкурентоспособности транспортного комплекса России Материалы IV научно-практической конференции ФГБОУ ВПО "СибАДИ" в рамках международного конгресса. 2013. С. 8-11.
2. Мочалин С.М., Заруднев Д.И. Анализ проблемы выбора подвижного состава в транспортной логистике // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2008. № 7. С. 66-69.
3. Мочалин С.М., Заруднев Д.И. О критериях эффективности функционирования логистических цепей поставок при выборе автотранспортных средств // Автомобильная промышленность. 2009. № 3. С. 3-5.
4. Савин В. И. Перевозки грузов автомобильным транспортом: Справочное пособие. – М.: Дело и сервис, 2004.
5. Фасхийев Х.А., Гарифов А.Г. Методы выбора и оценки подвижного состава // Автотранспортное предприятие. 2006. № 5. С. 20-27.

References

1. Bykovo O. V. Features of the solution of the problem of the choice of the rolling stock//In the collection: Formation of transport and logistic infrastructure. The strategic direction of increase of competitiveness of a transport complex of Russia Materials IV of scientific and practical conference of FGBOU VPO "SIBADI" within the international congress. 2013. Page 8-11.
2. Mochalin S.M., Zarudnev D. I. The analysis of the problem of the choice of the rolling stock in transport logistics//the Bulletin of the Siberian state automobile and road academy. 2008. No. 7. Page 66-69.
3. Mochalin S.M., Zarudnev D. I. About criteria of efficiency of functioning of logistic chains of deliveries at the choice of vehicles//Automotive industry. 2009. No. 3. Page 3-5.
4. Savin V. I. Transportation of goods by the motor transport: Handbook. – M.: Business and service, 2004.
5. Faskhiyev H.A., Garifov A.G. Methods of the choice and assessment of the rolling stock//Motor transportation enterprise. 2006. No. 5. Page 20-27.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.035

Назарова Л.Ф.

ORCID: 0000-0002-8226-0222, Уфимский государственный авиационный технический университет
КОРПОРАТИВНЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ РИСКА

Аннотация

Ключевыми факторами в целях безрисковой деятельности компании являются четыре проекции успеха: это организационно-производственная безопасность, финансово-экономическая безопасность, правовая безопасность и информационная безопасность. В данной работе рассматривается организационно-производственная безопасность на уровне промышленных холдингов и предприятий.

Ключевые слова: риск-менеджмент, управление рисками, ключевые индикаторы рисков.

Nazarova L.F.

ORCID: 0000-0002-8226-0222, Ufa State Aviation Technical University

**CORPORATE RISK MANAGEMENT: ORGANIZATIONAL AND INDUSTRIAL SECURITY.
 KEY RISK INDICATORS**

Abstract

Key factors for aiming of risk free operation of the company, according to the author, are 4 projections of success: which are organizational and industrial security, financial and economic security, legal security and informational security. In this thesis organizational and production security is considered at the level of industrial holdings and in individual industrial companies.

Keywords: risk management; risk control; key risk indicators.

При постановке задачи развития риск-менеджмента в компании, как правило, встает несколько ключевых вопросов, из которых главный: зачем? По данным исследований группы Marsh & McLennan Companies, Inc. среди 41 компании топ-300 половина опрошенных компаний нефинансового сектора выбрали ответ: «Для достижения стратегических целей». Считается, что с помощью риск-менеджмента можно осуществлять создание, защиту и увеличение стоимости активов. В свою очередь, любой положительный ответ автоматически подразумевает, что респондент внедрил, либо внедряет КСУР – корпоративную систему управления рисками. Внедрение КСУР в компании это стратегический, долгосрочный процесс, который порой растягивается на несколько лет, и успех процесса внедрения целиком зависит от поддержки высшего руководства. Когда подобная поддержка имеется, то это фундамент исполнения задачи внедрения КСУР.

Ключевыми факторами в целях безрисковой деятельности компании, по мнению автора, являются четыре проекции успеха: это организационно-производственная безопасность, финансово-экономическая безопасность, правовая безопасность и информационная безопасность. В данной работе рассматривается внедрение КСУР в части организационно-производственной безопасности на примере Группы компаний «Железобетон» (крупного башкирского холдинга, специализирующегося на производстве строительных материалов для нефтегазового сектора и энергетики страны).

Правильно поставленный риск-менеджмент компании позволяет значительно повысить эффективность ее деятельности, оптимизировать расходование корпоративных ресурсов на локализацию угроз бизнесу компании. С одной стороны, это сохранение самой компании, как целостного структурного образования и юридического лица (группы юридических лиц), нормальное функционирование основных подразделений (отделов, служб и т.п.). С другой стороны, это безопасное производство, отлаженные бизнес-процессы, инвестиционные программы и инновации.

Системный подход к управлению рисками компании предлагает выделить следующие составляющие: законодательная, нормативно-правовая и научная база; структура и задачи подразделений, обеспечивающих безопасность; организационно-технические и режимные меры и методы (политика безопасности). С целью обеспечения безопасности в компании должен быть принят ряд внутренних документов, регламентирующих политику безопасности: «Концепция безопасности», «Положение о безопасности» и другие. Данные документы отражают позицию компании к деятельности в области защиты компании от рисков и угроз, её стремление соответствовать государственным, международным требованиям и стандартам в этой области.

Управляющей компанией рассматриваемого в качестве примера холдинга принят и растиражирован по предприятиям группы (заводам) составленный согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799—2005 внутренний документ «Концепция обеспечения безопасности Группы компаний «Железобетон». Данная концепция определяет цели, политику в области защиты информации, обозначает задачи, принципы и основные пути обеспечения безопасности. Концепция является базовым нормативно-информационным документом и служит основой для создания единой системы правовых, организационных, технических, режимных и иных мер, обеспечивающих защищенность Группы компаний.

Использование КСУР неразрывно связано с использованием методологии. Если не углубляться в прикладную литературу, то базовым инструментом для компаний может являться ГОСТ Р ИСО 31000—2010 (который является аналогом ISO 3100—2009). Дополнительно следует отметить ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010—2011, который предоставляет руководство по 31 технике оценки риска – от мозгового штурма до мультикритериального анализа. Одним из самых действенных и эффективных способов для выработки рисков, относящихся к функциям компании, можно выделить использование метода мозгового штурма, в т.ч. с использованием «метода закрытых групп».

Если рассматривать глобальные риски, то исследование «Ernst & Young» «Пульс деловой жизни: сравнительный анализ десяти основных рисков и возможностей в 2013-м и в последующие годы» ранжировало области, в которых возможно найти собственные индикативы риск-менеджмента.

В качестве примера на рис.1 приведены элементы матрицы рисков из нормативного документа Группы компаний «Железобетон» «Порядок оценки обязательств и создания резервов».

Факторы оценки	Незначительный риск	Умеренный риск	Высокий риск
Реструктуризация, решения руководства компании			
Обесценение финансовых активов			
Проверки надзорных органов			
Судебные процессы			
Обременительные договоры			
Реорганизация и ликвидация контрагентов			
Просроченная задолженность			
Обесценение финансовых вложений			
Резервы по отпускам			
Прочие области рисков			

Рис. 1 – Элементы матрицы рисков

Что касается производственной безопасности, то ее целесообразно рассматривать с двух позиций: с точки зрения внутренних и внешних угроз. Безопасное производство с точки зрения локализации внутренних рисков включает в себя успешно реализованные инвестиционные и инновационные программы, отложенные технологические процессы и внутризаводские логистики, контроль ключевых индикаторов рисков (КИР) производства, борьбу за качество продукции.

Залогом успеха компании в перспективном плане являются успешно реализованные инвестиционные программы. В зависимости от цели, поставленной инвестором, инвестиционная программа представляет собой "компромисс" между требуемым уровнем доходности и риском вложения капитала [1].

Использование инновационных решений, внедрение новых технологий, освоение новых продуктов увеличивают долю участия компании на рынке реальных инвестиций, приводят к конкурентным продуктам и ценам, усиливают позицию компании, минимизируют риски.

Каждое из подразделений холдинга владеет некоей специфической уникальной информацией, составляющей коммерческую тайну (рис. 2). Например, производственные подразделения работают с новыми уникальными технологиями, разработанными собственными техническими отделами, позволяющими улучшить качество аэродромной плиты ПАГ-18. Эта информация строго охраняется от конкурентов, поскольку ставит данный холдинг на голову выше их. Не секрет, что при строительстве новых аэродромов, особенно, в условиях Крайнего Севера и Дальнего Востока, в районах новых нефтегазовых месторождений, качество аэродромного покрытия является решающим критерием при выборе завода-производителя плит.

Информационная система (ИС) холдинга			
ИС маркетинга	ИС производства	ИС финансов	ИС кадров
цены на готовую продукцию (плита аэродромная, плита дорожная)	новые технологии, новые добавки и присадки к бетону для производства аэродромной плиты, усовершенствования внутризаводской логистики	структура капитала, информация о собственности	штатное расписание
цены на сырье и материалы (цемент, металл, добавки и присадки)	качество продукции, соответствие стандартам	финансовая политика, дивидендная политика	персональные данные сотрудников
себестоимость (удельный вес каждого вида затрат)	производственные мощности, объем производства	кредитный (лизинговый, факторинговый) портфель, условия кредитования, ковенанты	оплата труда
конкурентные преимущества продукции и компании	ассортиментная линейка, возможность перенастройки оборудования с одной ассортиментной позиции на другую	бухгалтерская и управленческая отчетность	бонусы и привилегии
освоение нового для компании рынка решетчатых опор и дорожных ограждений	технология освоения новой продукции	безопасное казначейство, cash-pooling	работа с бывшими работниками

Рис. 2 – Пример составления информационной системы Группы компаний «Железобетон»

В отличие от внешних угроз главные и наиболее вероятные внутренние угрозы экономической безопасности корпораций в настоящее время лежат скорее не в финансовой, а в производственной сфере. Это прежде всего угроза массового выбытия устаревших элементов основного капитала, их невосполнение и утеря из-за этого производственного потенциала. Эта угроза в равной мере характерна для всех отраслей реального сектора, хотя, безусловно, каждая отрасль имеет специфические черты. Анализ динамики, износа, коэффициента обновления, коэффициента выбытия основных фондов необходимо осуществлять в каждой корпорации. Безусловно, этот анализ в корпорации должен быть детализирован по отдельным элементам основных фондов (зданиям, сооружениям, оборудованию), по срокам их службы, состоянию их роста, видам производства и производственным подразделениям корпорации и т.д. [2].

Также должны быть рассмотрены факторы, вызывающие внешние угрозы экономической безопасности корпораций, такие как значимые технические и технологические сдвиги, вызывающие изменение спроса на отдельные виды товаров и требований к их качеству, а также снижение цен на продукцию корпорации. Между тем эти внешние факторы могут быть представлены и как внутренние угрозы экономической безопасности корпорации. Так, весьма значимой может быть угроза отставания техники и технологии, применяемой в корпорации. Эта угроза, если она не предотвращена, лишает корпорацию конкурентоспособности на рынке и возможности нормально функционировать. Что касается внешней угрозы снижения цен, то ее можно рассматривать как внутреннюю угрозу высоких издержек производства. Эта угроза тесно связана с предыдущей. В мире постоянно возникают технические новшества, позволяющие снижать издержки производства, что, естественно, может привести и к снижению цен. Если корпорация постоянно не работает над снижением издержек производства, то всегда есть угроза потерять конкурентоспособность на рынке. Таким образом, любая корпорация постоянно испытывает внешние и внутренние угрозы экономической безопасности. Это требует и соответствующей деятельности по предотвращению и преодолению этих угроз и по компенсации ущерба от их действия. Прежде всего, необходима диагностика кризисных ситуаций корпорации.

Для этих целей применяются ключевые индикаторы риска (КИР) – показатели, существенно влияющие на уровень конкретного риска. Предполагается, что среди множества действующих случайных факторов есть такие, которые во многом определяют вероятность наступления неблагоприятного события и потенциальный размер ущерба [3]. Если отслеживать такие факторы или показатели, можно с большей или меньшей уверенностью отслеживать и уровень рисков и даже прогнозировать убытки. Такой подход позволяет работать с рисками, которые плохо поддаются количественному анализу.

Диаграмма Ишикавы
причинно- следственный анализ
факторы риска качества производства ПДН-55

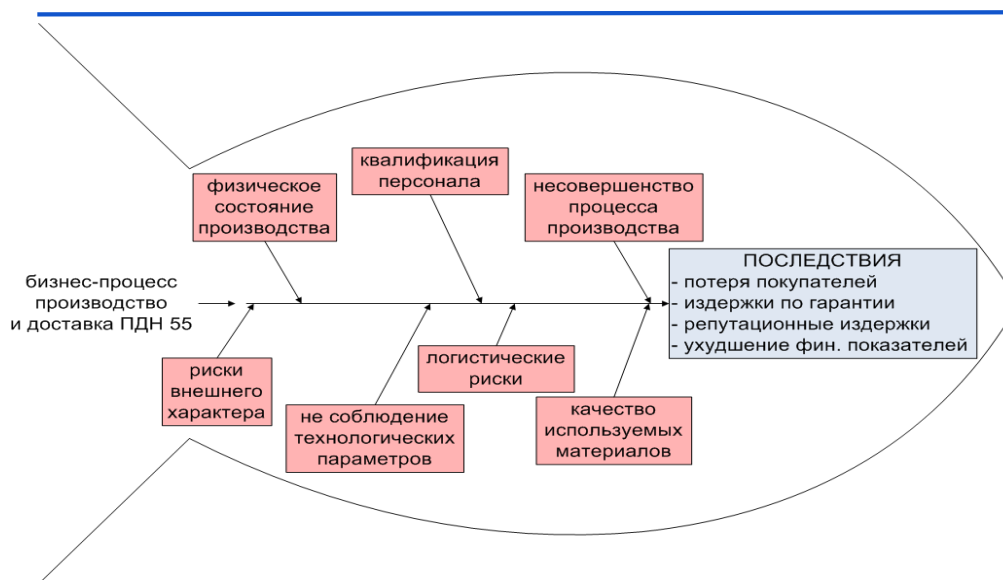

Рис. 3 – Диаграмма Ишикавы. Причинно-следственный анализ факторов риска качества при производстве дорожной плиты ПДН-55

Для контроля КИР компании необходимо сформировать карту рисков: направления деятельности и виды рисков. Использование метода «причинно-следственный анализ» (диаграмма Ишикавы) на примере обработки задачи по выявлению рисков производства плиты дорожной ПДН-55 представлено на рис. 3. Метод демонстрирует процессный подход по выявлению рисков и составление карты.

Указанная карта в дальнейшем оценивается по приоритетности через использование «матрицы последствий и вероятностей» (рис.4).

Пример оценки
риск-индикаторов производства ПДН 55

событие	Деформа- ция формы	износ формы	выход из строя тепловоза	текучесть персонала	нарушение технологии произв-ва
вероятность	2	1	1	2	2
последствия	умеренные	умеренные	слабые	критичные	умеренные
значимость риска	500 000
затраты на управление	5 000 000

Рис. 4 – Матрица последствий и вероятностей на примере производства дорожной плиты ПДН-55

Из рисунка видно, что наибольших последствий следует ждать от такого события как «текучесть персонала» (например, формовщиков, электрогазосварщиков), следующие по приоритетности риски – это «нарушение технологии производства», «износ формы» и «деформация платформы».

Ключевые индикаторы рисков могут быть как количественными, так и качественными. Например, для оценки уровня риска производства некачественной плиты дорожной ПДН-55 можно отслеживать показатели: оборот и качество форм, качество цемента и заполнителей, текучести кадров, нарушение технологии. Это и будут индикаторы риска качества производства. Определить какой же из них является ключевым возможно с помощью тестирования, применяя бальную систему оценки по задаваемым вопросам (рис.5).

Таблица 1 – Анкета оценки возможности использования КИР на примере Группы компаний «Железобетон»

№	Параметр КИРа	Оценочные вопросы	Низкий уровень (балл 1)	Средний уровень (баллы 2-4)	Высокий уровень (балл 5)	Деформация формы ПДН 55	Износ козлового крана	Разрушение ж/д путей	Текучесть среди формовщиков	Нарушение технологии	Некачественные заполнители
1	Частота	Соответствует ли частота этого КИРа частоте возникновения риска на практике?	Частота КИР сложно поддается определению либо незначительна	min 1 раз в месяц	min 1 раз в неделю	1	1	2	2	1	1
2	Пороговые значения	Установлены ли пороговые значения для КИРа аналитическим путем?	Пороговые значения отсутствуют	Пороговые значения установлены, но не аналитическим путем	Пороговые значения установлены аналитическим путем	5	3	3	5	2	5
3	Тип	Является ли данный КИР опережающим индикатором?	Нет, но это исторический индикатор (по факту)	Недостаточен для предсказания рисков события и требует преобразования	Опережающий индикатор	5	5	3	1	1	1
4	Отношение	Очевидно ли к какому подразделению относится данный КИР?	Связь не явная	Связь присутствует, но не однозначна	КИР относится к конкретному подразделению	5	5	4	5	5	4
5	Данные	Имеются ли исторические данные по этому КИРу?	Это новый КИР, исторические данные отсутствуют	Данные имеются, но не обработаны	Имеется доступная аналитика	4	4	2	5	3	2
6	Частота данных	Каково качество данных по этому КИРу?	Низкое качество	Среднее качество	Высокое качество	5	4	4	5	2	2
ИТОГО, средний балл						4,2	3,7	3,0	3,8	2,3	2,5

Алгоритм расчета каждого из ключевых индикаторов риска должен быть понятен менеджерам разных уровней и однозначно определен. В связи с этим можно разработать для каждого индикатора информационный профиль, включив в нее основные параметры и описание методов расчета показателя, периодичность расчета показателя, ответственного и т.д. Данная информация позволит как можно более полно и точно понять его смысловое содержание и оценить его применимость для заданной ситуации.

Как отмечают исследователи, в современном мире возникла и бурно развивается новая парадигма управления — менеджмент, основанный на знаниях. Сегодняшняя обстановка на рынках характеризуется усложнением коммерческих схем и условий сделок, использованием сложных комплексных продуктов, усилением конкуренции между компаниями, внедрением системы деловой разведки [4].

Корпоративный риск-менеджмент — это новая концепция, которая представляет собой структурированный и последовательный подход, характеризующийся непрерывным процессом, осуществляющимся в рамках всего предприятия, охватывающий все рисковое поле компании и координирующийся ее высшим руководством. Ключевые индикаторы риска применяются в настоящее время, в основном, в системах управления рисками банков. На уровне же промышленных холдингов и отдельно взятых производственных предприятий эта работа лишь только начинается.

Литература

1. Родионова Л.Н. Организационно-экономическое обеспечение надежности функционирования финансово-промышленных систем : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 : СПб., 1998 337 с. РГБ ОД, 71:99-8/5-3
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с., 2005
3. Арустамов М.А. Разработка системы ключевых индикаторов по основным рискам // Российское предпринимательство. — 2014
4. Митрофанов А.А. Место деловой разведки в обеспечении экономической безопасности бизнеса / Электронный ресурс — <http://www.bre.ru>

References

1. Rodionova L.N. Organizational-economic maintenance of reliable functioning of financial and industrial systems: Thesis, Doctor of Economic Sciences: 08.00.05 SPb., 1998 337p PGB OD, 71:99-8/5-3
2. Senchagov V.K. Economic security of Russia: Main book: Text book edited by V.K. Senchagov 2nd edition – M. Delo, 2005. – 896 p., 2005
3. Arustamov M.A. Development of key indicators system for major risks Russian entrepreneurship – 2014
4. Mitrofanov A.A. Place of business intelligence to ensure the economic security of business / Electronic resource <http://www.bre.ru>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.056

Ошовская Н.В.

Кандидат экономических наук, ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КУРОРТНО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ
В СОЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Аннотация

В научной статье рассматривается оценка рационального природопользования курортно-туристической территории в социальном аспекте посредством выявления уровня геоэкологического равновесия региона, определения уровня экологической культуры населения, а также анализа территориально-видовой дифференциации экологической инфраструктуры рассматриваемого территориального пространства.

Ключевые слова: рациональное природопользование, курортно-туристическая территория, социальный аспект, экологический баланс, экорядро.

Oshovskaya N.V.

PhD in Economics, FPAEI of HE «Crimean Federal University the name of V.I. Vernadskogo»,
Institute of Economics and management

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF RESORT AND TOURIST AREAS IN THE SOCIAL ASPECT

Abstract

In the scientific article discusses the assessment of environmental management of resort and tourist areas in the social aspect by identifying the level of geo-ecological balance of the region, determining the level of ecological culture of the population, and analysis of geographically-specific differentiation of environmental infrastructure considered territorial space.

Keywords: environmental management, resort and tourism area, the social aspect, the ecological balance, environmental

Оценка рационального природопользования курортно-туристической территории, как основного условия устойчивого развития общества, предполагает осуществление комплексного исследования элементов системы рационального природопользования территории в социальном аспекте.

Так, для оценки рационального природопользования курортно-туристической территории в социальном аспекте необходимым является осуществление оценки уровня геоэкологического равновесия региона посредством анализа географического распределения и структуры средообразующих геосистем (естественные и искусственные зеленые насаждения – парки, скверы, лесопарки, леса, лужайки, кустарниковые заросли и др.) рассматриваемого территориального пространства. Это обосновано тем, что наличие естественных и искусственных зеленых насаждений в пределах курортно-туристической территории способствует улучшению здоровья населения и сохранению экологического баланса окружающей среды посредством стабилизации естественного состояния природных комплексов.

Так, качество воздушных масс курортно-туристической территории улучшается в результате их прохождения над средообразующими геосистемами посредством уменьшения количества вредных примесей в атмосферном воздухе и увеличения массовой доли кислорода в воздушном пространстве рассматриваемого территориального образования. Это, в целом, способствует очистке воздушных масс курортно-туристической территории, восстановлению экологического равновесия ее экосистемы, и, как следствие, улучшению физического здоровья населения.

Также важной особенностью средообразующих геосистем курортно-туристической территории является поглощение шумового фона техносферы рассматриваемого территориального пространства, что создает предпосылки для восстановления психофизиологического состояния организма человека посредством нейтрализации дисбаланса его функциональных процессов жизнедеятельности.

Таким образом для оценки уровня геоэкологического равновесия курортно-туристической территории необходимым является оценка структурно-видовой дифференциации средообразующих геосистем (парки, скверы,

лесопарки и др.), уровня экологической сохранности зеленых насаждений (заповедный фонд, реставрационный фонд, рекреационный фонд и др.), а также анализ территориально-географического распределения зеленых зон. Это позволит оценить состояние и потенциал средообразующих геосистем курортно-туристической территории в отношении обеспечения гомеостаза экологической системы рассматриваемого территориального пространства, необходимого для эффективной реализации социальных процессов жизнедеятельности населения.

Важным в оценке рационального природопользования курортно-туристической территории относительного социального аспекта является оценка экологической культуры населения, поскольку от ее уровня зависит отношение человека к окружающей среде, характер использования им природных ресурсов, а также возможность формирования гармоничной социоприродной структуры курортно-туристической территории, являющейся одним из основных условий сохранения экобаланса природной среды. Это обосновано тем, что экологическая культура является основой формирования экологоориентированного мировоззрения у населения, необходимого для создания целостного коадаптивного механизма социума и окружающей среды в отношении обеспечения гармоничного сосуществования индивидуума и природы в целом.

С целью оценки уровня экологической культуры необходимой является оценка уровня экологической образованности населения, посредством анализа наличия дисциплины «Экологическая культура» в учебных и рабочих программах высших, средних и общеобразовательных учебных учреждений, а также оценка уровня экологической деятельности социума, что предполагает анализ проводимых мероприятий обществом, направленных на восстановление окружающей среды (проведение общегородских субботников, субботников на предприятиях, озеленение территории и др.) рассматриваемого территориального пространства. Таким образом, возможно утверждать, что высокий уровень экологической культуры населения создает предпосылки для формирования экологической идеологии, экологической этики и экологического сознания у индивидуума, что является основой формирования системы ценностных ориентаций в отношении воспитания бережного отношения человека к природной среде, и, как следствие, рациональному природопользованию.

Отметим, что оценка рационального природопользования курортно-туристической территории в социальном аспекте также предполагает оценку территориально-видовой дифференциации экологической инфраструктуры, поскольку высокий уровень экологической инфраструктуры является одним из основных условий обеспечения экологической безопасности населения. Это обусловлено тем, что основу структуры экологической инфраструктуры составляют экологоориентированные объекты (энергоактивные и энергоэкономичные здания, биопозитивные здания, гражданские и жилые объекты с замкнутым циклом жизнедеятельности и др.), то есть те объекты, которые способствуют экологизации деятельности социосферы курортно-туристической территории, и, как следствие, сохранению экобаланса окружающей среды.

Для оценки территориально-видовой дифференциации экологической инфраструктуры курортно-туристической территории необходимым является оценка ее геоинформационных систем посредством осуществления эколого-архитектурного мониторинга экологоориентированных объектов, направленного на выявление специфики ресурсосберегающих объектов экологической инфраструктуры (энергоактивные объекты – использование энергетических источников окружающей среды) и определения их географии распределения. Таким образом высокий уровень развития экологической инфраструктуры курортно-туристической территории создает предпосылки для создания и эффективного функционирования экологосберегающих объектов социосферы, что в целом способствует рациональному использованию природных ресурсов, и, как следствие, сохранению экологического равновесия окружающей среды.

Таким образом, оценка рационального природопользования курортно-туристической территории в социальном аспекте позволит выделить в качестве екоядра совокупность взаимосвязанных компонентов природных ресурсов – средообразующих геосистем, которые являются базой для сохранения природно-ресурсного потенциала территории в отношении эффективного функционирования социосферы. Это, в конечном итоге, позволит сформировать социо-экологический каркас, екоядрами которого будут являться средообразующие геосистемы курортно-туристической территории, сохранение которых создаст предпосылки для восстановления экологического равновесия экосреды рассматриваемого территориального образования. При этом формирование социо-экологического каркаса курортно-туристической территории с использованием концепции зонирования, сделает возможным выделение участков средообразующих геосистем, а также разработку регламента их использования (зоны особой охраны, экологической реставрации, рационального использования местным населением), что в целом будет способствовать нивелированию антропогенной деятельности социума на природу для обеспечения гомеостаза окружающей среды рассматриваемого территориального пространства.

Литература

1. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. Человек – экономика – природа- среда. / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. с.495
2. Оборин М.С. Подходы к определению сущности курортной инфраструктуры региона: теория и практика / Известия УрГЭУ. 2014. №1(51). с.66 – 71.

References

1. Akimova T. A., Khaskin V. V. Environment. Man – economy – nature - environment. / Moscow: YUNITI-DANA, 2012. S. 495
2. Oborin M. S. Approaches to definition of essence of the resort infrastructure of the region: theory and practice / proceedings of the USUE. 2014. N1(51). S.66 – 71.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.142

Перова А.Е.¹, Носов А.Н.²

¹Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет; ²Студент магистратуры кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ (НА ПРИМЕРЕ США, СТРАН ЕС И РОССИИ)

Аннотация

Интернет-торговля является динамично развивающейся отраслью в мировой экономики. С помощью информационных технологий интернет-компаниям открываются возможности для освоения новых рынков, обеспечивая интернет-потребителю огромный потенциал для изучения продукции. Электронная коммерция, являющаяся одной из главных составляющих «новой экономики», обретает все большую практическую значимость.

Для дальнейшего эффективного развития коммерческой деятельности в мировом пространстве важнейшим условием является необходимость проведения оценки основных тенденций изменений и перспектив рынка электронной коммерции, что является основой электронно-информационного бизнеса.

Ключевые слова: международная торговля, электронная коммерция, информационные технологии.

Perova A.E.¹, Nosov A.N.²

¹PhD in Economics, lecturer of chair of world economy and management, Kuban State University;

²Master's student Department of world economy and management, Kuban state University

EVALUATION OF THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COMMERCE IN INTERNATIONAL TRADE (THE CASE OF THE USA, EU AND RUSSIA)

Abstract

E-Commerce is the fastest growing sector in the global economy. With the help of information technology, the Internet companies opportunities for entering new markets, providing the Internet consumer great potential for your products. E-Commerce is one of the main components of "new economy" gains more and more practical significance.

For further effective development of commercial activities in the world space the most important condition is the need to assess the main trends and prospects of e-Commerce market, which is the basis of electronic information business.

Keywords: international trade, e-commerce, information technology.

Одним из наиболее развивающихся секторов экономики США является Интернет-торговля. К 2011 г. объем рынка составил 142 млрд. долл., увеличившись на 18,1% по сравнению с 2008 г., а объем предоставленных услуг 131 млрд. долл. США, соответственно увеличившись на 18,9%. Общий объем операций, которые были осуществлены в e-commerce в 2010 г. достиг 3333 млрд. долл. [1].

В США доля рынка электронной коммерции растет высокими темпами. В 2012 г. ее оборот составил около 226 млрд. долл., что на 16% выше, чем в 2011 г. По мнению экспертов, к 2017 г. оборот рынка электронной коммерции достигнет 434,2 млрд. долл. К 2017 г. доля мобильных продаж в обороте e-commerce возрастет на 14% (108,6 млрд. долл.), тогда как в 2012 г. данный показатель составлял 11% от рынка (13,6 млрд. долл.) (рисунок 1).

В структуре электронной коммерции США возрастает доля проникновения мобильных устройств. По данным агентства eMarketer доля интернет-пользователей, использующие в настоящее время смартфоны и планшеты для доступа в виртуальное пространство составляет 60,5%.

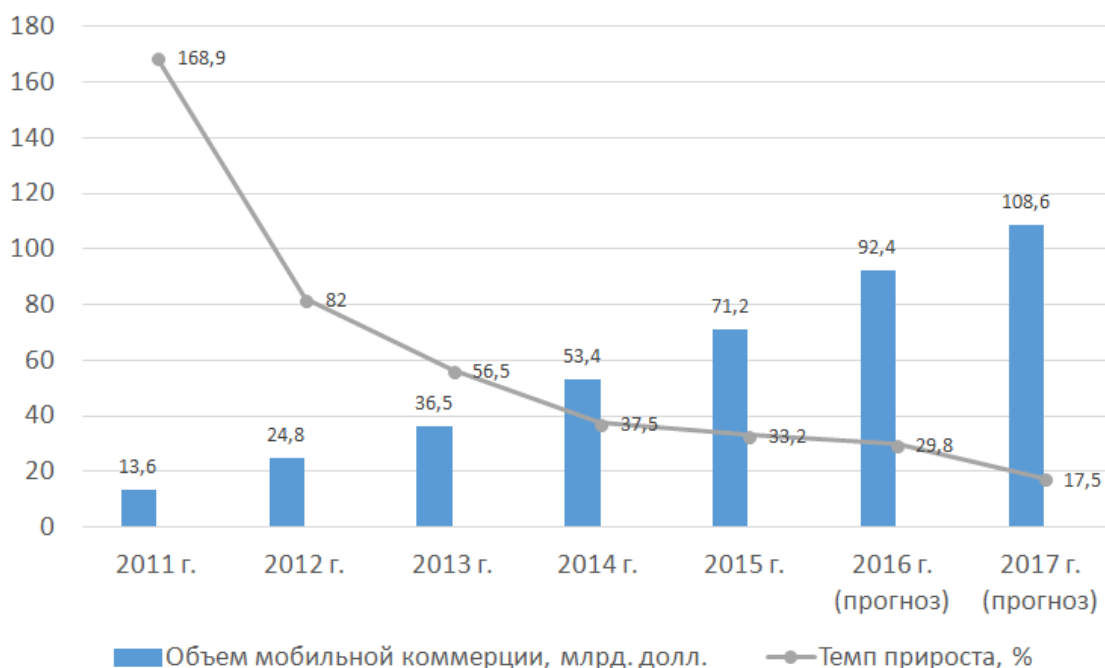

Рис.1 – Динамика объема рынка мобильной коммерции в США за период 2011-2017 гг. (млрд. долл., %) [4]

Стимулирует развитие e-commerce в США и наблюдаемое повышение количества посетителей интернет-магазинов, и, как следствие, интернет-покупателей. В 2012 г., по данным eMarketer, 183,8 млн. американцев (88,1% интернет-пользователей) посещали сайты онлайн-магазинов, при этом 149,4 млн. американцев в течении года осуществляли хотя бы одну онлайн-покупку. По прогнозам в 2017 г. число интернет-пользователей и интернет-покупателей в США превысит соответственно 210 млн. и 179 млн [4].

Львиную долю онлайн-продаж (соответственно 20% и 22% рынка электронной коммерции) составляют такие сегменты, как одежда, а также компьютеры и бытовая техника. Скромно выглядят продажи продуктов питания, занимающие 2,2% от объема рынка электронной коммерции (таблица 1).

Таблица 1 - Структура рынка e-commerce в США в 2011-2016 гг. (млрд. чел.) [4]

Товарная категория	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (прогноз)
Одежда и аксессуары	37,6	45,6	54,2	64,5	75,7	87,8
Продукты питания, включая напитки	4,3	5	5,8	6,8	8	9,4
Книги и контент	17,4	20,8	24,4	28,6	33,2	38,4
Игрушки и товары для хобби	9,5	11,2	13,1	15,3	17,8	20,7
Компьютеры и бытовая техника	42	49,3	56,8	66,2	76,5	87,9
Мебель и предметы домашнего интерьера	15,1	17,7	20,2	23,3	26,9	30,9
Товары для здоровья и ухода	9,3	10,9	12,5	14,4	16,5	18,8
Товары для офиса, включая технику	6,5	7,3	8	8,8	9,6	10,5
Автозапчасти	21,6	23,7	25,5	27,8	30,5	33,5
Другое	31,4	34	38,4	40,9	44,1	47,2
Итого	194,7	225,5	258,9	296,7	338,9	384,9

Показатели электронной коммерции в США в 2015 г. на 15%, превысил результаты 2014 г. До конца 2015г. покупатели потратили на сайтах онлайн-ритейлеров 309 млрд. долл.

К 2020 г. в США объем продаж в виртуальном пространстве возрастет на 56%, составив 523 млрд. долл.: в среднем сектор ежегодно будет прибавлять по 9,3% [6].

К 2020 г. фактором, который способствует повышению онлайн-ритейла в США станет популярность использования мобильных устройств: количество пользователей, совершающих покупки с их помощью, составит 270 млн. человек.

В ЕС рынок электронной коммерции также стабильно растет. Этому способствуют и повышение количества интернет-покупателей, и существующее восприятие интернета как достаточно нового, но стандартного начала продаж товаров и услуг [3].

В Европе крупнейшими рынками Интернет-торговли являются Германия, Франция и Великобритания, в которых сконцентрировано более 60% всех европейцев, совершающих покупки в виртуальном пространстве. В 2012 г. аналитики eMarketer оценили число интернет-покупателей в Германии и Великобритании в 41,2 и 34,8 млн. человек, а в 2016 г. произойдет увеличение на 4,7 и 4,1 млн. человек и составит 45,9 и 38,9 млн. человек соответственно. При этом и во Франции число жителей, совершающих онлайн-покупки увеличиться с 24,5 млн. человек в 2011 г. до 30,4 млн. человек в 2016 г. (таблица 2).

Наряду с ростом числа интернет-покупателей устойчиво развивается B2C сегмент рынка e-commerce. В 2013 г. в странах ЕС продажи товаров (услуг) через интернет достигли 333,6 млрд. долл. Отметим, что к 2017 г. аналогичный показатель достигнет 438,3 млрд. долл.

Таблица 2 – Динамика изменения числа интернет-покупателей в странах ЕС в 2011- 2016 гг. (млн. чел.) [4]

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (прогноз)
Германия	38,2	41,2	43,3	44,4	45,2	45,9
Великобритания	33,0	34,8	36,5	37,5	38,2	38,9
Франция	24,5	26,5	28,1	29,2	29,8	30,4
Испания	13,4	14,5	15,9	17,2	18,6	19,5
Италия	10,5	11,7	13,0	14,2	15,4	16,6
Нидерланды	7,3	7,8	8,1	8,3	8,5	8,6
Швеция	4,1	4,3	4,5	4,6	4,7	4,8
Дания	2,5	2,7	2,9	3,0	3,0	3,1
Финляндия	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8
Норвегия	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7
Другие	18,8	20,3	21,6	22,6	23,4	24,1
Итого по странам ЕС	156,8	168,6	178,8	186,1	192,1	197,3

Таким образом, в Европе за 3 года B2C сегмент рынка e-commerce показывает рост на уровне 76,1% (рисунок 2).

Рис.2 – Объем B2C сегмент рынка e-commerce в странах ЕС за период 2011-2016 гг. (млрд. долл.) [4]

В числе стран с наибольшим уровнем распространения электронной коммерции находятся также Испания и Италия.

Динамика темпов роста Интернет-торговли в странах ЕС представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Динамика темпов роста Интернет-торговли в странах ЕС, % [6]

Страны	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (прогноз)	2017 г. (прогноз)
Германия	25,6	5,7	7,4	6,9	6,5	5,1
Великобритания	14,5	16,3	14,2	12,2	9,2	8,2
Испания	10,0	10,0	13,8	11,9	10,0	8,0
Италия	17,0	168	153	13,5	120	10,6
Франция	32,3	103	100	9,8	76	7,1
Швеция	18,4	162	133	10,3	90	8,4
Финляндия	4,3	44	3,7	3,2	2,7	2,5
Нидерланды	12,7	11,4	9,4	8,4	6,3	5,3

Ожидается, что к 2020 г. в странах ЕС увеличатся показатели маркетинговых приложений электронной коммерции и приложений, поддерживающих удаленную продажу.

В России объем электронной коммерции стремительно растет, за 5 лет периода с 2008 г. по 2012 г. увеличился на 29%. К 2013 г. показатель объема рынка Интернет-торговли находился на уровне в 1884 млрд. руб. Эксперты J'son & Partners Consulting к 2018 г. прогнозируют повышение объема рынка на 10-15% (рисунок 3).

Объем сектора нефизических товаров в 2012 г. составлял 1,2 трлн. руб., к 2018 г. произойдет увеличение на 1 трлн. руб.: высокими темпами возрастет сегмент «цифровой контент», низкими – «сотовая связь» (рисунок 4).

С момента начала функционирования российского рынка Интернет-торговли высокими темпами развивается сектор физических товаров. К 2013 г. объем данного сектора превысил 662 млрд. руб., что составило 35% общего объема рынка e-commerce [5].

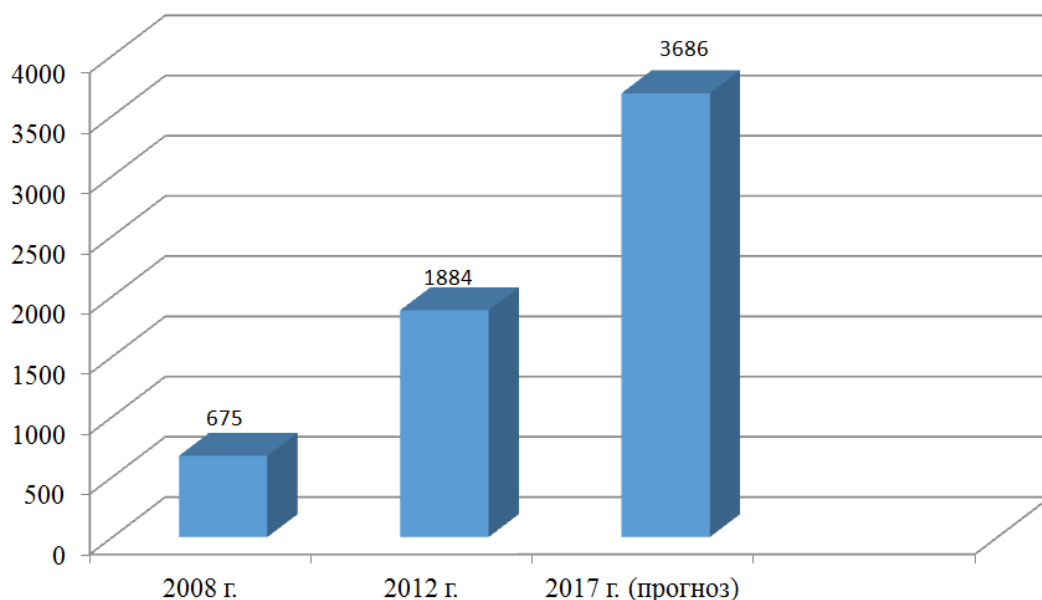

Рис.3 - Диаграмма объемов электронной коммерции в России за период 2008-2017 гг. (млрд. руб.) [5]

Показатели продолжают свой рост, и в 2016 г. объем сектора физических товаров будет выше показателя в 1,5 трлн. руб., а его доля возрастёт до 40%. За 10 лет периода с 2008 г. по 2017 г. средний темп роста достигнет 32,5%.

Интернет-магазины являются главным сегментом сектора физических товаров, так как их долю составляет 60,5% покупок. К 2017 г. их доля увеличится до 62,5%, а число интернет-посетителей достигнет 26 млн. человек.

Рис. 4 – Темп роста сектора нефизических товаров за период 2008-2017 гг. (%) [5]

Доля оплат наличными денежными средствами снизиться на 21%, к 2018 г. данный показатель будет составлять 57%, при увеличении доли оплат банковскими картами на 19%, что к 2018 г. составит 32%.

В структуре российского рынка Интернет-торговли произойдут следующие изменения [2]:

1. К 2018 г. уменьшится доля сектора нефизических товаров и услуг на 5% и составит 60%.
2. К 2018 г. уменьшится доля электронных платежных систем на 11% и составит 49%.

Таким образом, в России у рынка электронной коммерции есть большие возможности для последующего роста. В РФ показатель отношения рынка e-commerce к общему объему торговли находится на уровне 2%, для сравнения – данная цифра в развитых странах приближается к 5%, а у Великобритании и США – более чем 10%. Россия имеет большой резерв для развития электронной коммерции. Меры, которые предприняты государством, такие как, ужесточение контроля за товарами, пересылаемыми в МПО и ужесточение контроля работы с банковскими картами

существенно влияют на неё. Установления тесных отношений продавцов с потребителями стимулирует повышение конкурентоспособность и снижение расходов, что улучшить качества продаж и использования маркетинговых приложений. Поддержка в осуществлении транзакций и прозрачности рынка e-commerce потребуют внедрение инноваций в стратегии электронной коммерции РФ.

Литература

1. Бабенко Л. К. Новые технологии электронного бизнеса и безопасности / Л. К. Бабенко, В. Абыков, О. Б. Макаревич, О. Б. Спиридонов - М.: Радио и связь – 2011. С. 63
2. Гаврилов, Л. П. Информационные технологии в коммерции [Текст]: учебное пособие / Л. П. Гаврилов. - М.: ИНФРА-М, 2014. С. 51
3. Кобелев О. А. Электронная коммерция: Учебное пособие / под ред. проф. С. В. Пирогова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. С. 64
4. Российский рынок Интернет-торговли: платные услуги 2013 // 2 research.rbc.ru № 1480132 // <http://www.slideshare.net/ssuser9c43d3/research-2013-56024265> (дата обращения 22.04.2016)
5. Рынок электронной коммерции в России // http://web.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_elektronnoj_kommercii_v_rossii (дата обращения 22.04.2016)
6. Статистика интернет-торговли в странах мира: основные тенденции и показатели // <http://провед.рф/analytics/16849-statistikaintepnet-topgovli-v-stranah-mipa-osnovnyetendentsii-i-pokazateli.html> (дата обращения 22.04.2016)

References

1. Babenko L. To New technologies of e-business and security / L. To Babenko, Bykov, B. Makarevitch, B. Spiridonov - M.: Radio and communication – 2011. P. 63
2. Gavrilov, L. P. Information technology in Commerce [Text]: textbook / L. P. Gavrilov. - M.: INFRA-M, 2014. P. 51
3. Kobelev O. A. E-Commerce: textbook / edited by Professor S. V. Pirogov. 3-e Izd., Rev. and supplementary M.: Publishing and trading Corporation "Dashkov and Ko", 2012. P. 64
4. Russian market of Internet Commerce: paid services 2013 // 2 research.rbc.ru No. 1480132 // <http://www.slideshare.net/ssuser9c43d3/research-2013-56024265> (accessed 22.04.2016)
5. The e-Commerce market in Russia // http://web.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_elektronnoj_kommercii_v_rossii (accessed 22.04.2016)
6. The statistics of e-Commerce in the countries of the world: main trends and indicators // <http://провед.рф/analytics/16849-statistikaintepnet-topgovli-v-stranah-mipa-osnovnyetendentsii-i-pokazateli.html> (accessed 22.04.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.006

Плетеная Е.¹, Го ЕнХонг²

¹Магистр, Даляньский технологический университет, ²Доцент факультета менеджмента и экономики, Даляньский технологический университет

ВЛИЯНИЕ ВЛАСТИ ПРИНУЖДЕНИЯ И ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НА УСТУПЧИВОСТЬ И КОНФЛИКТ В КАНАЛЕ СБЫТА: НА ПРИМЕРЕ ТАБАЧНОЙ КОМПАНИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены последствия влияния сильного партнера на уступчивость слабого партнера и конфликт между партнерами, путем применения власти вознаграждения и принуждения в контексте канала сбыта между табачной компанией и ритейлерами в Казахстане. Результаты исследования показали, что использование власти вознаграждения и принуждения сильным партнером оказывает негативное влияние на уступчивость и на конфликт в канале сбыта.

Ключевые слова: Власть, Казахстан, конфликт, уступчивость, результат деятельности.

Pletenaya Y.¹, Guo YanHong²

¹Postgraduate student, Dalian University of Technology, ²Associate professor of Faculty of Management and Economics, Dalian University of Technology

THE IMPACT OF REWARD AND COERCIVE POWERS ON COMPLIANCE AND CONFLICT: TAKING KAZAKHSTAN TOBACCO INDUSTRY AS AN EXAMPLE

Abstract

This paper tests the effects of reward and punishment powers exercised by power holder on weak partner's compliance and channel conflict in the context of marketing channel in Kazakhstan in the setting of tobacco company and their retailers. In this study we found that usage of both reward and coercive powers by power holder have negative impact on compliance and on channel conflict.

Keywords: Channel power, Kazakhstan, conflict, compliance, performance.

Introduction

Over the past two decades, the phenomena of power in distribution channels has been given empirical attention in marketing literature research. Power can be defined as “the ability of one member channel to control or influence the behavior of another”[1].

With the rapid development of economy, markets have become more competitive, therefore companies trying use power to coordinate marketing channels. Empirical evidence indicates that power holder more often use reward and coercive powers these two types of power to influence the behavior of the weak partner with the purpose to control channels. At the same time the improper use of these powers will lead to conflict, reduce the efficiency of the channel. Thus, the main purpose of this thesis is to reveal the links between channel power (reward and coercion) and conflicts, between channel power and compliance in retailer-supplier relationships in Kazakhstan.

Literature review

According to the theory of channel, most of the researchers generally use the classification of French and Raven, their power sources are divided into the following five categories: reward, coercion, referent, expert, legitimate powers. Reward power is a ability of the channel member to provide certain rewards (e.g., a bonus or reward due to high sales). The promise of a reward is one of the most effective ways to influence other people. Coercive power is the opposite of reward power, it is a ability of the power holder to get something from a person or to punish them for not conforming with a request. Punishment take a variety of forms including withdrawal of privileges or termination of contract.

In channel behavior theory, Chinese and foreign scholars still inconsistent in their results regard to the consequences of power usage. For example, findings of Brown, Johnson and Koenig (1995) in the context of retail industry in U.S., showed, that usage of reward and coercion will increase the level of conflict, but no significant influence on satisfaction. Johnson (1993) with another researchers, carry on some investigations in the context of distribution channel in Japan, in their study found, that power holder's use of reward and punishment have positive effect on satisfaction, trust and commitment of weak partner. We argue that the use of reward or coercive power have different impact on behavior of channel member for several reasons, the first is determined by the power (a)symmetry in the relationship. Power (a)symmetry is a level to which one channel partner holds more, roughly equal or less power than another in a channel relationship. Another reason have cultural and political background.

Framework and hypotheses

Following Frazier and Summer, we use the term "source" to define the company, which using power and the "target" to define the firm targeted by power holder.

The main goal of target is to get benefits under cooperation with source. A source provides target the opportunity to get benefits if he act in compliance with power holder's expectations. Therefore, we hypothesize:

H1: Exercised reward power of the source is positively associated with compliance perceived by target

Some scholars argue that the channel members' use of reward power is positively affect on target company, compliance induced by using of reward power, as we hypothesized above, make a target perceive conflict less intensive.

H2: Exercised reward power of the source will reduce the intensity of conflict perceived by a target

Source through punishment changing channel partner's behavior or attitude, and if target do not compliance, he will suffer certain loss, taking it into account the weak partner would prefer to maintain long-term stable partnership with the power holder. Therefore, we hypothesize:

H3: Exercised coercive power of the Source will increase the intensity of compliance perceived by Target

The coercive power usage of source will make the target feel control and dependence to channel partner. Some scholars argue that use of coercive power increase the channel conflict, reduce channel level of trust[2]. Therefore, we hypothesize:

H4: Exercised coercive power of the source will increase the intensity of conflict perceived by a target

Target's compliance to source can ensure mutual goals, reduces the tension between partners. That will help both partners to maintain efficient cooperation and ultimately improve the channel production. Therefore, we hypothesize:

H5: Target' high level of compliance is associated with a high level of strategic performance

Conflict between members impede channel members in achievement of their goals, that can lead to difficulties in business cooperation, possible dissolution of the business relationship, and diminished business performance[3].

H6: Channel conflict in negatively related to strategic performance

All hypotheses were summarized into an analytical framework as it shown in Fig.1. The focal variable is power. It is operationalized as reward and coercive powers hypothesized to have direct impact on the compliance and conflict, and as well as perceived performance.

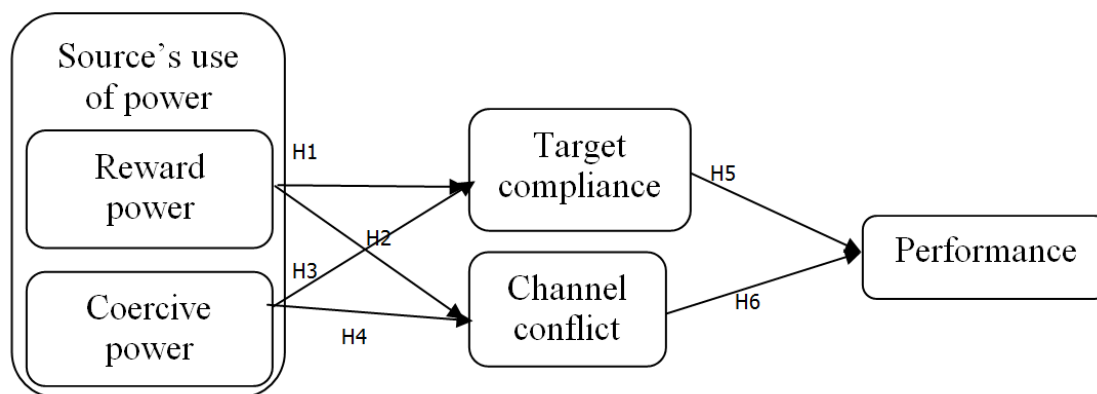

Fig. 1 – Empirical model of source-target relationship

Experiments and analysis

This research was conducted in the retail distribution channel in Almaty, the largest city in Kazakhstan. We have taken the channel dyad of the tobacco company and their retailers as our unit of analysis. Data collection has been collected by the retailers' support and cooperation. The questionnaire survey lasted for two months, 201 copies were distributed, 160 copies were collect. A total of 152 were usable for this study, the response rate was 79.6 %. The questionnaire included six scale and thirty questions. All items were assessed on five-point Likert-type scales anchored by 1 (strongly disagree) and 5 (strongly agree).

First, exploratory analyses were conducted for each set of constructs. Then, to assess the validity of each measure, we checked measure's reliability, convergent and discriminant validity. The results demonstrate that reliabilities for all measures are above 0.7. Convergent validity was assessed by estimating each scale's average variance extracted. The AVE values for all constructs were greater than 0.50. If all absolute values for construct correlation are significantly below one, then discriminant validity is supported. This results constitutes evidence of discriminant and convergent validity. Structural equation modeling in AMOS 20 was used for the data analysis based on the research framework. $\chi^2=1.449$, P-value=0.00, RMSEA=0.055, TLI=0.893, CFI=0.905, IFI=0.909 achieved the suggested thresholds.

Results

The impact of reward power on compliance (-0.516, $p<0.05$) and channel conflict (0.142, $p<0.05$) are not statistically significant. Contingent use of coercive power has negative effect on compliance (0.341, $p<0.05$) and negative on channel conflict (4.583, $p<0.05$), which is consistent with the predictions of H4. Therefore, H3 is rejected and H4 is supported. Finally, as posted in our model, compliance (1.981, $p<0.05$) and channel conflict (-1.992, $p<0.05$) has significant effect on performance. Therefore, H5 and H6 were supported.

The rejection of H1 and H2 seem to suggest that, a target is sensitive to source's exercise of reward power and it will generate some negative feeling on losing autonomy, as a result reduced trust, increased channel conflict. The rejection of H3 is unexpected, we find that coercive power usage has a negative effect on compliance, but even can damage the interfirm relationships. The empirical results of the study show that even the low level of compliance of weak partner to power holder will positively affect on the quality of the relationship between the two parties, as they have mutual goal which therefore, help to promote the better performance. H5 received support. The result of H6 show that the conflict between suppliers and retailers will obviously destroy the relationship quality and reduce performance of the whole channel.

Conclusion

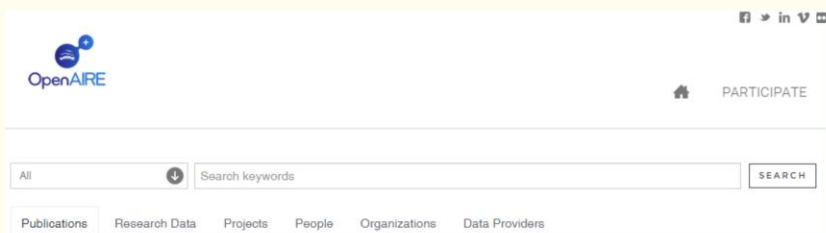
This study examined channel exchange relationship in Kazakhstan using data on tobacco company's relationship with their retailers. The study tests a model proposing the impact of power holder's use of reward, coercive powers on weak partners' compliance and conflict. The results of the study showed that the model was applicable to Kazakhstan's distributional channel, indicating the importance of using the right power sources towards channel partner to ensure their satisfaction. Our findings about the sources from which power arises, how power is perceived and impact on business relationships, can have great implications for foreign practitioners who studying the retail market in Kazakhstan.

References

1. Stem L.W, A.El-Ansary. Power Measurement in the distribution channel [J], Journal of marketing Research, 1972, 9(2):11-18
2. Brown James R., Lusch Robert F. : Conflict and Power-dependence Relations in retailer-supplier channels. [J]; Journal of retailing, 1983, 59 (4):53-80
3. Weitz, B. A. and S. D. Jap, Relationship Marketing and Distribution Channels, Journal of the Academy of Marketing Science, 23(4):305-320.

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.239

Попенкова Д.К.

ORCID: 0000-0001-9746-6816, кандидат экономических наук, старший преподаватель,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ - ОДНА ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФОРМ РАЗВИТИЯ РИТЕЙЛА**Аннотация**

В статье рассмотрены основные тенденции рынка электронной торговли в мире. Продемонстрировано состояние e-commerce по странам мира, отдельно выделены такие перспективные страны как Китай и США. Проанализированы предпосылки значительного роста интернет-торговли в мировой экономике. Показаны основные сегменты покупателей в Интернете. Отдельное внимание уделено онлайн-торговле в России: текущее состояние и характеристики отрасли, тенденции развития и факторы роста рынка, основные игроки и покупаемые категории товаров.

Ключевые слова: электронная торговля, интернет-магазины, онлайн-торговля в России.

Popenkova D.K.

ORCID: 0000-0001-9746-6816, PhD in Economics, Russian Plekhanov University

E-COMMERCE AS ONE THE MOST ATTRACTIVE FORMAT OF RETAIL DEVELOPMENT**Abstract**

The article describes the main trends of e-Commerce market in the world. Current status of e-commerce is demonstrated and such promising countries as China and the United States are highlighted. The main inputs for significant growth of online-commerce are analyzed. The main segments of shoppers online are described. Special attention is paid to online trading in Russia: current state and characteristics of the industry, trends of development and factors of market growth, major players and categories of purchased products.

Keywords: e-commerce, online-shopping, online-retail in Russia.

Мировой рынок e-commerce оценивается в 1,6 триллион долларов США и, несмотря на замедлившиеся темпы роста, они остаются двузначными (21% в 2014 году и 18% в 2015 году). [4]

Выделим несколько тенденций развития e-commerce в мире.

1. Доля покупок с помощью мобильных телефонов (а не стационарных компьютеров) увеличится до 40% от всех транзакций;
2. Ритейлеры сфокусируются на развитии онлайн-торговли в дополнении к физическим магазинам;
3. В отрасли продолжается укрупнение игроков через слияния и поглощения;
4. Физические магазины пока невозможно заменить онлайн, поскольку нет возможности потрогать товар, примерить, поддержать в руках и т.д. В связи с этим речь идет не о замене классической торговли e-commerce, а о омниканальном подходе ритейлеров, совмещающем все возможные каналы продаж.

На сегодняшний день крупнейшим рынком Интернет-торговли является Китай с темпом роста в 2015 году более 40%. Треть полутора миллиардного населения страны является онлайн-пользователями. Такие грандиозные показатели стали возможны благодаря возрастающей урбанизации населения Китая, а также высокой эффективности доставки на дом для ритейлеров в виду высокой плотности населения в крупных городах страны. Помимо этого Китай – номер один производитель смартфонов с возрастающим числом пользователей внутри страны. Наиболее известные китайские онлайн-магазины – это «Alibaba», «Tmall», «JD.com», а также в стране работают и международные онлайн-площадки «Amazon» и «eBay».

Китай остается дифференцированной страной с точки зрения регионального развития: есть регионы, в которых большую долю занимает онлайн-торговля товарами роскоши и премиальными брендами, а есть сельские местности без асфальтированных дорог, в которых только зарождается онлайн-торговля фермерскими товарами и на текущий момент очень затруднена система логистики.

Вторым по объемам рынком являются США, где на долю Интернет-торговли приходится около 10% всего оборота розничной торговли. Лидером рынка онлайн-ритейла США является «Amazon» с оборотом 48,1 млрд. долл. [2]

Таблица 1 – Крупнейшие рынки Интернет-торговли в 2015 году

Страна	Объем Интернет-торговли, млрд. долл. США	Прирост 2015 к 2014 году, %
Китай	672.01	42.1%
США	349.06	14.2%
Великобритания	99.39	14.5%
Япония	89.55	14.0%
Германия	61.84	12.0%
Франция	42.60	11.1%
Южная Корея	38.86	11.0%
Канада	26.83	16.8%
Бразилия	19.79	17.3%
Австралия	19.02	9.3%

Источник: Аналитическое агентство A.T. Kearney

Индия, вторая в мире страна по размеру населения, не попадает даже в тридцатку рейтинга, поскольку на 1 миллиард жителей приходится лишь 40 млн. пользователей Интернета и объем онлайн-торговли составляет менее 4 млрд. долл. США (2015 г.). Однако данную страну стоит рассматривать как перспективную, поскольку темп роста онлайн-торговли составляет около 30% в год за последние несколько лет. [4]

Можно выделить несколько предпосылок столь значительного роста оборота e-commerce в мире:

Во-первых, электронные платежи стали более безопасными с запуском сервиса Visa Token, в котором замен ввод 16-ти значного номера карты на одноразовый пароль для каждой операции по купле товара.

Во-вторых, для жителей многих развивающихся стран покупка в Интернете – это единственный способ приобретения известных брендов, которые пока не имеют оффлайн-магазинов.

В-третьих, с появлением и развитием логистических операторов, таких как «Borderfree», стало намного легче совершать международную доставку товаров.

В-четвертых, ритейлеры используют возможность выхода в разные страны через онлайн-магазины, а не через открытия сети физических (оффлайн) магазинов. Примером является ритейлер «William-Sonoma», открывший Интернет-магазины в более чем 100 странах без открытия физических магазинов. Ритейлер в области одежды «Marks and Spence» также открывает онлайн-магазины более высокими темпами, чем бутики и инвестировал в связи с этим в логистику и IT-системы около полутора миллиардов долларов в 2015 году.

В-пятых, пользователи Интернета являются таковыми ежедневно. Это означает, что те, кто имеет доступ в Интернет на смартфоне или настольном компьютере, выходят в сеть хотя бы один раз в день.

Зарубежные источники выделяют пять групп потребителей товаров и услуг онлайн (классификация приводится на английском оригинальном языке):

1. Generation Z (15-20 лет);
2. Millennials (21-34 года);
3. Generation X (35-49 лет);
4. Baby boomers (50-64 года);
5. Silent generation (65+ лет).

Именно первая и вторая группа людей, т.е. в возрасте от 15 до 34 лет, обеспечивают рост оборота интернет-торговли. Пятью наиболее востребованными опциями покупок в Интернете являются: заказ с доставкой на дом, с доставкой в магазин, в пункт выдачи товаров, виртуальный супермаркет, автоматический подбор товаров через подписки. К примеру, 30% поколения Millennials (21-34 года) и 28% Generation Z (15-20 лет) заказывают товары с доставкой на дом, а для поколения Baby boomers (50-64 года) эта доля составляет всего 17% и лишь 9% для Silent generation (65+ лет).

Если говорить о России, то в 2015 году впервые за последнее десятилетие произошел спад оборота розничной торговли (падение составило 10% к 2014 году). При этом онлайн-торговля, несмотря на кризис, выросла на 16% и достигла в объемах 650 млрд. руб. Темп роста немного замедлился (в 2014 году темп роста составил 31%, в 2012 и 2013 гг. – по 35%), тем не менее остался двузначным. Количество интернет-ритейлеров за 2015 год увеличилось на 10% до 43 тысяч, средний чек в Интернет-магазинах также вырос с 3750 рублей в 2014 г. до 4050 в 2015 г. [6]

Рис. 1 - Объем российского рынка онлайн-торговли

Источник: исследовательское агентство «Data Insights»

Подобный рост e-commerce в России происходит благодаря увеличению российской интернет-аудитории. В 2015 в России доля пользователей интернетом в России достигла 70%, а доля покупателей онлайн - 30 млн. чел. Интересен факт, что 50 млн. россиян (42% взрослого населения) пользуются интернетом с помощью смартфонов.

Пенетрация Интернета в России (среди населения старше 16 лет)

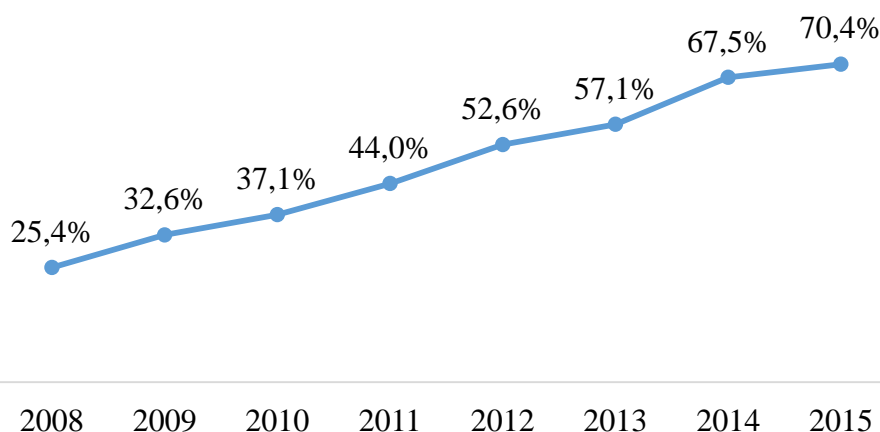

Рис. 2 - Пенетрация Интернета в России 2008-2015 гг, %

Источник: GFK Omnibus survey 2015

На российском рынке действуют как международные, так и российские интернет-игроки. При этом объем продаж через иностранный онлайн-ритейлеров увеличился быстрее роста рынка (с 2,2 млрд. долл. в 2014 г. до 3,4 млрд. долл. в 2015 г.). Данный рост на 80% обеспечен китайскими онлайн-ритейлерами, которые предлагают более выгодные цены даже с учетом роста курса доллара к рублю. Еще одним фактором роста международных онлайн-магазинов в России является то, что посылки в рамках Таможенного союза, весом до 31 кг и стоимостью не более 1000 евро на одного покупателя в месяц, не облагаются таможенными пошлинами и сборами.

Лидером российского рынка с оборотом 63 млрд.руб. является компания «Юлмарт», основанная в 2008 году в г. Санкт-Петербурге. На сегодняшний день у компании имеется более 400 пунктов выдачи товаров в 200 городах России, а также несколько «кибермаркетов», где покупатели могут выбирать товар на сенсорных экранах и распределительный центр площадью 25 500 кв.м. Среди прочих крупных игроков рынка можно назвать компании «Otto Group», «Ozon», «Lamoda» и «KupiVIP». Бизнес-модель «KupiVIP» строится на том, что компания покупает у известных брендов прошлые коллекции и продает их покупателям также по сниженным (с 30-90% скидкой) ценам.

В России, как и во всем мире, наиболее популярными категориями, приобретаемыми онлайн, являются электроника и техника, одежда, книги и билеты.

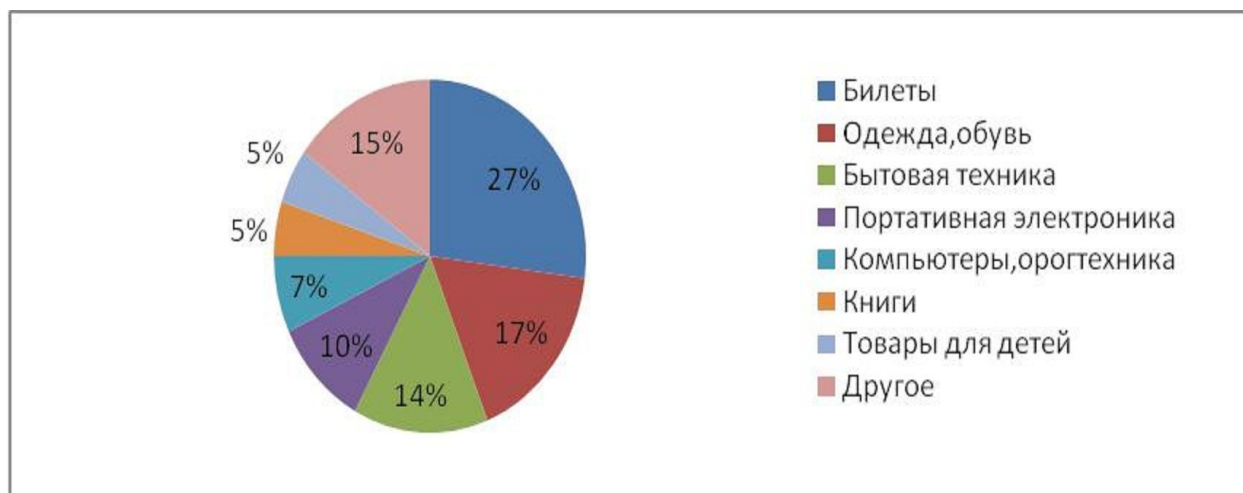

Рис.3 - Наиболее популярные товарные категории интернет-магазинов

Источник: [3]

Важными характеристиками онлайн-торговли в России можно назвать следующие:

- «серость»: даже крупнейшие онлайн-игроки не отчитываются о своей деятельности, не раскрывают финансовой информации;

- улучшающаяся с каждым годом система логистики. Стоит отметить, что с появлением конкурентов в лице международных компаний с быстрой и четкой доставкой «Почте России» пришлось усовершенствовать свою систему логистики. Такие онлайн-магазины как «KupiVIP», «Lamoda», «Ozon» и «Ulmart» построили свои собственные распределительные центры и смогли организовать отлаженную процедуру доставки;

- в отличие от развитых стран в России до сих пор распространена оплата наличными и ее доля сокращается небыстрыми темпами как в оффлайн-, так и онлайн-торговле. Это является сдерживающим фактором роста онлайн-

торговли и препятствует развитию зарубежных онлайн-магазинов (население России не готово оплачивать в Интернете со своих банковских карт, предпочитая оплату наличными при получении товара);

- с 1 сентября 2015 года введено законодательное ограничение на хранение персональной информации о российских гражданах только на серверах, расположенных на территории России. Это мотивировало международных онлайн-ритейлеров разворачивать деятельность непосредственно на территории нашей страны еще более активными темпами. Так, китайский ритейлер «AliExpress» в России в 2015 году занял первое место среди всех онлайн-магазинов по количеству совершенных россиянами покупок. [3]

- продуктовые ритейлеры начали более активно осваивать интернет-торговлю. Например, сеть «Окей» запустила интернет-магазин и за полгода развернула деятельность с Санкт-Петербурге и половине Москвы. Сеть «Метро кэш энд Керри» уже около пяти лет продвигает свой онлайн-проект metro-cc.ru. На текущий момент доля онлайн-продаж составляет менее 5%, однако это направление признается всеми ритейлерами как перспективное в будущем. [4]

Дальнейшее развитие e-commerce как в мире, так и в России видится весьма интересным и рассматривается привлекательным для многих игроков.

Литература

1. Digital Entrepreneurship in Russia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/consumer-products-retail/ideas-insights>
2. eCommerce Industry Outlook 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.criteo.com/media/1432/criteo-ecommerce-industry-outlook-2015.pdf>
3. E-commerce in Russia: What international merchants, service providers and entrepreneurs must know to succeed in a fast-changing market // National Association of Mail Ordering and Distance Selling – March 2016.
4. Global e-commerce sales set to grow 25% in 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.internetretailer.com/2015/07/29/global-e-commerce-set-grow-25-2015>
5. Битва за триллион: почему рынок онлайн-торговли в России ждет передел [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/22/05/2015/555de1939a79477391551e78>
6. Современные тренды развития рынка ритейла в фактах и цифрах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.towave.ru/pub/sovremennye-trendy-razvitiya-rynka-riteila-v-faktakh-i-tsifrakh.html>

References

1. Digital Entrepreneurship in Russia [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.atkearney.com/consumer-products-retail/ideas-insights>
2. eCommerce Industry Outlook 2015 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.criteo.com/media/1432/criteo-ecommerce-industry-outlook-2015.pdf>
3. E-commerce in Russia: What international merchants, service providers and entrepreneurs must know to succeed in a fast-changing market // National Association of Mail Ordering and Distance Selling – March 2016.
4. Global e-commerce sales set to grow 25% in 2015 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.internetretailer.com/2015/07/29/global-e-commerce-set-grow-25-2015>
5. Bitva za trillion: pochemu rynok onlajn-torgovli v Rossii zhdet peredel [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/business/22/05/2015/555de1939a79477391551e78>
6. Sovremennye trendy razvitiya rynka ritejla v faktah i cifrah [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.towave.ru/pub/sovremennye-trendy-razvitiya-rynka-riteila-v-faktakh-i-tsifrakh.html>

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.*

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.068

Ромодановская Н.Б.

Преподаватель кафедры продюсерского мастерства, факультета продюсерства и экономики,

Всероссийский государственный университет кинематографии им С. А. Герасимова

РАЗРАБОТКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КИНОКОМПАНИЯМИ**Аннотация**

Статья посвящена ставшей вновь как никогда насущной теме антикризисного управления компанией. Автором предложены методы управления на предприятиях киноотрасли при помощи маркетинговых антикризисных стратегий, на основе анализа финансово – хозяйственной деятельности нескольких киностудий. Маркетинговая модель управления кинокомпаниями, состоящая из двух этапов, ориентирована на функционирование в кризисных условиях, с целью достижения стабилизации положения и, в конечном итоге, роста.

Ключевые слова: антикризисное управление, маркетинговые технологии, нестабильная внешняя среда, управление кинокомпаниями.

Romodanovskaya N.B.

Professor of department of producery and economic, Russian State University of Cinematography

DEVELOPMENT AND EFFECTIVENESS OF THE ANTI-CRISIS MARKETING MODEL FOR FILM COMPANIES**Abstract**

This article is devoted to essential theme of anti-crisis management of a company. The author proposes methods of management for film company with marketing anti-crisis strategies on basis financial analysis of film companies.

The marketing model for film companies management is consisted of two stages and more effectiveness in a crisis, in order to achieve the stabilization and growth.

Keywords: anti-crisis management, marketing technologies, turbulent environment, film company management.

На высокую актуальность проблемы антикризисного управления в России указывает огромное количество вышедших в последнее время статей и монографий отечественных авторов, посвященных данной теме. Она еще недостаточно изучена на материале российских компаний и особенно в кинематографической отрасли. Нестабильная ситуация в киноотрасли, череда кризисов, сопровождающих процесс ее развития, являются весомой причиной критического пересмотра стандартных допущений, выработанных зарубежной экономикой, отечественными экономистами, и разработки новых решений, отражающих специфику российской киноиндустрии.

Сегодня на кинорынке существуют две важнейшие проблемы, которые требуют решения в виду неопределенности будущих изменений на данном рынке. Первая из них состоит в поиске такого варианта формирования бюджета компании, который защищает от негативного воздействия кризисных ситуаций в экономике отрасли. Вторая заключается в разработке методов маркетинга, поддерживающих принятие управленческих решений, позволяющих не только избежать банкротства, но активно работать в условиях неопределенности, обеспечивая финансовую стабильность.

Руководители предприятий вынуждены постоянно принимать решения в условиях практически полной неопределенности и сталкиваются с тем, что в условиях финансовой и политической нестабильности коммерческая деятельность приводит к различным кризисным ситуациям, конечным результатом которых нередко становятся несостоятельность или банкротство.

Антикризисное управление, имея, несомненно, значительную важность для российской экономики, несмотря на успехи в научной разработке данной темы, находится на первоначальной стадии развития. По мнению автора, управление, построенное на основе научных знаний, еще слишком мало освоено руководителями компаний, а отсутствие культуры управления и опыта решения проблем в кризисной ситуации зачастую не позволяет им вовремя и адекватно оценить положение дел и найти правильные решения. Данное утверждение особенно актуально для отрасли кино, так как профессия продюсера в России является очень молодой, и представители этой профессии еще не сумели выработать алгоритм антикризисного управления на кинопредприятиях.

Основой антикризисного управления, по мнению автора, является финансовый менеджмент, представляющий собой сочетание тактических и стратегических элементов финансовой системы предприятия, который, позволяя управлять денежными потоками, находит оптимальные решения. Так как анализ финансового состояния предприятия – одна из задач финансового менеджмента, то диагностика кризисных ситуаций с его помощью должна уделять существенное внимание минимизации рисков и распознавание этих явлений на начальном этапе.

Автор считает, что, разрабатывая программы выхода из кризиса, главное – решать задачи его предотвращения, то есть уделить особое внимание антикризисному управлению и прогнозированию будущих кризисных ситуаций, которые позволят предотвратить кризис, либо исключить или, как минимум, уменьшить его последствия.

Преждевременное выявление признаков предстоящей кризисной ситуации дает возможность легче предотвратить кризис. Первыми признаками, на которые нужно обратить внимание руководству кинопредприятия, могут быть достижения и неудачи коммерческой деятельности. Ранние признаки банкротства, еще не всегда поддающиеся формальному анализу, но идентифицируемые одновременно как экономические, финансовые, юридические и психологические аспекты общего неблагополучия фирмы, могут вылиться во вполне конкретные причины ее несостоятельности.

Именно состояние неплатежеспособности, в первую очередь свидетельствует об убыточности финансово-хозяйственной деятельности, а также о том, что существует угроза банкротства, которая может развиваться в банкротство или реструктуризацию. Для оздоровления финансового положения и вывода предприятия из кризиса

разрабатывается и реализуется ряд организационных и финансовых мер, например: привлечение инвестиций и новых источников финансирования, перемещение управленческих кадров, приостановка деятельности неэффективно работающих подразделений и применение других мер.

Для решения проблемы формирования бюджета компании, который защищает от негативного воздействия кризисных ситуаций в экономике отрасли, автор, учитывая недостатки многих моделей банкротства, предлагает двухступенчатую методику оценки вероятности банкротства и потери платежеспособности кинокомпаниями. На первом этапе предложено использовать пятифакторную модель Альтмана, позволяющую отнести рассматриваемую компанию к группе компаний с высокой, средней или низкой вероятностью банкротства. Таким образом, можно понять существуют ли у компании предпосылки к утрате платежеспособности. На втором этапе будет происходить оценка состояния платежеспособности компаний, попавших в группу предприятий с очень высокой, средней и небольшой степенями вероятности банкротства, с помощью методики оценки финансового состояния предприятий, разработанной Федеральным управлением по делам о несостоятельности (ФУДН). Автор пришел к выводу, что применяя эту методику в качестве второго этапа оценки финансового состояния кинокомпаний, после проведения исследований с помощью пятифакторной модели Альтмана, можно сделать выводы о том, действительно ли предприятие, отнесенное к группе компаний с большой вероятностью банкротства, является неплатежеспособным, а структура его баланса неудовлетворительной.

С целью апробации практического применения указанной двухступенчатой методики было оценено финансовое состояние трех крупнейших российских киностудий: ОАО «Киностудия «Ленфильм», ОАО «Творческо-производственное объединение «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им М. Горького» и ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм». Для выявления возможности практического применения предлагаемой методики в условиях кризиса, к рассмотрению были приняты данные бухгалтерской отчетности указанных киностудий за кризисный 2009 год⁴.

В 2012 году в статье "Применение метода дискриминантного анализа при диагностике вероятности банкротства кинокомпаний" автор уже рассматривал эту ситуацию и рассчитывал вероятность банкротства по модели Альтмана трех указанных киностудий. Полученные результаты указали на явное наличие проблем в финансово-хозяйственной деятельности киностудии «Ленфильм» и киностудии им М. Горького, так они имели высокую и среднюю вероятности банкротства.

Автор убежден, что наилучшим выходом в сложившейся проблемной ситуации для изучаемых киностудий является применение антикризисных маркетинговых стратегий. Одной из актуальных проблем деятельности кинопредприятий является формирование спроса на их услуги, а в сфере культуры на примере и многих зарубежных стран стал успешно развиваться не классический, коммерческий (ориентированный на прибыль), маркетинг, а маркетинг, сочетающий в себе социальные цели, основная из которых – удовлетворение культурных потребностей населения. Социальный маркетинг следует рассматривать в качестве философии управления, где эффективность решения проблем потребителя происходит через удовлетворение его культурных запросов, и тем самым, приводит к успеху организацию, т.е. кинопредприятие, а также приносит пользу обществу.

Соответственно, с помощью инструментов, применяемых в этом виде маркетинга, руководство компании сможет провести детальный анализ состояния киностудии, оценить ее ресурсы и потенциальные возможности, провести анализ внешней среды, состояние спроса и предложения услуг по кинопроизводству. Полученные после проведения маркетинговых исследований результаты стали основой для разработки маркетинговой антикризисной стратегии.

В киноотрасли особенно сильную роль играет диверсификация деятельности. Например, если любая киностудия начнет брать на себя функции рентал-хаусов – сдавать съемочное оборудование в прокат, то этот новый вид деятельности будет увеличивать доходы, и тем самым постепенно выводить предприятие из кризиса. Поэтому не зря лидером в отрасли кинематографии является ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм». Кинокомпания давно решила проблему диверсификации деятельность, сдавая в аренду часть аппаратуры и павильонов. Такой удачное положение предприятия также свидетельствует о том, что его руководством проводятся маркетинговые исследования рынка и выявляются новые перспективные возможности функционирования. Общие итоги использования маркетинговой модели представлены в таблице 1:

⁴ Данные бухгалтерской отчетности за 2009 год были предоставлены ОАО «Киностудия «Ленфильм», ОАО «ТПО «Центральная киностудий детских и юношеских фильмов им М. Горького», ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм».

Таблица 1 – Итоговые результаты использования маркетинговой модели управления для кинокомпаний

Киностудия	Итог первого этапа			Итог второго этапа
	Вероятность банкротства по модели Альтмана	Оценка финансово-хозяйственной деятельности по методике ФУДН	Возможные пути восстановления платежеспособности	Использование маркетинговых антикризисных стратегий
Киноконцерн Мосфильм	Низкая вероятность	Удовлетворительное финансовое положение, с высокой "прочностью" по всем показателям	Необходимо продолжать мониторинг внешней среды с использованием маркетинговой информации	Стратегия географической экспансии, стратегия разработки нового товара, диверсификация деятельности. Оборонительные стратегии. Стратегия лидера.
Киностудия им.М.Горького	Средняя вероятность	Неудовлетворительное финансовое положение, восстановить платежеспособность в течение 6 месяцев возможно.	Нецелесообразно использование финансовых показателей: оптимальное решение - использование маркетинговых инструментов	Проникновение на рынок в качестве стратегии последователей, диверсификация деятельности. Наступательные стратегии. Стратегия последователей, нишевая стратегия.
ОАО «Ленфильм»	Высокая вероятность	Неудовлетворительное финансовое положение, восстановить платежеспособность в течение 6 месяцев невозможно.	Нецелесообразно использование финансовых показателей: оптимальное решение - использование маркетинговых инструментов	Проникновение на рынок в качестве стратегии последователей; диверсификация деятельности. Наступательные стратегии. Стратегия последователей, нишевая стратегия.

Результаты таблицы указывают на то, что две из трех киностудий необходимо выводить из кризиса в финансовой деятельности, и основным способом может стать поднятие маркетинговой эффективности. Это заставляет предположить, что, говоря об эффективности описываемой модели, необходимо подобрать формулу, которая будет одновременно как учитывать маркетинговый и финансовый потенциал, так и объединять их для получения объективной "картины".

Сама схема созданной модели представлена на рисунке 1:

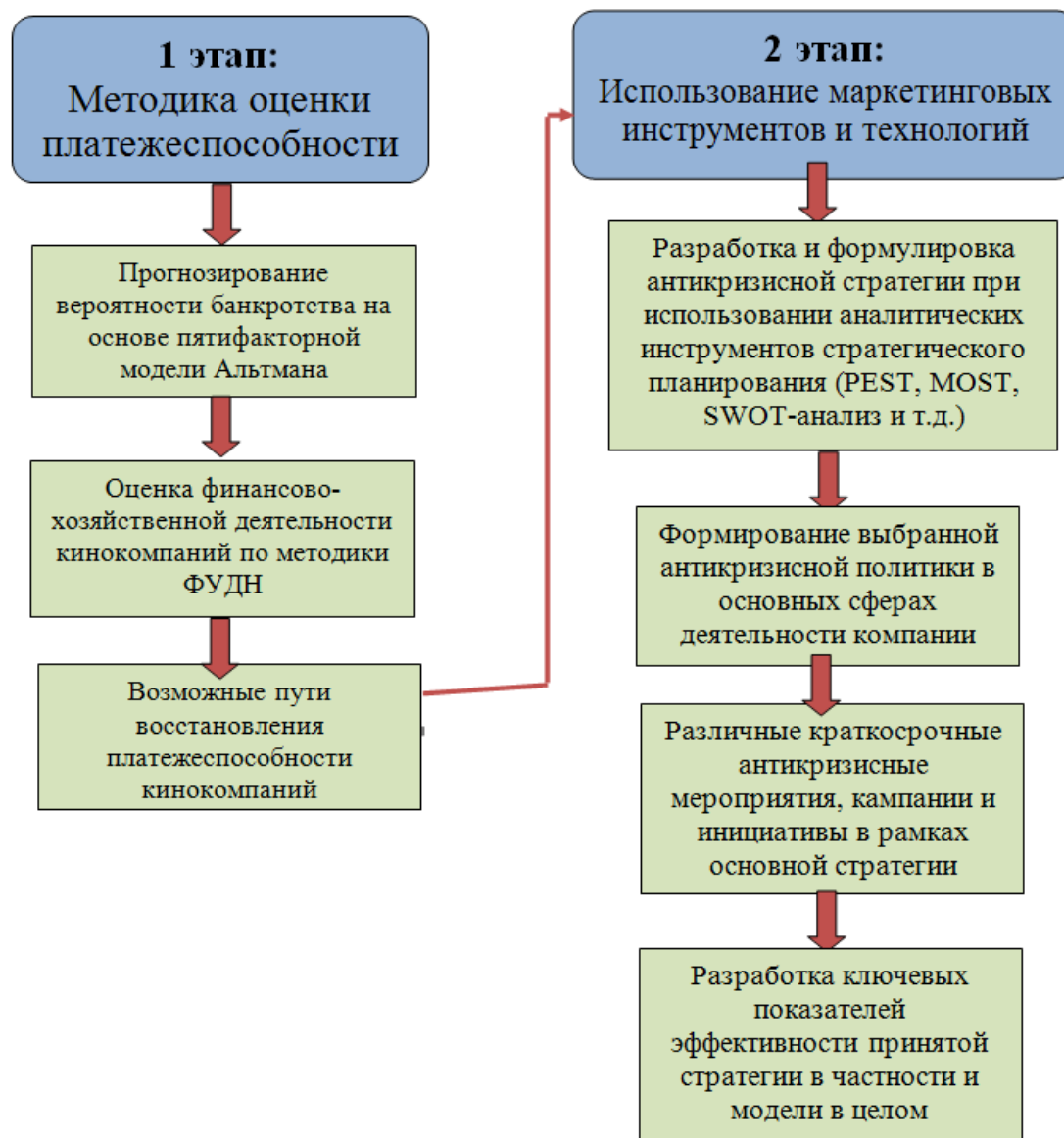

Рис 1 – Маркетинговая модель управления для кинокомпаний

Существует множество показателей, которые бы следовало использовать для оценки эффективности представленной модели. Во-первых, это мониторинг финансово-хозяйственных показателей студии после внедрения стратегии, что указывает на взаимосвязь этапов модели и отсылает к первой ступени маркетинговой модели. Во-вторых, стоит изучить эффективность бизнес-процессов, таких как затраты на обучение и повышение квалификации сотрудников, затраты на ресурсы. В-третьих, это удовлетворенность сотрудников, и, соответственно, мотивация персонала и организационная структура управления.

При создании формулы автор выбирал подходящий финансовый показатель из большого количества других, не менее эффективных: финансовая стоимость (FV), стратегическая стоимость (SV), проектные риски (RP), чистый приведенный доход (NPV), индекс рентабельности (PI), внутренняя норма доходности (IRR). Здесь была выбрана финансовая стоимость, так как этот показатель является произведением чистой приведенной стоимости и внутренней нормы доходности, переведенной в проценты.

Более сложным оказался подбор показателя для улучшения маркетинговой эффективности на кинопредприятиях. Маркетинговые показатели принято делить на три типа: финансовые, нефинансовые и интернет-маркетинговые.⁵ Так как финансовая деятельность была рассмотрена отдельно, то нет нужды в использовании финансовых показателей в формировании второй части формулы. Интернет-маркетинговые – не те показатели, которые будут оптимальными в использовании на кинопредприятиях. Тем самым, становится очевидно, что самым логичным является использование одного из нефинансовых показателей. Особенно это удобно тем, что их принято учитывать в процентах, как и результат планируемой формулы. Киностудии – предприятия социально-культурной сферы, поэтому подходящим показателем будет являться маркетинг лояльности, который с учетом особенностей аудиовизуальной сферы можно переименовать в «зрительский потенциал».

На основе индекса экономической эффективности системы управления, автором предложена следующая формула расчета маркетинговой модели:

$$EEM = \sqrt{E_1 * E_2} \quad (1)$$

⁵ Джеффри М. Маркетинг, основанный на данных. 15 ключевых показателей, которые должен знать каждый. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013

где E_1 — эффективность финансовой деятельности;

E_2 — эффективность маркетингового потенциала.

Как уже было сказано выше, для расчета эффективности финансовой деятельности будет использоваться финансовая стоимость, а для маркетингового потенциала — зрительский потенциал. Воспользуемся формулой для расчета эффективности двухэтапной модели для киностудии ОАО "Ленфильм":

$$EEM = \sqrt{21,7 * 45,5} = 31,4 \quad (2),$$

По данной формуле, можно увидеть, что эффективность достигается в большей степени за счет маркетинга, а точнее, зрительского потенциала. Это неудивительно, так как в SWOT-матрице автор отмечал популярность бренда данной киностудии.

Аналогично рассчитаем эффективность для ОАО «ТПО «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им М.Горького»:

$$EEM = \sqrt{38,2 * 31,4} = 34,6 \quad (3),$$

В этой формуле был получен прямо противоположный результат: индекс эффективности формируется, в первую очередь, благодаря эффективности финансовой деятельности.

Последней будет формула для расчета эффективности двухэтапной модели для ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм»:

$$EEM = \sqrt{47,4 * 51} = 49 \quad (4)$$

Здесь очевидно равенство двух показателей, так как киностудия «Мосфильм» имеет сильный бренд, и по представленным расчетам, не ощутила кризис в полной мере.

Итак, можно сказать, что для каждой кинокомпании модель эффективна в среднем в размере 30%.

Подводя итоги работы, можно сказать, что предложенная маркетинговая модель управления для кинокомпаний связывает совокупный потенциал предприятия, ориентированный на функционирование в кризисных условиях. Тем самым, такая долгосрочная модель, по мнению автора, формулирует и обосновывает стратегические направления развития рыночной деятельности кинокомпании и может быть использована кинопредприятиями с самым различным профилем деятельности. Подтверждена эффективность ее использования на трех известнейших киностудиях страны: ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм», ОАО «Ленфильм» и ОАО «Творческо-производственное объединение «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им М.Горького».

Литература

1. Джеффри М. Маркетинг, основанный на данных. 15 ключевых показателей, которые должен знать каждый. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013
2. Грант Р. Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2012
3. Казакова Н.А. Антикризисное управление. М.: Рид Групп, 2011
4. Кукушкина В.В. Антикризисный менеджмент. М.: ИНФРА – М, 2012
5. Томпсон А., Стрикленд А. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. Киев: Вильямс, 2011.
6. Крюков А.Ф., Егорычев И.Г. Анализ методик прогнозирования кризисной ситуации коммерческих организаций с использованием финансовых индикаторов. – М.: Корпоративный менеджмент №2, 2001
7. Ромодановская Н.Б. Применение метода дискриминантного анализа при диагностике вероятности банкротства кинокомпаний. – М.: Экономика и предпринимательство, №3, 2012.
8. Яременко Ю.В. Причины и последствия экономического кризиса "Проблемы прогнозирования", № 4, 2009.

References

1. Dzheffri M. Marketing, osnovannyj na dannyh. 15 kljuchevyh pokazatelej, kotorye dolzhen znat' kazhdyj. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013
2. Grant R. Sovremennyj strategicheskij analiz. SPb.: Piter, 2012
3. Kazakova N.A. Antikrizisnoe upravlenie. M.: Rid Grupp, 2011
4. Kukushkina V.V. Antikrizisnyj menedzhment. M.: INFRA – M, 2012
5. Tompson A., Striklend A. Strategicheskij menedzhment. Konceptii i situacii dlja analiza. Kiev: Vil'jams, 2011.
6. Krjukov A.F., Egorychev I.G. Analiz metodik prognozirovaniya krizisnoj situacii kommercheskih organizacij s ispol'zovaniem finansovyh indikatorov. – M.: Korporativnyj menedzhment №2, 2001
7. Romodanovskaja N.B. Primenenie metoda diskriminantnogo analiza pri diagnostike verojatnosti bankrotstva kinokompanij. – M.: Jekonomika i predprinimatel'stvo, №3, 2012.
8. Jaremenko Ju.V. Prichiny i posledstvija jekonomicheskogo krizisa "Problemy prognozirovaniya", № 4, 2009.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.009

Семенов П.¹, Сулих А.²¹ORCID: 0000-0002-2549-4196, Ст. преподаватель, ²ORCID: 0000-0001-8841-9102, Аспирант,

Университет Политехники Вроцлава

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**Аннотация**

Проблема трудоустройства выпускников российских университетов не нова и касается каждого выпускника, окончившего высшее учебное заведение. В данной статье рассматриваются вопросы трудоустройства выпускников, проблемы недофинсирования российских университетов и стремление студентов получать новые знания, а также произведен анализ рынка труда в Российской Федерации.

Ключевые слова: трудоустройство, молодежь, работа.

Semenov P.¹, Sulich A.²¹ORCID: 0000-0002-2549-4196, Senior Lecturer, ²ORCID: 0000-0001-8841-9102, PhD student,

Wroclaw University of Technology.

RUSSIAN UNIVERSITIES GRADUATES' EMPLOYMENT PROBLEMS**Abstract**

The unemployment problem of fresh graduates of Russian universities is not new and it is related to almost all graduates worldwide. However, this article is focused on employment situation among graduates of Russian universities. Their problem is probably caused both by not enough financial support to Russian universities and competency gap (qualifications mismatch between possessed by students and demanded on the labour market by employers). In this article a brief analysis of Russian Federation labour market was also presented.

Keywords: employment, youth, work.

Российские университеты (особенно московские) занимают высокие позиции в мировых рейтингах университетов. Однако их выпускники почему-то сталкиваются с проблемами трудоустройства как в Москве, так и в других городах России. Это связано в первую очередь с качеством образования, стремлением выпускника получать новые знания и использовать их на практике и потребностями быстроменяющегося рынка труда. С другой стороны, существует проблема недофинансирования российских университетов, и тем самым, дефицит квалифицированных специалистов и современного оборудования в системе чтения лекций и проведения практических занятий.

Анализ рынка труда в Российской Федерации показывает, что он подлежит процессам сегментации, т.е. качественному разделению предложенных условий трудоустройства [1]. Согласно этой теории, заложено существование сегмента - привилегированной группы сотрудников, которые очень ценятся среди работодателей как специалисты, соответствующих квалификаций и навыков. Сотрудники наивысшего сегмента могут непосредственно влиять на условия своего трудоустройства, создавая таким образом рынок работников. Самый низкий сегмент рынка труда состоит из людей, исключенных из этого рынка труда или длительно безработных, которые не повышают свою квалификацию, что делает их выход на рынок труда гораздо сложнее. Сегментация рынка труда Российской Федерации предполагает наличие промежуточных сегментов, которые включают выпускников университетов.

Выпускники определенных направлений (прежде всего специалисты в области информационных технологий ИТ) совместно создают наивысший сегмент московского рынка труда. Большим спросом среди работодателей пользуются специалисты: программисты, тестировщики, архитекторы программного обеспечения и руководители проектов в области разработки программного обеспечения. Выпускники этих направлений обучения, которые знают иностранные языки и имеют опыт работы, также формируют рынок работников. Рынок работников - это ситуация, в которой работники устанавливают условия своей работы, и в то же время работодатель вынужден принять их требования. Обратной ситуацией и наиболее распространенным является рынок работодателя, на котором находятся выпускники всех остальных направлений обучения [2].

Работодатели – свидетели существования пробела компетенций, которые хотят вкладывать средства в улучшение знаний и навыков своих сотрудников (богатые социальные пакеты и обучение) [2].

Основной причиной невозможности трудоустроиться выпускнику университета – это в большинстве случаев незнание реалий рынка труда [3] и отсутствие активного поиска для своего трудоустройства [4]. Студенты, а в будущем выпускники не имеют доступа к университетским бюро по трудоустройству или консультационных центров по проблемам трудоустройства [4]. Таким образом, выпускники вынуждены к полной самостоятельности при выходе на рынок труда.

Следующими проблемами выпускников - отсутствие прозрачности рынка труда (отсутствие полной и достоверной информации о вакансиях) и непредсказуемостью рынка труда (отсутствие планирования карьеры, а также неопределенность в постоянстве существующих должностей). Выпускники не готовы к взаимному соперничеству за рабочие места на местном или национальном рынке труда. Неготовность эта связана в первую очередь с отсутствием обучения и курсов в сфере поиска работы во время учебы в университете. Более того, молодые выпускники университетов убеждены в необходимости совершенствования квалификации, поэтому идут на обучение в приобретении еще одного образования, что создает собственные дополнительные затраты или затраты для работодателя [4].

Кроме знаний и навыков, которыми обладают выпускники российских вузов, на их конкурентоспособность значительно влияют такие факторы, как: использование знаний на практике, личные характеристики выпускника, престиж законченного университета, обладание опыта и ожидания по зарплате.

Личные характеристики также играют важную роль в процессе трудоустройства. Работодатели охотнее нанимают кандидатов для работы, которые обладают такими функциями, как: устойчивость к стрессу, ответственность, навыки общения и работоспособность. Работодатели во время выбора соответствующего персонала обращают также внимание на навыки самообразования и самостоятельного принятия решения [4].

Престиж законченного университета имеет значительное влияние на трудоустройство выпускников российских университетов. В условиях свободного рынка в Российской Федерации, помимо государственных университетов РФ, были также созданы многочисленные частные (коммерческие) университеты. Эти университеты, независимо от статуса учредительного органа, представляют аналогичное по качеству образование, при этом университеты коммерческого характера предлагают конкурентные направления и условия образования (заграничные практики; курсы, преподаваемые на иностранных языках). Частные учреждения устанавливают конкуренцию для университетов с установленным положением (государственные университеты), потому что предпринимают инновационные научно-исследовательские темы и работают в тесном сотрудничестве с предпринимателями [4].

Студенты университетов получают большой опыт, в поисках различного трудоустройства. Чаще всего они выбирают свое трудоустройство в области продаж и услуг [4]. Разнообразие форм трудоустройства, которые существуют в Российской Федерации, заставляет работодателей заключать договора неформально [4]. В таких случаях, проблема состоит в том, как документально подтвердить свой опыт. Не все студенты получают профессиональный опыт в области своего направления во время учебы, а некоторые из них и не подработают во время учебы.

Финансовые ожидания молодых выпускников в России являются проблемой для тех, кто не может подтвердить свою квалификацию или опыт работы документально (по трудовой книжке). Почти 50% выпускников отвергают предложения работы, из-за не надлежащей заработной платы. [4].

Переход к новой системе образования, так называемой Болонской системе, является еще одной проблемой для молодых студентов и выпускников России. По мнению экспертов, система входа Болонского процесса проходила в Российской Федерации в 2003-2012 гг и заменила понятие специалиста. Болонская система проходит в два этапа: bachelor (бакалавр) и дополнительная программа образования (магистр) [5].

В связи с переходом со старой системы (специалитет) на новую (бакалавриат) была потеряна связь Студент-Преподаватель-Работодатель. Это заключается в том, что из-за снижения заработной платы и недофинансирования университетов, профессора не могут позволить заниматься научной деятельностью в полную силу, а в университетах не хватает финансирования для покупки нового современного оборудования для практических занятий и наглядных лекций, в свою очередь студенты, видя в каком состоянии находится вся научная среда в российских университетах, и как профессора используют старую терминологию при чтении лекций, которая не охватывают весь сегодняшний спектр науки, не используют современные технологии, не особо "горят" желанием получать новые знания и конкурировать за свое трудоустройство [6].

Отличие всей сегодняшней российской системы образования от западной, заключается в том, что система высшего образования России построена на заучивании материала, без обязательного посещения библиотек и обсуждения пройденного материала в научных кругах. К тому же, в последние время стало легко сдавать экзамены и зачеты за деньги, что в значительной степени снижает качество уровня образования в российских университетах. Исходя из этого, работодатель, получая таких студентов, предлагает выпускникам университетов самую маленькую заработную плату ниже уровня их ожидания.

По мнению авторов, необходимо возродить связь Студент-Преподаватель-Работодатель, создание Карьер Управления при университетах и стимулирование студентов, тем самым возрождение конкуренции среди высших учебных заведений.

Литература

1. Кирченко О. П. и Кудюкин. Положение о российском рынке труда проблем экономики переходного периода, т. 47, вып. 8 декабря 2004 года, стр. 73-85. [Электронный ресурс] - ОЭСР (2015); Взгляд на образование. Режим доступа: <http://www.oecd.org/edu/Russian%20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf> -Дата обращения: 26.11.2015.
2. Староверова Е. Пятерка самых востребованных профессий для выпускников вузов-2010, Газета Труд, № 11. [Электронный ресурс] - май 2010. - Режим доступа: http://www.trud.ru/article/11-05-2010/241811_pjaterka_samyx_vostrebovannyx_professij_dlja_vypusnikov_vuzov-2010.html - Дата обращения: 26.11.2015
3. Кабалин В. Мобильности рабочей силы. Организационные, институциональные и социально-структурные факторы. Социологические исследования, т. 40, вып. 4, июль-август 2001, с. 27-42.
4. Болдышева Н. О. Конкурентоспособность выпускника вуза на рынке труда. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2015/RM15/pages/Articles/IEU/7/3.pdf> – Дата обращения 26.11.2015
5. Шенин С. Ю. Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии» // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 106.
6. Издание Человек и труд. № 5. с. 34-38. [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа <http://www.twirpx.com/file/905397/> – Дата обращения 21.03.2016

References

1. Kirchenko O. P. i Kudyukin. Polozenie o rosyjskim rynke truda problem ekonomiki perechodnogo perioda, t. 47, vyp.8 dekabrya 2004 goda, str. 73-85. [Jelektronnyj resurs] - OESR (2015); Vzglyad na obrazovaniye. URL:: <http://www.oecd.org/edu/Russian%20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf> - Data obrashhenija: 26.11.2015.
2. Staroverova E. pjaterka samyx vostrebovannyx professij dlja vypusnikov VUZOV -2010, Gazeta Trud, № 11. [Jelektronnyj resurs] - maj 2010. - URL: http://www.trud.ru/article/11-05-2010/241811_pjaterka_samyx_vostrebovannyx_professij_dlja_vypusnikov_vuzov-2010.html – Data obrashhenija: 26.11.2015

3. Kabalin V. Mobilnost raboczej sily. Organizacyonnyje, instyucjonalnyje i socyalno-strukturnyje factory. Socyalnyje issledovaniya, t. 40, vyp. 4, iyul-avgust 2001, s. 27-42.

4. Boldyszeva N. O. Konkurentosposobnost vypusknika VYZA na rynke truda. [Jelektronnyj resurs] – 2015. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2015/RM15/pages/Articles/IEU/7/3.pdf> – Data obrashheniya: 26.11.2015

5. Szenin S. Y Jeffrey Sachs i amerykanskaya pomoc postsovetskoj Rossii: sluczaj «drugoj anatomii» // Izvestiya Saratovskogo universyteta. 2010. t. 10. Ser. Istorija. Mezhdynarodnyja odnoszenija. Vyp. 1. Str. 106.

6. Izdaniye Czelovek i trud. № 5. c. 34-38. [Jelektronnyj resurs] – 2011. – URL: <http://www.twirpx.com/file/905397/> – Data obrashheniya: 21.03.2016

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.114

Серебрякова М.Ф.

Старший преподаватель, Волгоградский государственный аграрный университет

ФАКТОРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены факторы неопределенности и риска влияющие на сельское хозяйство, отражены вопросы функционирования сельскохозяйственных предприятий в условиях неопределенности, проанализированы особенности аграрного производства, формирующими неопределенность и риски функционирования сельскохозяйственных предприятий, так же в статье представлена классификация рисков в сельском хозяйстве по признаку «степень предупреждения риска» и «возможность устранения неопределенности, лежащей в основе появления данного риска».

Ключевые слова: неопределенность, риски, сельское хозяйство.

Serebryakova M.F.

Senior lecturer, Volgograd State Agrarian University

FACTORS OF UNCERTAINTY AND RISK IN AGRARIAN PRODUCTION

Abstract

The article considers the factors of uncertainty and risk affecting agriculture, and addresses issues of functioning of agricultural enterprises in conditions of uncertainty, analyzed the features of agricultural production that generates uncertainty and risks for the functioning of agricultural enterprises, as well the article presents a classification of risks in agriculture on the basis of "the degree of risk prevention" and "the ability to eliminate the uncertainty that underlies the emergence of this risk and sources of risk".

Keywords: uncertainty, risk, agriculture.

Modern conditions are more than ever characterized by the high level of uncertainty and risk. Especially sharply it is shown in branch of agriculture which is characterized by big unexpectedness of natural and working conditions in her. It causes bigger risk in the choice of options of agrobusiness: high share of probability (danger) of loss of resources, production and income. Results of agricultural production can't be predicted with full definiteness because the quantity and quality of the used resources are in advance precisely unknown.

Uncertainty of the agricultural enterprises defines conditions of external and internal environment.

Uncertainty of external environment is caused by a political and social situation, the external economic and agrarian policy of the state, market conditions, tax regime, a condition of the world market, a natural and biological basis of agricultural production.

Carry personnel, innovative, technical and technological, economic policy of the enterprise, reaction to external calls to internal prerequisites of uncertainty, morally – psychological climate in collective, conditions of reproduction of labor, structure of shots, investment appeal, and others [3].

Specificity of types of risks in agrarian and industrial complex is caused by the features of agricultural production forming uncertainty of functioning of the agricultural enterprises. So, for example, cultivation of crops is connected with an investment big material and a manpower which to pay back quite difficult.

"The production risk in agrarian business is caused by variability of the process of production because of unpredictability of climatic conditions, behavior of customers, suppliers, the change in price" [2]. At the same time, the author, as the main sources of emergence of risks sees fluctuation in prices and productivity. The terms of the market are dictated to agricultural producers need to enter the market only with that production which possesses valuable qualities, is in stable demand, has the highest and fast return from the made expenses. Despite the favorable price environment which has developed after crisis of 1998, fluctuations in the prices remain a serious factor of uncertainty in agriculture.

It can be tracked in the regional market of grain of the Volgograd region (figure 1).

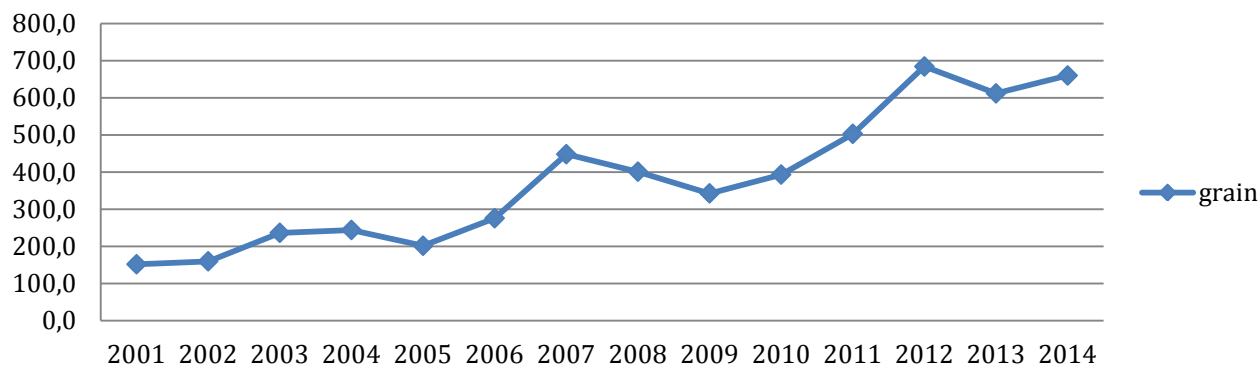

Fig 1. Dynamics of the prices grain in the Volgograd region for 2001-2014

Source. It is calculated according to Territorial Federal state statistics

Thus, the analysis of dynamics of the prices grain shows decrease in this criterion by 82% that has in turn had an adverse effect on efficiency of activity of agricultural production in general. For example, it is possible to grow up a harvest, with observance at the same time of all agrotechnical norms, but if finally costs of production of the made production don't pay back the price, all this will lead to negative result. In this regard transformation of the prices directly characterizes a condition of uncertainty of agricultural production.

Considerable risks in agriculture are connected also with weather conditions on which productivity and quality of production depends. In recent years risks in world agriculture are aggravated with almost universal global changes of air temperature, increase in the atmosphere of levels of concentration of CO₂ and other harmful substances, increase in quantity and power of natural disasters.

To agrarian production of Russia various are characteristic it is soil – climatic conditions. Droughty and semi-droughty zones are peculiar to the most part of land fund owing to what the agricultural producer has no opportunity to grow up a big crop without artificial irrigation. Owing to adverse climatic conditions the economic value of lands, in communication decreases with what use of their potential fertility is complicated.

In recent years there was a new type of risk – uncertainty of the land relations [4]. Change of the land relations during reforms and formation of new structure of an agricultural complex has led to emergence of the huge areas of the not used agricultural grounds located mainly in zones with a low bioclimatic potential. These lands, as a rule, belong to nonfunctioning agricultural enterprises, farms and personal subsidiary farms. Low return, and also difficulties at registration, have served as the reason of a conclusion of the farmland from a turn, having lowered the income of bulk of agriculture.

So, according to the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, in our country about 20% of all available arable land (more than 21 million hectares) aren't used. Often owners of the land plots use them without observance of the corresponding rules.

Speaking about risks in agriculture, you shouldn't ignore social aspects as, still, one of the main problems remains the relation to country people. Both in Russia, and in her regions, the production and social infrastructure is poorly developed in the village. The village needs the advancing social and economic development as the residual principle applied for many years in relation to his development has caused noticeable lag from the city on a complex of questions of social, infrastructure arrangement, etc. from here big migration to the large cities and industrial centers, a staff deficit. It is also serious risk for investment investments in agrarian business.

From all set of risks, the basic is decrease in food security of the country that is caused by the developing difficult and contradictory economic situation for development of agro-industrial production [1].

Application of sanctions of the European Union against Russia strengthens already complex problem of food security. Russia imports such products as meat and meat products, fruit, vegetable oil, etc. According to the international practice, the state in which overall balance of internal consumption the share of import deliveries makes 20 – 30% is on the verge of loss of economic security. By many vital types of the food the country is beyond critical values.

Considering relationships of cause and effect of two main considered categories of "uncertainty" and "risk" it is obviously possible to classify them by two signs (table 1):

- degree of the prevention of risk (low, average, high);
- a possibility of elimination of the uncertainty which is the cornerstone of emergence of this risk (low, average, high).

Table 1 - Classification of risks in agriculture by sign "degree of the prevention of risk" and "a possibility of elimination of uncertainty"

Uncertainty factor	Main risks	Degree of the prevention of risk	Possibility of elimination of uncertainty
Fluctuation in prices	Formation of the price, favorable to producer	High	High
Weather conditions	Productivity shortage	Average	Average
	Decline in quality of production	Average	Average
Land relations	Leaving of the farmland	High	High
	Violation of crop rotations	High	High
Social	Staff deficit	Average	High
Imposition of sanctions of the European Union	Delivery of necessary raw materials, equipment, materials	High	Average

Follows from data of the table that today it is possible to exert considerable impact on degree of uncertainty of the majority of risks of agriculture, reducing production losses. If the subject has understood that he "is" in a risk zone, then he will be able to accept certain actions which will lead to decrease in probability of emergence of possible negative consequences.

Thus, uncertainty is a condition of functioning of the agricultural enterprises and accompanies their activity throughout all "life cycle". She to a greater or lesser extent leaves the mark on conducting business activity of agricultural producers.

References

1. Daeva, T.V. Analytical approaches to an assessing of investment activity of rural areas / T.V. Daeva //International research journal. 2015. № 11-1 (42). P. 35-36.
2. Chayanov, A. Ekonomicheskaya the party of melioration in country economy. Chayanov//Melioration and water management. - 1997. - No. 2. - P.13-17.
3. Serebryakova, M. F. The conditions forming uncertainty in agriculture//the Concept. – 2015. – Special issue No. 21.
4. Zvereva, G.N. Efficiency of application of agricultural land in the region / G.N. Zvereva / Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. - 2013.- № 3 (24). P. 109-114.

CYBERLENINKA

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе Cyberleninka, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как Google Scholar, OCLC WorldCat, Соционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.008

Сухорукова А.М.¹, Бекетова О.Н.²¹Доктор экономических наук, Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова.²Доктор экономических наук, НОУ ВО Московский технологический институт, Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, НОУ ВО Институт управления и права г. Москва**РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА: БИЗНЕС-МОДЕЛЬ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ****Аннотация**

В статье представлены результаты научных исследований по проблеме реструктуризации предприятий пищевой промышленности на основе бизнес-моделей (эталонной, динамической и самонастраивающейся) и их практической реализации. На основе авторской эталонной бизнес-модели предложен методический подход к оценке реструктуризации предприятий пищевой промышленности. Доказано, что, формализованная модель является инструментом как стратегического, так и оперативного управления.

Ключевые слова: бизнес-модель, реструктуризация, доминантные стратегии.

Sukhorukova A.M.¹, Beketova O.N.²¹PhD in Economics, Saratov socio-economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics,²PhD in Economics, Moscow technological Institute, Saratov socio-economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Institute of management and law, Moscow**RESTRUCTURING OF ENTERPRISES WITH THE SYSTEM APPROACH: BUSINESS MODEL AND STRATEGIC DECISIONS****Abstract**

The article presents the results of research on the issue of restructuring of the food industry on the basis of business models (standard, dynamic and self-adjusting) and their practical implementation. Based on the author's reference business model, a methodical approach to the assessment of the restructuring of the food industry. It is proved that, the formal model is an instrument of both strategic and operational management.

Keywords: business model, restructuring, dominant strategy.

Выбор в качестве объекта исследования предприятий пищевой промышленности обусловлен тем, что пищевая промышленность является одной из стратегически важных сфер среди субъектов продовольственного комплекса страны, насчитывает более 30 подотраслей, объединяющих свыше 43 тыс. предприятий с общей численностью занятых более 1,3 млн. человек. Без инновационного развития пищевой промышленности производство многих видов сырья, в первую очередь сельскохозяйственного, может оказаться бессмысленным. Исследование показало, что российский продовольственный комплекс должен стать приоритетным комплексом страны (для этого имеются природные и производственные ресурсы), а Россия из импортера сырья и продовольствия должна превратиться в крупного экспортера продовольственных товаров.

Современный же уровень развития отечественного продовольственного комплекса характеризуется кризисным состоянием, во многом обусловленным объективными глобальными причинами, рядом допущенных ошибок реформирования экономики и низким уровнем развития производительных сил. Сложившаяся ситуация требует активных стратегически выверенных действий правительства в части обеспечения её населения собственным продовольствием. Особая роль в этом процессе отводится реструктуризации предприятий пищевой промышленности как замыкающим производственный процесс и выступающим в качестве основного звена в цепочке добавленной стоимости продовольственных товаров и формировании отраслевых продовольственных рынков.

В современных экономических условиях в процессе управления предприятиями пищевой промышленности назрела объективная потребность в их реструктуризации, основанная на обосновании эталонной бизнес-модели предприятия, являющейся базой для разработки стратегии их развития. При этом реструктуризация рассматривается нами как перманентный процесс, обеспечивающий не только продолжительную доходность бизнеса, но и рост его стоимости.

Проблемы реструктуризации современных предприятий рассмотрены в работах учёных М.Д. Аистовой, Л.П. Белых, А.Н. Евсеева, Г.И. Купцова, М.В. Ошкординой, В.Д. Шапиро и др. Реструктуризация предприятий пищевой промышленности рассмотрена в работах учёных В.П. Грузинова, В.В. Денискина, И.С. Минко, В.В. Рау, В.Н. Сергеева, С.Н. Серёгина, Е.В. Серовой, И.Г. Храмовой и др.

На основе изучения вышеперечисленных научных работ нами была разработана методология исследования применительно к объекту исследования, основанная на принципах системно-структурного (уровневого) отражения реструктуризации предприятий в формах её осуществления, сочетания интересов субъектов экономического процесса. Что в свою очередь позволило сформировать алгоритм изучения процессов реструктуризации и четко структурировать проблему, обозначить прорывные участки, и приоритетные направления будущего развития предприятий пищевой промышленности (рис. 1).

Рис. 1 – Этапы исследования реструктуризации предприятий пищевой промышленности

В качестве основных инструментов исследования были использованы: авторская эталонная бизнес-модель предприятия; анкетирование (для выявления критических точек развития бизнеса), система показателей для оценки структурных сдвигов в пищевой промышленности. Опишем их более подробно.

Известно, что **модель** представляет собой упрощенное отображение сложного объекта или процесса, его наиболее существенных характеристик. По нашему мнению, соединение двух понятий «бизнес» и «модель» вместе подразумевает, что **бизнес-модель** – это инструмент для исследования сложного объекта в качестве которого выступает предприятие. Бизнес-модель тесно связана со стратегией, которая создает ориентиры для построения и развития последней, описывая при этом ориентиры для эффективной реструктуризации. **Реструктуризация** выступает формой реализации стратегии, является отражением избранной менеджментом предприятия тактики достижения заданных параметров эталонной бизнес-модели.

С нашей точки зрения, для комплексного и объективного отображения результатов реструктуризации бизнес - модель включает три взаимосвязанных блока: - **ресурсы** (это активы, а именно сотрудники, сырьё, финансы, основные фонды, технология, информация); - **ключевые процессы** (основные и процессы управления по М. Портеру); - **потребительскую ценность продукта** (успешным можно назвать предприятие, продукция которого обладает явными конкурентными преимуществами по цене и качеству).

Авторская эталонная бизнес-модель, её структура, ключевые индикаторы и их пороговые значения представлены в таблице 1. Считаем, что все показатели представленные в модели отражают качественные и количественные параметры эффективного производственно-экономического процесса и отвечают требованиям объективных экономических законов, значимости, существенности, информативности, простоты алгоритма расчёта. При этом мы полагаем, что предложенная система индикаторов в разрезе блоков может быть расширена за счёт использования дополнительных показателей в зависимости от объекта исследования и степени детализации анализа и оценки результатов исследования.

Таблица 1– Ключевые показатели эталонной бизнес-модели предприятия

Блоки бизнес-модели	Содержание блока	Показатели	Значение
РЕСУРСЫ	Обеспеченность предприятия персоналом, материально-техническими ресурсами, качество ресурсов.	Укомплектованность штата, %	не менее 100
		Оценка соответствия квалификации рабочих сложности выполняемых работ (соответствует -1, не соответствует 0)	не менее 1
		Обеспеченность сырьём, %	не менее 100
		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	не менее 0,1
		Коэффициент автономии, %	не менее 28,9
		Коэффициент годности основных фондов, %	не менее 50
		Коэффициент обновления основных фондов, %	не менее 15,6
		Удельный вес затрат на технологические инновации в выручке, %	не менее 5
		Разработка, внедрение и обслуживание единой информационной системы (есть -1, нет-0)	не менее 1
ПРОЦЕССЫ	Эффективность труда, эффективность производства, снабженческой и маркетинговой деятельности.	Индекс производства, % к предыдущему году	106-102*
		Уровень использования производственных мощностей, %	не менее 85
		Соотношение темпов роста производительности труда и зарплаты, %	не менее 106
		Соотношение заработной платы и прожиточного минимума, раз	2,5 раз
		Коэффициент текущей ликвидности	не менее 1,25
		Рентабельность активов, %	не менее 7,2
		Рентабельность продукции, %	не менее 15
		Обеспеченность плана производства продукции договорами (заявками) на поставку, %	не менее 100
		Выполнение плана по производству и реализации продукции, %	не менее 100
		Выполнение стратегического плана (есть-1, нет-0)	не менее 1
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОДУКЦИИ	Уровень качества и экономической доступности продукции	Наличие системы управления качеством продукции	не менее 1
		Наличие продукции производимой за пределы локального рынка (есть-1, нет 0)	не менее 1
		Оценка привлекательности цены в сравнении с ценами конкурентов (привлекательно 1, не привлекательно-0)	Не менее 1

*не менее 106 – для растущих рынков, не менее 102 -для зрелых рынков

На основе авторской эталонной бизнес-модель был разработан алгоритм комплексной оценки реструктуризации предприятий пищевой промышленности, включающий четыре этапа.

На первом этапе формировалась матрица исходных данных (x_{ij}) оцениваемой бизнес-модели, т.е. таблица, в которой по строкам записывались показатели $i=(1,n)$, по столбцам - анализируемые периоды $j=(1,m)$, на пересечении строк и столбцов проставляются количественные оценки показателей.

На втором - полученные показатели матрицы (x_{ij}) стандартизировались в отношении соответствующего эталонного показателя,

$$\text{по формуле : } t_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{ip}}, \quad (1)$$

где, t_{ij} -стандартизированные коэффициенты j-того периода;

x_{ij} - показатели j-того периода; x_{ip} – пороговые показатели.

Формула (2) определяет направление отклонения (+,-) от эталонного показателя в ту или иную сторону

$$(1-t_{ij}), \quad (2)$$

На третьем этапе, для каждого периода (как правило, 8 лет) определяется значение комплексной (рейтинговой) оценки по формуле (3):

$$R_j = \sum_j^n (1 - t_{ij}), \quad (3)$$

где R_j - комплексная оценка j-того периода,

t_{ij} -стандартизированные коэффициенты j-того периода.

На четвёртом (заключительном) этапе - предприятия ранжируются с учётом полученной комплексной оценки.

Чем выше результат полученной комплексной оценки, тем эффективнее осуществляется реструктуризация. Сравнение полученных результатов с величиной их эталонных значений позволяет получить не только комплексную (рейтинговую) оценку, но и динамику, характеризующую эффективность, принятой бизнес-модели предприятия и механизма перехода от реструктурируемой модели к эталонной. По сути, модель – это взаимосвязь стратегических замыслов и решений с задачами, способность направить реструктуризацию на достижение ключевых индикаторов эталонной бизнес-модели. Считаем, что в таком контексте, модель является инструментом как стратегического, так и оперативного управления.

Предложенная методика оценки действующей бизнес-модели по сравнению с эталонной была апробирована на примере базовых предприятий пищевой промышленности Саратовской области и показала неудовлетворительные результаты проводимой реструктуризации на заявленных предприятиях (значения комплексной оценки отрицательные, все структурные блоки бизнес-моделей – разбалансированы). Кроме того дополнительно проведенное анкетирование менеджеров 50 крупных и средних предприятий подтвердили низкие результаты реструктуризации (в анкете были учтены отдельные методики реструктуризации: реструктуризация на основе создания бизнес-единиц, развитие ключевой компетенции, ресурсный подход и подход минимализма, разработанные зарубежными учёными, которые нашли своё применение в российской экономике).

Итогом исследования является обоснование целесообразности проведения реструктуризации на основе предварительно разработанной бизнес-модели, которая может стать не только инструментом оценки работоспособности бизнеса и оказать практическую помощь в его развитии, но и позволит предлагать новые модели на единых принципах, обеспечит возможность сравнения эффекта от применения различных стратегий развития предприятий, будет способствовать появлению более совершенных технологий по преобразованию предприятий и формированию конкурентных преимуществ на отраслевых продовольственных рынках.

Литература

1. Бекетова О.Н. Реструктуризация предприятий пищевой промышленности: теоретические и практические аспекты / О. Н. Бекетова / Под ред. проф. А.М. Сухоруковой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2013.

2. Сухорукова А.М., Бекетова О.Н. Бизнес-модель в теории реструктуризации / А.М. Сухорукова, О. Н. Бекетова// Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №3. – С.3- 12.

References

1. Beketova O. N. Restructuring of the food industry: theoretical and practical aspects / O. N. Beketov / Under the editorship of Professor A. M. Sukhorukova. – Saratov: Saratov socio-economic Institute of Russian economic University named after G. V. Plekhanov, 2013.

2. Sukhorukova A. M., Beketova O. N. The business model in the theory of restructuring / M. A. Sukhorukov, O. N. Beketov// Management in Russia and abroad. – 2011. – No. 3. – P. 3 - 12.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.229

Сырбу А.Н.¹, Сперцяна А.М.²¹Кандидат экономических наук, доцент; ²магистрант, Волгоградский государственный технический университет**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Аннотация**

Оценка конкурентоспособности один из важнейших показателей, оказывающих существенное влияние на развитие не только отдельных компаний, но и национальной экономики в целом. Ввиду этого, в статье проводится анализ конкурентоспособности государств по данным Всемирного экономического форума с выделением её основных составляющих и детальным рассмотрением всех индексов. В результате были отражены основные конкурентные преимущества и недостатки, обоснована необходимость применения мер для повышения уровня конкурентоспособности государств.

Ключевые слова: конкурентоспособность, государство, индекс глобальной конкурентоспособности.

Sirbu A.N.¹, Spertsyan A. M.²¹PhD in Economics, Associate professor; ²undergraduate, Volgograd State Technical University**ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS BASED ON INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS, PROBLEMS AND PROSPECTS****Abstract**

Assessment of competitiveness is one of the most important indicators that have a significant impact on the development of not only individual companies but also national economy as a whole. In view of this, in the article the analysis of competitiveness according to the world economic forum with the release of its main components and detailed consideration of all the indexes. The result reflected the main competitive advantages and disadvantages, the necessity of application of measures to improve the competitiveness of States.

Keywords: competitiveness, state, global competitiveness index.

Современная рыночная экономика сопровождается повышением конкурентоспособности, которое является одной из основных целей не только отдельных субъектов хозяйствования, но и национальных экономик в целом.

Оценка конкурентоспособности представляет собой очень трудоёмкий процесс, включающий в себя множество показателей. К наиболее значимым факторам, влияющим на уровень конкурентоспособности, относят: производительность труда, рентабельность, квалифицированность персонала, объём капитальных вложений, анализ качества производимой продукции и т.д. Общий перечень включает в себя более 100 составляющих. Наиболее известным в международной практике показателем является индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК: The Global Competitiveness Index). Он рассчитывается по методике организации "Всемирный экономический форум" и представляет собой рейтинг экономик стран мира по данному индексу. Оценка стран производится с 2004 года и на текущий момент ИГК - это самый полный комплекс по оценке конкурентоспособности. Интегральный показатель содержит в себе 113 микрокомпонент. Состав переменных на две трети включает итоги опроса руководителей организаций и на одну треть - данные внешних открытых ресурсов.

Среди факторов, оказывающих положительное влияние, выделяют: практику защиты интеллектуальной собственности, формирование развитой судебной системы, наличие общедоступного образования, возможности повышения квалификации рабочей силы, развитие постоянного доступа к новым знаниям и технологиям и др. Факторы, которые оказывают негативное влияние: нерентабельное управление государственными финансовыми средствами, высокую инфляцию и т. д.

Все переменные объединены в 12 контрольных показателей (п-тель):

- 1) п-тель качества институтов;
- 2) п-тель состояния инфраструктуры;
- 3) п-тель макроэкономической стабильности;
- 4) п-тель здоровья и начального образования;
- 5) п-тель высшего образования и профессиональной подготовки;
- 6) п-тель эффективности рынка товаров и услуг;
- 7) п-тель эффективности рынка труда;
- 8) п-тель развитости финансового рынка;
- 9) п-тель уровня технологического развития;
- 10) п-тель размера внутреннего рынка;
- 11) п-тель конкурентоспособности компаний;
- 12) п-тель инновационного потенциала.

Разработчиками методики оценки конкурентоспособности прикладывались усилия для максимально полного учёта факторов, по этой причине 12 контрольных показателей затрагивают все сферы государственной деятельности.

Проанализируем конкурентоспособность с точки зрения данного показателя с использованием сравнительного анализа. Характеристика 12 контрольных значений индекса глобальной конкурентоспособности Российской Федерации за 2015-2016 гг. представлена на рисунке ниже

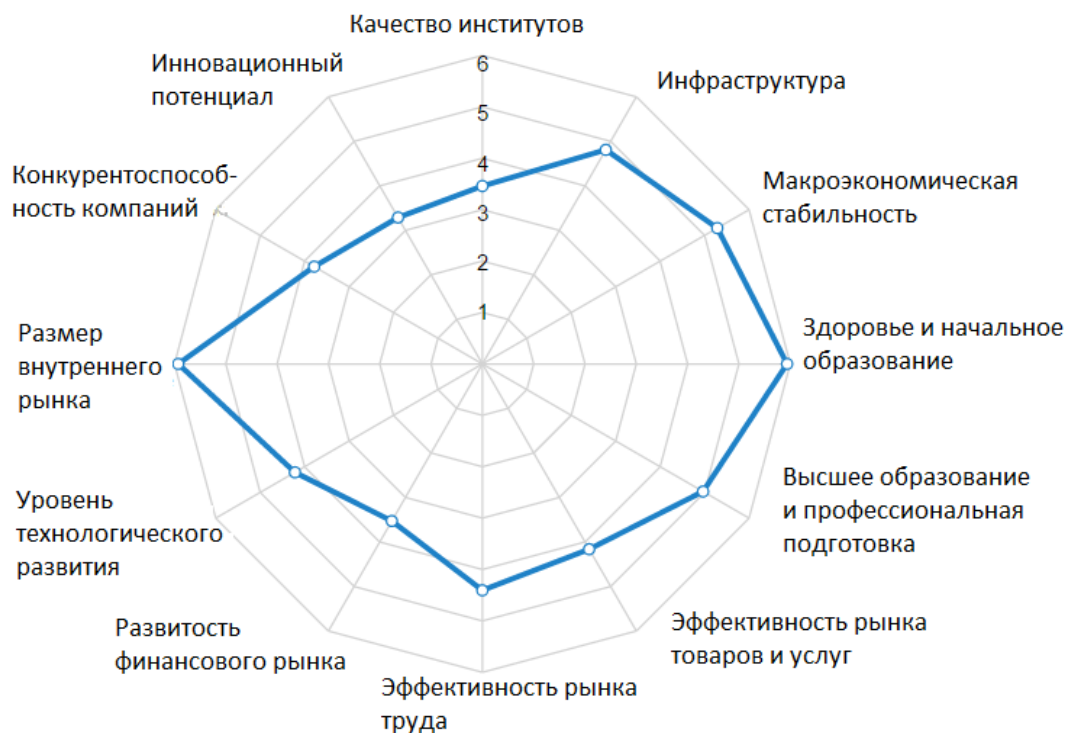

Рис. 1 – 12 контрольных показателей ИГК Российской Федерации за 2015-2016 гг. [1]

Градация каждого показателя максимально включает в себя семи бальную шкалу. Чем выше бальная оценка включающих в рейтинг значений, тем лучше итоговый результат среди 140 экономик. Количественная характеристика показателей представлена в таблице 1 по сравнению с результатами тройки стран-лидеров.

Таблица 1 - Индекс глобальной конкурентоспособности РФ и тройки лидеров

	Российская Федерация		Швейцария		Сингапур		США	
	Положение в рейтинге	Оценка	Положение в рейтинге	Оценка	Положение в рейтинге	Оценка	Положение в рейтинге	Оценка
Субиндекс А: базовые требования	47	4,9	2	6,3	1	6,4	30	5,3
1. Качество институтов.	100	3,5	7	5,8	2	6	28	4,8
2. Инфраструктура.	35	4,8	6	6,2	2	6,5	11	5,9
3. Макроэкономическая стабильность.	40	5,3	6	6,5	12	6,2	96	4,3
4. Здоровье и начальное образование.	56	5,9	11	6,5	2	6,7	46	6,1
Субиндекс В: повышение эффективности	40	4,5	4	5,5	2	5,7	1	5,8
5. Высшее образование и профессиональная подготовка.	38	5	4	6	1	6,2	6	5,9
6. Эффективность рынка товаров и услуг.	92	4,2	9	5,4	1	5,7	16	5,1
7. Эффективность рынка труда.	50	4,4	1	5,8	2	5,7	4	5,4
8. Развитость финансового рынка.	95	3,5	10	5,1	2	5,6	5	5,5
9. Уровень технологического развития.	60	4,2	2	6,3	5	6,2	17	5,8
10. Размер внутреннего рынка.	6	5,9	39	4,7	35	4,8	2	6,9
Субиндекс С: Факторы опыта и инноваций	76	3,5	1	5,8	11	5,2	4	5,6
11. Конкурентоспособность компаний.	80	3,8	1	5,8	18	5,1	4	5,6
12. Инновационный потенциал.	68	3,3	1	5,8	9	5,2	4	5,6
Индекс глобальной конкурентоспособности	45	4,4	1	5,8	2	5,7	3	5,6

Примечание: составлено автором по данным World Economic Forum

Из таблицы наглядно видно, что страны лидеры значительно превосходят по показателям результаты Российской Федерации. Стоит отметить, что лучшие результаты по российской конкурентоспособности представлены по субиндексу В. Хуже обстоит дело с показателями конкурентоспособности компаний и инновационного потенциала, следовательно, для улучшения положения страны в мировом рейтинге стоит обратить внимание именно на эти направления. Из 12 контрольных показателей самые низкие результаты по: п-телю качества институтов, п-телю развитости финансового рынка, п-телю конкурентоспособности компаний и п-телю инновационного потенциала. Самая высокая оценка - по оценке здоровья, начального образования и размеру внутреннего рынка. [2] Наглядно субиндексы представлены на рисунке ниже:

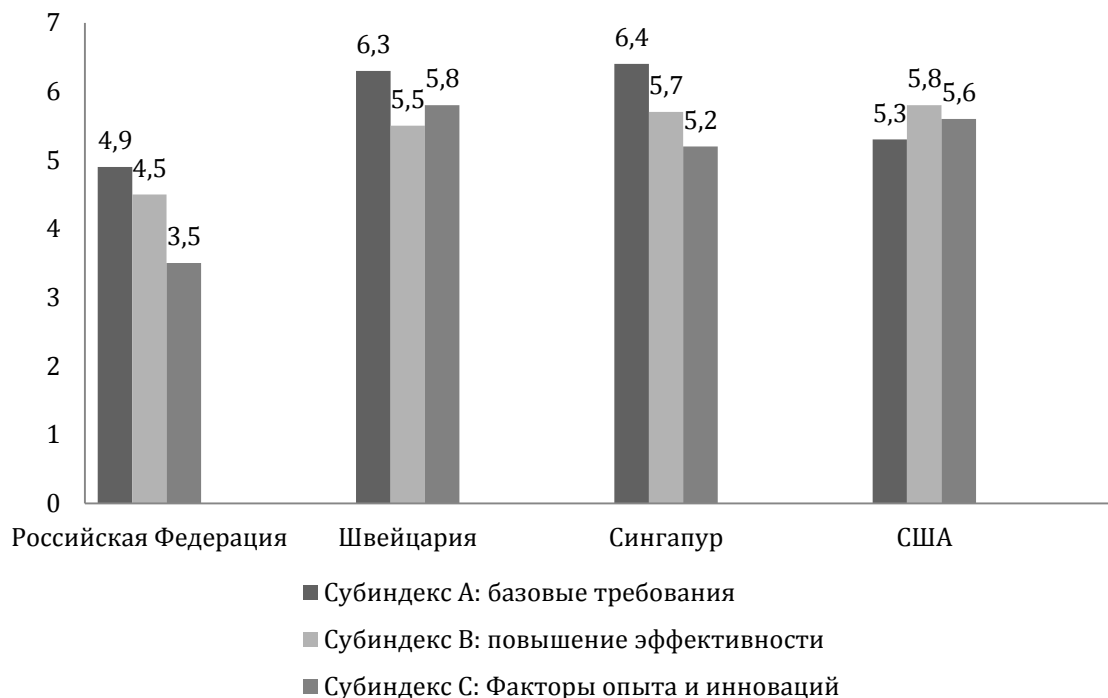

Рис. 2. - ИГК по субиндексам

Если рассматривать показатель индекса глобальной конкурентоспособности среди стран БРИКС, то они расположатся в следующем порядке: Китай - 28 место в рейтинге 140 представителей, Российская Федерация - 45, Южно-Африканская республика - 49, Индия - 55, Бразилия - 57. [3]

Среди стран данного объединения Россия находится на втором месте, уступая лишь Китаю. Стоит отметить, что разница между положением России и Южно-Африканской республики небольшая, что в серьёз заставляет задуматься о необходимости применения мер для улучшения положения на мировой арене. Десятка стран-лидеров по уровню конкурентоспособности выглядит следующим образом:

Таблица 2 - Десятка стран-лидеров по ИГК за 2015-2016 гг.

№	Страна	Значение ИГК за 2015-2016 гг.
1	Швейцария	5,8
2	Сингапур	5,7
3	США	5,6
4	Германия	5,5
5	Нидерланды	5,5
6	Япония	5,5
7	Гонконг	5,5
8	Финляндия	5,5
9	Швеция	5,4
10	Великобритания	5,4

Примечание: составлено автором по данным World Economic Forum

Положение России далеко от лидеров, однако, если рассмотреть динамику значений ИГК по годам, то можно отметить положительную тенденцию. Так по результатам исследования за 2012-2013 гг. Россия занимала 67 положение из 144 стран, за 2013-2014 - 64 место из 148 стран, за 2014-2015 гг. - 53 место из 144, наконец, за 2015-2016 гг. удалось улучшить положение, заняв в рейтинге 45 место из 140 стран.

Среди основных факторов, снижающих конкурентоспособность Российской Федерации выделяют:

- коррупция;
- налоговое бремя;
- ограниченный доступ к финансированию;
- сложность налогового законодательства;
- инфляция;

- низкий уровень образования кадрового персонала;
- преступления и кражи;
- политическая нестабильность внутри государства и др.

Подводя итоги, стоит отметить, что оценка конкурентоспособности экономики страны на международном уровне представляет собой сложный и трудоёмкий процесс, требующий детального анализа всех составляющих не только индексов, но и субиндексов. Однако именно индекс глобальной конкурентоспособности, сформированный Всемирным экономическим форумом, на настоящий момент является одним из самых полных, узнаваемых и авторитетных показателей международного характера, несмотря на некоторые недостатки. В частности, к одним из недостатков можно отнести наличие субиндексов, которые рассчитываются путем опроса, интервью. Данный фактор ставит под сомнение объективность расчётов.

Принятие мер по увеличению конкурентоспособности при формировании рейтинга стран относится к числу важнейших задач, поскольку именно положение государств влияет на:

- рыночную репутацию среди стран-торговых представителей;
- отношение со стороны стран-партнёров;
- приток или отток капитала на территории государства;
- оценку направлений стратегического развития;
- анализ конкурентных преимуществ и другое.

Все эти факторы подчёркивают необходимость изучения и анализа показателя конкурентоспособности, а также разработку мероприятий по улучшению позиции страны на мировой арене.

Литература

1. Russian Federation [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=RUS>
2. Сырбу А.Н. Проблемы и перспективы развития рынка трудовых ресурсов в современной России с позиции маркетинга // Аудит и финансовый анализ. - 2014. - № 1. - С. 423-426.
3. Top 10 Infographics [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/top-10-infographics/>

References

1. Russian Federation [An electronic resource] // Access mode <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=RUS>
2. Sirbu A.N. Problems and prospects of development of a labor market in modern Russia from the marketing // Audit And Financial Analysis. - 2014. - № 1. - P. 423-426.
3. Top 10 Infographics [An electronic resource] // Access mode <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/top-10-infographics/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.231

Теленкова О. В.¹, Марченкова Е. Р.²

¹ORCID: 0000-0002-2288-3073, Кандидат исторических наук, ²ORCID: 0000-0002-2559-2386, Старший преподаватель, АНО ВПО «Российский университет кооперации», филиал г. Смоленск

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассмотрено – современное состояние регионального рынка страховых услуг, проблемы его развития и консолидации, тенденции и перспективы регионального рынка страховых услуг. Проанализировано мнение ряда руководителей страховых компаний о необходимости консолидации страхового бизнеса на региональном уровне. Рассмотрены специфические проблемы страхового рынка. Подвергнуты разбору возможные альтернативы решения сложившихся проблем на региональном страховом рынке. Оценены макроэкономические сложности страхового рынка.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховые услуги, региональная консолидация.

Telenkova O. V.¹, Marchenkova E. R.²

¹ORCID: 0000-0002-2288-3073, PhD in History, ²ORCID: 0000-0002-2559-2386, Senior Lecturer, ANO VPO "Russian university of cooperation", a subsidiary of Smolensk

TRENDS AND PROSPECTS OF CONSOLIDATION OF THE REGIONAL MARKET OF INSURANCE SERVICES

Abstract

The article considers - the current state of the regional market of insurance services, the problems of its development and consolidation, trends and prospects of the regional insurance market. It analyzed the opinion of a number of heads of insurance companies of the need to consolidate the insurance business at the regional level. We consider the specific problems of the insurance market. Subjected to an analysis of possible alternatives to solve the existing problems at the regional insurance market. Estimated macroeconomic complexity of the insurance market.

Keywords: insurance, insurance market, insurance services, regional consolidation.

2015 год стал наиболее сложным и насыщенным событиями для участников российского страхового рынка [3]. Экономические удары продолжили своё влияние на страховую отрасль в 2016 году. Они стали причиной продолжающегося убывания темпов роста рынка. Законодательные реформы, которые касались обязательного

страхования автогражданской ответственности (ОСАГО), на фоне неустойчивой динамики курсов мировых валют привели к перераспределению сегментации рынка участниками первой и второй десятки ТОП-рейтинга, вызвав увеличение концентрации премий у лидеров [2].

Ожидаемые коэффициенты убыточности Каско, ОСАГО и ДМС выросли по сравнению с прогнозами прошлого года. Однако, запланированные страховщиками мероприятия по снижению расходов в начале 2015 года принесли свои результаты. Они остановили снижение ожидаемой рентабельности по всем видам страхования, кроме Каско. Это говорит о том, что, по-видимому, превентивных мер по сохранению рентабельности Каско оказалось недостаточно.

Главной причиной уменьшения темпов роста рынка страховых услуг в 2015 году стали компании второй десятки [1]. Данные участники рынка традиционно ориентируются на автострахование и добровольное медицинское страхование (ДМС), поэтому они в большей степени пострадали от политических и экономических событий прошедшего года, сократив совокупный объем своих портфелей на 4% [3].

Руководители страховых компаний полагают, что в ближайшей перспективе этот тренд продолжат более мелкие участники, что еще больше ускорит стагнацию рынка [1]. Главные факторами, которые негативно влияют на страховой рынок, являются экономический климат в стране, а также покупательная способность населения и объемы кредитования. Тем не менее, руководители страховых компаний ожидают повышения объема сборов благодаря корректировке тарифов обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО), что станет одним из немногочисленных драйверов роста страхового сектора [2].

Однозначного мнения среди опрошенных руководителей о динамике развития страхования жизни, показывающего двузначный рост на протяжении последних лет, не сложилось. Чуть больше половины респондентов настроены оптимистично и ожидают роста рынка, в то же время другая часть прогнозирует развитие данного вида страхования с осторожностью, предполагая сокращение собираемых премий.

Экономические потрясения, происходящие последние два года в России, усложняют задачи, которые встают перед руководителями страховых компаний. Ключевая задача в страховании, как и в других отраслях, – это повышение рентабельности страхового бизнеса [3].

Одним из основных методов достижения этой цели в 2016 году, как и в предыдущем, будет сокращение расходов, однако практические способы несколько изменились. Кроме того, страховщики планируют оптимизировать тарифные сетки, принимая во внимание динамику на валютном рынке.

В то же время страховые компании сосредоточили усилия на удержании клиентов. Поскольку повышение потребительской лояльности позволяет не только сократить аквизиционные расходы, но и обеспечить текущий уровень поступления выручки, страховщики планируют повышать свою привлекательность для постоянных клиентов различными способами. Увеличение продуктовой линейки позволит заинтересовать страхователей и выступит потенциальным стимулом для покупки сопутствующих страховых продуктов.

Более детальный андеррайтинг приведет к оптимизации тарифов на продукты, пользующиеся популярностью, сократив их стоимость для некоторых сегментов потребителей, и даст возможность разработать эффективную систему скидок для постоянных клиентов [3].

Важным для страховщиков остается отслеживание финансового результата от прямого возмещения убытков (ПВУ) по обязательному автострахованию.

Благодаря бельгийской системе взаиморасчетов по ПВУ, введенной в действие в начале 2014 года, удастся избежать «селекции убытков» страховщиками [2].

В равной степени важными в текущей ситуации для руководителей страховых компаний являются такие методы компенсирования инфляционной нагрузки, как хеджирование валютных рисков и увеличение тарифов для иностранных автомобилей.

Решение проблемы страховщики видят в трех альтернативах – в изменении методики расчета маржи платежеспособности, в создании и использовании внутренней модели капитала и в налаживании практик, аналогичных Solvency II.

Что касается более специфических проблем, то общая тенденция к сокращению расходов на персонал и агентских комиссий полностью согласуется со стремлением страховщиков к налаживанию онлайн-продаж [3].

Большинство страховщиков (почти 60%) ждут окончательного принятия поправок в закон «Об организации страхового дела в РФ», которые позволят продавать через Интернет полисы обязательного страхования (на данный момент разрешены онлайн-продажи только продуктов добровольного страхования). Прямые продажи позволят сократить расходы на услуги агентов и брокеров.

В 2016 году проблемы мошенничества и судебных исков по-прежнему остаются актуальными – 50% руководителей страховых компаний отметили эту сферу как одно из важных направлений для надзора и контроля со стороны мегарегулятора [2]. Понадобится некоторое время для эффективного освоения данного канала продаж, поскольку 60% руководителей страховых компаний считают, что при распространении полисов ОСАГО онлайн страховые компании могут получить недостоверные сведения, что потенциально может негативно сказаться на убыточности данного вида страхования [3].

Тем не менее, руководители страховых компаний ожидают, что по мере стабилизации данной процедуры это принесет им практическую возможность сократить аквизиционные расходы, и ставят налаживание продаж через Интернет одной из приоритетных задач.

По мнению опрошенных руководителей страховых компаний, в 2016 году ускорение консолидации страхового рынка может произойти преимущественно за счет продажи крупного игрока и отзыва лицензий на региональных рынках Смоленской области (рис. 1).

В каждом сегменте страхового рынка увеличилась доля компаний, находящихся на грани банкротства или отзыва лицензии.

Это вызвано рядом факторов, таких как ухудшение макроэкономического климата в стране, падение курса рубля и санкции, ужесточение регуляторной нагрузки на рынке страхования и провал котировок на фондовом рынке в конце 2014 - 2015 годов.

Рис. 1 - Наиболее вероятные события на рынке слияний и поглощений в 2016–2017 годах

Макроэкономические сложности оказывают наиболее сильное влияние на небольших игроков рынка, поскольку в их распоряжении нет достаточного количества накопленных ресурсов, которые позволили бы им обеспечить финансовую стабильность и пережить тяжелые времена без дополнительных вливаний капитала.

В связи с этим у лидеров рынка появляются возможности укрепить свои позиции и захватить дополнительные сегменты, что соответствует ожиданиям руководителей страховых компаний, 45% которых ожидают увеличение доли компаний, входящих в первую десятку, более чем на 5%.

Кроме этого, лидеры рынка имеют возможность нарастить свои портфели за счет ухода с рынка иностранных компаний и сворачивания их бизнеса в розничном сегменте.

Литература

1. Березина Е. Эксперт: Динамика кредитного страхования в РФ по итогам года упадет [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru> (дата обращения 10.01.2016).
2. Кривко С.Р., Теленкова О.В., Марченкова Е.Р., К вопросу о государственном регулировании формирования сферы услуг в проблемных регионах// Перспективы науки. Издательство: Фонд развития науки и культуры (Тамбов), №1, 2014. 141-144 с.
3. Теленкова О.В., Марченкова Е.Р., Страховой рынок Российской Федерации: современное состояние// Наука и бизнес: пути развития. Издательство: Фонд развития науки и культуры (Тамбов), №11, 2015. - 53-55 с.

References

1. Berezina E. Expert: The dynamics of credit insurance in Russia for the year will fall [electronic resource] URL: <http://rg.ru> (reference date 10/01/2016).
2. Krivko S.R., Telenkova O.V., Marchenkova E. R., the issue of state regulation of the formation of services in the troubled regions // Prospects of science. Publisher: Foundation for Development of Science and Culture (Tambov), №1, 2014. 141-144 p.
- Telenkova O.V., Marchenkova E. R., Insurance of the Russian Federation market: current status// Current state of science and business: ways of development. Publisher: Foundation for Development of Science and Culture (Tambov), №11, 2015. - 53-55 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.296

Унижаев Н.В.

Кандидат технических наук, доцент Национальный исследовательский университет «МЭИ»

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ЛОЯЛЬНОСТИ КАНДИДАТА ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ**Аннотация**

В статье проведен анализ методов выявления лояльности кандидатов при приеме на работу. Процесс выявления лояльности сотрудников необходим на этапе формирования слаженности команды, от которой во многом зависит успех выполнения задач. Это особенно актуально во время кризисов и других сложных условий, влияющих на бизнес. Выявление степени лояльности является сложным процессом управления, который может осуществляться с использованием различных методов, используемых специалистами высокого класса. Особенностью статьи является выявление не только прямых, но и косвенных признаков выявления лояльности, которые могут способствовать принятию правильных решений при приеме и перемещении персонала, что в конечном результате повышает эффективность трудовой деятельности.

Ключевые слова: подбор персонала, проверка документов, кадровая деятельность, проверка кандидата на работу.

Unizhayev N.V.

PhD in Engineering, National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

METHODS FOR DETERMINATION OF LOYALTY WHEN HIRING**Abstract**

The article analyzes the methods of employee loyalty. The employee must be loyal. It is necessary at the stage of team cohesion. This is especially significant in times of crisis. News in difficult situations. Loyalty Identification complicated management process. It is carried out using various methods. Solving such problems difficult, because there are no clear boundaries. The author used both direct and indirect options to solve this problem. This allowed making decisions about employees. Errors in personnel testing question must be minimized. The loyalty of employees increases productivity, and increases productivity and profits.

Keywords: staff selection, verification of documents, HR activities, check on the work of the candidate.

Эффективность работы предприятий в современных быстроизменяющихся условиях напрямую зависит от соответствия системы управления требованиям применяемой кадровой политики. Различные угрозы, вызванные слабой кадровой политикой, имеют значительное влияние на основной бизнес всех хозяйствующих субъектов. Все угрозы, возникающие при подборе и отборе персонала условно можно разделить на две категории: внешние и внутренние. Внутренние угрозы тесно связаны с действиями персонала собственного хозяйствующего субъекта, недостатками в организации и управлении, особенностями функционирования хозяйствующего субъекта. Такие угрозы частично могут быть минимизированы корректирующими воздействиями со стороны лиц, принимающих решения на разных уровнях управления.

По материалам исследования, проводимым в Европейских странах, в том числе и Российской Федерации [1], доля сотрудников способных нанести ущерб собственной организации около 15%. Этот процент напрямую коррелирует с процентом лояльных сотрудников компании. Из этого можно сделать выводы о том, что повышение количества лояльных сотрудников уменьшает возможности нанесения ущерба организации.

Какие методы можно использовать для проведения процесса выявления степени лояльности, и кто должен решать столь сложные вопросы? При проведении данного исследования в качестве объекта были выбраны среднестатистические коммерческие организации, ведущие разноплановую деятельность, связанные с производством товаров широкого потребления и оказанием услуг социального обеспечения. Предметом исследования стала система проверки кандидатов на работу в процессе проведения их профессионально-психологического отбора.

Лояльность персонала – это отношение сотрудников к организации, в которой они работают [2]. Чтобы понять это отношение надо посмотреть, как работают сотрудники, что они делают или не делают [3].

Лояльность характеризуется следующими важными моментами [3]:

- безусловным разделением ценностей с объектом лояльности;
- честностью и верностью по отношению к объекту лояльности;
- чувством гордости по отношению к объекту лояльности и открытой демонстрации такого отношения;
- готовностью оказать поддержку, предупредить о чем-то, посодействовать, пожертвовать чем-то ради объекта лояльности.

Из данных характеристик видно, что лояльность напрямую влияет на корпоративную культуру и общую производственную атмосферу в организации. Корпоративная культура и производственную атмосферу в свою очередь напрямую влияют на производительность труда.

Организуя процесс проверки кандидата на работу, следует дать ответы на основные вопросы.

- кого из кандидатов следует проверять;
- на сколько глубоко и детально проводить проверку;
- какие методы проверки при этом использовать.

В значительной степени от правильности полученных ответов на данные вопросы гарантируется высокая степень эффективности проведения проверочных мероприятий.

Единой методики оценки лояльности в настоящий момент нет [4]. Оценка лояльности при проверке принимаемого на работу сотрудника по предыдущему месту работы может выражаться в детерминированных или вероятностных характеристиках, таких как:

- количество уволенных по нарушениям трудовой дисциплины сотрудников, прошедших процедуру отбора;

- снижение финансовых потерь предприятия после введения системы проверки кандидатов на работу;
- доля предотвращенного ущерба проверенных сотрудников, по сравнению со всеми сотрудниками;
- степень снижения количества инцидентов, к которым был причастен кандидат.

Кандидат на занятие должности, изъявляя желание работать в организации, может преследовать различные цели, в том числе и инсайдерские [5]. Например, сбор определенной конфиденциальной, или служебной информации, заказчиками и покупателями, которые могут быть сотрудниками конкурирующих организаций. Основной задачей системы проверки кандидатов является выявление истинной мотивации кандидата на должность, вскрытии негативных факторов и не допущение зачисления в штат неблагонадежных сотрудников. При отсутствии стройных методик для решения такой задачи можно использовать методы экспертного анализа.

В процессе сбора данных о кандидате, могут решаться следующие основные задачи:

- проверка подлинности и легитимности предъявленных кандидатом документов;
- проверка степени соответствия действительности и полноты сведений, предъявленных кандидатом;
- установление хронологических последовательностей и достоверностей событий, к которым кандидат может быть причастен, установление факта данной причастности;
- изучение и оценка психологических особенностей личности кандидата, установление степени их соответствия нормам и правилам, регулирующим внутрикорпоративные отношения;
- установление реального уровня профессиональной компетентности кандидата, относительно декларируемых им сопроводительных документов (дипломов, сертификатов).

Следует учитывать, что базовая потребность предприятия в кадрах P_b определяется по формуле (1)

$$P_b = \frac{Q_p}{V}, \quad (1)$$

Где

Q_p – объем производства;

V – выработка на одного работающего.

При оценке степени лояльности следует учитывать, что не всегда целесообразно обращаться за характеристиками в организацию, где ранее работал кандидат. Полученная информация часто бывает не полной, хуже того – недостоверной. Данное обстоятельство связано с наличием компонента эмоционального негативного отношения к человеку, недавно уволившемуся из организации. Как показывает практика, целесообразно обращаться за рекомендациями на места предыдущей работы, срок увольнения из которых находится в пределах от года до трех лет. Превышение данного срока часто не дает положительного результата при проверках в связи с проводимыми в фирмах кадровыми перестановками и отсутствием в опрашиваемом подразделении сотрудников, знающих проверяемое лицо лично. Часто удается получить интересующую информацию относительно личности проверяемого лица через профессиональные сообщества, в которых кандидат состоит или состоял.

Зачастую, полезные сведения по выявлению лояльности могут быть получены посредством установления контакта с бывшими коллегами проверяемого лица, в одно время работавших с ним в той или иной организации. Поиск таких лиц достаточно просто осуществить с помощью Интернет, путем формирования запроса, по ключевым словам, состоящего из названия организации и слов «резюме», «поиск работы» и тому подобное.

Лояльность сотрудника на прямую не зависит от дисциплинированности, однако такие корреляции могут быть выявлены. Поэтому проверка соответствия регистрации и факта пребывания по месту жительства может выявить новые факты, позволяющие делать выводы о лояльности. В соответствии с законодательством Российской Федерации регистрация по месту жительства может быть временной и постоянной. Проверка соответствия регистрации и пребывания по месту жительства осуществляется при появлении сомнений в достоверности представленных кандидатом сведений. Такие сомнения могут быть вызваны [6]:

- видимыми несоответствиями отметки в паспорте;
- использованием дополнительных сведений, например, блокнота или смартфона при заполнении домашнего адреса;
- задумчивыми ответами на вопросы о месте жительства.

Проверка может осуществляться с использованием запросов в отделения Федеральной миграционной службы России или паспортные столы. Кандидат, может получить справку по форме №9 - информационная справка «О регистрации» и представить ее, как доказательство законности регистрации. Существуют способы проверки регистрации через базы данных телефонных справочников, но такие базы данных в настоящий момент являются незаконными, а сведения в них часто являются устаревшими.

При выявлении степени лояльности, как дополнительный параметр может быть проверка наличия недвижимого и движимого имущества. Такая проверка является достаточно сложным процессом. Поэтому она не всегда целесообразна. Возможно, такая проверка необходима для кандидатов на должности, связанные с хранением материальных ценностей. Для такой проверки можно запросить у кандидата представить справку по форме «2-НДФЛ» с последнего места работы или выписку из лицевого счета. Подготавливая аналитическую справку, следует уточнить, что является движимым и недвижимым имуществом. Под имуществом следует понимать совокупность вещей, которые находятся в собственности какого-либо физического лица, юридического лица или публично-правового образования, а также их имущественных прав на получение вещей или имущественного удовлетворения от других лиц. К недвижимости относятся земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землёй, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. А к движимому имуществу можно отнести любую вещь, включая деньги и ценные бумаги, не отнесённая законом к недвижимости.

В некоторых организациях есть требование, чтобы кандидаты заполняли медицинские карточки или проходили медицинский осмотр. По мнению руководителей таких организаций, причины для такого требования следующие, в случае подачи работниками жалоб по поводу компенсации, необходимо знание физического состояния заявителя в момент найма или необходимо предотвратить наем переносчиков заразных болезней. При сборе таких сведений следует руководствоваться «Трудовым кодексом Российской Федерации», Федеральным Законом Российской Федерации №152 «О персональных данных» и другими нормативными актами. При оформлении, у сотрудника могут быть запрошены справки из психоневрологического, кожно-венерологического, наркологического и туберкулезного диспансера, анализы крови на ВИЧ и гепатит.

Косвенно дополнительные сведения можно получить о кандидатах, имеющих разрешение на хранение и использование огнестрельного оружия. Эти сведения вытекают из того что для получения разрешения на оружие кроме документа, удостоверяющего личность, требуется:

- медицинская справка по форме 046-1;
- справка из психоневрологического диспансера;
- справка из наркологического диспансера.

Эти сведения могут позволить сделать выводы об адекватности сотрудника. Таким образом, существует множество методов для выявления лояльности кандидата при приеме на работу основанных на знаниях и умениях сотрудников, отвечающих за процесс отбора и подбора персонала. Эти методы противоречивы, но при использовании из повышается степень лояльности сотрудников в организации и как следствие корпоративная культура и производительность труда.

Литература

1. Шедько Ю. Н. Региональные аспекты формирования единого экономического пространства. М.: АНТРО, Журнал, 2015. - № 2 (17), – С.144 – 150.
2. Чаленко Н. Н. Обеспечение безопасности экономических процессов в условиях ЧС. Буянский С.Г., Чаленко Н.Н. В сборнике: Научный поиск в современном мире. сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2015. – С. 72-77.
3. Власенко М. Н. Методология обеспечения экономически эффективного и безопасного функционирования хозяйствующих субъектов в условиях регионального рынка: системный подход. М.: Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2012. - № 5, – С. 40-47.
4. Пахомов А. В. Современные проблемы выбора информационных систем финансового анализа инвестиционных проектов // Менеджмент и Бизнес-Администрирование. 2015г. №3, – С.155-159
5. Мосьяков В. Е. Зарождение и основные компоненты коллективного разума // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 99-102.
6. Унижаев Н.В. Информационно-аналитическое обеспечение безопасности организации. М.: ВНИИГеосистем, 2014. - 260 с.

References

1. Shedko YU. N. Regionalnye aspekty formirovaniya edinogo ehkonomicheskogo prostranstva. M.: ANTRO, Zhurnal, 2015. - № 2 (17), – S.144 – 150.
2. Chalenko N. N. Obespechenie bezopasnosti ehkonomicheskikh processov v usloviyah CHS. Buyanskij S.G., CHalenko N.N. V sbornike: Nauchnyj poisk v sovremennom mire. sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. – S. 72-77.
3. Vlasenko M. N. Metodologiya obespecheniya ehkonomicheskii ehffektivnogo i bezopasnogo funkcionirovaniya hozyajstvuyushchih sub"ektov v usloviyah regional'nogo rynka: sistemnyj podhod. M.: Nacional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost' – 2012. - № 5, – S. 40-47.
4. Pahomov A. V. Sovremennye problemy vybora informacionnyh sistem finansovogo analiza investicionnyh proektov // Menedzhment i Biznes-Administrirovanie. 2015g. №3, – S.155-159
5. Mosyakov V. E. Zarozhdenie i osnovnye komponenty kollektivnogo razuma // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota, 2014. № 7 (85). S. 99-102.6.
6. Unizhaev N.V. Informacionno-analiticheskoe obespechenie bezopasnosti organizacii. M.: VNIIIGeosistem, 2014. - 260 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.143

Уразгалиев В.Ш.¹, Пекарчук Д.С.²¹0000-0002-7794-4937, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; ² аспирант, Национальный минерально-сырьевой университет “Горный”.**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА НЕФТЕСЕРВИСНЫХ УСЛУГ****Аннотация**

В статье проанализирована ситуация в нефтесервисной отрасли России в связи с введением против неё экономических санкций. На основании данных о доли импорта нефтегазового оборудования сделан расчёт возможных сроков полного отказа от импорта этого оборудования.

Ключевые слова: рынок нефтесервиса, экономические санкции, импорт нефтегазового оборудования, износ трубопроводов.

Urazgaliev V.Sh.¹, Pekarchuk D.S.²¹0000-0002-7794-4937, PhD in economics, associated professor, Saint-Petersburg State University; ²postgraduate student, National Mineral Resources University (Mining University).**TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN MARKET OF OILFIELD SERVICES****Abstract**

The article analyzes the situation in the oil services industry of Russia in connection with the imposition of economic sanctions. The calculation of the possible date of rejection of oil and gas equipment's import is made on the basis of information about import shares of this equipment.

Keywords: market of oilfield services, economic sanctions, imports of oil and gas equipment, the wear of pipelines.

Рынок нефтесервисных услуг имеет исключительную важность для развития российского ТЭК. Многие внешние и внутренние факторы развития рынка нефтесервисных услуг являются определяющими для развития всей нефтегазовой отрасли России. Мировой рынок нефтегазовых услуг к началу 2015г. составил 149 млрд долл США с прогнозом роста к 2019г. до 200 млрд долл. Объём этого рынка в России в 2014г. был 25,9 млрд долл. (около 17% от мирового).

Между объёмами добычи нефти и объёмами нефтесервисных услуг существует тесная корреляция. Проведем расчет корреляции двух показателей (добыча нефти в России и объем рынка нефтесервисных услуг) с 2007 по 2014 гг. с помощью линейного коэффициента корреляции (коэффициента корреляции Пирсона). Для этого расчёта используем данные таблицы 1.

Таблица 1 – Добыча нефти в России и объём российского рынка нефтесервисных в 2007-2014 гг.

Год	Добыча нефти в России, млн тонн	Объём российского рынка нефтесервисных услуг, млрд долл. США
2007	491	15,8
2008	488	19,7
2009	494	14,5
2010	505	17,0
2011	511	20,3
2012	518	23,0
2013	523	24,5
2014	527	25,9

В результате проведенных расчетов линейный коэффициент корреляции между показателями объема добычи нефти и объемом рынка нефтесервисных услуг России составил 0,852, что показывает сильную прямую связь между двумя параметрами (в рамках от 0,7 до 0,9).

Современный российский рынок нефтегазового оборудования не является однородным, наоборот, на рынке представлены как изобретения российских производителей, так и зарубежных. Импорт нефтегазового оборудования (машиностроение) (по данным Министерства промышленности и торговли) в 2014 году составил 57% от всего рынка.[1] В то же время (по экспертным оценкам) с учётом “серого” импорта доля зарубежного нефтегазового оборудования достигла 80%.

По официальным данным отечественные компании занимают около 80% нефтесервисного рынка. Однако, иностранные фирмы через подконтрольные или аффилированные ими российские компании могут занимать более 50% рынка нефтесервиса. При этом данный рынок характеризуется высокой степенью закрытости. Только порядка 30% нефтесервиса приходится на свободный рынок.

В сентябре 2014г. США и ЕС ввели секторальные санкции в отношении российской нефтегазовой отрасли, которые были сфокусированы на высокотехнологичных операциях в области разработки сланцевых и шельфовых месторождений. В результате американо-европейских санкций на сотрудничество и поставку российским компаниям оборудования по разведке и добыче глубоководной и арктической нефти, таким как «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ и «Сургутнефтегаз», НОВАТЭК, ОАО «АК «Транснефть» и т.д. [2], вся нефтегазовая отрасль России встретила с проблемой импортозамещения и переориентации собственной продукции на иные рынки.

Представляется, что краткосрочное влияние санкций на российские нефтесервисные компании будет незначительно для добычи на традиционных месторождениях с использованием традиционных технологий. Санкции против российских компаний, в основном занимающихся разведкой нефти в Северо-Ледовитом океане, ставят под угрозу открытие новых месторождений, особенно актуальны они стали после заявки Российской Федерации в ООН с

просьбой о расширении зоны экономического влияния вглубь Арктики, ввиду вновь открытого факта о протяженности континентального шельфа, собственником которого является Российское государство. Но так же существенную роль играет то, что отечественные компании больше не будут иметь возможность для поставки ремонтного оборудования на место уже открытых месторождений, в случае выхода их из строя, а так же не существенно ограничится возможность для диагностики такого оборудования.

Как следствие введенных санкций отменены совместные проекты Газпрома и Shell по освоению шельфовых участков в Чукотском и Печорском морях, а также освоение сланцевой нефти в Ханты-Мансийском автономном округе. Свёрнута программа Роснефти и Exxon Mobil в Арктике. При этом из США и Европы на российский нефтегазовый рынок поставляется две трети оборудования для добычи трудноизвлекаемых запасов и работы на шельфе.

Иначе говоря, под «ударом» оказались 57% всей нефтегазовой отрасли России, причем этот риск носит долгосрочную перспективу, так как даже к 2020 году доля потенциального импорта составит 43%:

Рис. 1 – Перспектива снижения импорта в Россию с прогнозом до 2023 года.

Выше построена функциональная зависимость процента импорта от года. Была определена теоретическая зависимость, имеющая вид квадратного уравнения, или же неспадающей параболической функции (общий вид функции: $y = C_1x^2 + C_2x + b$) (величина достоверности аппроксимации равна 0,9221):

$$y = -0,3869x^2 + 1,2321x + 57,696 \quad (1)$$

где b , C_1 и C_2 – константы, а x – года.

Данная зависимость позволяет прогнозировать ситуацию с импортом нефтегазового машиностроения, и проведя превентивный расчет можно спрогнозировать полный отказ от импорта в 2025-2026 гг.:

$$y = -0,3869x^2 + 1,2321x + 57,696, \quad y = 0$$

$$D = b^2 - 4ac = (1,2321)^2 - 4 \cdot (-0,3869) \cdot (57,696) = 1,51807041 + 89,2903296 = 90,80840001$$

$$x_1 = \frac{-1,2321 \pm \sqrt{90,80840001}}{2 \cdot (-0,3869)} \approx -10,72272441; 13,907268$$

То есть с начала отсчета (2013 год) должно пройти 13-14 лет, чтобы российская нефтегазовая промышленность полностью отказалась от импорта нефтегазового оборудования.

Судя по вышесказанному, российская нефтегазовая отрасль до сих пор подвержена рискам, поэтому на данный момент остро встает проблема революционного развития отечественного нефтегазового машиностроения с максимально возможным импортозамещением иностранного оборудования отечественным в ближайшую перспективу.

Но нельзя учитывать специфику российского рынка и российской экономики, в частности такое явление, как фиаско рынка, утверждающее, что производители предпочитают апробированные технологии, нежели инновации, что существенно тормозит развитие технологий и инноваций в России, которая является развивающейся страной с переходной экономикой, то есть экономикой, наиболее подверженной рискам.

Факторы среды, в которой заложены трубопроводы и плотность населения усложняют процесс диагностики, так как не позволяют производить постоянный контроль трубопроводов (в большинстве своем – подземных). Необходимо сделать акцент на то, что большая часть всех системы магистральных трубопроводов сооружена и введена в эксплуатацию во второй половине XX века, поэтому возрастает риск выхода их из строя из-за высокой степени износа и коррозионности (Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий прогнозирует увеличение числа аварий еще с 2011 года [3], а по данным Федерального агентства по экологическому, технологическому и атомному надзору, износ магистральных трубопроводов составляет около 50% [4]. Так же по данным Федерального агентства по статистике возможно увеличение числа аварий [5].

Таблица 2 – Динамика аварий магистральных трубопроводов с 2000 по 2014 г.г.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Количество аварий	54	51	44	37	43	29	33
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	26	18	20	18	17	18	26
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	20						

В связи с этим возможно отсутствие ясной картины состояния отдельных участков трубопроводной системы России, так как пока диагностируется один участок трубопровода, на других участках могут произойти аварии, которые не были предупреждены заранее, что свидетельствует о необходимости автоматизации диагностического процесса.

Следствием сложившегося положения дел в российской нефтесервисной отрасли может быть создание на базе Газпрома, Роснефти или Роснефтегаза мощной объединённой высокотехнологичной нефтесервисной компании, способной в дальнейшем успешно конкурировать с аналогичными западными компаниями. Также возможна переориентация потоков поставок нефтесервисных услуг с Запада на Восток (в первую очередь, Китай).

Литература

1. Лемешко А., Подобедова Л. Все для добычи, все для защиты [Электронный ресурс]// РБК-2014. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/industry/562949992711164> (дата обращения: 29.02.2016)
2. Нефтегазовые компании останутся без оборудования [Электронный ресурс]// Эксперт-Online – 2014. Режим доступа: <http://expert.ru/2014/09/16/neftegazovye-kompanii-ostanutsya-bez-oborudovaniya/> (дата обращения: 01.03.2016)
3. МЧС России прогнозирует увеличение числе аварий на магистральных нефте- и газопроводах [Электронный ресурс]// Научно-технический центр «Промбезопасность». Режим доступа: <http://www.orfi.ru/press/otrnews/2011/?n=2011030301> (дата обращения 09.02.2016)
4. Износ магистральных трубопроводов в РФ составляет более 50% [Электронный ресурс]// ИН-ТЕРЭНЕРГО. Режим доступа: <http://ieport.ru/2011/04/22/iznos-magistralnyx-truboprovodov-v-rf-sostavlyaet.html> (дата обращения 09.02.2016);
5. Динамика аварий на магистральных трубопроводах (Российская Федерация) [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=33706> (дата обращения 09.02.2016).

References

1. Lemesenko A., Podobedova L. Vse dlja dobychi, vse dlja zashhity // RBK-2014. <http://rbcdaily.ru/industry/562949992711164>
2. Neftgazovye kompanii ostanutsja bez oborudovanija // Jekspert-Online – 2014. <http://expert.ru/2014/09/16/neftegazovye-kompanii-ostanutsya-bez-oborudovaniya>
3. MChS Rossii prognoziruuet uvelichenie chisle avarij na magistral'nyh nefte- i gazoprovodah// Nauchno-tehnicheskij centr «Prombezopasnost'. <http://www.orfi.ru/press/otrnews/2011/?n=2011030301>
4. Iznos magistral'nyh truboprovodov v RF sostavljaet bolee 50% // IN-TERJeNERGO.<http://ieport.ru/2011/04/22/iznos-magistralnyx-truboprovodov-v-rf-sostavlyaet.html>;
5. Dinamika avarij na magistral'nyh truboprovodah (Rossijskaja Federacija) // Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema: <http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=33706>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.167

Федоров М.Н.¹, Волков А.Б.²¹Кандидат экономических наук, ²аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ****Аннотация**

В статье проведен анализ факторов, влияющих на эффективность использования земельных ресурсов сельскохозяйственными организациями Новосибирской области. Продолжающийся процесс реорганизации сельскохозяйственных организаций и качественные преобразования в отрасли способствовали росту эффективности использования задействованных в сельскохозяйственном производстве земельных ресурсов. Для дальнейшего повышения эффективности необходимо проведение мероприятий по вовлечению в оборот неиспользуемых земель, повышению культуры земледелия, внедрению инновационных технологий.

Ключевые слова: производственный потенциал, земельные ресурсы, эффективность, производство кормов, производство животноводческой продукции, производство растениеводческой продукции, производственные затраты.

Fedorov M.N.¹, Volkov A.B.²¹PhD in Economics, ²postgraduate student, Novosibirsk State Agrarian University**ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF LAND USE IN THE AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS OF THE NOVOSIBIRSK REGION****Abstract**

The article analyzes the factors affecting the efficiency of land use agricultural organizations of the Novosibirsk region. The ongoing process of restructuring of the agricultural organizations and qualitative transformation in the sector contributed to the increase of efficiency of use involved in agricultural production land. To further increase the efficiency necessary to carry out activities to engage in the trafficking of unused land, increase farming, introduction of innovative technologies.

Keywords: production potential, land resources, efficiency, feed production, animal production, plant production.

Земля является основным специфическим ресурсом сельскохозяйственного производства, который становится определяющим при производстве конкурентоспособного сельскохозяйственного сырья для производства продукции [1, 2]. Рассмотрим эффективность использования земельных ресурсов, как основы ресурсного потенциала АПК региона.

В аграрной сфере Новосибирской области выделяют три категории хозяйств, осуществляющих землепользование: сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [3, 4] за период с 2000 по 2014 гг. общая земельная площадь во всех категориях хозяйств снизилась на 965,1 тыс. га, или на 8,6%, площадь сельскохозяйственных угодий – на 230,6 тыс. га, или на 3%. Площадь пашни и кормовых угодий уменьшились на 47,1 и 184,3 тыс. га, или на 1,3 и 4,6% соответственно.

В регионе продолжается процесс реформирования сельскохозяйственных организаций в сторону увеличения доли хозяйств с частной формой собственности. Происходит совершенствование содержания организационно-правовых форм, направленное на повышение эффективности деятельности предприятий, качественного роста эффективности использования ресурсов.

В 2014 г. сельскохозяйственным производством было занято 482 сельскохозяйственных организации, из них не относящихся к субъектам малого предпринимательства – 204. Снижение количества сельскохозяйственных организаций в 2014 по отношению к 2000 г. составило 109 ед., организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства (крупных и средних сельскохозяйственных предприятий) – 381 ед. [3, 4].

В составе крупных и средних сельскохозяйственных предприятий произошло уменьшение количества закрытых акционерных обществ, производственных сельскохозяйственных кооперативов. Колхозы и совхозы, товарищества с ограниченной ответственностью, государственные учреждения и муниципальные предприятия реорганизовались в более прогрессивные формы. Количество государственных предприятий снизилось на 24 ед., а их уровень – с 4,6 до 1,5%.

Изменения в структуре организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций, снижение их численности, уменьшение площадей сельскохозяйственных угодий и другие факторы способствовали изменениям структуры посевных площадей по категориям хозяйств Новосибирской области (таблица 1).

За период с 2000 по 2014 гг. наблюдается снижение доли посевных площадей, занимаемых сельскохозяйственными организациями с 92,4 до 78,0% и рост занимаемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами с 5,5 до 20,2%. Посевная площадь, занимаемая хозяйствами населения изменилась незначительно – с 2,1 до 1,9%.

Таблица 1 – Структура посевных площадей в хозяйствах всех категорий, %

Показатель	2000 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. + - к	
				2000 г.	2013 г.
Вся посевная площадь	100,0	100,0	100,0	-	-
Сельскохозяйственные организации	92,4	79,8	78,0	-14,4	-1,8
Хозяйства населения	2,1	1,9	1,9	-	-0,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	5,5	18,3	20,2	14,7	+1,9

В сельскохозяйственных организациях за четырнадцать лет вся посевная площадь сократилась на 635,2 тыс. га, в т.ч. занятая под зерновыми культурами – на 471 тыс. га, кормовыми культурами – на 210,5 тыс. га. При этом доля зерновых снизилась с 64,3 до 60,9%, а доля кормовых культур увеличилась с 34,4 до 34,8%. Удельный вес технических культур, картофеля и овощей, вырос с 1,2 до 4,1%, с 0,1 до 0,2% и с 34,4 до 34,8% соответственно (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика посевных площадей в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области, тыс. га

Показатель	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. + - к	
					2000 г.	2013 г.
Вся посевная площадь, тыс. га	2497,4	1948,4	1931,4	1862,2	-635,2	-69,2
в том числе зерновые культуры, тыс. га	1606,0	1251,6	1174,6	1135,0	-471	-39,6
к посевной площади, %	64,3	64,2	60,8	60,9	-3,4	0,1
технические культуры, тыс. га	30,4	33,7	71,7	75,8	45,4	4,1
технические культуры к посевной площади, %	1,2	1,7	3,7	4,1	2,9	0,4
картофель и овощи, тыс. га	2,2	2	2,7	2,9	0,7	0,2
картофель и овощи в % посевной площади	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
кормовые культуры, тыс. га	859,0	661,1	682,4	648,5	-210,5	-33,9
кормовые культуры к посевной площади, %	34,4	33,9	35,3	34,8	0,4	-0,5

Уменьшение посевных площадей в сельскохозяйственных организациях в определенной степени компенсировалось их ростом в крестьянских (фермерских) хозяйствах. За анализируемый период в данной категории хозяйств посевная площадь увеличилась в 3,3 раза с 148,2 до 482,0 тыс. га, площадь возделывания зерновых культур – в 3,0 раза, а ее доля в общей посевной площади снизилась с 90,9 до 84,8%.

Важной характеристикой земельных ресурсов является плодородие почвы. Поддержание и улучшение плодородия почвы осуществляется путем внесения удобрений. Количество вносимых органических и минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области за период с 2000 по 2014 гг. увеличилось на 68,1 и 90,3 %. Увеличение внесения азотных удобрений составило 52,9%, калийных и фосфорных удобрений соответственно 6,8 и 5,3 раз. На 1 га посевов в 2014 г. органических удобрений внесено больше в 2,3 раза, минеральных в 2,7 раза, чем в 2000 г.

Можно отметить тенденцию роста внесения органических и минеральных удобрений на 1 га посевной площади, однако удобренная доля посевных площадей остается очень низкой.

В качестве негативной тенденции следует отметить снижение доли площадей с использованием минеральных удобрений, занятых кормовыми культурами с 8,1 до 4,3%, что отражается на качестве кормовых культур и их себестоимости.

В 2014 г. по отношению к 2000 г. наметилась тенденция снижения урожайности, что отражается на производстве растениеводческой продукции. Исключение составили льноволокно, картофель, овощи открытого грунта и сено естественных сенокосов. По отношению к предыдущему 2013 г. на 47,5% снизилась урожайность подсолнечника, на 43,5% – кукурузы на силос, на 40,9% – других силосных культур. Яровой пшеницы получили меньше на 3,3 ц/га, овса и гречихи – на 5,8 и 2,6 ц/га соответственно. Основные причины снижения урожайности специалисты связывают с неблагоприятными погодными условиями, засухой в период вегетации и высокой влажностью во время уборки сельскохозяйственных культур.

Постепенное внедрение современных технологий в сельскохозяйственное производство, использования генетического потенциала животных, активизация племенной работы в хозяйствах и другие положительные факторы способствовали росту продуктивности скота в сельскохозяйственных организациях.

За период с 2000 г. по 2014 г. увеличилась эффективность производства животноводческой продукции. Продуктивность коров молочного направления выросла на 88,9% и составила 4168 кг в год на одну корову. Среднесуточный привес свиней увеличился в 3,9 раза, овец – в 2,4 раза, крупного рогатого скота – на 28,1%. Приплод поросят на 100 основных свиноматок вырос в 3,3 раза. Выход телят на 100 голов снизился незначительно – на 1,2 %, а падеж крупного рогатого скота уменьшился в 3,5 раза.

За анализируемый период в сельскохозяйственных организациях расход кормов на одну условную голову крупного рогатого скота увеличился на 11,7 %, расход концентрированных кормов на 78,9%, что связано с ростом продуктивности животных. При снижении расхода кормов на производство 1 ц молока на 14,4% и росте расхода концентрированных кормов на 32,3% увеличение надоя молока на одну корову составило 88,5% [7, 8]. Рост расхода кормов на 1 ц привеса на 3,4 % способствовал увеличению привеса крупного рогатого скота на 28,1%. При снижении расхода кормов на 29,1% увеличение среднесуточного привеса свиней составило 3,9 раза, что связано с внедрением инноваций в производство.

Рост отдачи от кормов в сельскохозяйственных организациях свидетельствуют о повышении эффективности производства кормов в условиях сложного климата Сибири. Использование высокопродуктивных животных, организация племенной работы, внедрение современных высокопродуктивных технологий способствуют росту эффективности использования задействованных в сельскохозяйственном производстве земельных ресурсов (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели экономической эффективности использования земли сельскохозяйственными организациями

Показатель	2000 г.	2005 г.	2014 г.	2014 г. в % к
				2000 г.
Приходится на 100 га сельскохозяйственный угодий:				
валовой продукции в текущих ценах, тыс. руб.	39,4	292,7	1144,3	29 раз
основных фондов на конец периода, тыс. руб.	219,0	389,7	1048,2	478,6
производственных затрат, тыс. руб.	125,7	278,2	1001,9	796,8
работников, чел.	1,9	1,6	1,0	52,3
прибыли, тыс. руб.	13,3	7,0	137,0	10,3 раз
произведено молока, т	7,7	9,1	12,7	165,7
произведено зерновых и бобовых, т	36,8	27,3	34,2	93,1
произведено мяса, т	0,8	1,1	2,8	363,3

За период с 2000 по 2014 гг. при сокращении численности работников сельскохозяйственных организаций на 47,7 %, увеличении производственных затрат почти в 8 раз и стоимости основных фондов в 4,8 раза на 100 га сельскохозяйственных угодий стоимость валовой продукции раза выросла в 29 раз. Производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличилось на 65,7%, на 100 га пашни – на 39,8%. Производство зерновых и бобовых снизилось на 6,9 и 21,4%, мяса увеличилось в 3,6 и 3,0 раз соответственно.

Основным критерием качественного состояния, количественного уровня и эффективности использования ресурсного потенциала является достижение цели сельхозпроизводства – получение максимального количества сельхозпродукции высокого качества при наименьших производственных затратах. Повышение эффективности производства оказывает сдерживающее влияние на увеличение себестоимости производства. Это позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям оставаться рентабельными [9, 10].

В Новосибирской области наблюдается снижение доли убыточных хозяйств с 29,6 до 21,7% при увеличении положительного сальдированного финансового результата на 4139,7 млн руб. [3, 4, 5, 6].

По результатам проведенного анализа эффективности использования земельных ресурсов можно сделать следующий вывод. В результате реформирования сельскохозяйственной экономики Новосибирской области и оказываемой государственной поддержки наблюдается повышение эффективности использования земельных ресурсов, увеличивается выход молока и мяса с единицы сельскохозяйственных угодий.

В регионе имеются значительные резервы для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции и дальнейшего роста эффективности использования земельных ресурсов: вовлечение в оборот неиспользуемых земель, повышение культуры земледелия, внедрение современных высокопроизводительных технологий, техники и оборудования, инновационных технологий.

Литература

1. Волков А.Б. Общая характеристика ресурсного потенциала Новосибирской области в составе Сибирского федерального округа / А.Б. Волков // Экономика и предпринимательство. – 2016. № 1 (ч.2) (66-2). – с. 333-338.
2. Волков А.Б. Трансформация понятия «потенциал» в экономической науке / А.Б. Волков // Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science-2014». Volume 7. Economic science. Sheffield. Science and education LTD. – с. 53-60.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 900 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1226 с.
5. Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник, период 1996-2000 гг. (по каталогу 8.12) / Новосибирской областной комитет государственной статистики. – Новосибирск, 2001.
6. Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник, период 2005, 2010-2014 гг. (по каталогу 8.12) / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2015.
7. Федоров М.Н. Производство молочных продуктов в регионе (на примере Новосибирской области) / М.Н. Федоров, С.А. Цой // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 10(15). – с. 36-39
8. Шелковников, С.А. Мониторинг производства молока и молочных продуктов (на материалах Новосибирской области) / Шелковников С.А., Федоров М.Н., Цой С.А., Афанасьева И.В. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-1 (64-1). – с. 250-256.

References

1. Volkov A.B. Obshhaja harakteristika resursnogo potencijala Novosibirskoj oblasti v sostave Sibirskogo federal'nogo okruga / A.B. Volkov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. № 1 (ch.2) (66-2). – s. 333-338.
2. Volkov A.B. Transformacija ponjatija «potencijal» v jekonomicheskoy nauke / A.B. Volkov // Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science-2014». Volume 7. Economic science. Sheffield. Science and education LTD. – s. 53-60.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010: R32: stat. sb. / Rosstat. M., 2010. 900 s.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2015: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1226 s.

5. Sel'skoe hozjajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik, period 1996-2000 gg. (po katalogu 8.12) / Novosibirskoj oblastnoj komitet gosudarstvennoj statistiki. – Novosibirsk, 2001.
6. Sel'skoe hozjajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik, period 2005, 2010-2014 gg. (po katalogu 8.12) / Territorial'nyj organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2015.
7. Fedorov M.N. Proizvodstvo molochnyh produktov v regione (na primere Novosibirskoj oblasti) / M.N. Fedorov, S.A. Coj // Nacional'naja asociacija uchenyh. – 2015. – № 10(15). – s. 36-39
8. Shelkovnikov, S.A. Monitoring proizvodstva moloka i molochnyh produktov (na materialah Novosibirskoj oblasti) / Shelkovnikov S.A., Fedorov M.N., Coj S.A., Afanas'eva I.V. // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 11-1 (64-1). – s. 250-256.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.247

Халилова М.Х.¹, Сергеева С.М.²

¹ORCID: 0000-0001-7312-2517, Доктор экономических наук, профессор, ²ORCID: 0000-0003-0105-9621, Магистр экономики, Санкт-Петербургский государственный университет

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА**Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы формирования кредитного портфеля банка, проанализированы изменения качества кредитного портфеля. Проведено сравнение темпов роста кредитов и темпов роста просрочки ссудной и приравненной к ней задолженности с целью выявления тенденций изменения качества кредитных портфелей банков. Был выделен ряд ключевых параметров, согласно которым устанавливается величина индивидуальных лимитов на контрагентов банка с целью ограничения рисков по проводимым с ними операциями. Кроме того, были предложены рекомендации по принятию эффективных решений со стороны риск-менеджмента банка, которые были бы направлены на повышение качества кредитного портфеля банка.

Ключевые слова: банки, кредитный риск банка, банковский кредитный портфель, банковский риск-менеджмент.

Khalilova M. Kh.¹, Sergeeva S. M.²

¹ORCID: 0000-0001-7312-2517, PhD in Economics, Professor, ²ORCID: 0000-0003-0105-9621, Master of Economics, St. Petersburg State University

QUALITY ASSESSMENT OF THE BANK LOAN PORTFOLIO**Abstract**

The article investigates the assessment of the formation of the loan portfolio, analyzed changes in the quality of the loan portfolio. The article presents a comparison of growth rates of loans and growth rates delay in loan and similar debts in order to identify trends in the quality of banks' loan portfolios. We have considered a number of key parameters, according to which the value of individual limits is set on bank counterparties for the purpose of limiting the risks on ongoing operations with them. In addition, recommendations were proposed to take effective decisions on the part of the risk management of the bank, which would be aimed at improving its quality.

Keywords: banks, credit risk of the bank, the bank's loan portfolio, bank risk-management.

Банковская система России сталкивается периодически с кризисными явлениями, которые оказывают значительное влияние на условия экономической деятельности и её развитие. Сейчас экономика и банковский сектор России испытывают негативные процессы, вызванные девальвацией национальной валюты, повышением процентных ставок и усилением инфляционных процессов. Поэтому, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью в усовершенствовании теоретических и практических методов построения комплексной системы оценки и методов эффективного управления качеством кредитных портфелей банков России.

Цель исследования состоит в разработке методических и практических подходов, позволяющих осуществить оценку качества кредитного портфеля, и предложение рекомендаций по принятию эффективных решений со стороны риск-менеджмента банка, способных повысить его качество.

Основным видом банковской деятельности продолжает оставаться кредитование. Это делает процесс оценки кредитного риска первоочередной задачей для риск-менеджмента. Банками разрабатывается политика и процедуры, позволяющие провести идентификацию, контроль и управление кредитным риском, а также сопутствующие положения и методики. Важную роль при оценке кредитного риска играет выделение основных сегментов в целях оценки финансового состояния контрагента.

Руководящими структурами банка, Советом директоров и Правлением Банка, а также Кредитным комитетом разрабатывается и утверждается кредитная политика Банка, на регулярной основе проводятся риск-отчеты, которые позволяют оценить состояние кредитного портфеля и провести оценку эффективности осуществляемого управления кредитным риском в рамках принятых на себя полномочий.

Источником возникновения банковского кредитного риска в научных исследованиях по риск-менеджменту и на банковской практике рассматривается дефолт (default), то есть фактическое неисполнение или неполное исполнение клиентом-заемщиком прописанных условий кредитного договора (контракта) [8].

Формирование кредитного риска происходит из-за различных факторов, которые зависят как от самого заемщика, так от политики банка. Наиболее значимыми факторами, которые оказывают сильное влияние, являются кредитоспособность контрагента и характер проводимой сделки. К сущностному фактору, оказывающему влияние на значение кредитного риска банка, относят организацию самого кредитного процесса [6].

Значимыми составляющими организации кредитного процесса, позволяющие управлять банковским кредитным риском, являются: разработка методологических документов, которые бы позволили регулировать кредитные сделки;

установление четких процедур по рассмотрению анкет и заявок; достоверность полученных разрешений на выдачу ссуды, разработка обязательных требований к ведению кредитного досье заемщика; эффективный контроль над наличием обоснования выдаваемой ссуды и реальности источников для её погашения; реализация работы аналитического отдела банка, а также высокая степень информированности о клиентах.

Осуществляя оценку качества кредитного портфеля эксперты применяют систему, в которую входят как абсолютные, так и относительные показатели, позволяющие учитывать долю отдельно взятых ссуд в структуре кредитного портфеля.

Коэффициент качества кредитного портфеля можно представить в виде отношения просроченной задолженностью по кредитным операциям к сумме всей задолженности по ссудам, то есть ссудному долгу, взятому без процентов:

$$K_{\text{ккп}} = \frac{\text{ПЗС}}{\text{ЗС}}, \quad (1)$$

где ПЗС - просроченная задолженность по ссудам,

ЗС – задолженность по ссудам.

Согласно методическим рекомендациям Центрального Банка РФ $K_{\text{ккп}}$ определяется отношением расчётного резерва на возможные потери и убытки по ссудам ко всей сумме задолженности по основному долгу. Значение $K_{\text{ккп}}$, превышающее 10 %, указывает на высокое значение кредитного риска банка. На Рис. 1, представлена динамика изменения $K_{\text{ккп}}$ для 30 крупнейших банков РФ.

Динамика просроченной задолженности и РВПС

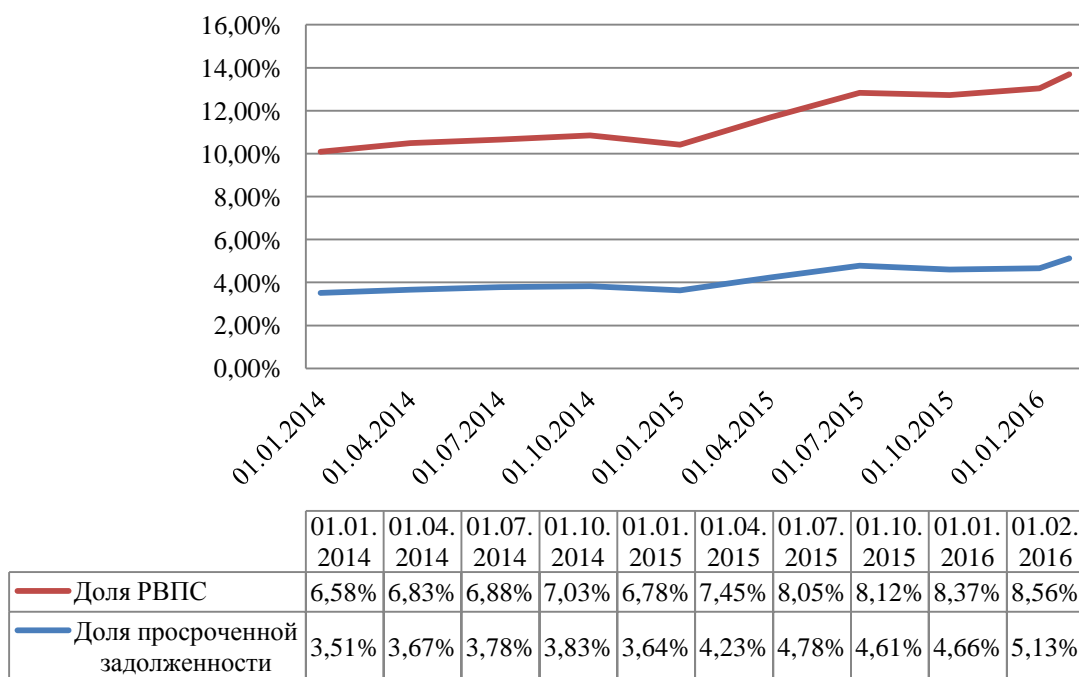

Рис. 1 - Динамика просроченной задолженности и РВПС.

Источник: составлено автором [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru - Сводная статистическая информация по крупнейшим банкам.

Проанализировав аналитические материалы, публикуемые Центральным Банком РФ, было выявлено, что годовые темпы прироста кредитов растут с меньшими темпами, чем происходит рост просрочки ссудной и приравненная к ней задолженность. Это свидетельствует о неэффективной политике управления банком

Чтобы решить проблемы с проблемными кредитами, банки начинают реструктуризировать уже ранее выданные ссуды, надеясь на оздоровление заемщиков. В связи с ухудшением экономической ситуации, объем просроченной задолженности возрастает. В долгосрочной перспективе банки еще больше ухудшают качество и структуру кредитного портфеля (Рис.1, Таблица 1).

Таблица 1 - Структура кредитного портфеля

	01.01.2015	01.04.2015	01.07.2015	01.10.2015	01.01.2016	01.02.2016
I категория качества	63,80%	63,30%	61,70%	61,50%	58,60%	57,20%
II категория качества	24,70%	23,60%	24,50%	24,80%	27,20%	28,30%
III категория качества	5,90%	7,20%	7,20%	7,20%	7,70%	7,90%
IV и V категории качества	5,60%	5,90%	6,60%	6,50%	6,50%	6,60%

Источник: составлено автором [Электронный ресурс] URL: www.cbr.ru - Сводная статистическая информация по крупнейшим банкам.

Все банки, пытаясь повысить качество своего кредитного портфеля, встают перед выбором своей стратегии. Некоторые кредитные организации предпочитают формировать риск-нейтральный портфель кредитов, который характеризуется низкой степенью риска и низким уровнем доходности.

Ряд банков предпочитают формировать сбалансированный портфель кредитов, в котором возможно повышение доли риска, позволяющее усилить свои конкурентные преимущества или привлечь новых заемщиков.

Наиболее предпочтительным является оптимальный портфель кредитов. Он подразумевает полное соответствие между генеральной линией развития банковской структуры и плановыми показателями.

Качественно сформированный портфель кредитов способен обеспечить максимальный уровень прибыли с заданным значением кредитного риска и существующей ликвидностью банковского баланса.

В целях управления кредитным риском банками проводится взвешенная лимитная политика. Банковские лимиты устанавливаются в разрезе направлений осуществляемой деятельности, учитывая при этом специфику проводимых операций.

В исследовании представлен набор ключевых параметров, согласно которым величина лимитов устанавливается на контрагентов банка индивидуально в целях ограничения рисков по осуществляемым с ними операциям:

- кредитоспособность заемщика и его финансовая устойчивость;
- кредитная история клиента и его репутация;
- отраслевая и региональная принадлежность заемщика;
- специфичность запрашиваемого кредитного продукта и риски ему сопутствующие;
- уровень обеспечения кредитной сделки;
- рыночная конъюнктура и макроэкономическая ситуация, наблюдаемая в отрасли, регионе и стране.

При управлении кредитным риском банки устанавливают портфельные лимиты в целях ограничения совокупного объема кредитного риска на заемщиков, связанных с Банком, на относящихся к одной отрасли компании, а также на операции с клиентами, подверженные банковским рискам.

Под кредитные операции банки создают резервы, адекватные принимаемым на себя рискам [4]. Во весь срок действия заключенных кредитных сделок банки осуществляют периодический мониторинг кредитоспособности заемщиков и их платежной дисциплины, проводят оценку предлагаемого обеспечения и проводят последующий контроль над изменением его ликвидности и рыночной стоимости, а также проводят регулярный мониторинг всего кредитного портфеля банка с учетом основных клиентских сегментов.

В целях внедрения различных подходов управления банковским кредитным риском, основу которых составляет мировая практика, а также рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, кредитные организации разрабатывают специальные методы оценки кредитного риска, которые позволяют присвоить внутренний рейтинг каждому заемщику и дать оценку вероятности наступления дефолта. Разрабатываемые модели позволяют оценить стоимость под риском на момент наступления дефолта заемщика и ожидаемую величины потерь. В целях увеличения доходности осуществляемых кредитных операций и эффективности использования банковского экономического капитала в кредитный процесс интегрируют показатель RAROC – доходность на капитал, скорректированная на риск (Risk-adjusted Return on Capital), что подразумевает установление планового значения относительного показателя и осуществление последующего контроля над его соблюдением [7]. Периодически банками проводится стресс-тестирование портфеля кредитов, которое позволяет выявить возможные последствия макро- и микроэкономических событий и адекватно отреагировать на их проявления.

Учитывая рост валютных и макроэкономических рисков, банками разрабатываются меры, направленные на усиление подходов к управлению качеством кредитного портфеля. В том числе банки начинают вводить повышенные требования к финансовой устойчивости заемщика и к качеству предлагаемого им обеспечения для ряда отраслей и сфер деятельности, на которых сильнее всего может отразиться либо уже отразилось ухудшение рыночной ситуации. Приоритет отдается в основном кредитованию клиентов, обладающих высокой кредитоспособностью и способных предоставить надежное и ликвидное обеспечение имеющихся обязательств перед банками.

Таким образом, при проведении анализа банковской деятельности значимыми показателями являются именно структура и качество кредитного портфеля банка. Кроме того, указанные показатели способны оказывать влияние на рейтинг, присваиваемый кредитной организации. Поэтому выстраивание системы риск-менеджмента банка должно проводиться так, чтобы обеспечить наибольшую прибыль от кредитной деятельности при сведении к минимуму связанного с ней кредитного риска. Это достаточно непростая задача, требующая компетентного подхода.

Литература

1. Халилова М.Х., Белоусова А.А. Достаточность собственных средств (капитала) банка: оценка и прогноз // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4 (53-4). С. 516-519.
2. Халилова М.Х., Полюнов С.М. Индикаторы финансовой устойчивости банка // Финансовый мир. Под редакцией В. В. Иванова и Е. А. Почиковской. Москва, 2014. С. 60-67.
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности".
4. Положение Банка России от 26 марта 2004 г. N 254-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам".
5. Инструкция Банка России от 03.12.2012 N 139-И "Об обязательных нормативах банков".
6. Волкова, О.Н. Анализ факторов, влияющих на формирование кредитного портфеля российских банков/ О.Н. Волкова, С.И. Груздев // Финансы и кредит. 2013. № 45(183)
7. Гребеник, Т.В. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления / Т.В. Гребеник, Е.П. Терновская // Электронное периодическое издание «Науковедение». – 2014.– № 3 (22).
8. Пустовалова Т. А., Кутуев Р. Р. Управление кредитным риском кредитного портфеля коммерческого банка // Вестник СПбГУ. – 2008. - Сер. 8. - Выпуск 1. - 40 с.

References

1. Khalilova M.KH., Belousova A.A. Dostatochnost' sobstvennykh sredstv (kapitala) banka: otsenka i prognoz // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 12-4 (53-4). S. 516-519.
2. Khalilova M.KH., Polynov S.M. Indikatory finansovoy ustoychivosti banka // Finansovyy mir. Pod redaksiyey V. V. Ivanova i Ye. A. Pochikovskoy. Moskva, 2014. S. 60-67.
3. Federal'nyy zakon ot 2 dekabrya 1990 g. N 395-1 "O bankakh i bankovskoy deyatel'nosti".
4. Polozheniye Banka Rossii ot 26 marta 2004 g. N 254-P "O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnyye poteri po ssudam".
5. Instruksiya Banka Rossii ot 03.12.2012 N 139-I "Ob obyazatel'nykh normativakh bankov".
6. Volkova, O.N. Analiz faktorov, vliyayushchikh na formirovaniye kreditnogo portfelya rossiyskikh bankov/ O.N. Volkova, S.I. Gruzdev // Finansy i kredit. 2013. № 45(183)
7. Grebenik, T.V. Kachestvo kreditnogo portfelya rossiyskikh bankov: osobennosti otsenki i upravleniya / T.V. Grebenik, Ye.P. Ternovskaya // Elektronnoye periodicheskoye izdaniye «Naukovedeniye». – 2014.– № 3 (22).
8. Pustovalova T. A., Kutuyev R. R. Upravleniye kreditnym riskom kreditnogo portfelya kommercheskogo banka // Vestnik SPbGU. – 2008. - Ser. 8. - Vypusk 1. - 40 c.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.232

Царегородцев М.С.

ORCID: 00-0001-5148-981X, аспирант, Байкальский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАЛОЭТАЖНОГО
ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

На сегодняшний день, в связи со сложной экономической обстановкой в стране и самой отрасли, рынок малоэтажного домостроения переживает не самый лучший момент своего развития, которое и без того осложняют многие проблемы, начиная от разработки проекта и изысканий на земельном участке, заканчивая низкой платежеспособностью населения. В то же время, при всей масштабности неосвоенных территорий области, основной проблемой является дефицит участков с большой площадью, как для текущей, так и перспективной застройки в местах обеспеченных необходимой для проживания инфраструктурой. Однако, в случае реализации указанных в статье основ, возможно увеличение объемов строительства жилых домов для любых категорий граждан, обеспечив тем самым повышение социально-экономического уровня жизни государственного масштаба.

Ключевые слова: деревянное домостроение; особенности развития; инфраструктура.

Tsaregorodtsev M.S.

ORCID: 00-0001-5148-981X, Postgraduate student, Baikal State University

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF LOW-RISE WOODEN HOUSING CONSTRUCTION
IN THE IRKUTSK REGION

Abstract

Today, due to the difficult economic situation in the country and the industry, the market of low-rise housing is going through the best moment in its development, which is already complicated by many challenges, ranging from project development and exploration on the land, ending a low solvency of the population. At the same time, in spite of the scale of undeveloped territories of the region, the main problem is a shortage of areas with a large area, for both current and prospective development in the field to ensure the necessary infrastructure to stay. However, in case of implementation referred to in Article foundations may increase the volume of construction of residential houses for all categories of citizens, thus providing increasing levels of social and economic life of the state scale.

Keywords: wooden construction; development features; infrastructure.

В сложившейся сегодня экономической ситуации на рынке жилья Иркутской области доля малоэтажного жилья, построенного из дерева пользуется стабильным спросом, вызванным меньшей стоимостью квадратного метра по сравнению с каменными аналогами. В таком регионе, как Иркутская область, чья территория отличается высокой лесистостью и входит в тройку лидеров страны по площади лесов, при должном подходе

возможно обеспечить в больших объемах жилищное строительство доступных по цене, комфортных и экологических деревянных домов [6].

Спрос на объекты малоэтажной застройки с собственным земельным участком активизировал предложение нового жилья, по этой причине, девелоперам удалось реализовать проекты массового строительства домов для различных категорий покупателей, вблизи крупных городов области. Благодаря этому создаются районы с развивающейся инфраструктурой, относящиеся к сегменту эконом класса, поскольку перспективным направлением в кризисное время будет являться именно строительство недорогого жилья.

Однако в сегодняшних условиях существует немало проблем, сдерживающих развитие рынка малоэтажных домов, основной из них является низкая платежеспособность населения, напрямую зависящая от уровня жизни. Другая проблема – менталитет, боязнь долгосрочного проживания в деревянном доме по причине невысокой пожаробезопасности и подверженности древесины гниению. Свои коррективы в развитие малоэтажного строительства вносит технологическая отсталость деревообрабатывающего оборудования и отсутствие производства материалов из отходов деревообработки.

В то же время, при всей масштабности неосвоенных территорий, основная проблема – это дефицит участков с большой площадью, как для текущей, так и перспективной застройки в местах обеспеченных необходимой для проживания инфраструктурой. Сложностью является долгая, а в частных случаях невозможная процедура перевода назначения земли из сельскохозяйственной в земли предназначенные для индивидуального жилищного строительства. Часто муниципалитет проектом землепользования устанавливает морально устаревшие обязательные требования к индивидуальным земельным участкам по площади, что увеличивает их стоимость [5]. Уровень цен на жилье зависит от многих факторов, таких как: готовность объекта, связь спроса и предложения, месторасположение земельного участка, ко всему прочему, стоимость дома формата эконом-класса состоит из цены земельного участка, равной 25%, цены прокладки инженерных коммуникаций и оборудования, около 30%, цены коробки дома, в том числе заработной платы строителей, около 45%. В свою очередь, цена на основной строительный материал оказывает большое влияние на стоимость жилья. Динамика цен на пиломатериалы в период с января по декабрь 2015 г. характеризовалась многократным различием, поскольку цена за 1 м³ обработанной древесины находилась в диапазоне от 5000 до 9000 руб.⁶

Другой важной статьей в затратах девелопера являются затраты на организацию необходимой инфраструктуры на неосвоенных земельных участках, переведенных из категории сельскохозяйственного назначения в категорию земли поселений. Отсыпка временных дорог и строительство постоянных, прокладка электросетей, уличного освещения, сетей водо- и теплоснабжения требуют немалых вложений, которые возможно окупить за счет строительства большего количества домов и создания на их основе управляющей компании. Однако не каждый девелопер располагает столь крупными суммами, поэтому вся сумма на создание инфраструктуры переносится на стоимость жилья, а следовательно, на покупателя. Чтобы сократить эти расходы необходимо воспользоваться несколькими вариантами. Первый – расходы возможно вернуть путем организации управляющей компании, охрannого агентства и другого обслуживания построенных домов, включая часть расходов в стоимость коммунальных платежей. Второй, в случае если затраты слишком велики, снижение возможно за счет объединения усилий девелоперов и государства, направленных на создание крепких связей между всеми участниками рыночных отношений, чтобы добиться комплексного освоения территорий для застройки.

Сложность в обеспечении финансами строительной компании и покупателя жилья, является одной из главных проблем в отрасли [1]. Основным видом оплаты является сочетание заемных и денежных средств, как покупателя, так и девелопера. Заемные денежные средства заемщик получает во многих случаях посредством ипотечного кредитования, условия и процедуры которого мало учитывают специфику малоэтажного домостроения, а так же представляют собой сложный и затратный процесс. Основой для уверенного роста объемов жилищного строительства должно стать ипотечное кредитование, как застройщика, так и покупателя под низкий процент посредством различных госпрограмм, имеющих реальную возможность поспособствовать развитию массовой застройки малоэтажными деревянными домами доступными по цене различным классам населения, в то же время, содействуя освоению незастроенных территорий страны.

В процессе развития и увеличения объемов строительства малоэтажных индивидуальных домов растет потребность в строительных материалах, причем потребность как количественная, так и качественная. Это подразумевает под собой сплоченную работу предприятий и организаций, занятых в производстве и продаже основных и вспомогательных стройматериалов, инструментов, деревообрабатывающей техники, современных и экспериментальных технологий, которые в свою очередь нуждаются в комплексных испытаниях своих характеристик и свойств [2].

Существуют и другие важные проблемы строительства деревянных домов, затрагивающие такие сферы как, нормативно-правовая база. Проблемы этой сферы, во-первых, состоят в том, что земельный вопрос не решен, а именно – земля для «доступного» дома дороже него самого. Во-вторых, подоходный налог взимается с граждан по месту прописки, а не по месту жительства, следовательно, у местных муниципалитетов нет мотивации для увеличения налоговой базы. В-третьих, садоводческие и дачные некоммерческие товарищества не входят в состав муниципалитетов и поэтому не могут рассчитывать на их поддержку. В-четвертых, устаревает нормативная строительная база по малоэтажному строительству [2]. Проблемы же сферы технико-технологической отсталости заключаются в отсутствии развития отечественных технологий в области деревообработки, экспериментальных материалов для строительства, а так же стабильной зависимости производств от импорта сырья и комплектующих. Отсутствует обязательная сертификация домов, строительных материалов, как в области безопасности, так и в области энергоэффективности. Проблема нехватки высококвалифицированных кадров остро стоит, как в области обучения, так и на строительной площадке. Отсутствует мотивация, а именно высокая оплата труда, для работы в

⁶ Проекты домов и коттеджей в Иркутске. URL: <http://irkutsk.ruplans.ru/>

учебных заведениях преподавателей владеющих информацией о современном развитии отрасли. В программе обучения отсутствуют прикладные исследования по применению новых современных материалов, использующихся в деревянном домостроении [3].

Однако несмотря на перечисленные выше проблемы, обстановка на рынке такого жилья меняется в сторону увеличения возводимых площадей. Строительство домов из древесины остается наиболее распространенным видом строительства жилья за счет своих явных преимуществ.

Существенными основами, благодаря которым развитие деревянного домостроения продолжится в больших масштабах должны явиться:

- Господдержка, стимулирующая строительство малоэтажных домов, начиная от заготовки основных стройматериалов, заканчивая расселением в такие дома граждан из ветхого и аварийного жилья;

- Развитие на основе частно-государственного партнерства заводов по разработке технологий и производству оборудования, переработке и производству различных конструкций и материалов на основе древесины с целью создания отечественных технологий индустриального домостроения;

- Внедрение инноваций в отрасль, путем создания школы современного деревянного строительства, взаимосвязанной с усовершенствованием методов подготовки, как специалистов, так и простых рабочих. Отсюда следует проектирование типовых вариантов объемно-планировочных решений для строительства.

В случае реализации вышеуказанных основ, возможно увеличение объемов строительства жилых домов для любых категорий граждан. Этот механизм позволит привлечь большое количество молодых специалистов, начиная от геодезистов, заканчивая менеджерами по продажам, при том часть выстроенных под ключ объектов возможно сдавать рабочим и работникам в долгосрочную аренду или продавать на определенных выгодных условиях, обеспечив тем самым повышение социально-экономического уровня жизни государственного масштаба.

Литература

1. Гришин, И. А. Современные подходы к разработке и реализации государственной политики в сфере решения жилищной проблемы российских регионов / И. А. Гришин, С. А. Коростин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. - 2012. - № 2 (21). - С. 85-91.

2. Кислый, В. Основные проблемы малоэтажного домостроения в РФ. Часть 2 / В. Кислый // Лес-ПромИнформ. - 2012. - № 8 (90). - С. 8-12.

3. Николаева Е. Современные тенденции развития малоэтажного строительства // Малоэтажное и коттеджное строительство. 2010. сентябрь-октябрь. С.17-19.

4. Райхман В.А. Формирование экономической стратегии развития малоэтажного домостроения в России. Диссертация на соискание ученой степени канд.эконом.наук по спец 08.00.05 (строительство). М., ГУ «Институт макроэкономических исследований».2009. -180 с. 91.

5. «Реализация Национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России». Опыт. Мнения. Проблемы» Совместное заседание Комитета торгово-промышленной палаты РФ по предпринимательству в сфере строительства и ЖКХ, Правления Российского общества инженеров строительства (РОИС), Правительства Белгородской области. 06.10.2006 г., г. Белгород.

6. Черных А.Г. Деревянное домостроение. Архитектура. Конструкции. Расчет: учеб. пособие / под ред. А. Г. Черных. - СПб. : С.-Петерб. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. - 342 с.

References

1. Grishin, I. A. Sovremennye podhody k razrabotke i realiza-cii gosudarstvennoj politiki v sfere reshenija zhilishhnoj problemy ros-sijskih regionov / I. A. Grishin, S. A. Korostin // Vestnik Volgograd-skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3, Jekonomika. Jekologija. - 2012. - № 2 (21). -S. 85-91.

2. Kislyj, V. Osnovnye problemy malojetazhnogo domostroenija v RF. Chast' 2 / V. Kislyj // Les-PromInform. - 2012. - № 8 (90). - S. 8-12.

3. Nikolaeva E. Sovremennye tendencii razvitija malojetazhnogo stroitel'stva // Malojetazhnoe i kottedzhnoe stroitel'stvo. 2010. sentjabr'-oktjabr'. S.17-19.

4. Rajhman V.A. Formirovanie jekonomicheskoy strategii razvitija malojetazhnogo domostroenija v Rossii. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand.jekonom.nauk po spec 08.00.05 (stroitel'stvo). M., GU «Institut makrojekonomicheskikh issledovanij».2009.-180 s. 91.

5. «Realizacija Nacional'nogo proekta «Dostupnoe i komfortnoe zhil'e - grazhdanam Rossii». Opyt. Mnenija. Problemy» Sovmestnoe zase-danie Komiteta torgovo-promyshlennoj palaty RF po predprinimatel'-stvu v sfere stroitel'stva i ZhKH, Pravlenija Rossijskogo obshhestva inzhenerov stroitel'stva (ROIS), Pravitel'stva Belgorodskoj oblasti. 06.10.2006 g., g. Belgorod.

6. Chernyh A.G. Derevjannoe domostroenie. Arhitektura. Kon-strukcii. Raschet: ucheb. posobie / pod red. A. G. Chernyh. - SPb. : S.-Peterb. gos. arhit.-stro-it. un-t, 2011. - 342 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.275

Шадрин В.Г.¹, Шемчук М.А.², Хмелевская Т.И.³¹ORCID: 0000-0001-7145-6775, Кандидат экономических наук, ²ORCID:0000-0003-3903-9298,;Кандидат экономических наук, ³Кандидат технических наук

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СЕРВИСА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**Аннотация**

В статье рассмотрено – описание основных методов оценки качества сервисного обслуживания в банковской сфере, такие как опрос клиентов, «таинственная покупка», SERVQUAL, SERVPERF, INDSERV, точек соприкосновения. Выделены ключевые достоинства и недостатки, возможности в сфере банковского дела каждого метода в отдельности, а также предложено выбирать определенный метод оценки качества сервиса исходя из специфики конкретного банка для эффективного анализа по сотрудникам и получение на основе этого достоверных данных по элементам сервис в банке.

Ключевые слова: банк, сервис, метод оценки.

Shadrin V.G.¹, Shemchuk M.A.², Khmelevskaya T.I.³¹ORCID:0000-0001-7145-6775, PhD in Economics, ²ORCID:0000-0003-3903-9298, PhD in Economics,³PhD in Engineering, The Kemerovo Institute of Food Science and Technology**FEATURE EVALUATION METHODS OF SERVICE IN THE BANKING SECTOR****Abstract**

The article describes the basic methods of assessing the quality of service in the banking industry, such as customer surveys, "secret shopper", SERVQUAL, SERVPERF, INDSERV, points of contact. Highlights the key advantages and disadvantages, possibilities in the field of banking each method individually, and asked to choose a particular method of assessing the quality of service based on the specifics of a particular Bank for effective analysis by employee and obtaining on the basis of reliable data on elements of service in the Bank.

Keywords: bank, service, evaluation method.

В настоящее время сервис в банковской деятельности это не только обслуживание физических и юридических лиц, дистанционное обслуживание и приват-банкинг. Сервис в банковской деятельности это и ряд других услуг и мероприятий, которые предоставляет банк. Сервис начинается с подъезда к банку, у офиса банка должна быть парковка, чтобы клиенту было удобно оставить автомобиль, не сталкиваясь при этом с неприятностями. Банк должен быть оснащен современной техникой, оборудованием и мебелью. В современных банках очередью управляет электронная система, что упрощает работу персонала банка и делает удобным ожидание клиента. В клиентском зале должен присутствовать консультант, который в любую минуту поможет клиенту решить проблему и направит к нужному специалисту.

Для того чтобы управлять, в том числе с точки зрения маркетингового воздействия, банковской услугой, необходимо измерять качество обслуживания в банке. Выделяют несколько способов оценки качества обслуживания:

- опрос клиентов;
- метод «Таинственная покупка»;
- методика SERVQUAL;
- метод SERVPERF;
- метод INDSERV;
- метод точек соприкосновения.

Для того чтобы определить какие еще методы оценки качества сервиса подходят для банковской сферы проведем сравнение методов.

Опросы клиентов подходит для традиционных банков, выходящих на рынок. Опрос поможет таким банкам узнать, как потенциальные клиенты относятся к банку, какое расположение банка будет удачным и каким клиент хочет видеть банк, в том числе с позиции сервиса.

Рассмотрим метод «Таинственная покупка». Большое преимущество метода «Таинственная покупка» относительно других методов – это секретность и неожиданность проверки. Этот метод подходит для банков с большой филиальной сетью, он позволяет проверить насколько филиалы банка выполняют поставленные главным офисом, цели, задачи, а также оценить уровень сервиса в филиалах.

Применение метода имеет ряд ограничений, это относительно высокая стоимость исследования, так как реализация исследования требует привлечение потенциальных покупателей и предварительной работы с ними, обеспечение их необходимыми материалами и техникой. Затраты на проведение метода существенно увеличивается если исследование проводится в различных регионах, например, при изучении банков с филиальной сетью.

Из рассмотренных возможностей, достоинств, недостатков и практического применения метода «Таинственная покупка» можно сделать вывод, что данный метод подходит для оценки качества сервиса в банковской деятельности, так как он достаточно гибкий, позволяет решать различные задачи и может оказать существенную помощь при разработке программ обслуживания и повышения уровня сервиса в банке, а также оптимизировать работу отделений банка.

Следующий метод оценки качества сервиса – SERVQUAL. Рассмотрим пять критериев оценки сервиса, которые используются в данной методике. «Материальность» – данный критерий подходит для традиционных банков, а при оценке дистанционного обслуживания или, технологичных банков, например таких как «Тинькофф Банк», не имеющих офисов данный критерий лучше исключить.

Следующий критерий - «надежность», данный критерий необходим при оценке любого банка. Так как клиент зачастую выбирает банк именно по этому критерию. Клиент хочет быть уверен в банке, в том, что банк выполнит обещания оказать услугу, вовремя решит проблему, и том, что банк избегает ошибок и неточностей в своей деятельности.

Критерий «отзывчивость» подходит для оценки персонала банка, насколько сотрудники доброжелательны, оказывают услуги быстро и оперативно, готовы помочь клиенту в решении проблем.

Неотъемлемый критерий при оценке качества сервиса – «уверенность». Данный критерий позволит получить сведения о воспринимаемой компетентности и вежливости персонала, формируемое доверие к банку и персоналу, безопасность услуг.

Критерий «сопереживание», важный критерий для любого банка, так как банк должен знать насколько физический и психологический контакт с сотрудниками банка легкий и приятный, насколько понятно банк общается с клиентами, проявляет личное участие в решении проблем клиентов, знает потребности своих клиентов, проявляет индивидуальный подход. Недостатком метода является, во-первых, отсутствие четкого понимания правильности полученных результатов, так как подавляющая часть физических потребителей банковских услуг не может достаточно ясно выразить, что они ожидают от получения услуги, во-вторых, их представление о качестве процесса обслуживания сильно различно в зависимости от индивидуальных характеристик потребителя, его сегментов. Также считается, что потребительский сектор имеет привычку завышать, доводя до идеального, требования к качеству обслуживания, что затрудняет практическую значимость полученных ответов и резко снижает валидность результатов анализа.

На основе метода SERVQUAL, был разработан метод SERVPERF. Основные выводы, которые можно сделать на основе данного метода, заключаются в том, что исследование характера отношения потребителей к различным характеристикам услуг позволяет еще на начальном этапе планирования оценить наиболее важные и ценные характеристики услуги с точки зрения удовлетворенности потребителя, а также определить те характеристики, совершенствование которых даст наибольший результат.

Метод INDSERV. Данный метод больше всего подходит для оценки качества сервиса в секторе B2B. Если сравнить методы SERVQUAL и INDSERV, то можно сделать вывод, что для оценки качества сервиса в секторе B2B метод INDSERV подходит более обоснованно из-за оценки не стороны потребителя, а со стороны компаний обслуживающихся в банке. Поэтому данный метод подходит для банков специализирующихся на обслуживании бизнеса, т.е. исключаящих потребительский сегмент, либо следующих жесткой специализации на корпоративном или кэптивном обслуживании своих клиентов.

Рассмотрим метод Кано, который подходит банкам для анализа сильных и слабых сторон в обеспечении качественного сервиса клиентов. Ограничениями в использовании метода Кано в том, что требуется повышенное внимание при составлении анкеты-опросника, также может потребоваться дополнительная подготовка интервьюеров.

Метод точек соприкосновения - это разновидность структурированного интервью. Основывается на изучении моментов взаимодействия между посетителем банка и контактными персоналом банка. Обработка данных, полученных от клиентов - респондентов, дает возможность классификации точек соприкосновения, то есть случаев контакта с банковскими специалистами, по трем категориям (вначале — связанные с удовлетворенностью, затем — с неудовлетворенностью потребителя). Анализ полученных от опрашиваемых результатов помогут найти точки соприкосновения персонала банка с клиентом, которые наиболее часто вызывают неудовлетворённость и удовлетворённость. Из этого следует вывод, что с помощью этого метода можно оценить персонал банка в момент контакта с потребителем услуг.

В результате, исходя из проведенного выше описания методов оценки обслуживания, можно сделать следующие заключение, что для оценки качества обслуживания в банковской сфере больше всего подходят метод «Таинственная покупка» и SERVQUAL, как дающие объективную картину по сотрудникам и составляющим сервиса.

Литература

1. Кронин Ж., Тейлор С. Измерение качества обслуживания: пересмотр и расширение. / под. Ред. Леонтьева Д.А. – М., 2008. – 608 с.

References

1. Kronin Zh., Tejlor S. Izmerenie kachestva obsluzhivaniya: peresmotr i rasshirenie. / pod. Red. Leont'eva D.A. – M., 2008. – 608 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.252

Шпилевская Е.В.

ORCID: 0000-0003-0072-5717, кандидат экономических наук, Ростовский институт защиты предпринимателя

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: УГРОЗЫ И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности страны в современных условиях. На примере экономики Российской Федерации проводится анализ основных угроз в сфере экономической безопасности и рассматриваются возможные варианты обеспечения развития экономики страны. Особое внимание уделяется исследованию места и роли человеческого капитала в обеспечении экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивый рост, утечка мозгов, человеческий капитал, инновационное развитие, сырьевая экономика.

Shpilevskaya E.V.

ORCID: 0000-0003-0072-5717, PhD in Economics, The Rostov institute of Protection of Businessman

THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY: THREATS AND WAYS TO ENSURE**Annotation:**

The article examines the economic security of the country today. On an example of economy of the Russian Federation carried out the analysis of the main threats in the sphere of economic security and discusses possible options for the development of the economy. Particular attention is given to the place and role of human capital in the economic security of the country.

Keywords: economic security, sustainable growth, brain drain, human capital, innovation development, resource-based economy.

Экономическая безопасность является базисом для обеспечения национальной безопасности страны в целом и ее устойчивого социально-экономического развития. Раскрывая определение экономической безопасности можно исходить из разных трактовок.

Экономическую безопасность можно определить как возможность экономики страны в целом и ее регионов в отдельности **обеспечивать стабильное развитие** и соответствующую защиту экономических интересов индивидов, хозяйствующих субъектов, регионов и страны. Экономическая безопасность страны может рассматриваться с позиции обеспечения защиты **жизненно важных интересов всех жителей страны, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз**.

Более развернутое определение экономической безопасности предполагает достижение такого состояния экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение экономических потребностей, контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов, защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях.

Таким образом, рассматривая понятие экономической безопасности, следует исходить из определения равновесия экономической системы и ее дальнейшего устойчивого развития. Вместе с тем экономическое развитие может быть обеспечено различными факторами, носить экстенсивный или интенсивный характер.

Как правило, экстенсивный путь развития страны является менее затратным и обеспечивается в основном за счет активной эксплуатации имеющихся ресурсов. Однако, развитие по данному типу уже содержит в себе элементы кризиса, скорость достижения которого будет определяться тем, насколько быстро исчерпаются ресурсы или насколько быстро смениться конъюнктура рынка. Здесь следует отметить тот факт, что с момента распада СССР за все годы существования Российской Федерации, экономическое развитие страны обеспечивалось экстенсивным путем за счет экспорта в первую очередь природных ресурсов и необработанного сырья. Это, в свою очередь, предопределило утрату страной экономической безопасности и нарастание кризисных явлений. Более этого, анализ факторов развития мировой экономики в целом позволяет утверждать то, что последние 25-30 лет мировая экономика развивалась именно экстенсивным путем. Экстенсивный путь развития был предопределен именно стремлением рыночной экономики к снижению затрат и отсутствием интереса к инвестициям, с высоким сроком окупаемости даже на уровне государств.

Интенсивный путь развития базируется на повышении отдачи от имеющихся ресурсов, а этого в современном мире можно достичь только при наличии новых технологий. Таким образом, интенсивное развитие опирается на инновационные решения в области энергетики, экологии, медицины и др. Но инновации, сами по себе, являются следствием научно-исследовательской деятельности человека. Таким образом, интенсивное развитие может быть обеспечено только при обеспечении высокого «качества» человеческого капитала.

В экономической теории понятие «человеческий капитал» трактуют как совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом [8]. Таким образом, то того какими знаниями, умениями и навыками владеет население страны, каковы основные потребности отдельного индивида и общества данной страны в целом будет зависеть дальнейшее развитие, процветание или упадок этой страны.

В современной России проблемы связанные с понятием человеческого капитала проявляются во всех секторах экономики. Недостаток квалифицированных специалистов (а это отсутствие знаний, умений и навыков) во всех секторах экономики приводит к разрушительным последствиям. Чудовищное искажение потребностей с ориентацией только на потребление фактически выступает первопричиной коррупции, так как индивид жаждет только удовлетворения своих потребностей без мотивации к созидательному труду, а это, по мнению автора, является следствием гипертрофированности желания потреблять и уничтожением из самосознания личности желания производить и созидать.

Причин деградации «человеческого капитала» в современной России множество: это и упадок системы образования; и сырьевая ориентация экономики, где фактор человеческого капитала сводится лишь к потреблению; и продолжительная нестабильность и кризисы, что провоцирует отток высококлассных специалистов, и многое другое.

Еще в 2008 г Министерством экономического развития РФ была разработана Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г [3]. В данной концепции представлены три сценария долгосрочного развития Российской Федерации (см. таблицу 1 и 2)

Таблица 1 – Сценарии долгосрочного развития РФ [3]

Инертный	Энерго-сырьевой	Инновационный
<ul style="list-style-type: none"> • Консервация экспортно-сырьевой модели при замедлении добычи и экспорта углеводородов; • Снижение конкурентоспособности обрабатывающих производств и рост зависимости от импорта и технологий; • Темп роста ВВП не превышает 4% в год 	<ul style="list-style-type: none"> • Ускоренное развитие и модернизация энерго-сырьевых отраслей и транспорта; • Фрагментарная модернизация высокотехнологичных секторов при отсутствии масштабного экспорта продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью • Темп роста ВВП – 5-6% в год 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание эффективной национальной инновационной системы и реализация проектов в высокотехнологичных отраслях; • Конкурентоспособный человеческий капитал и экономика знаний; • Создание новых региональных центров развития; • Темп роста ВВП – 6,5% в год

Таблица 2 – Основные результаты развития по трем сценариям[3]

Показатели	Инерционный	Энерго-сырьевой	Инновационный
ВВП темпа роста 2020 к 2007 на душу населения, по ППС, тыс. долл. доля в мировом ВВП, %	1,8 раза 20 3%	2,1 раза 26 3,5%	2,3 раза 30 4,3%
Инвестиции (2020 к 2007) Норма накопления, % ВВП Доля инвестиций в высокотехнологичный сектор в 2020 г.	2,4 раза 25% 14%	3,6 раза 30-31% 15%	4 раза 31-32% 16%
Энергоемкость ВВП (2020 к 2007)	70%	67%	59%
Доля нефтегазового сектора в 2020 г. Доля сектора экономики знаний и высоких технологий в 2020 г.	13,2% 13,3%	12,7% 16,9%	11,1% 17,2%
Реальные доходы населения (2020 к 2007) Бедность к 2020 г.	2,1 раза 7,9%	2,4 раза 6,7%	2,6 раза 6,2%

Как видно из представленных данных, реализация 2-го и 3-го вариантов развития связана с осуществлением модернизации, что не может быть достигнуто без участия человеческого капитала.

Кроме того, развитие НТП, связанное с разработкой новых альтернативных источников энергии и их активное внедрение в оборот, нестабильность на сырьевых рынках, экономические санкции, в скором времени приведут к тому, что спрос на нефть и газ резко сократятся. В этом случае экономика России будет не в состоянии конкурировать с ведущими мировыми державами. И здесь актуальны слова В.В. Путина произнесенные еще более пяти лет назад: или станем страной инновационной экономики, или потеряем страну. Теперь мы можем оценить потери от того, что Россия так и не стала пока страной инновационного развития.

Инновации, как уже было отмечено выше, не могут рассматриваться отдельно от человеческого капитала, так как именно последний является их генератором. Вместе с тем проблема формирования и развития человеческого капитала в Российской Федерации уходит корнями в далекие 80-е прошлого столетия. Начало экономических реформ в СССР ознаменовалось падением железного занавеса и именно в этот период начинается масштабный процесс «утечки мозгов», который достигает своего апогея в 90-е гг XX века. Потери отечественной экономики, вызванные этим явлением оценить достаточно сложно. Приведем оценки компетентных в этом вопросе лиц (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Экспертные оценки экономического ущерба от «утечки мозгов» [2]

Эксперт	Оценка
Академик В.Страхов	свыше 200 тыс. ученых уехало за границу
ЮНЕСКО	к середине 90-х гг. Россия потеряла от эмиграции ученых более 30 млрд. долларов.
Министерство образования и науки	отъезд одного ученого обходится России в 300 тыс. долл. потерь.
Ректор МГУ, академик В. Садовничий	на обучение одного специалиста мирового класса Московский университет тратит до 400 тысяч долларов... Выпускники МГУ ежегодно «увозят» за границу 120 млн. долл.
Член Комитета по образованию и науке, профессор МГУ И. Мельников	в 90-е годы ежегодные потери от «утечки мозгов» составляли примерно 50 миллиардов долларов.
Ректор Российского нового университета, председатель Совета Ассоциации негосударственных вузов России В. Зернов	Суммарный ущерб России от "утечки мозгов" составляет свыше одного триллиона долларов

В последние годы процесс «утечки мозгов» носил скрытый характер. Если в 90-е и начале нулевых российские ученые уезжали за границу, то последние лет пять специалист, живя в России, работал в западных или отечественных фирмах по международным контрактам. Потери государства от такого рода «утечки мозгов» по оценкам профессора МГУ И. Мельникова составляли 600-700 миллионов долларов в год [2]. Необходимо отметить, что такая завуалированная эксплуатация отечественного человеческого капитала во благо иностранного государства является не менее, а может быть даже более опасной, так как носит скрытый характер.

Негативно на состоянии человеческого капитала сказались и санкции. По данным отечественных изданий [1], за первые восемь месяцев 2014 года из России эмигрировали 203 659 человек

Проблема сохранения человеческого капитала в научной сфере обостряется также отсутствием в России хорошей инновационной инфраструктуры и низким уровнем финансовой обеспеченности научного сектора. В СССР финансирование науки составляло порядка 3-3,5 % от ВВП, а в отдельные периоды времени достигало и 7%. С распадом СССР, в период рыночных реформ затраты на науку и научное обслуживание упали до 0,5% ВВП [2]. В последние годы расходы по данному направлению находятся в пределах 1,2 % ВВП. Необходимо отметить, что финансирование науки коммерческим сектором в России развито плохо, так как данные капиталовложения сопряжены с высоким уровнем риска, а отдача по ним наступает не сразу. В этой связи закономерен вопрос – а не стоит ли воспользоваться уже готовыми научными разработками, вместо того, чтобы нести такие непосильные затраты.

Ответом на данный вопрос может стать анализ мирового опыта реформирования экономики отдельных стран с их переходом на путь инновационного развития. Изучая данный вопрос на примере бывших социалистических стран Восточной Европы, можно выделить некоторые закономерности такого развития [9].

Во-первых, в этих странах инновационная перестройка экономики сопровождалась их активным подключением к европейским интеграционным процессам, при этом зарубежные инвестиции рассматривались как основная движущая сила реструктуризации, обеспечивающая возможность получения доступа к современным технологиям и значительным финансовым ресурсам. **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]** Подобный подход характерен для Российской экономики. Наиболее ярко он проявляется в отечественном автопроме, который в иностранных инвесторах видит панацею от всех бед. Однако, приходя на отечественный рынок, иностранный инвестор не спешит внедрять новые технологии или усовершенствовать производства, он стремится выжать как можно больше прибыли при минимальных капитальных затратах. Примером тому является завод «Москвич», арендованный на 49 лет концерном «Рено» у правительства Москвы.

Во-вторых, критическая зависимость от иностранного капитала приводит к деградации национальной науки, а человеческий капитал в стране развивается только по направлению формирования класса рабочих для обслуживания производств.

Рыночные преобразования в восточноевропейских странах, ориентированные на иностранные вливания, оказались губительными для науки. В результате опоры на иностранные компании, как основной источник технологических инноваций, сфера науки оказалась на положении изгоя. В восточноевропейских странах почти целиком распалась индустриальная и научно-исследовательская деятельность. Прикладные исследования были частично или полностью прикрыты. В целом за время рыночных преобразований регион растерял до 75% своих научных кадров. Естественно для России, с ее богатыми научными традициями и потенциалом такой путь инновационного развития неприемлем [9].

Сегодня проблема сохранения человеческого капитала в научной среде может быть решена не только за счет государственных вливаний, но и за счет привлечения бизнеса в науку. К примеру, в Силиконовой долине – центре сосредоточения науки в США, большая часть исследовательских работ осуществляется малыми предприятиями при поддержке правительственных грантов, что значительно ускоряет процесс коммерциализации научного знания и обеспечивает высокий уровень отдачи от исследований.

В Российской Федерации аналогом Силиконовой долины можно считать инновационный центр «Сколково». Однако, для такой огромной страны как Россия «Сколково» должно быть не одно. И решение вопроса о реализации подобных проектов в масштабах страны должно учитывать необходимость размещения их в разных регионах, в противном случае усилится отток специалистов с периферийных регионов, что приведет к их ослаблению.

Еще одной проблемой реализации проекта «Сколково» является то, что по факту результаты работы исследователей становятся собственностью зарубежных компаний и не реализуются внутри страны. Таким образом,

промышленная отсталость отечественной экономики остается, а отечественные разработки возвращаются на родину в виде импорта готовой продукции, что негативным образом сказывается на развитии страны в целом.

Согласно данным национального совета по разведке США озвученным на конференции «Физическая и социальная инфраструктура России: выводы для будущего развития» [5] В 1992 году в России было около 900 000 ученых, активно занимавшихся наукой. В 2004 году лишь 450 000 специалистов можно было формально назвать учеными, при этом только 100 000 из них тратили более половины своего рабочего времени на изучение неисследованных областей или на совершенствование существующей и разработку новой техники.

За последние десять лет ситуация не улучшилась. Согласно данным Госкомстата численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками сократилась более чем на 10 %. (см. табл. 4).

Таблица 4 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по Российской Федерации, чел.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общая численность	839338	813207	807066	801135	761252	742433	736540	735273	726318	727029
В том числе										
исследователи	401425	391121	388939	392849	375804	369237	368915	374746	372620	369015
техники	69963	65982	66031	64569	60218	60045	59276	61562	58905	61401
вспомогательный персонал	223356	215555	213579	208052	194769	186995	183713	178494	175790	175365
прочий персонал	144594	140549	138517	135665	130461	126156	124636	120471	119003	121248

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Проблема «утечки мозгов» и сокращения человеческого капитала выходит далеко за рамки низкой оплаты труда. Для ее понимания следует прислушаться к мнению и самих ученых. По мнению вице-президента РАН, нобелевского лауреата по физике Жорес Алферов основная проблема отечественной науки заключается не в низком финансировании, а в невостребованности научных результатов экономикой и обществом. По его словам данная проблема характерна и для других стран Европы и Азии.

«Отовсюду ученые уезжают только в одну страну – в Соединенные Штаты Америки. Этот процесс был, есть и будет» - констатирует Алферов.

Остающиеся в России специалисты и ученые, занимающиеся научными исследованиями и разработками, желающие продолжить свою научную карьеру, зачастую не имеют ни средств, ни оборудования, ни мотивации для проведения серьезных исследований. Таким образом, решение проблемы «утечки мозгов» кроется в необходимости поднятия престижа науки, что невозможно без участия государства и формирования соответствующей законодательной базы, позволяющей защитить интеллектуальные права самих исследователей.

Еще одной немаловажной проблемой является воспроизводство «человеческого капитала». Эта проблема затрагивает как минимум два аспекта. Во-первых, это общая тенденция сокращения численности населения страны. Во-вторых, изменение качества народонаселения в сторону его деградации. Рассмотрим каждый из аспектов в отдельности.

Снижение уровня рождаемости началось с конца 60-х годов. Современные параметры рождаемости в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,2 рождения при 2,15, необходимых для простого воспроизводства населения.

Вместе с тем, следует отметить, что предельный пик по сокращению числа родившихся на 1000 чел населения (8,7) был пройден в 2000г. После чего начинается подъем рождаемости. По мнению Н. Римашевской [4] подъем рождаемости в период с 2002 по 2012 гг. связан с вступлением в возраст воспроизводства поколения, родившегося в начале 80-х гг XX века. В этот период в стране проводилась пронаталистическая политика. Еще одним фактором роста Рождаемости Римашевская выделяет рост числа браков [4]. Несомненно, есть эффект и от реализации программы материнского капитала, повышения общего уровня жизни населения и относительной экономической стабильности. Однако, рост рождаемости не давал прироста населения из за высокого уровня смертности. Естественный прирост населения наблюдается только с 2013 г (см. рис 1). Следует так же отметить, что даже оптимистические демографические прогнозы построены на временном характере этого явления. По оптимистическим оценкам уже к 2021 г. будет наблюдаться естественная убыль населения (31,1 тыс. чел.), по пессимистическому варианту естественная убыль населения начнется уже в 2016 г. (-49,2 тыс. чел.)

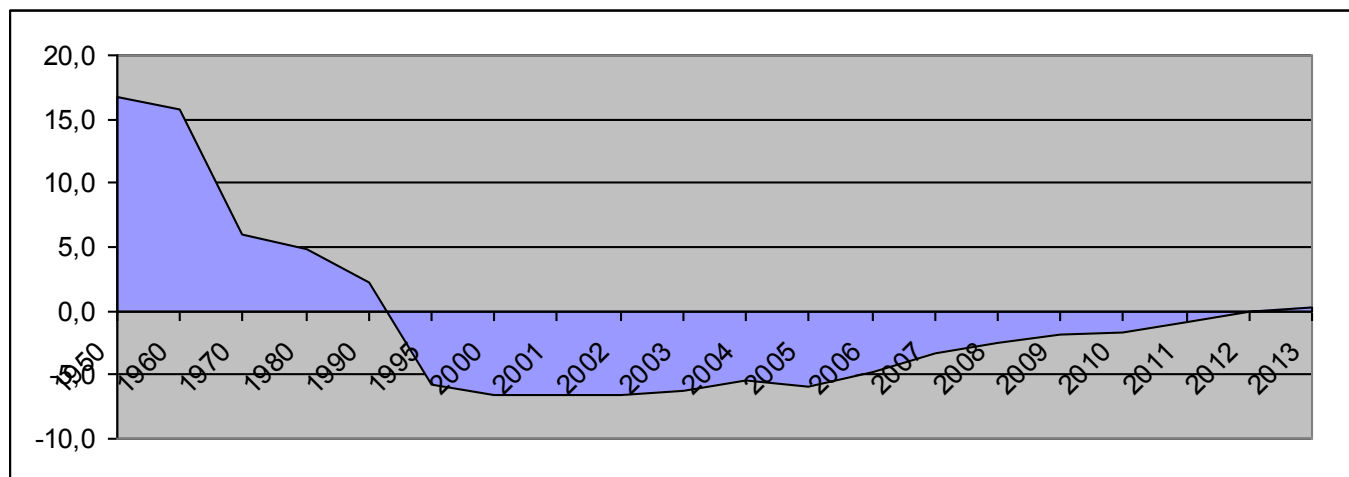

Рис. 1 – Динамика показателя естественного прироста населения в период с 1950 по 2013 гг.

Вместе с тем для обеспечения экономической безопасности страны и ее дальнейшего устойчивого развития необходимо поддерживать увеличение рождаемости с одной стороны, и обеспечить рост продолжительности жизни. Если последнее в основном напрямую связано с уровнем развития медицины и уровнем охвата населения медицинскими услугами. То высокий показатель рождаемости весьма неустойчив и подвержен влиянию множества факторов. Среди негативных факторов можно выделить:

- общую тенденцию увеличения возраста рождения матерью первого ребенка. Если средний возраст женщины рождающей первый раз сегодня по России примерно в 24–25 лет, то через пять-семь лет эта цифра может подняться до 29–30 [4].
- наличие гражданских браков и рост числа разводов. Женщины не хотят иметь внебрачных детей, их пугает экономическая нестабильность.
- повсеместное стремление женщин к построению карьеры и достижению материальных благ. Все это отодвигает возраст рождения первого ребенка и снижает общую способность к воспроизводству.
- инфантильность современного поколения. Современный человек позже своих родителей достигает экономической стабильности и независимости, а обретая все это - склонен к бездетности по собственному желанию.

Таким образом, решение проблемы роста численности населения может быть достигнуто только при грамотной государственной политики, направленной на повышение статуса семьи, формировании ценности материнства и детства. Нельзя здесь обойтись и без финансовой составляющей: чем больше женщина будет уверена в экономической стабильности и защищенности, тем выше будет ее желание рождения ребенка. Можно так же учесть и предыдущий опыт стимулирования рождаемости. Так в 80-е гг. в СССР для женщин был увеличен отпуск по уходу за ребенком, выросли размеры пособия, была сокращена женская рабочая неделя.

Важный аспект обеспечения воспроизводства «человеческого капитала» является качество народонаселения [11].

Под качеством народонаселения будем понимать совокупность профессиональных, образовательных, психофизиологических характеристик, делающих работника способным к выполнению определенной работы [13]. Возникновение качества населения знаменовалось становлением направленности на воспроизводство таких индивидов, которые должны были, с одной стороны, участвовать в коллективной деятельности, полностью подчиняясь ее потребностям и интересам, а с другой стороны – быть способными к независимой деятельности. Это обусловило чрезвычайное усиление роли психоэмоциональных способностей, индивидуального опыта накопления и обработки информации, являющихся необходимым условием последующих измерений качества населения и его дифференциации в зависимости от условий жизнедеятельности [6].

Упрощенно качественный ресурс народонаселения определяют три параметра - здоровье (физическое, психическое, социальное), интеллектуальный потенциал и духовно-нравственные установки. [4]

Об интеллектуальном потенциале и проблеме «утечки мозгов» было сказано выше. Что касается здоровья и наличия духовно-нравственных установок, то здесь наше общество находится на грани прохождения точки невозврата.

С одной стороны наблюдается общий уровень снижения качества предоставления медицинских услуг широким слоям населения, сокращается охват населения медицинской помощью, а с другой стороны наблюдается деградация нации. Это выражается в увеличении числа заболеваний, в особенности врожденных. Наблюдается рост психического (страна вошла в первую десятку в мире по числу самоубийств), социального (растут число тайных аборт и заболеваний СПИДом, алкоголизация, наркомания) и духовно-нравственного нездоровья, что не поддается учёту.

Решение проблем связанных с качеством народонаселения возможно только через призму экономических отношений. Динамика качества населения определяется закономерностями развития производительных сил и выделения доминирующих сфер производства (т.е. социально-экономических факторов демографических процессов) [11]. Человек, наделенный способностью трудиться, всегда несет в своем сознании определенные потребности, которые основываются на его реальном бытии и объективной необходимости потребления. Именно сознательная трудовая деятельность лежит в основе развития потребностей населения и их удовлетворения. Вместе с тем эта деятельность должна быть правильно оценена, что выражается в распределении доходов населения (качество народонаселения не может быть обеспечено в обществе, где продавец без образования имеет доход выше квалифицированного врача или педагога) и общей оценкой результатов труда государством и обществом, престижностью, ценностью и социальной значимостью профессии.

Для обеспечения качества населения необходимо определиться с вопросом формирования потребностей. И если данный вопрос будет решаться исключительно в разрезе рыночных отношений, то конечным «продуктом» станет эгоистичный потребитель, для которого собственные потребности являются приоритетными. Данный индивид будет стремиться минимизировать собственные затраты и искать возможности эксплуатации окружающих. А в конечном итоге провоцирует общее нездоровье как отдельно взятого индивида, так и общества в целом.

Литература

1. Западная пресса снова пишет об утечке мозгов из России - повлияли санкции [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.com/world/27oct2014/russia_print.html
2. Миронин С. «Потери России от утечки мозгов» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://contr-tv.ru/print/2299/>
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") [электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
4. Римащевская Н. Мы переживаем не бум, а всплеск рождаемости. // Информационный портал русский мир [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/publications/155673/>
5. Россия: «Утечка мозгов» // Общественно-политический журнал Федерального собрания Парламента РФ «Российская Федерация сегодня». – 2010. - № 11 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://russia-today.ru/old/archive/2004/no_11/11_they_2.htm
6. Саградов А.А. Теория и методы изучения качества населения. Научное исследование. – М.: Гуманитарный фонд, 1995 – С.19
7. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" [электронный ресурс]. Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/195521/#ixzz315jYEZIR>
8. Человеческий капитал: Википедия. Свободная энциклопедия. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D7%E5%EB%EE%E2%E5%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EA%E0%EF%E8%F2%E0%EB
9. Хмелев М. «Российская экономика: от экспорта сырья к инновациям» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj/news/53/17099.html>
10. Шпилевская Е.В. Человеческий капитал в системе экономической безопасности региона // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015 №5 (84). С. 118-125
11. Шпилевская Е.В. Методика оценки уровня жизни в аспекте концепции качества населения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015 №6 (85). С.127-132
12. Шпилевская Е.В., Мясников В.А., Мордовченко Н.В. Совершенствование механизма управления уровнем жизни населения (на примере Нижегородской области) // Монография. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2006. – 149 с.
13. Энциклопедия московского университета. Экономический факультет / Под ред. В.П. Колесова. – М.: МГУ, 2004. – С. 607

References

1. The Western press again writes about the brain drain from Russia - influenced sanctions [electronic resource]. Available at: http://www.newsru.com/world/27oct2014/russia_print.html
2. Mironin S. "Russia's Losses from brain drain" [electronic resource]. Available at: <http://contr-tv.ru/print/2299/>
3. The decree of the RF Government from 17.11.2008 N 1662-R (as amended on 08.08.2009) "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020" (together with "the Concept long-term socially-economic development of the Russian Federation for the period till 2020") [electronic resource]. Available at: ATP "ConsultantPlus"
4. The Rimashevskaya N. We are experiencing not boom, and the surge in the birth rate. // Information portal of the Russian world [electronic resource]. Available at: <http://www.russkiymir.ru/publications/155673/>
5. Russia: brain drain // political journal of the Federal Assembly Parliament of the Russian Federation "Russian Federation today". – 2010. - № 11 [electronic resource]. Available at: http://russia-today.ru/old/archive/2004/no_11/11_they_2.htm
6. Sagradov A. A. Theory and methods of studying the quality of the population. Scientific research. – М.: Humanitarian Fund, 1995 – P. 19
7. The decree of the President of the Russian Federation of 12 may 2009 N 537 "About strategy of national security of the Russian Federation until 2020" [electronic resource]. Access mode: System GARANT: <http://base.garant.ru/195521/#ixzz315jYEZIR>
8. Human capital: Wikipedia. The free encyclopedia. [electronic resource]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D7%E5%EB%EE%E2%E5%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EA%E0%EF%E8%F2%E0%EB
9. Khmelev M. "the Russian economy: from commodities to innovation" [electronic resource]. Available at: <http://www.asiaplus.tj/news/53/17099.html>
10. Shpylivskaya E. V. the Human capital in the system of economic security of the region // Humanitarian and socio-economic science. 2015 №5 (84). P. 118-125
11. Shpylivskaya E. V. Methodology of assessment of living standards in the aspect of the concept of quality of population // Humanitarian and socio-economic science. 2015 №6 (85). P. 127-132
12. Shpylivskaya E. V., Myasnikov, V. A., Mordovenko N. In. Improvement of mechanism of management of living standards (on the example of Nizhny Novgorod region) // Monograph. – N. Novgorod: VGIPU, 2006. – 149 p.
13. Encyclopedia of Moscow University. Economic faculty / edited by V. P. Kolesov. – М.: Moscow state University, 2004. – 607 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.164

Шулятьева Г.М.

ORCID: 0000-0002-6373-4656, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГА В ЭЛИТНОМ СЕГМЕНТЕ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ

Аннотация

Результаты комплексного исследования рынка продовольственного картофеля показали, что перспектива его развития в формировании элитного сегмента. В условиях скрытого спроса, который наблюдается в данное время в элитном сегменте, исключительно важна разработка комплекса маркетинга, направленного на активизацию спроса. В статье рассмотрены аспекты проектирования бренда, упаковки, рекламы, стимулирования сбыта, каналов распространения, поведения торгового персонала и ценовой политики с учетом специфики продукции.

Ключевые слова: элитный сегмент рынка, рынок продовольственного картофеля, комплекс маркетинга.

Shulyatyeva G.M.

ORCID: 0000-0002-6373-4656, associate professor, PhD in Economics, Associate professor Department of Economics and organization of production, federal state budgetary educational institution of higher education «Vyatka state agricultural Academy»

THE COMPLEX OF MARKETING IN THE LUXURY SEGMENT OF THE MARKET OF WARE POTATOES

Abstract

The results of a comprehensive study of the market of ware potatoes has shown that the prospect of its development in the formation of an elite segment. In conditions of latent demand, which is observed at this time in the exclusive segment, a crucial development of the marketing mix aimed at stimulating demand. The article considers aspects of design the brand, packaging, advertising, sales promotion, channels of distribution, behavior of sales personnel and pricing policies specific products.

Keywords: the elite segment of the market, the market for ware potatoes, the marketing mix.

В результате комплексного исследования рынка продовольственного картофеля выявлено, что перспектива его развития – формирование элитного сегмента продукции более высокого качества [2]. Полевые опыты, проведенные автором статьи, показали, что совершенствуя технологию возделывания картофеля можно значительно повысить его качество [1]. Следовательно, перспектива формирования элитного сегмента рынка реальна. Однако на современном этапе скрытого спроса важно разработать и реализовать комплекс маркетинга с целью формирования спроса и предложения.

Продукция элитного сегмента рынка продовольственного картофеля пока не известна широкому кругу покупателей. Поэтому, отправная точка в разработке комплекса маркетинга – формирование нового бренда. Название нового товара должно привлечь покупателя. На наш взгляд подходит название продукции элитного сегмента «картофель оригинальный (уникальный)». Такое название продукции вызывает интерес и вопрос «В чем заключается оригинальность (уникальность)?», ответ на который дадут другие элементы комплекса маркетинга.

Обязательно сопровождение продукции элитного сегмента информацией о товаре и условиях производства. Необходима реклама в местах продажи. Важную для продвижения продукции информацию лучше представить на рекламной листовке. Листовки можно раздавать при продаже продукции. Их удобнее держать, чем пакет с продукцией, разглядывая этикетку. Пространство этикетки ограничено. В листовке необходимо указать следующую информацию: удаленность места производства от промышленных центров; особенности применяемой технологии: мелкая (до 5 см) обработка почвы, ленточная схема посадки, широкое междурядье (1 м 10 см), мульчирование, ручной сбор личинок колорадского жука. Также важно указать адрес электронной почты для связи.

Для обеспечения активности продаж важно обеспечить соответствующую упаковку. Хорошо продуманная упаковка может обеспечить дополнительный интерес к продукции. Особенно это важно при продаже не престижной продукции, к какой относится картофель на современном этапе развития рынка продовольственного картофеля. В настоящее время картофель в торговой сети г. Кирова подается в основном в сетке. С одной стороны, это удобно, так как продукция видна покупателю, но с другой стороны не мытый картофель содержит примесь земли, и требуются дополнительные действия со стороны покупателя, чтобы предотвратить загрязнение других продуктов или одежды, что создает неудобство и может быть причиной отказа от покупки. Упаковка в полиэтиленовый пакет без перфорации приводит к образованию конденсата, что снижает видимость продукта и приводит к сокращению срока его хранения. В связи с этим более подходящей на наш взгляд будет двойная упаковка. Лицевая часть упаковки – бумажный пакет (более дорогой вариант – с ручками). Внутренняя упаковка – сетка. Сетка с картофелем для удобства рассмотрения должна легко выниматься из бумажного пакета. Этикетку удобнее размещать на бумажном пакете. Она должна содержать такие сведения как название товара, дата упаковывания, особенности производства, сорт, дата сбора урожая, удаленность земельного участка от промышленных центров.

Дегустация в местах продажи послужит формой стимулирования сбыта продукции элитного сегмента рынка продовольственного картофеля. Для дегустации можно испечь порезанный кубиками или кружками картофель и предлагать покупателям. Брать его они смогут, используя специальные палочки, например, зубочистки.

Торговый персонал необходимо обучить вопросам технологии возделывания и качества продукции. Важно, чтобы персонал был настроен доброжелательно, позитивно, энергично. В качестве специальной одежды можно использовать белые косынку и передник, украшенные тесьмой в национальном стиле.

На начальном этапе формирования элитного сегмента рынка продовольственного картофеля в качестве канала распространения продукции подойдут прямые продажи. Впоследствии, по мере формирования сегмента может быть освоен одноуровневый канал распространения продукции – реализация через розничные торговые сети.

Важнейший элемент комплекса маркетинга – ценовая политика. Элитный сегмент рынка продовольственного картофеля призван увеличить емкость рынка продовольственного картофеля, привлечь предпринимателей в эту отрасль. Это возможно в случае привлекательной цены. Как показало исследование рыночной конъюнктуры, в настоящее время сложилась тенденция снижения цен на продовольственный картофель, что стало причиной сокращения площади посадок картофеля за последние пять лет[2]. В элитном сегменте рынка на начальном этапе его формирования необходимо проводить гибкую ценовую политику. Уникальные конкурентные преимущества, высокое качество товара и привлекательная упаковка – база для обоснования высокого уровня цены. Так в настоящее время экологически чистая продукция предлагается специализированными центрами по ценам в 2 и более раз превышающими средние рыночные цены. Идеальный вариант формирования цены – продажи на аукционной основе. Более высокая цена – стимул для активизации продаж на рынке не престижной продукции, к которой относится и картофель. Изучение влияния на цены продовольственного картофеля уровня доходов граждан показало, что с ростом реальных доходов спрос и цена продовольственного картофеля снижаются, а при снижении – растут. Такие тенденции характерны для не престижной продукции. Повышение цены по такой продукции привлекает внимание покупателей, так как они связывают это с повышением качества товара. Поэтому высокая цена в данном сегменте рынка оправдана. Она позволяет решить ряд задач: повысить интерес покупателей и активизировать спрос, привлечь предпринимателей в данную отрасль, увеличить емкость рынка продовольственного картофеля, повысить уровень его потребления, обеспечив разнообразие рациона питания.

Формирование приверженцев продукции, постоянных покупателей – цель рассмотренного выше комплекса маркетинга. Важнейшее условие достижения этой цели – обеспечение стабильного качества, предлагаемого в элитном сегменте продовольственного картофеля. Качество свежего продовольственного картофеля регламентирует ГОСТ Р 51808-2001 Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Основные показатели, характеризующие качество картофеля: внешний вид, запах и вкус, размер клубней, допустимые дефекты, загрязненность, содержание радионуклидов, токсических элементов и нитратов. По характеристике – вкус указывается, что он должен быть свойственен данному ботаническому сорту. Если обратиться к описаниям ботанических сортов картофеля, можно найти такие характеристики: содержание крахмала, разваривается или нет, цвет мякоти, при чистке не темнеет. Однако оптимизация всех названных характеристик еще не гарантирует привлекательный для потребителя вкус продукции, который существенно зависит от технологии возделывания [1]. Очень важно, чтобы производители продукции соблюдали технологию, обеспечивающую оригинальные, уникальные вкусовые характеристики продовольственного картофеля. Для этого необходима тесная связь всех звеньев и контроль качества в рамках единой цепочки: производство, хранение, транспортировка и сбыт.

Литература

1. Шулятьева Г.М. Инновационные направления повышения качества и конкурентоспособности продовольственного картофеля. // Вестник науки и образования. 2015. №8 (10). С. 62-64.
2. Шулятьева Г.М. Формирование элитного сегмента рынка продовольственного картофеля. // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2016. №4 (46) Часть I. С.160-162.

References

1. Shuljat'eva G.M. Innovacionnye napravlenija povyshenija kachestva i konkurentosposobnosti prodovol'stvennogo kartofelja. // Vestnik nauki i obrazovanija. 2015. №8 (10). S. 62-64.
2. Shuljat'eva G.M. Formirovanie elitnogo segmenta rynka prodovol'stvennogo kartofelja. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg. 2016. №4 (46) Chast' I. S.160-162.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.254

Юн М.А.

ORCID: 0000-0002-9773-1306, Магистрант, Сургутский государственный педагогический университет
ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация

В статье проводится анализ основополагающих форм деятельности Ханты-Мансийского автономного округа - Югра, направленного на развитие, поддержку и диверсификацию субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: инвестиции, малый бизнес, поддержка малого бизнеса.

Yun M.A.

ORCID: 0000-0002-9773-1306, Master's Degree student, Surgut State Pedagogical University
**INVESTMENTS AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT
 OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES**

Abstract

The article analyzes the basic forms of activity of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, aimed at the development, support and diversification of small and medium enterprises.

Keywords: investments, small business, support of small business.

Изменение хозяйственного механизма предполагает трансформацию институциональной среды экономики. Результатом этого является появление не просто новых субъектов экономики, но и создание и включение в конкурентную среду новых институциональных субъектов, в число которых входят малые предприятия (МП).

В процессе развития предприятий малого и среднего бизнеса создаются их экономические основы, позволяющие им воспроизводиться как относительно специфической, так и относительно целостной экономической системы отношений. Эти целостность и обособленность формируют вокруг малого предпринимательства социальный слой общества, связанный с ним, отвечающий его интересам и защищающий их, принимающий принципы и правила успешного функционирования малого бизнеса, основывающийся на нем своё будущее и будущее своих семей, видящих в малом предпринимательстве, в его организационных структурах, в его принципах возможность реализовать свой производственный, ресурсный и социальный (национальный, исторический, территориальный и т.п.) потенциал [5].

Несмотря на доминирование предприятий нефтегазовой отрасли, в ХМАО-Югре одним из приоритетных стратегических направлений является создание максимально благоприятных и комфортных условий для создания и ведения малого бизнеса, с целью обеспечения населения необходимыми товарами и услугами.

Анализируя статистические данные можно уверенно говорить о том, что отмечаются положительные изменения в развитии малого и среднего предпринимательства. На территории ХМАО – Югры количество малых и средних предприятий (без учета индивидуальных предпринимателей), единиц в 2014 году составило 26464 единиц [4]. По сравнению с 2009 годом их число увеличилось на 33,5%.

Рис. 1 - Распределение предприятий малого бизнеса по сферам деятельности в ХМАО - Югре

За 6 лет вместе с ростом числа малых и средних предприятий росла как численность занятых в них (достигла 16.8%), так и доля занятых в общей численности экономически активного населения.

За анализируемый период существенно увеличился объем налоговых поступлений в бюджет от малых предприятий. Несмотря на тенденцию к росту, данный показатель ещё низок. Но, следует отметить, что малая доля налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства обусловлена структурой экономики региона, поскольку представленный бизнес, преимущественно, добывающей сферы. Так, например, занятость более 60% трудовых ресурсов в г. Сургуте и районе обеспечивается крупными градообразующими предприятиями.

При этом нельзя не отметить положительные тенденции в развитии агропромышленного комплекса. Муниципалитеты стали уделять большое внимание сельскохозяйственным предприятиям, количество которых, за последние два года, значительно увеличилось (в ХМАО-146 крестьянско-фермерских хозяйств). На 25% выросли личные подсобные хозяйства граждан, что отразилось на росте выпуска продукции, в основном, животноводства [3].

Как показывает опыт, для обеспечения устойчивого развития малого бизнеса необходимо создание разнообразной инфраструктуры поддержки малых и средних предприятий, как на уровне государства, так и на уровне региона. Анализ форм поддержки предпринимателей показал, что применяемые региональной властью виды (рис.1) многообразны, о чем свидетельствуют цифры на диаграмме [1].

Формы оказанной поддержки

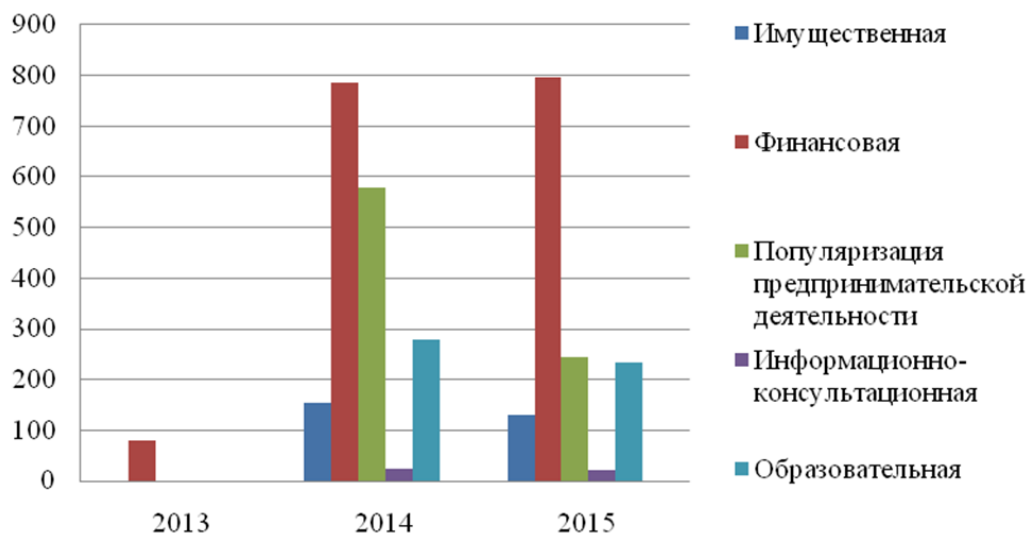

Рис. 2 - Виды предоставленной поддержки за 2013 - 2015 гг.

Так, только в 2014 году Сургутским филиалом Фонда поддержки предпринимательства Югры было проведено 3780 индивидуальных консультаций. Конечно, предприниматели отдают предпочтение финансовой помощи, предпочитая самостоятельно решать имущественные, образовательные и прочие проблемы, поскольку определение необходимого места дислокации, потребность в той или иной форме обучения являются индивидуальными для каждого предприятия.

Рис. 3 - Источники финансирования МП за 2014 г.

Власти округа, понимая, что на местах больше владеют информацией о состоянии малого бизнеса, инвестиционные программы корректируют, исходя из реального положения дел на территории, с учетом потребности в развитии того или иного направления.

Только в Сургуте в 2014 году было профинансировано 37 проектов на сумму 482 028,75 тыс. рублей, из них 11 в сфере торговли, 5 – оказание транспортных услуг, 8 – строительные работы, 2 – организация досуга, 1 – здравоохранение, 1 – сфера общественного питания [2]; по трехстороннему соглашению проводится работа по содействию в написании бизнес-планов и открытию собственного дела. Итогом работы стало создание 104 новых субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 62 – молодежное предпринимательство; функционирует программа компенсации части затрат по уплате процентов: получили финансирование 31 проект на общую сумму 12 083,504 тыс. рублей; по программе компенсации части затрат по уплате лизинговых платежей – 17 проектов на общую сумму 12 745,417 тыс. рублей. Всего предпринимателями в банках было привлечено 63 560 960 рублей [2].

Фондом поддержки предпринимательства Югры с целью дальнейшего развития поддержки малого бизнеса был проведен мониторинг их деятельности. Одним из инструментов данного исследования было анонимное анкетирование. Высказали свое мнение по инвестиционной политике округа 1000 предпринимателей.

Большинство предпринимателей (более 80%) отметили спад спроса на их товар или услугу, сложности в получении кредита отметили 34,9% в ответах, необходимость привлечения дополнительных заемных средств и

инвестиций высказали ¾ опрошенных предпринимателей. При этом, максимально возможной процентной ставкой большинство предпринимателей отметили ставку не выше 10-15% (722 ответа), не более 15-20% - еще 125 респондентов.

Почти все респонденты (913 ответов) на вопрос «Планируете ли Вы сокращение персонала в ближайшее время» ответили отрицательно, но в тоже время отметили негативные тенденции по снижению роста числа новых работников, объясняя это снижением заработной платы, как минимум на 10%, и в лучшем случае невозможностью индексировать оплату труда, с учетом инфляции.

В целом, предприниматели высказались положительно в необходимости государственной поддержки малого бизнеса: потребность в льготном кредитовании высказали 91% респондентов, в уменьшении налоговых платежей – 55%, в льготной аренде помещений – 51%, в компенсации банковской ставки – 37,3%, в повышении квалификации – 34,2%, в устранении административных барьеров – 34,1%, в предоставлении поручительств – 25,6% ответов.

Как показал опрос, в сложившейся кризисной ситуации, предприниматели нуждаются не только привлечении дополнительных финансовых средств, обеспечивающих сохранение существующих позиций предпринимателя на рынке товаров и услуг, но и укрепление существующей базы поддержки для наиболее успешного развития малого предпринимательства в регионе. Свидетельством является опрос, проведенный повторно среди предпринимателей в Сургуте на вопрос о дальнейших планах расширения бизнеса в 2016 году» 54,3% опрошенных ответили положительно и менее половины, 43,7 % ответили, что расширение не предполагается, а на вопрос о барьерах ведения бизнеса (в 2013 году ответ на данный вопрос был однозначным - 74% опрашиваемых предпринимателей отвечали: «Административные барьеры при открытии бизнеса»), сегодня 72,5% респондентов ответили, что это отсутствие средств для модернизации предприятия и внедрения инноваций.

Очевидно понимание предпринимательства по выбору стратегии экономического развития, ориентированного на внедрение прогрессивных структурных сдвигов, способных использовать при производстве работ прорывные технологии. Это направление на повышение производительности труда, в целом увеличение доли готовой продукции малого бизнеса в структуре экономики, давно доказано западными странами, о чем свидетельствует зарубежный опыт развития предпринимательства. Так, для того, чтобы оценить как развивается малое предпринимательство, используются различные показатели (макроэкономические, финансовые) такие, как: увеличение числа предприятий малого бизнеса; вклад малого предпринимательства в ВВП РФ (ВРП субъекта Федерации); и другие, последний из которых составляет от 15 до 20% в объеме ВВП по России и не более 12% ВРП по ХМАО-Югре.

Но, именно в такие кризисные периоды, становится ясно, куда были израсходованы огромные ресурсы, которые уже никогда не дадут ожидаемого эффекта. Конкуренция становится еще более жесткой, а преимущества, связанные со своим положением в бизнес-пространстве найти очень сложно.

Для разработки правильной стратегии развития, нами в результате проведенного исследования предпринимательской среды составлен SWOT-анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для бизнеса.

Результат представлен в виде таблицы (таб.1) и резюмирование на этой базе известной «формулы», которая может помочь в выработке стратегии развития, борьбе с отрицательными факторами, влияющими на функционирование предпринимательства. Нами, на основании анкетирования, проведенного среди сургутских предпринимателей, определены существующие сегодня возможности и угрозы ведения малого бизнеса.

Таблица 1 - SWOT-анализ благоприятности ведения бизнеса в г. Сургуте

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Город обладает высоким экономическим и человеческим потенциалом</p> <p>Основной потребительский рынок товаров и услуг региона</p> <p>Упрощенная система налогообложения для предприятий малого бизнеса</p> <p>«Налоговые каникулы»</p> <p>Развитая инфраструктура поддержки малого бизнеса</p> <p>Большое количество предоставляемых услуг в сфере малого предпринимательства</p> <p>Высокий уровень занятости населения на малых предприятиях</p>	<p>Сложны климатические условия</p> <p>Отсутствие средств для приобретения высокопроизводительного оборудования: минипечей, миницехов, холодильного оборудования, техники для переработки дикоросов, рыбы и т.д.</p> <p>Отсутствие проработанных новых прогрессивных идей, моделей бизнеса.</p> <p>Отсутствие сформированного имиджа города</p> <p>Высокая финансовая зависимость от окружного бюджета</p> <p>Медленное развитие малых предприятий</p> <p>Слабая информированность населения о малом предпринимательстве;</p> <p>Слабая мотивация для ведения собственного бизнеса</p> <p>Высокая стоимость труда</p>
Возможности	Угрозы
<p>Реализация товаров под собственной маркой</p> <p>Наличие неохваченных сегментов рынка</p> <p>Наличие объектов логистики</p> <p>Использование современных технологий</p> <p>Относительно низкий уровень конкуренции в некоторых сегментах рынка</p>	<p>Рост внимания потребителей к мировым брендам</p> <p>Высокая стоимость кредитных ресурсов</p> <p>Выход на федеральный и международный уровень</p> <p>Сложная политическая ситуация</p> <p>Неустойчивый курс доллара</p> <p>Санкции</p> <p>Сокращение бюджетов муниципальных образований</p>

Выводы, определяющие сильные и слабые стороны ведения бизнеса, приведенные в матрице SWOT-анализа ещё раз демонстрируют влияние инвестиционной политики округа на его развитие и подтверждают, что многие проблемы успешно решены и система поддержки малого и среднего бизнеса эффективно работает в регионе. Однако все существующие проблемы, достижения и успехи требуют более пристального внимания, анализа и системного приложения максимальных усилий, направленных на увеличение объемов малого предпринимательства и повышения его эффективности.

Литература

1. Инвестиции [Текст]: учеб. пособие / под ред. М.В. Чиненова. – М.: КноРус, 2011. – С. 368.
2. Информация о предоставленной поддержке малому бизнесу за 2014-2015 г. [Электронный ресурс] / Официальный web-сервер Департамента экономического развития ХМАО-Югры - Мониторинг Югра. Режим доступа: <http://www.monitoring.admhmao.ru>. Дата обращения 08.05.2015
3. Макущенко, Л.В. Региональный аспект малого бизнеса [Текст] / Л.В. Макущенко // Сборник материалов международной конференции. – Россия – Польша, Варшава, 2012.
4. Мякшин, В. Н. Региональная инвестиционная политика как основа государственного управления структурными преобразованиями [Текст] / В. Н. Мякшин // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 10 (337). - С. 16-26.
5. Макущенко, Л.В. Территориальный фактор в развитии малого предпринимательства: исторический аспект // Сборник материалов международной очно-заочной научно-практической конференции. - Наука и образование, история и современность.-2007,- с.263. Нижневартовск.

References

1. Investicii [Tekst]: ucheb. posobie / pod red. M.V. Chinenova. – M.: KnoRus, 2011. – S. 368.
2. Informacija o predostavlennoj podderzhke malomu biznesu za 2014-2015 g. [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj web-server Departamenta jekonomicheskogo razvitija HMAO-Jugry - Monitoring Jugra. Rezhim dostupa: <http://www.monitoring.admhmao.ru>. Data obrashhenija 08.05.2015
3. Makushhenko, L.V. Regional'nyj aspekt malogo biznesa [Tekst] / L.V. Makushhenko // Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii. – Rossija – Pol'sha, Varshava, 2012.
4. Mjakshin, V. N. Regional'naja investicionnaja politika kak osnova gosudarstvennogo upravlenija strukturnymi preobrazovanijami [Tekst] / V. N. Mjakshin // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. - 2014. - № 10 (337). - S. 16-26.
5. Makushhenko, L.V. Territorial'nyj faktor v razvitii malogo predprinimatel'stva: istoricheskij aspekt // Sbornik materialov mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Nauka i obrazovanie, istorija i sovremennost'. - 2007, - s.263. Nizhnevartovsk.